АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1974 ГОДА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1974 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1975

Книга содержит сообщения о результатах полевых археологических исследований, проведенных советскими археологами в 1974 г. на территории СССР, а также за границей совместно с археологами некоторых зарубежных стран. В сообщениях дается краткая характеристика раскопанных памятников, описываются наиболее интересные находки. Всего публикуется около 500 статей. Многочисленные иллюстрации отражают все разнообразие памятников, исследованных в 1974 г.

Ответственный редактор

академик Б. А. РЫБАКОВ

А $\frac{10602—117}{042(02)—775}$ 102—75

© Издательство «Наука», 1975 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник — это десятый выпуск «Археологических открытий». Первый был посвящен обзору археологических исследований в СССР в 1965 г. Он состоял из информаций, подготовленных только сотрудниками Института археологии АН СССР, и потому отразил лишь часть из тех обширных археологических исследований, которые в указанном году проводились в нашей стране. Эта небольшая книга объемом всего 12,5 печатных листов, выпущенная тиражом в 3500 экз., быстро разошлась и вызвала много положительных отзывов. С тех пор «Археологические открытия» превратились в одно из самых популярных археологических изданий в нашей стране. И это вполне понятно, так как в нем дается информация о всех новейших исследованиях советских археологов как в Советском Союзе, так и за рубежом. В «Археологических открытиях» печатаются сейчас статьи о работах более 500 экспедиций и отрядов. Данный факт является красноречивым свидетельством широкого размаха проводимых ежегодно в нашей стране археологических исследований, ярким доказательством огромного внимания Коммунистической партии и Советского правительства к развитию науки в СССР, к изучению памятников истории и культуры нашей социалистической Родины.

Археологические исследования ведутся во всех республиках, краях и областях СССР. Особенно следует отметить широкие по масштабу работы, которые проводят археологи на новостройках Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана, Урала и Поволжья, Кавказа и Молдавии, Украины и Прибалтики. В организации и проведении этих работ принимают участие Академия наук СССР и академии наук всех союзных республик, многие университеты и другие высшие учебные заведения страны, большинство музеев и другие учреждения Министерства культуры СССР, союзных и автономных республик. Органом, координирующим археологические исследования на территории нашей страны, является Институт археологии АН СССР. Институт осуществляет такое фундаментальное издание, как «Свод археологических источников СССР», рассчитанное на 300 выпусков, а в настоящее время готовит к выпуску 16-томную «Археологию СССР».

Издание сборников «Археологи-

ческие открытия», осуществляемое Институтом археологии АН СССР в течение последних десяти лет, является крайне важным и полезным мероприятием.

В настоящее время объем сборника превысил 35 печатных листов, а тираж его достиг 5600 экземпляров. Ежегодно сборник вводит в научный оборот большое количество новых археологических памятников начиная с древнего каменного века и кончая поздним средневековьем. Они служат ценными источниками для изучения истории и культуры нашей многонациональной Родины.

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

РАЗВЕДКА В НИЗОВЬЯХ р. ВЕЛИКОЙ

С. В. Белецкий

Отряд Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа провел разведку в нижнем течении р. Великой близ Пскова. Обследованы известные ранее памятники левобережья р. Великой и правого берега р. Каменки (левый приток р. Великой). Открыт ряд новых памятников, главным образом сильно распаханные поселения XVI—XVII вв. Некоторые хорошо известные памятники (курганы у деревень Кусва и Дворец) в настоящее время полностью разрушены.

Доследован курган у дер. Романово, раскопанный в конце прошлого столетия и частично распаханный. Диаметр насыпи 17 м, сохранившаяся высота более 2 м. Выявлены некоторые детали устройства надмогильного сооружения: в основании насыпи открыта кольцевая кладка (диаметр 14 м) из тонких известняковых плит. Поверхность насыпи также была выложена плитами, под которыми обнаружены остатки мощного кострища, лежавшие на горизонтальной плитняковой вымостке. Последняя покрывала все пространство в пределах каменного кольца. В центре кострища открылось скопление обгорелых булыжников, золы и угля. Очажное пятно разрушено раскопом XIX в. Найдены разрозненные кальцинированные косточки, обрывки обгорелой бересты, два обломка бронзовой спиральки. При разборке слоя горения собраны фрагменты лепных и единичные обломки раннекруговых сосудов. Найдены также заготовка грузила для рыболовной сети, обломок костяной проколки, глиняное пряслице. Находки позволяют отнести сооружение кургана ко времени не позднее X в. Ближайшие аналогии открытым конструкциям встречены в курганах близ дер. Малы (Печерский р-н Псковской обл., раскопки 1973 г.). При расчистке кладки кольца в северной ее части обнаружен железный сошник.

Курган насыпан из культурного слоя более древнего поселения. Собранные в насыпи фрагменты лепных сосудов, шлаки и обломки тиглей аналогичны находкам в слоях последней четверти I тысячелетия н. э. городищ Псковского и Камно.

ПСКОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В. Д. Белецкий, С. В. Белецкий

Псковская архитектурно-археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа при активном участии Псковских специальных научно-реставрационных производственных мастерских и Производственной группы по охране и эксплуатации памятников истории и культуры при Псковском облисполкоме провела свой двадцатый раскопочный сезон.

Основной задачей экспедиции оставалось исследование памятников средневековья в псковском кремле. В Довмонтовой крепости кремля продолжалось изучение храмов XIV в., погребенных в 1701 г. под насыпью Рождественского бастиона. Вскрывался храм 9, исследование которого начато в 1973 г. частичными раскопками южного притвора. Храм представляет собой четырехстолпную постройку с центральной полуциркульной и боковыми прямоугольными апсидами. Украшенный угловыми и расположенными на стенах лопатками, храм первоначально не имел никаких пристроек. Его западная стена сохранила остатки круглых колонн крыльца, впоследствии частично заложенных кладкой западного притвора, а также выложенные камнем круги по-видимому, обрамлявшие вкладные кресты. Вход в храм был украшен каменным валиком. С юга к основному четверику примыкал неоднократно перестраивавшийся притвор, с которым храм соединялся широким дверным проемом, завершавшимся стрельчатой аркой. К северо-западному углу храма одновременно с западным притвором было пристроено прямоугольное помещение, на котором, вероятно, размещались пролеты звонницы. В основных частях храм 9 находит себе аналогию в церкви св. Михаила Архангела с Городца (1339 г.). Постройка может быть атрибутирована как церковь Покрова Богородицы (1352 г., перестроена в 1398 г.). Стены храма сохранились на высоту до 5 м. Кладка четверика дошла до нас в полуразрушенном состоянии: стены имеют вертикальные трещины, наружный облицовочный слой местами почти полностью отделился.

Внутреннее пространство четверика было раскрыто лишь в верхней части, так как стены его оказались покрыты фресковыми росписями, близкими по времени строительству храма. Росписи прослежены в центральной апсиде, на подкупольных столбах и частично на стенах. В центральной апсиде раскрыта восьмифигурная композиция Евхаристии, позволяющая судить о художниках, как о мастерах высокого класса.

Одновременно с раскопками церкви Покрова продолжалось исследование восточной стены Довмонтовой крепости на северном ее участке. Близ Темных (Троицких) ворот открыты остатки проезда в крепость со стороны Рыбного торга (возможно, летописный Боричев взвоз).

В детинце кремля продолжалось изучение восточной крепостной стены на участке между колокольней Троицкого собора и Темными воротами. Раскопками собраны новые материалы по истории крепостного строительства псковского кремля.

Доследование отложений культурного слоя Псковского городища на участке близ колокольни Троицкого собора (начато в 1973 г.) показало, что начальная дата заселения этого участка городища определяется временем не позднее IX в.

РАБОТЫ В ПСКОВСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Т. И. Беспалова, А. М. Микляев, В. А. Семенов

Северо-Западной экспедицией Государственного Эрмитажа проведены раскопки на поселениях Наумовское и Усвяты IV (Псковская обл.), а также разведочные раскопки на поселении Сертея II в Смоленской обл. Разведками уточнена археологическая карта усвятского микрорайона и собрана дополнительная информация о поселениях эпохи камня и бронзы на этой территории. Обследованы речки Жижица и Усвяча, а также отрезок Западной Двины между ними. Такое обследование позволяет сделать определенные выводы о характере и особенностях ландшафтной и топографической привязки свайных неолитических поселений и поселений эпохи раннего металла в данном регионе.

На поселении Наумовское раскопано 24 кв. м центральной его части. Наибольшая мощность слоев 1,7 м. Культурные остатки представлены сваями, керамикой, изделиями из кремня, камня, кости. Всего обнаружено около 5000 фрагментов сосудов плоскодонной и остродонной формы с геометрическим орнаментом. Основная масса керамики залегала в слое песка и относилась к крайнему этапу северобелорусской культуры. Керамика усвятской неолитической культуры обнаружена в нижнем слое сапропеля. В слое песка собрано также около 80 различных орудий из кремня и 1000 отщепов и осколков. Такое скопление кремня на довольно незначительной площади, а также соотношение орудий и отщепов позволяют предположить, что мы имеем дело с остатками кремнеобрабатывающей мастерской.

На свайном поселении Усвяты IV обследован периферийный участок поселения, собственно уже не содержащий свай. Обнаружена керамика усвятской неолитической культуры и керамика переходного типа. Интересны большой фрагмент шнурового кубка и клиновидный шлифованный топор, изготовленный из черного мелового кремня — сырья, которое на этой территории употреблялось местной неолитической культурой в более ранний период.

На поселении Сертея II культурный слой обнаружен на глубине 1,7 м. Керамика поселения близка керамике переходного типа поселений Наумовское и Сертея II, а также керамике поселения Осовец II. Необычен сосуд переходной формы от остродонной к плоскодонной посуде. В донной части сосуда просверлено отверстие диаметром около 8 мм. На поселении обнаружен также роговой круглый в сечении гарпун с двумя упорами в черешковой части.

РАСКОПКИ В МИРОЖСКОМ МОНАСТЫРЕ (г. ПСКОВ)

В. А. Булкин, О. А. Кондратьева, И. И. Лагунин, О. В. Овсянников

Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, Псковским историко-художественным музеем-заповедником, кафедрой истории искусств исторического факультета Ленинградского государственного университета организована Мирожская архитектурно-археологическая экспедиция с целью изучения культурного слоя, поиска древних архитектурных остатков на территории монастыря (в первую очередь у Святых ворот и Стефановской церкви). Проведенные изыскания явились одним из звеньев подготовительной работы по музеефикации архитектурного комплекса Спасо-Мирожского монастыря.

Культурный слой в северной части монастыря исследовался тремя траншеями общей площадью около 100 кв. м. Установлено, что слой имеет в среднем мощность 1,1—1,5 м, а у западной стены монастыря — 2 м.

В траншее 2 (между Стефановской церковью и Спасо-Преображенским собором) обнаружено несколько погребений с восточной ориентировкой, в могилах, выбитых в плитняковом материке. Часть захоронений и нижнюю часть культурного слоя предварительно можно отнести к концу XIV—XV в., большинство же находок — фрагменты керамики XVI—XVIII вв.

В раскопе 1, прилегающем к Святым воротам и Стефановской церкви с юга, вскрыты нижние части многокамерной постройки (паперти). Прямоугольная в плане, разделенная поперечными стенками на разные по величине помещения, с крыльцом с юга, эта пристройка к Святым воротам и Стефановской церкви появилась после закладки древних ворот в XIX в. Возможно, наземные части пристройки были деревянными. Каменный цоколь ее был поставлен на булыжную мостовую, уровень которой соответствует дневной поверхности XVII в. Ниже мостовой на глубине 1—1,5 м на тонком предматериковом слое обнаружен юго-западный угол сооружения, сложенного из рваных известняковых плит на растворе. Высота кладки 0,3—0,4 м, ширина 0,8 м. Западная стена постройки уходит под малый воротный проем, южная — под помещение ризницы XIX в. Стратиграфические наблюдения позволяют говорить об обнаружении фундаментной части постройки, предшествовавшей появлению на этом месте существующего ныне комплекса Святых ворот и Стефановской церкви, возникших не ранее XVII в., а в XVIII—XIX вв. значительно перестроенных. Вероятнее всего, древнейшие строительные остатки, обнаруженные в раскопе I, относятся к Стефановской церкви (или к ее пристройкам), упомянутой впервые в документах 1404 и 1546 гг.

В шурфе к югу от Спасо-Преображенского собора обнаружены остатки стен отличной регулярной кладки из хорошо обтесанных известняковых блоков (высота стен до 1,5 м). Западная часть постройки находится на территории монастыря, а восточная выходит под каменной оградой в обрыв к р. Великой. Можно предполагать, что это остатки каменного храма XVI в., изображенного на некоторых псковских иконах XVI в. к югу от собора.

РАСКОПКИ ЕМЕЦКОГО ГОРОДКА

В. А. Булкин, О. В. Овсянников

Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, Архангельским областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры совместно с кафедрой истории искусств Ленинградского государственного университета в целях исследования Емецкого городка (Архангельская обл., Холмогорский р-н) организована Северо-Двинская экспедиция.

Городище расположено в 1,5 км к юго-востоку от с. Емецка близ слияния рек Ваймуги и Емцы и занимает западную часть высокого мыса, тянущегося между озерами Задворским и Ефановским. С напольной стороны оно защищено рвом и валом, с других сторон — озерами и обрывистыми склонами мыса. Городок в плане имел неправильную форму, площадь его 210 × 30 м.

В раскопе, общей площадью около 450 кв. м, исследовался культурный слой городища и остатки его дерево-земляных укреплений. Наиболее мощной и насыщенной находками оказалась восточная часть городища, непосредственно примыкающая к валу (толщина культурного слоя от 0,4 до 2 м в отдельных западинах). Основная масса находок — фрагменты глиняной посуды; отдельные вещи представлены железными ножами, фрагментом замка, оковками. Интересна находка железного боевого топора.

Полностью раскопана северная половина вала (южная поросла лесом). Конструктивную основу вала составлял ряд клетей (рубленных «в обло» из сосновых бревен диаметром 0,2 м, частично неокоренных), стоявших вдоль вала почти впритык друг к другу. Клети сохранились фрагментарно: в длину до 3 м, в ширину до 2 м, в высоту до 1 м. Внутри клетей отчетливо прослеживался тонкий горелый слой с булыжным камнем. При расчистке клетей обнаружены фрагменты керамики, черешковые железные наконечники стрел, оплавившиеся в огне бронзовые украшения. Мощные рубленые клети, вероятно, сдерживали передний песчаный брустверт вала. Клети имели перекрытие и песчаную насыпку, по верху которой шла деревянная рубленая конструкция крепостной стены. Сохранилась лишь передняя стенка этой конструкции протяженностью 3 м, рубленная в толщину двух бревен. Во время пожара части крепостной стены и внутривальных клетей обрушились внутрь городища.

Изучение укреплений Емецкого городка дало материал о дерево-земляных оборонительных сооружениях северорусской крепости второй половины XV в., позволило выявить наличие домонгольской традиции в военно-инженерном решении защиты укрепленного поселения. Характер культурного слоя свидетельствует о наличии в городке постоянного населения. Можно полагать, что Емецкий городок — один из оплотов Новгорода в Заволочье в XV в. — являл собой начальный этап городской жизни на территории Двинской земли.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ВЕЛЬЯ

М. Е. Васильев, А. Н. Кирпичников

Псковская областная археологическая экспедиция, организованная Ленинградским отделением Института археологии АН СССР и Управлением культуры Псковского облисполкома, работала в с. Велье. В северной половине городища пятью шурфами сразу же под дерном открыты нижние части каменной стены, шедшей по краю холма. Общая длина стены не менее 280 м. Кладка состоит из облицованных блоков плитняка (длина 17—75 см, средняя толщина 8—12 см) на известковом растворе и мелкой срединной забутовки. Толщина швов 3 см. Высота обнаруженной кладки достигает 1,2 м, ширина 4—4,3 м. Залегающий ниже фундамент высотой около 0,5 м состоит из валунов и плит (также на растворе).

На северной оконечности мыса городища открыт восточный пилон воротной башни. Его протяженность 11,3 м. Здесь обнаружены остатки двух ниш от полотнищ двух ворот. В целом описанные укрепления, судя по их толщине и технике кладки, видимо, не древнее второй четверти XV в. Более ранние защитные сооружения, относящиеся к XIV— началу XV в., также оставили свой след. Их остатки в виде слоя земли и песка высотой 0,8—0,9 м с обильными углистыми включениями располагались перед каменной стеной. Таким образом, определены два главных этапа крепостного строительства Велья. После Изборска, Острова и Гдова Велье— четвертый псковский пригород, имевший каменные военно-инженерные сооружения.

На площадке городища выявлены также два холма с остатками сгоревших деревянных церквей, по-видимому, XVII в. (об этом свидетельствуют поливные плитки пола). В центре этой же площадки открыты нижние части стен колокольни в плане 5,6 × 5,3 м, выстроенной, вероятно, в XVIII в.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЕВЕРНОЙ ДВИНЕ

И. В. Верещагина

Северодвинский отряд Коми филиала АН СССР продолжил исследования в бассейне среднего течения Северной Двины.

Раскопаны мезолитические стоянки Филичаевская II и III. На каждой из них вскрыто свыше 20 кв. м. Собрано большое количество ножевидных пластин и орудий. В 600 м от стоянки Филичаевская III обнаружена еще одна кратковременная мезолитическая стоянка с таким же инвентарем.

На ранненеолитическом поселении Прилукская раскопана площадь в 152 кв. м. Культурные остатки залегали неравномерно. Большая часть их сосредоточена в контурах пятен красного прокаленного песка. Инвентарь представлен кремневыми орудиями, изготовленными преимущественно из ножевидных пластин, сланцевыми шлифованными долотами, своеобразной керамикой. Большие скопления обожженных костей животных встречаются как

на стоянке, так и за ее пределами.

На стоянке эпохи финальной бронзы — начала железного века — Пермогорье вскрыта площадь в 210 кв. м. Выявлено восемь очагов, расположенных в ряд почти на одинаковом расстоянии друг от друга. Рядом с очагами расчищены скопления расколотых галек, развалы сосудов позднелебяжского типа, кремневые орудия и отходы от их производства. Редко встречаются мелкие фрагменты бронзовых предметов и капли бронзы.

Такие же расположенные в ряд очаги и похожий инвентарь выявлены на двух других раскопанных памятниках — Кулига II и Приозерный II.

В результате разведки в этом районе обнаружены еще три пункта, относящихся ко времени поздней бронзы, но разрушенных пашней или дорогами.

Продолжены раскопки турбинского жилища на поселении Приозерный I. Выявлены границы жилища и длинный узкий вход. По обе стороны от него, за пределами жилища, расчищены два очага, в заполнении которых собрано большое количество фрагментов керамики и кремневых орудий (наконечников стрел, скребков, ножей).

Между поселком Приозерный и устьем р. Сойги выявлено еще два новых памятника: жилище эпохи ранней бронзы и большая по площади стоянка с позднелебяжской керамикой и большим количеством кремневых предметов.

РАЗВЕДКА НА НИЖНЕЙ МЕЗЕНИ

И. В. Гаврилова

В целях изучения археологических памятников Севера проведена разведка в нижнем течении р. Мезени около поселков Мезень-Каменка, Дорогорское и Лешуконское. Все местонахождения располагаются на коренном берегу реки, на древних стрелках, образованных впадающими речками или ручьями, на высоте от 4 до 7 м над уровнем воды. Подавляющее большинство находок собрано с поверхности или в слое белесого песка толщиной 0,07—0,10 м, залегающем сразу под тонким растительным слоем. Нередко наблюдалась концентрация материала в виде округлых пятен диаметром 1,5—2 м. Некоторые пятна содержали сотни отщепов и чешуек кремня при сравнительно малом количестве изделий. В двух случаях отмечено скопление скребков (семь экземпляров). В окрестностях Каменки зафиксировано семь местонахождений, а у поселков Дорогорское и Лешуконское — по восьми. Почти все они содержат исключительно кремневый инвентарь, лишь в четырех случаях обнаружена керамика: в устьях рек Пезы и Ежуги, в 4—5 км ниже пос. Дорогорского и в 2—2,5 км ниже пос. Лешуконского. Подавляющее большинство открытых поселений относится к эпохам бронзы и железа, но дальнейшее изучение, возможно, позволит выделить среди них и более ранние памятники. Мезолитическим временем датируются находки на правом берегу р. Вашки у пос. Лешуконского, о чем свидетельствуют их облик — ножевидные пластины — и высокое расположение над старицей.

Обнаруженные 23 местонахождения позволят выявить локальные особенности памятников мезолита, неолита (?), бронзы и раннего железа в нижнем течении р. Мезени, изучение археологических памятников которой тесно связано с проблемой заселения Крайнего Севера.

РАБОТЫ БЕЛОЗЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. А. Голубева, Н. В. Тухтина

Белозерская экспедиция Института археологии АН СССР в бассейне р. Чагоды, по рекам Кобожа, Белая, Песь, Смердомка, обследовала 32 группы курганов и сопок. На р. Суде, в районе с. Никольского, выявлена новая курганная группа и раскопан курган X в. с трупосожжением. Вблизи городища Тырпец открыто поселение с кремневыми орудиями и сетчатой керамикой. Обследованные средневековые памятники подтверждают наблюдение о заселении Вологодского края славянами преимущественно с запада, из области славян новгородских.

В верхнем течении Шексны (Белозерский и Кирилловский районы) обследовалось восемь памятников, известных в археологической литературе как «городища» и «курганы». Тщательный осмотр и шурфовка дали в основном негативные результаты. Это оказались либо природные гряды или всхолмления, либо задернованные скопления валунов, свезенных с участков, расчищавшихся под пашню.

Не было городищем и неукрепленное поселение на отдельной возвышенной гряде у дер. Городище Кирилловского р-на, открытое и обследованное П. А. Суховым в 1939—1940 гг. Разведывательными раскопками этого года вскрыто 140 кв. м. Поселение датируется X в. Многочисленные орудия труда (четыре тигля, льячка, литейная форма), а также шлаки, слитки металла, обломки сопел свидетельствуют о развитой местной металлургии. Находки фризского гребня, дирхема, сердоликовых и стеклянных бус, весовой гирьки говорят о широких международных связях. Судя по преобладающим среди костей животных, найденных на поселении, останкам бобров, обитатели поселка вели активную пушную охоту. Шкурки бобров, очевидно, являлись основным объектом торговли. Большой интерес представляет керамика, почти исключительно лепная. Формы посуды и особенно ее орнамент — веревочный («лапка», линейный, петлевидный) и чеканный (круглый, прямоугольный, треугольный, гребенчатый) — свидетельствуют о финских (весских) этнических традициях. Керамика Городища и древнего Белоозера аналогичны. Дальнейшие раскопки Городища смогут пролить свет на процесс становления средневекового ремесленно-торгового поселения на Севере.

РАЗВЕДКИ В ВЕРХНЕМ ПОЛУЖЬЕ

И. В. Дубов, Г. С. Лебедев, В. А. Тюленев

Экспедиция Ленинградского государственного университета продолжила обследование средневековых памятников Верхнего Полужья, прежде всего в местах древних погостов, зафиксированных письменными источниками XV—XVI вв. В 1 км к юго-востоку от древнерусского городища IX—XIII вв. Городец под Лугой, у дер. Новоселье, обследовано место Дремяцкого (Времяцкого?, Гремяцкого?) погоста, отмеченного в новгородских писцовых книгах. На территории погоста, к северу от современной дер. Новоселье, сохранилось старинное кладбище, действующее и ныне. Дремяцкий погост располагался на берегу небольшого ручья, на обширной площадке среди расчищенных от леса пашенных земель, освоение которых, по данным аграрной истории, начинается с XIV в. В пределах погоста сохранилась деревянная церковь первой половины XIX в. Памятников более раннего времени поблизости от погоста не обнаружено. По-видимому, погост как административный пункт феодального государства появился здесь не ранее XIV в. Для предшествующего периода есть основания считать местом расположения погоста городище в Городце под Лугой.

Источниками XV—XVI вв. здесь отмечена «Гремячья пустынь», название которой совпадает с одним из вариантов названия погоста XV—XVI вв.— «Гремяцкий». Первоначальный Гремяцкий погост может быть связан с комплексом памятников IX—XV вв.: городищем, курганным могильником и селищем в Городце под Лугой.

Сходный комплекс средневековых памятников зафиксирован близ другого лужского погоста писцовых книг — Петровского, на Череменецком озере. Здесь имеется древнерусское городище, ныне занятое кладбищем и церковью. С севера к городищу примыкает обширное селище с культурным слоем мощностью более 1 м. В слое найдена керамика XI—XV вв., шлаки, крицы, отходы цветных металлов и костерезного производства. В 0,7 км к югу от Петровского погоста расположен древнерусский курганный могильник, состоящий из 60 насыпей с каменными венцами по основанию. В 1,5—2 км к юго-востоку от погоста, за р. Куксой, у дер. Юксовичи располагалась еще одна курганная группа (сохранилась одна насыпь); здесь же при земляных работах обнаружен грунтовый могильник XI—XIII вв.

Третий погост, Передольский, находился на левом берегу р. Луги. В дер. Погорье сохранилось старинное кладбище с каменной церковью XIX в. К северу, в непосредственной близости от кладбища, располагается группа сопок из шести насыпей. Среди них выделяется сопка высотой 12 м и диаметром более 60 м, крупнейшая из известных в Полужье. Насыпь двухъярусная. Высота нижней части 7—7,5 м; по склонам ее под дерном прощупываются камни обкладки. Диаметр верхней площадки около 30 м. На ней сооружена вторая насыпь, диаметром 23—25 м и высотой около 5 м. К югу от этой сопки располагаются четыре насыпи высотой от 1,8 до 7 м. Еще одна насыпь высотой 6 м стоит на поле к северу от центральной сопки.

Из числа других обследованных памятников отметим новый жальничный могильник у дер. Старая Середка. Могильник состоит из 30 невысоких насыпей, окруженных подпрямоугольными в плане оградками из крупных валунов. Насыпи располагаются рядами, вытянутыми с запада на восток. На западной окраине могильника прослеживается прямоугольная в плане каменная оградка длиной около 15 м и шириной 3 м, ориентированная с севера на юг. На высоком мысе западного берега Раковичского озера, в 0,8 км к северо-востоку от дер. Старая Середка, находится жальник.

ОБСЛЕДОВАНИЕ МЕДНЫХ РУДНИКОВ ЗАОНЕЖЬЯ

А. П. Журавлев

Группа Кондопожского отряда Карельской археологической экспедиции впервые провела рекогносцировочные работы на медных рудниках Заонежья. Осмотрены месторождения Гижезерское, Ковшозерское, Успенское, Городок, Медные Ямы на Валгомозере у дер. Тимоховка и обследована штольня в Уницкой губе Онежского озера. Основными целями группы были раскопки отвалов, сбор образцов окисленных минералов и самородной меди, а также поиски следов древних выработок и установление связи рудников с энеолитическими поселениями.

В ходе разведки выяснено, что месторождения у Гижезера, у Ковшозера, в Успенском бору и в Уницкой губе исчерпаны поздними разработками; следов древних выработок не сохранилось. В Успенском руднике штольня залита водой, а две шахты завалены поздними отвалами. В штольне Уницкого рудника в зоне контакта габбро-диабаза и сланца обнаружены следы медной зелени. Вблизи этого месторождения расположены энеолитические стоянки Пегрема I, III, VII.

Особый интерес представляет медное месторождение у дер. Тимоховка (Белые Камни), где кварце-кальцитовые жилы, содержащие медь, выходят к поверхности. Обследованы отвалы, несколько шахт, обнаружены две залитые водой штольни. В отвалах, покрытых толстым слоем дерна, найдены изделия из кварца (ножевидные пластины, скребок, отбойники, кайла), множество осколков кварца; встречены кусочки меди и обилие медной зелени на кварцевых осколках. Характер отвалов и находки в них дают основание считать, что наиболее древние разработки рудника велись еще энеолитическими горняками с целью добычи высококачественного кварца для некоторых орудий труда. Позднее, в связи с отрытием самородной меди и ее добычей в руднике, кварц преимущественно использовался для изготовления орудий труда горняков.

РАБОТЫ НА ОНЕЖСКОМ ОЗЕРЕ

А. П. Журавлев, Г. В. Фофанова, К. Л. Янитс, А. А. Лийва

Кондопожский отряд экспедиции Карельского филиала АН СССР, Петрозаводского государственного университета совместно с сотрудниками Института зоологии и ботаники г. Тарту и Института истории АН Эстонской ССР проводил исследования на Онежском озере. Обследованы Кондопожская и Лижемская губа, залив Черга и северо-западные берега Онежского озера от Уницкой губы до Кижей. Открыто 10 разновременных памятников (от эпохи мезолита до средневековья).

В Уницкой губе раскапывалась неолитическая стоянка Пегрема II (площадь раскопа 880 кв. м). Она расположена к северу от дер. Пегрема на песчаной террасе, поросшей сосновым лесом и возвышающейся над уровнем воды в Онежском озере на 8—10 м. На вскрытой площади выявлены остатки жилища, мастерская по изготовлению каменных орудий, часть какого-то сооружения, каменные кладки, очаги, остатки каменных печей, хозяйственные ямы; найден многочисленный вещевой материал. Жилище площадью около 80 кв. м ориентировано по странам света с выходом к озеру (длина коридора 2 м, ширина 1,9 м). Западная стенка была углублена в береговой вал до 0,6 м, остальные стенки слегка заходили в материковый слой. У южной стены жилища расчищены остатки каменной кладки и, ближе к центру,— развалы сосудов, украшенных ромбическими ямками и оттисками гребенки. Еще одна каменная кладка находилась у северной стенки жилища. Северо-западная часть пола жилища в виде четырехугольной площадки (3,2 × 2,8 м) углублена в материк до 0,4 м и заполнена темно-коричневым спекшимся песком, содержащим осколки сосудов, небольшие камни. В основании площадки выявлено пять ямок диаметром 0,16—0,5 м и глубиной 0,2—0,4 м, заполненных темно-коричневым песком. В одной ямке найден уголь, в другой — подвеска из полированной сланцевой пластинки с отверстием у края. В выходе из жилища найдена маленькая чашечка.

Мастерская по изготовлению каменных орудий занимала площадь около 36 кв. м. В северо-восточной ее части обнаружены остатки каменной печи и круглая в плане кладка. В заполнении мастерской найдены многочисленные осколки и отщепы сланца и кварца, орудия, их заготовки. К юго-восточному углу мастерской примыкала охристая линза размерами 1,2 × 0,4 × 0,4 м, ориентированная с северо-запада на юго-восток. В ней найдены мелкие косточки и осколки свинца.

Вещевой материал памятника содержит два разновременных комплекса керамики: сперрингс и ямочно-гребенчатую с ромбически-ямочной. Керамика сперрингс локализуется в верхней части раскола за береговым валом, а ямочно-гребенчатая и ромбически-ямочная керамика встречается по всей площади раскопа. Среди каменных орудий значительное место занимают крупные киркообразные сланцевые изделия, их обломки и заготовки. Встречены сланцевые топоры, тесла, долота, стамески, отбойники, шлифовальные плиты, пилы, кремневый наконечник стрелы, скребки, резцы.

РАБОТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. П. Зимина

Северо-Западная экспедиция Института археологии АН СССР проводила исследование памятников эпохи камня на территории Новгородской обл. Продолжены раскопки поселения Кончанское 1, расположенного на оз. Шерегодро в 1,5 км от с. Кончанское-Суворовское (Боровичский р-н).

На территории поселения вскрыто 400 кв. м. Верхняя часть культурного слоя разрушена пахотой. В нижней, нетронутой части слоя обнаружено несколько очагов и хозяйственных ям. На дне двух из них стояли раздавленные сосуды. В числе находок: многочисленные обломки сосудов с примесью дресвы в тесте и ямочно-гребенчатым орнаментом; в значительно меньшем количестве представлены фрагменты керамики с растительной примесью и гребенчатым орнаментом; десятки кремневых орудий (наконечников стрел и копий, скребков, ножей, сверл, проколок) и шлифованных орудий из сланца. Памятник датируется концом III — началом II тысячелетия до н. э.

В 400 м к юго-западу от поселения Кончанское 1 в 55 м от берега оз. Шерегодро обнаружен древний могильник, перекрытый славянским курганом и слоем стоянки эпохи бронзы. Здесь заложен раскоп площадью 180 кв. м. Под дерном в насыпи кургана по окружности располагалось несколько небольших очажных пятен, в заполнении которых найдены угли и обожженные расколотые кости. Возможно, это следы тризны. Ниже идет слой, содержащий находки эпохи ранней бронзы. Судя по незначительному количеству находок, затронута окраинная часть поселения. Ниже, на глубине 0,4—0,6 м, а под насыпью кургана глубже 0,8—1 м, находятся древние погребения. Расчищено 47 погребений. Некоторые из них разрушены при частичных раскопках кургана Н. К. Рерихом в начале нашего века и С. Н. Орловым в 1973—1974 гг. Погребенные, за исключением двух, были посыпаны красной охрой. Мощность слоя охры колеблется от 0,15 до 0,30 м. В ногах некоторых погребенных лежали большие куски охры. Все захоронения одиночные. Размеры погребений, судя по следам охры, колеблются от 0,8 до 1,8 м. Большинство погребений ориентировано на юго-запад, некоторые имеют южную и восточную ориентировку. Костяки не сохранились. В 44 из 47 могил обнаружены янтарные украшения. В основной массе — это круглые, изредка квадратные пуговицы с *Y*-образной сверлиной, от 3 до 0,5 см в диаметре; подвески овальной, треугольной и трапециевидной формы различных размеров; бусины, пронизки, кольца. Все янтарные изделия покрыты коркой. В некоторых погребениях имеются кремневые орудия — наконечники стрел и копий, скребки, ножи. Предварительно, по аналогии с латвийским янтарем, могильник может быть датирован концом III — началом II тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ОРЕШКА

В. И. Кильдюшевский, А. В. Поликарпова, Т. Ф. Яковлева

Отрядом Ленинградской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Государственным музеем истории Ленинграда продолжены раскопки в крепости Орешек.

Внутри ранее раскопанной крепости XIV в. была сделана прирезка к восточной стороне раскопа 9 (1971—1973 гг.), а также расширен раскоп 1973 г. в юго-западном углу крепости. На восточной прирезке раскопа 9 обнаружены три строительных горизонта XIV—XV вв. В слое XV в. вскрыты остатки жилых и хозяйственных построек, а также настил мостовой шириной 3,8 м. В одной из построек в северо-восточном углу раскопа расчищен слой горелого зерна толщиной 3—5 см. В строительных горизонтах XIV в. также выявлены остатки построек, причем в нижнем горизонте (первая половина XIV в.) доследован перекресток мостовых, обнаруженных в 1973 г. Там же расчищен комплекс, состоявший из постройки с хорошо сохранившейся печью, имевшей кирпичный под, и хозяйственной пристройки.

На раскопе в юго-западном углу крепости были доследованы: кирпичный фундамент здания XVII—XVIII вв. (8 × 5 м), а также часть жилого комплекса первой половины XIV в. В этом же слое найдены остатки настила мостовой, зафиксированные на восточной прирезке раскопа 9.

Во время раскопок собран значительный вещевой материал: бытовой инвентарь, орудия сельского хозяйства, рыболовства, ремесла, остатки бронзолитейного производства. Из железных изделий отметим железную сковородку курганного типа (слой первой половины XIV в.) и кинжал с клеймом. На восточной прирезке раскопа 9 в слое первой половины XIV в. у настила мостовой обнаружен клад сельскохозяйственных орудий, состоящий из двух кос и двух серпов. В слоях XIV—XV вв. найден целый ряд украшений из бронзы, стекла, янтаря: бусы, кресты, браслеты, перстни, подковообразные фибулы. В слое первой половины XIV в. найдены бронзовая гирька и свинцовая торговая пломба западноевропейского происхождения с изображением руки. Отметим также роговую прорезную накладку с изображением зверя.

РАБОТЫ В ЛАДОЖСКОЙ КРЕПОСТИ

А. Н. Кирпичников

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Управления культуры Леноблисполкома продолжала раскопки в Ладожской крепости. В раскопах, заложенных в северной части крепости у Воротной и Стрелочной башен, обнаружены метровые по высоте фундаменты стены конца XV в., сложенные из двух-трех рядов валунов на растворе. Под фундаментами залегал культурный слой толщиной 1,1—1,2 м с находками XII—XV вв. В береговой полосе (у р. Волхов)

открыта северная часть Тайничной башни конца XV в. Высота выявленной кладки 1,5 м, ширина всей башни 15,3 м.

Продолжена расчистка стены начала XII в., находящейся у Тайничной башни. Здесь полностью раскрыт проем шириной 1,9 м и первоначальной высотой около 2,8 м, перекрытый некогда полуциркульной аркой. Сохранилась пята этой арки, пазы для засова приставного щита. Проем был предназначен, видимо, для подъема речных грузов, его порог находится на высоте 7 м от современного уровня р. Волхов. Расчищен примыкающий к проему брустверстены толщиной 0,9 м и гнезда двух деревянных консолей. На последних располагался выносной помост, по которому воины, передвигавшиеся по верху стены, обходили упомянутый проем, устроенный таким образом, что он пересекал боевой ход стены. Обнаружение консолей окончательно установило, что площадка боевого хода стены находилась на высоте 8 м от современного уровня р. Волхов, а верх этой стены — на уровне 10 м. Исследуемое укрепление в конце XV в. было закрыто прикладной стеной толщиной не менее 2 м. Сохранность данного участка стены начала XII в. позволила бригаде ленинградских реставраторов под руководством А. Э. Экка осуществить ее достоверное восстановление (включая выкладку брустверa, «торговой» арки и консольного помоста). Еще раз подтверждена дата всего сооружения — начало XII в. Об этом свидетельствовали швы с косой верхней подрезкой, паз для засова, расположенный почти у пяты арки, отсутствие специальных углублений для приставного щита, закрывавшего «торговый» проем.

В шурфе у Климентовской башни на глубине 2,7—3,3 м обнаружена стена высотой не менее 0,6—1 м, сложенная из плит без раствора. Кладка осуществлялась таким образом, что каждый последующий ряд несколько отступал от края предыдущего. Стена покоится на материке, ее прослеженная длина 3 м. Она перекрыта слоем с находками IX—X вв., включающими обломки только лепной керамики. Трасса открытой стены не совпадает с направлением стен XII в. и конца XV в., она, возможно, оконтуривала только южную половину крепостного мыса. Значение найденного сооружения заключается в том, что речь идет пока о самой древней каменной военно-инженерной стене, выявленной в русских раннесредневековых городах.

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОРХОВА И ЕГО ОКРУГИ

А. Н. Кирпичников, Е. А. Рябинин

Псковская областная археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Управления культуры Псковского облисполкома, Порховского краеведческого музея при участии Псковских областных реставрационных мастерских впервые осуществила широкое архитектурно-археологическое изучение Порховской крепости XIV—XV вв., в том числе ее частично сохранившихся воротных частей.

Раскопана восточная часть Никольского захаба, представлявшая собой остатки башни и стены, обра-

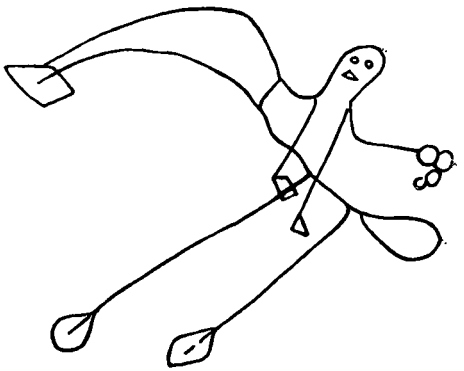
зующих подковообразное в плане укрепление протяженностью 22 м. Стена шириной 3,7 м сохранилась на высоту около 1 м. Она облицована плитняковыми квадратами и покоится на фундаменте из трех рядов валунов, сложенных насухо. Дата этого сооружения — 1430—1440 гг. В северной части Никольского захаба обнаружена стена 1387 г. толщиной 1,2 м, усиленная в 1430 г. прикладкой толщиной 2,5 м. Человек, проходивший упомянутый захаб, делал на трассе (длина 80 м) четыре поворота, преодолевая мост через ров, две герсы, трое ворот и два «коридора смерти». По своему инженерному устройству захаб не имеет архитектурных аналогий.

Раскопан захаб у бывшей Псковской башни. Здесь открыты стена «коридора смерти» длиной 30 м и шириной около 3,6 м и части воротной башни с косо расположенным проездом шириной 3,2 м. Сооружение возникло в XIV в. и носит следы переделок, произведенных в XV в.

Под крепостным храмом XVIII в. обнаружено основание четырехстолпного одноапсидного собора 1412 г. Его размеры по осям 11,2 × 13,4 м. Сохранились основания апсиды, стен, лопаток шириной 0,9 м. Церковь XVIII в. точно повторяет план первоначальной постройки.

Шурфы на крепостном дворе обнаружили не менее двух ярусов деревянных построек XV—XVI вв. Среди находок — редчайшая костяная пороховница середины XVI в. с изображением ландскнехта.

При помощи архитектора Б. С. Скобельцина изучены наземные части крепостных стен и башен, что позволило уточнить их даты и выполнить ряд перспектив-реконструкций.



Изображение всадника на северо-восточном столбе церкви Спаса в с. Слобода

Отряд экспедиции осуществил исследование первоначального порховского поселения, расположенного в 1200 м от крепости вверх по течению р. Шелонь. На площадке городища обнаружены три слоя с находками XIII—XIV вв. Этим слоям примерно соответствуют три основных этапа насыпки вала, окружающего поселение. Первый вал высотой 1,4—2 м от материка, увенчанный рубленой стеной (от нее уцелел обугленный нижний венец), относится, по-видимому, ко времени Александра Невского. Следующие подсыпки датируются XIII — первой половиной XIV в. В результате вал достиг высоты 4,3 м. Его гребень был укреплен по периметру наружных и внутренних деревянных стен (не сохранились) каменной кладкой насухо высотой 0,7 м. Эти стены, очевидно, служили опорными для деревянных. Расстояние между ними 3,6 м. В древнерусских деревоземляных укреплениях такая особенность регистрируется впервые. При раскопках городища собран материал, позволяющий составить подробную шкалу западноновгородской керамики XIII—XIV вв.

В с. Слобода Порховского р-на обследован находящийся в аварийном состоянии Спасо-Великопустынский монастырь, основанный в 1404 г. В церкви Спаса, построенной, возможно, в 1414 г., скопированы некоторые процарапанные на стенах и столбах надписи и рисунки времени зрелого средневековья. Одно из начертаний, по-видимому детское, представляет всадника.

В с. Опока Порховского р-на к северу от городища — остатков дорожной станции XIV—XVII вв.— обследован холм, содержавший руины храма Николая, построенного, возможно, в XVI в.

У дер. Страшницы того же района исследован жальник четырехугольной формы в плане, содержавший четыре погребения с западной ориентировкой. При женском захоронении обнаружены многобусенные височные кольца — первая находка подобных украшений на территории Шелонской пятины.

РАБОТЫ БАЛТИЙСКОГО ОТРЯДА

В. И. Кулаков

Балтийский отряд Института археологии АН СССР проводил разведки в Гвардейском и Черняховском районах Калининградской обл. В ходе работ в бассейне р. Дайма обнаружено девять памятников (три городища, три одиночных кургана, один курганный могильник, два селища и стоянка). Интересный комплекс памятников первых веков нашей эры Кудрявцево I—III (городище и два селища) расположен на правобережье р. Преголя. Также на правом берегу р. Преголя, в ее нижнем течении, находится городище Сокольники с хорошо сохранившейся системой укреплений: мощный ров и вал практически четырехугольной формы. Из числа всех этих памятников девять обнаружены впервые. Таким образом, работы отряда выявили наличие памятников разных эпох в центральных районах Калининградской обл., ранее слабо исследованных в археологическом отношении.

ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ БЕЛОМОРЬЯ

А. А. Куратов, А. Я. Мартынов, Ф. А. Михайловский

Экспедиция Архангельского краеведческого музея и Архангельского педагогического института имени М. В. Ломоносова продолжила изучение древних памятников Беломорья.

В результате разведки по р. Онеге (от г. Онеги до г. Каргополя) обнаружен ряд неолитических стоянок и мастерских (Пустынька, Наволок, Оксово, Росляки, Кореньская, Шелеховская). Наиболее интересными памятниками являются стоянка и мастерская в устье р. Иксы (левый берег р. Онеги). Культурный слой (0,13—0,18 м), залегающий непосредственно под дерном надпойменной террасы, интенсивно размывается рекой. Инвентарь стоянки состоит из кремневых наконечников

стрел, дротиков и копий листовидных форм, разнообразных скребков, ножей и проколок; много кремневых пластин и орудий из них.

На островах Соловецкого архипелага исследовались каменные лабиринты и другие культовые сооружения из камней. На Соловецком о-ве доследован подковообразный лабиринт «классического» типа, а также каменные оградки вблизи лабиринта на мысе Сосновка. Вновь осмотрен комплекс каменных лабиринтов Большого Заяцкого о-ва. На Малом Заяцком о-ве найдена уникальная кремневая фигурка, изображающая, по всей вероятности, тюленя. Находка кремневой миниатюрной скульптурки позволяет предполагать существование связи памятников Соловецких о-вов с неолитическими памятниками Архангельского Беломорья, где фигурки из кремня встречаются довольно часто.

Рекогносцировочная разведка в Кандалакше и Умбе (Мурманская обл.) внесла существенные уточнения в структурные схемы известных каменных лабиринтов.

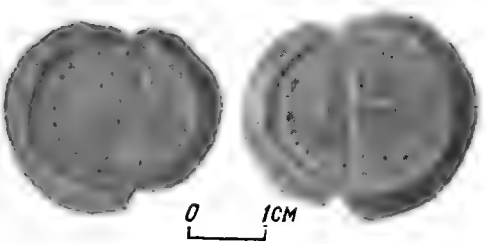
РАСКОПКИ В ПСКОВЕ

И. К. Лабутина

Экспедиция Псковского государственного педагогического института имени С. М. Кирова завершила охранные раскопки, начатые в 1973 г. у здания пединститута на пл. Ленина в Пскове. Работы велись на площади около 260 кв. м. Мощность культурного слоя колебалась от 2,8 до 4,5 м, что объясняется первоначальной топографией участка. Предварительная датировка нижней части слоя — вторая половина XI в.

Расположение дворов, зафиксированное в вышележащих слоях XIII—XV вв., прослежено и в 1974 г. в отложениях предшествующего периода. Местами отмечались изменения во внутренней планировке дворов, но границы между дворами почти не менялись.

Завершено изучение фундаментов каменных построек XVII—XVIII вв., входивших в комп екс воеводского двора. Удалось выяснить, что здание конца XVII — начала XVIII в. имело в основании фундамента деревянные сваи небольшого диаметра, забитые в дно траншеи в шахматном порядке довольно плотно относительно друг друга. Поверх свай располагались каменные конструкции фундамента. Составной частью последнего стали остатки более раннего здания XVI или XVII вв., погибшего при пожаре. Каменные конструкции этой постройки имели другой связующий раствор. Раскрыта часть подвального помещения с круглым столбом на фундаменте из деревянных свай.

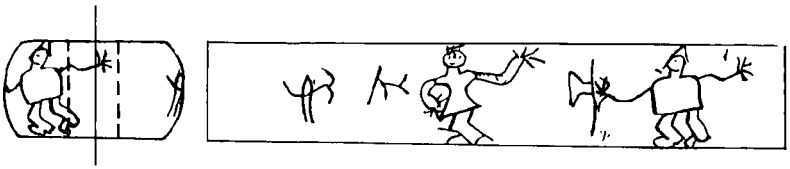


Вислая свинцовая печать. XII — первая половина XIII в.

Неожиданным и принципиально важным для изучения развития посада Пскова было открытие остатков трех захоронений под культурным слоем. Два из них имели остатки сильно поврежденных курганных насыпей, от третьего захоронения сохранился лишь перемещенный череп. Погребение 1 совершено в яме, вырытой в материковом песке на глубину 0,64—0,80 м и облицованной досками. Поверх облицовки стены

ние по сравнению с более западной территорией у р. Великой, где имеются отложения X в.

Среди вещей — предметы из железа (ножи, резцы, ножницы, сошники для двузубой сохи, острога, якорь на цепи, ключи, фрагменты цилиндрических замков, скобы, дужки, крюки, пряжки, наконечники стрел, фрагменты шпор, удила), цветного металла (перстень с печаткой с изображением процветшего



Шиферное пряслице с процарапанным рисунком

ямы были обложены берестой. Настил на дне ямы лежал на подкладках. На дне ямы зафиксированы также следы выжигания. Остатки скелета (кости нижних конечностей), располагавшиеся на настиле, позволили установить западную ориентировку погребенного. Вещевой материал: железный наконечник копья и донце берестяного сосуда. Яма перекрывалась плотным накатом из бревен, лежавших концами на ее западном и восточном краях. Дата погребения — X—XI вв. Погребение 2 — трупосожжение (по-видимому, на материке) — вещей не содержало.

В слое древнего дерна, связанном с периодом существования кладбища, найдены лепной сосуд, фрагменты лепной и ранней круговой керамики. Предварительная датировка исследованной части кладбища древнего Пскова — IX—X вв., возможно, начало XI в. Существование кладбища на изучаемом участке старого Пскова задержало его заселе-

креста, оковки, фибулы, гривны, бубенчик, витые и пластинчатые браслеты, перстень, проволочное височное кольцо), камня (литейные формы, в том числе часть составной формы для отливки створчатых браслетов и креста; пряслица, грузила, бруски точильные, бусина хрустальная), дерева (весла, поплавки, посуда, вальки, колодка сапожная, наконечник стрелы, гребни самшитовые), кости (гребни, рукояти, накладка, амулет из зуба животного, спилы рога, скребки), кожи (ножны, фрагменты поршней, вышитой обуви, пояса, кошелек), стекла (немногочисленные бусы, два фрагмента браслетов), глины (посуда, изразцы, фрагменты южнорусских амфор). Особый интерес представляют свинцовая вислая печать с изображением святого креста из слоя XII — первой половины XIII в. и пряслице с рисунком из слоя XI—XII вв., изображающим плясунью и мужчину с топором, и двумя искаженными буквами слева от них.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДЦЕ И В КОНЕЗЕРЬЕ

Г. С. Лебедев, З. В. Прусакова, Е. А. Рябинин

Отряд Северо-Западной экспедиции Ленинградского государственного университета, организованный совместно с Государственным музеем истории Ленинграда и Ленинградским пединститутом, завершил исследование древнерусского городища IX—XIII вв. в Городце под Лугой. Раскопана часть вала у въезда на городище. Установлено, что въезд в позднейшее время расширялся, поэтому квадратные сооружения X—XIII вв. не сохранились. Прослеженная в основании вала в надвъездной части конструкция идентична сооружениям в других частях насыпи: непосредственно на материке устроена деревянная решетчатая кладка, высотой более 1 м, перекрытая слоем земли мощностью 0,8—1,0 м. По гребню первоначального вала стоял деревянный частокол, позднее сгоревший и рухнувший. В насыпи вала, ниже слоя пожара, найдены отдельные черепки сосудов, исключительно лепных. После пожара вал был досыпан. Его высота над въездом превышает 4 м (от материка). Оборонительные сооружения второго этапа сильно повреждены траншеями последней войны.

Одновременно с работами в Городце экспедиция приступила к исследованию комплекса памятников у дер. Конезерье, на южной оконечности оз. Врево, в 10 км к востоку от Городца. Здесь сохранился курганно-жальничный могильник, расположенный вокруг сопки на отлогой надпойменной террасе. Второй могильник из 18 насыпей (ныне не существующих) стоял на берегу р. Конезерки в 300—400 м к востоку от указанного. На мысу р. Конезерки и оз. Врево, возле здания школы, прослежены признаки грунтового могильника с каменными оградками (известны находки черепов и вещей). В 1 км к северо-западу от деревни, на берегу оз. Врево находится мысовое городище. Основные работы были сосредоточены на могильнике возле сопки. Вскрыто 250 кв. м в западной части кладбища, непосредственно примыкающей к сопке. Здесь исследованы три курганные насыпи, окруженные по основанию оградками из двух-трех рядов валунов. К западу от курганов открыта сложная система каменных оградок, содержавших захоронения в неглубоких ямах. Всего исследовано около 50 погребений. И в курганах, и в оградках погребения совершены по обряду трупоположения; ориентировка в основном западная, с отклонениями на северо-запад и юго-запад. В погребениях найдены ромбощитковые височные кольца, витые браслеты, перстни, западноевропейская монета. Датировка найденных в этих погребениях вещей не выходит за пределы XI—XIII вв.

В одной из оградок обнаружены остатки трупосожжения и неподалеку, среди камней,— черепки лепного гладкостенного сосуда. Остатки второго сожжения (отдельные кальцинированные косточки) перекрыты насыпью кургана XI в. Здесь найден фрагмент бронзового пластинчатого браслета с расширяющимися концами и геометрическим орнаментом, который, по прибалтийским аналогиям, может быть отнесен к VIII—IX вв.

На городище у дер. Конезерье заложена траншея. Вал городища

по гребню и по основанию обложен крупными валунами, местами образующими почти правильную кладку. В материке обнаружены зольно-угольные пятна и ямы. В одной из них найден венчик грубого лепного сосуда.

РАБОТЫ НА ПРИПОЛЯРНОМ ТИМАНЕ

В. Е. Лузгин

Тиманский отряд Коми филиала АН СССР проводил стационарные раскопки и поиски новых памятников в районе водораздельных Косминских озер.

Основным объектом раскопок в районе озер было многослойное поселение Ружникова. Вскрыто 108 кв. м в западной части памятника. Мощность культурного слоя достигала 0,7 м. Найдены сотни обломков керамики различных эпох (от неолита до раннего средневековья), орудия труда и предметы вооружения из кремня и сланца, абразивные инструменты. Особенно четко, как стратиграфически, так и планиграфически, на поселении Ружникова прослежены два культурных слоя — неолитический и эпохи бронзы.

В районе Косминских озер обнаружены два новых многослойных поселения. Разведочные работы выявили на обоих памятниках культурный слой мощностью до 0,6 м, содержавший разновременную керамику и каменные орудия.

РАСКОПКИ В СТАРОЙ РУССЕ

А. Ф. Медведев, Г. П. Смирнова

Работы проводились на раскопе XII в древнейшем районе Старой Руссы (Минеральная ул., д. 61). Открыты три мостовые древней Борисоглебской улицы, южная часть которой в 200 м к югу образовала Т-образный перекресток с другой древней улицей — Губкой, вскрытой на раскопе X еще в 1969 г. Хорошо сохранился настил второго яруса мостовой из тонких бревен и плах на трех лагах. Эта улица была проложена по жилым кварталам в конце XIV или в начале XV в., возможно в 1403 г., когда новгородские купцы-прасолы построили каменную церковь Бориса и Глеба.

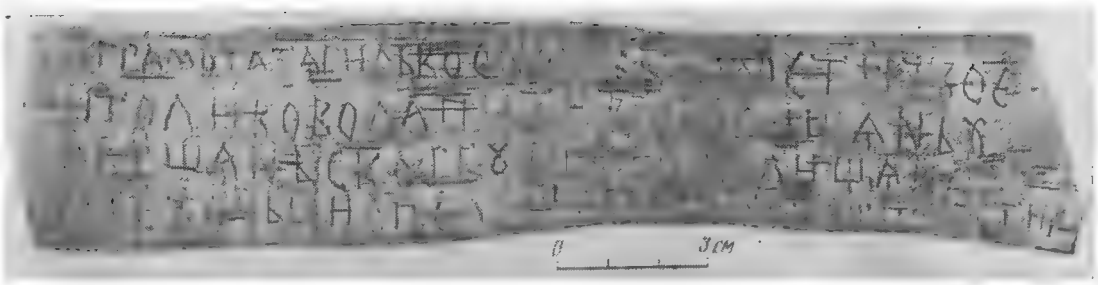
К западу от мостовой и под ней вскрыто 20 срубов жилых домов, хозяйственных построек и солеварен. Из восьми больших домов-пятистенок с сенями площадью от 40 до 70 кв. м некоторые, несомненно, были двухэтажными. Все эти постройки относились к одной усадьбе, планировка которой с начала XII в. не изменялась до XV в. Западная граница усадьбы проходила вдоль границы раскопа. С южной стороны, за частоколом XII—XV вв., располагались солеварни, уходившие за пределы раскопа. В конце XII или начале XIII в. сильнейший пожар уничтожил на усадьбе два жилых

Сруб 15, ярус 7, раскоп XII. (XII в.)

дома (срубы 12 и 13). Сруб 13 перекрыт слоем угля и золы толщиной до 25 см, под которым на обугленных досках пола найдена обгоревшая челюсть человека, погибшего во время пожара.

К середине XII в. относится сруб 15, который занимал почти половину раскопа. Это был, по-видимому, двухэтажный дом-пятистенка. Под полом сруба найдена берестяная грамота № 12, где речь идет о соли. Под нижним венцом южной и северной стен лежало большое количество подкладок, что характерно для двухэтажных построек. Западная часть дома площадью 44 кв. м с полом из плах шириной до 0,4 м отапливалась печью, стоявшей в середине помещения. Восточная часть — это широкие сени. В северной части сеней сохранился пол, в южной — остатки пяти столбов от лестницы, ведущей на второй этаж.

Все жилые постройки раскопа XII были связаны с солеварением. Остатками солеварни является сруб 11 XIII вв., внутри которого и возле него найдено большое количество отходов соляного производства — сидерита. Здесь же обнаружено днище бочки со слоем сидерита толщиной до 12 см. Солеварение в Старой Руссе прослеживается с первой половины XI в.— со времени основания города. В северной части раскопа прямо на материке стоял сруб солеваренной печи первой половины XI в. О широком развитии солеварения в этой части Руссы говорят и многочисленные находки: обломки цренов (143) и заклепки от них; днища и клепки бочек и ведер; части берестяных коробов, проложенных



Грамота № 10

лубом. Лубом, кроме того, называлась мера при продаже соли. О таких «лубах» говорится в берестяной грамоте № 2, найденной на раскопе X. Здесь обнаружено также большое количество дубовых клиньев и чекмарей, применявшихся при производстве бочек, ведер, ушатов, необходимых для переноски и хранения рассола.

На раскопе XII преобладали деревянные изделия производственного и бытового назначения — части и детали ткацких станков, прялок, хомутов, лодок, гребни, ложки, выточенная на токарном станке посуда. Из украшений отметим стеклянные браслеты и перстни, билоновые и бронзовые пластинчатые и витые браслеты, пряжки. Найдены также каменная формочка для отливки бляшек, железные топор, скобель и серп, 23 костяных гребня XI—XII вв., костяные рукояти ножей. Обилие точеной деревянной посуды, которая представлена 18 чашами различной формы, свидетельствует о том, что здесь жили богатые владельцы, связанные, несомненно, с торговлей солью.

Впервые на раскопе XII обнаружен мощный слой XI в., который датируется глазчатыми бусинами, гребнем-расческой, двумя обломками янтарных перстней с узором на внутренней стороне, а также керамикой. Большой интерес представляют четыре берестяные грамоты, в которых речь идет о солеварении и торговле.

Особенно интересна грамота № 10; «Се грамота от Яриле ко Онание. В волости твоей толико вода пити в городищанех, а рушане скорбят про городищан. Аже хощеши ополош дворяна быша не пакостил». Видимо, Ярила — зависимое от Онания должностное лицо — сообщает своему сюзерену, что его управляющий в волости так ограбил жителей какого-то Городища, что о них печалятся жители Руссы и им осталось только воду пить. Поэтому он рекомендует припугнуть управляющего, чтобы «не пакостил».

РАЗВЕДКИ НА ЮГЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Р. С. Минасян

Славяно-русский отряд Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа проводил разведки в Куньинском и Невельском районах Псковской обл. Осмотрены и прошурфованы три известных ранее городища (у деревень Назимово, Карьер и Юпино), которые по обломкам керамики могут быть датированы серединой и третьей четвертью I тысячелетия н. э. Открыто и обследовано пять городищ: четыре в бассейне оз. Каратай и одно на р. Уще. Все городища имеют культурный слой и по керамике могут быть датированы третьей четвертью I тысячелетия н. э. В Невельском р-не обнаружено также восемь курганных групп и одиночные насыпи (всего 40 курганов). Основная часть могильных сооружений представлена круглыми полусферическими курганами, но попадаются и длинные.

ВОЛОГОДСКАЯ И КАРГОПОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИИ

А. В. Никитин

Изучение памятников Севера производилось в западной части Вологодской обл. (Бабаевский р-н) и в г. Каргополе.

В Бабаевском р-не раскапывался курганный могильник и городище при впадении р. Шогды в Суду. Небольшой погребальный комплекс, состоявший из отдельных курганов высотой до 2 м и насыпей типа сопок от 3 до 4 м высотой, расположен на западном окраине дер. Никольская. Вскрыто пять насыпей, причем четыре из них оказались кенотафами, расположенными близко один от другого. Раскопанная сопка содержала трупосожжения, совершенные на стороне. Захоронения встречены на разных уровнях и сопровождались сравнительно богатым инвентарем, положенным после сожжения. Вещи однородны, что позволяет говорить о сравнительно небольшом разрыве во времени погребений в насыпи. Найдены проволочные височные кольца, разнообразные стеклянные бусины, среди которых встречались золоченые и серебряные. Особенно интересной была находка дротовой гривны прекрасной сохранности и двух бронзовых браслетов, украшенных так называемыми вертикальными змейками. Как всегда, встречались лепные сосуды, но без сожженных костей, хотя и стоявшие как погребальные урны — один сосуд покрывал другой. Вскрытая насыпь позволяет говорить о трупосожжениях на стороне, судя по инвентарю, славян, которые проникали сюда уже в X в. Погребения и, вероятнее всего, весь могильник, датируется не позднее XI в. В XII в. в этой части Севера уже господствует обряд трупоположения, чаще всего одиночного.

Следующим объектом исследований было Шогодинское городище, состоявшее из двух хорошо прослеживаемых частей, укрепленных валами и рвами. Разведочные работы показали, что все городище отно-

сится к позднедьяковскому времени. Культурный слой мощностью 0,4—0,6 м содержал много гладкостенной и сетчатой керамики и некоторое количество бронзовых украшений и железных ножей.

Работа в г. Каргополе была связана с необходимостью первоначального исследования культурных напластований, о которых до настоящего времени имелись только отрывочные сведения. Разведочные работы экспедиции сосредоточились на древнейшей территории города: Старой торговой площади, Святодуховском монастыре, Рыбачьей слободке и прилегающих к ним районах. Исследования этих территорий показали, что культурный слой редко где превышает 0,6 м, причем в нем очень плохо сохраняются органические остатки, а другие находки (чернолощеная керамика, монохромные и полихромные изразцы) датируются не ранее XVI—XVII вв. Поэтому сведения, сообщаемые в географическом словаре А. А. Щекатова (начало XIX в.) о домонгольском происхождении города, следует поставить под сомнение, хотя отдельные поселения на территории города могли возникнуть и раньше. Но и это требует дальнейших археологических доказательств.

РАЗВЕДКИ НА СРЕДНЕЙ МСТЕ И РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЗОЛОТОЕ КОЛЕНО

Е. Н. Носов, В. Я. Конецкий

Новгородский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР предпринял исследования сельских поселений Новгородской земли конца I тысячелетия н. э. Обследовано среднее течение р. Мсты в пределах Маловишерского р-на Новгородской обл. На всем протяжении осмотренного участка встречен лишь один тип погребальных памятников конца I тысячелетия н. э.— сопки, группы которых образуют несколько локальных скоплений. Располагаются сопки, как правило, на излучинах Мсты, на первой надпойменной террасе, в местах, где высокий коренной берег реки отходит от русла, образуя удобные для хозяйственной деятельности пространства. Здесь же, в непосредственной близости от сопок, при впадении в Мсту ручьев и оврагов у деревень Золотое Колено, Сурики, Захарово, Коньково, Медведь зафиксированы остатки одновременных сопкам открытых поселений.

Раскапывалось наиболее хорошо сохранившееся селище у дер. Золотое Колено (площадь раскопа 232 кв. м.). Поселение располагалось на дюнной гряде левого берега Мсты, рядом с группой из 11 сопок (ранее насчитывалось 17 насыпей). Мощность культурного слоя 0,3—0,5 м, а в местах, углубленных в материк построек и ям,— до 1 м. В слое в большом количестве встречены булыжные камни, часто закопченные и растрескавшиеся от пребывания в огне, обломки керамики, вещи. Если в верхней, перепаханной части слоя найдены фрагменты как лепной, так и разновременной гончарной посуды, то в нижней — обломки исключительно лепных сосудов. В центре раскопанной площади открыто основание наземного жилого дома (4,60 × 5,20 м) с печью-

каменкой в углу и углубленным в материк на 5—12 см полом. Углы дома ориентированы по сторонам света. В его заполнении помимо фрагментов лепной керамики найдена четвертинка серебряного аббасидского дирхема первой половины IX в., сбломки различных железных орудий, ножи, блесна, каменная литейная формочка, каменное и глиняное пряслица. Вокруг жилого дома располагались разнообразные углубленные в материк хозяйственные постройки и ямы. Стенки некоторых ям были дополнительно укреплены камнем. В заполнении хозяйственных сооружений найден серебряный аббасидский дирхем 790—791 гг. н. э. (дирхемы определены И. Г. Добровольским), ножи, сланцевая точилка, бронзовые спиральки, керамика. Лепная посуда поселения представлена в основном горшками с четко выраженными плечиками и резким переходом (через ребро) к конически сужающемуся тулову. Ряд сосудов украшен под ребром горизонтальными каннелюрами. Керамика поселения имеет параллели среди посуды селищ западного Приильменья (Георгий, Прость), нижних слоев Старой Ладоги, Городца на р. Луге. Аналогичные горшки найдены также в одной из прилегающих к поселению сопок (раскопки П. Любомирова 1910 г.).

Весь комплекс собранных данных показывает, что поселение Золотое Колено существовало уже в IX в. и принадлежало тому же населению, которое насыпало близлежащие сопки.

РАСКОПКИ В ОКОЛЬНОМ ГОРОДЕ ДРЕВНЕГО ПСКОВА

О. В. Овсянников, Л. А. Царькова

Охранные раскопки в Пскове на территории древнего Окольного города (угол улиц Детской и Калинина) велись Ленинградским отделением Института археологии АН СССР и Производственной группой по охране и эксплуатации памятников истории и культуры Псковского облисполкома. Просмотр планов Пскова XIX — начала XX в. позволил выявить наличие жилых и административных зданий того времени на каменных фундаментах, входящих в место застройки. В южной половине предполагаемой территории застройки был заложен раскоп (325 кв. м). По данным геологического бурения верхние горизонты культурного слоя представляли собой мощную прослойку современного строительного мусора (до 1,5 м). В южной половине пятна застройки целостность культурного слоя была сильно нарушена поздними каменными фундаментами и фундаментными рвами, впущенными почти до материка. Ненарушенный культурный слой залегал лишь небольшими пятнами. В большей части раскопа мощность культурного слоя не превышала 2 м, местами (в ямах, вырытых в материке) достигала 3,2—3,4 м. На глубине 1—1,5 м встречены преимущественно единичные находки XVI—XVII вв. (фрагменты поливных изразцов бытовой глиняной посуды, керамид), а также вещи XIX—XX вв. Зачистка всей площади раскопа на глубине 1,5—1,8 м позволила выявить отдельные сохранившиеся фрагменты деревянных сооружений (часть сруба с печью, ча-

стоколы, настилы, колодец), относящихся ко времени не ранее XVI в. Древнейший строительный горизонт времени первоначального освоения этого района территории Окольного города представлен остатками нескольких построек, впущенных в материк. Наибольший интерес представляет сруб в четыре венца, впущенный в яму, вырытую в материке. В западной части сруба сохранились остатки печи—яма, вырытая в толще материка и обложенная плитами. Заполнение сруба состояло из кусков печины, гуля. Найденные здесь фрагменты тиглей могут свидетельствовать о производственном характере постройки XIII—XIV вв. Немногочисленный вещевой материал представлен керамикой и монетами XVIII—XX вв., фрагментами изразцов и керамид, глиняной посуды. Особо отметим лишь некоторые находки: костяная орнаментированная рукоять ножа, грузило, поплавок, железный ключ, три шиферных пряслица (одно из них со знаками на обеих сторонах и по торцу), свинцовая пломба. Впервые во время археологических раскопок во Пскове в слое XVII в. найдена костяная шахматная фигура (ферзь), выточенная на токарном станке.

Проведенные работы дают основание предполагать, что этот район, вошедший позднее в территорию Окольного города, был впервые заселен на рубеже XIII—XIV вв. и представлял собой околопсковскую слободу, а может быть являлся одним из окологородских поселений, тяготевших к Пскову.

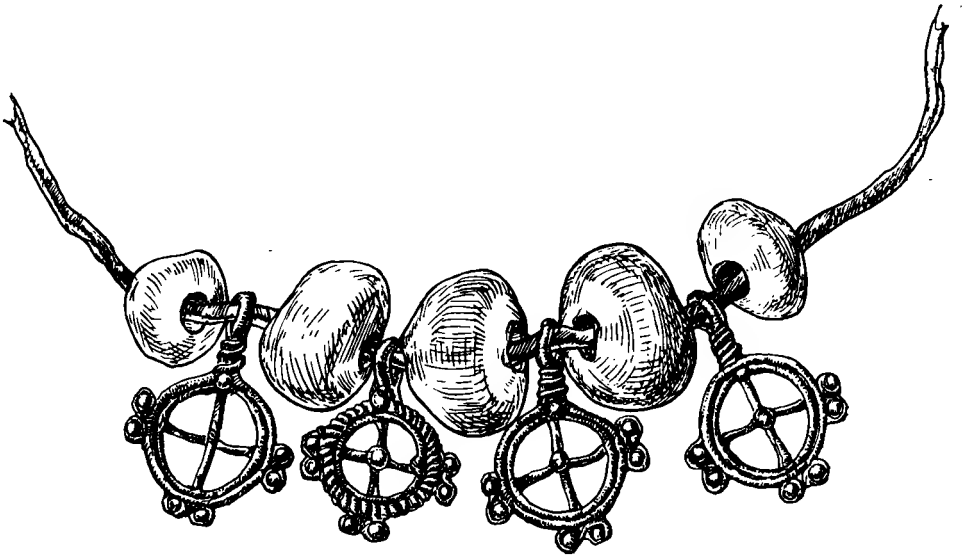
РАБОТЫ В ВОЛОГОДСКОЙ И КИРОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ

С. В. Ошибкина

Северная экспедиция Института археологии продолжила исследование западных районов Вологодской обл., где в 1971 г. было открыто несколько стоянок на Андозере. Раскопки стоянки Андозеро 2 показали, что памятник имеет сложную стратиграфию. Под неолитическим слоем и стерильной прослойкой озерной глины залегает линза культурного слоя мезолитического времени, которая окрашена в темный цвет органическими остатками и содержит примесь кальцинированных костей и углей. Найдены ножевидные пластины и орудия из них, в том числе наконечники стрел, а также мелкие круглые скребки. Мезолит Вологодской обл. мало изучен, поэтому памятник этого времени, имеющий хорошую стратиграфию, бесспорно представляет большой интерес.

В бассейне р. Сухоны проведены раскопки двух мезолитических стоянок с четко выраженным культурным слоем и характерным микролитическим инвентарем. На стоянке Колупаевская отмечены остатки жилища, основание которого имеет глубину около 0,6 м от современной поверхности. На дне жилища расчищены очажные пятна и хозяйственные ямы глубиной до 1,2 м. Новые данные позволяют составить представление о памятниках эпохи мезолита на вологодском Севере и, возможно, уточнят их датировку.

Вятская экспедиция Института археологии проводила дальнейшее изучение группы мезолитических стоянок на правом притоке р. Вятки речке Быстрице, в 30 км к западу от г. Кирова. Здесь открыто уже три стоянки, две из которых исследова-



Ожерелье из азелинского погребения 124. Могильник Тюм-Тюм

ны раскопками. Интересные результаты дали раскопки стоянки Студенцы 2, где прослежены два слоя. Верхний слой содержит микролитический инвентарь, характерный для мезолита бассейна Вятки. В нижнем слое находок мало, но преобладают орудия из отщепов. В нижнем слое вскрыты остатки жилища, перекрытого слоем углей и разрушенного оползнем, а также хозяйственная яма. Над ямой располагался очаг, в нем найдены обожженная кость и орудие из темно-серого кремня, напоминающее треугольный скребок.

Стоянка Студенцы 3 открыта в этом году. В шурфах найдены мелкие ножевидные пластины и концевой скребок. В 200 м от стоянки собран подъемный материал — обломок ножа на крупной пластине, пластина с ретушью, крупные отщепы.

Начатые Вятской экспедицией в 1970 г. раскопки могильника Тюм-Тюм завершены в этом сезоне. Всего вскрыто 66 погребений азелинской культуры и 62 погребения XVII в. Из 11 азелинских погребений, исследованных в этом году, большинство оказались женскими, причем с большим количеством украшений. Найдены еще две эполетообразные застежки, две арочные подвесные бляхи с шумящими подвесками в виде утиных лапок, бронзовая фигурка лошади и другие изделия из бронзы, стекла, халцедона. В погребении 124 обнаружено ожерелье из крупных халцедоновых бусин и бронзовых подвесных колец. Подобное украшение встречено на могильнике впервые.

В погребениях XVII в. найдено шесть серебряных монет, служивших украшениями костюма. Обычно эти погребения бедны или совсем не имеют вещей. Исключением явилось погребение 110, в котором найдено пять застежек-сюльгам, сложное украшение из медных бубенчиков, бисера и монет, височные кольца, пронизки и браслет с нарезным орнаментом.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО ПОВОЛХОВЬЯ

В. П. Петренко

Княщинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Северо-Западной экспедицией Ленинградского государственного университета завершил раскопки группы насыпей в южной части урочища Победище у дер. Княщина Волховского р-на Ленинградской обл. Всего исследовано пять сопок. Вскрыты также значительные участки между насыпями, что позволило выявить ряд новых существенных деталей погребального обряда, установить в некоторых случаях относительную хронологию сооружений, а рядом с одной сопкой обнаружить грунтовое мужское погребение XI в. В погребении найдены бронзовые (спиралеконечная фибула, поясные пряжки, подвеска) и железные (стрела, пластинчатое кресало, нож, гвозди) изделия, а также оселок и кремневое огниво в железной оправе. В ногах погребенного находился гончарный горшок, хорошо профилированный, с линейно-волнистым орнаментом. Костяк был ориентирован на юго-юго-запад. Это захоронение относилось, по-видимому, к небольшому могильнику, располагавшемуся на краю коренного берега р. Волхов. Остальная часть могильника разрушена.

Четыре сопки, диаметром 16—22 м и высотой 2,5—4 м, располагавшиеся парами на расстоянии 50—60 м одна группа от другой, содержали в основаниях обкладки из валунов и булыжника высотой 0,7—1,0 м. Кроме того, в некоторых насыпях встречены разнообразные вымостки и выкладки из камней. Погребения по обряду трупосожжения на стороне обнаружены за пределами каменных обкладок, в полах насыпей и в верхних ярусах сопок. В нижних ярусах исследованных сооружений, ограниченных каменными обкладками, погребений не было.

Еще одна насыпь, высотой около 4 м и диаметром 23—26 м, была возведена на краю котлована, возникшего в результате сооружения соседней сопки. В основании залегала гумусная прослойка с угольными вкраплениями. На ней прослежены остатки небольших костров. Каменных конструкций не обнаружено. Погребения — трупосожжения на стороне — размещались в центральной части насыпи. Несколько погребений разрушено. Среди найденных вещей отметим разнообразные украшения (фибулы, пряжки, спиральные перстни, подвески, спиральки, браслеты), железные ножи и стрелы, множество стеклянных и каменных бус, костяные изделия. Керамика только лепная. Предварительная дата памятника — вторая половина I тысячелетия — начало II тысячелетия н. э.

Начаты раскопки группы сопок в северной части урочища Победище. Исследована самая крупная насыпь, оказавшаяся многоярусной. Первоначальное сооружение было в основании обложено камнями на высоту до 1,5 м. Помимо обкладки здесь обнаружены и другие каменные конструкции. Погребения — трупосожжения на стороне — размещались преимущественно с внешней стороны обкладки. В сопке найдены

золотые и бронзовые украшения, стеклянные и каменные бусы, лепная керамика.

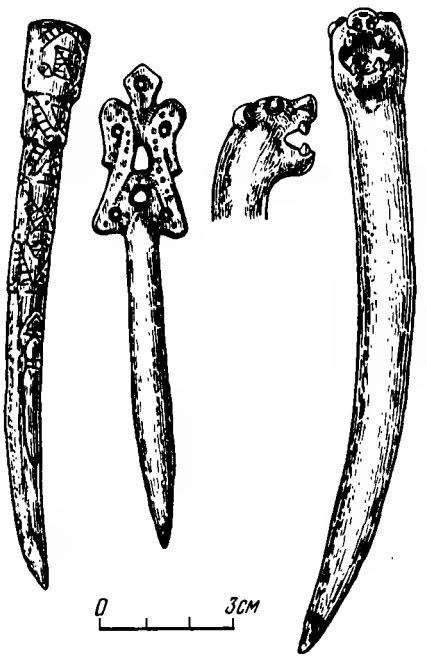
В процессе раскопок собрана большая коллекция находок, относящихся к эпохе раннего металла. Это различные кремневые и кварцитовые изделия, стрела из серого шифера, лепная керамика, часто с отпечатками ткани или следами штриховки.

РАСКОПКИ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ СТАРОЙ ЛАДОГИ

В. П. Петренко, А. А. Нехаев, Т. Б. Шитова

Отряд Староладожской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал работы на левом берегу р. Ладожки близ Варяжской улицы. Площадь раскопа I, развернутого в 1973 г., увеличена до 360 кв. м. Характер напластований на исследованных участках аналогичен стратиграфии, зафиксированной в раскопе ранее. На глубине 0,6—0,9 м от поверхности, в слоях XI—XV вв., расчищено несколько каменных вымосток — остатки производственного комплекса, исследованного в 1973 г. У южной границы раскопа обнаружено несколько плохо сохранившихся бревен от постройки, большая часть которой осталась не раскрытой. Среди находок этого уровня отметим фрагменты тиглей, бронзовые и стеклянные браслеты, бусы (в том числе бракованные), костяные двусторонние орнаментированные гребни, разнообразные булавки, проколки, пуговицы, фрагменты бронзового крестика, бронзовый же бубенчик, пряслице розового шифера, фрагменты амфор. Керамика преимущественно гончарная.

В нижней части раскопа доследован сруб 2 (90 кв. м). Он находился к северу от жилой постройки 1, раскрытой на этом уровне в 1973 г. Стены сооружения ориентированы по сторонам света. К западной и северной стенам примыкали галереи. Внутри сруба зафиксированы деревянные настилы, каменные вымостки и нижние части столбов. Судя по некоторым признакам, это хозяйственная постройка. К западу от сруба 2 раскрыта мощная ограда из кольев и горбыля, которая ограничивала подпрямоугольный в плане участок площадью около 120 кв. м, ориентированный по сторонам света. Юго-западный угол этой ограды остался



Костяные изделия X в.

за пределами раскопа. С внутренней стороны вдоль ограды прослежены скопления кольев, жердей и бревен. По углам сооружения сохранились остатки опорных столбов. Севернее ограды расчищены две постройки, большая часть которых также осталась за пределами раскопа. Еще несколько сооружений частично раскрыто у южной границы раскопа. Все комплексы, обнаруженные на этом уровне, относятся к X в. Здесь найдены глиняные диски (главным образом в срубе 2), большое число костяных изделий: односторонние гребни, булавки (головка одной из них оформлена в виде фигурок двух лебедей), кочедык (с процарапанным изображением меча), кресало в бронзовой ажурной оправе, фрагмент золотой сканой проволоки, множество бус, янтарные изделия и кусочки янтаря; железный топор на деревянной рукояти. В слое широко представлены отходы косторезов, а также разнообразные — деревянные и берестяные изделия: ковши, ложки, мутовки, туески, поплавки.

В фонды экспедиции поступило несколько свинцовых пломб так называемого дрогочинского типа и булл. Среди печатей отметим две, принадлежавшие ладожским наместникам XIII—XIV вв.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КАМНО

К. М. Плоткин

Отряд Псковской областной экспедиции продолжил исследования городища Камно в 7 км от г. Пскова. Раскоп (18 × 12 м) примыкал к юго-восточной стенке раскопа 1973 г. Толщина культурного слоя 1 м. Находки XII—XIV вв., представленные подковообразной фибулой, ножами, шиферными пряслицами, предметами из кости и рога, фрагментами гончарной керамики, сосредоточены в верхнем пласте культурного слоя, за исключением северо-восточного угла раскопа, где прослежены древнерусские ямы. Основная часть культурного слоя, датируемая VIII—IX вв., характеризуется находками лепной керамики с большим количеством отощающих примесей в тесте. Форма сосудов варьирует от банковидной с отвесными стенками до горшковидной с конусовидным туловом и резким изломом плечиков. Выделяется группа небольших сосудов с малым количеством примеси в тесте, служивших, видимо, столовой посудой. Единичные фрагменты орнаментированы точками, вдавлениями, луновидными налепами. Отметим находку верхней части лепного горшка, орнаментированного гребенчатым штампом, близкого керамике Гнездовского поселения. Вместе с лепной керамикой найдены каменные литейные формы, их крышки и заготовки, тигли, льячки, а также различные предметы из металла, кости и рога. Новыми по сравнению с прошлым годом являются находки обломков односторонних гребней с плоскими орнаментированными накладками и кусков янтаря.

По длинной оси площадки городища прослежены два ряда очагов. Очаги находились, видимо, в наземных постройках, от которых сохранились фрагменты глиняных полов, куски обмазки стен, столбовые и кольевые ямки в материке. Участки, тяготею-

щие к краям площадки, были заняты постройками с глинобитными печами на булыжном опечье. У основания некоторых печей сохранились фрагменты каменных венцов. Площадка городища застроена очень плотно. Объекты более позднего времени располагаются на месте старых, что позволяет выделить несколько стратиграфических горизонтов.

РАЗВЕДКА В ОСТРОВСКОМ РАЙОНЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Розов, К. М. Плоткин

Разведка в Островском р-не Псковской обл. проведена в рамках работы по составлению свода памятников истории и культуры Псковской обл. Обследовано 37 пунктов, по которым имелись сведения о наличии памятников.

Между деревнями Покровское и Ангуба, на левом берегу р. Утрои обнаружена курганная группа, состоящая из трех длинных (27 × × 7,5 м; 16 × 8 м; 9 × 5 м; высота 0,6—1,0 м) и одного круглого (диаметр 6,4 м, высота 0,75 м) курганов. Рядом с курганами расположены остатки сильно разрушенных жальничных погребений.

У дер. Скоморохово (Баринова Гора), в 0,5 км от правого берега р. Пенная выявлено два длинных кургана. Размеры первого 19 × × 7,5 м при высоте 0,8 м, второй уничтожен распашкой.

На северной окраине дер. Смоленка, у Гороховского озера расположена курганная группа из двух длинных (31 × 8,5 м; 28 × 7,5 м; высота 1,2—1,4 м) и четырех круглых (диаметр 9—12 м, высота 1,2—2 м) курганов. Насыпи составляют два параллельных ряда, ориентированных с севера на юг. Значительное число курганов уничтожено распашкой.

В дер. Подмогилье группа из 14 курганов занимает гряду всхолмлений вдоль берега р. Дубни. В состав группы входят четыре длинных (37 × 8,5 м; 24 × 6 м; 20 × 8 м; 19 × 9 м; высота 1—1,6 м), один комбинированный (длина 21 м, диаметр круглой части 11 м, высота 0,7—1,3 м), три овальных (15 × 13 м; 13 × 10,5 м; 9,5 × 8 м; высота 1,25—1,40 м), шесть круглых конической формы (диаметр 10—12 м, высота 1,6 × 2 м) курганов. Неподалеку от курганов на отдельном холме обнаружен жальничный могильник.

Между деревнями Черничино и Подмогилье в лесу найдена группа из семи круглых курганов, вытянутых цепочкой с севера на юг. Диаметр курганов 7—13 м, высота 0,7—1,4 м.

Одиночные курганы встречены у дер. Ванины на левом берегу р. Великой, у дер. Лыткино, на Тряпиной горе у дер. Сипово. Жальничные могильники различной сохранности обнаружены у деревень Гришино, Коробово, Шалаши.

Упоминавшиеся в публикациях курганы у деревень Волосово, Гнилки, Крюково, Пашково, Синское Устье уничтожены распашкой и выборкой песка. Осмотрены также известные городища при деревнях Блонты («Табачная горка»), Владимирец, Врев, Городище, Котельно.

О РАБОТЕ ОНЕЖСКОГО ОТРЯДА

Ю. А. Савватеев

Онежский отряд Карельской археологической экспедиции продолжал работы на восточном берегу Онежского озера, преимущественно в районе онежских петроглифов. Открыты две новые группы наскальных изображений, значительно раздвинувших территорию всего изобразительного комплекса в западном, а особенно в северном направлении. Одна из них, включающая пять плывущих друг за другом лебедей, расположена на оконечности о-ва Большой Голец, в 6 км от берега. Другая — чуть севернее впадения р. Водлы, примерно в 15 км от центрального мыса Бесов Нос. В ней около 30 рисунков, разместившихся на площади почти в 100 кв. м. В основном это водоплавающие птицы (поодиночке и стаями). Изображения то силуэтные, то контурные, нередко схематичные. Выделяются три оригинальные фигуры лосей и лунарный знак. В самостоятельную группу теперь могут быть выделены и изображения Пери VII (человек, две птицы и солярный знак). Ряд новых фигур зафиксирован в известных ранее скоплениях, например, на мысах Карецкий Нос (несколько птиц, олень, лодка с гребцами, солярные и лунарные знаки), Пери-Нос (несколько птиц и др.). Очень грубый солярный знак замечен на острове Большой Гурий, рядом с известной кольцевой композицией. Всего найдено свыше 50 новых петроглифов. В их числе немало схематичных изображений, относящихся к поздней стадии этого богатого и, видимо, долговременного наскального комплекса.

Продолжалось изучение и окружающих петроглифы стоянок. В результате сплошной шурфовки всего побережья «Онежского святилища» открыто семь новых стоянок. Всего же здесь теперь известно более 20 поселений: семь в низовье р. Черной, шесть на мысе Кладовец, пять на Бесовом Носу и две на мысе Пери-Нос. Все они тяготеют к центральной части святилища. Среди них много долговременных, больших по площади поселений с четкими жилищными впадинами. Большой интерес представляют стоянки мыса Кладовец, расположенные на разной высоте над уровнем озера, иногда далеко от современного уреза воды; они явно разновременные и по материалу. На стоянке Кладовец II заложен раскоп (320 кв. м), захвативший одну из жилищных впадин. На глубине 0,6 м в ней четко прослеживалось округлое пятно зеленовато-желтого песка диаметром 4 м (скорее всего подсыпка пола), окруженное кольцом грязно-серого гумусированного песка метровой ширины. Находок в этом необычном жилище мало, в основном осколки и отщепы кремня. Керамики не было, хотя на стоянке ее довольно много.

Отрядом проводились разведки слабо исследованного южного и юго-восточного побережья Онежского озера. Собран подъемный материал на Вознесенской стоянке в истоке р. Свирь. Здесь зафиксировано несколько размытых поселений эпохи неолита и раннего металла, тянущихся на протяжении 1,5 км. Размытые стоянки найдены также в бухте Стеклянное, в 1 км севернее

истока р. Свирь, в пос. Красный Бор, на правом берегу р. Свирь, примерно в 10 км от ее истока, в районе мыса Новый Нос в самой южной части Онежского озера. Еще три местонахождения отмечены в устье р. Мегры. Особенно богатыми оказались сборы в устье р. Вытегры. Вещи (в основном разнотипная керамика) встречались здесь на участке длиной 7 км. Единичные находки собраны в устье р. Андомы. Наконец, две стоянки найдены на левом берегу р. Водлы, примерно в 16 км от ее устья.

РАСКОПКИ I И II ВЕСЛЯНСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Э. А. Савельева

Экспедиция Сыктывкарского государственного университета совместно с Коми филиалом АН СССР и Коми отделением Всероссийского общества охраны памятников проводила раскопки I и II Веслянских могильников, расположенных на левом берегу р. Выми (правый приток Вычегды) у дер. Весляна Княжпогостского р-на Коми АССР. На I Веслянском могильнике вскрыта площадь 931 кв. м, на II — 214 кв. м.

На I Веслянском могильнике вскрыто 20 могил, из которых 19 составляют нечеткий ряд, вытянутый с севера на юг параллельно террасе реки, а одна находится в стороне. Ориентация могильных ям широтная. Длина их в среднем 2—2,6 м, ширина 0,7—1,3 м, глубина 0,45—0,70 м. Большинство погребений совершено по обряду ингумации, однако наблюдается интенсивная засыпка погребенного остатками погребального костра. Костяки лежат вытянуто на спине и ориентированы черепом на запад, а в одном случае — на восток. В могилах обнаружены остатки досок, нередко обожженных, а также слои бересты, закрывающие костяки. На дне некоторых ям сохранилась береста или меховая подстилка. В ряде погребений выявлены заплечики, расположенные выше дна ямы, в западном конце или вдоль длинных стен.

Вещи в основном располагаются на дне, но встречаются и в засыпи. Характерной особенностью погребального обряда является обычай помещать в могилы жертвенные комплексы вещей. Они состоят из украшений (браслетов, височных колец, ожерелий из бус, зооморфных и других подвесок), положенных в берестяной сосуд. В одном случае жертвенный дар находился в глиняном сосуде. На дне могильных ям встречаются оружие (мечи, кинжалы в деревянных ножнах, покрытых кожей и медными или серебряными пластинками; в одном случае — кольчуга), ножи, гривны и кожаные пояса с пряжками, накладками и наконечниками, металлические чушки. В ряде погребений возле черепа обнаружены золотые гладкие или серебряные с прорезами пластинки, являющиеся, вероятно, остатками погребальных масок. К редким находкам относятся: деревянная резная чаша с ручкой в виде фигуры медведя, туловище и лапы которого украшены медными штырьками, а уши — серебряными пластинками; кубок из серебристого сплава в виде головы быка; золотые изделия, выполнен-

ные техникой зерни, инкрустированные камнями или стеклянными вставками. Найдено восемь серебряных сасанидских монет.

В предварительной публикации памятник датировался V—VII вв. Поздняя дата получила убедительное подтверждение в новых материалах, а ранняя, возможно, будет удревнена. Могильник, судя по керамике, принадлежит ванвиздинской культуре и по ряду признаков обнаруживает близость с раннесредневековыми памятниками Приуралья.

На II Веслянском могильнике раскопано 15 погребений. Могилы, ориентированные в меридиональном направлении, содержат остатки кремированных на стороне погребенных. В погребениях найдены: железные ножи, наконечники копий и стрел, топор, кресала, медные спиралевидные и бронзовые трубчатые пронизки, пряжки от поясного набора, шумящие подвески, серебряные однобусинные височные кольца, фрагменты лепных круглодонных сосудов, украшенных отпечатками зубчатого штампа. В одном из погребений обнаружен целый берестяной сосуд, обложенный листовой медью. Могильник датируется XII — началом XIII в. и принадлежит перми вычегодской.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗБОРСКЕ

В. В. Седов

Раскопки на Труворовом городище в Изборске экспедиция Института археологии АН СССР при участии Псковского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника проводит четвертый полевой сезон. В этом году исследовано около 700 кв. м при толщине культурного слоя 0,7—2,5 м.

Наибольший интерес представляет двадцатиметровый участок крепостной стены, открытый в северо-западной части городища. Сложена стена из плитнякового камня на известковом растворе. Ее ширина до 2,5—3 м, высота сохранившейся части 0,7—1,0 м. Фундамент, сложенный из булыжного камня, был углублен на 0,6 м. Стена была построена в самом начале XII в. и несколько раз подновлялась в течение XII и XIII столетий. Раскопками открыта яма с известью, относящаяся к рубежу X и XI вв. Это дает основание полагать, что каменная крепостная стена в Изборске существовала уже в XI в.

Раскопками постепенно восстанавливается облик Изборска — одного из древнейших городов Руси. В XI—XIII вв. городище — детинец древнего города — было очень плотно застроено. В слое пожарища 30-х годов XIII в. прослежены две улицы с остатками тесно поставленных домов. Все они — наземные, бревенчатые, размерами от 3,5 × 4 м до 5 × 6 м с печью-каменкой в одном из углов. Во многих домах найдены отходы ремесленного производства и орудия ремесла — тигли, льячки, литейные формочки, пинцеты, сверла, молоток, скобели, топоры. Исследованы остатки двух больших деревянных построек, поставленных на каменных фундаментах. Одна из них, скорей всего, принадлежала изборскому посаднику, другая служила общественным помещением.

Всего найдено около 1500 различ-

ных предметов. Значительную часть их составляют украшения — бронзовые и билоновые браслеты, перстни, височные кольца, нагрудные привески, подковообразные застежки и поясные бляшки. Интересна серебряная скорлупообразная фибула. Обломки стеклянных браслетов единичны, чаще встречаются стеклянные и пастовые бусы. Бытовой инвентарь представлен светцами, замками, ключами, дверными пробоями, ножами, ножницами, иглами и шильями. Найдены также орудия сельскохозяйственного труда — сошники, мотыги, серпы и косы. В нескольких местах обнаружены скопления обугленной ржи, пшеницы, ячменя и проса.

В XI—XIII вв. Изборск был пограничным городом Новгородско-Псковской земли, поэтому в его культурном слое часто встречаются предметы вооружения — наконечники стрел (в том числе арбалетные), копий и дротиков, каменные пращевые ядра. Найдены также бронзовые булава и наконечник ножен меча.

Напластования с лепной керамикой VIII—X вв. в раскопах 1974 г. сохранились плохо. Они были потревожены при строительных работах XI—XIII вв. Исследованы лишь три глиняные печи раннего времени. Встречено еще одно блоковидное кресало.

Близ Изборска у дер. Конечки исследовался курганный могильник. Раскопано четыре насыпи. Срединные части двух курганов сложены из крупных валунов, а один из курганов имел еще каменный покров такого же типа, как ятвяжские курганы Сувалкии и Понеманья. Открыты остатки трупоположений, найдены бронзовые браслет и пряжка, железные серп, одежная булавка и пряжка. Курганы относятся к XI—XII вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МЕЗЕНИ И ВЫЧЕГДЕ

В. С. Стоколос, А. М. Мурыгин, К. С. Королев

Одна из групп Мезенского отряда Коми филиала АН СССР работала на р. Мезени, где открыла более 30 разновременных памятников от эпохи неолита до средневековья. Большинство памятников имеет хорошо сохранившийся культурный слой, жилищные впадины и концентрируется в нескольких урочищах: Нимейчей, Ошчей, Силкина.

Произведены раскопки поселения эпохи бронзы Чужьяель, где полностью исследованы два жилища и частично — третье. Керамика, обнаруженная здесь в большом количестве, довольно однородна. По форме и орнаментации она во многом аналогична ортинской с Нижней Печоры, сортыньинской и хулюм-сунтской с Оби.

Полностью исследовано наземное неолитическое жилище на поселении Кыстырью, давшее значительное количество изделий на крупных пластинах: ножи, скребки, изогнутый нож с перехватом на конце черешка. Разведочные шурфовки на двух средневековых поселениях Ошчей 4 и Усогорск 3 обнаружили, что ванвиздинский керамический материал на Мезени аналогичен вычегодскому.

Разведочные работы второй группы велись на средней Вычегде, в окрестностях оз. Шойнаты, где в 1973 г. Э. С. Логиновой было открыто несколько разновременных стоя-

нок с большим количеством жилищных впадин. Здесь произведены шурфовки, выявлены новые памятники, в результате чего в урочище стало известно девять древних поселений.

На поселении Шойнаты II вскрыто более 50 кв. м. Основной материал относится к ванвиздинской культуре (I тысячелетие н. э.). Найдены многочисленные фрагменты сосудов, кремневые отщепы, скребки. Расчищены очаги, один из которых выделяется размерами (3 × 3,5 м). Отсюда извлечено много керамики, растрескавшихся камней, перегорелых костей и металлургических шлаков. В культурном слое найдена ананьинская керамика.

Во впадинах на поселениях Шойнаты I, Кузь-ты I—III и Вад I выявлены кострища. Найдены скребки, обломки наконечников стрел, отходы кремневой индустрии, керамика эпохи бронзы. В шурфе, заложенном во впадине размерами 4 × 4 м на поселении Вад I, собраны фрагменты толстостенных сосудов с густой ямочно-зубчатой орнаментацией, относящихся, видимо, к эпохе неолита.

РАБОТЫ КАЛИНИНГРАДСКОГО НЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА

В. И. Тимофеев

Калининградский неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил раскопки в северо-восточной (бассейн р. Шешупе) и южной (Озерский р-н) частях Калининградской обл. На стоянке у с. Никольское Краснознаменского р-на (восьми-, девятиметровая терраса правого берега р. Шешупе) вскрыт сохранившийся под пашней культурный слой мезолитического времени. Среди находок — многочисленные отщепы, пластины, серия скребков концевого типа, нуклеусы призматической и клиновидной формы, резцы. На вскрытой площади (66 кв. м) отмечены остатки углубленных в материк на 0,4—0,6 м трех ям (диаметр 0,4—0,7 м) с золистым заполнением. На стоянке у с. Тальники Краснознаменского р-на (шести-, семиметровая терраса р. Шешупе) раскопом 24 кв. м. вскрыт разрушенный пахотой слой, давший небольшую коллекцию микролитоидного облика кремня (микропластины, скребки, нуклеусы, отщепы, преимущественно мелкие и тонкие).

Близ с. Тушино (Неманский р-н) на террасе р. Шешупе (высота 11—13 м) исследовано позднеолитическое поселение, сильно разрушенное пахотой и строительными работами. В южной части раскопа (площадь 276 кв. м) зафиксированы ряды ямок от столбиков (диаметр 6—8 см), оконтуривших, по-видимому, слабо углубленное в землю жилище площадью 3—3,5 × 7—8 м. В северной и центральной частях его сохранились тонкие золистые пятна. Находки с поселения представлены фрагментами сосудов, украшенных преимущественно горизонтальными рядами оттисков шнура, небольшим сланцевым топориком, пластинами, скребками, нуклеусами, единичным острием на микропластине, отщепами из черного мелового кремня.

На стоянках, расположенных на террасах р. Шешупе близ г. Краснознаменска (Краснознаменская I, вскрыто 38 кв. м) и у с. Тимофеево

Краснознаменского р-на (вскрыто 132 кв. м), получены небольшие коллекции слабоорнаментированной керамики с неорганической (песок) примесью в тесте и отдельных изделий из кремня.

Разведками, проведенными в нижнем течении р. Шешупе на второй надпойменной террасе к северу от с. Лесное (Неманский р-н), отмечены два местонахождения, относящихся, судя по набору орудий (скребки концевые и с круговой ретушью, микропластины), к мезолиту.

В Озерском р-не продолжены работы на торфяниковых неолитических стоянках близ дер. Серово. На пункте Серово (Цедмар Д) раскопом площадью 40 кв. м получена коллекция керамики, представленной фрагментами сосудов с неорганической и растительной примесью и с толчеными раковинами в тесте, изредка орнаментированных по верхней части тулова ямчатыми вдавлениями и насечками. Среди орудий труда несколько скребков, нуклеусов, пластин из кремня, рубящее орудие из порфирита, наконечник дротика из тонкой косорезанной трубчатой кости, обломки костей животных со следами срезов и залощенности. Янтарные изделия представлены фрагментом широкой и тонкой пластинчатой подвески.

На стоянке Цедмар А (по К. Штади) раскопом площадью 20 кв. м установлено наличие культурного слоя, залегающего под слоем торфа и подстилающегося слоем алеврита. Среди находок — фрагменты неолитической керамики, кремневые изделия (в том числе мелкий, «сердцевидный» наконечник стрелы), многочисленные обломки костей животных.

КОЛЬСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ю. В. Титов, А. В. Анпилогов, И. Ю. Лобанова

Продолжаются многолетние работы экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР в Мурманской обл. Полностью обследован левый берег р. Нива от Пинозера до Кандалакшской губы. Здесь открыто более 30 древних поселений, из которых 22 частично или полностью раскопаны. Наибольший интерес представляют мезолитические стоянки Нива XIII и XIV, инвентарь которых близок орудиям культуры Аскола в Финляндии. Эти стоянки являются пока единственными памятниками IX—VIII тысячелетий до н. э., обнаруженными по берегам р. Нива.

Стоянки Нива XX и XXI представлены чистым комплексом ямочно-гребенчатой керамики развитого облика в сочетании с кварцевым и сланцевым инвентарем. По облику керамики, каменного инвентаря и высотному расположению памятников их можно отнести к неолитическому времени.

Закончились многолетние раскопки стоянки Нива X, площадь которой превышает 1200 кв. м. Кроме многочисленного каменного инвентаря и керамики, близких норвежским, вскрыты очаги, кострища и каменные сооружения (последние пока не определены). Предварительная датировка памятника — конец неолита—энеолит.

Продолжены раскопки неолитической стоянки Ловозеро III на р. Во-

ронья. Здесь обнаружены каменные очаги, кострища, хозяйственные ямы, орудия и керамика. Среди каменного инвентаря преобладают кварцевые скребки, резцы, ножевидные пластины. Имеются угловые сланцевые ножи, наконечники стрел скандинавского типа. Керамика двух типов: развитого неолита и раннего металла. Впервые найдена керамика с примесью асбеста.

Одновременно проводилась разведка в приграничных районах Кольского п-ова и Карельской АССР. Обследованы острова Олений и Телячий в Белом море, берега рек Ковды, Керети, Пулонги, озер Топозеро и Нильмозеро. Открыто 12 древних поселений. Находки представлены керамикой с растительной примесью, кремниевыми и сланцевыми наконечниками стрел, кварцевыми скребками и орудиями аморфных форм из сланца. Предварительная датировка памятников — эпоха бронзы.

Совместно с А. А. Куратовым проводилось обследование лабиринтов, сейдов и дольменов в Мурманской обл. (Серебрянка, Пильгуба, Кандалакша) и на островах Соловецкого архипелага.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У дер. ЗАЛАХТОВЬЕ

Н. В. Хвощинская, О. М. Прудько, В. А. Тюленев, О. И. Тюленева

Гдовский отряд Псковской областной экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования могильника у дер. Залахтовье на восточном берегу Чудского озера. Раскопано 18 круглых в плане насыпей диаметром 5—8 м и высотой 0,3—0,6 м.

Четыре кургана содержали погребения, совершенные по обряду трупосожжения на стороне. Остатки кремации вместе с оплавленным погребальным инвентарем (бронзовые браслеты, перстни, подвески, цепочки, стеклянные бусины, железные ножи) помещались в вырытую в материке круглую ямку диаметром 0,3—0,4 м и глубиной 0,2—0,3 м. Среди этой группы захоронений выделяется мужское погребение, в котором кроме обычного сопровождающего инвентаря обнаружен набор богатого всаднического снаряжения: меч, на клинке которого имеются знаки франкской мастерской — круг и костыльный крест (расчистка меча была произведена А. Н. Кирпичниковым), железные наконечники стрел и копья, топор, кольчатые удила, подпружная пряжка, рукоять «звенящей» плети, коса и массивная подковообразная фибула. Вещи сильно прокалены на погребальном костре. Все курганы с погребениями по обряду трупосожжения могут быть датированы X в.

Основная группа курганов (11 насыпей) содержала погребения по обряду трупоположения в больших грунтовых ямах размером 3,4 × 2,0 м и глубиной 0,6 м. Погребенные лежали на спине головой на восток. Исключение составляют два захоронения: мужское с западной ориентацией и женское с северной. Погребения сопровождались браслетами, перстнями, нагрудными булавками с цепочками, фибулами. В мужских погребениях найдено оружие (наконечники копий и топоры).

В одном из курганов встречено совместное захоронение мужчины и женщины, причем мужчина похоронен по обряду трупоположения в грунтовой яме, а рядом, в небольшой круглой ямке, находились остатки женского погребения, совершенного по обряду трупосожжения на стороне. В двух случаях погребенные лежали на горизонте, головой на восток и юго-восток.

Курганы с трупоположениями предварительно можно датировать XI в.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. А. Царькова

Псковский отряд Псковского областного управления культуры провел разведки в Опочецком, Дедовичском и Пыталовском районах. Обследовано 24 памятника, из которых шесть до сих пор были не известны. Произведена проверка современного состояния 13 погребальных памятников конца I — начала II тысячелетия н. э., а также городищ Коложе (Опочецкий р-н), Вышгородок (Пыталовский р-н), Дедовичи и Вышегород (Дедовичский р-н).

Выявлено два новых городища. Изгожское городище расположено в 1,5 км к северо-востоку от дер. Удриха Опочецкого р-на и занимает высокий правый берег р. Изгожки. Площадка городища, форма которой приближается к треугольнику, довольно ровная, густо поросла сосновым лесом. Городище защищено хорошо сохранившимся валом. Высота вала 1,5—3,0 м. С северо-восточной стороны четко прослеживается вход на городище. В центре площадки и в ее северной части заложено два разведывательных шурфа. Культурных напластований не обнаружено. По типу оборонительных укреплений городище близко городищу Коложе.

Другое городище, расположенное в 0,3 км к северу от дер. Кирово, занимает высокое естественное возвышение (над уровнем современной поверхности 17 м). Площадка городища (210 кв. м), овальная в плане, вытянута по линии запад—восток. Площадка довольно ровная, незначительно повышается к восточному краю. Центральная часть ее занята деревянной часовней, северная, западная и южная — захоронениями конца XIX—XX в., разрушившими культурный слой памятника. По склонам городища проходят две горизонтальные террасы, прослеживаемые с северной, западной и южной сторон. Датирующего материала нет.

Из открытых погребальных памятников наиболее перспективен I курганный могильник близ дер. Лежовка Опочецкого р-на. В состав могильника, образованного 45 курганами, входят разнообразные по форме насыпи (полусферические, блинообразные, удлиненные) и одна сопка. На поверхности многих курганов прослеживаются валуны.

НОВГОРОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Л. Янин, Б. А. Колчин, Б. Д. Ершевский, А. С. Хорошев

Новгородская экспедиция Московского государственного университета, Института археологии АН СССР и Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника, как и в прежние годы, в числе основных своих научных задач ставила проблему формирования городской территории Новгорода. Изучению этого процесса способствует принятый в 1969 г. порядок, согласно которому в силу особой ценности еще не открытых под землей древностей любым строительным работам здесь должно предшествовать археологическое изучение подлежащего застройке участка.

Экспедиция вела работы на трех раскопах, расположенных в черте древнего города.

Троицкий раскоп (320 кв. м), начатый в 1973 г., доведен до материка, залегающего на глубине 4,6 м. На этой площади вскрыты слои XI—X вв. В процессе исследования части расположенной здесь богатой городской усадьбы расчищены остатки ее построек и других сооружений, в том числе двух дворовых настилов, которые точно датированы методами дендрохронологии. Первый, более поздний настил относится к 1072 г., второй (нижний) — к 1016 г. Ниже второго настила залегают более древние прослойки мощностью до 0,4—0,5 м, обильно насыщенные находками X в. Последние представлены серебряным милиарисием, чеканенным в середине X в. при императоре Константине Багрянородном, бусами (лимоновидные стеклянные, глазчатые ребристые, эллипсоидные ребристые синие), многослойными ножами, изготовленными характерной для этого времени техникой «пакета», кубическими замками и ключами к ним. Обнаружение на Троицком раскопе слоев X в. подтвердило показания письменных источников о большой древности Людина конца Новгорода, на территории которого раскопки проведены впервые.

Троицкий раскоп был расширен к западу прирезкой в 144 кв. м и доведен до уровня конца XII в. Здесь исследовалась усадьба, принадлежавшая в XII—XIII вв. нескольким поколениям духовных лиц. В слое XIII в. здесь найдена берестяная грамота № 514, содержащая указание календарной даты, обозначенной церковным праздником, и еще один фрагмент медного оклада храмовой иконы.

На раскопе на ул. Кирова (Торговая сторона) площадью в 320 кв. м (начат в 1972 г., а в 1973 г. доведен до уровня середины XII в.) вскрыты все нижние слои до материка, залегающего на глубине 8,7 м. В исследованных горизонтах расчищено несколько усадебных построек, древнейшая из которых дендрохронологически датируется 1126 г. Ниже нее каких-либо жилых прослоек нет, и этот надматериковый слой, имеющий толщину около 1 м, образован в процессе мелиоративных работ исключительно за счет строительных остатков. Поэтому датой первоначального освоения участка нужно признать время не ранее начала XII в. Небывалая мощность культурного слоя здесь вызвана обилием разного рода подсыпок, дренажей и т. п.: раскопанный участок находился в пределах поймы древнего ручья и оврага (нижнее течение ручья хоро-

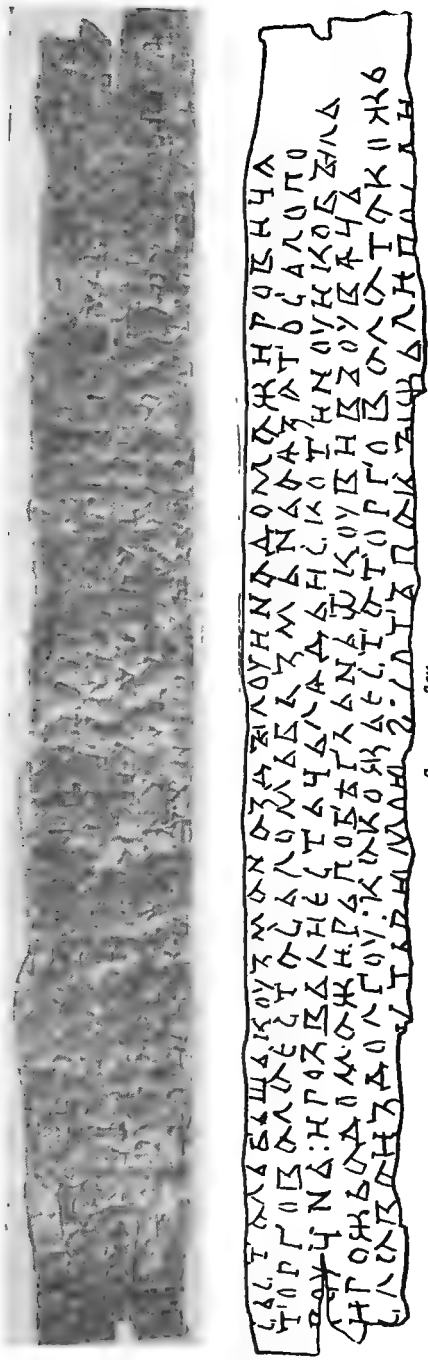
шо известно в источниках по наименованию церкви Успения на «Козьей бородке» и располагалось на границе Торга и Ярославова дворища), что и потребовало постоянных мелиоративных работ.

В слоях второй четверти — середины XII в., в раскопе на ул. Кирова, найдены три берестяные грамоты (№ 516—518). Все грамоты сохранились в обрывках, наиболее значительна из них грамота № 516, содержащая перечень должников и следующих от них сумм. Этот документ интересен подбором имен (Опаль, Сновид, Търъчин, Боян, Месток) и упоминанием населенного пункта Молвотицы, который в письменных источниках хорошо известен как владычный городок. В грамоте № 516 упоминается живущий в Озеревах Боян, задолжавший 6 кун. Это лицо и эта же сумма его долга уже встречались в грамоте № 509, найденной здесь в 1973 г. Из находок отметим также медный змеевик с изображением св. Георгия на одной стороне и крестом на другой. Крест процарапан по изглаженному изображению обычной змеиной композиции, что служит еще одним доказательством борьбы церкви с пережитками древнего язычества.

Раскоп на углу Ленинградской ул. и ул. Декабристов (Софийская сторона) площадью в 280 кв. м был заложен и исчерпан в 1974 г. Он находится примерно в 20 км к востоку от настилов древней Козмодемьянской улицы, отчего и получил наименование Козмодемьянского. Значительная часть культурного слоя здесь полностью разрушена фундаментами зданий XIX—XX вв. Но на части раскопа сохранились непотревоженные слои, начало формирования которых относится к XII в. Здесь обнаружено пять берестяных

Змеевик (лицевая и оборотная сторона)

грамот (№ 510—513, 515). Наиболее значительна из них грамота № 510, относящаяся ко второй четверти XIII в.: «Съ сталь бышь Коузма на Здылоу и наа Домажировица. Торговала есте сьломъ бъзьмьнь. Ая за то сьло пороуцнь. И розьли есть цьлядь, и скотиноу, и кобыль, и рожь. А Домажир побегль, нъ от-



Грамота № 510. Новгород

коупивъ оу Вяцьслава из долгоу. Какожъ еста торговала, такожь... истерю мою 6 сотъ. Пакы жь ли посли...» Грамота сообщает о конфликте, существо которого сводится к следующему. Домажир купил у Вячеслава село в кредит, его поручителем стал Кузьма. Не уплатив денег, Домажир ушел из Новгорода, а его сын перепродал фактически не принадлежавшее ему село Здыле. Вячеслав, естественно, требует уплаты денег, а Кузьма отказывается нести материальные убытки и настаивает на уплате этих денег настоящими нарушителями правопорядка. Высокая цена села (по-видимому, 600 гривен кун) говорит о принадлежности всех участников конфликта к числу богатейшей верхушки Новгорода. Имена участников всех этих сделок отыскиваются в Новгородской летописи под 20-ми годами XIII в.

В коллекцию Новгородской экспедиции поступил комплекс берестяных грамот, обнаруженный рабочей Р. П. Филатовой при работах по сооружению ограды новгородского водопровода (ул. Красилова на Торговой стороне). В комплекс, палеографически датируемый рубежом XIV—XV вв., входят три грамоты (№ 519—521), две из которых составляют единый документ, а третья использована как обертка для первых двух. Основным документом комплекса является духовная грамота некоего Моисея, который завещает принадлежащие ему земельные участки детям, а в случае смерти детей — Никольскому монастырю на Струпине, церкви Рождества Богородицы на Дубровне и разным лицам, часть которых прежде была совладельцами его земель. Почти все перечисленные в грамотах № 519 и 520 пункты удалось обнаружить на картах и в писцовых книгах XV—

XVI вв. Они расположены в древнем Струпинском погосте в низовьях Шелони и в Дубровенском погосте в среднем течении этой реки. Локализуется и место жительства Моисея — город Порхов. Незначительный объем владений Моисея характеризует его как мелкого земельного собственника, собственноручно стяжавшего земельные участки. В этом документе мы наблюдаем на конкретном примере начальный процесс формирования житьего человека, выходца из низших сословий новгородского общества, трансформирующегося в феодала. Подобных документов прежде известно не было, что особенно важно для столь раннего времени. Лист бересты (грамота № 521), использованный в качестве обертки, содержит разнородные записи, некоторые из них являются записью долгов. В другой содержится черновик жалобы на ограбление автора лицами, имена которых ему известны и перечислены. Еще одна запись — черновик любовного письма автора. Грамоты № 519 и 520 (духовная) написаны писцом под диктовку. Грамота № 521, по всей вероятности, является автографом самого Моисея и содержит дополнительные данные к его характеристике.

Как и в 1973 г., в составе экспедиции работала лаборатория по консервации археологических находок из мокрого дерева (руководитель С. Ю. Казанская). Было переведено в сухое состояние около 450 древних предметов из раскопок предшествующих лет.

Экспедиция продолжала также вести научно-консультационную работу в отряде, ведущем поиски археологических объектов на дне оз. Ильмень (руководитель М. М. Баринов).

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

СМОЛЕНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Д. А. Авдусин, Н. И. Асташова, Т. В. Юркина

В Смоленске продолжались раскопки на ул. Соболева, а также на Соборной горе.

На ул. Соболева (раскоп VC—XI) вскрыты три строительных яруса, относящихся к концу XIII — началу XII в. Раскопано несколько жилых и хозяйственных построек, сделанных преимущественно из дуба. Из дубовых же плах сооружен водопровод 15 яруса, прослеженный на протяжении 10 м. Вскрытая в 15—16 ярусах территория принадлежит, видимо, одной усадьбе. В ее восточной части все постройки имели печи, т. е., вероятно, это были жилые дома. Состав находок обычен для древнерусского города. Следует отметить деревянный, раскрашенный в желтую и красную полоску безмен и железный инкрустированный бронзой крюк от безмена. Найдены железный боевой топор с деревянной рукоятью и железная, видимо, когда-то омедненная булава. Большой интерес представляют находки двух трехбусинных височных колец, одно из которых — бронзовое, а второе — золотое с диаметром кольца 14 — 17 мм; бусины зерненные, отделены друг от друга проволочным перевитьем.

На Соборной горе раскопки производились по заданию Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры в связи с прокладкой коммуникаций к реставрируемому архиерейскому дому последней трети XVIII в. Было заложено два раскопа на центральной площадке Соборной горы и один на краю. Раскоп Согор XII (18 × 4 м), располагаясь по трассе будущего водопровода, был основным. Здесь находилось позднее кладбище, нарушившее культурный слой до материка, залегавшего на глубине около 3,5 м. Ряд вещей домонгольского времени (шиферное пряслице, обломок киевской писанки, золотая сканая бусина) позволяет говорить о разрушенном слое XII—XIII вв.

Раскоп Согор XIII (6 × 6 м) располагался далее к востоку. Здесь под поздней известковой ямой оказался малоперекопанный культурный слой, состоявший из темно-коричневого слоя со щепой и прослойкой навоза. Встречены остатки хорошо сохранившегося сруба в два венца. Нижние слои по керамике могут быть отнесены к XII—XIII вв.

Третий раскоп, расположенный на склоне Соборной горы дал слой, перекопанный до материка, залегающего на глубине более 5 м.

РАСКОПКИ В ГНЕЗДОВЕ

Д. А. Авдусин, Т. А. Пушкина, Е. В. Каменецкая, В. Я. Петрухин

Смоленская экспедиция Московского государственного университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки городища, селища и курганов в Гнёздове.

В восточной части центрального городища раскопы почти подошли к остаткам вала. Культурный слой на этой территории оказался сильно поврежденным. Представляют интерес остатки двух углубленных в материк округлых очагов, связанных с наземными сооружениями. Бусы «лимонки», ланцетовидный наконечник копья и абсолютное преобладание гончарной керамики позволяют датировать слой и сооружения X—XI вв.

В середине городища наблюдается падение культурного слоя на глубину более 5 м.

К востоку от вала центрального городища продолжались раскопки селища. Культурный слой толщиной 0,2—0,6 м перемешан до материка. Особый интерес представляло доследование ровика. Ширина его 0,8—2,5 м, в плане он, видимо, подпрямоугольной формы, размеры с севера на юг 17 м, с запада на восток — 19 м. Южная оконечность ровика поворачивает на север и, вероятно, заканчивается, а северная — на запад и пока недокопана. На площади, окаймленной ровиком, расчищен углубленный очаг правильной округлой формы с тремя слоями обожженных камней. Керамика и кости в очаге и около него отсутствуют. Прослежен край еще одного очага, уходящего в стенку раскопа. На этой же площади открыто 45 ям, среди которых две очажные и много столбовых. Жилых и производственных сооружений не обнаружено. С большой осторожностью можно лишь предположить, что вскрытое сооружение является культовым.

Керамики и в слое, и в ямах очень мало. Имеются лепные черепки, но большинство — гончарных. Найдены наконечники стрел шести типов, ножи, ладейные заклепки, бусы, железные стержни и гвозди. Интересны бронзовое коромысло складных весов, четырнадцатигранная гирька, скандинавские фибулы (скобчатая и навершие кольцевидной).

В дер. Гнёздово на огороде Матюниных найдено четыре дирхема. По словам жителей Гнёздова, на территории деревни имеется культурный слой местами толщиной до 1 м.

Раскапывались курганы в центральной (26 насыпей) и в лесной (2 насыпи) группах. Раскопки в центральной группе явились охранными, так как продолжающиеся разработки гравийных карьеров угрожают существованию этой части гнёздовского археологического комплекса. Большинство курганов центральной группы предшествующими исследователями раскапывалось колодцем, многие повреждены распашкой, карьерами, дорогами. Сохранность лесных курганов хорошая. Курганные ровики прослеживаются с трудом, в трех случаях не обнаруживаются. В 21 кургане погребения не сохранились — кострища почти целиком уничтожены ямами. Найдены лишь фрагменты керамики в ровиках, реже — в насыпях. Один курган оказался кенотафом, в другом кальцинированные кости и часть инвентаря

лежали в четырехугольной ямке, где находились еще три камня. В трех курганах центральной группы и в двух лесных обнаружены урновые трупосожжения на месте с традиционным для Гнёздова обрядом сгребания кострища к центру. Инвентарь: стрела, кресало, две половинки дирхемов, «ледоходные» шипы, игла с кольцевым навершием, железная гривна, поясные бляшка и пряжка, керамика. Интересен курган, содержавший урну с частью инвентаря в вершине насыпи и меньший сосуд с небольшим количеством кальцинированных костей на кострище.

Предварительно курганы можно датировать второй половиной X в.

РАБОТЫ КАЛИНИНСКОГО ОТРЯДА

Ф. Х. Арсланова, Е. В. Бодунов, Н. И. Ивановская, Ю. Н. Урбан, А. А. Чариков

Калининский отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР, Калининского государственного университета, Калининского областного краеведческого музея провел исследования в ряде районов Калининской обл.

На левом приустьевом участке берега р. Кезы раскапывалось селище IX—XII вв. Вскрыто 200 кв. м. при мощности культурных наслоений 0,3—0,6 м. Прослежены остатки печей-каменок, столбовые и хозяйственные ямы. Преобладала круговая керамика. Найдены железные ножи, бронзовый крест, перстень и пряслице из розового шифера. Под слоем селища прослежен неолитический слой, содержавший ямочно-гребенчатую керамику, наконечники с двухсторонней обработкой, ножи и скребки.

На правом приустьевом участке берега р. Кезы раскопано 12 курганов диаметром 5—12 м и высотой 0,5—1,5 м. Захоронения в них совершены по обряду трупоположения на горизонте, головой на запад. В одном кургане зафиксировано трупосожжение. Наиболее богатый инвентарь обнаружен в курганах 1—3. В частности, в детском погребении кургана 1 найдены височные кольца из серебряной проволоки, бусы из стекла, пасты и сердолика, а также бронзовая цепочка с прикрепленными к ней бронзовыми ложкой, крестиком и бубенчиками. А в другом погребении обнаружены шесть серебряных височных колец с разомкнутыми концами, стеклянные, пастовые, сердоликовые, серебряные и золото-стеклянные бусы. В остальных курганах найдены ножи и горшки. Характер находок позволяет датировать могильник IX—XII вв.

На позднемезолитической стоянке Усть-Кеза I вскрыт участок в 40 кв. м. Насыщенность слоя находками слабая.

Отряд провел также обследование и разведку неолитических поселений близ дер. Спас на Сози и на Петровских озерах в Калининском р-не. Выявлено восемь новых памятников.

На Спасской I стоянке заложены три раскопа (64 кв. м). Интересные результаты получены на участке 2. Мощность культурного слоя здесь 1 м. Верхние горизонты его содержали находки фрагментов древнерусской, сетчатой и ямочно-гребенчатой керамики. Нижележащий гори-

зонт содержал находки, относящиеся к неолиту. В нижней части слоя преобладала верхневолжская керамика и сопровождавший ее кремневый инвентарь мезолитического облика. Выше находился горизонт с ямочно-гребенчатой керамикой, которую можно сопоставить с различными типами льяловской керамики.

На стоянках Гливистенка и Заставье проведена шурфовка. Найдены обломки керамики различных типов, в том числе и верхневолжской.

В Удомельском р-не обследовались озера Удомля, Песьво, Наволок, Сьче, где выявлено около 40 разновременных памятников.

В Максатихинском р-не обнаружены курганные группы у деревень Костюшино и Топальское, неолитическая стоянка и древнерусское селище близ пос. Максатиха у слияния рек Мологи и Волчины.

В Селижаровском р-не проведено обследование неолитических стоянок на оз. Волго близ пос. Селище. Собран значительный подъемный материал, особенно на стоянках Баранова Гора I и II.

РАБОТЫ СЕВЕРНОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

О. Н. Бадер

Экспедиция Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника провела раскопки на палеолитической стоянке Сунгирь. Вскрыта площадь в 312 кв. м. В юго-западной части стоянки доследовано скопление костей мамонта в раскопе II. В северо-восточной части стоянки (раскоп III) обнаружено новое богатое скопление культурных остатков с очажной ямой.

На стоянке Нармус выявлено поселение поздняковского типа, протянувшегося вдоль берега оз. Великого почти на 0,5 км. Раскопками вскрыта площадь 197 кв. м. Под основным поздняковским слоем лежат слои с волосовской и ямочно-гребенчатой керамикой. Большой палеогеографический интерес представляют обнаруженные здесь озерные береговые валы, расположенные на высоте в среднем около 2 м над современным уровнем оз. Великого. Они говорят о периоде гораздо более высокого стояния вод в Мещере, представлявшей тогда, видимо, огромный водный бассейн. Скорее всего это имело место в начале субатлантического периода позднего голоцена; поздняковский культурный слой полностью уходит под береговые валы, разрезанные нами в двух удаленных друг от друга пунктах.

В пещере Шульган-Таш (Каповой) экспедиция обследовала семь новых рисунков, выполненных красной краской и находившихся на стене первого этажа пещеры (зал 4). Среди рисунков имеется одно расплывшееся изображение бизона, две фигуры мамонтов и четыре геометрические фигуры в виде высоких трапеций с крышеобразным покрытием и треугольников, обращенных острием вниз.

Основная группа изображений, состоящая из двух фигур мамонтов и двух геометрических фигур, представляет собой компактную группу. Вся она была покрыта тонким известковым налетом, сквозь который проглядывало лишь маленькое красное пятнышко. Принимая во внимание

аналогичное состояние рисунка лошади в зале 5 нижнего этажа, расчищенного в 1973 г., нужно полагать, что на стенах пещеры под известковыми натеками скрыто еще немало палеолитических рисунков.

В настоящее время в пещере Шульган-Таш зафиксированы изображения мамонтов (13), лошадей (3), бизонов (2), носорога и несколько десятков схематичных изображений.

Одновременно произведены поиски палеолита в пещерах Акбута (Казиыш) и Муйнак-Таш (Камамурун) на правом берегу р. Белой и в некоторых других пещерах, не увенчавшиеся успехом.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОДМОСКОВЬЕ

А. Г. Векслер, А. К. Станюкович, А. Г. Атавин, О. М. Данилова

Экспедицией Музея истории и реконструкции г. Москвы проведены раскопки курганов на территории Подушкинского лесничества близ г. Одинцово. В этом крупнейшем курганном могильнике Подмосковья, где прежде было исследовано восемь курганных групп, ныне велись работы в новой группе — Одинцово IX. Раскопано пять курганов XII в. В мужских погребениях отмечен характерный инвентарь — железные ножи, медные литые поясные пряжки, гончарные сосуды. Женские погребения содержали традиционный убор вятичей — семилопастные височные кольца, ожерелья из различных бусин, браслеты, перстни. Среди украшений привлекают внимание тонкостью художественной отделки пластинчатые широкосрединные перстни, в особенности перстень со сложным орнаментом типа «книжного».

Разведками в зоне Одинцовского могильника выявлено шесть новых местонахождений курганов (группы Одинцово X—XV), где наряду с обычными полусферическими отмечены редко встречающиеся формы насыпей — слитные и усеченно-конические.

В непосредственной близости от одинцовских курганов обнаружены два селища, на которых проведены разведочные раскопки. На древнерусском селище Одинцово I на берегу р. Самынки пройдено два раскопа площадью 28 кв. м при мощности культурного слоя 0,2—1 м. На материке прослежены остатки сооружений столбовой конструкции, глиняная обмазка очага; встречены металлургические и силикатные шлаки. Индивидуальные находки представлены изделиями из кованого железа и глины, обломками металлических украшений. Чрезвычайный интерес представляет находка в нижнем горизонте культурного слоя серебряной поясной бляшки со стилизованным изображением трезубца — геральдического княжеского знака. Керамика селища типологически близка курганной. На основании всего полученного материала селище может быть датировано XII—XIII вв. Другое селище, обследованное на р. Самынке,— Одинцово II по керамическому комплексу может быть отнесено к позднему средневековью.

Музеем истории и реконструкции г. Москвы обследовано также состояние ряда важных археологических памятников Москвы и Подмосковья. Наиболее интересный результат по-

лучен на селище у дер. Заозерье Раменского р-на Московской обл., расположенном на верхней надпойменной террасе р. Москвы, на древней Болвановской дороге у летописного Боровского перевоза. Собранный материал принадлежит к трем хронологическим комплексам: эпохи раннего железа, древнерусского времени и позднего средневековья. На распаханной части селища найден серебряный брактеат саманидского дирхема (конец X — начало XI в.).

РАСКОПКИ СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА р. ВОРОНЕЖ

А. З. Винников

Славянский отряд экспедиции Воронежского государственного университета совместно с Воронежским областным краеведческим музеем продолжил изучение славянских памятников боршевского типа, расположенных на р. Воронеж. Раскапывалось Белогорское городище. На различных участках поселения заложено три раскопа общей площадью 276 кв. м. Расчищены остатки пяти углубленных в материк построек и 11 хозяйственных ям. Собрана довольно интересная коллекция боршевской и салтово-маяцкой керамики, а также различных предметов из металла, глины, кости и камня. На городище обнаружена также керамика катакомбной культуры.

Продолжалось изучение Белогорского могильника, расположенного на плато в нескольких десятках метров от городища. Здесь вскрыто два кургана (8 и 9). Особенно интересен курган 9 высотой 0,9 м и диаметром 8 м. На различной глубине в разных частях насыпи зафиксированы незначительные скопления угольков. На уровне погребенной почвы в восточной части насыпи обнаружены остатки небольшой деревянной погребальной камеры, внутри которой стояли три сосуда. Один из них был заполнен кальцинированными костями, в другом обнаружены угольки, а третий оказался пустым.

На могильнике, насчитывающем около 400 насыпей и расположенном в 1 км от Белогорского городища вверх по течению р. Воронеж, исследовано четыре кургана. Курган I имеет высоту 1,1 м и диаметр 8 м. В юго-восточном секторе в основании кургана выявлены остатки деревянной конструкции погребальной камеры и семь столбиков. Внутри плохо сохранившейся камеры обнаружены сосуд и скопление костей. В трех других курганах (высота 1,0—1,2 м, диаметр 6—7 м), погребальный обряд примерно одинаков: в восточной части насыпи, на уровне погребенной почвы, стоял сосуд, а на незначительном расстоянии от него находилось скопление кальцинированных костей. Этот могильник, вероятно, также оставлен населением Белогорского городища.

Впервые заложен небольшой раскоп (32 кв. м) на Животинном городище, известном по письменным источникам XVII в. Городище расположено в нескольких километрах от с. Рамонь Воронежской обл., на правом берегу р. Воронеж. Материал, полученный во время раскопок, дает возможность отнести это городище к памятникам боршевского типа.

ДЕСНИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Л. В. Грехова

Деснинская экспедиция Государственного исторического музея продолжала исследование позднепалеолитической стоянки в дер. Елисеевичи Брянского р-на Брянской обл. В связи с тем что стоянка повреждена поздними перекопами, на вскрытой площади (90 кв. м) культурный слой частично нарушен. В раскопе этого года обозначились угол раскопа 1936 г., северная стенка раскопа 1946 г., восточная стенка раскопа 1972 г. и «ступенька» раскопа 1963 г., что позволило скорректировать раскопки предшествующих лет и уточнить план всей раскопанной площади.

На вскрытой площади обнаружена яма овальной формы (2,4 × 1,5 м), заполненная костями мамонтов: черепа, бивни, трубчатые кости, лопатки, тазовые кости, позвонки. Яма углублена по отношению к уровню культурного слоя на 0,4—0,45 м. Дно ямы почти плоское. На уровне культурного слоя с западной стороны ямы вскрыто большое размытое зольное пятно мощностью 1—2 см. Кремня как среди костей, так и в зольном пятне мало. Эта яма расположена между ямами, вскрытыми в 1963 и 1972 гг., и близка к ним по размерам и типу сооружения.

На некоторых участках раскопа отмечались частичные провалы культурного слоя в деформации по грунтовым жильным льдам. Сбор и обработку материалов по геологии и палеографии стоянки проводила экспедиция сектора палеографии Института географии АН СССР под руководством А. А. Величко.

Экспедицией проведено также обследование первых террас левого и правого берега р. Судости в окрестностях Елисеевичей. При обследовании выявлены три местонахождения кремня. Первое (Елисеевичи II) расположено на первой террасе правого берега Судости в 200 м ниже моста. Желваки, нуклеусы, отщепы, пластины залегали в нижнем горизонте почвы в обнажении первой террасы на глубине 0,8 м. Керамики с кремнием не было. В шурфах на поверхности террасы культурный слой не обнаружен.

Другой пункт (Елисеевичи III) расположен на первой террасе левого берега Судости на расстоянии около 1 км ниже моста. Высота террасы колеблется от 4 до 7 м; поверхность ее местами распахана, местами развеяна. Расколотые желваки, нуклеусы, отщепы, пластины собраны вдоль кромки террасы на расстоянии около 500 м. Найден один скребок на пластине. Керамики нет.

Третий пункт расположен на левом берегу Судости, в 400 м выше моста, между деревнями Елисеевичи и Макарово. Сборы проводились на невысоких дюнных всхолмлениях по краю первой надпойменной террасы. Поверхность дюн распахана и начала развеиваться. Кроме расщепленного кремния, нуклеусов, отщепа, пластин, здесь найдены обломки орнаментированного сосуда. Орнамент представляет собой горизонтальные ряды оттисков отступающей лопаточки; по шейке сосуда нанесены штрихи, образующие треугольники. Подобная керамика может быть отнесена к эпохе бронзы.

РАСКОПКИ В СТАРОЙ РЯЗАНИ

В. П. Даркевич

Рязанская экспедиция продолжала исследование прибрежной части Южного городища. Площадь раскопа 13 увеличилась на 460 кв. м. Здесь открыты землянки, полуземлянки и наземные дома второй половины XII — первой трети XIII в. В северной части раскопа расчищена глубокая жилая землянка (3 × 3 м, глубина 2,2 *м*). Ее стены были обшиты досками, входившими в пазы угловых столбов. Сохранились следы деревянного пола. С северной стороны стояла печь на столбиках, вынесенная за пределы жилища. Под ней — подпечная яма, перекрытая деревянным настилом. С запада к стене землянки примыкала овальная хозяйственная яма. На полу постройки найдено железное копье. Второе жилище — квадратная полуземлянка (3,8 × 3,8 м, глубина 0,55 м) со столбовыми ямами в углах и вдоль стен. В юго-восточном углу находилась печь, сложенная из глины с включениями белого камня. Под ее развалом прослежен слой бересты. Печь возвышалась на врытых в землю столбиках. В предпечной яме найдены обломки стеклянных браслетов, железный ключ и речная галька с резным изображением крылатого змея (?). Четкие границы третьего — наземного жилища проследить не удалось (размер около 5 × 3 м). В нем расчищена глинобитная печь с глубокой предпечной ямой.

В южной части раскопа обнаружена постройка (2,6 × 2,2 м, глубина 25 см) с материковыми стенками и дном. На дне многочисленные ямки от кольев. Расчищены плохо сохранившиеся остатки горна (?) со следами бронзолитейного производства.

На раскопе 13 продолжалось изучение грунтового могильника XI — начала XII в. Вскрыто 12 погребений. Женское погребение 69 содержало семь проволочных височных колец с несомкнутыми или заходящими концами (одно из них с костяной подвеской), ожерелье из золотостеклянных бус (26), щитковый перстень и кольцо (на пальцах левой руки), нож (слева у пояса).

На раскопе 14 закончено исследование избы XVII в. Изба (9 × 6 м) состояла из двух помещений. В юго-восточном углу жилой половины дома на основании из деревянных плах стояла большая глинобитная печь (около 2 × 2 м). К печи примыкали широкие полати (?) на столбах. В сенях вырыт погреб (2,6 × × 2,6 м), облицованный плахами, которые входили в пазы угловых столбов. Многочисленны обломки посуды XVII в. (в том числе чернолощеной), глиняные пряслица, ножи, подковки для обуви, кресала. Под слоем XVII в. вскрыты остатки двухкамерной (?) наземной постройки, уничтоженной пожаром 1237 г. Ее стены имели столбовой каркас. В основном помещении (6,5×4,8 м) обнаружен развал кирпичной печи. Закончена расчистка землянки XII в. (4,0 × 3,4 м) со столбовыми ямками в углах и вдоль стен. Из находок в заполнении отметим фрагмент сирийского (?) стеклянного сосуда с росписью золотом. На венчике резное изображение головы животного (лани?).

Начало работ на раскопе 17 связано с находкой нового клада женских украшений из серебра. В середине мая преподаватель Рязанского пед-

Клад серебряных украшений из Старой Рязани

института В. П. Фролов со студентами нашел на пашне севернее раскопа 13 три лучевых колта и несколько колодочек от цепочек-рясен, на которых носили колты (одна из них — треугольная оказалась продетой в дужку колта). Клад, зарытый неглубоко, распахан по площади 30 × 8 м. Многие вещи сильно пострадали. В его состав входят: четыре целых лучевых колта, украшенные зернью и сканью, и несколько обломков от них, четыре треугольных и 43 продолговатых колодочки от цепочек, 19 трехбусинных височных колец, большая бусина с зернью и сканью, девять полых шариков от обнизи круглого колта.

Экспедиция впервые обратила внимание на произведения народного искусства XVIII—XIX вв., сделанные из дерева. У местных жителей деревень Старая Рязань, Шатрище, Никитино, Фатьяновка, Кутуково и с. Исады Т. В. Николаевой найдены архаической формы донца с гребнями и рубели с древними элементами трехгранновыемчатого и скобчатого орнамента. Эти находки ценны для археологических исследований рязанских древностей, так как на старорязанском городище дерево не сохраняется. Собранная экспедицией этнографическая коллекция поступила в Загорский музей.

ЯРОСЛАВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

И. В. Дубов, Л. С. Кухарева, Т. А. Чукова

Экспедиция Ленинградского государственного университета, Ярославского педагогического института и Ярославского областного общества по охране памятников культуры приступила к раскопкам селища у дер. Большое Тимерево на окраине современного Ярославля. Оно расположено на верхней террасе правого берега р. Сечки, впадающей в р. Которосль. С целью уточнения конфигурации и размеров поселения здесь заложено 12 шурфов. Выяснено, что средняя мощность культурного слоя по всей площади 0,30 м. Подтвердились прежние визуальные определения границ селища, площадь которого превышает 5,5 га. Выяснилось также, что культурный слой поселения подходит вплотную к Тимеревскому могильнику; между курганами его выходов не обнаружено.

На юго-западной окраине селища заложен раскоп площадью 496 кв. м. Культурный слой основательно нарушен многолетней распашкой. Здесь найдены многочисленные предметы быта: фрагменты керамики (в основном лепной), кости домашних животных, железные ножи, наконечники стрел, пружинные ножницы, части цилиндрических замков, железный пинцет, железная игла от скорлупообразной фибулы, оселки, пряслица глиняные и розового шифера, глиняные грузила, льячки, костяные проколки, игольники. Наиболее распространена керамика баночных форм, орнаментированная зубчатым штампом, аналогичная находкам из погребений Тимеревского могильника. Изредка встречаются сосуды с линейно-волнистым орнаментом. Среди украшений преобладают бусы различной формы из сердолика, горного хрусталя, пастовые. Кроме того, найдены поясные пряжки, бронзовая орнаментированная бляш-

ка от поясного набора, обломки бронзовых украшений. Отметим также находки амулетов-привесок из клыков медведя. Из костяных изделий следует выделить односторонний составной гребень с выступами на концах, неорнаментированный.

В культурном слое в восточной части раскопа на площади 16 кв. м найдено 313 дирхемов — остатки распаханного клада, найденного экспедицией в 1973 г. К настоящему времени в состав клада входит 2618 монет, чеканенных в основном правителями омейядской и аббасидской династий. Судя по дате самой младшей монеты — 865 г. (определения И. Г. Добровольского), клад был зарыт в последней трети IX в. Монеты находились, видимо, в мешке из грубой ткани или были просто завернуты — на одной из монет сохранился фрагмент ткани. В составе клада — серия редких монет; нахождение его в культурном слое имеет большое значение для определения хронологии и характера Тимеревского комплекса памятников.

На уровне материка обнаружены хозяйственные и очажные ямы, находки из которых важны для выяснения исторической топографии этого памятника. Хозяйственные ямы — главным образом округлой формы, диаметром 1,5 м и глубиной 0,5 м. Все они, видимо, были выложены по дну и стенкам деревом (сохранился тлен). В заполнении ям — керамика, кости животных, железные изделия. В очажных ямах встречались обожженные камни, угли, зола, ошлакованная керамика. Вскрыта углубленная в материк подпрямоугольная в плане постройка размером 2,8 × 3,9 м и глубиной 0,5 м от уровня материка. У западной ее стенки находился очаг диаметром 1 м. Вдоль восточной стенки шел материковый выступ шириной 1 м. На дне сооружения сохранился довольно плотный коричневый слой древесного тлена. В трех углах постройки зафиксированы столбовые ямы. Эта жилая постройка может быть предварительно датирована IX—X вв.

Находки сезона подтверждают выдвинутый ранее тезис о прямой связи изучаемого памятника с Тимеревским могильником и полной их синхронности (IX—XI вв.).

РАЗВЕДКИ НА БРЯНЩИНЕ

А. В. Кашкин

Брянский отряд Института археологии АН СССР продолжил обследование памятников археологии Брянской обл. Отряд провел разведку в Клинцовском, Красногорском и Клетнянском районах, в бассейнах рек Надвы, Ипути и Беседи. Обследовано 52 памятника, относящихся к эпохам неолита, бронзы, железа и времени Киевской Руси (28 из них обнаружены впервые).

Особого внимания заслуживают комплексы памятников. Это три курганных могильника и три стоянки у дер. Любовша; городище эпохи железа, древнерусское селище, три стоянки эпохи неолита и бронзы и два курганных могильника у дер. Батуровка; древнерусское селище, три курганных могильника и неолитическая стоянка у дер. Кашковка.

Интересно городище железного века у дер. Алисовка (Красногорский р-н), обнаруженное и обследо-

ванное впервые. Городище расположено на левом берегу р. Алисовки. Площадка имеет овальную форму, с напольной стороны она укреплена двумя полукольцевыми валами и рвом. Подъемный материал представлен керамикой, глиняным грузилом с точечным орнаментом и фрагментом бронзовой булавки. Культурный слой достигает мощности до 0,6 м.

Обследованы также курганные могильники у дер. Теремошка (Клинцовский р-н), у дороги Надва — Клетня (Клетнянский р-н), насчитывающие соответственно 214 и 228 насыпей. Это самые крупные могильники на территории области из обследованных к настоящему времени.

Отрядом проведены также охранные раскопки на курганном могильнике Ольховка (Клинцовский р-н). Раскопан курган, значительно поврежденный опашкой. Он содержал женское погребение с многочисленным инвентарем, который представлен бронзовыми браслетами, перстнями, крестообразными подвесками, подвесками-бубенчиками, лунницами, разнообразными бусами. Погребение может быть датировано XI в.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У дер. ХЛЕПЕНЬ

А. В. Кашкин, К. А. Смирнов

Первый отряд Вазузской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал городище на левом берегу р. Вазузы у дер. Хлепень Сычевского р-на Смоленской обл. Во время Великой Отечественной войны городище получило сильные повреждения, что сделало его полное исследование невозможным. Работа на памятнике начата в 1972 и закончена в 1974 г. В прошедшем сезоне исследованы укрепления поселения и оставшаяся часть площадки.

Городище с южной стороны было укреплено валом и рвом. Вал насыпан на культурном слое, в его основании лежал слой обугленных плах. Сложен он из глины. По краю площадки и, вероятно, по валу проходили городни. С внутренней стороны к валу примыкали жилые постройки, которые представляли собой срубы с глинобитным полом и глинобитными печами. Из вещей, найденных в домах, отметим большую серию замков и ключей. Интересно, что в постройке, стоявшей в центре площадки и имевшей досчатый пол, замков и ключей найдено не было. Планировка поселения сохранялась неизменной на протяжении длительного времени. Постройки, относящиеся к разным слоям, ориентированы одинаково и в плане находятся почти на одном и том же месте.

В большом количестве найдены ножи. Встречены наконечники стрел, среди которых выделяется один трехлопастный, весьма массивный, а также две шпоры и удила. Большое количество керамических грузил позволяет говорить о том, что жители поселка занимались рыбной ловлей. В одной из сгоревших построек найдено около 30 грузил на площади менее 1 кв. м. Несомненно, тут находилась сеть. В числе находок — несколько керамических игрушек, среди них медведь в намордник и свистулька, состоящая из двух птичек. Значительный интерес представляют

литейные формы и льячки. Следует особо отметить шиферные пряслица и обломки стеклянных браслетов.

На основании всего комплекса находок предварительно можно датировать поселение следующим образом. Поселок возник в IX в. и вскоре был укреплен валом (прослойка культурного слоя под валом равна всего нескольким сантиметрам). Укрепленное поселение просуществовало до XIII в. и погибло, по-видимому, в результате военных действий, о чем можно судить по слою сплошного пожара и находкам наконечников стрел. После этого жизнь возобновляется здесь в XIV—XV вв., когда возникает деревня, существующая и в настоящее время.

РАБОТЫ В КАЛИНИНСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Л. В. Кольцов

Разведочный отряд Верхневолжской экспедиции провел в Ярославской обл. обследование обоих берегов Волги между Рыбинском и Ярославлем. Обнаружено 10 новых памятников эпохи камня. Особый интерес представляет стоянка у дер. Пеньково (Тутаевский р-н) на левом берегу Волги, где выявлено два культурных слоя мезолитического времени. К мезолиту же относится стоянка у дер. Фоминское (Рыбинский р-н). Два ранненеолитических поселения найдены на правом берегу Волги у с. Шубное (Тутаевский р-н). У дер. Опометево (Тутаевский р-н) на левом берегу Волги открыт двуслойный памятник: верхний слой (мощность 0,30—0,40 м) относится к дьяковскому времени, нижний слой, вероятно, к эпохе бронзы.

Отряд провел также раскопки трех памятников в Западнодвинском районе Калининской обл. (к югу от г. Западная Двина). Стоянка Скрабы III находится на южной окраине территории скрабовской школы, на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Западная Двина. Поверхность памятника поросла лесом. Общая величина раскопанной площади 112 кв. м. Стоянка обнаружила следующую стратиграфию: 1) дерн (мощность до 0,05 м); 2) темно-серый оподзоленный песок (до 0,25 м); 3) светло-желтый песок (до 0,25 м); 4) светлый песок (до 0,30 м); 5) сильно ожелезненный песок с ортзандами. Находки встречены в слоях 2—4, местами до глубины 0,70 м. Они представлены каменными орудиями (наконечниками стрел разных типов, в том числе с намечающимися боковыми шипчиками и черешком с двусторонней обработкой, а также наконечниками на пластинах постсвидерского типа, скребками, резцами, долотами, ножами) и керамикой по преимуществу с накольчатым орнаментом, характерным для западного локального варианта верхневолжской ранненеолитической культуры. При раскопках памятника встречено несколько зольных аморфных пятен (остатки очагов?).

Две стоянки раскапывались на южном берегу оз. Вережунь (Романово I и II). Стоянка Романово II, располагавшаяся на останце первой надпоймы оз. Вережунь, раскопана на площади 84 кв. м. Находки встречались сразу под дерном, в пахотном слое и в светлом песке под ним. Они состояли из кремневых

орудий, аналогичных найденным на стоянке Скрабы III, и отходов производства.

Наиболее интересными оказались раскопки стоянки Романово I, расположенной в условиях, аналогичных стоянке Романово II. Вскрыта площадь 368 кв. м. Ее стратиграфия: 1) дерн (мощность до 0,05 м); 2) пахотный слой (до 0,18 м); 3) желтый песок (до 0,40 м); 4) материковый песок с ортзандами. Находки встречались в слоях 2 и 3. Они состояли из каменных орудий (наконечников стрел на пластинах постсвидерского типа и листовидных с двусторонней обработкой, скребков, резцов, ножей, вкладышей, тесел, долот, шлифовальной мотыги из сланца) и керамики с накольчатым орнаментом, относящейся к западному локальному варианту верхневолжской культуры. Но самым интересным на этой стоянке было открытие различных сооружений, впервые сделанное на памятнике верхневолжской культуры. Обнаружены остатки трех жилищ овальной формы, ориентированных по линии запад—восток, параллельно древнему берегу озера. Расчищены следы от столбов, стоящих по контуру овала, которые в разрезе оказались наклоненными к центру. В центральной части овала по его длинной оси располагались вертикально стоящие столбики. В каждом из жилищ обнаружены один-два очага округлой или овальной формы. В трех случаях на очагах оказались развалы сосудов. Размеры жилищ около 7 × 3 м. От одного из жилищ в направлении озера и протоки, разделявшей стоянки Романово I и II, шел помост (раскопанная длина 7,5 м, ширина 0,40—0,50 м) из двух бревен, ограниченных с боков вертикально стоящими столбами. Кроме того, на стоянке обнаружено несколько хозяйственных ям, в которых встречались кремневые изделия, а также интересное сооружение из вертикально стоящего столба диаметром 0,30 м и окружавших его шести столбиков диаметром 0,07—0,10 м, которые были наклонены к нему (культовое сооружение?).

Раскопки этих памятников расширяют наши сведения о западном варианте верхневолжской культуры, знакомят с деталями быта ранненеолитического поселения верховьев Западной Двины.

РАБОТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ СКИФСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. В Колышницын, П. Д. Либеров

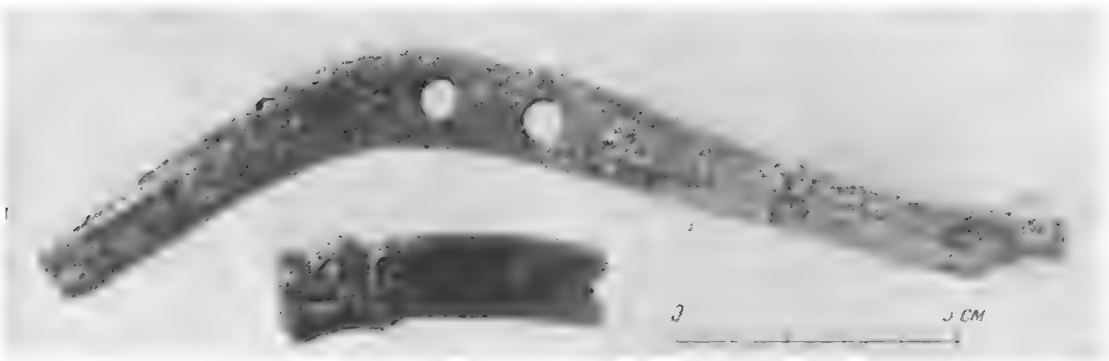
Воронежская лесостепная скифская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила раскопки городища I у дер. Волошино Острогожского р-на Воронежской обл. Раскоп был заложен к востоку от раскопа 7, на восточном склоне. Вскрыто 800 кв. м площади. Стратиграфия раскопа довольно проста: почвенный слой, под ним — черноземно-песчаный слой с подстилающим песком или суглинком, идущими до глубины 0,7—0,8 м от поверхности.

Обнаружены остатки четырех наземных жилищ, небольших размеров (12—16 кв. м). Форма жилищ — подпрямоугольная, углублены они в материк на 0,1 —0,15 м. В одном из жилищ (3) прослежены столбовые

конструкции в виде четырех столбовых ям, расположенных вдоль восточной стены. Жилища 1, 3, 4 в южной части имели вход, следы которого сохранились в виде небольших вытянутых углублений. Жилище 3 было разделено посередине на два небольших помещения, внутри которых расчищены кострище и хозяйственные ямы. Хозяйственные ямы

городище проводилось исследование внешнего вала, окружающего волошинские городища с южной стороны. В юго-восточной части вал был укреплен небольшим рвом и деревянным столбовым сооружением, состоящим из двойного ряда бревен с земляной засыпкой посередине.

Здесь же, в западной части заложенной траншеи, обнаружено по-



Костяные псалии с городища у дер. Волошино

имелись и в жилище 1. В раскопе обнаружено также шесть отдельно стоящих очагов, сосредоточенных в основном в центральной части раскопа. В яме 25 обнаружено ритуальное захоронение животного, по-видимому собаки, над которым впоследствии был устроен очаг.

В культурном слое городища встречено большое количество лепной керамики эпохи раннего железа, костей животных и отдельных вещей. Большой интерес представляют находки костяной иглы для вязания сетей, двух костяных псалиев, выполненных в зверином стиле, железного ножа с костяной рукояткой, железного рыболовного крючка, шила.

Одновременно с раскопками на

гребение. Костяк взрослого человека лежал на спине вытянуто, черепом на восток. Никаких вещей при погребенном не обнаружено. В этой же траншее на глубине до 0,10 м от поверхности прослежена зольная прослойка толщиной до 2 см. По-видимому, деревянное сооружение было уничтожено пожаром.

Траншея, заложенная на этом же валу на правой стороне оврага, напротив городища I, выявила наличие глубокого рва (до 3 м от горизонта) и остатки вала без деревянного сооружения.

Таким образом, волошинские городища имели внешнюю мощную оборонительную систему, в основном из дерева, защищавшую их с юга.

РАБОТА СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЯРОСЛАВСКОЙ, ИВАНОВСКОЙ И КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

К. И. Комаров

У с. Черная Заводь Некрасовского р-на Ярославской обл. обнаружено две стоянки культуры ямочно-гребенчатой керамики. Одна из них находится в 1 км к югу от села, на оз. Чистое, вторая — на окраине села, на берегу р. Черной.

В Переславском р-не близ с. Городище обнаружено селище. Оно расположено на холме между городищем Клещино и Александровой горой, на склоне, обращенном в сторону городища и Плещеева озера. Вероятно, оно играло роль посада г. Клещино. Одиночный курган диаметром 7 м и высотой 0,5 м открыт близ с. Хмельники Переславского р-на. В 0,5 км к юго-западу от дер. Киселево Тутаевского р-на, в урочище «Дерегино» открыт второй курганный могильник, состоящий из восьми курганов. Новый курганный могильник обнаружен в 0,4 км к северу от дер. Красково (10 насыпей).

В Тейковском р-не Ивановской обл. произведены раскопки в двух группах курганного могильника у дер. Коптево, открытого в этом году Е. М. Молодцовой. Курганы имеют диаметр 3,5—9,0 м и высоту до 1 м. Раскопано 11 курганов. Погребения совершены в подкурганных ямах, глубиной от 0,2 до 1 м. В женских погребениях встречены тонкопроволочные бронзовые перстнеобразные височные кольца с чуть заходящими концами и трехбусинные височные кольца. В числе находок — фрагменты венчика из тесьмы, тонкопроволочный перстень и ложновитые бронзовые перстни со спаянными концами. Могильник относится к XII—XIII вв.

В Западнодвинском р-не Калининской обл. раскопано два кургана в могильнике Скрабы I. Под одним курганом оказалось кострище без следов погребения. В другом кургане было два погребения по обряду трупосожжения. Они находились внутри оградки-домовины высотой в два бревна, имевшей вид сруба, ориентированного по сторонам горизонта, с отклонениями оси юг—север к западу. Домовина имела размеры 4,4 × 4,8 м. Первое погребение располагалось у южного края домовины, в специальной камере размером 2,6 × 1,3 м. Трупосожжение было совершено на месте погребения; ориентировка восточная. При погребении имелся следующий инвентарь: прямоугольная железная пряжка с закругленными углами и вогнутыми боковыми сторонами, боймица от огнива, железное кольцо с обоймой, имеющей заклепки, возможно, от плети и, железная пряжка типа подпружной. От второго погребения сохранилось небольшое количество кальцинированных костей, рассыпанных в центре кургана на значительной площади. Здесь лежал развал лепного сосуда с бугорковыми налепами по плечикам. Курган датируется IX—X вв. В обряде погребения прослеживаются балтские черты.

РАБОТЫ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Д. А. Крайнов

Верхневолжская экспедиция Института археологии АН СССР и управления культуры Ярославского, Ивановского и Калининского облисполкомов продолжала исследования памятников Верхнего Поволжья. Семью отрядами экспедиции раскопано восемь поселений эпохи неолита и три курганных славянских могильника. Разведками открыто свыше 80 новых разновременных памятников.

Осповной отряд экспедиции вел исследования неолитических стоянок в Ярославской и Ивановской областях. В Переславском р-не Ярославской обл. продолжались раскопки стоянок Ивановское III и Ивановское VII на Ивановском торфянике. Исследования стоянки Ивановское III дали новые материалы ранненеолитической верхневолжской культуры. На глубине 1,1—1,6 м вскрыт мощный слой с ранненеолитической керамикой, залегавшей под слоями с ямочно-гребенчатой керамикой. Верхневолжская ранненеолитическая керамика резко отличается от ямочно-гребенчатой по форме сосудов, примесям в тесте, цвету и орнаментике. Кремневый инвентарь также отличается от инвентаря, сопровождающего ямочно-гребенчатую керамику, своим мезолитическим обликом. Вместе с верхневолжской керамикой найдены наконечники стрел на пластинках, микроскребки, концевые скребки на пластинках, резцы, сечения пластинок, конические нуклеусы. Костяные орудия также носят иной облик. Важное значение данного памятника заключается и в том, что здесь, ниже ранненеолитического слоя на глубине 1,8—2,2 м, обнаружен мезолитический слой. В нем представлены кремневые орудия, костяные гарпуны, наконечники стрел, роговые муфты и кости животных.

На стоянке Ивановская VII, расположенной на Суходоле и торфянике, прослежено различное высотное расположение культурных остатков с верхневолжской, ямочно-гребенчатой и волосовской керамикой. Самый высокий уровень воды в древнем озере связан с верхневолжской культурой (V—IV тысячелетия до н. э.), а самый низкий — с ранней волосовской культурой (III тысячелетие до н. э.).

На Суходоле и у его основания раскопаны только два слоя (с ранненеолитической керамикой и ранней ямочно-гребенчатой). В верхнем слое вместе с ямочно-гребенчатой керамикой встречалась поздняя верхневолжская керамика с пунктирным геометрическим орнаментом и так называемая гибридная керамика. Такая картина наблюдалась и на других стоянках. В нижнем слое основную массу находок составляли ранняя верхневолжская керамика и редкие обломки ямочно-гребенчатой керамики.

Раскоп, заложенный на торфянике в 150 м от Суходола, дал иные результаты. Здесь торф был снят более чем на 1 м при торфоразработках, и в темном торфе перед слоем сапропеля обнаружены волосовская керамика, а ниже тонкостенная керамика (протоволосовская) и поздняя ямочно-гребенчатая, большое количество костяных гарпунов, наконечников стрел и кинжалов, кости животных и деревянные ковши,

весла, копья, дубинки, обломки горбылей.

На Ивановском торфянике экспедицией обследованы также разрушенные стоянки Ивановская V, VI, VIII, IX.

В Тейковском р-не Ивановской обл. исследовались стоянки Сахтыш VIII и Сахтыш I. На стоянке Сахтыш VIII вскрыта площадь свыше 200 кв. м. Толщина культурного слоя 0,5—0,6 м. В верхнем горизонте гумуса встречена керамика сетчатая, штриховая, эпохи бронзы и поздневолосовская, а в нижнем найдены обломки ранней волосовской и поздней ямочно-гребенчатой керамики. В слое серой супеси обнаружены ямочно-гребенчатая керамика, а под ней, в слое суглинка — верхневолжская керамика. Эта керамика сопровождалась и здесь кремневым инвентарем мезолитического облика.

На стоянке Сахтыш VIII открыты новые погребения волосовской культуры. Костяки лежат вытянуто на спине, головой на юго-восток. В одном из погребений найден пояс из каменных подвесок. Следует особо отметить находку «клада» в ямке, состоящего из 13 кремневых дротиков и их обломков, семи скребков, трех ножей, проколки, двух нуклеусов и 47 отщепов.

Интерес представляет жилище подчетырехугольной в плане формы, обнаруженное на стоянке. Оно окружено столбами по краям; по центру также были поставлены столбы. В жилище прослежены ямы и очаги с ямочно-гребенчатой керамикой. От жилища к речке идут колья в два ряда. Очевидно, здесь был ход с настилом к водоему.

На стоянке Сахтыш I доследовалось большое жилище, обнаруженное здесь в 1970 г.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА БОРШЕВА - МОСКОВСКАЯ

Х. И. Крис, И. Л. Черпай

Городище дьякова типа Боршева расположено на высоком мысе правого берега р. Москвы в 4 км юго-восточнее г. Бронницы Московской обл., за околицей с. Боршева. Городище ограничено двумя глубокими оврагами; с напольной стороны сохранился вал, достигающий высоты 6 м. Культурный слой городища нарушен земляными работами. Особенно пострадала южная часть городища. В сохранившемся валу был сделан проем шириной 6 м. Раскопы заложены вдоль границы нарушенной части городища. Работы показали, что от нарушений пострадала в основном верхняя часть культурного слоя.

Городище оказалось многослойным памятником. Здесь открыты следы городища дьякова типа VI—V вв. до н. э.— VI—VII вв. н. э., остатки славянского поселения домонгольского времени, грунтовой некрополь XIV—XV вв., слой XV—XVI вв.

В дьяковском слое обнаружены остатки прямоугольных в плане наземных жилищ и производственных металлургических комплексов, лепная сетчатая и гладкостенная орнаментированная керамика, костяные и железные орудия труда и предметы вооружения, грузики дьякова типа, бронзовые и костяные украшения, бусы. Костяное грибовидное навер-

шие кинжала впервые найдено с остатками железного клинка.

Слой домонгольского поселения содержал керамику и шиферные пряслица.

Грунтовой некрополь XIV—XV вв., занимавший всю исследуемую часть городища, сильно пострадал от нарушений. О длительном существовании этого некрополя можно судить по двум ярусам захоронений. В одном из захоронений найден бронзовый крест с распятием.

К последнему периоду существования городища относятся остатки слабо насыщенного слоя XV—XVI вв., в котором прослежена вымостка, покрывавшая площадку городища.

КУРГАННАЯ ГРУППА У дер. КРИВАЯ УЛИЦА

А. В. Куза, К. А. Смирнов

Второй отряд Вазузской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал курганную группу, расположенную на левом берегу р. Осуги, у дер. Кривая Улица Ржевского р-на Калининской обл. Курганы вытянуты в линию по направлению запад—восток, параллельно реке. В группе 14 насыпей, три из них разрушены кладоискателями.

Как правило, курганы содержали по одному погребению, костяки лежали на горизонте, на зольной прослойке, головой на запад. Встречены насыпи, не содержавшие костяков, однако трудно сказать, являются ли они кенотафами, или кости целиком разрушились, так как сохранность костей повсеместно очень плохая. В одном кургане в центре обнаружен женский костяк с большим количеством украшений и рядом, почти под полой кургана, второй костяк, по-видимому мужской.

В одном случае погребение совершено в яме. Судя по находкам, это женское захоронение. Украшения, найденные здесь, резко отличаются от прочих. Среди них следует особо отметить бронзового конька с шумящими подвесками.

В одних погребениях сосуды помещались на зольной подсыпке в ногах костяка. Встречены обломки сосуда в насыпи — по-видимому, сосуд разбивался во время тризны. Судя по форме сосудов и вещам, найденным в погребениях, могильник датируется в пределах XI в.

ЭКСПЕДИЦИЯ КАЛИНИНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ю. М. Лесман, И. Г. Портнягин

Экспедиция Калининского областного краеведческого музея продолжила исследования поселений Дербеш III—IV у дер. Макеево и других памятников в Западнодвинском р-не Калининской обл.

На поселении Дербеш III вскрыто 180 кв. м. Мощность культурного слоя достигает 0,8 м. Основная масса находок датируется эпохой бронзы. В центральной и восточной частях поселения много керамики эпохи

раннего железа. Здесь выявлено несколько хозяйственных и столбовых ям, кострищ, очагов.

Площадь в 48 кв. м вскрыта на раннеенеолитической стоянке Дербеш IV, расположенной в 150 м к юго-востоку от поселения Дербеш III, на краю боровой террасы р. Торопы. Мощность слоя не превышает 0,30 м. Керамика с растительной примесью, плохого обжига. На единичных экземплярах поверхностный, разреженный, небрежно нанесенный орнамент — ямки. Найдены отщепы, концевые скребки, наконечники стрел, рубящие орудия.

На стоянке Бенчина I, в 500 м к востоку от дер. Жерносеки, на правом берегу р. Бенчины (приток р. Торопы) вскрыто 20 кв. м. Большая часть памятника уничтожена. Найдены наконечники стрел, скребки, рубящие орудия, обломок кремневой пилки, керамика двух типов: с растительной примесью, аналогичная керамике со стоянки Дербеш IV, и гребенчатая, встречаются единичные фрагменты шнуровой. Памятник датируется III—II тысячелетиями до н. э.

Разведочные работы проведены по среднему и нижнему течению р. Молодой Туд и прилегающему участку правого берега р. Волги в пределах Оленинского и Ржевского районов. В Оленинском р-не обнаружена группа памятников между деревнями Сазоново и Подсосонники. Это три курганных могильника (соответственно 13, 47 и пять курганов), селище с древнерусской и позднесредневековой керамикой, группа из трех курганов близ дер. Ребры, позднесредневековое селище у Благовещенского кладбища близ дер. Моторино, курганные группы у деревень Толкачевка (четыре кургана) и Зуево (28 курганов). В Ржевском р-не курганный могильник, состоящий из двух частей (64 и 18 насыпей), обнаружен близ дер. Дуброво, а у дер. Харино, у кладбища Сковоротынь — городище Городок. Обследованы также другие памятники по берегам р. Молодой Туд, которые, за исключением селищ, упоминаются В. А. Плетневым в своде «Об остатках древности и старины в Тверской губернии».

ТИМЕРЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК БЛИЗ ЯРОСЛАВЛЯ

В. А. Мальм, Н. Г. Недошивина, Г. Ф. Полякова, М. В. Фехнер

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжила изучение Тимеревского курганного могильника, проводившееся на этом памятнике в 1959—1961 гг., когда были раскопаны на снос 282 насыпи. В прошедшем сезоне предпринято доследование группы курганов, которые неизвестно когда и кем были частично раскопаны. Таких курганов в Тимереве насчитывается 74. Из них один (курган 95 по плану могильника) раскопан на снос И. В. Дубовым в 1973 г., а 17 насыпей полностью вскрыты экспедицией ГИМ в этом сезоне.

В насыпи одного из наиболее крупных курганов этой группы (198), в центре которого находилась яма, прослежены остатки трупосожжения на стороне. Обнаружено небольшое число кальцинированных костей, обломок каменного оселка и железный шип. Видимо, основная часть

захоронения выбрана прежними раскопками.

В кургане 158, центральная часть которого прорезана до материка траншеей прежних лет, также выявлены лишь остатки захоронения — следы кострища и обломки двух лепных сосудов. Несмотря на то что и в других курганах захоронения сильно нарушены прежними раскопками, в них найдены интересные вещи: обломок кольчуги, боевой топорик, серебряная кольцевидная фибула, глиняные лапы и др.

Наиболее интересный материал дал курган 100, располагавшийся на юго-восточной окраине могильника. В яме площадью 5,2 × 3,75 м, углубленной в материк на 0,25—0,30 м, находилось, судя по вещам, парное захоронение. Кости не сохранились. Погребальный инвентарь состоял из меча хорошей сохранности, наконечников копья и стрел, металлического кнутовища плети, стремян, чашек от весов, шести дирхемов, лежавших стопкой, серебряных височных колец, стеклянных бус и бронзовой чаши (в обломках). По краям ямы лежали кости двух лошадей и двух особей крупного скота. Судя по форме рукояти меча и прекрасно сохранившимся монетам, погребение можно датировать второй половиной X в.

РАСКОПКИ В ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОМ МОНАСТЫРЕ

А. А. Молчанов, Н. В. Колышницын

Археологические исследования сопутствовали реставрационным работам, производимым трестом «Мособлстройреставрация» по восстановлению архитектурных памятников бывшего Иосифо-Волоколамского монастыря. Обследование культурного слоя в пределах монастырских стен выявило его незначительную толщину (около 0,5 м), заметно возраставшую вокруг наиболее древних зданий в значительной степени за счет наслоений строительного мусора. При разборке позднейшего крыльца-схода, ведшего с юга на галерею Успенского собора, было обнаружено цокольное основание первоначального крыльца XVII в., сложенное в несколько рядов из тесаных белокаменных плит.

Один из раскопов был заложен у северной стены монастырской трапезной XVI в., где удалось проследить остатки опорных конструкций перехода на галерею собора. Среди находок: многочисленные кованые железные гвозди, обломки кровельной черепицы, целые и фрагментированные изразцы середины XVIII—начала XIX в., фрагменты красноглиняной, краснолощеной и чернолощеной керамики, медная полушка 1731 г. В раскопе у южного фасада трапезной полностью вскрыт под двумя булыжными мостовыми (XVIII и XIX вв.) фундамент парадного крыльца XVII в. Здесь обнаружено большое количество фрагментов чернолощеной, мореной и белоглиняной керамики, несколько мелких медных и серебряных монет XVIII — начала XX в. Результаты раскопок на территории Иосифо-Волоколамского монастыря опровергли проверявшиеся попутно данные о скрытых в земле объектах, полученные ранее с помощью так называемого метода биофизической локации.

У западного прясла монастырской стены, на распаханном поле обнаружены следы селища. Мощность его интенсивно разрушающегося культурного слоя местами достигает 0,5—0,7 м. Многочисленные находки представлены керамикой эпохи раннего железа и раннеславянской (красноглиняной, чернолощеной и и поливной) керамикой, различными изделиями из железа и железными шлаками, точильными брусками и кусками печины.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У дер. ОСОВИК

К. В. Павлова

Осовикская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала раскопки городища у дер. Осовик Рогнединского р-на Брянской обл. Исследована площадь 170 кв. м в южной части окольного города у вала, рядом с раскопом 1973 г. Толщина культурного слоя здесь около 0,8 м. В отличие от раскопов 1972—1973 гг. здесь не наблюдается четкого деления на строительные горизонты. Лучше всего выражен слой последнего периода жизни на городище. Во всей толще культурного слоя хорошо прослеживаются следы пожаров. Открыты остатки жилых и хозяйственных построек, место расположения которых определяется по развалам печей и глиняным вымосткам пола вокруг них. Размеры построек из-за плохой сохранности определить не всегда удается.

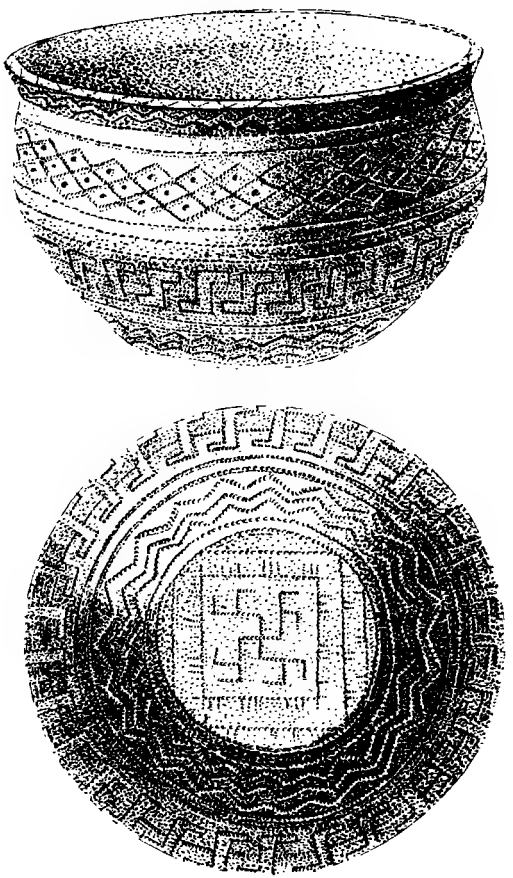
Наиболее интересным является развал хозяйственной постройки верхнего горизонта в части раскопа близ вала. От постройки сохранилась глиняная подушка оснований пола с отдельными кусками обгоревшего дерева на ней, лежавшими беспорядочно, однако, деревянного настила пола в этой постройке, судя по некоторым признакам, не было. В середине постройки находилось основание печи (1,8 × 1,8 м) из плотной красной глины с обломками пода на поверхности; в юго-западном углу постройки лежал, по-видимому, развал верхней части той же печи. В нем найдены обломки сопла. Вокруг постройки найдены шлаки и несколько криц — несомненные свидетельства кузнечного, а возможно, и железоплавильного дела.

В культурном слое и в развалах построек найдено большое количество предметов домашнего обихода (обломки керамики, ножи, замки, ключи), орудий труда, среди которых преобладают плотничьи инструменты (долота, зубила, резцы, клещи, молотки, топоры), сельскохозяйственные орудия (коса, обломки серпа, оселки), несколько глиняных рыболовных грузил. В слое много обломков бронзовых оковок от деревянных изделий. Среди женских украшений интересна находка серебряной подвески-уточки. Изделия из кости представлены обломками трех двусторонних гребней.

РАБОТЫ НА КАНИЩЕВСКИХ ДЮНАХ ПОД РЯЗАНЬЮ

Т. Б. Попова

Окская экспедиция Государственного Исторического музея и Рязанского управления культуры облисполкома доследовала грунтовой могильник поздняковской культуры. Памятник расположен на песчаной дюне в пойме р. Оки у дер. Канищево, на северо-западной окраине г. Рязани, в местности, носящей название «Фефелов Бор». В настоящее время вскрыта площадь в 808 кв. м; повсеместно обнаружен культурный слой мощностью от 0,6 до 0,9 м, содержащий остатки различных культур и эпох. Главные находки составляет славянская селищенская керамика. В непотревоженном состоянии in situ обнаружены несколько очагов и глинобитные вымостки, относящиеся к славянским жилищам X—XII вв. В этих комплексах найдена гончарная и лепная керамика с волнистым венчиком и лапчатозубчатым орнаментом по плечам, а также железные ножи, в том числе два с костяными орнаментированными рукоятками, железные ножницы, шиферные пряслица, монета с отверстием для подвешивания и другие предметы, датирующиеся X—XII вв. Наиболее интересна среди находок этого времени производственная печь, расположенная вне жилого комплекса. Она имела форму чаши и была сделана из плотно пригнанных камней, обмазанных глиной, которая затем была хорошо обожжена. Единичные находки орудий и керамики эпохи неолита и железа, встречавшиеся в культурном слое по всей площади на разных глубинах, не составляли ненарушенного комплекса.



Сосуд из могилы 55. «Фефелов Бор»

В нижней части культурного слоя и главным образом под ним обнаружены могилы эпохи бронзы. В этом году вскрыто 15 захоронений, а всего за время работы у «Фефелова Бора» найдено 65 погребений. Могилы, вырытые в культурном слое, прослеживались плохо, а могилы, расположенные под культурным слоем (их большинство) в светлом материковом песке, имели четкие очертания.

Костяки очень плохой сохранности. Чаще всего могилы содержали лишь тлен или несколько косточек и инвентарь. В случаях, когда костяки возможно было проследить, можно говорить о преобладании скорченного положения покойников с ориентировкой главным образом на северо-восток или северо-северо-восток. В отличие от могил, раскопанных в 1970 и 1972 гг., встречен ряд погребений, совершенных в вытянутом положении (47, 61). Погребальный обряд довольно однороден. Могилы больших размеров — подпрямоугольной в плане формы; на дне их остатки коричневатого тлена от подстилки и ритуальных кострищ. В могилах и около них встречены уголь и зола. Погребальный инвентарь чаще всего состоит из одного-двух сосудов, реже встречаются кремневые и бронзовые предметы. В двух могилах найдено по пять кремневых стрел, скребки. Из бронзовых предметов отметим браслет с заходящими концами.

Основная часть сосудов богато орнаментирована; на ряде сосудов заметны следы красной краски. Узоры нанесены нарезками, зубчатыми и веревочными штампами, а также ямками и жемчужинами. Иногда все эти элементы сочетаются на одном сосуде. Многолетние раскопки могильника позволяют говорить об отдельных группах захоронений, которые выделяются топографически и разнятся материалом. Так, ряд погребений (54, 55, 58, 60 и другие) составляют группу погребений, объединенную одним типом орнаментального мотива. На всех сосудах из этих могил в орнамент включается свастика — символ солнца; она нанесена на стенку, дно или внутреннюю часть сосуда.

Предварительный анализ находок, в отличие от данных раскопок прошлых лет, позволяет ряд погребений, по-видимому, отнести к ранней стадии поздняковской культуры.

РАБОТЫ ДЕСНИНСКОГО ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ОТРЯДА

Г. Н. Пронин, А. С. Смирнов

Деснинским левобережным отрядом производились разведки и раскопки на левом берегу р. Десны в пределах Брянской обл. Обследовались бассейны рек Снежети, Навли, Неруссы, Сева.

Разведкой зафиксировано 55 памятников, 34 из них вновь открыты. Обследованы две неолитические стоянки, несколько поселений эпохи бронзы. Обнаружены четыре ранее не известных городища: у дер. Глушня Брасовского р-на, у дер. Кудеяры Севского р-на, у пос. Разъезд Нерусса Суземского р-на и у дер. Песочня Карачевского р-на. Первые три относятся к позднему этапу юхновской культуры, последнее, по-видимому, датируется более ранним временем. В верхнем слое городища у дер. Глушня встречена лощеная керамика позднезарубинецкого типа. В ходе работ обследовалось также три летописных древнерусских города — Севск, Карачев и Радогощ (Комаричский р-н, правый берег р. Неруссы). Большинство селищ относится к памятникам позднезарубинецкой культуры. Древнерусские селища обнаружены лишь

у дер. Глажево Навлинского р-на и дер. Слободка Погорная Суземского р-на. Вновь открыты две курганные группы на правом берегу р. Рессеты в окрестностях одноименной деревни, насчитывающие 34 и 15 насыпей. Разведкой завершено обследование основных левобережных притоков р. Десны.

Раскапывались поселение Святое IV (с. Партизанское) и селище Парня II у дер. Салтановка Навлинского р-на (правый берег р. Навли). На поселении Святое IV вскрыто 360 кв. м площади — основная часть памятника. Культурный слой мошностью 0,5—0,6 м содержит материалы эпохи позднего неолита, бронзы. Встречена также керамика почепского типа и близкая роменско-боршевской. Целые сосуды, относящиеся к эпохе бронзы, встречались в сочетании с кремневым инвентарем — кремневыми топорами с подполированной рабочей частью, различными видами наконечников копий. На поселении удалось проследить два типа сооружений. Одно из них — наземное, круглое, диаметром 8 м, ограничено двумя кольцевыми ровиками со следами столбовых ям в них. Второе — подпрямоугольной формы, углублено в землю до 0,5 м.

На селище Парня II вскрыто около 250 кв. м площади. Установлено, что на памятнике представлен материал двух периодов: первых веков I тысячелетия н. э. и эпохи бронзы. Культурный слой времени селища достигает мощности 0,25—0,35 м. Открыты остатки хозяйственных сооружений, по всей видимости, наземного типа, и ям. Керамический материал представлен исключительно лепной керамикой, среди которой преобладают фрагменты грубых нелощеных сосудов. В меньших количествах встречена чернолощеная керамика. Найдены также глиняные пряслица нескольких типов (плоские, биконические), железные ножи, бронзовое спиральное колечко. Культурный слой эпохи бронзы слабо насыщен находками: основная масса материала встречена лишь в самом нижнем, «предматериковом» горизонте либо в заполнении ям этого времени на материке. Комплекс находок эпохи бронзы включает несколько целых сосудов и различные кремневые орудия — проколки, наконечники стрел.

РАСКОПКИ В АННИНСКОМ РАЙОНЕ

А. Д. Пряхин, В. И. Сагайдак, А. Д. Дегтярева

Экспедиция Воронежского государственного университета продолжала раскопки поселения эпохи поздней бронзы у с. Мосоловки Аннинского р-на Воронежской обл. Раскопами площадью 840 кв. м вскрыт участок жилой части поселения срубной культуры. В одном случае удалось проследить перекрывание друг другом двух котлованов полуземляночных жилищ. На полу котлована раннего из них наряду со срубной керамикой встречена и посуда покровского типа абашевской культуры. В котловане более позднего жилища керамика последнего типа отсутствовала. Укажем, что покровская керамика и в самом культурном слое залегала преимущественно в его нижней части. В котло-

вание более позднего жилища наряду с другими находками встречено несколько обломков глиняных литейных форм для отливки серпов. Кроме отмеченных жилищ вскрыты полуземляночные помещения, хозяйственные ямы и отдельные столбовые ямки.

Почти напротив поселения, на противоположном правом берегу р. Битюг начаты раскопки курганного могильника, синхронного Мосоловскому поселению. Вскрыт один курган. Он содержал захоронения в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток, сопровождаемые срубной керамикой.

На многослойном дюнном поселении у с. Садового по левому берегу р. Битюга вскрыта площадь в 131 кв. м. Культурный слой на поселении вне котлованов построек имеет мощность до 1,4 м. Слой дал разновременный материал катакомбной, абашевской, срубной культур и раннего железного века. Раскопаны части трех полуземляночных построек и шесть ям хозяйственного назначения, относящихся в основном к позднему этапу срубной культуры.

РАБОТЫ КУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. И. Пузикова

Курская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Курским областным краеведческим музеем и Курским педагогическим институтом продолжала раскопки городища у с. Марица Льговского р-на. Работы велись в нижней, юго-восточной части городища. Вскрыто около 1000 кв. м. На этой площади исследовано семь жилищ. Все они представляли собой один тип жилых построек. Это наземные сооружения, слабо углубленные в материк (на 0,20—0,40 м), с плетеными стенами, обмазанными глиной, и одним очагом, располагавшимся чаще всего в центре постройки. Площадь жилищ 12—18 кв. м, форма — прямоугольная с округленными углами. Все жилища располагались цепочкой в направлении с севера на юг и продолжали ряд построек, раскопанных в предыдущем году. Вокруг каждого жилища, как правило, находилось несколько открытых очагов и хозяйственных ям. Большинство ям имело хорошо обработанные стенки и дно; некоторые внутри были обожжены. Заполнение ям состояло из битой керамики, кусков глиняной обмазки, обломков глиняных изделий, костей животных. В двух из них были обнаружены горелые зерна ячменя, в двух других — рога оленей со следами обработки.

Южная часть раскопа в виде траншеи шириной в 2 м дошла до самого края плато и дала возможность проследить устройство оборонительных сооружений в этой части городища. Основу вала составлял слой интенсивно жженой земли мощностью 0,6—0,8 м. Наличие в разрезе вала прослоек угля, золы, кусков обугленных бревен говорит о том, что составной частью конструкции вала были какие-то сооружения из дерева. С внутренней стороны перед валом, так же как и на других памятниках Посеймья (городища Нартово, Переверзево I), прослежена канавка от деревянной стены,

шириной 0,4 м и глубиной 0,8 м, заполненная черноземом, перемешанным с золой и угольками.

Находки в культурном слое и внутри жилищ (бронзовые гвоздевидные булавки и наконечники стрел, железное тесло с заплечиками) подтвердили датировку городищенского слоя VI—V вв. до н. э.

На раскопанной площадке обнаружен также небольшой могильник из пяти погребений (в 1973 г. раскопано три погребения). Четыре погребения совершены в прямоугольных ямах; для одного из них (4) использована круглая хозяйственная яма. Два погребения — одиночные, два — парные, а в одно (3) было положено четыре костяка, по два человека головами в разные стороны. Ориентировка погребенных отличается пестротой: головой на юг (погребение 4), северо-восток (1, 2, 5, два костяка из погребения 3), на запад (один костяк из погребения 5), на запад-юго-запад (два костяка из погребения 3). Поза погребенных тоже не отличается единообразием: из десяти костяков три лежали на боку в скорченном положении, пять — вытянуто на спине, у одного костяка, погребенного в круглой яме, ноги были согнуты в коленях и поставлены вертикально. Инвентарь отсутствовал почти во всех погребениях, за исключением одного (2), где рядом с детским костяком лежал миниатюрный сосудик. В тазобедренных костях одного из четырех костяков погребения 3 обнаружены два плоских железных наконечника стрел с раздвоенным черешком. Эти наконечники по аналогии с находками на Среднем Дону (курганные могильники Мастюгино, Русская Тростянка) позволяют датировать погребения IV—III вв. до н. э., т. е. временем более поздним, чем городищенский слой. Очевидно, могильник возник в то время, когда городище как населенный пункт перестало существовать. Об этом же говорит факт использования одной из заброшенных хозяйственных ям в качестве могильной.

СМОЛЕНСКАЯ АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

П. А. Раппопорт, Г. А. Усова, Е. В. Шолохова

Основным объектом раскопок были остатки собора Духова монастыря, находящиеся на восточной окраине Смоленска — Шейновке. Раскопки показали, что здание собора, судя по технике кирпичной кладки, относится к XVI в. В начале XIX в. храм был разобран на кирпич (найдены лишь его фундамент и, местами, нижние части стен). Руины здания были перекрыты почти двухметровой толщей кирпичного щебня. Раскопаны центральная и южная апсиды храма, четыре подкупольных столба и северо-западный угол здания, что позволяет полностью реконструировать план древней постройки. Это был четырехстолпный храм, восточная пара столбов которого соединялась стенками с апсидами. Поперек здания по линии восточных столбов проходила тонкая стенка, очевидно служившая опорой иконостаса. Храм имел общую длину 20,2 м и ширину 17,2 м. Толщина его стен 1,5 м. Столбы квадратные, со сторонами 1,9—2,0 м. Снаружи стены членились плоскими

лопатками. При устройстве фундамента храма и в вымостке над фундаментом использованы кирпичи и целые блоки кладки разрушенного здания XII в. (вероятно, храма на Протоке, расположенного менее чем в 1 км от Духова монастыря).

Второй объект раскопок — Борисоглебский и Васильевский храмы на Смядыни. Эти постройки XII в. исследовались в дореволюционный период. Произведено частично повторное их вскрытие. В Васильевской церкви раскопан участок, включающий юго-восточный подкупольный столб, отвечающую ему пилястру южной стены и южный портал. В Борисоглебском соборе раскрыты южная стена — от западного ее угла до второй с востока пилястры, южная линия столбов, а также небольшие участки галереи в западной части южной и северной части западной стен. Раскопки дали значительное количество новых данных, уточняющих сведения об архитектурных формах и строительной технике обоих храмов. При этом выяснилось, что галерея Борисоглебского собора не одновременна основному зданию, а возведена в 80-х годах XII в.

РАБОТЫ В ПОДМОСКОВЬЕ

Р. Л. Розенфельдт

Разведочным отрядом Московской экспедиции Института археологии АН СССР проведены большие работы по обследованию состояния археологических памятников Московской обл. Было осмотрено более 150 памятников археологии. В результате разведок выявлено и обследовано около двух десятков не известных ранее городищ, селищ и курганных групп в Талдомском, Серебряно-Прудском, Зарайском, Луховицком и Истринском районах. Особый интерес среди них представляет хорошо сохранившееся городище раннегородецкой культуры в с. Аннино Серебряно-Прудского р-на и несколько селищ с лепной роменско-боршевской керамикой IX—X вв. Это наиболее ранние поселения славян на территории Подмосковья. Селища эти выявлены в окрестностях г. Зарайска. При обследовании отмечены многочисленные нарушения культурного слоя на давно известных памятниках; отмечены и десятки самовольно раскопанных курганов.

В Мытищинском р-не в курганной группе у дер. Федоскино на р. Уче студентами историко-филологического факультета Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы во время полевой археологической практики исследовано около 20 насыпей. Курганная группа расположена на вятическо-кривичском пограничье и потому часть женских погребений содержала вятические семилопастные височные кольца. Под насыпями других курганов при женских погребениях найдены типично кривичские большие браслетообразные завязанные височные кольца. В одном из женских погребений найдена зооморфная подвеска-собачка. Мужские погребения инвентаря практически не содержали. Курганная группа у с. Федоскино датируется XII—XIII вв. Погребения под насыпями курганов — трупоположения в ямах и на горизонте.

РАСКОПКИ КУРГАННОЙ ГРУППЫ У дер. МОРОЗОВО

М. А. Сабурова

Начаты раскопки курганной группы, расположенной в Раменском р-не Московской обл., южнее Московско-Рязанского шоссе, между деревнями Боршево и Морозово. Всего в группе восемь курганов диаметром от 10 до 20 м и высотой от 0,6 до 2 м. Курганы задернованы, поросли кустарником и деревьями, на трех из них имеются грабительские ямы, уходящие в материк. Полы курганов ежегодно опахиваются.

Силами исторических кружков Государственного Исторического музея и Музея изобразительных искусств им. Пушкина раскопано три кургана, давших семь погребений. Основные погребения совершены на горизонте или в неглубоких ямках. Впускные погребения также находились на уровне горизонта. Как в основных, так и во впускных погребениях обнаружены железные гвозди и деревянный тлен от гробовин. В погребениях, в насыпях и в полах курганов обнаружены целые и битые горшки, нередко вторично использованные в виде мисок (от горшков с несохранившимся верхом). Все горшки с отогнутым венчиком сделаны на кругу с примесью дресвы и слюды в тесте. Орнамент на сосудах линейный, волнистый и зубчатый, в виде треугольных вдавлений, расположенных линиями по всему тулову горшка. На донышках двух сосудов имеются клейма. В мужских погребениях найдены железные ножи, пряжки, кольца. В женских погребениях обнаружены семилопастные височные кольца (малые и среднего размера). Кольца имеют боковые колечки, лопасти в виде секир, орнамент в виде штрихованной линии по периметру щитка и треугольников, спускающихся со щитка на верхнюю часть лопастей. Найдены хрустальные шарообразные и сердоликовые бипирамидальные бусины. В насыпях курганов встречены кости коня и куриные кости — остатки ритуальной пищи. Судя по обряду погребения и формам височных семилопастных колец, курганы относятся к середине XII в.

РАСКОПКИ В СУЗДАЛЕ

М. В. Седова, Д. А. Беленькая, М. А. Сабурова

Совместная экспедиция Владимиро-Суздальского музея-заповедника и Института археологии АН СССР проводила работы в черте окольного города, на посаде, к северу от Цареконстантиновской и Скорбященской церквей (пл. Советская). Здесь заложен раскоп площадью свыше 100 кв. м. Культурный слой достигал толщины 2 м. Вскрыты напластования XII—XX вв. Древнейшим сооружением на изученном участке было полуземляночное жилище начала XII в. Оно занимало площадь 4 × 4 м, было углублено в землю на 0,4—0,8 м и имело в центре глинобитную печь размером 1,8 × 1,8 м. Пол полуземлянки был деревянным, а стены состояли из горизонтально положенных одна на

другую плах, заостренные концы которых входили в продольные пазы вертикальных бревен, врытых по углам жилища. Полуземляночный тип жилищ в период средневековья характерен для южнорусских земель и занесен на северо-восток, видимо, переселенцами с южных территорий. Неприспособленный к суровым северным климатическим условиям, он довольно скоро был заменен наземным срубным типом жилищ, характерным для северных областей. Раскопками вскрыты остатки двух таких построек, сменивших друг друга на протяжении XII в. Прослеживаются остатки глинобитных печей с припечными ямами, а также остатки пола, подмазанного глиной. Площадь таких жилищ около 20 кв. м, печь занимала 4 кв. м. С жилищами связаны находки таких бытовых предметов, как железные ножи, навесной трубчатый замок, ключ, ножницы, костяные гребни, фрагменты стеклянных кубков, шиферные пряслица и женские украшения (стеклянные бусы, обломки стеклянных браслетов, проволочные бронзовые височные кольца, бронзовые пуговки, серебряная привеска к ожерелью с растительным орнаментом). О торговых связях Суздаля свидетельствует фрагмент поливного среднеазиатского сосуда XII в., обнаруженный в заполнении ямы одного из жилищ. Видимо, в самом конце XII в. жилая застройка уступает место большому сооружению, которое исследовано пока лишь частично. В раскоп заходит угол сооружения (8 × 8 м), ориентированный строго по странам света. Сохранилась канавка от фундамента (ширина 1—1,2 м), в заполнении которой обнаружены фрагменты плинфы и керамических плиток от пола. До полного исследования этого сооружения трудно говорить о его назначении, но скорее всего это была культовая деревянная постройка «клецкого» типа. Просуществовала она более двухсот лет и была разобрана в начале XV в.

Кроме работ на посаде, экспедиция проводила раскопки курганов на южной окраине города, на Михайловской стороне. Здесь, при впадении р. Мжары в Каменку находится большой городской некрополь Суздаля XII—XIII вв., насчитывающий свыше 300 насыпей. Раскопано 15 курганов. Особый интерес представляет курган, в котором было совершено парное захоронение мужчины и женщины. В женском погребении хорошо сохранились остатки головного убора из желтого бисера, к которому подвешивались серебряные височные украшения, по пяти с каждой стороны. Часть этих украшений (по три с каждой стороны) представляет собой проволочные колечки, остальные — трехбусинные кольца тонкой ювелирной работы, украшенные зернью. На шее погребенной сохранился воротник из золотной ткани, застегивавшийся на три бронзовые пуговки. Внутрь его для твердости был вставлен кусок бересты. Ткань украшена узором в виде кругов, в центре которых помещены изображения священного «дерева жизни». Орнамент ткани очень близок растительному орнаменту знаменитых «суздальских врат» Рождественского собора.

На территории Суздаля было также заложено несколько шурфов в кремле и на посаде с целью выяснения толщины культурных напластований и выбора места для раскопа будущих лет.

РАЗВЕДКА НА ЗАКЛЯЗЬМИНСКИХ ОЗЕРАХ

В. В. Сидоров

Северной палеолитической экспедицией проведена разведка в южной части Петушинского р-на Владимирской обл. Чаши озер (Святец, Оленье, Круглец, Мошневское), расположенных на первой террасе правого берега Клязьмы, переполнены торфом, уровень их выше древних берегов. Две стоянки на оз. Сеньга занимают самые удобные места. На сухом мысе при впадении в озеро Малой Сеньги находится волосовское поселение, на юго-восточном берегу, где к воде подходит возвышенность,— многослойная стоянка с метровым культурным слоем (от раннего неолита до поздней волосовской культуры). Обе стоянки повреждены поздним селищем. Ниже по Сеньге идет цепочка озер. Три небольшие кратковременные стоянки открыты на мысах северного берега. Одна из них, у оз. Находного, многослойна: в черном песке под торфом залегает льяловская керамика, а в озерных отложениях — ранняя языковская. В среднем течении Сеньги на уступе дюны открыта стоянка Холодный Бродок. В шурфе в желтом песке без гумуса найдено скопление мелких фрагментов двух языковских сосудов. В устье Сеньги, на правом ее берегу, обнаружена стоянка со слоем, частично разрушенным поздним селищем. Здесь встречаются льяловская керамика, ножевидные пластины, резцы.

Богдарнинское озеро представляет собой сложную систему древних стариц, над которыми возвышаются останцы первой террасы. В устьевой его части, на оз. Ершевик, на северном конце останца сохранились остатки дьяковского городища площадью около 300 кв. м с двухметровым культурным слоем. В нижней части слоя обильны кремни и керамика эпохи бронзы: с лощеной поверхностью и гребенчатыми оттисками, типа Беломутова и с оттисками перевитого шнура, поставленного углом,— лапчатая. Такая же керамика обнаружена на стоянке на оз. Ростовец. В слое желтого песка с отдельными угольками и горелыми косточками найдены два больших сосуда, растрескавшиеся в огне кремневые копья и ножи, маленький наконечник стрелы, 12 однотипных скребков с зубчатым лезвием, но гораздо более грубых, чем волосовские. Ниже слоя с лапчатой керамикой, под стерильной прослойкой в темном оторфованном песке встречаются льяловская керамика и кремни.

Стоянка с метровым культурным слоем (льяловским и волосовским) обследована на оз. Переднем — восточном рукаве Богдарнинского. Она расположена при устье ручья, текущего из оз. Чащинского. На Чащинском озере стоянок не было. Пустыми оказались и многочисленные старицы, останцы и дюны у с. Марково, при устье р. Веркульки. Р. Пекша обследована в нижнем течении, от с. Пекша. Найдены два славянских и одно дьяковское селища.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СРЕДНЕМ ДОНУ

А. Т. Синюк, В. В. Килейников

Отряд Воронежской лесостепной скифской экспедиции Института археологии АН СССР проводил разведки и раскопки памятников на левобережье Среднего Дона.

Близ г. Павловска у с. Шкурлат (в зоне строительства гранитного карьера) зафиксировано свыше 30 могильных насыпей. Они территориально смыкаются с выявленной в 1970 г. курганной группой, где в этом году раскопано еще два кургана. Один из них дал погребение древнеямной культуры, другой, наряду с древнеямным, содержал погребение катакомбного типа.

У пос. Ново-Воронежский, в пойме Дона, разведкой выявлено пять поселений, давших материалы от эпохи неолита до раннего железа. Наиболее интересен пункт Сторожевое I. Культурный слой — чернозем мощностью до 30 см, зафиксирован в срезе берега Дона на глубине 1,5—1,8 м. Слой однороден, содержит материалы развитого и позднего этапов среднедонского неолита. На дюнном поселении Сторожевое II собран значительный материал ямной и катакомбной культур.

В среднем течении р. Усманки (приток р. Воронеж), на ее правом берегу зафиксировано восемь местонахождений материалов эпохи неолита и бронзы. Зондажные работы проведены на поселении Усманка II. Культурный слой (супесь толщиной около 0,5 м) содержит многоваликовую керамику.

На р. Битюге, близ с. Тишанки, исследовано неолитическое поселение Дрониха. Вскрыто 92 кв. м площади. Культурный слой — плотная супесь толщиной в 30 см — дал материалы среднедонского неолита. С начальным периодом формирования слоя связывается появление обширной линзы ракушечника мощностью 5—15 см. Характерно сохранение в слое костей животных и костяных поделок. В меньшем количестве представлен каменный инвентарь (кремневые и кварцитовые наконечники стрел, ножи, скребки, тесла). Вызывают интерес открытые на поселении остатки четырех безынвентарных захоронений, относящихся, судя по стратиграфическим данным, к раннему периоду существования поселка. Два из них сохранились фрагментарно; два других совершены в положении на спине и ориентированы на северо-запад.

Отряд произвел также раскопки кургана (высота 1,5 м, диаметр 24 м) близ с. Введенки Хлевенского р-на Липецкой обл. Выявлено семь погребений. Одно из них было, вероятно, грунтовым; заполнение ямы перекрывалось слоем материкового выброса из двух других ям, над которыми и была сооружена насыпь. Грунтовая могила разрушена любительским раскопом: сохранились лишь кости ног умершего и в заполнении — кремневый треугольный наконечник стрелы. Две ямы, имеющие материковые выбросы,— обширные, подпрямоугольной в плане формы. В первой совершено парное захоронение мужчин на органической подстилке, в вытянутом положении на спине, с ориентировкой на восток-северо-восток. При костяках найдены два глиняных сосуда, два бронзовых ножа (один в деревянных ножнах), фрагменты бронзового украшения, круглая роговая пряжка,

часть костяной поделки (псалия?) и кости барана. В одном из черепов обнаружен кремневый наконечник черешковой стрелы. Второе погребение содержало остатки трех мужских скелетов. Положение погребенных и их ориентировка аналогичны вышеописанному захоронению. Здесь также находились два сосуда, две роговые пряжки, кремневый наконечник стрелы, кости барана. Оба эти погребения, бесспорно, одновременны и по целому ряду признаков относятся к абашевской культуре. Остальные погребения кургана впускные, причем в двух взаимоперекрывающихся ямах находилось по одному абашевскому сосуду, но без каких-либо следов трупоположения. В одной из ям зафиксирована лишь линза сожженной соломы. В седьмой яме рядом с вытянутым костяком стоял глиняный горшок эпохи раннего железа.

ЭКСПЕДИЦИЯ ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

И. Л. Станкевич, Н. В. Нащокин

Экспедиция Ярославского государственного университета проводила разведочные работы в Переславском р-не Ярославской обл. Было подтверждено существование у дер. Городищи на р. Кубрь не подвергавшегося до сих пор исследованию городища эпохи раннего железа. Кубринское городище представляет собой возвышающийся над поймой р. Кубрь сильно залесенный мыс, вытянутый в направлении с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Длина его достигает 90 м, ширина от 25 до 40 м. С напольной стороны городище защищено хорошо выраженным рвом и расположенным с его внутренней стороны валом. Слабые следы второго вала прослежены с внешней стороны рва. С северо-запада и юго-востока городище защищают овраги с крутыми склонами. На более пологой юго-западной оконечности мыса выявлено дополнительное укрепление: край мыса круто срезан и на искусственно сооруженной террасе вырыт небольшой ровик. В этом ровике найдены скелеты двух лошадей. В разведочном раскопе, заложенном на краю площадки городища, прослежены остатки вытянутого вдоль обрыва прямоугольного наземного сооружения (видимо, жилища), размером примерно 10 × 4 м. Сохранились обугленные остатки бревен (скорее всего, от перекрытия). В материке прослежены ямы от столбов, поддерживавших крышу. Обнаружена часть рухнувшей бревенчатой крыши (либо стены) второго здания, также погибшего при пожаре. Мощность культурного слоя от 0,3 до 0,7 м.

Вещевой материал городища крайне скуден и состоит почти исключительно из фрагментов керамики. Найдены бронзовая круглая бляшка и каменный оселок. Керамика в основном трех типов: с сетчатой, ложносетчатой и гладкой поверхностью. Количество сетчатой керамики постепенно увеличивается в нижней части культурного слоя, однако вряд ли можно говорить о его неоднородности. Судя по соотношению количества фрагментов различных типов керамики, Кубринское городище может быть предвари-

тельно датировано второй половиной I тысячелетия до н. э. и отнесено к дьяковской культуре.

В 1 км к юго-востоку от городища, в пойме р. Кубрь, обнаружены следы неолитического поселения. Подъемный материал (ямочно-гребенчатая керамика, кремневые отщепы) происходит из почвы, выброшенной экскаватором при углублении русла р. Кубрь. Разведочная шурфовка показала, что хорошей сохранности неолитический культурный слой находится на глубине 2,2—2,4 м от современной дневной поверхности и на 20—25 см ниже уровня реки. Из-за подпочвенных вод исследование стоянки невозможно.

НОВЫЕ РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ НА ДЕСНЕ

Л. М. Тарасов

Среднерусский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел работы на р. Десне в Брянском р-не Брянской обл. Были продолжены раскопки мустьерской стоянки Бетово. Изучен культурный слой на участке 16 кв. м, лежащем выше по склону, южнее исследованной ранее площади. Залегающий на глубине 6 м культурный слой мощностью 1 м и более распространяется за пределы раскопа в южном, западном и восточном направлениях. Слой нарушен — смещен сюда с вышележащего участка. Среди находок — остроконечник небольших размеров с обломанным острием. Слой содержит и остатки фауны: шерстистого носорога, песца, сурка, мышевидных, а также осколки костей крупного животного.

Исследовались также две новые стоянки — Коршево I и II, расположенные в 1 км к юго-западу от стоянки Бетово, на мысах в глубине крупной балки, разделяющей деревню Бетово и с. Чернетово. Они названы по протекающему здесь ручью Коршовка. На стоянке Коршево I в 1973 г. собрано несколько кремневых изделий. На оконечности мыса сделана зачистка, а затем вскрыта часть стоянки на участке 40 кв. м. При этом установлено три культурных слоя. Первый залегает в черноземе, представлен расщепленным кремнем без патины и относится, возможно, к неолиту. Второй связан с суглинком, представляет собой место обработки кремня верхнепалеолитического времени, сохранившееся in situ. Здесь собраны нуклеусы, краевые сколы, пластинки, отщепы, чешуйки. Третий культурный слой также сохранился in situ. Он приурочен к основанию суглинков, лежащих на поверхности толщи меловой крошки. Найдены отщепы с нефасетированной ударной площадкой, фрагментированные пластинки, нуклеусы поперечные и призматического облика, орудия скребловидные, выемчатые, зубчатые, миниатюрные скребочки. Особо выделяются крупные двусторонне обработанные орудия миндалевидной формы. Кремень покрыт плотной патиной. Слой датируется раннепалеолитическим временем.

Стоянка Коршево II находится в 50 м восточнее Коршево I. Подъемный материал с осыпи у конца мыса содержит и ножевидные пластинки с легкой патиной, и плотно патинизированные отщепы. Здесь вскрыт уча-

сток площадью 16 кв. м, причем выявлено три культурных слоя. Первый представлен многочисленным расщепленным кремнем, залегающим в черноземе, и относится, может быть, к неолиту. Второй слой лежит под черноземом, в слое оранжево-бурого суглинка. Здесь собраны ножевидные пластинки, покрытые плотной патиной. Эти материалы можно датировать верхним палеолитом. Третий слой приурочен к самому низу суглинков, налегающих на толщу меловой крошки. Коллекция слоя содержит отщепы, пластинку, двойное тесловидное орудие и серию крупных массивных изделий с двусторонне обработанным краем. Слой залегает in situ. По условиям залегания он близок третьему слою Коршево I и датируется, видимо, раннепалеолитическим временем.

При обследовании прилегающей к стоянкам Бетово, Коршево I и II территории собран подъемный материал. Так, в 200 м юго-восточнее стоянки Бетово, за клубом, на небольшом участке дороги и на краю огорода найдена серия изделий из кремня: дисковидный нуклеус и отщепы, относящиеся, по всей вероятности, к мустьерской эпохе.

РАСКОПКИ НА БЕРЕГАХ БОЛОГОВСКОГО ОЗЕРА

В. П. Третьяков

Продолжались раскопки поселения Бологое II, расположенного на берегу одноименного озера в Бологовском р-не Калининской обл. Вскрыта площадь 132 кв. м, примыкающая к ранее заложенному раскопу. Культурный слой, представляющий собой гумусированный суглинок мощностью в среднем 20 см, залегал сразу же под дерном и подстилался коричневатым песком или светло-коричневым суглинком без находок. Культурный слой разбирался горизонтальными зачистками поквадратно, после чего была проведена зачистка всей площади раскопа. В результате на светлом материке проявились более темные пятна культурного слоя, оказавшиеся заполнениями небольших овальных ям, углубленных в материк на 15—20 см. В ямах найдены единичные фрагменты неолитической керамики. Зафиксировано скопление небольших камней с угольками и фрагментами неолитической керамики.

Учитывая итоги полевых работ 1973—1974 гг., можно предположить, что раскопана вся площадь стоянки (264 кв. м), не испорченная огородами и проезжей дорогой. Общая же площадь поселения не превышала 500—600 кв. м.

Находки с поселения Бологое II представлены фрагментами керамики (400 экз.), кремневыми орудиями труда и отходами производства. Сосуды лепились от руки ленточным способом. В качестве примесей употреблялась дресва. Основная масса обломков украшена различной формы ямками, оттисками гребенчатого и гладкого штампов, нарезками. Встречены также фрагменты с сочетанием ямочного, гребенчатого и прочерченного узоров. Среди орудий труда: наконечники стрел и копий, скребки, долота, отщепы и пластины с частичной подретушевкой.

Приблизительная дата поселения — II тысячелетие до н. э.

РАСКОПКИ НА ОЗЕРЕ СЕЛИГЕР

А. В. Успенская

Селигерская экспедиция Государственного исторического музея продолжала исследование Березовецкого курганного могильника в Осташковском р-не Калининской обл. Раскопано 15 насыпей.

В 12 курганах обнаружены трупоположения, которые находились на горизонте или в неглубоких ямах. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине и были ориентированы на запад; как правило, земля вокруг ямы или около погребенных сильно обожжена.

Как и в ранее раскопанных курганах этого могильника, женские захоронения сопровождались богатыми наборами украшений. Интерес представляет полностью сохранившийся женский головной убор из кургана 75. Венчик состоял из шести рядов бронзовых спиральных трубочек, нанизанных на шнуры из растительных волокон и соединенных между собой пластинчатыми обоймицами. Последние сделаны из бронзы, с лицевой стороны покрыты тонкой серебряной пластинкой, украшенной струйчатым орнаментом. Как видно на материале могильника, подобный головной убор бытовал у местного населения в течение длительного времени (с X до начала XII в.). Из 85 исследованных курганов он найден в 15 погребениях: в десяти трупосожжениях и пяти трупоположениях. Почти всегда в погребениях с венчиками встречаются и браслетообразные завязанные височные кольца. При женских костяках встречены также гривны, браслеты, перстни, бубенчики, многочисленные сердоликовые, стеклянные разноцветные и глазчатые бусы, цветной бисер.

Интересны также два кургана, содержавшие мужские погребения с предметами вооружения и торговым инвентарем. В кургане 77 при мужском костяке, лежащем на горизонте на слое кострища, обнаружено длинное копье с остатками древка (у левого колена). Впервые в Березовецком могильнике открыто погребение купца (курган 81). Мужское захоронение находилось в подкурганной яме. На поясе с левой стороны лежали прекрасно сохранившиеся складные весы для малых взвешиваний, набор из четырех сферических гирек разного веса и длинный железный нож. Все детали весов — коромысло, игла, чашки, сложенные в деревянную круглую коробочку, выточенную по размеру чашек, хранились в кожаном кошельке, который при помощи шнура прикреплялся к поясу с левой стороны. У головы погребенного лежал маленький цилиндрический замок.

В кургане 85, расположенном в древнейшей части могильника, открыто женское трупосожжение на месте, на горизонте. Немногочисленные остатки мелких кальцинированных костей обнаружены в центральной части кострища вместе с расплавившимися стеклянными и обожженными сердоликовыми бусами, обожженными бронзовыми украшениями (браслеты, височные кольца, бубенчики) и фрагментами костяного гребня с кружковым орнаментом.

Исследованные погребения датируются концом X—XI в.

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ

В. И. Федоров, Т. Д. Авдусина, Л. А. Иванникова, Т. Д. Панова, Н. С. Шеляпина, А. В. Юрасовский

Продолжались исследования, связанные с земляными работами на территории Кремля и по периметру его стен. Наибольший интерес представляли следы производственного металлургического комплекса в шурфах к северу от церкви Ризположения. Его дата — XIII—XIV вв.— определяется стратиграфически. В одном из найденных здесь сосудов производилась цементация (науглероживание) железа. На существование производственного комплекса указывает также белокаменная литейная формочка и большое количество шлаков. Из находок из шурфов у церкви Ризположения отметим железный боевой топор первой половины XVI в. Единственный известный экземпляр подобного типа встречен А. Н. Кирпичниковым в Орешке.

В шурфах у восточного фасада звонницы и Филаретовой пристройки на глубине 5 м зафиксированы остатки настила из челюстей и зубов крупного рогатого скота. В 1963—1965 гг. эта же вымостка была обнаружена в раскопках восточнее церкви 12 апостолов. В шурфах у звонницы найдено скопление бракованной серой и переходной от серой к красной керамики (в том числе сосуды с перекосом горловины).

Важные результаты дали наблюдения за земляными работами, которые велись во дворе Арсенала на площади 34 × 9 м. Верхние горизонты на всей площади исследования нарушены фундаментами современных построек. Наиболее поздний строительный горизонт представлен срубом колодца, сохранившегося на высоту девяти венцов. В его заполнении обнаружена чернолощеная керамика XVI—XVII вв. Индивидуальные находки из верхних горизонтов культурного слоя представлены фрагментом железного навесного замка, обломком ключа и ручкой чернолощеной чарочки. Нижний горизонт культурного слоя относится к XII—XIII вв. Характерно абсолютное преобладание керамики курганного типа. Предматериковый слой насыщен остатками деревянного строительства, берестой, кожей, костями животных. В числе индивидуальных находок — деревянный долбленый ковш, трехгранная бирюзового цвета бусина из стекла и обломок стеклянного перстня. На территории двора Арсенала вскрыты пять комплексов, представленных остатками срубов и фрагментом деревянного мощения. Комплексы 3 и 4 относятся к производственному типу. В одном из срубов (комплекс 3) сохранился фундамент печи, сложенной на глине из кирпича размером 10 × 21 × 4; 10 × 21 × 5; 16 × 25 × 4 см. Как показали раскопки, периферийный участок территории кремлевского городища к северу от современной Троицкой башни в XII—XIII вв. интенсивно осваивало ремесленное население поселка. Проведенные здесь исследования позволяют составить представление о протяженности северных границ поселения на кремлевском холме.

Три шурфа, заложенных в подвале Большого Кремлевского дворца (око-

ло южной стены), показали, что кирпичная кладка стен дворца, сооруженного архитектором Тоном (середина XIX в.), непосредственно примыкает к наружному периметру кирпичных стен более раннего дворцового сооружения (XVIII в.).

Шурф у восточного фасада Благовещенского собора раскрыл остатки древней кладки, выполненной из белокаменных блоков грубой обработки, со вставками блоков вторичного использования. Внешний обрез этой кладки далеко отнесен на восток (до 1,75 м от южной и до 1,0 м от центральной апсиды). Расчистка фундамента показала, что основание алтарного полукружья представляет собой древний массив кладки, в подошве которой использованы валуны, политые известковым раствором. Основание пилястра, позже приложенное к древней части фундамента апсиды с юга, базируется на слое кирпичного щебня. Кладка восточной стены разнохарактерна и имеет разные глубины заложения. Вскрытия на данном участке позволяют реконструировать планы алтарной части двух первоначальных соборов, существовавших на этом месте.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ У С. МОЩИНЫ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

И. К. Фролов

Верхнеокская экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки городища у с. Мощины Калужской обл. и разведку в Орловском и Мценском районах Орловской обл.

Городище расположено на мысе правого коренного берега р. Попольты и отделено от плато рвом и валом. Размеры площадки треугольной в плане формы по оси северо-восток — юго-запад 77 м, по оси северо-запад— юго-восток 47 м; высота над уровнем реки 18 м. Высота вала со стороны площадки 2,5 м, глубина рва 1,5 м. Раскоп расположен на юго-восточном краю городища вблизи раскопа Н. И. Булычева (1888 г.), проходившего по внутренней части вала. Культурный слой, мощностью 1,2 м у вала и 0,25—0,70 м на площадке, содержал остатки лепной и гончарной керамики, железные и бронзовые предметы. Лепные горшки имеют слабоотогнутый венчик, иногда украшенный ямками и насечками. Среди лепной керамики выделяются сосуды черного и светлого лощения. Это горшки с широким туловом и миски с высоким венчиком. Среди бронзовых вещей отметим две пряжки. Одна из них — восьмеркообразной формы, украшена по краю тремя парами колец, другая — овальная, с прогнутым язычком, Представляет интерес железная посоховидная булавка. Сечение головки ромбовидное. Кроме этих вещей I тысячелетия н. э. найден древнерусский железный ключ типа «А» по Б. А. Колчину. Подобная вещь была обнаружена на этом городище Н. И. Булычевым. Среди керамики встречены раннегончарные образцы и лепные сосуды, подправленные на гончарном круге.

На городище обнаружены наземные жилища столбовой конструкции. Форма — прямоугольная, размеры 3,4 × 6,8 м и 2,6 × 6,4 м. Пол со-

оружений по концам несколько углублен, так что открытый круглый очаг в середине жилища находился на своеобразном возвышении. Диаметр очага 0,5 м. В одном из концов жилищ обычно имеется яма четырехугольной формы, размерами 1,6 — 2 × 0,8—1,0 м и глубиной 0,3—0,4 м. По краям находятся столбовые ямы. Подобные конструкции встречены в Подесенье на поселениях позднезарубинецкой культуры. Жилища на городище расположены вдоль края и параллельно валу.

Кроме жилищ, обнаружена постройка производственного характера. Она представляла собой яму диаметром 1,4 м и глубиной 1 м, заполненную слоями сгоревшего дерева, шлака и глины с обожженным песком. Вокруг ямы находились столбовые ямы. Здесь найдено множество обломков железного шлака и оплавленных песчаных стенок горна. Вероятно, встречена часть конструкции железоделательного горна, который был разрушен в начале II тысячелетия н. э.

Городище предварительно может быть отнесено к середине I тысячелетия н. э.

В Орловской обл. обследованы древнерусское городище у дер. Черемисино Орловского р-на, городище эпохи раннего железа у дер. Торкуновка Мценского р-на и два селища начала I тысячелетия н. э. на правом берегу р. Оки, на границе Орловского и Кромского районов.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕЙ ОКИ

Н. А. Хотинский, Б. А. Фоломеев

Отряд Окской экспедиции Государственного исторического музея и голоценовый палеогеографический отряд Института географии АН СССР провели совместные археолого-палеогеографические работы на памятниках «Большой Лес» II (Московская обл., Луховицкий р-н) и «Фефелов Бор» I и VII (Рязанская обл., Рязанский р-н). Стоянки приурочены к песчаным «суходолам» (дюны, останцы террас), где культурные слои разных эпох чаще всего перемешаны, а пыльцевые спектры сильно искажены. Поэтому основное внимание было уделено изучению разрезов суглинистой и глинистой поймы, примыкающей к песчаным суходолам. Установлено, что культурные слои, «входя» в пойму, по мере удаления от суходола и центра стоянки разветвляются на отдельные культурные прослойки — шлейфы, каждый из которых фиксирует определенный этап заселения стоянки Шлейфы четко разделены стерильными прослойками, что позволяет разобраться в хронологии и стратиграфии многослойных памятников.

На периферии стоянки «Большой Лес» II вскрыт и исследован шестиметровый разрез суглинистой поймы с шестью шлейфами. Две нижние прослойки (на глубинах 5,35—5,30 м и 4,95—4,70 м) относятся к неолиту. Третья и четвертая прослойки соответствуют эпохе ранней и поздней бронзы (глубина 3,85—3,80 и 3,05—2,95 м). Пятая (слабовыраженная) прослойка на глубине 2,60 м относится, вероятно, ко времени обитания на стоянке носителей сетчатой керамики предгородищенского типа. Шестая (глубина

1,80—1,70 м) — соответствует XVI—XVIII вв.

На периферии стоянки «Фефелов Бор» I вскрыт и исследован трехметровый разрез суглинистой поймы с тремя шлейфами. Шлейф эпохи бронзы встречен на глубине 1,70—1,60 м, шлейф XI—XIII вв. — на глубине 1,15 м и шлейф XVI—XVII вв.— на глубине 0,8—0,9 м.

На стоянке «Фефелов Бор» VII в аналогичной геологической ситуации выявлено три шлейфа: два относятся к неолиту, а третий — к I—III вв. н. э. Особый интерес представляет нижняя культурная прослойка, содержащая керамику, имеющую много общего с гребенчато-накольчатой керамикой верхневолжской культуры.

Второй отряд Московской экспедиции проводил охранные раскопки на стоянке «Большой Лес» II. Памятник занимает песчаный суходол в пойме р. Оки, ориентированный перпендикулярно современному руслу и параллельно к старой, заполненной пойменными отложениями старице. Высота суходола над современной поймой — 1,2 м, а над уровнем воды в Оке — 7,2 м. В половодье он заливается водой. Раскоп (124 кв. м) заложен в верхней части суходола. Культурный слой перекрыт пойменным суглинком мощностью до 0,6 м. В средней части поймы встречены монеты середины XVIII в. и чернолощеная керамика. Культурный слой, представляющий собой темно-серый песок, содержит находки, относящиеся к неолиту, ранней и поздней бронзе, а также сетчатую керамику предгородищенского типа.

Обнаружено три наземных жилища, углубленных в материк на 20—30 см. В заполнении жилищ найдено много орудий, среди которых выделяются два больших двусторонне обработанных ножа и обломок крупного ножа с двумя выемками для крепления. Встречены резчики, стрелы, преимущественно черешковые, сверла (некоторые с резцовыми сколами), тесла, абразивные камни с желобками. Керамика преимущественно неолитическая. Сосуды большие (до 50 см в диаметре) с прямыми цилиндрическими стенками и круглыми днищами. Орнаментированы они чаще всего «лапчатыми» отпечатками, шнуром и гребенчатым штампом. Встречена и керамика эпохи ранней бронзы, орнаментированная горизонтальной елочкой и другими мотивами при помощи плоского и мелкозубчатого штампов. Материал из жилищ близок материалу позднеолитических (раннебронзовых) памятников рязанского течения Оки (Дубровичи, Борки I, II, Ибердус I). В то же время в нем много общего с материалом стоянок Верхней Оки и Десны. Близ второго жилища докопана могильная яма, в юго-восточной части которой в 1973 г. найден развал сосуда с небольшим днищем, орнаментированного наклонными рядами короткой гребенки. В северо-западной части ямы обнаружены человеческие зубы и височное кольцо в полтора оборота с расширяющимися концами. Находки датируют это погребение раннебронзовым временем.

СТОЯНКИ НА р. ПРЕ У дер. ВЛАДЫЧИНО

И. К. Цветкова, А. С. Фролов

II Мещерский отряд Северной палеолитической экспедиции продолжил раскопки двух неолитических стоянок Владычинская-Береговая и Владычинская-Боровая, расположенных на расстоянии 0,5 км друг от друга в Клепиковском р-не Рязанской обл., на левом берегу р. Пры близ дер. Владычино.

На стоянке Владычинская-Береговая при сооружении геодезической вышки полностью уничтожен верхний горизонт культурного слоя, относящийся к позднему этапу развития рязанской культуры. Оставшийся средний горизонт является поселением волосовской культуры. Из него происходят богато орнаментированная керамика, кремневые и костяные орудия и украшения, кости животных, птиц и рыб. В волосовском горизонте открыто разрушенное погребение, около которого располагалось ритуальное сооружение: неглубокая яма длиной около 6 м с остатками сгоревших бревен. По концам ямы находились кострища, содержавшие сильно пережженные раздробленные кости животных. В одном из кострищ такими костями был набит сосуд, а рядом находилась кучка пережженных кремневых орудий и отщепов и массивный каменный полированный восьмигранный с округленными концами предмет, напоминающий палицу. В другом кострище найден массивный сланцевый клиновидный топор. Вокруг кострища было разбросано большое количество костей животных и прослеживались пятна и вкрапления охры. Это ритуальное сооружение находится на небольшом расстоянии как от погребения, вскрытого в этом году, так и от трех волосовских погребений, исследованных в 1970 г. Ниже волосовского горизонта, почти на глубине современного уровня воды, залегает культурный слой, содержащий чистый комплекс ямочно-зубчатой керамики, характерной для второго этапа развития рязанской культуры. Особый интерес представляет нижний горизонт культурного слоя, залегающий ниже современного уровня воды на глубине 2,2—2,45 м от современной поверхности и содержащий керамику, типичную для верхневолжской ранненеолитической культуры. Вместе с этой керамикой встречается так называемая протоволосовская раковинная керамика с ямочно-зубчатым орнаментом. Возможно, что под водой существовало два или более культурных наслоений, однако разделить их в жидкой грязи невозможно.

На стоянке Владычинская-Боровая прослежен культурный слой мощностью 0,6—1,15 м, содержащий чистый комплекс, характерный для раннего этапа рязанской культуры. Расчищены развалы семи сосудов с ямочно-зубчатым орнаментом. Немногочисленный кремневый инвентарь довольно архаичен. В нижнем горизонте культурного слоя зафиксировано несколько фрагментов керамики верхневолжского типа. Владичинская-Боровая стоянка — первый и пока единственный раскопанный памятник раннего этапа рязанской культуры.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В СЕРПУХОВЕ

В. В. Шилов

Интересные эпиграфические памятники — 18 белокаменных надгробий и стенных досок, выявлены на территории бывших Высоцкого и Владычного монастырей и кремля в Серпухове. Наиболее ранним из них является фрагментированное надгробие 1513 г. из подклета Зачатьевского собора Высоцкого монастыря. Под западной галереей того же собора найдена надгробная плита инока Ферапонта Бибикова, датированная 1565 г. В разобранной Афанасьевской церкви Высоцкого монастыря находились надгробия стольников Ивана Меньшого Алексеевича Головина (1692 г.) и князя Федора Васильевича Засекина (1698 г.). В Алексеевском приделе Введенского собора Владычного монастыря сохранились фрагменты двух орнаментированных анэпиграфных надгробий (начала и 30—40-х годов XVI в.), а также надгробие 1580 г. игумена Варсонофия с пятистрочной надписью вязью. Из подклета находящейся рядом Георгиевской церкви происходят два интереснейших памятника: надгробная плита 1536 г. с немецкой надписью и надгробие конца XVI в. Федора Куликова, «человека князя Ивана Михайловича Глинского». В фундаменте южной колоннады Троицкого собора в кремле обнаружено надгробие 1685 г. Евдокии Зыковой, дочери серпуховского воеводы Кондратия Тихоновича Зыкова.

Для комплекса серпуховских эпиграфических памятников XVI—XVII вв. характерно наличие местных специфических особенностей декоративного оформления: например, изображение боковых тяг традиционного геометрического орнамента надгробных плит не дугообразными, а прямыми.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА р. ДЕСНЕ

Е. А. Шмидт

Экспедиция Смоленского государственного педагогического института им. К. Маркса в Рославльском р-не Смоленской обл. проводила изучение памятников, попадающих в зону затопления водохранилища Смоленской АЭС.

Селище у дер. Никифоровское расположено на пологом мысовом склоне при впадении р. Соложи в р. Десну. На селище вскрыта площадь 376 кв. м. Раскопки показали, что самый край мыса на границе с поймой был кратковременно заселен еще в эпоху неолита. В шурфах обнаружены отдельные фрагменты керамики, украшенной ямочно-гребенчатым орнаментом, и обработанный кремень, однако выделить культурный слой неолитического времени для специальных раскопок не удалось. Несколько выше на склоне встречены немногочисленные фрагменты лепной керамики, относящейся к середине I тысячелетия н. э. Весь перепаханный почвенный слой был насыщен обломками глиняной посуды конца XIX — начала XX в.

Надгробие 1513 г. из подклета Зачатьевского собора

Городище у дер. Никифоровское расположено на правом берегу р. Соложи, в 0,6 км к юго-западу от деревни. Раскоп (220 кв. м) охватил сохранившуюся часть площадки и прорезал южную часть вала. Городище оказалось без культурного слоя, а характер вала на данном участке выяснить не удалось.

Городище у дер. Холмец расположено на правом берегу р. Десны, в 3 км ниже по течению, при впадении речки Локотец. На городище вскрыто более 400 кв. м площади (основной раскоп на площадке и две траншеи на склонах). Культурные напластования составляли в среднем 0,7—1,0 м и подразделялись на два горизонта. Верхний горизонт, более темный по окраске и сравнительно однородный, включал профилированную керамику, иногда украшенную защипами и оттисками ногтя по венчику и плечикам, глиняные грузики «дьякова» типа, железные и бронзовые предметы. В этом горизонте было много расколотых и побывавших в огне камней, которые образовывали несколько скоплений, напоминающих развалы очагов. С ним связана и жилая столбовая постройка, вскрытая в пределах раскопа на протяжении 22 м и имевшая ширину около 4 м. По северному краю площадки располагалось значительное количество ям от оборонительных столбовых конструкций. Нижний горизонт, включавший зольные прослойки, содержал только слабопрофилированную керамику, типичную для городищ днепро-двинской культуры эпохи раннего железа. Эта керамика в редких случаях несет орнамент по плечику в виде тычков. Найдены также изделия из кости (наконечники стрел, острия, тупики, булавки), железа (ножи, серпы, шилья, булавки) и бронзы (браслеты, булавки, пронизки, серьги). С этим горизонтом связаны следы легких наземных кольевых, прямоугольных в плане построек. Городище было заселено в середине I тысячелетия до н. э.— первые века нашей эры.

РАСКОПКИ В ЗВЕНИГОРОДЕ МОСКОВСКОМ

А. А. Юшко

Звенигородский отряд Московской экспедиции вел раскопки на городище Городок в Звенигороде. Вопрос о времени возникновения города археологически уже был решен раскопками Б. А. Рыбакова. Первоначальные жилые слои городища отнесены к XII в., а мощные оборонительные сооружения его датируются рубежом XIV и XV вв.

Имея уже ответы на некоторые вопросы истории города, отряд ставил своей задачей уточнить полученные ранее датировки, а также представить характер планировки города, в особенности в наиболее древний период его истории. Раскоп (400 кв. м) был заложен к западу от Успенского собора, прямо против главного его входа. Мощность культурного слоя на основной части раскопа не превышает 0,8 м. Вопреки опасениям попасть на соборную площадь города, вскрытая территория оказалась интенсивно застроенной жилыми, производственными и оборонительными комплексами разного времени. Вся застроеч-

ная планировка на этом участке в различные времена была ориентирована применительно к западной кромке городища, что подтверждается и ранее полученными материалами. Жилые постройки относятся преимущественно к XV—XVII вв. Материал XII—XIII вв. представлен обломками стеклянных браслетов (их более 40), керамикой курганного типа, цилиндрическими замками. Выявлены остатки металлургического комплекса, а также две, по-видимому, одновременные строительству собора, ямы для гашения извести.

В северо-западных квадратах раскопа, примыкающих к валу городища и частично его захватывающих, обнаружены остатки оборонительных сооружений и следы крупных планировочных работ в виде мощной (около 1 м) подсыпки песка. На эту песчаную подсыпку были поставлены деревянные оборонительные сооружения, от которых сохранился мощный слой древесного тлена. В слое тлена дважды встречены обломки стеклянных браслетов. Поверх этого слоя идет насыпной вал времени Юрия Дмитриевича, внутренняя поверхность которого во многих местах была выложена бутом.

В северо-восточной части раскопа, ближе к валу найдено большое количество фрагментов плинфы, имеющей толщину 0,35—0,4 м.

Ассортимент индивидуальных находок очень разнообразен. Много орудий труда из железа (серпы, большая коллекция ножей, ключи), найдены и украшения. Любопытно, что в числе нескольких сотен индивидуальных находок встречен лишь один предмет, изобличающий вятичскую принадлежность его обладательницы,— обломок семилопастного височного кольца, и это несмотря на огромное количество вятичских курганных могильников, окружающих Звенигород.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ НА ПОДКУМСКОМ МОГИЛЬНИКЕ

М. П. Абрамова

В результате исследования Подкумского могильника, расположенного на правом берегу р. Подкумок близ г. Кисловодска, были уточнены его границы. На нижних участках южного склона холма, занятого могильником, погребений не обнаружено. По-видимому, этот участок не использовался под могильник из-за необычной плотности каменистого грунта. На верхних участках с более мягким грунтом, ближе к гребню холма, погребения располагались очень густо, почти смыкаясь друг с другом. Здесь открыто 11 погребений: две грунтовые могилы, расположенные на небольшой глубине, и девять катакомб, в том числе две (30 и 37) с двумя камерами. Камеры залегали на глубине 1,5—2,5 м и лишь одна камера, полностью ограбленная, имела глубину 3,35 м. Камеры обычно примыкали ко входной яме с севера, располагаясь в большинстве случаев выше по склону холма, и имели большей частью сходную со входными ямами широтную ориентировку. Очень часто камеры использовались как семейные склепы и содержали в среднем от трех до пяти костяков. Многие погребения были ограблены. Инвентарь катакомб (бронзовые зеркала, фибулы, височные привески, бронзовые и железные пряжки, обломки железных кинжалов, глиняные сосуды) позволяет датировать большую часть погребений I — началом II в. н. э. Однако в ряде погребений (34 и 39), как и при раскопках 1973 г., найден материал (бронзовые поясные наконечники, бляшки), относящийся ко времени не ранее II—III вв. н. э. Поздние погребения располагались обычно у гребня холма.

Наибольший интерес представляет катакомбное погребение 39 (III в. н.э.), содержавшее ограбленное захоронение воина с кинжалом, бронзовым поясным наконечником, бляшками и глиняными сосудами. Рядом с катакомбой, в особой грунтовой яме, находилось захоронение коня, обнаруженное в этом могильнике впервые. В отличие от ранних катакомб Подкумского могильника погребение 39 совершено в катакомбе, имеющей иную конструкцию (направление входной ямы почти перпендикулярно продольной оси камеры), близкую по форме к катакомбам II—III вв. н. э. Нижне-Джулатского могильника в Кабардино-Балкарии. Этот тип катакомб в IV—VIII вв. распространяется на территории Северного Кавказа.

Таким образом, материалы Подкумского могильника свидетельствуют о том, что различные типы катакомб, имеющие локальные особенности в разных районах Северного Кавказа на рубеже I в. до н. э.—I в. н. э. и в I в. н. э., во II—III вв. заменяются стандартным типом, господствующим в центральных и восточных районах Северного Кавказа и в более позднее время.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРГИППИИ И ЕЕ ХОРЫ

Е. М. Алексеева, Ю. М. Десятчиков, А. А. Масленников, А. И. Салов, Т. М. Смирнова, О. Н. Усачева, Н. А. Фролова, Г. А. Цветаева

Анапская экспедиция продолжала исследование Горгиппии и ее некрополя, производила разведки и раскопки на территории хоры этого города.

В г. Анапе велось три раскопа на городище и один на некрополе.

На раскопе «Город» продолжалась реставрация и консервация каменных кладок, начатая в 1973 г. и имеющая целью создать постоянную экспозицию под открытым небом. В процессе расчистки производилось доследование помещений II—III вв. н. э.

Раскоп «Город-II» был расширен на 125 кв. м к востоку. Культурный слой, снятый на глубину до 2,5 м, оказался сильно испорченным современными перекопами и ямами турецкого времени. В слое турецкого времени найдено много поливной керамики, обломков курительных трубок, большие бронзовые сосуды. На раскопе доследованы помещения 1 и 2 (II—III вв. н. э.), вновь раскрыто помещение 3 и зафиксированы остатки широкой магистральной улицы того же времени. Помещения были заполнены целиком завалом из сырцовых кирпичей, черепицы и амфор.

На территории ткацкой фабрики исследована площадь 250 кв. м на глубину до 3 м. Здесь сохранились остатки сооружений всех строительных периодов начиная с IV в. до н. э. Раскопано помещение IV в. до н. э., винодельня I в. н. э., помещения II—III вв. н. э., вымостки различных периодов существования города.

На некрополе по Терской улице раскопана площадь 100 кв. м. В скальном грунте на глубине 2,5 м исследовано 11 погребений I в. до н. э.—II в. н. э. Сохранность скелетов плохая, многие погребения разрушены. Погребальный инвентарь представлен различными формами керамики, стеклянными сосудами, бусами, фибулами, костяными и прочими изделиями.

На территории хоры Горгиппии произведена разведка в районе совхоза Джемете. Значительная часть этой территории в ближайшие годы подлежит застройке. На карту нанесено 80 отдельных памятников, вероятно, сельских усадеб, удаленных друг от друга на 50—100 м. Подъемный материал датируется главным образом IV—III вв. до н. э., в отдельных местах первыми веками н. э.

Около хут. Красная Скала археологическая карта также дополнена 20 новыми усадьбами IV—III вв. до н. э., исследовано 600 кв. м площади, занятой могильником конца V — на-

чала III в. до н. э. Захоронения совершены в каменных ящиках около дневной поверхности. Ящики окружены плотным кольцом диаметром до 2 м из мелких или крупных камней. С севера к каждой такой могиле примыкал полукруг диметром до 2—3 м, выложенный большими камнями и содержавший кости животных. Погребения сильно разрушены, скелеты почти не сохранились. Погребальный инвентарь содержит привезенную из Горгиппии гончарную керамику, акинак, железные копья. Местная керамика отсутствует.

Вблизи большого Витязевского кургана с резным деревянным саркофагом раскопан курган Ашьютак, содержавший три скорченных скелета эпохи бронзы.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧОХСКОЙ СТОЯНКИ

Х. А. Амирханов

Палеолитическая группа Горной экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР возобновила исследования известной Чохской стоянки, расположенной в 2 км к северу от сел. Чох Гунибского р-на Дагестанской АССР.

В 1957 г. на стоянке был открыт нижний (шестой) культурный слой. С целью его дальнейшего изучения вскрыто 8 кв. м на участке, отстоящем от скального углубления на 7 м. Культурный слой лежит на глубине 2,33—2,58 м. В противоположность верхним слоям он не имеет на этом участке интенсивной насыщенности культурными остатками. Только на незначительной площади наблюдались две слабоокрашенные охрой линзы толщиной до 4 см. Распределение кремневого инвентаря на раскопанной площади равномерное. Культурными остатками более насыщена нижняя половина слоя. Подавляющая часть кремневого инвентаря представлена заготовками для орудий и отходами производства. Из предметов со вторичной обработкой интересны: два острия (одно из них на пластинке с притупленным краем), нож на массивной пластине с обушком, оформленным резцовым сколом, угловые резцы, орудия с выемками (одно из них с двумя выемками, расположенными на спинке отщепа треугольных очертаний и на его брюшке) и пластина с частично косоретушированным концом.

По топологическим данным шестой слой Чохской стоянки предварительно может быть датирован средней порой верхнего палеолита.

ГОНЧАРНЫЕ ПЕЧИ СТАРО-КОРСУНСКОГО ВТОРОГО ГОРОДИЩА

Н. В. Анфимов

В связи с частичным заполнением Краснодарского водохранилища началось интенсивное размывание правой террасы р. Кубани, что привело к обвалам берега на месте Старо-Корсунского второго городища, расположенного в 4 км к востоку от окраины станицы Старо-Корсунской (Динской р-н Краснодарского края). Оно относится к меотской культуре.

Здесь в береговых обрывах обнаружены три гончарные печи. Все печи — типичной для меотской культуры конструкции, но отличаются в деталях. Топка устраивалась снаружи, и горячий воздух через топочное отверстие поступал в жаропроводные каналы, которые разделялись перегородками и перекрывались глиняными плитами овальной формы («подушками»). Последние вместе с перегородками служили подом, на котором помещалась обжигаемая продукция.

Печь 1 имеет полукруглую форму, диаметр 2,6 м. Стены обжигательной камеры сложены из небольших обожженных кирпичей, с внутренней стороны обмазанных глиной. Сохранились они на высоту 0,5 м. Вдоль стен идет выступ, на который опирались «подушки» пода. В топочной части — три параллельные перегородки, сложенные из кирпичей и образующие четыре жаропроводных канала, которые шли от топочных отверстий. Особенностью данной печи являлось наличие двух рядом расположенных топочных отверстий прямоугольной формы, обрамленных глинобитными плитами.

Печь 2 имеет круглую в плане форму, диаметр 2,6 м. Стены обжигательной камеры сложены из кирпичей и сохранились на высоту 0,8 м. Как и в печи 1, вдоль стен идет выступ. В топочной части имелись две треугольной формы площадки, вершинами обращенные к топочному отверстию. Между ними и стенками печи проходили три жаропроводных канала. Топочное отверстие прямоугольной формы обрамлено и перекрыто глинобитными плитами. Западная половина печи уничтожена современным рвом. Топочная яма для печей 1 и 2 была общая, следовательно, они функционировали одновременно. Дата печей — II в. н. э.

Печь 3 диаметром 0,9 м была сооружена внутри обжигательной камеры первой печи. По конструкции она аналогична вышеописанным, но относится к началу III в. н. э.

ДВАДЦАТЫЙ ГОД РАСКОПОК ТАНАИСА

Т. М. Арсеньева, Д. Б. Шелов

Нижне-Донская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования древнего города Танаиса (Недвиговское городище в Мясниковском р-не Ростовской обл.). Настоящий сезон был двадцатым с момента начала работ экспедиции. Основные работы в этом году были сосредоточены в центральной части городища, на раскопе XIV, начатом исследоваться три года назад. Здесь главными объектами изучения стали сооружения II—III вв. н. э., сожженные при разгроме города неприятелем в 40-х годах III в., и постройки периода жизни Танаиса — конца IV и начала V в. н. э.

Изучено большое подвальное помещение Д, существовавшее до середины III в. Оно дало большое число находок: лепную и лощеную посуду, многочисленные красноглиняные и светлоглиняные амфоры, множество рыболовных каменных грузил, бронзовый котел и другие бытовые предметы. Этот подвал соединялся нешироким проходом в каменной стене с другим подвалом, открытым ранее

на том же раскопе. Это явление наблюдается в Танаисе впервые. К тому же периоду жизни города относится открытая на этом участке глубокая водосборная цистерна, выложенная камнем. К цистерне подходил каменный водосток, проложенный под плитами вымостки.

Сооружения последнего периода существования Танаиса дошли в виде развалин нескольких больших зданий конца IV в. и остатков массивных каменных вымосток с многочисленными находками керамики. Почти все здания этого времени были несколько заглублены в землю, поэтому нижние части их стен, как правило, однофасовые, имеют ясно выраженный вертикальный панцирь только с внутренней стороны. Характерны также неправильная форма помещений, закругляющиеся или изгибающиеся стены домов конца IV — начала V в. н. э. Эти особенности позднейших танаисских построек отмечены не только на центральном раскопе, но и на других участках работ, в западной части городища, где в этом году производилось ограниченное вскрытие верхних культурных слоев для подготовки раскопок основного слоя II—III вв.

Впервые на Недвиговском городище обнаружены признаки террасирования площади древнего города, открыты остатки двух подпорных стен, обрамлявших невысокие террасы, понижавшиеся уступами с севера на юг. Как и в предыдущие годы, открытые постройки консервировались и реставрировались особым строительным отрядом и включались в систему экспозиции археологического заповедника «Танаис».

В танаисском грунтовом некрополе доследованы две случайно обнаруженные могилы. Одна из них, могила с заплечиками, оказалась разграбленной и сохранила лишь остатки, видимо, богатого инвентаря II в. н. э., другая содержала рядовое женское погребение первых веков н. э.

ГАЛАЙТИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

М. Х. Багаев

Археологический отряд Чечено-Ингушского государственного университета провел обследование случайно открытого могильника в 2 км к северо-востоку от с. Галайты Ножай-Юртовского р-на Чечено-Ингушской АССР. Исследовано 15 могил в виде массивных каменных ящиков квадратной и прямоугольной формы. В них открыты остатки от одного до девяти погребенных. Положение костяков различное: вытянутое на спине, в слабоскорченном состоянии на правом боку и на спине с подогнутыми ногами. Ориентировка погребенных произвольная.

Обнаруженные в каменных ящиках керамика, бронзовые и железные предметы позволяют датировать могильник последними веками до н. э.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ У с. ЧЕГЕМ I

Р. Ж. Бетрозов

Второй отряд экспедиции Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института продолжил раскопки курганов, расположенных восточнее с. Чегем I Чегемского р-на Кабардино-Балкарской АССР. Исследовано семь курганов, три из которых относятся к позднему этапу майкопской культуры. В каждом из них, достигавшем высоты 4—5 м, содержалось по одному погребению. Захоронения совершены в могильных ямах прямоугольной в плане формы, вытянутых с севера на юг, с незначительным отклонением на запад. На дне ям, выложенных речной галькой, находились останки окрашенных костяков, лежавших в скорченном положении. В погребении найдены красноглиняные сосуды с лощеной поверхностью, а также бронзовые ножи-кинжалы, золотая подвеска в виде кольца с несомкнутыми концами и костяная проколка.

Остальные четыре кургана (высотой от 1 до 3 м) относятся к северокавказской культуре. Захоронения в них были совершены под центром насыпи, на уровне древнего горизонта или в неглубоких ямах прямоугольной формы, вырытых в материке. Ориентировка погребенных широтная, иногда с отклонениями на север или юг. В могилах обнаружены глиняные сосуды, украшенные шнуровым орнаментом, а также разнообразные подвески из бронзы и кости.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Х. Х. Биджиев, А. В. Гадло

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института и Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова проводила исследование Хумаринского городища, расположенного в 11 км к северу от г. Карачаевска, на правой стороне р. Кубани над аулом Хумара.

Раскоп А заложен в восточной части городища у подножия цитадели. Здесь исследована часть оборонительной стены протяженностью 26 м. Стена сложена из крупных, хорошо обработанных каменных блоков (длина 0,7—1,0 м, ширина 0,4—0,6 м). Высота сохранившейся части стены 1—2,5 м, ширина 5—6 м. В юго-восточной части раскопа расчищены остатки большой двухэтажной башни четырехугольной в плане формы. Рядом с башней открыты остатки четырехугольного каменного сооружения, возможно святилища.

Раскоп Б заложен в южной части городища. Здесь исследованы часть оборонительной стены и остатки четырехугольной двухэтажной башни.

В других частях городища заложены еще три раскопа. Собран большой материал, главным образом керамический. Особенно много красноглиняных амфор IX—X вв. Частой находкой являются фрагменты

горшков салтовского типа с рифлением. Найдены также каменные жернова, пряслица, зернотерки, бронзовая серьга, золотое колечко, раковина каури. Следует отметить обилие костей животных в культурном слое городища.

На каменных блоках, из которых сложены крепостные стены и башни, обнаружено множество знаков, букв древнетюркского рунического письма. Очевидно, они были высечены на блоках во время заготовки камня или в процессе строительства этих сооружений. Судя по найденным материалам, городище относится к IX —X вв. Оно принадлежало, видимо, хазаро-болгарским племенам, проникшим в VIII—XI вв. на территорию Карачаево-Черкессии.

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института обследовала также горное плато Бичесын, расположенное на территории Карачаевского р-на. Здесь зафиксированы большой курганный могильник, городище и два склеповых могильника. Городище и склеповые могильники относятся ориентировочно к VII—IX вв. н. э.

В 13 км к северу от г. Карачаевска, у пос. «Шахта № 5» обнаружен склеповый могильник эпохи средневековья. Склепы подземные, в плане четырехугольной формы, сложены из хорошо обработанных камней на растворе. Длина склепов 6 м, ширина 4 м, а высота от 1,5 м до 2,5 м. Ввиду полной ограбленности, определить точно дату склепов не представляется возможным.

Здесь же на склоне горы открыт могильник IV—VI вв., состоящий из каменных ящиков и склепов. Исследовано одно погребение в каменном ящике, где найдены бронзовые браслет и фибула.

В 3 км к северу от г. Карачаевска обнаружены погребения в каменных ящиках X—XII вв. н. э.

Экспедиция обследовала городище «Уллу Дорбунла», расположенное в 8 км к югу от аула Терезе, на правой стороне р. Подкумок. Городище находится на вершине естественно укрепленного горного плато. Установлено, что у подножия городища на берегу реки располагалось большое поселение VIII—XI вв. н. э. Здесь собран подъемный материал: железные наконечники стрел, браслеты, ножи, сабля плохой сохранности, обломки средневековой керамики, зернотерки, жернова, кости различных животных.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО ГОРОДИЩА И ЕГО ОКРУГИ

И. Б. Брашинский, К. К. Марченко, В. Г. Житников, В. П. Копылов

Южно-Донская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования Елизаветовского городища и его округи.

Основные усилия экспедиции были направлены на изучение южной периферийной части Елизаветовского городища, расположенной между внешним и внутренним («акрополь») оборонительными поясами. Работы на раскопах VIII и IX, где была вскрыта площадь в 325 кв. м, выявили большое количество хозяйственных ям и углублений. Здесь обнаружены также многочисленные следы построек хозяйственного на-

значения. Остатки же жилых комплексов в исследованной части отсутствуют. Анализ находок дает основание относить время максимальной хозяйственной активности в этом районе к IV в. до н. э. Сколько-нибудь заметных следов деятельности в III в. до н. э. в этой части памятника не обнаружено.

В 230 м к востоку от южных «ворот» городища, на внешнем оборонительном поясе заложена траншея (70 × 3,5 м), исследование которой привело к неожиданным результатам. Открыты две параллельные линии оборонительных сооружений на расстоянии 50 м друг от друга, относящиеся к IV в. до н. э. Вопрос об их хронологическом соотношении до детального анализа находок приходится оставить открытым. Первая (внутренняя) линия состояла из широкого рва (более 10 м) и вала на внешнем его обводе; ядро вала образовывал материковый выкид из рва. С внутренней стороны рва, примыкая к нему, находился сложный тын, в конструкцию которого входило не менее четырех параллельных турлучных стен, расклепанных столбами. Промежутки между стенами, по всей вероятности, были засыпаны землей. Основой второй (внешней) линии обороны также являлся ров шириной в 8 м. Глубину его, как и первого, установить не удалось из-за высоких грунтовых вод. Внутренняя вертикальная щека рва укреплена от оползания каменной выкладкой; материковый выкид из рва образовал по обе его стороны ядра невысоких валов. Непосредственно к валу примыкала ограда шириной в 4 м, в конструкцию которой входил мелкий бутовый камень. За оградой открыты остатки линии деревянных надолбов — ямы от столбов, расположенных в шахматном порядке.

В охранных целях раскопан курган (35) на южной окраине хут. Городище, относящийся к группе так называемых малых курганов Елизаветовского могильника. Под насыпью кургана открыто разграбленное мужское погребение в прямоугольной яме, ориентированной в широтном направлении. Остатки инвентаря позволяют датировать его IV в. до н. э.

В зоне строительства рыборазводных прудов у хут. Дугино, в 7 км к северо-западу от Елизаветовского городища, обследовано вновь открытое небольшое поселение Дугино IV, расположенное в 350 м к северо-западу от аналогичного поселения Дугино III. Сильно разрушенный культурный слой поселения содержал наряду с находками начала V—IV вв. до н. э. значительное количество материала эпохи средней и поздней бронзы. Здесь же, на западном краю поселения зафиксированы следы разрушенного могильника V—IV вв. Новое поселение, наряду с открытыми ранее в округе Елизаветовского городища, указывает на то, что дельта Дона была в скифское время густо населена, и роль Елизаветовского поселения все более выступает в новом свете. Вместе с тем поселение Дугино IV является в настоящее время единственным мелким поселением в исследуемом районе, жизнь на котором протекала с самого начала существования Елизаветовского городища.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

В. Б. Виноградов, С. Л. Дударев, Х. М. Мамаев, В. А. Петренко

Экспедиция Чечено-Ингушского государственного университета и Республиканской детской экскурсионно-туристской станции произвела небольшие раскопки и разведки в ряде пунктов Чечено-Ингушской АССР.

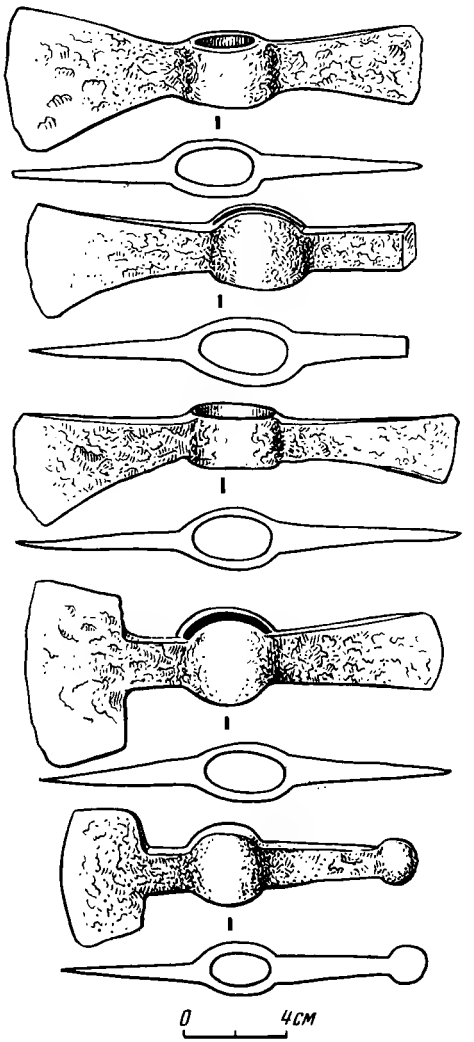
Продолжено исследование второго Ханкальского городища на горе Сюир-Корт. Площадь нового раскопа достигла 54 кв. м, мощность культурного слоя до 1,4 м. В слое и в ямах, вырытых в материке, найдены куски обожженной глиняной обмазки, кости животных, значительное количество фрагментов глиняной посуды, костяные проколки, каменные ядра для пращи. Новые данные уточняют предложенную первоначально датировку городища в рамках V в. до н. э.—I в. н. э. Они, в частности, доказывают возникновение поселка не позднее IX—VIII вв. до н. э.

В раскопе расчищено и одно захоронение. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад. Обнаруженные в погребении сосуды (лепные кувшин и миска), бронзовые украшения, пастовые бусы позволяют датировать его IV—III вв. до н. э.

Вблизи пос. Чир-Юрт открыто поселение, на поверхности которого собрана коллекция кремневых отщепов, орудий труда и оружия, характерных для эпохи ранней бронзы.

В разрушенном кургане у с. Верхний Наур обнаружены глиняные сосуды рубежа III—II тысячелетий до н. э. На западной окраине с. Майртуп открыто поселение каякентско-хорочаевской культуры.

В с. Советское (Кескем) открыт могильник предскифского времени. На его территории обнаружен клад VIII—VII вв. до н. э., состоящий



Бронзовые топоры VIII—VII вв. до н. э. Сел. Советское (Кескем)

из бронзового клепанного ведерка и бронзовых кобанских топоров.

В окрестностях г. Малгобека и т. Вознесенской доследованы погребения VI—V вв. до н. э., содержавшие набор бронзовых и костяных наконечников стрел скифского типа, лепные сосуды и бронзовые кобанские украшения. На окраине с. Лермонтов-Юрт исследовано погребение кобанской культуры, в инвентаре которого выделяется птицевидная бляха, оформленная в зверином стиле (VI—V вв. до н. э.).

У сел Аллерой, Вознесенская, Джалка, Мартан-Чу обследованы многослойные поселения и городища, основной период бытования которых — раннее средневековье.

Начаты раскопки катакомбного аланского могильника V—XII вв. у с. Мартан-Чу. Вскрыто семь погребений, располагавшихся на глубине до 5 м. Могилы индивидуальные и парные, с произвольной ориентировкой. Входы закрыты каменными плитами. В инвентаре: гончарная посуда, железные топоры и секиры, ножи в бронзовых и серебряных ножнах, разнообразные поясные наборы из серебра и бронзы, металлические зеркала, перстни, браслеты, височные подвески и серьги, колокольчики, нашивные бляшки, костяные гребни, серебряные арабские дирхемы, богатые ожерелья бус. Расчищены ритуальные захоронения коней и клад. Последний представлял собой глиняный сосуд, в котором находилось более сотни позолоченных фигурных бляшек и аппликаций из толстой серебряной фольги.

Продолжены раскопки подкурганных катакомб Аллероевского могильника (V—VIII вв.). В трех захоронениях, оказавшихся ограбленными, найдены образцы гончарной посуды, бронзовый браслет, а также бусы.

Еще один катакомбный могильник открыт у с. Комсомольское. Материалы доследованного погребения (бронзовые украшения, глиняная посуда) относятся к VII—IX вв. н. э.

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ТАРГУ

Л. Б. Гмыря, В. Г. Котович, В. М. Котович, С. М. Магомедов

Гамринская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР возобновила работы на городище Таргу, расположенном в среднем течении р. Гамри-озень, между селениями Алхаджикент (Каякентский р-н) и Мамма-аул (Сергокалинский р-н). Это большое многослойное городище (площадью около 30 га), в культурных напластованиях которого представлены слои от III тысячелетия до н. э. до IX—XII вв. н. э. На заключительных этапах своего существования оно выступает в письменных источниках как город «Хамрин» или «Таргу». Работы проводились в разных частях городища на семи раскопах.

На цитадели продолжены раскопки въезда, огражденного двумя каменными стенами и перекрытого кровлей. Здесь обнаружены два сильно обгорелых мужских костяка. Вероятно, это — останки защитников цитадели, погребенных под рухнувшей во время пожара кровлей. Инвентарь при погребенных отсутствовал, но вблизи них найдено несколько фрагментов розовоглиняных

сосудов раннесредневекового времени. Аналогичная керамика встречена и во вскрытом там же помещении (8 × 8 м), располагавшемся на цитадели непосредственно у въезда. Полы помещения вдоль стен были выложены каменными плитами на ширину 0,7—0,9 м.

На северо-западной оконечности верхней части городища раскопан участок крепостной стены протяженностью около 15 м, при ширине 2,4—2,5 м и высоте 2,5—3 м. Стена возведена из регулярно уложенных по всей толще известняковых плит и блоков на глиняном растворе и отличается прочностью и монументальностью. Судя по найденным здесь материалам, стена была возведена еще в эпоху раннего железа и просуществовала до раннего средневековья. Ее основание подстилают культурные слои эпохи ранней бронзы.

На юго-восточной оконечности той же части городища вскрыты остатки небольшой каменной постройки (4 × × 4 м) раннесредневекового периода. Она соседствовала с остатками крепостной стены этого же времени, отличавшейся крайне небрежной кладкой.

В раскопе, заложенном в нижней части городища, обнаружено восемь катакомбных захоронений. В четырех из них встречены детские погребения, располагавшиеся на глубине 1,2—2 м и непосредственно в толще культурных напластований албанского и более ранних периодов. Дромосы четырех других катакомб прорезали эти напластования. Их камеры, содержавшие захоронения взрослых, были сооружены в толще плотного материкового суглинка на глубине 3,5—5 м. В одной из неограбленных катакомб (8) совершено захоронение мужчины и женщины в сопровождении разнообразного инвентаря (украшения, принадлежности одежды и туалета, керамика, деревянные миски). Здесь сохранились и остатки одежды, в том числе обрывки шелковых тканей.

Начаты поиски могильников. С этой целью в северо-западной части городища заложены три разведочных раскопа. В одном из них обнаружены остатки захоронения, относящегося, вероятно, к V—IV вв. до н. э. Это погребение было ограблено в раннем средневековье. В другом раскопе древние погребения также оказались разрушенными при сооружении позднейшей хозяйственной ямы. И лишь на последнем раскопе обнаружены остатки раннесредневекового захоронения, совершенного в вытянутом положении на спине, головой на запад, вероятно, в деревянном гробу. При костяке найдены красноангобированный кувшин, гагатовая бусина и бронзовая височная подвеска с четырнадцатигранником.

РАСКОПКИ НА РЕКАХ КАГАЛЬНИК И ЕГОРЛЫК

А. А. Горбенко, Н. М. Фомичев

Экспедиция Азовского краеведческого музея исследовала разрушаемые курганы.

В с. Павловка Азовского р-на, на правом берегу р. Кагальник доследован курган, в котором обнаружено 12 погребений эпохи бронзы. В с. Петровка того же района, на левом берегу р. Кагальник раскопано в кургане 10 погребений того

же периода. Наиболее интересно катакомбное захоронение 1, где при погребенном, лежавшем в скорченном положении на правом боку, лицом от входа в камеру, найдены костяная булавка с округлой головкой и геометрическим орнаментом, две бронзовые бляшки с пунсонным орнаментом, серебряная и бронзовая подвески. Под костяком — подсыпка из мела, охры, местами коричневый тлен. В колодце лежал обломок жаровни с тремя налепами на плечике.

У с. Красная Поляна Песчанокопского р-на, на правом берегу р. Егорлык, исследовано восемь курганов и 48 погребений, большинство которых относится к эпохе бронзы. Интересны погребения с восточной ориентировкой, совершенные на спине с подогнутыми вверх ногами. В них найдены микролиты, кремневые наконечники стрел и пластины, подвески и бусы из известняка. Над одним из них находилось погребение с юго-западной ориентировкой, со скорченным на левом боку костяком, сопровождавшимся сосудом майкопского типа. В ямных погребениях найдены молоточковидные костяные булавки, каменная ступка, кремневый желвак и бронзовые наконечники и шилья.

Самым интересным было основное погребение (8) в кургане 1 у балки Баранчук. Подпрямоугольный колодец катакомбы с наклонным спуском к дну камеры имел в южной стенке вход в последнюю. Костяк подростка лежал в слабоскорченном положении на правом боку, лицом к входу в камеру. При нем найдены бронзовые и пастовые бусы, две бронзовые молоточковидные булавки, две бронзовые бляшки с пунсонным орнаментом, бронзовые наконечник и шило и множество бронзовых обоймочек. Одежда была обшита большим количеством трубчатых косточек птицы и речными мелкими ракушками. В области туловища наблюдалось скопление костяных и известняковых бус. У черепа лежали серебряная и вдетая в нее бронзовая спиралевидная подвески, много подвесок из трубчатой кости с резным поперечным орнаментом. Слева от входа в камеру находились трубчатые тонкие кости с поперечным нанесенным охрой орнаментом. Перед костяком стоял алтарик из необожженной глины в виде повозки, украшенной веревочным орнаментом. В пепле, заполнявшем его, обнаружены речные ракушки, мелкие трубчатые косточки птицы, трубчатые кости с красочным орнаментом. У черепа стояла жаровня с углями. Дно камеры было посыпано мелом, охрой, местами прослеживался коричневый тлен и пепел.

У ровика этого кургана найден глиняный обожженный сосуд, приближающийся по форме к алтарику в камере и украшенный резным орнаментом.

В кургане 1 открыто также разрушенное сарматское погребение в прямоугольной яме с костяком, ориентированным головой на юго-запад, стеклянными и пастовыми бусами и двумя сосудами.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮЖНОМ ДАГЕСТАНЕ

О. М. Давудов

Южнодагестанская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала исследование Мугерганского могильника, расположенного в бассейне р. Самур. Захоронения производились в грунтовых могилах, первоначально перекрытых, возможно досками, и засыпанных сверху землей, а потом выложенных камнями. Погребенные лежали скорченно, на левом боку, головами на северо-запад, северо-восток и юго-запад. Инвентарь могил отличается богатством и разнообразием. Так, в одном женском погребении VII в. до н. э. найдены 16 разнообразных сосудов, два железных наконечника копья с расщепленными втулками, железный нож с горбатой спинкой, бронзовый втульчатый скифский наконечник стрелы, железный кинжал в бронзовых ножнах, железный меч с бронзовой рукоятью, у которой имеется характерное втульчатое основание, четыре бронзовых браслета, пряжка, кольца, шейные гривны, бусы. В изголовье лежал череп коня. В погребении найдена глиняная ваза на высокой ножке, характерная для памятников Дагестана албано-сарматского времени. В одной из могил открыт конский скелет, лежавший на левом боку. На черепных костях лошади находилась круглая налобная бляха. Исследования 1974 г. позволили довести верхнюю дату Мугерганского могильника до албано-сарматского времени.

На могильнике, расположенном на окраине сел. Берикей, раскопаны каменные ящики, достигающие иногда значительных размеров. Они ориентированы в основном по оси север—юг, но встречается и ориентация по линии юго-запад—северо-восток. Как правило, в ящиках встречены останки пяти-шести погребенных. Захоронения совершены скорченно, на левом или правом боку, головой на юго-запад или юг. Инвентарь представлен горшками с вертикальной обмазкой по наружной поверхности, сероглиняными кувшинами со сливными носиками, зооморфным сосудом с точечным орнаментом, коническими бронзовыми подвесками, кремневыми составными серпами. Исследованные комплексы Берикейского могильника датируются в основном скифским временем.

На Кухмазкунтском курганном поле, расположенном в 2 км к югу от сел. Новомака Касумкентского р-на, исследован небольшой курган с ограбленным катакомбным погребением. Дромос, ориентированный по оси запад—восток, глубиной 3 м имел ступеньки и лаз в погребальную камеру с западной стороны. Перпендикулярная дромосу погребальная камера ориентирована длинной стороной по линии север—юг. Сохранились лишь отдельные кости человека, несколько сероглиняных и краснoангобированных горшков, сероглиняная миска и бусы. Курган датируется III—VI вв. н. э.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В РАЙОНЕ Г. НОВОРОССИЙСКА

А. В. Дмитриев

Экспедиция Новороссийского историко-краеведческого музея исследовала два могильника, попавших в зону строительства водохранилища на р. Дюрсо и частично разрушенных при строительных работах.

Первый могильник, расположенный на покатом плато, содержал погребения IV—VIII вв. Большинство захоронений совершено в грунтовых ямах. Ориентировка северо-западная или западная. Отмечены деформированные черепа. Погребальный инвентарь очень разнообразен. Оружие представлено длинными мечами, кинжалами с вырезами у рукояти, наконечниками копья, изредка наконечниками стрел. Из орудий труда найдены глиняные и мергельные пряслица, серпы, костяные иглы, долото, свинцовые грузила для невода и бронзовый рыболовный крючок. Украшения представлены бусами из янтаря, сердолика, халцедона, роговика, хрусталя, стекла, пасты, разнообразными бронзовыми и серебряными фибулами, пряжками, наконечниками ремней, серьгами. Найдены круглые бронзовые зеркала с петелькой на оборотной стороне. Из посуды чаще всего встречались кувшины из серой и красной глины, крупные блюда, миски, лепные чашки и горшочки. Много стеклянных стаканов, вазочек. Встречены поздние боспорские статеры и «варварские» подражания римским денариям, датирующие более ранние погребения концом III — началом IV в.

Последний этап существования могильника (VII—VIII вв.) представлен трупосожжениями на стороне с раздельным положением костей и предметов. Встречены захоронения лошадей со сбруей.

На территории могильника собраны предметы, относящиеся к энеолиту: каменный топорик из змеевика, кремневые скребки, ножи, зернотерка. Обнаружены следы поселения и хозяйственные ямы VI—V вв. до н. э.

Второй могильник находится в 1,5 км выше по течению реки. Он датируется рубежом — первыми веками нашей эры. Здесь найдены сосуды с зооморфными ручками, боспорская монета I в. н. э., маленькая бронзовая подвеска в виде фигурки человека в шлеме с шарообразным предметом в правой руке.

В пос. Южная Озерейка при планировке виноградников был разрушен могильник, содержавший погребения в каменных ящиках под небольшими курганами. Собраны глиняные кувшины, поливные миски, стеклянные стаканы (один с арабской надписью), два генуэзских перстня, золотоордынские монеты XIV—XV вв. и другие предметы.

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ ФАНАГОРИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

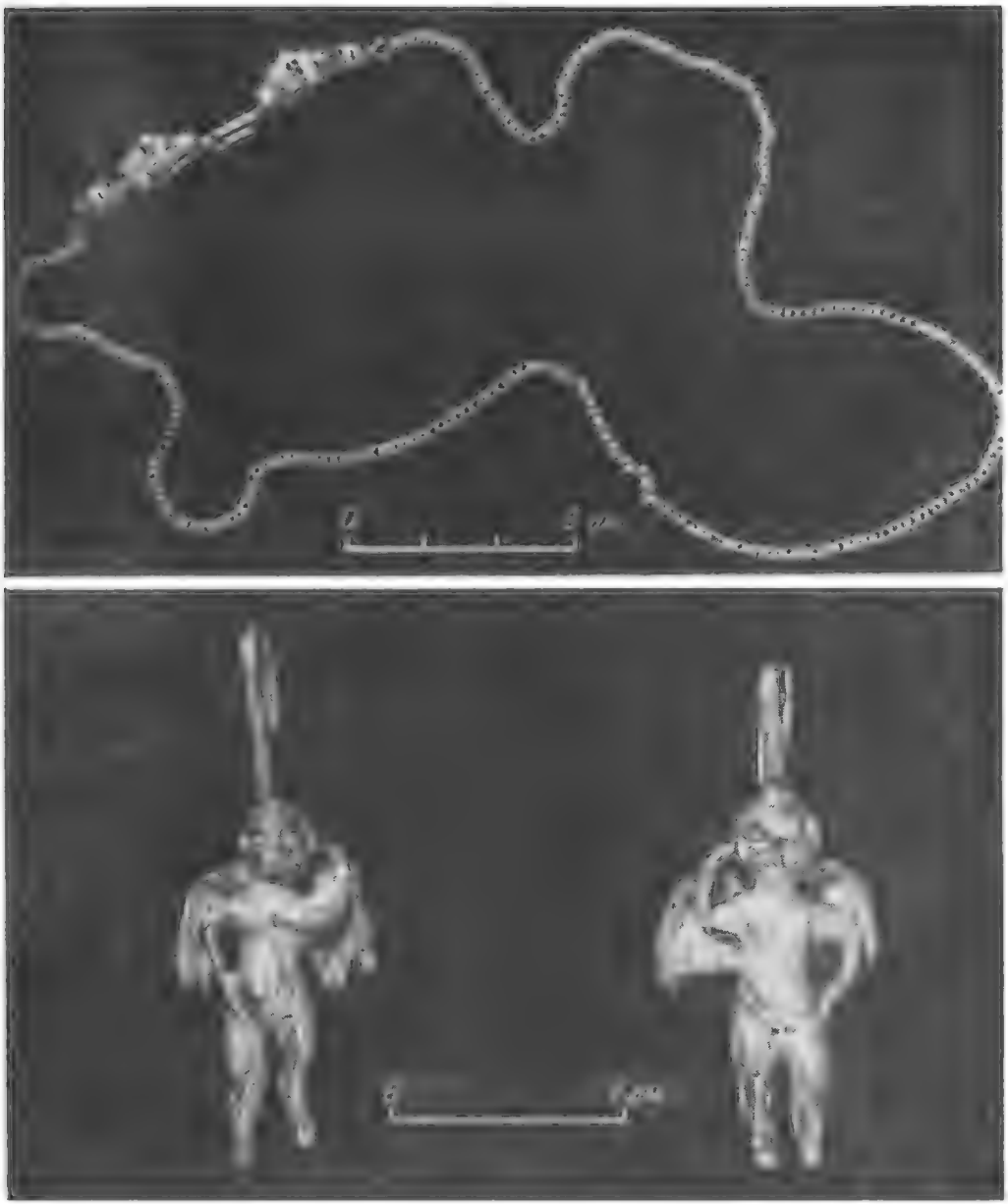
В. С. Долгоруков, А. А. Масленников, Т. Г. Шавырина

Фанагорийская экспедиция продолжила охранные работы на территории городища Фанагория и его окрестностей. Раскапывался фанагорийский некрополь, исследовалась береговая часть городища Фанагория, проводились разведки в районе станиц Старотитаровской и Вышестеблиевской.

На некрополе «М», расположенном на берегу Таманского залива, к востоку от городища, вскрыто пять погребений, датируемых с IV—III вв. до н. э. по III—IV вв. н. э. Три погребения представляют собой трупоположения в ямах, причем одно из них скорченное. Особенно интересно погребение 1, совершенное в каменном ящике. Это захоронение девочки-подростка с богатым погребальным инвентарем. На шею девочки было надето золотое ожерелье, заканчивающееся застежками в виде голов быков. Тут же находилась золотая индикация с изображением головы Гермеса в профиль, низка бус из бисера и золотых пронизей. Около черепа погребенной найдены золотые серьги, изображающие парящих Эротов. Кроме того, погребение сопровождали следующие предметы: чернолаковые пелика и пексида, украшенные выполненными белой краской гирляндами; красноглиняное рыбное блюдо, тарелка и флакон. Судя по технике изготовления золотых украшений, формам и росписи пелики и пексиды, погребение следует датировать III—II вв. до н. э. Рядом с этим погребением обнаружены остатки каменного склепа, к сожалению, почти полностью разграбленного и разрушенного. В заполнении могильной ямы найдены стеклянные и гешировые бусины, фрагменты терракот и золотого погребального венка, медная позднеантичная боспорская монета. При строительстве склепа использовались надгробия, снятые с соседних могил. Среди них особенно интересен фрагмент надгробия, вырезанного на плите мягкого ракушечника желтоватого цвета, с изображением сцены заупокойной трапезы. Весьма любопытна находка аккуратно срезанной верхней половины пифоса, закопанного в склепе у входа, ниже уровня полностью разрушенного пола. По-видимому, он служил хранилищем или тайником. Сооружение склепа относится к III—IV вв. н. э.

Охранные исследования на городище были сосредоточены на раскопе «Город А», где вскрыты средневековые и позднеантичные слои еще на двух площадках (квадраты XXVIII, XXIX). К средневековому периоду относятся остатки стен какого-то помещения, вымостки и хозяйственные ямы. В позднеантичных слоях доследованы строительные остатки, отдельные части которых были зафиксированы в предыдущие годы. Среди материала из раскопа заслуживают внимания многочисленные граффити и дипинти (в том числе одно — византийское), сделанные на донъях сосудов и стенках амфор, римский светильник IV в. н. э.

Разведками обследован ряд городищ, расположенных вблизи станиц Старотитаровской и Вышестеблиевской. Собран подъемный материал. Городища представляют собой античные поселения, некоторые из которых продолжали существовать и в сред-



Ожерелье с застежкой в виде бычьих голов и серьги с подвесками в виде Эротов из погребения 1

невековый период. Большая часть поселений возникает в IV—III вв. до н. э. и погибает в первые века нашей эры. На городище, расположенном к северо-востоку от станицы Старотитаровской на берегу Ахтанизовского лимана, заложен разведочный шурф. Установлено, что городище, существовавшее в V—IV вв. до н. э., окружала мощная сырцовая стена. В некоторых местах ее усиливали рвы.

Разведками обнаружено существование пригорода Фанагории, находящегося в 300 м к западу от западной границы городища. Имеются данные, позволяющие предполагать, что через этот поселок и далее на запад, между курганными погребениями проходила античная дорога, ведущая к Гермонассе.

Исследованы два погребения эпохи бронзы, обнаруженные при плантажной вспашке. Одно погребение, почти полностью разрушенное, представляло собой захоронение в прямоугольной яме, обложенной поставленными на ребро плитами и перекрытое каменной крышкой. Другое погребение совершено в могильной яме, дно которой тщательно вымощено плоскими камнями, подогнанными друг к другу, и засыпано сверху рваным камнем. Оба костяка лежали в скорченном положении, черепами на северо-запад.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ В ЗОНАХ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОНСКОЙ И МИУССКОЙ СИСТЕМ

Л. М. Казакова, В. П. Копылов, С. А. Науменко, Т. А. Прохорова

Экспедиция Ростовского государственного университета продолжала работы в районах мелиоративного строительства в Цимлянском р-не Ростовской обл.

Основные исследования велись на территории совхоза «Потаповский», где раскопано шесть курганов диаметром 24—39 м, высотой 0,75—1,2 м. Большинство курганов сооружено в эпоху железа и содержало по одному, реже по два или по три погребения. Открыты сооружения катакомбного типа с узким дромосом и круглой в плане камерой и могильные ямы со ступеньками. Все погребения ограблены в древности. Судя по отдельным сохранившимся предметам, основная часть погребений датируется II—III вв.

В кургане 1 (группа 11) открыто семь погребений эпохи бронзы, в том числе ямной, катакомбной и срубной культур.

Второй отряд экспедиции проводил работы в зоне строительства Миусской оросительной системы на Миусском полуострове. Исследовано восемь курганов эпохи бронзы. Их характерная особенность — наличие каменных крепид и ям, выложенных камнем. В кургане 1 открыт каменный ящик из больших плит ракушечника, поставленных на ребро. Погребение нарушено грабителями, но сохранились фрагменты лепного остроребериого сосуда. Оно относится к эпохе поздней бронзы. Несколько погребений содержали сосуды полтавкинского типа. Для погребений эпохи ранней бронзы характерны подквадратные ямы, ориентировка на запад или северо-запад, сильная скорченность, обильная под-

сыпка охрой. В одном из погребений, относящемся, видимо, к еще более раннему времени, открыты четыре вытянутых детских костяка, ориентированных на северо-запад, со следами охры на костях. Из погребений эпохи железа большинство относится к сарматскому времени. Все ограбленные.

Экспедицией проведены также охранные раскопки в береговой части Беглицкого некрополя, которая находится под угрозой обвала в море. Расчищены два разграбленных погребения в ямах с подбоями. В засыпи погребений найдено большое количество железных втульчатых стрел, фрагменты чернолаковой керамики, амфор. Погребения датируются IV в. до н. э.

РАСКОПКИ КАБАРДИНСКИХ КУРГАНОВ

Б. М. Керефов, А. Х. Нагоев

Четвертый отряд экспедиции Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института исследовал два кабардинских курганных могильника, расположенных в 3 км к востоку от сел. Лечинкай и на юго-западной окраине сел. Шалушка Чегемского р-на КБАССР. Курганы в обоих могильниках располагались компактно. Они достигали высоты 0,5—2,6 м. Насыпи большинства из них обложены булыжником или окружены по основанию каменными кольцами. В каждом кургане содержалось по одному погребению. Могильная яма глубиной 0,5—0,8 м находилась под центральной частью насыпи. Костяки лежали в деревянных гробах, вытянуто на спине, черепом на запад. В большинстве случаев погребенные были посыпаны древесным углем. Наиболее массовыми находками в женских погребениях являются бронзовые и реже золотые серьги в виде кольца с отогнутым концом для подвешивания, а также перстни, бусы, ножницы для стрижки овец, ножи. В мужских погребениях в основном встречается оружие. В большом количестве найдены железные наконечники стрел в кожаных или берестяных колчанах, снабженных железными или бронзовыми пряжками и бляшками. Во многих погребениях встречены длинные (до 1—1,3 м) изогнутые железные сабли с заостренными концами и прямым эфесом. Они находились в деревянных ножнах, обтянутых берестой и кожей. Почти в каждом погребении обнаружены ножи со следами деревянных ножен и кресала с кремнем, которые лежали в кисетах из кожи или материи.

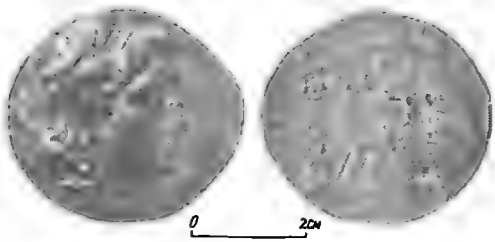
Погребальный обряд и инвентарь раскопанных курганов свидетельствуют о том, что Лечинкаевский и Шалушкинский могильники являются позднесредневековыми погребальными памятниками кабардинцев и могут быть датированы предварительно XIV—XVII вв.

РАСКОПКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ФАНАГОРИИ

М. М. Кобылина

В 1974 г. продолжено исследование здания V и IV вв. до н. э. (по предварительному определению, храма), открытого на глубине 5,5 м. Выяснилось, что размеры здания значительно больше предполагаемых — открыто продолжение его фундаментов на восток (возможно, пронаос) и вход с востока во внутреннее помещение. Размеры сооружения, общий характер хорошо сохранившегося фундамента из ценных пород мрамора, конгломерата, мраморовидного известняка (малообработанных квадров) и ориентация входа на восток подтверждают определение этого сооружения как храма. На кладках фундамента и около него местами сохранились массивы сырца — свидетельство того, что стены здания были сырцовыми.

В период эллинизма здесь было воздвигнуто более монументальное ордерное сооружение, от которого сохранились только вторично использованные в позднейших постройках ордерные детали (барабан колонны, карниз с зубчиками и овами, множество тонко обработанных квадров, некоторые со следами пиронов). На прилегающей к зданию территории открыты сохранившиеся частично монументальные кладки и мостовые, относящиеся ко времени от IV в. до н. э. до I в. н. э. При раскопках этих строительных остатков найдены изображения женского божества: в 1974 г.— часть мраморной статуэтки Афродиты (торс) хорошей греческой работы III в. до н. э., а в 1973 г.— фрагмент большого культового блюда с синкретическим изображением Афродиты в высоком головном уборе и штамп с изображением Тихе, плывущей на веслe. Об особом значении раскапываемого участка свидетельствует и находка золотого статера Лисимаха прекрасной сохранности. Со свойственной греческому искусству IV—III вв. до н. э. выразительностью силуэта и пластичностью деталей исполнена голова Лисимаха на аверсе и фигура Афины на реверсе. Монета имеет



Статер Лисимаха (аверс и реверс). IV—III вв. до н. э.

аналогии среди монет Македонии. Это уникальная находка не только на Боспоре, но и на всем Северном Причерноморье.

В истекшем сезоне в Фанагории найдено четыре надписи на греческом языке. Две из них обнаружены вблизи исследуемого здания на двух сторонах продолговатого квадра известняка при разборе кладки колодца IV в. н.э. По определению В. И. Яйленко в одной (плохо сохранившейся) надписи II в. до н. э. говорится о каком-то сооружении в честь богини Артемиды; другая — I—II вв.— надгробная надпись фанагорийского фиаса с перечислением имен умерших фанагорийцев, членов фиаса. Две другие надписи найдены на городи-

ще близ центрального раскопа: одна из них исполнена на мраморной плите монументальным шрифтом II в.— часть правительственного декрета; другая (III в.) представляет собою фрагмент текста с перечислением имен фанагорийцев.

На городище найдена также нижняя часть мраморной статуэтки Афродиты, близкой по композиции статуэтке Афродиты из Кеп, но более ранней.

РАБОТЫ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОТРЯДА

В. И. Козенкова, Э. Кантемиров, О. В. Череповская

Северо-Кавказский отряд Института археологии АН СССР провел исследования в Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. В Северной Осетии совместно с Республиканским музеем обследовались окрестности аула Карца Алагирского р-на. Здесь, на усадьбе колхозника Плиева случайно найден изящный бронзовый топор раннекобанского типа. Тщательно обследовано место этой важной находки. Однако не выявлено каких-либо данных, свидетельствующих о наличии здесь могильника или другого рода памятника кобанской культуры.

В 2 км восточнее аула Карца обнаружен раннесредневековый могильник. Все захоронения грунтовые, заваленные крупными камнями. Скелеты лежали вытянуто на спине, головой на юго-восток или северо-восток. Погребения сопровождались многочисленным инвентарем, свидетельствующим о глубоких кобанских традициях в материальной культуре местного горского населения.

При участии Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы отрядом продолжены раскопки могильника у сел. Сержень-юрт Шалинского р-на Чечено-Ингушской АССР. Заложено три раскопа. Первый раскоп (240 кв. м) примыкал с запада к раскопу 1971 г. Здесь открыто десять грунтовых погребений конца IX — начала VIII в. до н. э. Они располагались, как и ранее вскрытые, рядами по линии северо-восток—юго-запад. Большинство захоронений, как обычно, отличалось обилием погребального инвентаря. Разнообразные украшения и предметы вооружения исключительно бронзовые. В некоторых погребениях отмечены каменные терочники и песты. Керамика типична для ранней группы восточного варианта кобанской культуры. Наиболее древним среди раскопанных в 1974 г. захоронений является женское погребение 81. Оно отличается некоторыми деталями, не отмеченными до этого здесь. Среди украшений, например, оказались две совершенно новые для данного могильника формы бронзовых булавок, причем одна из них просто уникальна: навершие ее украшено женской фигуркой с поднятыми вверх и в стороны руками в позе адорации.

Второй раскоп (114 кв. м) был заложен на восточной окраине могильника. Здесь оказалось три погребения, расположенных друг от друга на расстоянии 2—3 м. Они отличаются от более ранних захоронений некоторыми чертами погребального обряда (скорченные, на боку, головой

Комплекс предметов VI—V вв. до н. э. из сел. Лермонтов-юрт

на юг) и в особенности погребальным инвентарем. Оружие в этих погребениях исключительно железное. Формы его отмечены синкретизмом местных кавказских и степных пришлых черт. Наряду с бронзовыми украшениями имеются и железные. Дата — не позднее начала VI в. до н. э.

Раскоп третий (50 кв. м), заложенный в 6—7 м восточнее второго раскопа, оказался пустым. Тем самым удалось наметить восточную границу могильника.

В заключение отметим открытие весной 1974 г. близ сел. Лермонтовюрт Ачхой-Мартановского р-на комплекса интересных предметов VI—V вв. до н. э., поступивших в Чечено-Ингушский республиканский музей. Среди них — бронзовые «накосники», обломки овальных височных колец с пунсонным орнаментом на плоских лопастях, узкие пластинчатые и массивные овальные в сечении бронзовые браслеты, большая птицеобразная бляха с цепями и изображением двух кошачьих хищников на лицевой стороне и две стеклянные бусины с шишечками.

РАБОТЫ НОВОСЕЛИЦКОГО ОТРЯДА

В. А. Кореняко, А. К. Гамаюнов, П. А. Ларенок

Новоселицкий отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал три кургана, расположенных к востоку от с. Новоселицкого Ставропольского края. Они содержали 18 захоронений, семь из которых относятся к предкавказскому варианту катакомбной культуры. Погребальные сооружения характеризуются подпрямоугольными в плане входными колодцами и округлыми камерами. Одно погребение эпохи бронзы было окружено кольцевой каменной выкладкой, в другом вход в камеру был заложен каменными плитами. Выделяются по размерам погребение 9 в кургане 1 с деревянным перекрытием в колодце и кенотаф (погребение 7 в кургане 1). Погребенные лежали в скорченном положении, на левом боку, головой на юг-юго-запад или на запад-северо-запад и восток. Инвентарь катакомбных могил содержал глиняные орнаментированные сосуды и курильницы, бронзовые ножи и шило, мелкий бисер и астрагалы.

Погребение 1 кургана 2 было совершено на уровне материка и содержало останки мужчины, лежавшего вытянуто на спине, головой на запад. Его сопровождали сломанный пополам железный меч с прямым перекрестием и брусковидным навершием, железные втульчатые трехгранные и костяной четырехгранный наконечники стрел, бронзовая ворворка, железный нож, оселок. Погребение датируется IV—III вв. до н. э.

Погребение 6 в кургане 1 совершено в катакомбе, длинная камера которого служила продолжением колодца. Общая длина могильного сооружения 6,4 м. Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на запад. В погребении найдены двуручный сосуд с закопченными гальками, большой серолощеный сосуд, орнаментированный вертикальными бороздками, кости овцы, бусы с внут-

ренней позолотой. Захоронение относится к сарматскому времени.

Открыты три впускных погребения поздних кочевников. В одном из них найдены кости лошади со стременами и удилами. Кроме того, в позднекочевнических погребениях обнаружены железные сабля, ножи, пряжки, кресало, бронзовые зеркало и бубенчики, костяные поделки, стеклянные и гешировые бусы.

Отряд провел также разведку по правому берегу р. Томузловки (приток р. Кумы) между селами Китаевка и Новоселицкое и по обоим берегам от с. Новоселицкого до водосброса пруда Волчьи Ворота. В 2,5 км к западу от с. Новоселицкого обнаружено поселение, а к востоку от села осмотрены три городища. Первое находится на высоком мысу, в 1,2 км от окраины села. В нераспаханной части сохранились остатки укрепления в виде кольцевого вала диаметром 50 м и рва внутри него. Второе расположено на западном берегу пруда Волчьи Ворота, в 10 км от с. Новоселицкого, на высоком и пологом мысу. Первая линия укреплений — вал диаметром 200 м, вторая линия — вал диаметром 60 м; внутри него ров. Мощность культурного слоя в обрезе берега 0,5—2,2 м. Третье городище — на высоком мысу у водосброса пруда — сильно разрушено. На всех этих памятниках собран подъемный материал, характерный для аланских памятников Северного Кавказа второй половины I тысячелетия н. э.

СТЕПНАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Л. Я. Крижевская, А. Е. Матюхин

Работы Степной неолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР были сосредоточены на двух основных объектах: неолитическом поселении Матвеев Курган I (Ростовская обл.) и памятниках каменного века в Валуском р-не Белгородской обл.

На поселении Матвеев Курган I завершены исследования жилища, открытого в 1973 г. В центре его располагалась огромная печь оригинальной конструкции. Основание ее составляли восемь вытянутых в одну линию ям, различной формы и глубины. Они располагались двумя группами — по четыре. Одну группу полукольцом окружала глиняная обмазка, вторую объединял проложенный между ямами толстый слой камня — своеобразная каменная вымостка. Ямы были заполнены большим количеством древесного угля, пережженными костями животных, кусками обмазки. На поверхности печи и вокруг нее обнаружено большое количество каменного и костяного инвентаря, в котором особое внимание привлекают серия костяных наконечников стрел и большое количество нуклеусов.

С северо-восточной стороны печи размещалось несколько небольших ямок, сосредоточенных на площади около 1,5 кв. м, диаметром не более 10 см. По-видимому, это остатки какого-то легкого перекрытия — навеса. В 4 м от печи выявлена столбовая яма, аналогичная двум, обнаруженным в 1973 г.

Все три ямы были заполнены очажным слоем.

В Белгородской обл. обследовано одно из местонахождений, распо-

ложенных на дюнах у дер. Храпово. Раскоп (40 кв. м) на дюне 5 показал, что культурный слой здесь залегает под мощным песчаным балластом на глубине около 1 м и имеет толщину 0,7—0,75 м. Раскопан комплекс, относящийся к каменному веку. Инвентарь содержит в основном отходы производства, но среди небольшого количества орудий имеются выразительные и своеобразные формы проколок, ножей, острия, скребков. Местонахождение это являлось, очевидно, стоянкой-мастерской. В инвентаре ее, однако, отсутствуют сырье и продукты первичного расщепления. Основную массу составляли отщепы и другие отходы производства, следующего за первичным расщеплением. Последнее, возможно, осуществлялось у мест выходов кремня, находящихся на расстоянии 2—3 км от исследованной мастерской. Немногочисленные фрагменты керамики, обнаруженные здесь, позволяют определить время существования мастерской самым концом неолита и переходом к эпохе металла.

Специальная группа экспедиции проводила работу в Матвеево-Курганском, Константиновском и Каменском р-нах Ростовской обл. Цель работы — поиск новых памятников эпохи мезолита и неолита, уточнение стратиграфии и площади распространения находок уже известных памятников, а также эксперименты по изготовлению из кварцита и кремня орудий раннепалеолитического типа.

На палеолитических местонахождениях, расположенных на Северском Донце у хуторов Хрящи и Михайловского, проведено изучение сырьевой базы и осуществлены опыты по раскалыванию кремня и кварцита. Установлена несомненная зависимость формы нуклеусов и орудий от формы сырьевого материала и его физических свойств.

Калитвенское местонахождение кварцитов, открытое экспедицией в 1973 г., представляет собой мастерскую, расположенную на правом склоне древней балки и содержащую большое количество отщепов и нуклеусов мустьерского облика. Установлено, что изделия приурочены к различным геологическим слоям, как к слою рыжеватого песка с плитами и желваками кварцита (глубина 40—50 см), так и слоям рыжевато-серого песка (глубина 50—60 см) и рыжеватой гумусированной супеси (глубина 80—90 см). Максимальная глубина залегания изделий 1,3 м. Обработанные кварциты присутствуют во всех литологических горизонтах, в том числе и верхних. Однако основная масса находок располагается на поверхности белесого песка вместе с многочисленными гальками небольших размеров. По всей видимости, они происходят из рыжеватого песка, который был снесен сильными восточными ветрами. Выделяются пункты с сильно патинизированными изделиями, а также пункты, где находки практически не патинизированы. Мустьерские по форме нуклеусы найдены именно в первых пунктах.

С целью выяснения общей стратиграфии памятника обследовано несколько обнажений, представленных слоями желтовато-рыжего и красновато-рыжего суглинков мощностью до 5—6 м, разделенных слоем ископаемой почвы. В галечнике одного из обнажений обнаружен кварцитовый обломок, принадлежность которого к изделиям проблематична. В другом обнажении красновато-рыжего суглинка, с глубины 1,7 м от современной поверхности извлечены сильно фосилизованные обломок нижней че-

люсти копытного и трубчатая кость крупного млекопитающего. Полученные наблюдения не позволяют относить все калитвенские находки к мустье. Не исключено, что изделия, зафиксированные в ясных стратиграфических условиях, могут быть датированы довольно поздним временем в пределах каменного века.

Непосредственно у выходов кварцита были осуществлены также опыты по изготовлению орудий и технике раскалывания кварцита. Выявлены интересные особенности этой породы и их влияние на форму орудий и нуклеусов.

В Матвеево-Курганском р-не у хут. Грунтовского, на берегу сухого протока, обнаружено местонахождение, очевидно, неолитического времени.

РАСКОПКИ ЦИТАДЕЛИ НАРЫН-КАЛА В ДЕРБЕНТЕ

А. А. Кудрявцев

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки цитадели древнего Дербента. Основные работы велись в северо-западной, наиболее возвышенной части цитадели, рядом с большим водохранилищем, где был заложен раскоп площадью 260 кв. м (раскоп IV).

Здесь выявлено четыре архитектурных комплекса. К комплексу, датируемому XVIII—XIX вв., относится здание из обработанного и бутового камня, в котором была вскрыта юго-восточная часть. В здании и в слоях, связанных с временем его бытования, обнаружено большое количество русских медных монет XVIII—XIX вв. Второй архитектурный комплекс представляет собой систему смежных больших и малых комнат с коридорами, открытым двором и хозяйственными помещениями. Здесь вскрыты четыре жилых помещения (6,6 × 3,6 м; 3,4 × 2,4 м; 3,4 × × 3,8 м; 3,3 × 2,6 м), хозяйственное сооружение с очагами и участок двора, вымощенный большими каменными плитами. Стены помещения сложены из бутового камня, уложенного довольно небрежно на глиняном растворе. Толщина стен 0,65—0,75 м, глубина кладки 1,4—1,8 м. Под вторым архитектурным комплексом раскопаны более мощные стены из бутового камня. Это — остатки третьего комплекса, состоящего из нескольких помещений, в том числе одного большого, размером 9 × 6 м.

Материалы, полученные из помещений второго и третьего комплексов, позволяют отнести их к XIV—XVII вв. Среди находок отметим большое количество импортной (иранской, иногда китайской) фаянсовой и фарфоровой расписной посуды, керамических курительных трубок местного производства, медных монет, а также различных архитектурных деталей и поделок из камня. Особого внимания заслуживают многочисленные обломки каменных плит с арабскими надписями, относящимися в основном к XV—XVII вв.

Четвертый архитектурный комплекс лежит в тех же стратиграфических слоях, что и третий, но отличается от него материалом и характером кладки. Он построен из жженого кирпича (18—24 × 18—24×4—5 см), уложенного на известняковом растворе. Здесь вскрыто одно помещение размером 9,4 × 3,2 м и неболь-

шая часть другого. Толщина стен 0,8—1 м, а в некоторых местах 2,6 м. Большая часть комплекса лежит, видимо, за пределами раскопа.

Одновременно с раскопками на цитадели продолжалось исследование сырцовой оборонительной стены города, возведенной Сасанидами еще в V в., т. е. на целое столетие раньше, чем были сооружены всемирно известные каменные стены в Дербенте. Установлено, что стена целиком сложена из сырцового кирпича размером 40—42 × 40—42 × 10—12 см и имела в основании прочную платформу из хорошо утрамбованной глины. Толщина стены около 8 м, сохранившаяся высота сырцовой кладки 6—6,5 м, высота платформы 0,5—0,7 м. Ниже платформы лежал почти метровый слой глины, а под ним сплошной массив морского песка. Таким образом, сырцовая сасанидская стена является пока наиболее древним оборонительным сооружением, сплошь перекрывавшим Дербентский проход.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ

С. И. Лукьяшко

Ростовский музей краеведения совместно с областным отделением общества охраны памятников истории и культуры проводил исследования курганов в северо-западной промышленной зоне г. Ростова-на-Дону.

Вскрыто два кургана. В кургане 1 обнаружено 10 погребений, относящихся к различным эпохам. Насыпь кургана высотой около 3 м сооружалась в три приема. Сооружение первой насыпи связано с погребением эпохи ранней бронзы, которое оказалось разрушенным грабительским колодцем. В эту же насыпь впущены четыре погребения в катакомбах эпохи средней бронзы. Погребенные располагались скорченно на правом боку. Ориентировка неустойчивая. Под костяками прослеживались остатки камышовой подстилки и охра. Среди инвентаря, представленного лепными сосудами, обращает на себя внимание сосуд баночной формы, не характерной для катакомбных погребений на данной территории. С этими погребениями связано сооружение второй насыпи. Эпоха поздней бронзы представлена двумя безынвентарными погребениями со скорченными костяками. Возведение третьей насыпи следует связать с погребением железного века, полностью разрушенным грабительской воронкой, проходящей через центр кургана. В воронке обнаружен обломок бронзового зеркала. В насыпи кургана на глубине 2,60 м от вершины найдены два лепных сосуда, один из которых баночной формы, а второй остроребериый, с прочерченным по плечикам орнаментом. Рядом с сосудами обнаружена круглая костяная пряжка с крупным отверстием у центра и маленьким у края. В этом же кургане встречено погребение в аланской катакомбе, разрушенное лисьими норами.

Основное погребение кургана 2 полностью разрушено. Судя по остаткам тризны, состоявшей из нескольких амфор, сооружение кургана относится ко II—III вв. н. э.

РАБОТЫ ВЕРХНЕЧИРЮРТОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. Г. Магомедов

Верхнечирюртовская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала раскопки Верхнечирюртовского городища и могильника.

На восточной окраине городища, у оборонительных стен исследованы два разреза с целью уточнения стратиграфии культурных отложений. Культурный слой толщиной до 2 м насыщен серолощеной керамикой, костями животных и другими бытовыми остатками. Структурно культурные отложения расчленяются на три слоя, свидетельствуя о трех этапах бытования жизни на городище.

На изолированной боковыми оврагами средней части Верхнечирюртовского катакомбного могильника раскопаны три небольших кургана. Они примечательны глубокими (до 5 м) дромосами, в которых прослежены останки конских захоронений. В обширных погребальных камерах, похожих по форме на кочевнические кибитки, расчищен оставшийся после грабителей погребальный инвентарь, представленный наконечниками стрел, обрывками кольчуги, железными, бронзовыми, золотыми и костяными пряжками и др. Из золотых украшений интересны также подвески, бляшки и небольшой обрывок фольги, покрытый орнаментом.

Небольшие раскопки произведены и в сел. Тарки у г. Махачкалы, на месте предполагаемого хазарского Семендера. Здесь выявлены погребальные сооружения, возведенные из вертикально установленных массивных плит известняка. Форма этих сооружений в виде четырехугольных ящиков и обнаруженный в них инвентарь указывают на принадлежность могильника каякентско-хорочоевской культуре. Интересны культовые сооружения, исследованные вместе с погребениями, в виде больших четырехугольных ям, вырытых в материке на глубину около 1 м и заполненных интенсивно прокаленной землей. На полу среди угля, золы и обожженных костей животных обнаружены украшения из бронзы, стеклянной пасты и золота. Среди золотых украшений обращает внимание лента и пластинка четырехугольной формы.

В процессе разведок в Буйнакском р-не открыт ряд новых раннесредневековых памятников. Наиболее крупным среди них является городище Юртлар-тюбе, расположенное к востоку от г. Буйнакска, в 2 км от р. Атлан-узень. Размеры его: 800 × 400 м. Юртлар-тюбе состоит из цитадели, возвышающейся на гребне хребта, и городища на его склонах.

Крупное поселение (500 × 100 м) открыто на левом берегу Атлан-узеня напротив известного Агачкалинского городища. Здесь выявлены и остатки разрушенных рекой каменных склепов. В одном из них обнаружены различные предметы, аналогичные инвентарю Агачкалинских склепов. Среди них бусы, бляшки, браслеты и другие украшения из бронзы, стекла, сердолика, хрусталя, агата. Найдены здесь и обломки сабли.

Группа небольших раннесредневековых поселений обследована также выше Узеня и в долине Шура-узеня. На всех этих памятниках представлена красноангобированная, штрихованная и серолощеная керамика, позволяющая предварительно датировать их IV—XI вв.

РАСКОПКИ У СЕЛ. КИШПЕК

И. М. Мизиев

Третий отряд археологической экспедиции Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института завершил раскопки двух крупных курганов эпохи бронзы, расположенных в 2 км к западу от сел. Кишпек Баксанского р-на КБАССР, на правом берегу р. Баксан. Один из них (Большой Кишпекский курган высотой 12 м) насыпался в несколько этапов над захоронениями майкопской культуры. В предмонгольское время курган был использован населением кызбурунской системы средневековых городищ как вынесенный в степь оборонительный форпост.

Другой курган высотой 7,3 м и диаметром 39 м был сооружен также на позднем этапе развития майкопской культуры. Об этом свидетельствует центральное погребение кургана, в котором найдены характерные бронзовые, а также красноглиняный сосуд, украшенный жемчужным орнаментом. В этом кургане, кроме того, открыты еще 29 погребений, в том числе одно древнеямной культуры, 27 северокавказской культуры и одно — сарматского времени.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

М. Мужухоев

Первый отряд археологической экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы продолжил исследование средневековых погребальных и культовых памятников в горной зоне Чечено-Ингушетии.

Вблизи башенных поселений Мержой, Мужган (ущелье р. Фортанги) и в Ассиновской котловине, у средневековых селений Нижний Оздик, Нижний Кий, Карт осмотрены раннемусульманские кладбища. Датировка последних по сохранившимся арабским надписям на разнотипных надгробных стелах показала сравнительно поздний процесс проникновения мусульманства в эти районы: в верховья Фортанги не ранее второй половины XVIII в., в Ассиновскую котловину — в конце XVIII — первой половине XIX в.

Полученные материалы позволяют заключить, что в горные районы края ислам проник из Дагестана. Последнее хорошо иллюстрируется установленным временем функционирования могильников. Так, самые ранние из них встречены в пограничной зоне с горным Дагестаном, а памятники центральной и западной Чечни дают более позднюю дату. В нагорной же Ингушетии, в ущелье р. Ассы, процесс исламизации протекал еще позднее, чем в западной Чечне.

Далее, устанавливается, что встреченные на погребальных памятниках надгробные плиты крестообразной формы являются антропоморфными стелами.

Впервые в Ассиновской котловине, у селений Дошхакле и Карт, произведена расчистка внутренних площадей средневековых склепообразных

святилищ. В них выявлено значительное количество костей жертвенных животных. Находки таких предметов, как медный бубенчик-колокольчик, черешковые наконечники стрел и др., датируют Дошхаклинский культовый памятник XIII в.

Вблизи сел. Нижний Оздик исследован полуподземный склеп. Найдены черешковые наконечники стрел (двурогий плоский, четырехгранные пирамидальные, ромбические, листовидные), железные хозяйственные ножи, пружинные ножницы, керамические сосуды и др. Они позволяют предварительно датировать гробницу X—XII вв.

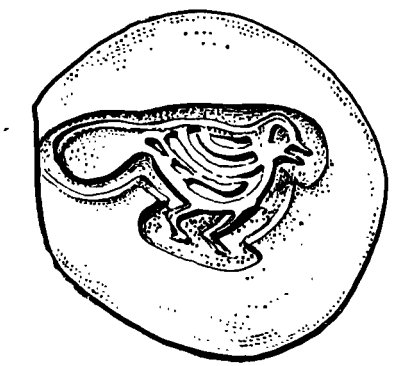
Кроме того, отрядом обследованы фалический памятник у сел. Нижний Кий, примыкающая к полуподземному склепу каменная стела антропоморфного типа в окрестностях сел. Карт, остатки циклопической постройки вблизи сел. Нижний Оздик, культовая постройка крестообразной формы на окраине сел. Лейми. В ущелье р. Фортанги выявлен новый тип погребального сооружения с одиночным захоронением в виде вытянутого на 3 м узкого каменного ящика с перекрытием ступенчатой формы.

РАСКОПКИ ИЛЬИЧЕВСКОГО ГОРОДИЩА

Э. Я. Николаева

После длительного перерыва вновь продолжено исследование Ильичевского городища, расположенного на Таманском полуострове у основания косы Чушка, начатое в 1964 г. экспедицией Н. И. Сокольского.

Заложена траншея, прорезавшая укрепленную часть городища от западной до восточной оборонительной стены. Раскопками прежних лет установлено, что в IV в. н.э. оборонительная стена более раннего времени была реконструирована и по ее периметру пристроены помещения с подвалами, в которых хранились запасы воды и продовольствия, стояли печи, ступы и проч. Раскопано одно из таких помещений и намечены контуры двух других. Сохранилось два яруса каменных стен, высотой до 1,65 м, обмазанных в нижней части глиной. Пол подвального помещения глинобитный, покрытый золой и сажей и прорезанный ямами с корчагами, пифосами, амфорами. Однако в нем нет ни печи, ни ступ, ни жерновов, характерных для ранее раскопанных помещений. Необычна и его черепичная кровля (внутри помещения расчищен мощный завал черепицы, перемежавшейся со слоем камня). Из находок в помещении (большинство из них принадлежало верхнему этажу) отметим несколько видов



Донце краснолаковой тарелки с изображением птицы. Ильичевское городище

амфор IV—V вв., кувшин с двумя сливами и дырочками для подвешивания в поддоне, лощеную сероглиняную ойнохою, реберчатый тонкостенный амфориск, несколько типов лепных и тонкостенных сосудов, светильников, пряслиц, железных, бронзовых и костяных изделий, монеты.

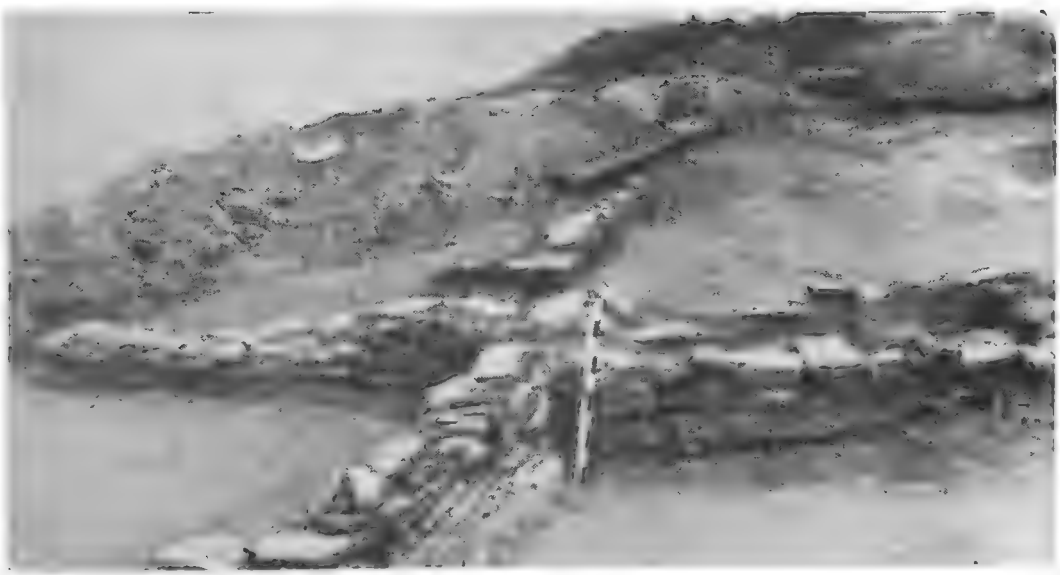
Но самым интересным оказался участок, который предположительно считали двором или площадью цитадели, использующимся для загона скота во время осады. Раскопки показали, что центральная часть укрепления была занята постройками, от которых частично сохранились стены и глинобитные покрытые золой полы помещений. В полы вкопаны огромные амфоры и пифосы, один из которых был заполнен останками рыб осетровых пород. Между стенами двух помещений обнаружен барабан колонны, использованный, по-видимому, как столик-подставка под жернова.

Раскопки поселения будут продолжены.

РАСКОПКИ АРХАИЧЕСКОГО ЗДАНИЯ В ГЕЛЕНДЖИКСКОЙ БУХТЕ

Н. А. Онайко

Новороссийско-Геленджикская экспедиция продолжала работы на античном поселении, расположенном на берегу Геленджикской бухты (Тонкий Мыс). Раскапывалось каменное здание, обнаруженное в 1971 г. Доследовалась северо-западная его сторона. Зафиксированные здесь раз-



Помещения и часть внутреннего дворика в северо-западной части здания

рушения и последующие перестройки, по-видимому, изменили первоначальную планировку здания с внутренним двориком. На территории последнего в выходах скалы зачищена большая мусорная яма, содержавшая многочисленные обломки чернолаковой посуды и амфор. Характер находок подтверждает уже высказанную нами в литературе датировку здания: VI — первая половина V в. до н.э. Из довольно редких находок отметим каменную зернотерку, использованную в качестве строительного материала в кладке каменного столика.

Большое значение для характеристики хозяйственной деятельности обитателей здания имеют многочисленные куски медного шлака и руды. Их находили неподалеку от большой разрушенной печи, расположенной в одном из помещений в юго-западной части здания. Эти данные свидетельствуют о налаженном металлургическом производстве, хотя среди готовых изделий имеется лишь небольшое число медных гвоздей, стержней и наконечников стрел (двухлопастные и трехгранные).

Раскопанная за четыре года часть здания (около 1500 кв. м) представляет лишь юго-западную его половину; другая половина здания, северо-восточная, разрушена абразией берега моря. Все здание занимало, по-видимому, площадь не менее 3000 кв. м. Если учесть динамику берега Геленджикской бухты, а также тот факт, что уровень воды в Средиземном и Черном морях повысился за последние 2000 лет на 4 м, то можно предположить, что это не единственное здание, которое могло быть построено здесь первыми греческими поселенцами. Мы склонны локализовать на исследуемой территории бухты греческий город Торик, а Тонкий Мыс отождествлять с мысом Торетским. На это указывает также городской характер здания и обнаруженных в нем предметов быта, совершенно исключающих сельскохозяйственную специализацию его обитателей.

Здание войдет в историю археоло-

гических открытий как уникальная для Северного и Северо-Восточного Причерноморья архитектура VI—V вв. до н.э. В отличие от жилых сооружений этого времени Днепровско-Бугского лимана и даже Крыма и Тамани оно имеет более развитые монументальные формы.

НОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ КАЯКЕНТСКО-ХОРОЧОЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

М. Х. Ошаев

Второй отряд экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы провел раскопки двух ранее неизвестных могильников каякентско-хорочоевской культуры у сел. Бачи-Юрт Курчалоевского р-на Чечено-Ингушской АССР. На одном из них вскрыто 27 погребений, на другом — три.

Захоронения на первом могильнике совершались в грунтовых ямах. Погребенные лежали в скорченном положении на левом или правом боку, головой на восток или запад, иногда с отклонениями на юг. Как правило, перед лицом покойника находились высокие глиняные сосуды баночной формы, горшки и глубокие чаши, рядом с которыми лежали кости животных. Сосуды баночной формы ниже устья орнаментированы валиками, которые отделяют обмазанную жидкой глиной поверхность от хорошо заглаженной верхней части. Горшки представляют собой сосуды с раздутым туловом, невысоким отогнутым наружу венчиком и маленьким днищем. На самой выпуклой части их имеется по две ручки.

Впервые в захоронениях с подобными чертами обряда погребения и характером керамики, присущими для каякентско-хорочоевской культуры, обнаружены бронзовые предметы кобанской культуры. К ним относятся широкий клинок (кинжал) листовидной формы без рукояти; браслеты, треугольные в сечении, один из которых имитирует тело змеи с бараньими головками на концах; подвески в полтора оборота; полусферические бляшки с отверстиями, спиральки. В отдельных погребениях встречены бронзовые украшения, аналогичные найденным в Хорочоевском могильнике. Это — колпачки с лепесткообразными вырезами в основании и отверстиями наверху, полукруглые в сечении подвески.

На втором могильнике захоронения производились также в грунтовых ямах в скорченном положении, на правом боку, головой на восток или запад. Керамика представлена теми же формами, что и на первом могильнике. Найдены типичные для каякентско-хорочоевской культуры бронзовые подвески. Но здесь в составе погребального инвентаря отсутствуют предметы кобанской культуры. Обряд погребения, характер керамики, украшения позволяют отнести эти могильники к памятникам каякентско-хорочоевской культуры. Полученные данные являются новым свидетельством заселения предгорий восточной части Чечни носителями каякентско-хорочоевской культуры.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Г. Петренко

Экспедицией Института археологии АН СССР и Ставропольского краеведческого музея продолжены раскопки кургана на трассе Большого Ставропольского канала в Александровском р-не Ставропольского края. Работы были сосредоточены главным образом на центральной части кургана, окруженной крепидой. Основная могила оказалась полностью ограбленной и разрушенной. Грабители побывали в ней не менее четырех раз. По-видимому, она представляла собой каменное сооружение, воздвигнутое на уровне погребенной почвы (незначительные части стен его прослежены в центре). Могилу окружал круг диаметром 12,5 м из двух рядов каменных плит, обмазанных глиной, с глиняной подушкой между ними. Глиняная обмазка была и за этим кругом, заполняя пространство между ним и первым кругом плетня, который в свою очередь был обмазан глиной. Жертвенный комплекс оказался прямоугольным помещением (10 × 5,5 м), построенным на уровне погребенной почвы в южной части с отдельным входом через крепиду с юга. Стены его составляли вертикально поставленные плиты, обмазанные глиной и побеленные. Вдоль стен и через центр помещения были поставлены деревянные столбы, по-видимому, поддерживавшие перекрытие. Этой же цели служил и каменный столб в центре. Помещение горело и подверглось разрушению. Верхний заполнявший его слой представлял собой слой пожара, в котором оказались отдельные кости, преимущественно лошади. По мере углубления обожженность слоя уменьшилась и начали попадаться вещи: бронзовые наконечники стрел, детали конской узды, отдельные украшения.

На полу находки были сосредоточены на отдельных участках. В юго-западном углу найдены в беспорядке человеческие кости, кости животных, наконечники стрел, бусины, панцирные чешуйки, золотые пуговицы, бронзовый колокольчик, обломки глиняных сосудов. В восточной части помещения находились черполощеные глиняные сосуды и, по-видимому, деревянный, от которого сохранились золотые обкладки. Тут же лежали раковины каури, бисер, бронзовые наконечники, рифленые, бронзовые колокольчики и др.

Нетронутой оказалась только юго-восточная площадка, где были положены два взнузданных коня и три уздечки рядом с ними. Бронзовые наконечники стрел, бронзовые удила со стремячковидными петлями и трехпетельчатые псалии определяют дату кургана началом VI в. до н.э.

Доследование культового сооружения показало, что наружные стены его в нижней части были сложены из сырцовых кирпичей.

Экспедицией обследовано также поселение, расположенное на северо-восточной окраине хут. Красное Знамя в урочище Остров. Судя по подъемному материалу (обломки керамики, серьга, наконечники стрел), на поселении имеются слои эпохи бронзы VI—V вв. до н.э. и средневековья.

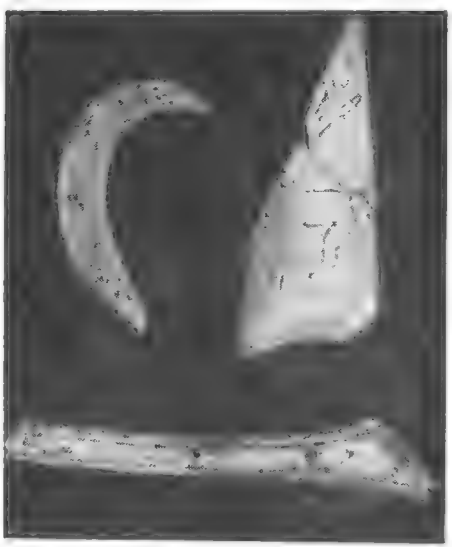
В 6 км от хут. Красное Знамя обследован разрушенный могильник VI—V вв. до н.э. Подъемный материал представлен железными удилами и псалиями, наконечниками стрел, обломками глиняной посуды.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Б. А. Раев, В. Я. Зельдина, А. В. Субботин

Отряд кафедры археологии Ленинградского университета проводил раскопки курганов в зоне строительства оросительных сооружений в Багаевском р-не у станицы Грушевской.

В Багаевском р-не исследовано пять курганов. В двух из них основные погребения относились к ямной культуре, впускные — к катакомбной и срубной. Эти курганы содержали также впускные сарматские и позднекочевнические захоронения. Сарматские погребения сопровождались сероглиняной гончарной и лепной посудой. В погребении 10 кургана 40 обнаружен железный двулезвийный меч без перекрестия, с цилиндрическим навершием рукоятки. Меч лежал справа от погребенного. У черепа находился лепной сосуд, на теменной кости — бронзовая подвязная фибула. Погребение датируется I—II вв. н.э.



Костяные накладки из кургана 38 у хут. Арпачин

Наиболее интересны три кургана, содержавшие кочевнические погребения в подпрямоугольных ямах. В кургане 37 рядом с погребением человека в отдельной яме обнаружен костяк коня со сбруей — удилами, уздечкой, украшенной полусферической формы железными бляшками; седлом, от которого сохранились костяные обкладки луки, стременами. Погребение человека сопровождалось железными ножами, бронзовым цилиндрической формы клепаным котлом с железной ручкой. В отдельных мешочках к поясу были подвешены кресало с кремнем и игральная кость. У левой ноги лежали пять железных наконечников стрел. Сохранившаяся часть древка у наконечника была обтянута тонкой золотой фольгой. В кургане 33 погребение без костей коня содержало аналогичные предметы. Здесь обнаружены и остатки колчана с костяными обкладками. Оба эти погребения и аналогичные им захоронения в кургане 36 датируются XII—XIII вв. н.э.

У станицы Грушевской исследованы четыре кургана Камышевахского могильника. Погребение в кургане 3 ограблено. На дне ямы обнаружено несколько костей ребенка и трапециевидная подвеска, инкрустированная бронзой. На ступеньке в яме лежали в анатомическом порядке кости ног и череп лошади. Края насыпи были обложены кольцевой каменной кладкой. В кургане 8 при погребенном найден бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с крючком-шипом у основания втулки. В кургане 5 основное погребение

срубной культуры сопровождали лепные сосуды баночной формы. Впущенное в курган сарматское погребение совершено в узкой яме с подбоем. В области черепа здесь стоял сосуд шаровидной формы, украшенный по плечику растительным орнаментом. Погребение датируется концом I—II в. н. э.

В ограбленном кочевническом погребении в кургане 6 найдены части бронзовых, покрытых позолотой, нашивных украшений одежды, кожа, кусочки ткани, костяное навершие рукояти ногайки.

На Каменнобродском могильнике вскрыт курган, содержавший основное катакомбное и впускное срубные погребения.

РАБОТЫ БАГАЕВСКОГО ОТРЯДА

М. А. Романовская

Багаевский отряд Донской экспедиции провел работы на трех курганных группах в Ростовской обл.

Продолжены раскопки курганной группы «Четыре брата II». Исследованы пять курганов, давших погребения ямного и катакомбного времени, а также более поздние, возможно, сарматские. Среди находок любопытна каменная модель бронзового топорика с литейным швом посредине, положенная в детское погребение ямной культуры с набором астрагалов и костяной полированной втулкой.

Интересен обряд захоронения в кенотафе катакомбного времени, где над пустой могилой с одним сосудом во входной яме и двумя (один реповидный) в катакомбе, лежал скелет зайца. Точно такой же обряд прослежен в 18 км севернее, в курганной группе у совхоза «Слободской».

К сарматскому времени относится, по-видимому, курган с центральным разграбленным погребением, из которого происходит обломок золотой пряжки с заклепками и костяные накладки от налучья, орнаментированные по краю косыми насечками.

В курганной группе у совхоза «Слободской» исследовано четыре кургана. Три из них в основе ямные, со впускными погребениями. Один с кольцевой канавкой, очевидно средневековый, сооружен над ограбленной могильной ямой с подбоем и заплечиками. В подбое совершено погребение мужчины, ориентированное на запад. При нем найдены: горшок с отпечатком поворотного круга на дне и насечками по верхнему краю венчика; железный нож с прямой спинкой; остатки серебряной сбруи от коня, положенного на ступеньке во входной яме. Здесь же обнаружен женский череп.

Десять курганов раскопано у хут. Романово (четыре в группе Романово I и шесть в группе Романово II). Большинство курганов в основе ямные, лишь два — катакомбные и один — кенотаф. Впускные погребения относятся к сарматскому времени и к эпохе средневековья. В одном из женских сарматских погребений найдено золотое височное кольцо из дрота, свернутого в полтора оборота. Интересно сочетание предметов вооружения (стрел и дротиков) с бронзовым пинцетом для выщипывания волос. Все эти предметы обнаружены в женском погребении. Любопытны находки сердоликовых бус с

человеческими личинами, нанесенными белой пастой. В средневековом кочевническом погребении с головой и ногами коня найдены пояс с ромбовидными концами и заклепками из бронзы, железные стремена и удила.

В результате работ отряда исследовано 19 курганов, давших более 100 погребений.

РАЗВЕДКИ У Г. КИСЛОВОДСКА

А. П. Рунич

Ставропольский краеведческий музей продолжал разведки в окрестностях г. Кисловодска и на прилегающей территории. На территории кисловодской мебельной фабрики и у горы «Султан» обследованы погребения в каменных ящиках и грунтовое захоронение со скорченными костяками, нарушенное при земляных работах. Инвентарь состоял из различных керамических сосудов, бронзовой шейной гривны, массивных бронзовых браслетов с несмыкающимися концами, витой бронзовой булавки, железного втульчатого наконечника копья, серповидных ножей, оселков и бус из сердолика, бронзы, сурьмы, пасты и раковин каури. Погребения датируются VIII—VII вв. до н.э.

В урочище Уллу-Кол, расположенном у истоков р. Подкумка, обнаружен еще один могильник (VII—VIII вв.), устроенный в отвесных скалах. Для захоронений здесь использовались находящиеся на разной высоте карнизы, которые образовались при выветривании более мягких пород и защищены нависающими выступами скал. На карнизах вокруг погребения возводилась каменная кладка, которую доводили до нависающей скалы. Такие «домики мертвых» устраивались в несколько ярусов и часто имели общие поперечные стенки. Но все обследованные захоронения оказались ограбленными. Из инвентаря сохранились: железный нож с деревянной рукояткой, керамические сосуды, бронзовые колечки и бубенчики, бусы, ткани с различными рисунками, обломки деревянных предметов.

Юго-западнее г. Кисловодска, на плато, ограниченном с северо-запада р. Аликоновкой, а с востока и с запада Катыхинской и Мокрой балками, выявлен катакомбный могильник IV—VI вв. Погребальный инвентарь состоит из различного типа керамических сосудов арбалетовидной бронзовой фибулы, пастовых и халцедоновой бусин, круглой сферической железной бляхи и железных ножей.

Еще один археологический комплекс IV—V вв. обнаружен между железнодорожным мостом через р. Подкумок и станцией Подкумок. Это небольшое укрепление (0,15 га), для которого был использован Острый Мыс, ограниченный с трех сторон отвесными обрывами высотой до 30 м. У слияния этого мыса со склоном Дарьинского хребта сохранились следы оборонительных сооружений, состоящих из остатков стены, вырубленного в скале рва и, видимо, башни. С севера к ним подходит узкая дорога, местами также вырубленная в скале, которая вела из поселения, расположенного на склоне возвышенности. Постройки представляли собой полуземлянки с односкатными крышами, врезанные в склон. В 100—120 м к востоку от

поселения обнаружен относящийся к нему могильник. Здесь вскрыты 12 различного типа погребений: катакомбные и грунтовые с подбоями, а также культовые ямы с костями животных. Входы с катакомбы вели из дромоса. Камеры овальные, потолки сферические. Положение погребенных и их ориентация неустойчивы. Инвентарь представлен керамикой, клепаным котлом из листовой меди с железной дужкой, сосудом из тонкого белого стекла, железным мечом с перекрестием, ножами и удилами, бронзовыми пряжками, различными фибулами, украшениями и бусинами из стекла, пасты, гагата и сердолика.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

Г. Х-У. Текеев

Экспедиция Карачаево-Черкесского областного музея обследовала ряд памятников. В частности, в 1 км от правого берега р. Кубани на склонах балки Инал, близ Хумаринского городища открыт могильник VI—X вв. Он состоит из куполообразных подземных склепов, сложенных из тесаного камня. Высота склепов 2 м, диаметр в основании 2,5 м, толщина стен 0,55 см.

Другой могильник выявлен в ауле Сары-Тюз. В центре аула, рядом с дорогой при разработке карьера встречались кости животных и человека и глиняные кувшины хорошего обжига. Находки позволяют датировать могильник приблизительно VIII—X вв. Рядом с аулом обнаружено городище. Оно находится на правом берегу р. Кубани, площадь его около 5 га. Городище имело укрепление из камней. Культурный слой памятника достигает толщины 1,2 м. На поверхности городища собран подъемный материал, главным образом керамический, позволяющий датировать памятник раннесредневековым временем (VI—VIII вв.).

Наконец, отметим находку близ аула Верхний Учкулан каменной антропоморфной статуи высотой 2 м. Она относится, видимо, к средневековью.

РАБОТЫ НА СЕМИКАРАКОРСКОМ ГОРОДИЩЕ

В. С. Флёров

Экспедиция Таганрогского музея и Семикаракорского отделения общества охраны памятников продолжала раскопки на Семикаракорском городище. Исследовались северо-восточный угол крепости и восточная стена. Общая площадь раскопов составила 216 кв. м. Северная и восточная стены соединяются без каких-либо дополнительных укреплений под углом 86°. Отсутствие угловой башни в четырехугольной крепости является совершенно необычным явлением для средневековой фортификации. Северо-восточный угол сохранился на высоту 8—10 рядов кирпича-сырца. Как и на других участках оборонительных стен, кладка велась здесь продольными рядами вдоль стены. Размеры сырцов в сред-

нем 24 × 24 × 5 см. Кладка на стыке стен бессистемная и небрежная. На одном из сырцов впервые на городище найден тамгообразный знак, прочерченный острым орудием.

Раскоп на северной подошве курганообразной насыпи, расположенной у южного конца восточной крепостной стены, показал, что стена уходит в массив насыпи. Таким образом, можно утверждать, что курган был насыпан после разрушения крепости. Вокруг раскопанного участка стены открыт сплошной развал обожженных кирпичей — руины сооружения (башни ?), скрытого под насыпью кургана. Крепостная стена у подножья кургана сохранилась на высоту 18—20 рядов кирпичей (1,5 м). В ее основании обнаружена канавка сечением 15 × 20 см, выложенная обожженным кирпичом и пересекающая стену в поперечном направлении. Не исключено, что это деталь дренажной системы. На пяти кирпичах из перекрытия этого хода своеобразный знак — в центре лицевой стороны кирпича неглубокая ямка диаметром около 1 см. Большое количество знаков обнаружено на кирпичах из развала. Следует отметить первую находку обожженного кирпича трапециевидной формы. Его размеры 14 × 24 × 29,5 см при толщине 6 см. Такой кирпич мог употребляться при строительстве овальных в плане помещений или для облицовки арочных перекрытий. Найдено большое количество обломков черепицы, керамид и калиптеров. Семикаракорская черепица по форме и размерам аналогична раннесредневековой херсонской.

Керамика представлена типичными салтово-маяцкими формами. Количественно преобладают фрагменты круглодонных амфор, черных и серых горшков со сплошным линейным орнаментом. Значительно меньше фрагментов столовой серолощеной посуды. Примечательно почти полное отсутствие на городище чепной посуды.

КУРГАНЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ У СЕЛ. ЛЕЧИНКАЙ

И. М. Чеченов, В. М. Батчаев

В связи со строительством оросительной системы на р. Чегем экспедиция Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института проводит раскопки курганов эпохи бронзы и средневековья.

На одном из обширных курганных могильников, расположенных к востоку-северо-востоку от сел. Лечинкай Чегемского р-на, первым отрядом экспедиции исследовано 15 курганов высотой от 1 до 4 м и диаметром от 15 до 40 м. В них выявлены 33 погребения, из которых восемь относятся к эпохе ранней бронзы, а остальные — к средней бронзе.

В конструкции курганов, зачастую обложенных булыжником, значительного внимания заслуживают каменные кольца-кромлехи шириной от 1 до 5 м. Интересно отметить, что между камнями некоторых кромлехов стояли красноглиняные сосуды майкопской культуры. Отдельные «жертвенные» сосуды из глины, относящиеся как к ранней, так и к средней бронзе, устанавливались также в насыпях курганов.

Впускные захоронения майкопской культуры выявлены в насыпях курганов. Погребенные лежали в сильно скорченном положении на боку, головой на юг-юго-восток. Костяки, особенно в головах и ногах, были посыпаны красной краской. Близ коленей покойников стояло по одному глиняному сосуду. В двух случаях погребенные покоились на галечковой подстилке.

Основные погребения в курганах, относящиеся к майкопской культуре, находились в больших четырехугольных ямах. Они оказались ограбленными и разрушенными при сооружении могил эпохи средней бронзы. В майкопских комплексах наряду с глиняными сосудами, нередко украшенными различными желобковыми и рельефными узорами, весьма интересен массивный бронзовый топор с узкой обушной частью.

Что касается захоронений северокавказской культуры эпохи бронзы, то одни из них совершены в скорченном положении на боку, без устойчивой ориентировки, а другие — вытянуто на спине с заметным тяготением к широтной ориентировке. Во многих случаях погребения обоих типов были завалены булыжником. Инвентарь этих захоронений представлен многочисленными глиняными сосудами, иногда сочетающими в себе признаки керамики майкопской и северокавказской культур, а также разнообразными бронзовыми и костяными украшениями, каменными полированными топориками кабардино-пятигорского типа.

РАСКОПКИ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. М. Авдеев, А. Ф. Богачев, М. Ф. Жиганов, Ю. А. Зеленеев

Экспедиция Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева вела раскопки средневековых памятников в северных районах междуречья Оки и Волги. Основное внимание было уделено исследованию могильников, расположенных на стыке древней территории расселения мордовских племен и летописной Муромы.

Продолжены раскопки Абрамовского могильника в Арзамасском р-не Горьковской обл. Вскрыто 58 погребений (172 × 230). Захоронения совершены в грунтовых ямах подпрямоугольной формы, на спине, зачастую со сложенными на груди руками и ориентированы на север, северо-запад, северо-восток. Характерными находками для женских погребений являются бусы, височные привески с грузиком, кольцевые застежки, нагрудные бляхи, браслеты. В некоторых женских могилах встречаются глиняные сосуды (обычно стоящие в головах). Инвентарь мужских погребений составляют железные наконечники копий и стрел, топоры, удила, в том числе с бронзовыми стержневидными псалиями, пряжки и поясные наборы. В двух погребениях найдены мечи.

Большинство погребений по застежкам с чуть выступающими «усами», бляхам с круглой крышечкой и некоторым другим вещам датируется V—VI вв. Характерно отсутствие позолоченного бисера, который встречался в ранее изученных погребениях. Это дает основание говорить о том, что могильник функционировал довольно продолжительное время начиная с IV в. н.э.

На правобережье Оки, в пределах Вачского р-на Горьковской обл. изучались могильники у с. Чулково и дер. Михалец.

Погребения Чулковского могильника (исследовано девять погребений) совершены по обряду трупоположения на спине, с северной, северо-восточной и северо-западной ориентацией. Все захоронения содержали лепные сосуды (иногда до трех). Особый интерес представляет погребение молодой женщины, где найдено несколько сот бронзовых украшений. Во многих деталях реконструируется головной убор, платье, обувь. В одном из мужских погребений обнаружен клад бронзовых украшений, лежавших в двух берестяных бурачках. Этот могильник относится к группе памятников летописной Муромы. Характерны муромские головные уборы из жгутов и различных

привесок, височные кольца и другие украшения. Могильник близок к известным муромским могильникам второй половины I тысячелетия н.э.

На Михалецком могильнике вскрыто одно мужское погребение с северной ориентировкой, содержавшее типичные для конца I тысячелетия н.э. наконечник копья, нож, круглую железную застежку и другие вещи.

РАБОТЫ СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. А. Агапов, И. Б. Васильев, М. Ф. Обыденнов, Л. Н. Жигулина, В. А. Непочатых, В. А. Скарбовенко, В. А. Иванов, С. Е. Калиниченко, Г. И. Матвеева

Средневолжская экспедиция Куйбышевского университета и Пединститута работала в составе нескольких отрядов. Разведочный отряд провел основные работы в районах строительства Куйбышевского обводнительно-оросительного канала и Тольяттинской оросительной системы.

На р. Чагре у с. Абашево Хворостянского р-на Куйбышевской обл. раскопаны два кургана. Один из них содержал центральное разграбленное погребение и несколько захоронений в полах кургана. Погребальный инвентарь состоит из ножа, височного кольца и плоскодонных сосудов полтавкинского типа. В центре другого кургана находилось разграбленное погребение поздних кочевников, содержавшее железный колокольчик, серебряную застежку с изображением животных, обломки костей.

У совхоза Луначарский Ставропольского р-на раскопан один курган. Под насыпью обнаружены два бревенчатых накатника с остатками трупосожжений. Под одним из них найден развал сосуда срубно-алакульского типа и бронзовая подвеска в полтора оборота.

У с. Хрящевка того же района раскопано семь курганов срубной культуры.

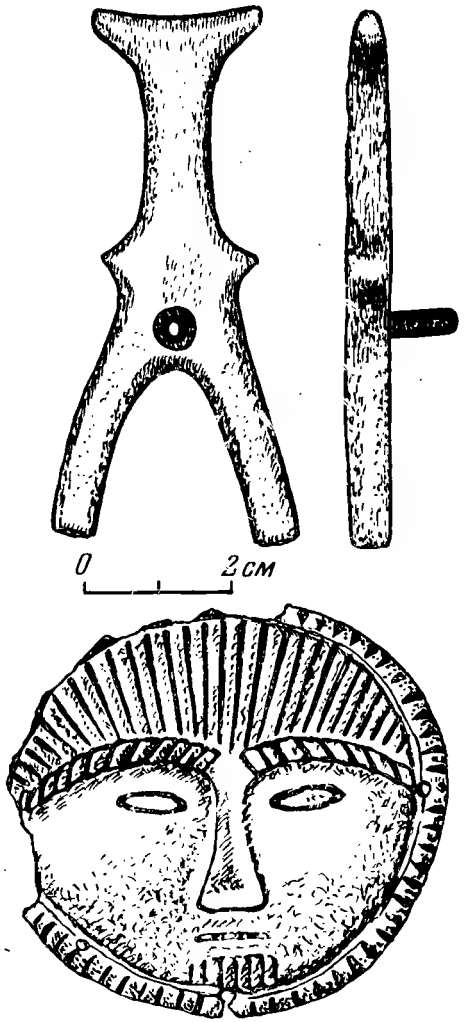
На левом берегу р. Самары, у с. Покровка Нефтегорского р-на другим отрядом экспедиции исследовано 11 курганов эпохи ранней бронзы. Девять из них содержали по одному погребению. Погребальный инвентарь в большинстве могил отсутствовал. В одном погребении найден глиняный сосуд позднеямного или полтавкинского типа и костяное кольцо, а в другом (детском) — медный нож, шило и антропоморфная костяная фигурка с выступающим фаллом, сделанным из медной трубочки.

У с. Владимировка Хворостянского р-на раскопаны четыре кургана эпохи бронзы. В одном погребении найдены два сосуда ямно-полтавкинского типа.

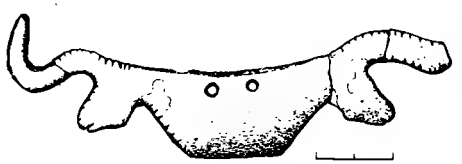
В насыпи одного кургана диаметром 55 м обнаружено два трупосожжения бронзового века и одно детское погребение IV — V вв. Костяк лежал на спине, головой на запад. В погребении найдены семь железных трехлопастных наконечников стрел, бронзовые удила и золотые украшения конской сбруи (три круглые бляхи в виде человеческого лица, 12 прямоугольных накладок со штампованным орнаментом, обрывки фольги с чешуйчатым орнаментом).

У с. Нижне-Озерецкое Приволжского р-на раскопан курган, в котором обнаружены остатки трупосожжения и два сосуда срубного типа.

У с. Лузановка на р. Кондурче в



Антропоморфная костяная фигурка из Покровского могильника и золотая бляха из Владимирского могильника



Костяная фигурка бычка из могильника у с. Съезжее

Кошкинском р-не раскопаны три кургана, содержащие 17 погребений срубной культуры. В одном из них обнаружены бронзовый браслет и три височных кольца, обложенных золотой фольгой.

Разведочный же отряд экспедиции провел обследование побережья Саратовского водохранилища от с. Алексеевка до г. Хвалынска в Саратовской обл. Выяснено, что почти все прибрежные памятники разрушены. На бичевнике собраны материалы от каменного века до золотоордынского периода.

На стоянке у с. Старая Ивановка собраны фрагменты круглодонных сосудов, украшенных ямочно-гребенчатой орнаментацией, кварцитовые и кремневые наконечники стрел, ножи, скребки, ножевидные пластины, отщепы. Обследована и стоянка, расположенная между селами Алексеевкой и Старой Яблонкой, на правом берегу небольшого залива. Инвентарь представлен отщепами, ножевидными пластинами, скребками, стрелами, ножами, нуклеусами, грузилами, костяными предметами, фрагментами керамики.

На противоположном берегу залива исследованы остатки поселения. Вскрыты части двух жилищ полуземляночного типа. Собрана керамика позднесрубного облика и отдельные фрагменты рогожных городецких сосудов. На окраине поселения раскопаны три детских погребения срубной культуры.

Отдельным отрядом экспедиции продолжены раскопки могильника у с. Съезжее на р. Самаре. Вскрыто шесть погребений. В четырех из них костяки лежали в вытянутом положении, на спине, головой на северо-восток.

Погребения детей были окрашены охрой и отличались исключитель-

ным богатством инвентаря. В одном из них, например, найдено ожерелье, содержавшее около 200 дисковидных бусин из раковин, продолговатые перламутровые подвески, просверленные морские раковины, кремневый нож, крупное долото, фигурка быка, изготовленная из клыка кабана, две плоские костяные ложки с изображениями утиных головок, овальные костяные пластины.

Вытянутые погребения взрослых не имели охристой подсыпки. В одном из них вещей не найдено, другое сопровождалось костяными изделиями: желобчатым орудием и костяным ножом с пазом для вкладышей. Открыты и два скорченных погребения, в одном из которых найдена серебряная желобчатая подвеска в полтора оборота.

Культурный слой, перекрывавший погребения, содержал фрагменты сосудов раннего этапа срубной культуры.

ГОРОД БОЛГАРЫ

Н. Д. Аксенова, Г. Ф. Полякова, Т. А. Хлебникова

Раскопки на Болгарском городище проводились Болгарским отрядом Поволжской экспедиции в трех пунктах.

Раскоп XLVII заложен в центральной части с. Болгары, на месте строящегося здания котельной, в 111 м к востоку от северо-восточной башни Соборной мечети. На вскрытой площади зафиксированы культурные напластования периодов существования Болгарского государства, Казанского ханства, русской и современной деревни. Наибольшую мощность (до 1,5 м) имел золотоордынский слой, с которым связана основная масса находок и хозяйственных сооружений, открытых на раскопе. Домонгольские слои слабо гумусированы и содержат мало культурных остатков. Почти на всей площади раскопа слой XII — начала XIII вв. завершался прослойкой пожарища 1236 г.

Особое внимание в процессе работ было уделено слою Казанского ханства, который на территории городища прослеживается чрезвычайно слабо. Слой залегал непосредственно под напластованиями русской деревни и имел максимальную мощность 25 см. Среди найденной в нем керамики встречены фрагменты посуды кирпично-красного цвета, аналогичной керамике из слоев Казани XV в. Наличие слоя Казанского ханства еще раз подтверждает высказанное ранее предположение о том, что после разгрома Болгар в 1431 г. жизнь в городе не прекратилась.

Раскоп XLVIII заложен в юго-восточной части городища с целью продолжения исследования исторической и социальной топографии города. Траншея (4 × 30 м) тянулась от раскопов 1971—1972 гг. к холму, скрывающему руины болгарской каменной постройки. Вдоль северной стороны руин траншея была развернута в раскоп. Выявлены два горизонта болгарского слоя: второй половины XIII — начала XIV в. (раннезолотоордынский) и XIV — начала XV в. (позднезолотоордынский). Ранний период характеризуется культурным слоем с редкими небольшими ямами, по-видимому, хозяйственного назначения. К позднему периоду относятся пять ям хозяйственных, каменный фундамент небольшой постройки, одно погребение и изго-

родь. По результатам раскопок 1970—1974 гг. можно заключить, что эта часть городища осваивается населением с начала золотоордынского периода. Жилища располагались свободно, с большими интервалами друг от друга.

Раскоп XLIX заложен к северу от Малого минарета и соединяет сплошной площадью раскопы 1967—1968 гг. и 1973 г. Вскрыты культурные пласты XVIII—XX вв., ниже — слой пожара и разрушения 1431 г., еще ниже — золотоордынский слой. К началу позднезолотоордынского периода относится ряд хозяйственных ям, часть жилища с узким коридором и вымостка из дробленого известнякового камня, принадлежавшая, по-видимому, какой-то соседней постройке.

Вскрыто 17 погребений на кладбище, располагавшемся в районе Малого минарета и Ханской усыпальницы. Выявлена особенность этого участка кладбища: захоронения в основном детские (14 детских и три взрослых костяка). Захоронения совершены по мусульманскому обряду, некоторые с отклонениями (с полусогнутыми ногами, на боку, с различным положением рук).

Проведены наблюдение и фиксация напластований в траншеях, проложенных в центральной части городища между зданиями заповедника для устройства отопительной системы. Протяженность траншей 155,3 м, ширина 0,7 м, глубина 1,6—1,7 м. Наблюдения дали много полезных сведений о стратиграфии и исторической топографии центра города Болгара. Так, наметились участки прорезанных траншеей рвов раннего города. Прослежен ряд сооружений домонгольского времени восточнее границ внутреннего рва. Зафиксирована значительная застройка в золотоордынский период, но менее интенсивная, чем северная, на раскопах 1967—1969 гг. Восточнее и юго-восточнее церкви Успения, на месте заполнившихся рвов и в западном конце трашеи у раскопа XLVII прослежен слой эпохи Казанского ханства, с которым, вероятно, связан весьма интересный комплекс поздних образцов керамики, полученный на этих участках траншеи.

РАБОТЫ МАРИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. А. Архипов, В. В. Никитин, Т. Б. Шикаева

Марийская экспедиция продолжала работы на II Ахмыловском поселении, расположенном на берегу оз. Ахмыловское в Горномарийском р-не Марийской АССР. Вскрыта площадь около 360 кв. м и исследованы остатки трех жилищ полуземляночного типа четырехугольной в плане формы с коридорами-переходами. Жилища находились на северной окраине дюны и наполовину разрушены талыми водами и выдувами.

Керамика поселения представлена сосудами с плоским или уплощенным дном, с растительной или раковинной примесью в тесте, с прямым или отогнутым наружу (в большинстве случаев) венчиком. Орнаментация выполнена сложным зубчатым и плоским штампом. Узор покрывал почти всю поверхность, иногда заходя и на внутреннюю сторону. Орнамент характерен для волосовских памятников (зигзаг, сетка, ромб). Каменный

инвентарь в основном состоит из орудий скобле-режущего характера, а также долот и тесел, наконечников стрел и дротиков, проколок и сверл, каменных молотов. Интересен склад каменных орудий, обнаруженный на полу одного из жилищ. Все типы орудий имеют волосовский облик. Найдены также обломки тиглей чашевидной формы с каплями меди на стенках. Собран значительный остеологический материал.

Памятник представляет особый интерес тем, что здесь вскрыта вся площадь поселения, на которой размещалось девять жилищ-полуземлянок. Кроме того, это однослойный волосовский памятник середины II тысячелетия до н.э.

Четвертое по счету жилище изучено на Майданской стоянке в Юринском р-не Марийской АССР, на левобережье Волги. Раскоп (132 кв. м) заложен на жилищной впадине. Полуземляночное жилище имело размеры 8 × 8 м. Пол его слегка опускался к центру и был углублен от дневной поверхности на 0,6—0,8 м. Полуземлянка соединялась с соседним жилищем переходом и имела еще выход в северо-восточной стороне. На полу жилища расчищено около 140 ям, заполненных углем, золой и гумусом.

Карамика отсюда представлена сосудами с чуть прикрытым горлом прямым Г и Т-образным венчиком, уплощенным и круглым дном. Примесь в тесте — шамот, растительные остатки и редко толченая раковина. Орнамент выполнен оттисками короткого крупнозубчатого, среднего и длинного мелкозубчатого штампов. Орнаментированы и срезы венчика. Зубчатый орнамент составляет узоры в виде горизонтальных зон, ромбов, зигзагов, редко встречаются бесформенные ямки. Кремневый инвентарь составляют наконечники стрел, дротиков, ножи, скребки, скобели, сколы и ножевидные вкладыши. Найдены обломки долот, тесел, сланцевой мотыжки и три фигурных кремня.

Майданская стоянка относится к переходному периоду от эпохи неолита к бронзе, являясь памятником самого раннего этапа волосовской культуры Среднего Поволжья.

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

Р. С. Багаутдинов, Н. Л. Габелко, М. Н. Жигулина, И. Н. Мажанова, Г. И. Матвеева, И. Р. Тихомолова, Р. М. Юнусова

Первый отряд Средневолжской археологической экспедиции Куйбышевского университета и областного Отделения ВООПИК при участии областного музея краеведения продолжил раскопки Муромского городка — болгарского города домонгольского периода, расположенного в западной части Самарской Луки. Заложено шесть раскопов в разных частях города. Исследована медеплавильная печь ямного типа. Вокруг печи найдено большое количество медных и железных шлаков, крицы, обрезки листовой меди и др.

Прорезан внутренний вал и ров. У рва с наружной стороны исследован горн для обжига кирпича. Вдоль длинных стенок камеры были сложены из кирпича прямоугольные платформы, на которых покоилось по пять опорных столбов. Между платформами проходил центральный топочный канал.

На раскопе X, заложенном в южной части под болгарским слоем, залегал слой именьковской культуры. Исследовано именьковское жилище.

На раскопе X_1, в северной части города обнаружены остатки сгоревших наземных сооружений и несколько хозяйственных ям.

Еще один раскоп был заложен за пределами внешнего вала к югу от Муромского городка. В верхних слоях найдено небольшое количество болгарской керамики. Ниже залегали довольно мощные слои, содержащие материалы именьковской культуры. В этом слое открыты 12 погребений. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад. Погребальный инвентарь отсутствовал, только в одном погребении найден железный наконечник стрелы, датируемый XI—XIII вв. Видимо, эти мусульманские погребения принадлежали обитателям Муромского городка.

Разведочным отрядом экспедиции проведено обследование окрестностей сел Подгоры и Лбище на Самарской Луке. Произведены небольшие раскопки селища в урочище Мордова Поляна. Собранная здесь керамика типична для болгарских поселений домонгольского времени.

На поселении у с. Подгоры вскрыта большая хозяйственная яма. В ее заполнении найдено много керамики, сходной с сосудами мордовских могильников XIV—XVIII вв.

На Выползовском селище именьковской культуры вскрыто 108 кв. м. Исследовано 29 хозяйственных ям и углубленный в материк жилищный котлован. Найдены глиняные пряслица и обломок фибулы. Открытое в с. Севрюкаево селище может быть отнесено к раннему периоду срубной культуры.

Заложены раскопы на верхней и нижней площадках городища Задельная Гора, относящегося к ананьинскому времени. Материал, происходящий из обоих раскопов, однороден и состоит в основном из фрагментов сосудов.

Небольшой раскоп заложен на русском поселении у с. Березовка. Собраны фрагменты гончарной керамики с лощением и золотоордынская монета.

САМАЯ СЕВЕРНАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ЗАУРАЛЬЯ

О. Н. Бадер, Ю. Б. Сериков

На местонахождении плейстоценовой фауны у с. Гарей, на правом берегу р. Сосьвы на севере Свердловской обл. произведены разведочные раскопки. Вскрыта площадь 4 × 5 м и заложено несколько поперечных береговому склону траншей (всего 43 кв. м). Выяснено, что кости залегают в темно-сером вязком суглинке, составляющем цоколь одной из низких террас р. Сосьвы, имеющей отметку 7 м от межени. Залегание в толще этой террасы с первого взгляда противоречит палеолитическому возрасту костей и обнаруженных кремневых предметов, почти три десятка которых имеют верхнепалеолитический характер, что темно-серые суглинки, содержащие палеолитические остатки, частью размытой древней террассы. Возможно, на которую лег более поздний аллювий.

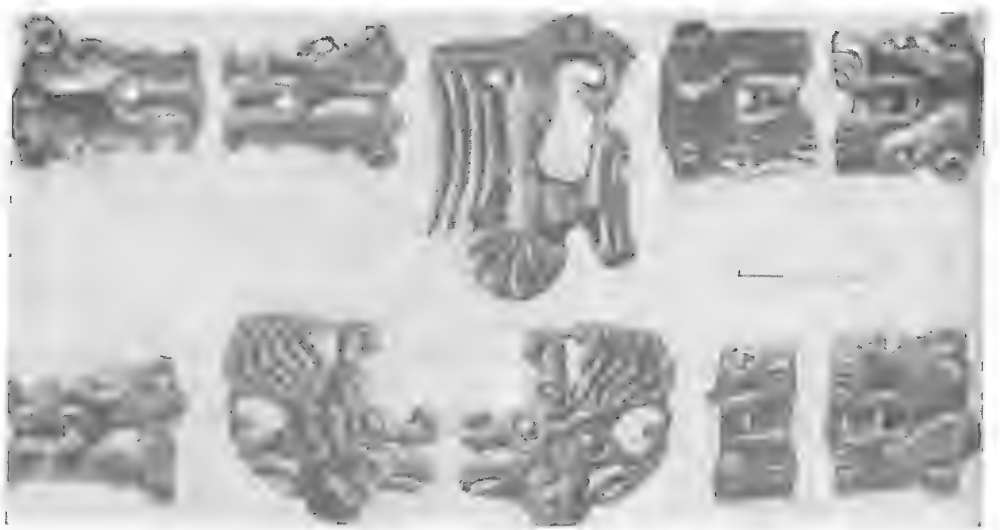
РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЧЕРНОЯРСКОМ РАЙОНЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. М. Булатов, В. В. Дворниченко, С. Н. Кореневский, Н. В. Малиновская, Г. А. Федоров-Давыдов

Поволжская археологическая экспедиция продолжала раскопки курганов в зоне первой очереди строительства Астрахано-Калмыцкой рисовой оросительной системы. Полностью раскопаны три курганные группы (VIII—X), расположенные на берегу сухого русла Волги — Кривая Лука.

Среди погребений ямной культуры, являющихся во всех случаях основными и расположенных под большими насыпями, наиболее интересно погребение ребенка с золотым височным кольцом в виде спирали в полтора витка. Погребения полтавкинской, катакомбной и срубной культур также дали интересные комплексы вещей. Обнаружено погребение переходного к эпохе железа периода.

Среди сарматских захоронений большой интерес вызывает курган 5 в группе Кривая Лука VIII. Здесь в наиболее раннем погребении, относящемся к савроматской эпохе, найден уздечный набор из бронзовых блях, выполненных в зверином стиле. Прохоровским периодом датируется большая катакомбная могила с коллективными захоронениями. В ней обнаружены колеса от повозки и интересный комплекс оружия и вещей. К несколько более позднему времени относится подбойное погребение, в котором найдены золотые бляшки от одежды (около 300 шт.), меч в деревянных ножнах с накладками из золотой фольги, золотые украшения колчана. Здесь же под костяком погребенного обнаружен тайник, где были спрятаны



Бронзовые детали уздечки. Кривая Лука VIII, курган 5

бронзовый котел, два раскованных серебряных фалара, деревянная чашечка и другие вещи. В одном из сарматских погребений другой курганной группы (Кривая Лука IX) найдено два серебряных фалара с изображениями всадников с поднятыми мечами.

Интересны погребения средневековья. Один курган с хорошо выраженным подквадратным в плане ровиком содержал богатое, но ограбленное погребение хазарской эпохи. Другие погребения средневековой эпохи следует относить к печенежско-половецким.

РАБОТЫ В БАШКИРИИ

С. М. Васюткин, В. С. Горбунов, В. К. Калинин, М. Ф. Обыденнов

Экспедиция Башкирского госуниверситета проводила исследования в Башкирской АССР.

В Федоровском р-не в окрестностях дер. Юрматы раскопан курган диаметром 14 м и высотой 0,6 м. Под насыпью в центре обнаружена могила овальной формы, длиной 1,73 м, шириной 1,22 м и глубиной 0,6 м. С глубины 0,2 м встречались беспорядочно разбросанные человеческие кости. Череп отсутствовал. В северо-западной части могилы обнаружен развал сосуда с примесью толченой раковины, орнаментированного в верхней части тулова одним рядом горизонтальной елочки. В юго-восточной части находился развал второго сосуда также с примесью толченой раковины. Под венчиком его расположены неглубокие каннелюры. Погребение датируется эпохой бронзы.

На берегу р. Белой у дер. Кабаково Кармаскалинского р-на обнаружено поселение с керамикой срубного типа.

У дер. Красногорка Мелеузовского р-на проводились раскопки двух курганных групп. На I Красногорском могильнике черкаскульской культуры раскопано 10 курганов. Один из них оказался пустым, а под насыпями остальных находились от одного до шести погребений. Выделяются два типа погребального обряда. Первый представлен одиночными захоронениями в узких длинных прямоугольных могилах, глубиной 0,4—0,7 м. Скелеты лежат в вытянутом положении на спине. Преобладает западная с отклонением на северо-запад ориентировка. Могилы перекрывались деревом. Вещи, как правило, отсутствуют. Лишь в одном случае перед лицевой частью черепа находилась круглая бронзовая бляха с ушком на оборотной стороне. Девять погребений совершены по другому обряду: на уровне погребенной почвы находились сваленные в кучу человеческие кости и обломки разбитых сосудов черкаскульской культуры. Найдены также бронзовое копье с полуовальными прорезями и бронзовая подвеска в полтора оборота.

II Красногорская группа состояла из двух курганов диаметром 6 м и высотой 0,16—0,3 м. Под каждой насыпью вскрыто по одной могиле, ориентированной по линии северо-запад — юго-восток. Обнаружены: развалы глиняных тонкостенных сосудов, железные удила, бронзовые колокольчик и др. Памятник датируется VI—VII вв. н. э. и относится к кушнаренковской культуре.

В дер. Ахмерово Ишимбаевского р-на продолжены исследования курганов второй группы. Раскопано шесть курганов III—IV вв. н. э. Пять из них имели диаметр 4—6 м и высоту 10—20 см. Под каждой насыпью обнаружено по одному погребению. Захоронения совершены в могилах подпрямоугольной формы, длиной 2,15—2,8 м, шириной 0,6—1 м, глубиной 0,7—0,75 м. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на северо-восток, восток и юго-восток. Черепа двух погребений имели следы искусственной деформации. В насыпи курганов и в засыпке ям обнаружены кости животных, обломки глиняных сосудов, железный нож. Под шестым курганом диаметром 9 м и высотой 0,5 м обнаружена ограбленная могила (2,5 × × 0,8—1 × 2 м), ориентированная по линии юг—север. Обнаружены отдельные человеческие кости, кости лошади, фрагменты сосудов.

В Кармаскалинском р-не в окрестностях дер. Ибрагимово, на берегу старицы р. Белой проведены раскопки многослойного поселения. Культурный слой его достигал 0,7—1 м. В верхних горизонтах найдены в основном фрагменты грубой неорнаментированной керамики, железные вещи, бусы. В небольшом количестве собраны обломки сосудов караякуповского типа V—VII вв. н. э. Нижние горизонты содержали керамику абашевской, черкаскульской, курмантаусской и срубной культур эпохи бронзы.

В окрестностях дер. Дмитриевка Благовещенского р-на на поселении III—VII вв. н. э., открытом А. П. Шокуровым, произведены разведочные раскопки. Толщина культурного слоя 0,4—0,5 м. В культурном слое встречаются кости домашних животных и керамика бахмутинского типа.

РАБОТЫ ПЕРМСКОГО ОТРЯДА

А. Д. Вечтомов

Пермский отряд Камской экспедиции Пермского государственного университета проводил раскопки Половинного I селища в низовьях р. Нижняя Мулянка, левого притока р. Камы (Пермский р-н) и Горюхалинского городища в Оханском р-не Пермской обл.

Поселение Половинное I расположено на высоком мысу коренного берега реки. Площадь его 24 000 кв. м. Раскопы (304 кв. м) примыкали с востока и запада к раскопу 1971 г. Мощность культурного слоя на отдельных участках достигала 1,14 м. Стратиграфически выделялись пахотный слой (до 25 см) и верхний культурный слой ананьинского времени серо-коричневого цвета, сильно насыщенный золой (до 26 см). Здесь найдены фрагменты керамики с «воротничком», костяные наконечники стрел, точильные бруски с отверстиями для подвешивания, части зернотерок, кости домашних и диких животных. На ряде участков в северо-восточной части раскопа II под непотревоженной частью верхнего культурного слоя прослежена часть зольника, вскрытого в основном в 1971 г. (по находкам датируется IV—III вв. до н. э.). Нижний культурный слой почти черного цвета (до 50 см) со-

держал фрагменты керамики и находки раннеананьинского времени (VIII—VI вв. до н. э.) и ерзовской культуры (XI—IX вв. до н. э.). Это — кремневые наконечники стрел, скребки, ножевидные пластины, отщепы. Выявлены очаг с подочажным прокалом и столбовыми ямками близ него, скопления костей домашних животных в ямах, скопления костей крупных рыб. Наряду с материалом поздней бронзы и ананьинского времени в пахотном слое найдены отдельные фрагменты керамики гляденовской культуры. В целом памятник датируется XI—I вв. до н. э.

Горюхалинское городище находится в 300 м к северу от дер. Горюхалиха, на выступе правого коренного берега р. Очер (правый приток р. Камы), на высоте 11—14 м. Поселение распахивается. Вал с напольной стороны едва заметен у края поселения, в юго-западной части.

У северо-восточного края поселения, где ранее (раскопки Ю. А. Полякова, 1966—1967, 1971 гг.) прослеживались на пашне большие зольные пятна, вскрыто 224 кв. м. Мощность культурного слоя не превышает 0,7 м. Стратиграфически прослежены: пахотный слой (до 26 см) с находками гляденовского времени и отдельными фрагментами керамики начала ломоватовской культуры; серый культурный слой (до 16 см), сильно насыщенный древесной золой с участками скоплений золы; темно-серый куркульный слой (мощностью до 40 см), где наряду с материалом гляденовского времени найдены отдельные фрагменты ананьинской керамики с «воротничком» (V—III вв. до н. э.). Выявлены скопления костей домашних и диких животных (второй стратиграфический слой) и яма для получения древесного угля. Основная масса материала относится к гляденовской культуре. Памятник датируется V в. до н. э.—III в. н. э.

О РАБОТЕ КОСТРОМСКОГО ОТРЯДА

И. В. Гаврилова

Костромской отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал три памятника: Поповку в Буйском, Водыш в Сусанинском и Ильинское в Кологривском р-нах.

В Поповке раскопом и контрольными шурфами вскрыто 40 кв. м. Стратиграфия несложна: под песчаным, дерновым и пахотным слоем залегает культурный слой, состоящий также из песка коричневого цвета, ниже — желтый песок. Толщина культурного слоя колеблется от 0,10 до 0,50 м. Несмотря на его плохую сохранность, удалось зафиксировать несколько скоплений керамики, следы многочисленных ям и собрать интересный материал, в том числе керамический. Среди керамики выделяется ямочно-гребенчатая, галичская, волосовская и близкая ей посуда из глины с примесью раковины.

Раскоп на Водыше (80 кв. м) примыкал к раскопу 1973 г. Последовательность напластований здесь такая же, как в Поповке, лишь балласт, помимо дернового слоя, включает чередующиеся прослойки песка и суглинка. Из-за интенсивного подтопления мощность культурного слоя установлена приблизительно 0,80—

1 м; нижние горизонты не разобраны. Два верхних горизонта дали обильный материал, включающий разнообразные изделия из камня и кости, керамику волосовского типа, в меньшем количестве — ямочно-гребенчатую и галичскую.

В Ильинском раскопе в 10 кв. м культурный слой исчерпан. Находки представлены исключительно отщепами кремня и кварцита.

В Сусанинском р-не у дер. Яхноболь при впадении р. Ихтинки в р. Тебзу зафиксирован новый памятник с каменным и костяным инвентарем, керамикой эпохи неолита и бронзы.

РАБОТЫ СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. Л. Галкин

Ульяновский отряд Средневолжской экспедиции Института археологии АН СССР, работавший на средства Ульяновского областного отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, продолжал раскопки курганной группы у с. Селховый Куст (Новомальсклинский р-н Ульяновской обл.). Вскрыто два больших кургана диаметром более 50 м и высотой около 1 м. Курганы интенсивно распахиваются. В кургане 3 обнаружены три погребения, относящиеся к срубной культуре и датирующиеся третьей четвертью II тысячелетия до н. э. Основное погребение оказалось ограбленным. К этому же периоду относится основное (и единственное) погребение в кургане 4. Здесь найдены остроребериый и баночный сосуды, а также кости животных.

Отрядом начаты также исследования большого поселения (300 × × 100 м) на высоком мысу излучины правого берега р. Большой Авраль в 3 км вниз по течению от с. Елховый Куст. Почти полностью раскопана одна из землянок, давшая обильный керамический материал, который, как и материал курганов, датируется третьей четвертью II тысячелетия до н. э. Среди индивидуальных находок отметим пряслице, орнаментированное узором, характерным для остроребериых сосудов; кремневый нож, костяную трубочку, судя по аналогиям применявшуюся для доения животных.

Энгельсовский отряд производил раскопки в зоне строительства третьей очереди Энгельсовской оросительной системы. В бассейне р. Саратовки раскопано восемь курганов эпохи бронзы с разновременными впускными погребениями и поселение того же времени. Наиболее интересным оказалось основное погребение в кургане 6. В могильной яме (3 × 3 м, глубина около 2 м) найдено три одновременных погребения. Один из погребенных был сожжен на месте, другой лежал скорченно у северной стенки могильной ямы, а третий лежал на спине вытянуто, с подогнутыми ногами, завалившимися в сторону. В головах и ногах обоих костяков зафиксированы следы охры. Никакого инвентаря в могиле не обнаружено. Кроме того, под выбросом из могильной ямы найден скелет человека, лежавшего вытянуто на спине, головой на запад. Обряд погребения сопровождался костром, мощные следы которого прослежены по всему периметру могильной ямы в

пределах 2—3 м от ее края. Балки перекрытия могилы также были наполовину обожжены и рухнули вниз. Позже в курган было впущено срубное погребение. Костяк лежал скорченно на левом боку, головой на юг, лицом на запад. Его сопровождали бронзовый нож, кремневый наконечник дротика, бронзовые шило, игла и два сосуда. Погребение предварительно можно датировать первой половиной II тысячелетия до н. э. Выше этого погребения располагалось захоронение, также относящееся к эпохе бронзы. Костяк лежал скорченно на левом боку, головой на северо-восток. Руки вытянуты вдоль тела. Рядом с погребением найдено пряслице.

На поселении, расположенном на левом берегу р. Саратовки, вскрыта площадь около 1000 кв. м. Здесь расчищена одна землянка, получен обильный керамический и остеологический материал. Среди находок следует отметить костяную обойму, аналогичную обоймам Покровского могильника, датируемым второй половиной II в. до н. э. Этим же временем, очевидно, следует датировать поселение.

Разведывательный отряд экспедиции на средства Саратовского отделения общества охраны памятников провел разведку в зонах строительства оросительных систем в Саратовском Заволожье. Обнаружено много курганов, курганных групп и поселений эпохи бронзы и периода поздних кочевников.

МОГИЛЬНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ НА Р. СИНТАШТА

В. Ф. Генинг, Л. И. Ашихмина

Уральская археологическая экспедиция продолжила исследования могильника на р. Синташта у пос. Рымникский Брединского р-на Челябинской обл.

Могильник расположен на невысокой горе, у подошвы большого кургана, раскопанного в 1972 г. В ходе исследований выяснилось, что большинство могил было перекрыто насыпями, диаметром до 5—6 м при высоте 30—40 см. В северо-западной части, где сконцентрировано больше могил, малые насыпи слились в один сплошной низкий курган. Вскрыто 39 могил, в том числе 14 детских (в очень небольших ямах). Могилы взрослых имеют, как правило, глубину от 2 до 3,2 м при длине 2,5—3,5 м и ширине 2—3 м. В ямах сохранились остатки погребальных камер, стены и перекрытия которых сложены из деревянных плах толщиной до 7—10 см. Высота камеры достигает 1,2 м, а перекрытие иногда поддерживалось одним или тремя столбами, вкопанными в дно ямы на глубину 25—50 см.

Большинство захоронений — одиночные, но не редки и могилы с двумя-четырьмя костяками. Ориентировка захоронений весьма неустойчива. Погребенные были уложены скорченно на боку или на спине с поднятыми коленями. Вокруг в большом количестве помещались куски мяса, от которого сохранились различные кости. Вещей сравнительно немного. Почти обязательной принадлежностью являются бронзовые ножи и астрагалы (при одном костяке встречено 150 экз.). Найдены бронзовые вислообушные топоры с бойками, рыболовные крючки, кос-

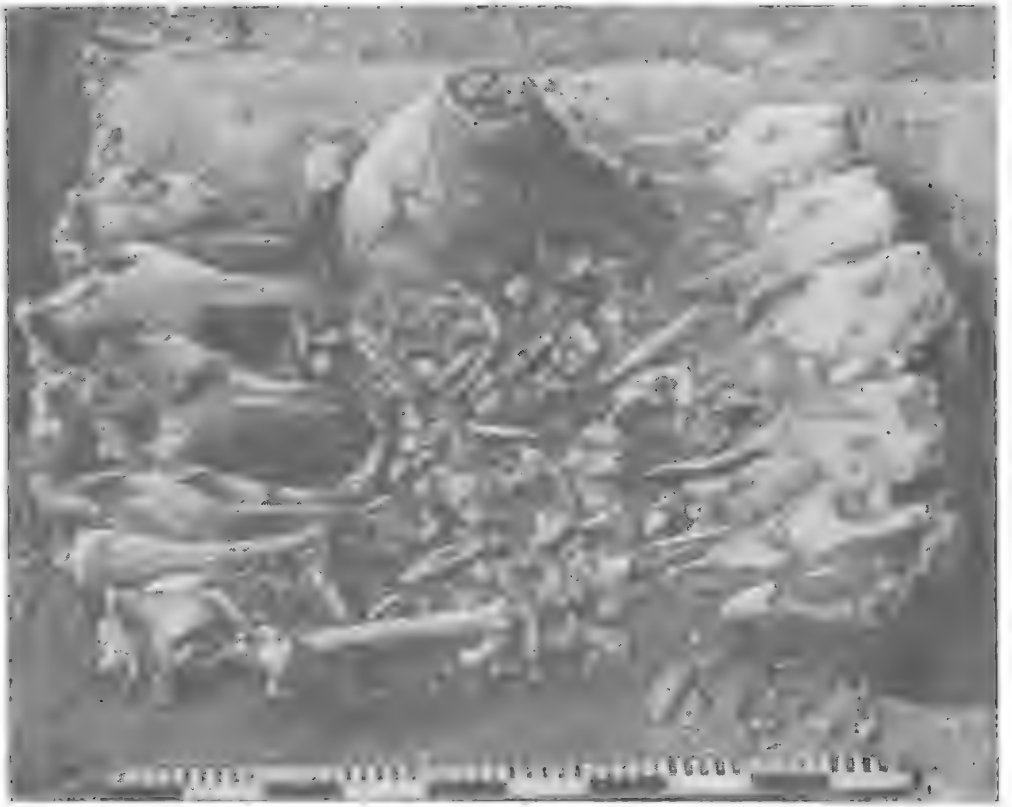
Остатки боевой колесницы. Могила 30, Синташтинский могильник

тяные псалии, лопаточка, наконечники стрел, крупные каменные плиты зернотерки, песты, шлифованные бруски, ударные орудия. Среди украшений — разнообразный бисер и бусы из пасты, медные браслеты и перстни, золотые височные кольца и замечательный нагрудный набор из серебряных пластин, обойм и бисера.

Уникальными являются находки в пяти могилах легких боевых колесниц, которые ставились в погребальные ямы. Этим, по-видимому, и объясняется столь большая высота камер. Для колес на дне ямы вырывались узкие канавки глубиной до 30—40 см, в которых сохранились отпечатки обода и спиц. Хорошая сохранность отпечатков позволяет реконструировать колеса — их диаметр 90—100 см, при 10 спицах и ширине колеи около 120 см. Толщина деревянных деталей колес не более 4—4,5 см.

Чрезвычайно разнообразна керамика (более 100 сосудов). Небольшая часть ее аналогична сосудам с близлежащего поселения абашевского (баланбашского) типа. Другая группа — горшки с острым ребром и налепными горизонтальными и вертикальными валиками, третья — горшки низких пропорций с попарно расположенными на плечиках налепными шишечками. Наиболее многочисленная группа сосудов имеет в форме и орнаментации элементы, близкие алакульской посуде.

В одних могилах над деревянным перекрытием погребальной камеры произведены захоронения лошадей (от двух до семи особей). Здесь же нередко ставились глиняные сосуды. В других могилах между стенкой ямы и деревянной камеры с восточ-



Жертвенный комплекс 1. Синташтинский могильник

ной стороны уложено несколько голов и ног коровы и барана. Кости этих животных, как и кости собак, встречаются в засыпи могил. На уровне дневного горизонта могилы с конями перекрывались тонкими жердями, которые засыпали светлой глиной. Затем здесь разводили костер, прокал от которого достигает толщины 35 см. Нередко кости животных встречаются сверху.

На раскопанной площади обнаружено два жертвенных комплекса. В первом по линии север—юг были уложены в два ряда мордами друг к другу четыре бычьих головы и шесть лошадей, а с южного конца еще две головы баранов. Здесь же вверх дном стоял большой сосуд. В средней части находились многочисленные кости ног всех этих животных. Второй комплекс содержал четыре черепа быков, перекрытых сверху ребрами этих животных.

Исключительное обилие костей домашних животных (лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, собак) дает достаточно яркое представление о чрезвычайно высоком уровне развития скотоводческого хозяйства, сочетавшегося, по-видимому, с земледелием.

Датировка могильника досейминским или раннесейминским горизонтом особых возражений не вызывает. Культурная же принадлежность остается весьма проблематичной, так как погребальный обряд и часть керамики не имеют близких аналогий в известных памятниках евразийских степей. Весьма интересные данные могут дать антропологические материалы — черепа принадлежат оригинальным европеоидам.

СИНТАШТИНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

В. Ф. Генинг, А. Д. Пряхин

Объединенный отряд археологических экспедиций Уральского и Воронежского университетов продолжил раскопки многослойного Синташтинского (Рымникского) поселения абашевской и андроновской культур в Брединском р-не Челябинской обл.

Раскоп III (18 × 45 м) был разбит на большой впадине от андроновского жилища, что позволило проследить полностью границу его котлована, длиной не менее 40 м и шириной 12—15 м. За пределами жилища и частично под ним обнаружился культурный слой (до 1 м толщины) абашевского времени, разборка которого не позволила завершить изучение андроновского жилища. На площади 441 кв. м частично затронуты раскопками не менее 12 построек, несколько хозяйственных ям и канавообразных углублений абашевского времени.

На раскопе четко прослеживается не только стратиграфическое перекрытие котлованом андроновского жилища до 10 абашевских построек, но и последовательность сооружения нескольких абашевских жилищ. Два соединяющихся абашевских жилища размерами 7,5 × 7,5 и 6,5 × 12,5 м вскрыты почти полностью. В средней их части на полу обнаружены мощные скопления прокаленной глины — глинобитные печи с несколькими отверстиями. Под развалами печей прослеживались тонкие прослойки культурных остатков, что может свидетельствовать о сооружении их на каких-то подставках. Жилища абашевского времени были углублены в грунт на 0,5—0,6 м от уровня древней поверхности. На полу нескольких жилищ встречены обгоревшие остатки дерева, свидетельствующие о пожаре, относящемся, очевидно, к заключительному периоду функционирования абашевского поселка.

Культурный слой поселения содержит значительное число обломков сосудов андроновского (алакульского) и абашевского (баланбашского) типов, единичные вещи и большое количество костей домашних животных. Наиболее интересны находки, связанные с металлургическим производством — куски руды, шлака, капли меди, обломки литейных форм из камня, молоты, наковальни, ошлакованные сосуды, подавляющее большинство которых относится к абашевскому комплексу.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ РЕК БЕЛОЙ И УФЫ

Л. А. Герасимова, В. А. Иванов

Силами археологического кружка Башкирского государственного университета проведены исследования поселений ананьинской, пьяноборской и бахмутинской культур, расположенных на северо-западе и северо-востоке Башкирии, в бассейне рек Белой и Уфы.

В междуречье Белой и Сюни исследованы городища ананьинско-пьяноборского времени. На городище Петер-Тау (Юлдашевское) изучались укрепления северной, окруженной кольцевым валом, оконечности городища (цитадели). Выявлены две разновременные насыпи вала. Первая насыпь сооружена в традиционной для нижнебельских городищ ананьинско-пьяноборской эпохи манере: прямо на материке возводился вал, грунт для которого брался при рытье рва. Вершина вала укреплена слоем прокаленной глины. Эта насыпь перекрыта насыпью бахмутинского времени. Для нее грунт брали уже с площадки городища, о чем свидетельствуют обильные находки костей и керамики позднеананьинского и пьяноборского типов в насыпи.

На распаханном Шамметовском городище (правый берег р. Сюнь) собрана небольшая коллекция керамики пьяноборского типа.

Завершены раскопки городища Барьязы, расположенного на берегу р. Быстрый Танып, правого притока р. Белой. Здесь вскрыто восемь ям хозяйственного назначения. Основная масса находок — керамика бахмутинского типа. В значительном количестве встречаются также фрагменты позднеананьинских и пьяноборских сосудов. Вещи представлены тремя глиняными пряслицами, костяным наконечником стрелы, железным ножом и обломками двух каменных зернотерок, круглой бронзовой бляшкой и фрагментами двух глиняных антропоморфных фигурок.

Проведены разведки в среднем течении р. Бирь (правый приток р. Белой). На левом берегу реки близ дер. Урьяды обнаружены два селища (Урьядинское и Арслан-Тау), культурный слой которых разрушен пахотой. Находки позволяют отнести Урьядинское селище к бахмутинской, а Арслан-Тау — к пьяноборской культурам.

На городище Варьяс (правый берег р. Уфы) исследовался участок въезда на городище и часть вала. Выявлена каменная обкладка внешнего склона вала и часть каменной вымостки на въезде. Находки — фрагменты керамики раннебахмутинского (мазунинского) и позднебахмутинского (чандарского) типов. На каменной вымостке обнаружены четыре костяных наконечника стрел и бронзовая прямоугольная поясная накладка. Судя по керамике, время существования городища — V—VII вв. н. э.

РАБОТЫ В КИРОВСКОЙ И ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Р. Д. Голдина, Т. М. Гусенцова, Г. Н. Анонова, Л. Д. Макаров, В. А. Кананин, В. М. Королев

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского университета продолжила работы на р. Лобань, правом притоке р. Кильмезь в Богородском р-не Кировской обл.

Проведены раскопки на стоянке Степинцы II, расположенной на мысу высотой 6 м. В центральной части раскопа (700 кв. м) обнаружены остатки крупного сооружения подпрямоугольной формы, размером 22 × × 10—11 м, углубленного в материк на 15—18 см. Возле стен сооружения с внутренней и внешней сторон, по центральной линии расположены ряды столбовых ямок. В сооружении открыты остатки нескольких очагов. Находки представлены исключительно кремневым инвентарем и костями животных. Большинство их собрано в жилище. В технике изготовления орудий преобладает пластинчатая индустрия. На пластинах изготовлены ножи, вкладыши, резцы, проколки и концевые скребки. На памятнике собраны также фрагменты керамики и железные вещи, относящиеся к селищу эпохи позднего средневековья.

По берегам р. Лобань от пос. Хороши до с. Малое Озеро обследованы семь стоянок, шесть местонахождений кремневых предметов и одно селище.

В верховьях р. Камы, в пределах Афанасьевского р-на Кировской обл. экспедицией проведены раскопки Харинского (Шудья-кар) городища VII—XIV вв. и Харинского I могильника XI—XIII вв. Оба памятника расположены на правобережье р. Камы, близ д. Харино.

Городище занимает поверхность трапециевидного мыса высотой более 20 м, огражденного с напольной стороны валом и рвом. Раскоп площадью 288 кв. м заложен у северо-восточного склона поселения. По краю памятника прослежена траншея глубиной около 2 м и шириной 4—5 м. Выявлены также северные границы двух больших западений, возможно, жилых сооружений. Культурный слой насыщен зольно-углистыми включениями и содержит большое количество керамики, костей животных, различных поделок из кости, бронзы и железа.

На Харинском I могильнике, расположенном в 400 м к западу от городища, вскрыто 486 кв. м и открыто 20 погребений. Могильные ямы подпрямоугольной формы с закругленными углами вытянуты по оси северо-восток — юго-запад. Погребения совершены вытянуто на спине. Инвентарь представлен бусами, ожерельями из раковин, височными подвесками, перстнями, ножами, пряслицами, кресалами и т. д.

Рядом с этим памятником, на соседнем мысу обнаружены еще один могильник (Харинский II) и стоянка. В одной из могил найдена шумящая подвеска и пронизка VII в. н. э., а также нашивные серебряные бляшки. К слою стоянки относятся немногочисленные кремневые предметы, найденные на поверхности и в шурфах.

При разведках осмотрено 16 различных памятников, большинство из которых относится к средневековью.

Экспедиция продолжила также исследование Агафоновских могильников в окрестностях дер. Курья (Ага-

фоново) Гайнского р-на Пермской обл.

На Агафоновском I могильнике работы продолжены на площадке, примыкающей к краю террасы. Всего здесь вскрыто более 3200 кв. м, исследовано 380 погребений и более 30 ям. Основная масса захоронений совершена по обряду трупосожжения. Особенностью погребений, раскопанных в 1974 г., является сравнительно меньшее число могил с углистыми пятнами. Инвентарь включает височные подвески, бусы, браслеты, перстни, наборные пояса, предметы быта и оружие. Могильник относится к ломоватовской культуре и датируется V—IX вв.

На Агафоновском II могильнике IX—XIV вв. исследована южная и юго-восточная части памятника. На общей вскрытой площади около 2,5 тыс. кв. м раскопано 447 погребений и несколько десятков ям. Выявлены северная, восточная и южная границы могильника. На могильнике сосуществуют два обряда: трупосожжение и трупоположение. Погребальный инвентарь состоит из многочисленных украшений, поясов, предметов вооружения и глиняной посуды.

РАБОТЫ УДМУРТСКОГО ОТРЯДА КАМСКО-ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Р. Д. Голдина, Т. М. Гусенцова, Р. Г. Кабиров, Н. И. Леконцева, Л. Д. Макаров

Отряд продолжал исследования в бассейне р. Кильмезь. На первой неолитической стоянке Удмуртии, расположенной в окрестностях с. Ново-Мултан Увинского р-на, раскопана площадь в 632 кв. м. Обнаружены остатки второго западения подквадратной формы, углубленного в материк на 10—12 см. Внутри его с северной и юго-восточной сторон зафиксированы очертания крупных канав с находками керамики. В западной половине сооружения отмечены остатки хозяйственных и очажных ям. В центре сооружения и вдоль стен прослежены столбовые ямки. Культурный слой слабо насыщен находками. В кремневом инвентаре преобладают ножевидные пластинки, из которых изготовлены скребки, резцы, ножи. Керамика представлена фрагментами тонкостенных и толстостенных сосудов, которые украшены наколами и горизонтальными рядами оттисков гребенчатого штампа.

Поселения Муки-Какси I и II расположены на правом берегу р. Валы, близ д. Муки-Какси Сюмсинского р-на. Поселение Муки-Какси I находится на округлом мысу высотой 9 м. Площадь памятника около 2000 кв. м, раскопано 68 кв. м. Установлено, что памятник заселялся дважды. К нижнему слою относятся остатки стоянки эпохи камня. Там найдены ножевидные пластинки, резцы, скребки, карандашевидный нуклеус и заготовка орудия из кварца. Верхний слой памятника, насыщенный костями и фрагментами керамики, относится, по-видимому, к раннему железному веку.

Стоянка Муки-Какси II расположена в 400 м к юго-востоку от поселения Муки-Какси I, на возвышении. Площадь памятника невелика и практически полностью исчерпана раскопками (212 кв. м). На стоянке зафиксированы крупные овальные ямы, заполненные плотной супесью с ред-

кими находками кремневых изделий и углей. Среди материала ножевидные пластины, резец, заготовка для наконечника стрелы, фрагменты керамики, относящиеся к более позднему времени.

В северной части городища раннего железного века у д. Пек-Жикья Увинского р-на вскрыта площадь в 162 кв. м. Обнаружены остатки канавы шириной 0,7—1,35 м и глубиной 0,9—2,5 м, опоясывающей почти всю площадку памятника. Памятник относится к позднепьяноборскому времени

РАСКОПКИ У ДЕРЕВЕНЬ КРАСНОГОРКА И БЕРЕГОВКА

В. С. Горбунов

Экспедиция Башкирского государственного педагогического института проводила исследования в окрестностях деревень Красногорка и Береговка Мелеузовского р-на Башкирской АССР.

Основные работы велись на III Красногорском могильнике, расположенном в 1,5 км к северо-северо-востоку от одноименной деревни, на надпойменной террасе старицы правого берега р. Белой. Могильник представляет собой компактную группу, состоящую из 11 насыпей, диаметром 8—16 м и высотой 0,2—0,65 м, расположенных цепочкой по линии северо-восток—юго-запад. Раскопано девять курганов, содержавших по одному-два погребения. Могилы — грунтовые ямы прямоугольной или подпрямоугольной формы с закругленными углами. В них найдены разрозненные человеческие кости, развалы или отдельные фрагменты абашевских сосудов, а в редких случаях — бронзовые вещи. Особый интерес представляет курган 8, под насыпью которого на уровне материка зафиксированы ямки от столбов, образующих оградки вокруг могил. Диаметры ямок 0,13—0,4 м, глубина 0,2—0,4 м от уровня материка. Подобные же оградки имелись над насыпями курганов 5 и 7. На основании керамического материала могильник может быть отнесен к абашевской культуре.

Начаты работы на Береговском могильнике. Вскрыт курган, диаметром 9 м и высотой 0,25 м, под насыпью которого находилось четыре могильных ямы. Вокруг центрального погребения выявлено пять столбовых ямок оградки. В заполнении этой могилы встречались обломки срубной культуры, а на дне — несколько мелких сильно истлевших фрагментов костей человека. В погребении 2 обнаружено два сосуда, стоявших рядом у северной стенки: один срубного типа, второй — срубно-абашевского. В погребении 4 на дне стоял абашевский сосуд горшечной формы со сложным геометрическим орнаментом. Ни в одной из могил костей человека не оказалось.

РАСКОПКИ НА ВОДЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. В. Гусева, В. Л. Егоров, Л. М. Носкова, Г. А. Федоров-Давыдов

На Водянском городище (XIV в.) продолжались исследования района открытой ранее мечети золотоордынской эпохи. Большой раскоп был заложен к югу от мечети. Здесь открыто много домов первоначальной застройки города. Дома располагались, видимо, вокруг небольшой площади. Прослежены ограды усадеб. В период существования мечети и позднее дома в этом районе были уничтожены и место отведено под кладбище. Открыто более 60 погребений, многие с надмогильными сооружениями. Обнаружено два мавзолея. Один, сложенный из рваного камня (аналогично стенам мечети), содержал шесть погребений, в основном одинаковой конструкции, со склепами, перекрытыми кирпичными сводами. Второй имел только одно погребение с кирпичным ступенчатым надгробием.

Второй раскоп был разбит к югу от вала, вне городища. Здесь открыт хорошо сохранившийся мавзолей, сложенный из крупных блоков белого камня, уложенных в цоколе, и из жженых кирпичей. Мавзолей имел два массивных пилона, образовывавших вход, который был украшен мозаикой. Вход вел в первую комнату с суфами вдоль стен. В суфах были обнаружены два погребения. Далее из этой комнаты проход в кирпичной стене вел в квадратное помещение — основную усыпальницу. Она была перекрыта куполом. В завалах найдены фрагменты алебастровых тромпов, находившихся на местах перехода стен здания в купол, и фрагменты алебастровых обмазок стрельчатых ниш, украшавших стены. Вдоль стен тянулись деревянные суфы. Пол был выстлан циновками, которые отпечатались на поверхности земли. В этом помещении имелось семь погребений в гробах. В некоторых погребениях найдены ткани с серебряными вышивками и фрагменты расписных и резных крышек гробов. Над одним из погребений сохранился фрагмент майоликового надгробия с надписями.

РАБОТЫ В БИЛЯРЕ

Г. М. Давлетшин, Н. А. Кокорина, А. Х. Халиков, Ф. Ш. Хузин

Восьмой сезон работ на Билярском городище (Алексеевский р-н Татарской АССР), проводимых объединенной экспедицией Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Казанского государственного университета, в основном был посвящен выявлению западной стороны цитадели внутреннего города.

В раскопе XXII завершено изучение части стены, имевшей протяженность 48 м и состоявшей из семи хронологически разновременных линий. Каждая линия включала два ряда столбовых ям от мощных дубовых стен (средняя ширина более 2 м). Установлено, что наиболее ранняя линия стен была возведена в период основания города — в первой четвер-

ти X в., а наиболее поздняя (внешняя, седьмая) — в начале XIII в., незадолго до монгольского нашествия.

В раскопе XXIII выявлена часть южной стены цитадели, состоявшей также из семи хронологически разновременных линий, но сооруженной из горизонтально положенных бревен. В раскопе XXIV начата фиксация северо-западного выступа цитадели, огибавшего расположенное неподалеку кирпичное здание, исследованное раскопом XVII.

Завершено изучение фундамента большой белокаменной постройки, почти вплотную примыкавшей к западной стене цитадели. Здание имело прямоугольную форму (42 × 27 м), было вытянуто с юго-юго-запада на север-северо-восток и, очевидно, в прошлом являлось мечетью цитадели. На расстоянии 1 м от северо-западной стороны здания располагался прямоугольный (9 × 8 м) котлован большого минарета. Котлованы фундаментов стен и 24 колонн внутреннего зала на дне имели следы известково-алебастровой вымостки. На дне котлована минарета прослежена густая система дубовых свай, забитых на глубину до 1,5 м. Местами сохранившийся пол здания также покрыт известково-алебастровой вымосткой. Парадная часть здания, обращенная на восток, была украшена шестью пилястрами. К юго-востоку от мечети располагалось кладбище. Восточнее здания, суда по аэрофотоснимкам, находился подквадратной формы комплекс обширных сооружений, возможно дворца булгарских царей, занимающий площадь 100 × × 100 м. Западной стороной здание мечети перекрывает раннюю линию столбов стены цитадели. Вместе с другими данными это позволяет отнести строительство мечети ко времени не ранее последней четверти X в.

К северу и югу от дворцовой мечети располагались постройки хозяйственного двора — амбары, клети, колодцы. В большинстве случаев они нарушают глинобитную отмостку, первоначально окружавшую здание. Впервые четко выявлена конструкция амбаров и клетей, устроенных из бревенчатых срубов подквадратной формы (3 × 3,4 × 4 м), значительной своей частью опущенных в земляную яму. В этих постройках обычны находки обугленных зерен и семян, среди которых определено 22 вида культурных и более 40 видов сорных растений. Интересны колодцы, однотипные в устройстве, — в яму, округлую в плане, опускался деревянный ящик, имеющий у дна двойные стены.

Большой вещевой материал включает сотни тысяч фрагментов керамики, костей животных, камней, обломков кирпича (в том числе и от печей типа тандыров); железные и медные поделки, орудия труда, обломки керамики с поливой булгарской, иранской, среднеазиатской, киевской и византийской работы; украшения и куски янтаря, изделия из стекла, кости и т. д. Важное значение имеют находки серебряного дирхема и медного фельса X в.

Выявление цитадели подтверждает вывод о том, что на месте Билярского городища с первой четверти X в. располагалась столица Волжской Булгарии —«Великий город» русских летописей или «Великий Булгар» домонгольского периода.

Продолжались работы на месте гончарной слободы (XX раскоп), где вскрыта хорошо сохранившаяся нижняя часть горна, сложенного из квадратных небольших кирпичей, установлено наличие по крайней мере че-

тырех производственных горизонтов и собран большой керамический материал.

На расположенном к северу от городища обширном селище (III Билярское) найден клад джучидских дирхемов первой половины XIV в. Обследование места находки и селища показало, что здесь в XIII—XIV вв. находилось большое булгарское село. В это время (после 1236 г.) сам город уже не функционировал.

К северу от городища при прокладке шоссейной дороги выявлено большое городское кладбище с погребениями, совершенными в характерном для второго периода домонгольской Булгарии обряде — в гробах, с ориентацией на запад.

На зданиях караван-сарая и мечети Казанской реставрационной мастерской проводились реставрационно-консервационные работы.

РАЗВЕДКИ НА УРАЛЕ И В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Л. А. Дрябина, А. М. Горбунова, Т. И. Нохрина, В. Т. Петрин, Ю. П. Чемякин

Разведочными группами Уральской экспедиции в зонах проектируемого строительства различных народнохозяйственных объектов обнаружено 27 памятников, датируемых временем от неолита до средневековья.

В Нязепетровском р-не Челябинской обл. на берегах р. Уфы открыто восемь археологических памятников. Три из них находятся в пещерах. Там собраны единичные костяные изделия (проколка, наконечники стрел). На стоянках Шемаха I, II найдены изделия из яшмы.

В Кетовском и Белозерском р-нах Курганской обл. в зоне мелиоративных работ выявлены три поселения эпохи бронзы и шесть местонахождений.

В Марьяновском, Омском и Ново-Варшавском р-нах Омской обл. зафиксировано 10 памятников. В долине Камышловского лога, недалеко от райцентра Марьяновка, найдена неолитическая стоянка и средневековое поселение. В верховьях р. Карбушки у с. Троицкого Омского р-на обнаружено пять местонахождений керамики и кварцитовых орудий, причем в одном из них найдены кости мамонта. На самом юге Омского Прииртышья открыты два поселения андроновского времени и сильно разрушенная неолитическая стоянка.

Проведен также осмотр берегов озер Исетское и Таватуй. Из 22 памятников, расположенных на берегах Исетского оз., семь относятся к неолиту, два — к эпохе ранней бронзы, три — к развитому бронзовому веку, два — к эпохе раннего железа и один — к средневековью. Три других памятника — многослойные, время существования еще четырех неизвестно. Для неолитических памятников типичны орудия из халцедона, агата и окремненного сланца. Среди находок — одноплощадочные призматические нуклеусы и скребки с округлым рабочим краем. Для керамики характерен налеп с внутреннего края сосуда, орнаментация в виде взаимопроникающих фигур, волны, зигзагов, рядов наклонных отрезков, выполненных техникой отступающей палочки и гребенчатым штампом. В коллекциях с памятников эпохи бронзы преобладает

керамика. Сосуды украшены геометрическими фигурами (заштрихованные треугольники, фестоны, зигзаги, пояски наклонных линий, выполненных гребенчатой, реже резной техникой). Вместе с керамикой встречены отщепы и ножевидные пластинки из кремня и зеленого сланца. Материал эпохи раннего железа представлен в основном керамикой. Сосуды имели круто профилированную невысокую шейку, орнаментация выполнена гребенчатым штампом и резьбой. На переходе от шейки к плечику — поясок глубоких ромбических или округлых вдавлений. Среди узоров преобладает горизонтальная елочка и наклонные пояски.

На берегах оз. Таватуй был известен один памятник, в ходе разведки выявлено еще 14. Из них два датируются эпохой неолита, два — периодом бронзы и три — эпохой раннего железа. Датировка остальных памятников затруднена, так как материал очень фрагментарен. Наибольший интерес представляет неолитическая стоянка Таватуй VI, где собрана коллекция вещей, изготовленных из различных окремненных пород (микроскребки, ножевидные пластинки). Керамика представлена фрагментами, орнаментированными наклонными, реже прямыми отрезками линий. Узор нанесен гребенчатым штампом.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ МОГИЛЬНИК НА ЮГЕ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Г. Елисеев, Ю. А. Зеленеев

Разведочным отрядом Мордовской археологической экспедиции исследовано шесть погребений Дубровского могильника, расположенного в Починковском р-не Горьковской обл.

Обряд погребения — трупоположение на спине, руки скрещены на груди. Погребенные были положены на подстилку из луба или завернуты в луб (колоды или гробы отсутствуют). Отсутствуют также и надмогильные насыпи.

Отметим погребения 1 и 6, которые дали большое количество шейных и нагрудных украшений. Здесь найдены также бусы, круглопроволочные и лопастные застежки из бронзы и серебра, различного рода привески, браслеты, глиняный лепной сосуд, пряслице, огнива и наконечники стрел.

Вскрытые погребения по застежкам, браслетам и некоторым другим вещам датируются XVI—XVII вв. Облегчает датировку серебряная монета Михаила Федоровича Романова, найденная в погребении 6. Можно предположить, что Дубровский могильник существовал длительный период времени, так как в ранее собранном подъемном материале встречены браслеты гагинского типа и некоторые типы наконечников стрел и стремена XIV в.

Экспедицией обнаружен средневековый мордовский могильник и в с. Учуево-Майдан того же района.

УДМУРТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

М. Г. Иванова, Л. А. Наговицын, К. И. Корепанов

Экспедиция Удмуртского научно-исследовательского института истории, экономики, литературы и языка продолжила исследования в бассейне рек Чепцы, Кильмези и Вятки в пределах республики и Кировской обл.

Начато исследование средневекового памятника северных удмуртов — городища Идна-кар, расположенного в 4 км к востоку от г. Глазова Удмуртской АССР на высоком мысу, выступающем в долину слияния рек Чепцы и Пызепа. Площадка (145 × × 94 м) вытянута с востока на запад и укреплена двумя валами и рвами. Культурный слой, незначительный на краю площадки, увеличивается до 2,2 м к середине.

В юго-западной части городища заложен раскоп (189 кв. м). Выявлена часть производственного комплекса, включающего два сыродутных горна. Впоследствии горны были разрушены, площадка выровнена и построены жилые сооружения, от которых сохранились глинобитные полы, развалы печей и хозяйственные ямы.

Основную массу находок составляет керамика и остеологический материал. Керамика представлена круглодонными лепными сосудами горшковидной и чашевидной формы, изготовленной из глины с примесью раковины. Найдено выше 300 различных предметов, изготовленных из железа (ножи, наконечники стрел, кузнечные клещи, молоток-ручник, шилья), цветного металла (браслет, подвеска-всадница, кольцо, поясные накладки), кости (фигурные ложечки, односторонние и двусторонние гребни, копоушки, детали ткацкого станка, пластинка в виде стилизованной головки лося, кочедыки, проколки), камня (точильные бруски, пряслица) и стекла (бусы). Вокруг горнов обнаружено множество кусков шлака, криц, тиглей, литейных форм. Найденные вещи предварительно можно датировать второй половиной IX—XIII в.

I разведочный отряд в левобережье р. Вятки в пределах Малмыжского и Вятско-Полянского р-нов Кировской обл. выявил девять новых стоянок эпохи камня и бронзы. Наибольший интерес представляют III, IV, V Больше-Сатнурские стоянки (Малмыжский р-н). Материал последней из них (ножевидные пластинки, конические нуклеусы, скребки, резцы на пластинках) предварительно датируется позднемезолитическим временем.

II разведочный отряд провел исследования в верховьях р. Кильмези в Як-Бодьинском р-не и в бассейне р. Тоймы, правого притока р. Камы, в пределах Алнашского и Граховского р-нов Удмуртии. В 500 м к востоку от дер. Каравай Як-Бодьинского р-на обнаружено городище Пор-кар с хорошо сохранившимся валом. В культурном слое мощностью 20—25 см обнаружены фрагменты керамики с примесью раковины, украшенной шнуровым орнаментом, кости животных, медное проволочное кольцо. Близ дер. Старая Игра Граховского р-на на городище, укрепленном двумя валами и рвами, культурный слой толщиной 20 см содержит фрагменты неорнаментированной керамики с растительной примесью в тесте с добавлением раковины. Оба названные выше городища можно от-

нести ко второй половине I тысячелетия н. э.

В 1,5 км к югу от дер. Старая Игра расположен курган, высотой 3 м и диаметром 20 м. Памятники XVII—XVIII вв. обнаружены у деревень Серп (Алнашского р-на) и Ст. Кены Завьяловского р-на.

РАБОТЫ В ТАТАРИИ

Е. П. Казаков

Отрядом Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжены раскопки Танкеевского могильника. Новым, XVII раскопом исследована ранняя, западная часть памятника. На площади в 162 кв. м обнаружено 46 языческих погребений (из них пять детских). В восточной части некрополя вскрыто мусульманское погребение. Общее число захоронений, исследованных на Танкеевском могильнике, достигло 1005.

Обряд погребений раскопа XVII в целом совпадает с обрядом на раскопах предыдущих лет. Погребенные лежали в длинных (до 2,6 м) и сравнительно узких (0,45—0,60 м) могилах вытянуто на спине, головой на запад. Глубина могильных ям 0,8—1,8 м. Над некоторыми погребениями и рядом с ними на глубине 0,30—0,40 м зафиксированы жертвенные комплексы из челюстей, черепов и костей ног лошадей и крупного рогатого скота. Комплексы из черепа и костей четырех ног лошади вместе с остатками конской сбруи (удилами, пряжками и т. д.) отмечены на дне могил в шести мужских захоронениях (у ног).

Несмотря на ограбление в древности, большинство погребений сохранило разнообразный инвентарь: глиняная посуда, фрагментированные серебряные лицевые покрытия, предметы труда, одежда, оружие, украшения. Отметим ряд погребений с редкими для могильника находками. Так, в погребении 966 найдено копье (третье на памятнике), стремя (второе известно только из находок 1904 г.). В погребении 996 обнаружена круглая серебряная накладка диаметром 4 см с богатым растительным орнаментом, покрытая листовым золотом; в погребении 999 — лапчатый перстень с сердоликовой вставкой, имеющей гравированную куфическую надпись.

Инвентарь захоронений раскопа XVII позволяет датировать их второй половиной IX — рубежом IX—X вв., что подтверждает ранее полученные выводы о дате этой части могильника. Как и на раскопах прежних лет, в погребениях прослеживалось органическое смешение вещей прикамско-приуральских культур (ломоватовские серебряные личины, поломско-ломоватовские лепные круглодонные сосуды с примесью раковины в тесте) и болгаро-салтовских предметов (круговые одноручные кувшины, серьги с напускными бусами). В то же время в отличие от данных предыдущих лет в погребальной посуде наблюдается явное преобладание лепных одноручных кувшинов (60% всей посуды). Происхождение этого вида керамики было не всегда ясным и прежде. Некоторые из этих кувшинов имеют примесь раковины в тесте. Своеобразны экземпляры, украшенные сложным резным, веревочным или штамповым, орнаментом.

Полученные материалы свидетельствуют о сложности формирования этнокультурного состава ранней Волжской Булгарии.

Кроме того, проведены разведочно-охранные работы в зонах Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ, а также в юго-восточных районах Татарской АССР.

В Куйбышевском р-не осмотрены памятники у дер. Измери: городище Девичий городок, I Измерское селище, селище и могильники на Семеновском о-ве. Открыты новые: II Измерское именьковско-болгарское селище и срубный могильник на городище Девичий городок. На I Семеновском селище собраны болгарские бронзовые изделия, многочисленные бусы и дирхем X в. Все памятники подвергаются сильному разрушению.

11 памятников обследовано на островах и по коренному берегу у рабочего поселка Алексеевское. Среди них — стоянки эпохи бронзы, болгарские и именьковские селища и могильники. У райцентра Лаишево в местности Чакма осмотрено шесть болгарских памятников: три селища и три могильника. Выявлен мусульманский могильник с многочисленными полуразмытыми захоронениями.

В восточных районах Татарии проведены работы в Бавлинском, Азнакаевском, Муслюмовском и Актанышском р-нах (разведки по р. Ик). Исследованы также памятники по р. Сикия и в районе новостроек г. Актаныша. Всего обследовано 25 памятников.

В Бавлинском и Азнакаевском р-нах преобладают стоянки срубной и черкаскульской культур. Проведен осмотр могильника у дер. Байрякитамак Бавлинского р-на, выявленного при строительных работах. Из разрушенных захоронений происходят железные ножницы, круговые напрясла, бронзовые зеркала с богатой орнаментацией. Вероятно, памятник оставлен поздними тюркоязычными кочевниками и датируется XIII—XIV вв.

В Муслюмовском р-не обследовано почти полностью разрушенное каменоломнями городище Акайкина Гора (Русско-Шуганское) пьяноборской культуры. На пьяноборском могильнике у дер. Старый Чекмак расчищено два частично размытых погребения. С дюнного многослойного памятника у дер. Русский Шуган собраны керамика и орудия эпохи неолита, бронзы и средневековья.

ЧУВАШСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Б. В. Каховский, В. Ф. Каховский

Экспедиция аучно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР и Чувашского государственного университета провела обследование и раскопки памятников в Алатырском и Чебоксарском р-нах.

В Алатырском р-не обследованы памятники, обнаруженные краеведом Ю. Б. Новиковым. Группа неолитических стоянок (около 30) расположена по берегам р. Утюш (приток р. Суры) и на дюнных всхолмлениях правого берега р. Суры, близ с. Стемасы. Собранная при разведках керамика представлена обломками толстостенных круглодонных сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом, с примесью дресвы и растительной трухи в тесте. На некоторых стоян-

ках встречены фрагменты сосудов с ямочно-струйчатой орнаментацией.

На стоянке Стемасы I, расположенной в 3 км восточнее с. Стемасы, заложен раскоп размером 20 × 20 м. Комплекс из культурного слоя включает изделия из кремня и кварцита (наконечники стрел, копья, скребки, тесла, топорики) и обломки толстостенной посуды с ямочно-гребенчатым орнаментом. В южной части раскопа обнаружены скопление отщепов кварцита и кремня и несколько экземпляров готовых изделий (наконечников стрел, топориков). По керамическому материалу и типам кремневых изделий стоянка относится к кругу памятников ямочно-гребенчатой неолитической культуры и датируется IV—III тысячелетиями до н. э.

Рядом со стоянкой Стемасы I находится болгарское селище площадью около 1500 кв. м. При раскопках здесь найдены обломки круговой посуды (горшкообразных и кувшиновидных сосудов, светильников) желтого цвета с лощением, с примесью песка в тесте. Поверхность сосудов покрыта волнистым орнаментом. Среди металлических изделий — железные ножи, стрелы, шилья, кресало, рыболовные крючки, цилиндрические замки. Найдено несколько бочковидных грузил от рыболовных сетей, глиняных пряслиц. На поселении вскрыты также остатки наземного жилища с подпольем.

Селища болгарской культуры открыты также на правом берегу р. Утюш недалеко от ее устья, на северной окраине с. Стемасы, вдоль западного берега старицы близ пос. Порецкое. По керамическому комплексу эти поселения, как и Стемасы I, датируются XII—XIV вв.

Проведены раскопки могильника на левом берегу р. Кукшум, в 3 км западнее дер. Толиково Чебоксарского р-на. На площади двух раскопов (300 кв. м) вскрыто 49 погребений. Захоронения совершены в неглубоких ямах прямоугольной в плане формы. Прослежены остатки дощатых гробов. Погребенные лежали вытянуто, на спине, головой на запад и северо-запад. Погребальный инвентарь (железные ножи, ножницы, кресала, шилья; браслеты, перстни, ожерелья из бус, остатки головного убора типа тухьи и поясных украшений «хюре») и обряд захоронения свидетельствуют о том, что могильник принадлежит языческому чувашскому населению. По находкам монет Ивана IV, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича могильник датируется XVI—XVII вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДИЩЕНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

И. П. Чисицын

Городищенский отряд Волго-Донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал работы в зоне строительства Городищенской оросительной системы. Исследовались четыре курганных могильника на территории Дубовского р-на Волгоградской обл.

Могильник Варламов I, состоящий из двух курганов средней величины, располагался на надпойменной террасе р. Сухой Каркаган в 1,2 км к северо-западу от хут. Варламов. Ос-

нования курганов укреплены кольцевой каменной крепидой; сверху — наброс из камней. В кургане 1 вскрыто 14 погребений срубной культуры. В кургане 2 из 10 погребений четыре оказались впускными сарматского времени, а остальные относились к срубной культуре. Погребения срубной культуры однообразны по обряду захоронения и инвентарю. Во многих из них встречены кости животных, альчики барана, кремневые орудия, височные бронзовые подвески грушевидной формы. В погребении 7 кургана 2, помимо трех глиняных сосудов и височных подвесок, найдены два бронзовых проволочных браслета в полтора оборота. В сарматских захоронениях, бедных инвентарем, исключением было погребение 5 в кургане 2 раннесарматского времени. При женском костяке обнаружены золотостеклянные и пастовые бусы, золотая серьга из тонкой проволоки в 2,5 оборота, биконическое глиняное пряслице и кусочек реальгара.

Могильник Котлубань VI (семь курганов) расположен на водоразделе рек Грачи и Сухой Каркаган, в 6 км к северо-востоку от рабочего поселка Котлубань. Вскрыто 14 разновременных погребений. В курганах 2, 5, 6, 7 сарматские погребения находились под индивидуальными насыпями. Основное погребение кургана 1 относилось к катакомбной культуре, а два впускных — сарматские. В кургане 3 основным было погребение ямной культуры, а впускными — три погребения срубной культуры и три сарматского времени. Наиболее разнообразен инвентарь погребений сарматского периода. В них найдены: сероглиняные кувшины и горшки с петлевидной ручкой гончарной работы; лепные курильницы квадратной и цилиндрической формы (одна была с налепными арочными валиками); железные кинжалы и ножи; колчаны со стрелами, бронзовые ворворка и зеркало.

На могильнике Котлубань VII, находящемся на надпойменной террасе р. Грачи в 1 км от пос. Котлубань, раскопан большой курган (1), давший шесть погребений (два катакомбной культуры, одно срубной и три сарматского времени). В детском сарматском погребении найден небольшой бронзовый колокольчик.

Раскопана курганная группа Самофаловка I (три небольших кургана), расположенная в 4 км к северо-западу от станции Самофаловка. В каждом из трех курганов были сарматские погребения, разрушенные блиндажами и окопами времен Великой Отечественной войны. Обнаружены лишь отдельные фрагменты сарматской керамики (курган 3) и бронзовая пряжка от уздечного набора (курган 1).

РАСКОПКИ В ВОЛГОГРАДСКОМ ЗАДОНЬЕ И НА ЕСАУЛОВСКОМ АКСАЕ

А. В. Лукашов, В. И. Мамонтов

Приволжский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Волгоградского отделения Общества охраны памятников провел охранные раскопки курганов в Суровикинском и Октябрьском р-нах Волгоградской обл.

Курганный могильник у хут. Остров (Суровикинский р-н) расположен на первой и второй террасах

левого берега р. Лиска, впадающей в р. Чир. Вскрыто девять курганов, высотой 0,5—0,4 м и диаметром 11—50 м. Древнейшими в этих курганах являются погребения ямной культуры, совершенные в больших подквадратных или прямоугольных ямах с мощным перекрытием из бревен и плах. На дне ямы — тростниковая подстилка. Погребенные положены на спину, коленями вверх и ориентированы головой на восток. Кости погребенных и дно ям густо посыпаны охрой. Вещей нет.

Большая группа погребений относилась к катакомбной культуре (харьковско-воронежский вариант). Погребения этого периода делятся на два типа: неглубокие прямоугольные ямы и подбойные могилы. Отметим, что в прямоугольных ямах встречены парные и даже тройные одновременные захоронения, в подбоях же — только одиночные. В подбоях погребенные лежат на левом боку и ориентированы на восток, в прямоугольных ямах на правом боку с северо-восточной ориентировкой. Инвентарь представлен лепными сосудами с резко отогнутым наружу венчиком, хорошо выраженным ребром, с елочным орнаментом по тулову; курильницами и жаровнями; бронзовыми шильцами, ножом, височными подвесками.

В Островском могильнике встречено одно детское погребение срубной культуры, где обнаружена донная часть сосуда баночной формы с обломанным и позднее затертым венчиком.

Отряд провел также охранные раскопки курганного могильника у с. Жутово (Октябрьский р-н). Ранее часть этого могильника (Жутово I) исследована В. П. Шиловым. Раскопано около 30 насыпей, давших разнообразный материал от эпохи энеолита до позднего средневековья. Наиболее ранние погребения относились к ямной культуре. Это основные погребения под сравнительно высокими насыпями. Ямы прямоугольные с закругленными углами, дно обильно посыпано охрой и мелом, по углам — ямки от столбов, некогда поддерживавших перекрытие. Погребения совершены на спине, коленями вверх. Могильный инвентарь отсутствует.

Катакомбные погребения (впускные) устроены в подбоях, ориентированы на юг и юго-запад. Здесь найдены орнаментированные сосуды, курильница на крестовидной подножке с малым отделением в чаше, полированный топорик, костяной гарпун, абразивные камни со следами охры, друза, гипса.

Во впускных срубных погребениях положение костяков и керамика традиционны для этого периода. Представляет интерес лепной сосуд со светло-серой поверхностью и слабым лощением. Тулово округлое, покрыто резным орнаментом. Среди переплетений резных линий прочерчен ряд свастических знаков.

Большая часть погребений Жутовского могильника относится к сарматской культуре. Погребения прохоровского этапа совершены в узких ямах, иногда с подбоями. Инвентарь: лепные сосуды местного производства, биконические пряслица, бронзовые наконечники стрел, фрагменты меча и ножей. Погребения среднего и позднего этапов сарматской культуры совершены в прямоугольных или подквадратных ямах, под индивидуальными насыпями. Все погребения разрушены. Тем не менее собранный материал интересен: фрагменты посуды местного производства и импортная керамика (например, фрагменты алебастра с фи-

гуркой хищника, фрагменты стеклянного камфара). Бытовые вещи этого периода представлены фрагментами железных ножей, пряслицами, оселками, роговой пуговицей, бусами из янтаря, гешира, стекла, золотыми нашивками бляшками, пронизками, золотой бляхой от поясного набора со вставками из альмандина. В непотревоженном впускном погребении 2 кургана 67 мужской костяк сопровождали берестовый колчан с бронзовыми полукольцами для подвески к портупее, черешковые трехлопастные наконечники стрел, массивный золотой браслет, серебряная поясная пряжка с глазками из бирюзы, два сероглиняных кувшина. Под ступнями обнаружен тайник, где лежал вверх дном большой сильно побитый котел с округлыми ручками и тремя выступами на каждой из них. Под котлом находились кости быка.

В погребениях поздних кочевников Жутовского могильника найдены медный казанок и чаша с железной ручкой; фрагменты парчевого халата с растительным орнаментом; железные стремена, берестяной колчан с крупными ромбическими наконечниками стрел; сабля; глазчатые пастовые бусы; серебряные подвески со вставками из стекла; фрагменты деревянного седла, покрытого черной краской с позолоченными завитками узора; бронзовое зеркало и ряд других вещей.

РАСКОПКИ СУХОРЕЧЕНСКОГО СЕЛИЩА

И. Н. Мажанова, Г. И. Матвеева

Сухореченское селище — одно из самых восточных золотоордынских поселений расположено недалеко от границы Куйбышевской и Оренбургской областей. Продолжены раскопки в южной (прибрежной) части селища, где были сосредоточены производственные сооружения.

Один из раскопов находился близ трех гончарных печей, исследованных в предшествующие годы. Культурный слой в этой части селища насыщен фрагментами керамики и железными шлаками. Обнаружен развал сыродутного горна, наземная часть которого сложена из глины. Найдены крупные, сильно обожженные куски обмазки и прокаленные глиняные трубочки — сопла с прикипевшим к их концам шлаком. В нижней части горна выявлено большое скопление слившегося в сплошной массив железного шлака, здесь же встречены куски железной руды.

Раскопом в западной части селищаисследован гончарный горн двухъярусной конструкции. Обжигательная камера имела коническую форму. Верхняя часть ее разрушена. Топочная камера грушевидной в плане формы не имела опорных столбов. Внутри обжигательной камеры найдены крупные фрагменты сосудов, главным образом кувшинов, и один целый приземистый сосуд с уплощенным дном. Устье горна было обращено в большую предгорновую яму, заполненную золой и фрагментами керамики.

На селище собраны также ножи, гвозди, обломки бронзовых и чугунных котлов, большая костяная пряжка.

РАБОТЫ НА Р. САЛМЫШ

Н. А. Мажитов

Оренбургкский отряд экспедиции Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР провел исследования в Шарлыкском, Октябрьском, Сакмарском р-нах Оренбургской обл. Обследованы оба берега р. Салмыш с охватом главных притоков на участке с. Шарлык-устье.

В бассейне р. Салмыш открыто более 70 разновременных памятников, представленных главным образом одиночными курганами и курганными группами.

Параллельно с разведкой проводились рекогносцировочные раскопки некоторых открытых памятников. Исследованы два кургана близ дер. Биккулово, где выявлено девять погребений эпохи бронзы. Погребенные лежали скорченно, головой преимущественно на северо-восток. В погребениях найдены глиняные сосуды срубно-андроновского облика, а также куски шлака медной руды. Два кургана близ дер. Имангулово содержали по одному диагональному погребению. Обе могилы имели одинаковую конструкцию: в них были спущены деревянные срубы, поддерживавшиеся, видимо, вертикальными столбами. Последнее подтверждается наличием слоя древесной трухи вдоль стен почти на всю глубину могилы и следов от столбов. Дно могилы устилалось берестой. Костяки, ориентированные на юго-запад, сопровождались глиняными сосудами, костями барана, пряслицами. Эти два кургана ориентировочно можно датировать первыми веками нашей эры. В кургане близ дер. Ново-Троицк открыта могила сарматского времени, где найден кожаный колчан неплохой сохранности. Колчан состоит из четырех секций, пришитых к широкой основе, в каждой из которых находилось более 10 бронзовых и железных наконечников стрел.

11 могил выявлено в небольшом кургане, расположенном в с. Октярьское. Среди находок — глиняные горшки, мечи, кинжалы, зеркала, пряжки. Из числа редких вещей отметим ручные браслеты, составленные из мелких стеклянных бусин, а также красноглиняную флягу среднеазиатского происхождения. Рубеж или первые века нашей эры — вероятный возраст данной группы погребений.

Близ дер. Бараково раскопан одиночный курган, содержавший четыре погребения, три из которых оказались ограбленными. В центре кургана на уровне погребенной почвы прослежен большой очажный слой, где было много костей лошади. Несколько лошадиных черепов найдено также в заполнении нетронутой четвертой могилы, где лежал костяк, ориентированный головой на юг. Материалы позволяют отнести курган к прохоровскому времени. Ввиду ограниченности материала нельзя точно установить и возраст кургана, раскопанного во второй курганной группе близ дер. Имангулово. В нем находилась бронзовая пластинчатая чаша, не имеющая пока аналогий среди материала памятников Южного Урала. На основании находок железных ножниц небольших размеров, стеклянных бусин, обломка зеркала можно предположить, что этот курган был насыпан где-то в середине I тысячелетия н. э.

В кургане близ дер. Колычево открыто погребение X—XI вв. с остатками седла и берестяного колчана.

РАЗВЕДКА ПО Р. СЫЛВЕ

А. В. Малышкин, А. В. Посаженников

Сылвенский отряд Камской экспедиции Пермского университета проводил поиски археологических памятников в нижнем течении р. Сылвы (левый берег). Обнаружено 24 памятника, датируемых, по предварительным данным, от эпохи бронзы до позднего железа, и обследованы Староверское и Жабрейское селища и городище Пеганкова Гора (эпоха позднего железа). Четыре памятника — двухслойные (Усть-Вороновское, Усть-Громатухинское, Шатово II и Гари III), 19 — однослойные, из которых один (Симакинское селище) датируется эпохой бронзы, а остальные железным веком. Последние расположены в основном на сильно размываемых пойменных и надпойменных террасах, памятники же эпохи бронзы — преимущественно на относительно высоких надпойменных таррасах (высота 2—8 м) и разрушаются в меньшей степени.

На местонахождении Насадка III, расположенном на левом берегу р. Сылвы у с. Насадка, найден обломок косоплощадочного призматического нуклеуса, вероятно, относящегося к позднему палеолиту.

РАСКОПКИ ЖУРАВКИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

В. Н. Мартьянов, И. М. Петербургский, В. Н. Шитов

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР совместно с мордовским отделением Общества охраны памятников проводила раскопки Журавкинского могильника, расположенного в 600 м южнее с. Журавкина Зубово-Полянского р-на, на левом берегу р. Вад. На площади 530 кв. м исследовано 41 погребение, в том числе 14 мужских, 16 женских, девять детских и два неопределенных.

Могильные ямы в плане имели прямоугольную форму с округлыми углами. В засыпке встречались угли, фрагменты керамики. Обряд погребения — трупоположение (32) и трупосожжение на стороне (9). Погребенные лежали вытянуто на спине и были ориентированы на юго-юго-восток (27), юг — семь, юго-восток — шесть.

Вещевой материал могильника разнообразен. Интересные находки дали погребения воинов. В могиле 10 обнаружены остатки колчана со стрелами, фрагменты седла с лукой, уздечка, украшенная серебряными накладками ромбоновидной формы; удила, стремена, наконечник копья, втульчатый топор. В погребении 37 найден длинный двулезвийный меч с навершием, прямым перекрестием и широким желобком на клинке и пояс, на одной из бляшек которого было изображение петуха. Почти в каждом женском захоронении встречались височные привески с грузиком и спиралькой, ожерелья из бус, налобные венчики, браслеты с концами в виде шляпки гвоздя, гривны. В женских и детских погребениях в изголовье ставились глиняные горшки. В двух женских погребениях найдены литейные формочки и льячки. Находки в женских захоронени-

ях тканей и бисера в области черепа позволяют реконструировать женский головной убор. Основу его составлял прямоугольный кусок ткани шириной до 20 и длиной до 40 см. Один конец его прижимался на лбу венчиком, другой — свободно свисал с затылка, образуя лопасть. Ткань над венчиком и по краям украшалась «оловянным» бисером.

В целом изученные погребения могут быть датированы второй половиной VIII — началом XI в. н. э., а по погребальному обряду и вещевому комплексу отнесены к группе среднецнинских.

РАСКОПКИ СТАРО-ЯБАЛАКЛИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Ю. А. Морозов, Р. А. Нигматуллин

Третий отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР исследовал могильник эпохи бронзы в Чишминском р-не Башкирской АССР у дер. Стары Ябалаклы.

Могильник находится на высоком мысу левого берега р. Удряк в 1,5 км от впадения ее в р. Дему и насчитывает около 100 насыпей, расположенных вдоль террасы. Южная часть могильника содержит срубные захоронения, северная — в основном абашевские. Раскопки проводились в южной части, где курганы разрушаются карьером. Раскопано 12 курганов, давших 26 погребений.

Один курган оказался абашевским (диаметр 14 м, высота 0,4 м, внутреннее кольцо из каменных плит имеет диаметр 8 м). В центре находились три могилы, ориентированные на восток, две из которых обложены камнем. Погребения разрушены. За кольцом из каменных плит под этой же насыпью, в северном секторе кургана обнаружены три детских погребения. Сверху могилы были перекрыты каменными плитами. Ориентировка и сохранившиеся сосуды указывают на принадлежность их к срубной культуре. В засыпке одной из могил найден фрагмент абашевского сосуда.

К срубной культуре относятся 11 курганов, диаметром от 8 до 15 м и высотой 0,2—0,6 м. Под насыпью находились от 1 до 5 погребений. Преобладает северная и северо-восточная ориентировка погребенных. Инвентарь представлен в основном глиняной посудой баночной формы с орнаментом по венчику. В двух погребениях встречены бронзовые желобчатые браслеты. В погребении 2 кургана 28 на поясе погребенного найдена пряжка из морской раковины. О погребении 3 из этого же кургана следует сказать особо. Оно расположено в северо-восточном секторе кургана, на глубине 15 см. Погребенный мужчина лежал вытянуто, на спине, головой на север; череп и туловище несколько завалены влево. Перед черепом — срубный сосуд баночной формы, рядом — сверленое навершие булавы, изготовленное из гранита.

Таким образом, материал срубных погребений, обряд захоронений и внешние признаки курганов позволяют датировать Старо-Ябалаклинский могильник последней четвертью II тысячелетия до н. э.

Выше по течению р. Демы, у дер. Казангулово, на ранее обнаруженном поселении заложен разведочный раскоп (40 кв. м). Материал пред-

ставлен фрагментами срубной посуды, орнаментированной ямками, резьбой, оттисками крупной и мелкой гребенки. Здесь же найдены две поделки из кости — тупик и обломок фигурки лошадки. Поселение синхронно Старо-Ябалаклинскому могильнику.

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ БОЛЬШОЙ КОКШАГИ

В. В. Никитин, П. Н. Старостин

Марийским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры совместно с Марийским научно-исследовательским институтом проведено обследование лесной зоны бассейна р. Большой Кокшаги (левый приток р. Волги) в Килемарском, Медведевском и Звениговском р-нах Марийской АССР. До последнего времени этот регион оставался белым пятном на археологической карте республики. Разведкой выявлено 14 памятников, относящихся в основном к эпохе камня и бронзы.

Около оз. Мазарского, пос. Шушер и в устье р. Неженер зафиксированы остатки неолитических стоянок с керамикой и кремнем. Кремневый инвентарь представлен отщепами, сколами, скребками, проколками. Керамика поселений — с примесями песка в тесте, подглаженной поверхностью и ямочно-гребенчатым орнаментом.

Перспективны для раскопок волосовские поселения, обнаруженные у озер Мазарское, Шушер и Мариер и у пос. Шушер. На поверхности поселений отмечено более сорока жилищных впадин. Размеры впадин в среднем 10 × 10 м, а глубина 0,5 м. При шурфовке и в обнажениях собран кремневый материал, включающий обломки ножей, стрел, скребки, тесла, проколки и фрагменты волосовских сосудов.

В устье р. Витьюм, левого притока р. Большой Кокшаги, и в устье Большой Кокшаги зафиксированы памятники эпохи бронзы. На первой Кокшемарской стоянке и поселении Соколиная Дача выявлены следы жилищ (землянок). Вещевой материал представлен обломками лепных плоскодонных сосудов с примесью песка в тесте, украшенных орнаментом в виде оттисков гребенчатого штампа, ямочных вдавлений и прочерченных линий, близких керамике с памятников приказанской культуры.

РАСКОПКИ РУССКОГО ГОРОДА ПЕЛЫМ И ПЕЛЫМСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

В. А. Оборин, К. М. Русанова, В. А. Шмыров

Отряд экспедиции Пермского университета провел небольшие раскопки города Пелым XVI—XVIII вв. (1593—1780 гг.) и Пелымского поселения в Гаринском р-не Свердловской обл.

Остатки города Пелым, одного из первых русских городов на восточном склоне Урала, обнаружены в 1972 г. отрядом В. П. Бочкаревой. Город находился на юго-восточной окраине дер. Пелым, на возвышен-

ной части мыса, образованного р. Пелым при ее впадении в р. Тавду, в 2,5 км от ее устья. Раскоп (48 кв. м) заложен на месте «города»-кремля, занимавшего всю возвышенную часть террасы левого берега р. Тавды. К юго-западу от него располагались остатки «острога»-посада. Мощность культурного слоя достигала 2,2 м. В раскопках 1974 г. не найдено хорошо датированных вещей, поэтому относительная датировка установлена только по строительным ярусам и слоям пожаров, зафиксированным в письменных источниках.

Выделено три строительных яруса. Первый (до 0,6 м от поверхности) относится ко второй половине XIX—XX в. В нем обнаружены остатки трех больших хозяйственных построек, сложенных из бревен диаметром 18—25 см. Во втором ярусе — конца XVII — первой половины XIX в. (0,8—1,2 м от поверхности) — выявлена жилая постройка с остатками глинобитной печи, жердей и кусков бересты от кровли и вымосткой из жердей и коротких плах, идущей к берегу р. Тавды. Третий ярус (1,5—2,2 м) перекрыт слоем пожара 1669 г. и относится к первой половине XVII в. В нем обнаружены остатки, видимо, основания башни кремля, построенного в 1623 г. после пожара 1621 г. Это — бревенчатый сруб из трех венцов бревен диаметром 20 см. Длина прослеженной части 4,2 м, ширина 3 м. Внутри сруба находился трехслойный настил из подтесанных бревен, лаг и жердей и сруб меньшего размера — основание подпечья. Видимо, башня отоплялась. К северу и западу от большого сруба шла вымостка из тонких березовых бревен.

В раскопе найдены грузило от сетей, железные ножи, скобы, остатки берестяной, деревянной и глиняной посуды, кожаной и лыковой обуви, окрашенной ткани, бытовые поделки из дерева и другие вещи. Найдены также бронзовая пронизка и костяной наконечник стрелы, возможно относящиеся к дорусскому — мансийскому Пелыму.

В 300 м к югу от кремля, на уступе террасы левого берега р. Пелыма располагалось Пелымское поселение. В раскопе (108 кв. м) в нижней части культурного слоя (0,2—0,6 м от поверхности) обнаружено несколько открытых очагов (в том числе углубленные до 0,8 м) эпохи неолита. Поселение использовалось в течение длительного времени — с эпохи развитого неолита (конец IV тысячелетия до н. э.) до XIV—XV вв. Материал представлен неолитической керамикой, посудой эпохи бронзы и раннего железа, относящейся к разным культурам лесного Зауралья, Нижнего Приобья и лесостепного Прииртышья. Среди находок — кремневые накопечники стрел, скребки, ножи, проколки и скобели; шлифованные орудия (тесла, топор, наконечники стрел, ножи); фигурный кремень в виде рыбы, медные шлаки, железные ножи. Интересно лепное изображение птицы (совы?) на стенке глиняного сосуда.

На краю поселения найдены остатки разрушенного мансийского могильника XII—XIII вв.

РАБОТЫ УДМУРТСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО МУЗЕЯ

Т. И. Останина

Начаты раскопки городища Кленовый Мыс (III—V вв.), расположенного у истока р. Постолки, правого притока р. Иж, в Завьяловском р-не Удмуртской АССР. Оно занимает высокий мыс правого берега террасы реки и имеет систему укреплений из трех валов и рвов с напольной стороны и двух валов со стороны конца мыса. В северо-восточной части площадки городища вскрыта площадь в 724 кв. м. В северо-западной части раскопа обнаружено наземное жилище прямоугольной формы (9,4 × 12,6 м), вытянутое с севера на юг. Немного восточнее центра жилища находилось кострище овальной формы (0,6 × 1,35 м); южнее него — прямоугольной формы (2 × 1,8 м) очаг, обложенный по периметру камнями. В полу жилища вскрыты четыре хозяйственные ямы, а по периметру жилища пять столбовых ям.

Повсеместно на городище встречаются хозяйственные и столбовые ямы. Очаги двух типов: простые кострища круглой и овальной формы в виде красно-розовых прокаленных пятен песка с околоочажными пятнами темно-серой гумусированной супеси неправильной формы; прокаленная глиняная вымостка подпрямоугольной формы, окаймленная поставленными под углом камнями песчаника. Керамический комплекс представлен относительно тонкостенными лепными горшковидными сосудами с примесью растительности и битой ракушки в тесте. Грубо обработанная щепкой или пучком травы поверхность сосудов слабого обжига имеет цвет в пределах от темно-серого до светло-коричневого. Большинство сосудов неорнаментировано или имеет редкий орнамент по всей поверхности из овальных или круглых ямок. Вещевой материал представлен зернотерками, пряслицами, железным наконечником стрелы, ножом.

Продолжено исследование Нивского могильника, расположенного в 1 км к западу от русла р. Сива, правого притока р. Кама, в Воткинском р-не. Вскрыта в основном вся площадь могильника (954 кв. м) и выявлено 136 погребений, располагавшихся довольно плотно (при этом четко прослеживались ряды). Захоронения совершены в неглубоких грунтовых ямах подпрямоугольной формы по обряду трупоположения. В некоторых погребениях зафиксированы остатки гробов-колод. В заполнении могильных ям в ряде случаев обнаружены скопления угля и пятна обожженной глины. Ориентировка костяков неустойчива, но преобладает западная и северная. Большинство погребений могильника сопровождались какими-либо вещами. Почти обязательной вещью в каждом погребении был кожаный пояс с железной или медной пряжкой или наконечником, иногда украшенный поясными накладками. Найдено большое количество украшений (височные подвески, бусы, бляхи, бляшки, браслеты, гривны, пронизки, фибулы), ножи, шилья, обоюдоострые мечи, шлем. Могильник датируется III—V вв.

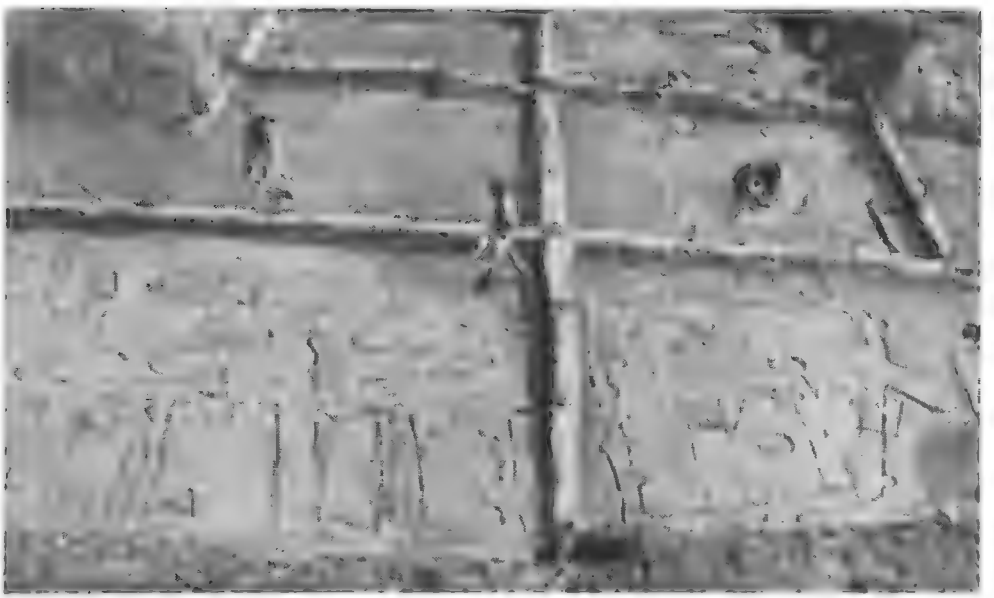
Разведочный отряд проводил исследования в верховьях притоков р. Сивы: р. Шаркана и р. Вотки и на притоке р. Чепцы — Ите. Близ с. Сосновки (Шарканский р-н) на вы-

соком (12 м) мысу правой береговой террасы р. Вотки обнаружен новый памятник — Сосновское городище. Оно укреплено с напольной стороны тремя валами и рвами и двумя валами и рвами с конца мыса. Площадка имеет размеры 100 × 115 м. Культурный слой мощностью до 0,45 м богат находками. Памятник датируется III—V вв.

ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ МАРИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В. С. Патрушев, С. В. Кузьминых, С. В. Нефедов, Б. С. Соловьев, Т. Б. Шикаева

Экспедицией Марийского государственного университета продолжено исследование Ахмыловского археологического комплекса у дер. Ахмылово Горномарийского р-на Марийской АССР. Раскоп общей площадью в 1196 кв. м располагался в западной части памятника. В северной части раскопа в основном встречены одиночные захоронения с преобладающей меридиональной, западной ориентацией. На южных участках вскрыты остатки трех домов мертвых. Один из них (11) имеет совершенно новую конструкцию: он подпрямоугольный (2,8×3,2—4 м), очевидно наземный, укрепленный по углам столбами. Следы его фундамента в виде гумусированных полос прослежены до глубины 0,35—0,40 м. Внутри располагались многочисленные захоронения человеческих голов, обычно сопровождавшиеся бронзовыми наконечниками ко-



Контуры домов мертвых и могильных пятен. Старший Ахмыловский могильник

ций с прорезными перьями и плоскими втульчатыми кельтами ананьинского типа. Указанный «дом» перерезается домом мертвых (13), вытянутым с востока на запад. Длина его 12 м, ширина 3—3,4 м. Он разделен на девять камер размерами 2,2 × 0,65—0,95 м. Основание сооружения опущено в землю на 0,7 м. Лишь в верхних горизонтах одной из камер обнаружено частичное захоронение в сопровождении необычного вещевого комплекса — ананьинского сосудика и акозинско-меларского кельта с вытянутой, округлой в сечении втулкой. С севера к дому примыкают отдельные одиночные захоронения и камеры-склепы. Конструкция дома мертвых 12 близка к описанному сооружению, однако он был вытянут с северо— северо-запада на юго — юго-восток.

Всего вскрыто 133 погребения, из них 130 на Старшем Ахмыловском могильнике VIII—VI вв. до н.э. и три на Младшем (древнемарийском) V—VII вв. н. э. Общее же количество погребений достигло 890, причем Старший Ахмыловский могильник стал наиболее крупным для своего времени во всей лесной полосе Европы.

Преобладающее большинство погребенных сопровождалось орудиями труда, оружием и украшениями. Отметим уникальные находки. Это бронзовые накладки налобного венчика с изображениями трезубцев и крылатых львов с головой человека в короне на одной и грифона на другой; бронзовый шестизубый гребень со стилизованными головками лошадей на рукояти и нагрудная бляха с изображением сокола с распластанными крыльями; пластины с узором из спиралей и фигурами лошади и, очевидно, косули или горного козла; поясной набор из украшенных резными зигзагами крупных пронизей, кольцевого навершия и подтрапециевидной подвески. Впервые на могильнике обнаружены и восстановлены нагрудные украшения из бисера. Интересны бляшки, подвешенные на нитках бисера. Несколько ожерелий собраны из бисера, пастовых одноцветных и инкрустированных бус. Впервые встречены украшения головного убора из крупных стеклянных бус. Среди оружия наиболее многочисленные железные и бронзовые наконечники копий и кельты с вытянутой втулкой. Найдены также железные секиры с вытянутыми концами и боевой топор с широким проухом и молотковидным обухом.

Погребения Младшего Ахмыловского могильника представлены трупосожжениями. Можно считать, что памятник, давший 68 погребений, исчерпан полностью. Два захоронения с находками сюльгамы и лапчатой подвески, вероятно, одиночные. Третье захоронение, вскрытое в 1974 г., очевидно, коллективное. В округлой ямке диаметром 1,2 м с золой и пережженными человеческими костями обнаружены более 10 бронзовых сюльгам и шейных гривен. Мощность слоя доходит до 0,15—0,30 м.

Материалы раскопок в основном подтверждают предложенную ранее датировку памятников.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕЩЕРНЫХ ПАМЯТНИКОВ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

В. Т. Петрин, Н. Г. Смирнов

Палеолитический отряд Уральской экспедиции Уральского университета совместно с Институтом экологии Уральского научного центра АН СССР проводил раскопки карстовых полостей на восточном склоне Среднего Урала.

В Каслинском р-не Челябинской обл. на р. Багаряк исследованы два грота. Грот Зотинский площадью 12 кв. м и высотой 0,8 м расположен в 10—12 м над уровнем реки. В гроте и на предвходовой площадке вскрыта площадь 15 кв. м. Максимальная мощность рыхлых отложений достигает 2,2—2,3 м. В верхнем гумусированном слое найдены фрагменты керамики и два костяных наконечника стрел эпохи раннего железа. Ниже, в слое красноватой глины со щебенкой и крупными глыбами найдено несколько тысяч раздробленных костей животных. Подавляющая часть остатков принадлежала лошади. Там же встречены кости других животных, входящих в верхнеплейстоценовый комплекс (шерстистый носорог, северный олень и др.). К самому низу костеносного горизонта приурочены находки шести каменных изделий из зеленокрасной яшмы, среди них — нож из нуклевидного скола и дублированное орудие, выполнявшее функцию ножа и резца. Несмотря на малочисленность находок, можно отметить черты сходства в технике изготовления этих орудий с орудиями палеолитической стоянки Шикаевка.

Грот Колпаковский находится в 1,5 км от Зотинского грота ниже по реке. Его высота над уровнем реки 18 м. В нем вскрыта площадь 6 кв. м. В верхнем гумусированном слое залегали фрагменты керамики эпохи бронзы и железа. Ниже, в глинистом слое со щебенкой собраны лишь отдельные разбитые кости животных.

Грот Безымянный расположен в долине р. Пышма в Сухоложском р-не Свердловской обл. Грот находится на высоте 10—12 м над уровнем реки. Вскрыта площадь 16 кв. м. Максимальная мощность отложений в гроте превышает 3 м. Зафиксированы два культурных слоя. В почвенном слое найдено шлифованное тесло из зеленокаменной породы, костяная проколка и ножевидная пластинка, которые могут быть отнесены к эпохе неолита. Под почвенным слоем лежал слой желтой супеси мощностью 0,5—0,7 м, а под ним слой красноватой глины со щебенкой мощностью до 1 м, насыщенный разбитыми костями животных. В этом слое на глубине 1,8—1,9 м обнаружен призматический нуклеус из сильно окремненного известняка и четыре обломка костяных изделий. В фауне этого слоя присутствуют остатки лошади, северного оленя, шерстистого носорога. Это позволяет датировать культурный слой грота Безымянного эпохой верхнего плейстоцена.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДЕЦКИХ ГОРОДИЩ

М. Р. Полесских

Экспедицией Пензенского областного музея возобновлены раскопки Ахунского городища, открытого автором в 1958 г. Выявлены три разновременных керамических комплекса. Основной из них, связанный с мощной системой земляных укреплений, городецкий. Он характеризуется находками сетчатой, бороздчатой, рогожной и гладкой с дресвой в тесте керамики, грузиками блоковидной формы. Эти находки датируют городище последними веками до нашей эры. Керамике эпохи бронзы присуща пышная орнаментация из сочетаний оттисков штампа и углублений разной формы. Это керамика редкой для местного края чирковско-сейминской культуры, впервые обнаруженной на городецком Екатериновском городище. Третий комплекс (более 80% всей найденной керамики) относится к мордовскому поселению середины I тысячелетия н. э. и несколько более позднего времени. Сосуды гладкостенные, часто остроребериые, край отогнут, иногда как бы отчеркнут.

Изучалась система оборонительных сооружений городища.

Открыто и начато исследованием II Ахунское городище, имеющее слабые укрепления и небольшую площадь обитания. Здесь встречены сетчатая керамика и точильный брус.

Велись работы на Чертеимском городище с довольно мощными валами и рвами. Здесь найдены рогожная, слабо обожженная керамика и большая зернотерочная плита.

РАБОТЫ ЧАСТИНСКОГО ОТРЯДА

Ю. А. Поляков

Частинский отряд экспедиции Пермского университета провел раскопки Махонинского городища, расположенного на высокой стрелке правого берега р. Камы в 2 км южнее дер. Махони Частинского р-на Пермской обл. Вскрыта площадь в 292 кв. м.

Площадь Махонинского городища — 15000 кв. м. Сохранившиеся на краю площадки вал и ров разрезаны траншеей. Разрез показал, что вал имел с напольной стороны частокол; глубина рва составляла 1,3 м.

На раскопе I обнаружены остатки древнего вала и рва, защищавших площадку городища площадью 3500 кв. м. С внешней стороны вал имел частокол, с внутренней скат его был покрыт слоем обожженной глины. Такая техника возведения валов встречена на гляденовских памятниках впервые и находит аналогии в памятниках пьяноборской культуры. Вал был разрушен при расширении площади городища.

Обнаружено несколько хозяйственных ям и глинобитных очажных площадок. Культурный слой мощностью до 1 м содержал большое количество фрагментов керамики и костей животных. Керамика представлена лепными сосудами горшковидной и чашевидной форм с примесью толченой раковины в тесте. Характерно отсутствие орнамента-

ции сосудов по венчику и чрезвычайно редкая орнаментация по шейке ямочным и кружковым узором. Найдены небольшие костяные наконечники стрел, проколки и кочедыки, украшенные резьбой, накладка сложного лука, ножи, глиняные пряслица, позолоченная стеклянная бусина, брусковидный слиток меди и другие вещи. Вещевой материал датирует памятник I—VI вв.

Раскопки Махонинского городища подтвердили его принадлежность к гляденовской культуре и дали интересный материал для характеристики частинской племенной группы этой культуры. Результаты раскопок позволяют высказать предположение об участии в формировании гляденовской культуры пьяноборских компонентов.

Вблизи городища выявлены четыре селища, находки с которых представлены керамикой того же облика, что и на городище.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА ЮГО-ВОСТОКЕ БАШКИРИИ

А. Х. Пшеничнюк

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР провел разведочные раскопки курганных могильников в Хайбуллинском р-не, в бассейне рек Сакмары и Таналыка. Раскопано 14 памятников, в которых вскрыто 25 курганов (от одного до четырех в группе). Почти все могильники состоят из небольшого количества насыпей (до семи), Переволочанский могильник насчитывал 13 курганов.

Исследованные курганы разновременны. Из четырех памятников выявлено 11 погребений срубно-алакульского типа, сопровождавшихся глиняными сосудами. В одном из раскопанных курганов (VII Мамбетовская группа), обложенном каменным кольцом, в разрушенном каменном ящике находились остатки захоронения с сосудами черкаскульской культуры.

Большинство исследованных курганов и погребений относилось к эпохе раннего железа. Погребения савроматской культуры выявлены в трех могильниках. Отметим III Ивановскую группу, состоявшую из четырех земляных насыпей: двух больших — диаметром 30 и 40 м, высотой 2 и 3,6 м и двух маленьких — диаметром 10 и 15 м. В больших курганах сохранились остатки погребальных камер, представляющих собой сруб прямоугольной формы (12—14 × 13—15 м), сооруженный на уровне древнего горизонта из неошкуренных березовых бревен. Стороны сруба ориентированы по странам света, венцы поддерживались столбами; сверху он был перекрыт березовыми бревнами и ветками. В кургане 2 внутри сруба находилась полностью ограбленная могила размером 5 × 4,3 м, в другом большом кургане (1) — пять захоронений, совершенных на уровне древнего горизонта. В самом маленьком кургане выявлено непотревоженное погребение с западной ориентировкой. Инвентарь представлен глиняными сосудами, бусиной, раковиной и наконечниками стрел, характерными для конца VI—V в. до н. э.

В семи могильниках обнаружено 12 погребений раннесарматского периода. Наибольший интерес пред-

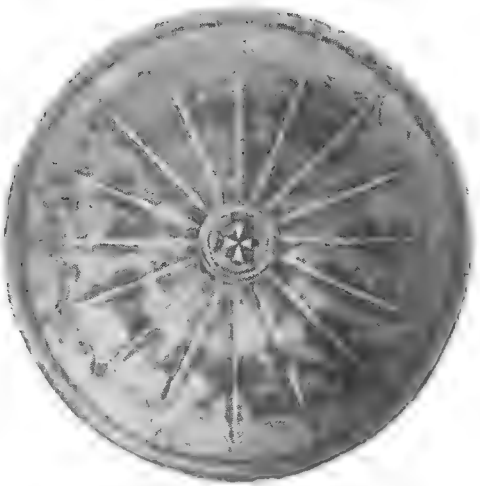
ставляют курганы Переволочанской группы, где вскрыто четыре кургана: один большой (диаметр 26 м, высота 2,1 м) три маленьких, диаметром 12—15 м и высотой 0,5—0,7 м. Под каждым курганом оказалось по одному погребению. Как и в III Ивановской группе, на уровне древней поверхности встречено большое количество остатков березовых бревен, в двух случаях сильно обожженных. Конструкция камер не прослеживалась; вероятно, они были того же типа, что и в III Ивановской группе. В большом кургане в центре деревянной конструкции находилась могила (4,5 × 3,8, м, глубина 0,9 м), от южного угла которой к полу кургана шел дромос длиной 5 м и шириной 1—1,5 м, перекрытый сверху березовыми бревнами. В маленьких курганах захоронения совершены на уровне древней поверхности или на небольшой глубине в слое чернозема. Вещевой материал представлен глиняными сосудами с тальковой примесью в тесте, бронзовыми зеркалами, золотым браслетом.

Близ дер. Сагитово раскопан один каменный курган, под насыпью которого на древней поверхности выявлено два погребения прохоровского времени с наконечниками стрел, бусами, сосудами.

РАЗВЕДКА В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ

К. М. Русанова, А. Г. Поляков

Камская экспедиция Пермского университета и Пермского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры провела разведки в Коми-Пермяцком национальном округе Пермской обл. Обследовано верхнее течение р. Косы (Кочевский р-н) и ее правый приток — р. Лопва (Юрлинский р-н), а также верхнее и среднее течение р. Иньвы (Кудымкарский р-н).



Византийское серебряное блюдо (VII в.) из дер. Сальниково

На р. Косе открыто 10 памятников. Все они расположены на невысокой террасе левого берега р. Косы, в районе деревень Ташка и Сальниково. Памятники датируются временем от эпохи ранней бронзы до IX—XV вв. (родановская культура). Материал Ташкинской II стоянки (кремневый наконечник стрелы, скребки, ножевидные пластины с ретушью, проколки, отщепы и куски кремния, керамика) относится к турбинской культуре. К эпохе ранней бронзы относится нижний слой Ташкинской I стоянки, а верхний слой — к родановской культуре. На Ташкинском поселении собраны керамика, кремневые орудия и от-

щепы, бусы, бронзовые пронизки с изображением грифона, медведя, бронзовый бубенчик. Поселение датируется VII—IX вв. и, вероятно, связано с Ташкинском кладом восточного серебра (VI—IX вв.). К эпохе раннего железа относятся Сальниковское IV поселение и Уржинское селище.

В дер. Сальниково от местной жительницы получено серебряное византийское блюдо (VII в.), найденное 15 лет назад при пахоте. Диаметр блюда 27,3 см. На лицевой стороне его, в центре изображение христианского креста. На обороте блюда, в поддоне, находятся четыре клейма и процарапанные надписи, зарубки, значки. У края блюда сделаны два отверстия, что свидетельствует об использовании его местными племенами в качестве предмета культа. Вместе с блюдом найдена, по словам местных жителей, витая серебряная шейная гривна, впоследствии утерянная.

По р. Иньве было выявлено семь селищ, а также обследованы известные ранее Левинское городище, Никулинский могильник и Васевское селище. На Никулинском могильнике (X—XII вв.) на склоне холма обнаружен частично разрушенный костяк человека, рядом с которым найдены медная бляшка и фрагмент лепной керамики. Все памятники по р. Иньве относятся к ломоватовской и родановской культурам.

РАЗВЕДКИ В ЛЕСНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Ю. Б. Сериков, В. А. Арефьев

Разведывательный отряд экспедиции Нижнетагильского краеведческого музея продолжил поиски новых памятников на территории лесного Зауралья (Свердловская обл.).

В устье р. Вайки при впадении ее в р. Прокопьевская Салда (Красноуральский р-н) обнаружены две стоянки. Одна из них расположена на первой надпойменной террасе. Среди находок — ножевидные пластинки, скребки на отщепах, отбойник, треугольный наконечник стрелы. Керамика орнаментирована резными линиями, отступающей палочкой и гребенкой. Стоянка относится к развитому неолиту. Над неолитической стоянкой, на высоте 5,5 м от уровня воды находится другая стоянка. Здесь найдены микропластинки, кремневые чешуйки и кварцевые отщепы. Некоторые микропластинки отретушированы со спинки и с брюшка. Отсутствие керамики и единый комплекс микропластинок позволяют отнести эту стоянку к эпохе мезолита.

При впадении р. Бродовой в р. Выю (Верхнесалдинский р-н) выявлены две стоянки эпохи неолита и бронзы. На правобережном устьевом мысу располагается стоянка Бродовая I, на левобережном — Бродовая II. Стоянка Бродовая I — двуслойный памятник: верхний слой относится к ранней бронзе аятского типа, нижний — к развитому неолиту. Бродовая II — однослойный памятник начальной фазы развитого неолита. Керамика орнаментирована резными волнистыми линиями и отступающей палочкой.

Три стоянки обнаружены при впадении р. Исток в р. Выю (Верхне-

салдинский р-н). Стоянка Исток I расположена на останце террасы и относится к эпохе позднего железа. Стоянки Исток II и III находятся на правом берегу р. Исток, на разных концах устьевого подковообразного мыса. Стоянки двуслойные. Верхний слой стоянки Исток II относится к эпохе железа, нижний, представленный находками большого числа микропластинок, резцов и резчиков, не содержит керамики и датируется мезолитическим временем. В верхнем слое стоянки Исток III найдены фрагменты сосудов, орнаментированные меандрами, и скребки с подработкой брюшка, что позволяет датировать слой эпохой бронзы. Материал нижнего мезолитического слоя идентичен материалу нижнего слоя стоянки Исток II. Здесь встречены микропластинки с ретушью и без ретуши, конические нуклеусы, резцы и резчики.

На левом берегу р. Боровки (Пригородный р-н) выявлены четыре стоянки эпохи неолита и бронзы, расположенные на высоких мысах, разделенных древними ложками. Стоянки Боровка I и II разрушены золоторазработками прошлого века. Наибольший интерес представляет неолитическая стоянка Боровка III. Здесь найдены три ножа, изготовленные из плиток серого кварцита, обломки таких же плиток — заготовки ножей и масса чешуек и отщепов серого кварцита. Керамики мало; она орнаментирована шагающей гребенкой. Очевидно, вскрыта часть мастерской по изготовлению кварцитовых ножей.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ПОД ОРСКОМ

К. Ф. Смирнов

Оренбургская экспедиция Института археологии, Оренбургского и Орского краеведческих музеев производила раскопки интенсивно распахиваемых курганов в Ноорском р-не Оренбургской обл. Исследовано четыре кургана на землях совхоза Кумакский в группе «Три мара» и один курган около пос. Новоорский во вновь обнаруженной группе, содержащей более 15 сильно распаханных курганов. Все вскрытые погребения относятся к савромато-сарматской культуре рубежа VI—V и IV вв. до н.э. Исключение составляет лишь один оригинальный курган с низким и широким валом вокруг. Ограбленное центральное сооружение, судя по сохранившимся удилам, относится к раннему средневековью. Могила была окружена глубоким овальным рвом.

Наибольший интерес представляют погребения ранних кочевников конца VI—V вв. до н.э. в группе «Три мара». Во главе этой группы находились три значительных кургана (до 2 м высотой) и около них — несколько почти совершенно распаханных курганов. Два больших кургана дали небольшой, но очень яркий материал. В больших центральных могилах, перекрытых деревом, погребены знатные воины со всеми типичными деталями погребального обряда «савроматов» Южного Приуралья. В кургане 3 рядом с воином был погребен боевой конь с металлическими деталями сбруи, в том числе подпружными литыми

бляхами и уздечными бляшками в зверином стиле. Воин в кургане 4 был захоронен строго по диагонали могилы — наиболее яркий случай диагонального погребения в среде ранних кочевников Южного Приуралья V в. до н. э. Среди инвентаря «савроматских» могил V в. до н. э. выделяются керамика, ложки из рога и кости в зверином стиле, железные акинаки, различные украшения, в том числе золотые серьги с плетеными цепочками. Особенно хорош набор бронзовых наконечников стрел рубежа VI—V и первой половины V в. до н. э. Стрелы разнообразны по типу, прекрасно отлиты и заточены. Уникальную находку представляет большое блюдо, выточенное из лопатки лося. На нем в качестве заупокойной пищи, обильно сопровождавшей все исследованные могилы савроматской культуры, лежал кусок отрубленной туши жеребенка.

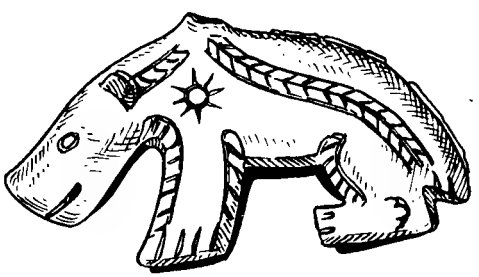
ИЗУЧЕНИЕ АЗЕЛИНСКИХ МОГИЛЬНИКОВ В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ

П. Н. Старостин

Татарская экспедиция продолжала раскопки у Рождественского могильника в низовьях р. Мёши, правого притока р. Камы, около с. Рождествено Лаишевского р-на Татарской АССР. Вскрыто 30 погребений (12 азелинских и 18 мусульманских). Мужские азелинские захоронения обычно сопровождались остатками коней (черепа и кости ног в засыпях). Погребение 189 было частичным: в небольшой округлой яме обнаружен человеческий череп. В азелинских захоронениях найдены также орудия труда, оружие, украшения и принадлежности костюма, имеющие прямые параллели в азелинских комплексах Волго-Вятского междуречья. Дата исследованных азелинских погребений — IV—VI вв. н. э. Мусульманские захоронения, датируемые XIV—XVI вв., не содержали инвентаря.

На могильнике у с. Наромонка того же района, расположенном на правом берегу р. Мёши, вскрыто 15 захоронений азелинского типа (III—V вв.). В засыпях семи захоронений обнаружены остатки коней (черепа и кости ног). В ряде женских захоронений выявлены остатки головных уборов в виде сферических шапочек, нагрудники, пояса с эполетообразными застежками, накладками и халцедоновыми дисками, гривны, шумящие подвески. В погребении 6, принадлежащем подростку, найден бронзовый клепаный котел.

Весьма перспективен для раскопок могильник азелинского типа, обнаруженный около с. Именьково Лаишевского р-на, в низовьях р. Брыски, правого притока р. Камы. В числе подъемного материала — обломки мечей, эполетообразных



Бронзовая привеска из погребения 1. Нормонский могильник

застежек, гривн, коньковых привесок. Во вскрытых захоронениях обнаружены эполетообразные застежки, пряжки, бусы, коньковые привески и посуда, аналогичные находкам из азелинских комплексов. Предварительная дата погребений — III—V вв.

БОЛЬШЕ-ТИГАНСКИЙ МОГИЛЬНИК

Е. А. Халикова

В 300 м к северу от кладбища с. Большие Тиганы Алексеевского р-на Татарской АССР при строительстве дороги разрушено несколько могил с набором вещей VIII—IX вв. Могильник располагается на высоком плато в 500 м от левого берега р. Шанталы, левого притока р. Камы. Охранные раскопки, проведенные отрядом Билярской экспедиции Казанского университета Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, вскрыли на площади 35 × 35 м 33 погребения, в том числе 11 детских, восемь женских и 13 мужских. В числе последних — два кенотафа.

Наконечник ремня (лицевая и оборотная сторона). Больше-Тиганский могильник

Захоронения, не сохранившие внешних признаков, располагались на глубине 0,7—1,2 м от современной поверхности. Большинство могил простые, с вертикальными стенками, лишь в четырех случаях имели широкие ступеньки-заплечики вдоль одной из продольных стенок. Погребенные ориентированы головой на запад или запад-северо-запад, а в одном случае на восток. В 11 могилах обнаружены частичные захоронения коней (череп и кости ног или один череп, положенные у ног погребенных на дне или на заплечиках). В изголовье подавляющего числа могил обнаружены лепные сосуды и кости животных — остатки погребальной пищи. В пяти могилах на лицах погребенных были серебряные пластины — наглазники округлой или прямоугольной формы. В трех погребениях сохранилась окись от таких пластин.

Инвентарь могил достаточно богат и выразителен. В мужских захоронениях найдены сабли в деревянных обтянутых кожей ножнах с серебряными обкладками (в восьми могилах), наконечники стрел, детали луков и колчанов, ножи, кресала с кремешками, богатые поясные наборы, украшенные бляшками (в 10 могилах), литые серьги салтовского типа, браслет, перстень и в единичных случаях детали конского снаряжения — удила, стремена, остатки уздечек. В женских могилах мно-

го украшений: остатки головных уборов с накладками, височные подвески разнообразных форм, ожерелья из бус и бисера с бронзовыми или серебряными подвесками, подвески «костыльки», шумящие подвески на цепочках, наборные пояса (в шести могилах), иногда с подвесками, браслеты и перстни. В одном из женских погребений найден стек с костяным набалдашником. В детских могилах встречались миниатюрные украшения и ожерелья с подвесками-амулетами.

Большинство вещей имеет аналогии в памятниках салтово-маяцкой культуры и некоторых могильниках Башкирии и Прикамья. По этим аналогиям Больше-Тиганский могильник датируется второй половиной VIII — первой половиной IX в. Восемь монет из погребений позволят уточнить дату.

Для решения вопроса об этнической принадлежности памятника важен тот факт, что большинство деталей погребального обряда (наглазники, расчлененные кости копя, ориентировка), форма и орнаментация многих вещей находят аналогии и продолжение в древневенгерских захоронениях конца IX — первой половины X в. в Карпатском бассейне.

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ СУВАР

Т. А. Хлебникова

Возобновление работ на остатках известного в истории Волжской Булгарии города Сувара было вызвано необходимостью получения дополнительных сведений о своеобразии материального комплекса культуры булгар этого района.

Раскопом (8 × 4 м) в северо-западной части цитадели вскрыты культурные напластования, подразделяющиеся на шесть слоев. Слои I—III — XIX—XX вв.; слой IV состоит из двух пластов раннезолотоордынского времени; слои V—VI домонгольского периода; слой VII — почвенный слой, отложившийся до возникновения города и частично переработанный в период возникновения поселения. Общая мощность культурных напластований вне ям (без почвенного слоя VII) достигала 0,7 м. Наиболее насыщен слой V, завершающийся прослойкой пожарища, видимо 1236 г. В нем вскрыты остатки жилого дома с овальной в плане глинобитной печью и подпольем, а также несколько ям — зернохранилищ и погребков. Слой VI дал лишь небольшое число хозяйственных ям. Напластования золотоордынского периода оказались маловыразительными (небольшое количество находок, сооружений нет).

Своеобразие материального комплекса Сувара ярче всего проявляется в керамике. Оно состоит в малом количестве посуды домашнего производства, в преобладании примеси в тесте рубленой растительности над другими, в отсутствии посуды прикамских истоков. Выявление всех имеющихся особенностей керамического комплекса в связи со стратиграфическими условиями его залегания будет иметь значение для дальнейшего изучения локальных вариантов культуры булгар Поволжья.

Из находок с городища чрезвычайно интересны остатки клада диргемов и их подражаний.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Ф. Черников

В 1970 г. при разработке песчаного карьера у дер. Желтухино, Городецкого р-на Горьковской обл. нарушен могильник V—VIII вв. н. э. Могильник находится в 100 м к востоку от окраины деревни и занимает край коренного, высокого берега Горьковского моря. Экспедицией Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника вскрыто 23 погребения.

Погребения совершались в неглубоких могильных ямах подпрямоугольной формы, ориентированных с севера на юг или с незначительными отклонением к востоку. Инвентарь мужских погребений представлен поясами с серебряными накладками, пряжками различных типов, сюльгамами, удилами, железными кельтами, наконечниками копий и изредка глиняной посудой. Два мужских погребения сопровождались захоронением коней, кости которых ориентированы на юг. Инвентарь женских захоронений намного богаче. Особенно выделяются погребение женщины-литейщицы и погребение девочки (12).

В 2,5 км к северо-востоку от могильника, в 0,5 км от дер. Заборово выявлено селище, которое по керамическому материалу можно связать с могильником. Культурный слой селища нарушен вспашкой почти на всю глубину. На распаханном поле четко выделяются пять темных пятен, которые, вероятно, соответствуют жилищам.

Открыты два славянских селища. Селище XII в. находится в дер. Шейкино Городецкого р-на. Второе селище обнаружено в 500 м к западу от др. Скипино того же района, на краю левого коренного берега р. Волги. Это селище по керамическому материалу датируется второй половиной XII в.

При планировке территории около новой областной больницы им. Семашко в г. Горьком разрушено детское погребение могильника первой половины XIII в. Обследование показало, что могильник занимал небольшую площадь на краю коренного высокого берега р. Волги и почти полностью уничтожен. Уцелело восемь погребений, захоронения в которых совершены по христианскому обычаю головой на запад. Мужские и женские погребения вещей не имели, детские сопровождались небольшим набором украшений и нательными крестиками.

ДРЕВНЕЙШАЯ КАЗАНЬ

Л. С. Шавохин

Впервые проведены широкие раскопки в северной части Казанского кремля (в саду перед зданием Совета Министров ТАССР). Раскопом площадью 156 кв. м вскрыт культурный слой мощностью 0,2—0,8 м, чётко подразделяющийся на четыре стратиграфических горизонта: XX — XIX вв.; XVI — XV вв.; XV—XIV вв. и XIII — XII вв. Слои

XVI (с 1552 г.) — XVIII вв. срезаны при планировке сада. Три нижних горизонта относятся к булгаро-татарскому времени. Верхний горизонт толщиной 0,3 м отложился в период существования Казани как столицы Казанского ханства (XV — XVI вв.). Здесь найдено большое количество фрагментов красной гончарной керамики, главным образом нелощеной, и другие предметы. Со слоем связан ряд ям и большое (3,6 × × 4 м) подполье дома ремесленника, обложенное по стенкам срубом из тонких бревен. Средний горизонт толщиной до 0,2 м содержит значительно меньше материала. Керамический материал этого горизонта в значительной степени идентичен керамике Волжской Булгарии золотоордынского периода, что позволяет отнести слой к XIV — первой половине XV в. Самый нижний горизонт толщиной от 3 до 10 см принадлежит первоначальному поселению на кремлевском холме — он лежит непосредственно на слое древней почвы, ниже которой идет серый подзолистый слой, который в свою очередь подстилается желто-коричневым материковым суглинком. От вышележащего слоя нижний горизонт отделяется тонкой (3—5 см) стерильной прослойкой. В нижнем слое найдены кости животных и единичные фрагменты керамики красно-коричневого цвета со сплошным лощением, что дает возможность провести параллель между ней и керамикой домонгольского периода Волжской Булгарии. Подобные фрагменты встречаются изредка и в вышележащих слоях, куда они могли попасть при переработке нижнего горизонта культурного слоя.

Таким образом, керамический материал позволяет предполагать возникновение первоначального поселения на кремлевском холме еще в домонгольский период как крайнего северо-западного форпоста Волжской Булгарии. Такая датировка хорошо согласуется со сведениями, приведенными в «Казанской истории» неизвестного сочинителя, который относит возникновение города к 1177 г.

Небольшим раскопом в северной части кремля вскрыты остатки каменного фундамента стены конца XVI — начала XVII в., шедшей по верхнему северо-восточному краю кремлевского холма. В юго-восточной части кремля четырьмя небольшими шурфами вскрыт фундамент существующей кремлевской стены.

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНАХ РЕК МОКШИ И ВАДА

В. Н. Шитов

Первый разведочный отряд археологической экспедиции Мордовского научно-исследовательского института работал в бассейнах рек Мокши и Вада. Обследованы четыре стоянки у пос. Имерка Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР (долина р. Вада). Они расположены на мысовидных выступах дюнного всхолмления (высота 5—7 м над уровнем воды в реке). На стоянках Имерка III и Имерка IV обнаружены орудия мезолитических типов (наконечники стрел на пластинах, резцы, скобели, концевые скребки). Материал эпохи неолита представлен керамикой балахнинской культуры, а также керамикой, близкой по орнаментации и

форме посуде днепро-донецкой и волго-камской культур. Разнообразен кремневый инвентарь. В верхних слоях обнаружена керамика с примесью в глиняном тесте толченой раковины. По ряду признаков (Г-образный или Т-образный верхний край, парный рамчатый штамп) она может быть определена как ранневолосовская. Вместе с этим преобладание среди элементов орнамента неглубоких ямок различных форм и горизонтальная зональность большинства узоров свидетельствуют о влиянии балахнинских орнаментальных традиций. Интересны изделия из кости. Особого внимания заслуживает керамика с примесью растительных остатков. Сосуды имеют своеобразный «наплыв» на внутренней стороне венчика. Основной техникой нанесения орнамента является прочерчивание наклонных линий, вдавливание широкой лопаточкой.

Такая керамика характерна для волосовских стоянок бассейна р. Мокши.

На три группы разделяется керамика со стоянки у пос. Нижний Сатис (долина р. Мокши, Темниковский р-н Мордовской АССР): балахнинская, волосовская и близкая днепро-донецкой.

В Теньгушевском р-не Мордовской АССР (долина р. Мокши) открыты три стоянки у пос. Березово. Одна из них относится к периоду позднего мезолита — раннего неолита, другие к неолитическому времени. В долине р. Мокши обнаружено также несколько неолитических стоянок и местонахождений в Вознесенском р-не Горьковской обл.

В Зубово-Полянском р-не обследованы могильник XI—XII вв. у дер. Калиновка и два могильника у с. Старое Бадиково (VIII—X вв. и XI—XIII вв. н.э.). Все они древнемордовские.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В КАЛМЫЦКОЙ АССР

Е. В. Шнайдштейн

Археологическая экспедиция Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы, истории обследовала зону строительства Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы и произвела охранные раскопки обнаруженных в результате разведки курганов. На территории будущего Южного Черноярского водохранилища в Малодербетовском р-не Калмыцкой АССР выявлено 53 кургана, содержавших разновременные погребения.

Шесть погребений можно отнести к ямной культуре, 10 — к катакомбной, 20 — к срубной. Погребения ямной культуры (основные) обнаружены в трех наиболее крупных курганах (45, 46, 48). Они совершены в ямах подквадратных очертаний (иногда со следами деревянных перекрытий), на спине, в скорченном положении и ориентированы на восток. Во всех погребениях найдена охра, в одном — остродонный сосуд. Погребения катакомбной культуры все впускные, совершены в катакомбах. Погребенные лежали в скорченном положении на правом или левом боку, головой на юг, восток или юго-восток. Почти все погребения сопровождались лепными орнаментированными сосудами с уплощенным дном. Погребения срубной

культуры также впускные. Они совершены в прямоугольных или округлых ямах, в скорченном положении, на левом, реже на правом боку, головой на юг, восток и запад с годичными отклонениями. В погребениях найдены лепные остроребериые сосуды, небольшие сосуды баночной формы, раковина, костяной наконечник стрелы, кремень.

Исследованы два ограбленных савроматских погребения. В одном найдены ребра и ноги жеребенка, а также четыре бронзовых наконечника стрел, в другом (с восточной ориентировкой) — часть обезглавленной туши крупного домашнего животного, обломок ножа, лепной сероглиняный кувшин без ручки, лепной сосуд с отогнутым венчиком и орнаментом в виде ногтевых вдавлений по краю.

Большая часть исследованных погребений относится к позднесарматскому времени. Все они совершены под невысокими самостоятельными насыпями в подбойных могилах с узким колодцем, ориентированным по линии север—юг. Подбой обычно сделан вдоль западной стены входной ямы. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на север. Собрана богатая коллекция позднесарматской керамики — кувшины (в том числе лощеные), орнаментированные, с зооморфными ручками, горшки, курильницы. Найдены длинные всадинческие мечи без перекрестия и навершия, ножи, бронзовые фибулы, пряжки, зеркала, бусы. В погребении 1 кургана 30 около рукояти меча лежали бронзовая овальная пряжка с подвижным язычком и золотая пряжка прямоугольной формы со спиралевидной рамкой и сердоликовой вставкой в оправе из зерни.

Десять погребений являются позднекочевническими (семь из них совершены под индивидуальными насыпями). Наибольший интерес представляет погребение 1 кургана 14, где костяк человека лежал в подбое, вытянуто на спине, головой на запад, а с северной стороны от него, на дне ямы, лежали четыре ноги и череп коня, ориентированный на запад. В зубах лошади сохранились обломки удил. Слева, у головы погребенного, стоял лепной сероглиняный горшок с отогнутым венчиком, насечками по краю, с процарапанными по сырой глине изображениями из бытовой жизни кочевника. Здесь же найдены железный наконечник стрелы, накладки на колчан, железный крюк от колчана, железная пряжка, золотая серьга.

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТА НА ЕНИСЕЕ

З. А. Абрамова

Палеолитический отряд Красноярской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР возобновил работы в зоне Красноярского водохранилища с целью спасения размываемых ежегодно памятников, залегающих на высоких (III—IV) террасах левого берега Енисея от г. Абакана на юге до с. Даурское на севере. В районе с. Новоселово-Старое собран значительный материал на ранее известных стоянках Новоселово VI, VII, X, XII. На правом борту оврага, левый берег которого занят стоянкой Новоселово XII, обнаружена новая стоянка Новоселово XIII. Размытая поверхность, площадью около 150 м вдоль берега и не менее 70 м шириной усеяна культурными остатками: расщепленной речной галькой, каменными орудиями, костями животных (преимущественно мамонта и северного оленя). На неразрушенном участке террасы заложен раскоп (49 кв. м), где вскрыт культурный слой, насыщенный каменным инвентарем и мелкими обломками костей животных. Остатков мамонта в раскопе не обнаружено, поэтому не ясно, связаны ли кости мамонта на размытой поверхности с культурным слоем. Все памятники Новоселовской группы относятся к кокоревской культуре, обладая характерным набором орудий, особенно целых серий остроконечников и резцов.

Иной облик каменного инвентаря на стоянке Тарачиха, расположенной в 3—4 км выше новоселовских стоянок. Здесь на поверхности размытого уступа правого борта лога (ныне залива) лежали кости мамонта, видимо, незначительно перемещенные с места своего первоначального залегания. Зачистка обнажения показала наличие непотревоженного культурного слоя, содержащего кости мамонта вместе с угольками и расщепленным камнем. Кости принадлежали не менее чем шести особям мамонта, преимущественно молодым. Каменный инвентарь чрезвычайно своеобразен благодаря наличию мелких призматических нуклеусов и орудий, изготовленных из пластинок, и отсутствию характерных для палеолита Енисея скребел и чопперов. Уникален впервые обнаруженный в палеолите Енисея двустороннеобработанный наконечник копья из коричневой кремнистой породы.

Открыт ряд местонахождений в районах, где ранее палеолит не был

отмечен. Таковы находки к югу от Батеневского кряжа: у пос. Крутогорский, в логу над бывшим с. Малые Копены, близ совхоза «Советская Хакассия», выше и ниже по течению р. Моховой. Ряд пунктов обнаружен Б. Н. Пяткиным близ пос. Ижуль и Приморска.

Вне зоны водохранилища произведен осмотр ряда пещер по левым притокам р. Абакан и в Боградском р-не. Исключительный интерес представляют пещеры у с. Толчея, особенно грот Глядены, где на глубине 1,5 м от поверхности в шурфе 1 × 1 м обнаружен палеолитический культурный слой.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ Р. ВИТИМА

М. П. Аксенов, В. М. Ветров, П. Е. Шмыгун

Витимский отряд Ленской партии археологической экспедиции Иркутского государственного университета вел исследования в верхней части долины р. Витима. Обследованы: долина р. Холой (правый приток Витима), долина Витима от впадения р. Холой до устья р. Юмурчен (правый приток Витима) и долина р. Юмурчен от устья до деревни с тем же названием. Открыто более 25 разновременных местонахождений.

Наиболее интересна серия стоянок в приустьевом участке р. Юмурчен. Остатки материальной культуры обнаружены здесь в 15 пунктах, на террасах различного уровня (от 12 до 55 м). Находки залегают в генетически различных отложениях — делювии, пролювии, аллювии.

Верхний культурный слой везде залегает в делювии на глубине 10—20 см и характеризуется однородным каменным инвентарем и керамикой. Большинство каменных изделий изготовлено из халцедона и сердолика. Это разнообразные призматические нуклеусы, скребки, вкладыши, наконечники стрел, проколки, призматические пластинки и микропластинки. Кроме того, здесь встречены крупные унифациальные скребла и топоры из диабаза. Этот комплекс сопровождается гладкостенной и штриховой керамикой.

Второй культурный слой на террасах 12—15 м уровня залегает в верхах пойменного аллювия. На более высоких террасах он связан с низами делювия. Для этого слоя характерны орудия из кремня и диабаза — призматические нуклеусы, скребки, топоры, скребла и микропластинки. Халцедон и сердолик как поделочный материал практически отсутствуют. Керамика гладкостенная, орнаментирована зубчатым штампом.

В пунктах Юмурчен I (терраса в 25 м), Юмурчен XII и VI (терраса в 35 м) ниже двух первых слоев обнаружены локальные пятна находок каменных изделий без керамики — трансверсальные резцы, призматические нуклеусы и их заготовки, рубящее орудие, отщепы.

Предварительно первый культурный слой определен как позднеолитический, второй — ранненеолитический, находки, лежащие ниже, типологически и стратиграфически должны быть отнесены к донеолитическому периоду.

НОВЫЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА НА ВЕРХНЕЙ ЛЕНЕ

М. П. Аксенов, В. С. Зубков, В. А. Лынша, М. В. Шуньков

Качугский отряд Ленской партии археологической экспедиции Иркутского государственного университета продолжал исследования в верхней части долины р. Лены.

В районе дер. Кистенево (14 км ниже по с. Качуг Иркутской обл.) открыт комплекс местонахождений донеолитического возраста. На участке 2—2,5 км к северу и западу от памятника Кистенево I обнаружено четыре новых позднепалеолитических и мезолитических местонахождений — Кистенево II, V. Они дислоцируются на террасах различного уровня, разнятся по условиям залегания и все содержат только каменный инвентарь. Хронологический разрыв между отдельными комплексами относительно небольшой.

Кистенево II — двуслойный памятник, расположенный на первой надпойменной террасе (7 м). Первый слой заключен в белесоватой лессовидной супеси на глубине 45 см от современной поверхности. Слой нарушен многократными перепашками. Найдены трансверсальные, дополненные угловым сколом резцы, характерные для поздних этапов местного мезолита. Такому хронологическому определению не противоречит и стратиграфическое положение слоя. Находки второго слоя сосредоточены в пределах темного, окрашенного остатками древесного угля пятна и заключены в аллювиальных отложениях на глубине 1,5 см под слоем погребенной почвы, разорванной морозобойными трещинами. В пределах пятна собрано около 120 изделий из камня — полулунные скребла, призматический нуклеус, призматические пластинки, микропластинки. По стратиграфическим данным, отложения, вмещающие культурные остатки второго слоя, можно отнести к финалу сартанского оледенения. Возраст культурных остатков близок третьему слою Макарово II, характеризующему финал местного палеолита.

На местонахождении Кистенево III каменные изделия собраны на распаханной поверхности десятиметровой террасы. Основную массу орудий составляют характерные для местного мезолита трансверсальные резцы, «гобийский» нуклеус, ножи улу, призматические одно- и двухплощадочные нуклеусы.

Местонахождения Кистенево IV—V — однослойные. Дислоцируются соответственно на двенадцатиметровой и шестнадцатиметровой террасах. Культурные слои залегают на глубине 30—40 см от современной поверхности на плотной красно-бурой супеси с белесоватой карбонатизированной лессовидной супесью. Каменные орудия представлены формами, свойственными мезолиту верхней Лены. Это трансверсальные резцы, ножи улу, клиновидные и одноплощадочные монофронтальные призматические нуклеусы, бифациально ретушированные ножи, концевые скребки из призматических пластинок, призматические пластинки, микропластинки и отщепы. Характер залегания культурных остатков и облик каменных изделий близок ранее известным местонахождениям этого района, таким как второй слой Макарово II и Шишкино II.

РАЗВЕДКА СРЕДНЕЙ И НИЖНЕЙ ОЛЕКМЫ

А. Н. Алексеев

Олекминский отряд экспедиции Якутского государственного университета проводил разведки на территории долины Средней и Нижней Олекмы. В среднем течении реки открыто шесть неолитических стоянок. Обнаруженные памятники приурочены к первой надпойменной террасе и, как правило, находятся на приустьевых мысах.

Особый интерес вызывает стоянка Чыпчаал I, давшая смешанный материал. Ее инвентарь представлен фрагментами сетчатой, шнуровой и вафельной керамики, шлифованным ступенчатым теслом и теслом с ушками, наконечниками стрел, призматическими и коническими нуклеусами, ножами различных форм, односторонне и двусторонне обработанными вкладышами, скреблами, скребками, резцами, проколками, пластинами.

Остальные пять стоянок, судя по находкам фрагментов шнуровой керамики, относятся к средней стадии неолита.

В нижнем течении Олекмы обследован ее левый приток — р. Чара, в 205 км от устья которой открыта стоянка эпохи камня.

НОВЫЙ МОГИЛЬНИК ЯНКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРИМОРЬЕ

Ж. В. Андреева, А. В. Гарковик, О. В. Дьякова

В 20—25 км восточнее устья р. Раздольной, на территории усадьбы колхоза им. Чапаева Надеждинского р-на открыт новый могильник, находящийся на западной окраине древнего поселения. Установлено, что все захоронения находились в котловане заброшенного жилища-полуземлянки и в большинстве своем носят вторичный характер. Полный и частичный анатомический порядок сохранили лишь костяки, расположенные в северо-восточной части жилища (их более 10) и залегающие на глубине 0,4—0,6 м от современной поверхности. Целый костяк только один. Находился он в вытянутом положении на спине и был ориентирован на юго-восток. В затылочной части черепа зафиксирована пробоина, возможно от стрелы.

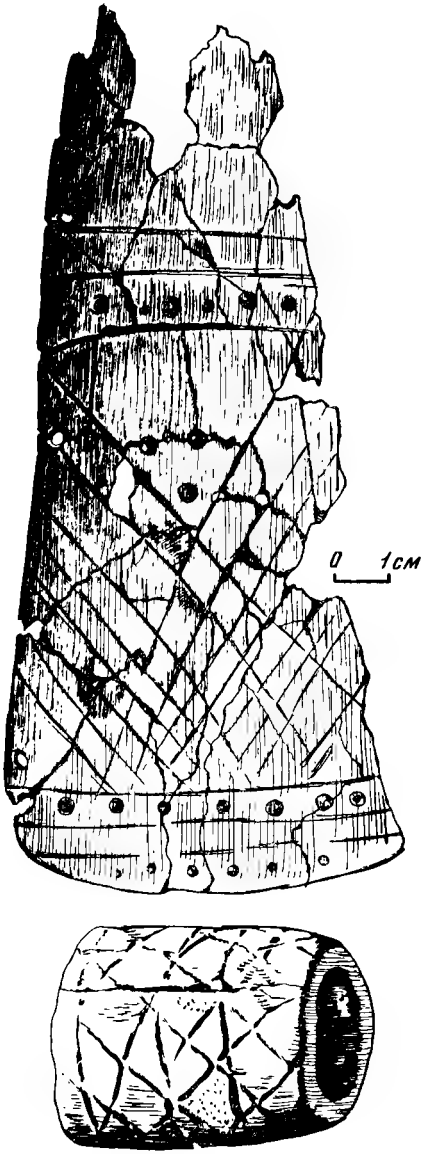
Основным сопровождающим костяк материалом была керамика с прочерченным на круге линейным орнаментом.

Одно захоронение, также ориентированное на юго-восток, оказалось двойным и представлено частично сохранившимися костяками взрослого и ребенка. Оба лежали на боку в вытянутом положении (взрослый — на левом, детский — на правом).

Только два костяка имеют северо-западную ориентацию. Большинство же черепов находилось отдельно от скелетов.

Юго-западная часть жилища содержала массу разрозненных человеческих костей.

Под погребениями, в северо-западной части раскопа, зафиксировано



Орнаментированные изделия из кости первой половины I тысячелетия до н. э.

кострище (мощность углистого слоя до 6 см, прокал грунта до 10 см). Вскрытая площадь углистого слоя — 2 × 1,2 м; общая площадь кострища — 3,5×2 м. Часть костей скелетов залегала в углистом слое и непосредственно над ним. Складывается впечатление, что эти кости горели.

Рядом с костями найдены разрозненные фрагменты типичных для янковской культуры сосудов, изделия из кости (иглы с ушком, проколки, острия, бусы из птичьих трубчатых костей, обоймицы, предметы с резным геометрическим орнаментом), шлифованные наконечники стрел иволистной формы, ножи, тесла, крупные цилиндрические бусы из зеленокаменных пород.

Судя по находкам и характеру залегания, памятник однослойный и относится к первой половине I тысячелетия до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯКУТИИ

Н. Д. Архипов

Экспедиция Якутского государственного университета раскопала стоянку-мастерскую Усть-Чиркуо (227 кв. м) в зоне затопления Вилюйской ГЭС. Неолитический и первый мезолитический горизонты памятника приурочены к темно-бурой супеси мощностью от 25 до 45 см. Обнаруженная керамика по орнаменту распадается на пять типов: сетчатая, шнуровая гребенчатая, вафельная и рубчатая лопаточка. В первом мезолитическом горизонте найдены нуклеусы гобийского типа, ножи полулунных форм, скребок с выступом, скребки на крупных пластинах и наконечник стрелы. Второй мезолитический горизонт отделен от основного культурного слоя стерильной прослойкой мощностью от 60 до 75 см. В нем обнаружены скребло подчетырехугольной формы, скребок и тесло из кристаллической породы.

На Олекме исследована стоянка Летён Новый В (81 кв. м). Культурный слой разделяется на четыре горизонта. Первый горизонт, залегающий в светло-сером гумусе, содержит железный шлак, медную пластину и толстостенную керамику. Из второго горизонта происходят материалы эпохи неолита и позднего мезолита. Чистый мезолитический комплекс обнаружен в третьем-четвертом горизонтах.

В устье р. Матта (р. Синяя) обнаружено новое местонахождение петроглифов — росписей красной охрой. Основной сюжет их — антропоморфные антропозооморфные изображения.

Археолого-этнографический отряд Якутского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры исследовал окрестности пос. Сунтар (Средний Вилюй). Рекогносцировке подвергнута западная терраса оз. Бэрэ, в 7 км к северу от Сунтара, где в 1973 г. Г. Е. Федоров случайно обнаружил захоронение эпохи финальной бронзы. Шурф (2 × 1 м), заложенный рядом с местом погребения, выявил культурный слой (10—15 см), приуроченный к темному и темно-красному гумусу. Найдены отщепы, скребок и наконечник стрелы с вогнутым основанием. Керамика имеет венчик с прямым краем и рассеченными валиками.

В 250 м к северу от первого пункта, в отвале котлована для силосной ямы (12 × 6 м) обнаружены остатки плавильни: часть глиняного горна со следами стержня и сильно обожженный очаг. Черепки керамики красновато-серого цвета украшены параллельными рядами гладких валиков и датируются эпохой бронзы.

В Алексеевском р-не раскопано первое в Якутии захоронение XVIII в., в котором человек погребен вместе с лошадьми. Скелеты человека и коней ориентированы головой на запад.

РАБОТЫ САЯНО-ТУВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. Н. Астахов

Саяно-Тувинская экспедиция Ленинградского Отделения Института археологии АН СССР завершила десятый сезон работ. Она состояла из пяти отрядов и двух групп.

Два отряда работали в долине р. Хемчик, изучая в основном тюркские памятники. Третий отряд продолжал раскопки могильника Аймырлыг, а четвертый — могильника Чинге. Наконец, пятый отряд раскапывал палеолитическую стоянку Кантегир, неолитическую стоянку Хадынных 1 и стоянку Хадынных 2, видимо эпохи бронзы. Одна из групп экспедиции провела обследование и фиксацию разновременных (от эпохи бронзы до средневековья) наскальных рисунков правобережья Енисея от района против устья р. Хемчик до Беделига. Другая же группа занималась поисками и фиксацией памятников тюркской рунической письменности правобережья р. Енисей, от р. Беделиг и до р. Шугур, и в других обследованных районах.

Настоящая статья — информация о работах отряда по изучению памятников каменного века. Отряд произвел раскопки стоянки Кантегир в Ермаковском р-не Красноярского края, в устье р. Кантегир, левого притока р. Енисей. Палеолитические изделия найдены в обнажении второй террасы, верх которой сложен здесь серыми супесями. Раскопом площадью 26 кв. м вскрыто четыре слоя. Первый из них залегает на глубине 1—1,2 м и представляет окраинную, малонасыщенную часть стоянки. Судя по строению террасы, возраст слоя около 10—12 тысяч лет. Второй слой залегает на глубине 1,5—1,8 м. Насыщенность его изделиями и фауной несколько больше; имеются каменные орудия, изготовленные из отщепов. Третий слой, вскрытый на площади 21 кв. м, залегает на глубине 2,5—2,8 м. Расчищены очажные пятна, найдены скопления отщепов, орудия и обломки костей животных. Четвертый слой открыт на глубине 3,1—3,2 м. Он выражен лучше верхних, местами окрашен. Сохранился простой очаг в виде углубления, заполненного золой, углем и отбросами. Орудия — скребла на отщепах, скребки. Возраст четвертого слоя — не древнее 14—15 тысяч лет.

На стоянке Хадынных 1 (на правом берегу Енисея у р. Хадынных) вскрыто 60 кв. м. Верхний слой датируется, вероятно, эпохой бронзы. Основной (второй) слой мощностью от 10 до 35 см относится к развитому неолиту. Он характеризуется керамикой трех типов: первый тип орнаментирован по всей поверхности обломком трубчатой кости; второй орнаментирован не сплошь, а поясами и, вероятно, палочкой, обмотанной шнурком; третий украшен гребенчатым штампом. Находки концентрируются вокруг очагов, обложенных камнем. Находок немного; это преимущественно наконечники стрел. Третий, нижний слой мощностью 20 см очень беден, но по индустрии сходен с основным.

В разведочном раскопе на стоянке Хадынных 2 вскрыто восемь культурных слоев. Керамика, встреченная в них, представлена плоскодонными сосудами без орнамента. Кроме кремневых орудий и стрелок найден роговой наконечник стрелы.

Предварительно стоянка отнесена эпохе бронзы. Она близка к верхнему слою стоянки Хадынных 1.

В целом за десять сезонов работы отрядом по изучению каменного века на территории Тувы открыто более 150 стоянок и местонахождений, позволяющих представить в общих чертах ступени развития культуры края от палеолита до бронзы.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КУЗБАССА

В. В. Бобров

Экспедиция лаборатории археологических исследований Кемеровского государственного университета работала в Тисульском р-не Кемеровской обл.

На северо-западном берегу оз. Большой Берчикуль, в 18 км к югу от пос. Тисуль, в 350 м к северо-востоку от дер. Большой Берчикуль вскрыт курган, сооруженный на памятнике неолитического времени. Здесь заложен раскоп площадью 418 кв. м. Курган представлял собой земляной холм высотой 0,8 м. Под курганом, в центре располагалась могильная яма (4,4 × 4,4 м), перекрытая сверху лиственными бревнами в два ряда и берестой. Перекрытие, как и само погребение, было подвержено сильному воздействию огня. В могиле захоронено около 50 человек. Сопровождающий инвентарь представлен бронзовыми чеканами, втоками, ножами, зеркалами, проколками и другими вещами. У стенок склепа найдено около 40 сосудов. Сосуды баночной формы, часть из них — со сливом. Инвентарь и обряд погребения позволяют датировать время сооружения склепа III в. до н. э.

Склеп, как и курган в целом, сооружены на месте более раннего кургана. Вышеописанная могильная яма полностью разрушила предшествующую, углубив и расширив ее. Это четко определяется стратиграфически и тем, что между выбросами найдены необожженные кости скелетов, девять костяных наконечников стрел, бронзовый однодырчатый нож, сферическая бляшка, вток, обломки сосудов баночных формы. Удалось определить, что разрушенный курган имел вид небольшого холма, окруженного прямоугольной каменной оградой, и относился к сарагашенскому этапу. Обнаруженные под дерном на втором выбросе необожженные кости скелетов позволяют предположить наличие в центре насыпи кургана впускного погребения, которое было разграблено. На глубине 0,7 м в предполагаемом восточном углу впускной могилы расчищен скелет оленя, положенного на правый бок, головой на восток, с подогнутыми под туловище ногами.

Отсутствие данных затрудняет определение времени сооружения и культурной принадлежности этого погребения.

В неолитическом культурном слое найдены кремневые нуклеусы, наконечники стрел, шлифованное тесло, обломки концевого ножа, заготовки скребков, тесел, отщепы. Керамика представлена мелкими фрагментами сосудов, украшенных елочным и гребенчатым орнаментом, рядами треугольных и овальных углублений.

Раскопан каменный курган (4) в западной части тагарского могильника, расположенного на южной окраине дер. Утинка, на гриве, окаймляющей с запада оз. Утинку. Под курганом (диаметр 34 м, высота 1,5 м) выявлены четыре могильных пятна: три небольших, одинаковых размеров располагались по линии юг—запад—север. В центре кургана находилась четвертая могила (площадь пятна около 80 кв. м). Надмогильное сооружение относилось к центральному склепу, который был окружен прямоугольной оградой из дерна, укрепленной камнями. Выброс из могилы покоился на ограде. На выброс опиралось перекрытие из лиственничных бревен и бересты.

ИССЛЕДОВАНИЯ В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ

Д. Д. Васильев

Поиски новых эпиграфических памятников и их обследование с выборочной съемкой и копированием проводились Саяно-Тувинской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в основном по правому берегу Енисея, в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС. Маршрутами охвачены русла рек на правобережье Енисея (от начала Саянского каньона до р. Шугур, ниже впадения р. Хемчик).

Среди наиболее интересных находок следует отметить довольно частые руноподобные знаки на скалах вдоль тропы на перевале через хребет Таркок-шань против устя р. Хемчик и по руслу р. Шугур. Граффити являют характерные енисейские варианты древнетюркской письменности, нацарапанные в соседстве с тамгами. Енисейские аллографы рунического алфавита не соединены в слова, а чаще всего единичны, не связаны функционально (по орудию письма, дуктусу) и композиционно, представляя собой, по-видимому, ориентиры и посетительские метки-инициалы.

В 10 км вверх по руслу р. Чинге найден оленный камень без изображений, но с несколькими опоясками. Другой камень, подобный первому, обнаружен в небольшой долине у северного подножия г. Алага. На нем выбиты две тамги, аналогичные зафиксированным на стелах из окрестностей Чаа-Холя.

На восточном склоне хребта Беделиг-тайга, в долине Мозола-Хомужалыг, на участке правого берега Енисея под названием Шанактагхая и вдоль русла р. Шугур обследованы петрографические комплексы, содержащие изображения горных козлов и других жвотных, реже солярные, антропоморфные и тамговые знаки. Новые разновидности тамг отмечены на участке правого берега Енисея против переправы Каравей, а также на стеле в 3 км к западу от высот Адыр-тей.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ЛУДАННИКОВА СОПКА

Ю. М. Васильев, Т. А. Васильева

Раскопки на могильнике Луданникова сопка проводились во всех трех группах: центральной, восточной и западной.

В центральной группе несколько вскрытых курганов оказались довольно бедными. Подобно курганам южной группы, расположенной рядом с сопкой, погребения здесь производились на горизонте, без гробов. В кургане 20а был найден железный нож и гончарный вазовидный сосуд с прочерченным косым крестом на тулове. В кургане 21 находилось, по-видимому, два погребения. Одно из них представлено черепом, обложенным камнями и двумя лепными сосудами баночной формы. Второе содержало гончарный тыквообразный кувшин, два бронзовых бубенчика, колоколец и обломок прямоугольной бронзовой поясной бляшки. В насыпях всех курганов встречаются крупные и мелкие камни, особенно в кенотафах.

В восточной группе раскопано четыре кургана. Погребения здесь, как и в западной группе, совершались по обряду трупоположения в гробах. Могильные ямы ориентированы по линии восток — запад и юго-восток — северо-запад. Некоторые могилы разрушены еще в древности: сосуды разбиты, могильный инвентарь встречается в насыпи курганов, крышки и стенки гробов изломаны и смещены, кости чаще всего отсутствуют. В кургане 25 обнаружено трехъярусное погребение: одно под другим находились два вторичных погребения, а под ними, параллельно друг другу, два захоронения в деревянных гробах.

Интересный материал дала западная группа могильника. В кургане 15 оказалось пять погребений. Погребение 4 ориентировано по линии восток — запад. Судя по положению костей, погребенный лежал на спине с подогнутыми в коленях ногами, кисти рук, согнутые в локтях, покоились в области таза. На левой руке было надето два бронзовых браслета, на правой — один. В области пояса лежал железный нож. Замечательно ожерелье из 46 бусин из синего стекла, халцедона и других пород камня с литой золотой подвеской в виде стилизованного изображения летящего орла. На костях черепа — две серебряные носовые кольцевидные серьги, связанные ниточкой, и две ушные. Одна из них — кольцо из серебряной проволоки с круглой подвеской из бело-молочного нефрита. К подвеске через специально просверленное отверстие была, по-видимому, привязана шаровидная холцедоновая бусина. В погребении найдено также два сероглиняных гончарных сосуда.

Еще одно золотое украшение — антропоморфная фигурка — обнаружено в погребении 3 того же кургана. Здесь череп погребенного лежал основанием на дне гроба, лицевой частью на восток; остальные кости скелета были перемешаны. В составе инвентаря были также два бронзовых бубенчика, три халцедоновые бусины, железные колчанные бляшки и оконечники. В погребении 1 в ногах погребенного, ориентированного головой на юг, находился сосуд. В погребении 2 череп костяка, помещенного в традиционной для могильника позе, лежал в ногах в се-

верном углу гроба на левом боку, лицевой частью на восток.

В кургане 10 вскрыто погребение горбуна, сопровождаемое колчаном со стрелами. Отметим, что в отдельных погребениях в области черепа, ног или пояса найдены просяные зерна.

Наблюдения, произведенные в процессе раскопок, позволяют сделать предварительный вывод о незначительном временном промежутке между курганами западной, центральной и восточной групп.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ОХОТСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСТРОВЕ САХАЛИН

Р. С. Васильевский, В. О. Шубин

Специальный отряд Северо-Азиатской археологической экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал исследования на Сахалине.

Основным объектом работ являлось поселение Озерск 1, расположенное на юге острова. Здесь выделяется три стратиграфических горизонта. Вскрыты два жилища, общей площадью 404 кв.м. Жилища верхнего горизонта обитались айнами. Они содержали металлический инвентарь, кости морских млекопитающих, кучи раковин моллюсков. Керамика представлена небольшим количеством фрагментов плоскодонных сосудов, украшенных резным, реже — штамповым орнаментом. Находки каменных орудий единичны. Жилища в плане прямоугольны, на полу прослеживаются остатки глиняной обмазки.

Ниже расположен ярус жилища охотского времени (X в. н. э.). Оно шестиугольное в плане, с правильными рядами столбов и с очагами в центре. Получено большое количество керамических сосудов охотского облика: это плоскодонные, украшенные резным и штамповым орнаментом, или остродонные, полуяйцевидной формы, с гребенчатыми отпечатками или шнуровыми оттисками. Каменный инвентарь представлен полированными топорами северного типа, черешковыми наконечниками стрел и копий, ножами и грузилами каплевидной формы с биконическими отверстиями. Интересна коллекция амулетов и украшений (фигурка лебедя, каменные подвески, кольца, глиняные бусы). Костяной инвентарь представлен великолепным экземпляром поворотного гарпуна, имеющим некоторое сходство с эскимосскими образцами, а также наконечниками стрел, проколками.

Ниже залегает культурный слой, который датируется 20—80 гг. н. э. (по С - 14).

Аналогичные жилища шестиугольной формы исследовались на стоянках Стародубское II и Найбучи I в Долинском р-не. Материал этих памятников характерен для охотской культуры.

В результате разведки на полуострове Терпения в районе перешейка Лодочного обнаружены два новых памятника. Один из них относится к охотской культуре, а второй, по-видимому, к неолиту. В каменном инвентаре и керамике последнего находят отражение древние связи жителей острова с насе лением Нижнего Амура.

РАБОТЫ ТЮМЕНСКОГО ОТРЯДА

В. Д. Викторова, В. Т. Юровская

Тюменский отряд Уральской экспедиции Уральского университета продолжал раскопки на южном берегу оз. Андреевского, около г. Тюмени. Исследование проводилось на участках IX и XII, подлежащих застройке.

На гребне невысокой гривы участка IX раскопано неолитическое жилище подквадратной в плане формы (9 × 10), ориентированное с юго-запада на северо-восток. Выход в виде коридора и небольшого тамбура расположен в центре южной стенки. На дне (1,2—1,4 м от современной поверхности) котлован по периметру окаймлен канавкой шириной 20 см и глубиной 10—20 см. На расстоянии 1,5—2 м от стен центральная часть жилища углублена на 20 см. В ней расчищено около 30 ям различного назначения. Две очажные ямы подпрямоугольной формы расположены за пределами центрального углубления близ северной стенки. На полу жилища найдены обломки сосудов полуяйцевидной формы, украшенных геометрическими узорами, нанесенными отступающей палочкой или гребенчатым штампом. Каменные орудия изготовлены преимущественно из черного плитчатого сланца. Близ северной стенки жилища, между очагами обнаружены следы изготовления этих орудий в виде большого скопления чешуек и отщепов.

Описанное сооружение с севера и запада было частично перекрыто двумя жилищами боборыкинского комплекса. Остатки построек сохранились в виде котлованов овальной формы, ориентированных с северо-востока на юго-запад. Размеры котлованов 6 × 6 и 5,6 × 5,4 м. На дне сооружений (0,9 м от современной поверхности) зафиксированы столбовые ямки, канавки и ямы неправильных очертаний.

В 200 м к востоку от этого раскопа, на участке XII начато исследование еще одного поселка боборыкинского типа. Обнаружены котлованы жилищ округлой формы, размерами 5,5 × 6,5 м и глубиной 0,9—1 м от современной поверхности. Полностью вскрыты жилище, две хозяйственные ямы и частично исследованы еще два жилища. Посуда из боборыкинских жилищ представлена плоскодонными горшками и банками, украшенными поясками неглубоких ямок, прочерченными зигзагами и фестонами. Найдено несколько глиняных кирпичиков подпрямоугольной формы «утюжок». Орудия изготовлены на пластинах из серого кремня, белого кварцита и зеленого сланца.

Раскопками на южном берегу Андреевского оз. установлено, что стратиграфически боборыкинские комплексы лежат ниже энеолитических липчинских и скорее всего относятся к концу неолита. Жилища и посуда не имеют аналогий в материале Лесного Зауралья более раннего времени. По-видимому, боборыкинские комплексы принадлежат населению, пришедшему на Андреевское оз. из южных степных районов.

РАБОТЫ НА ПОСЕЛЕНИИ ВАЛЕНТИН-ПЕРЕШЕЕК

А. В. Гарковик

Валентиновский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал раскопки одного из интереснейших памятников Приморья — Валентин-перешеек, расположенного в Лазовском р-не в бухте Валентин, на перешейке мыса Титова. Выявлена стратиграфия различных частей поселения. За исключением юго-западной окраины слои чередовались следующим образом: дерн, песок желтого цвета, темный гумусированный песок, серовато-коричневатый суглинок и материк — ярко-желтый суглинок со щебенкой. В слое темно-серого песка встречены шлаки, обломки льячек, керамическая формочка, трехлопастный железный наконечник стрелы, характерные для средневекового Приморья стеклянные бусины, несколько обломков гончарной керамики. Основная масса находок получена при разборке двух нижних слоев. Здесь найдено большое количество мотыг, ретушированных наконечников стрел и дротиков, ножи и скребки, шлифованные наконечники стрел удлиненной формы, желобчатые топоры, округлые в сечении, различного рода терки, терочники, куранты, молоты, лощители древков стрел. С каменным инвентарем встречена довольно грубая лепная керамика с большим количеством примесей в тесте. Сосуды в основном слабо профилированы, верхний край их часто слабо отогнут наружу. Украшены они гребенчатыми оттисками в различных композициях, орнаментом в виде вертикального зигзага, орнаментальным поясом из дугообразно прочерченных линий, различными насечками, а также налепными валиками, расположенными в верхней части. Придонная часть сосудов образует часто небольшую приступочку; на некоторых донышках видны отпечатки ткани.

Таким образом, основным итогом работ на поселении явилось стратиграфическое выявление позднего слоя, относящегося, вероятно, к средневековью и содержащего следы металлургии, связанной с получением железа. Получены новые материалы и для изучения основного комплекса поселения, относящегося ко II тысячелетию до н. э.

ОКОНЧАНИЕ РАСКОПОК КУРГАНА АРЖАН

М. П. Грязнов, М. Х. Маннай-оол

Вскрытием камер 39—70, расположенных на периферии сооружения, завершено исследование кургана Аржан. Полностью вскрыто уникальное деревянное сооружение, представлявшее собой составленную из множества разных форм и размеров срубов круглую платформу диаметром около 80 м и высотой 2,5—3 м, покрытую сплошным потолком. По периферии к ней была прислонена наклонная стена из плотно постав-

Курган Аржан после окончания раскопок

ленных в один-два ряда бревен. Сверху все это было завалено двух-, трехметровым слоем камня.

В 1974 г. исследовались периферийные ряды срубов, где захоронений не оказалось. Только рядом с камерой 37, где в предшествующем году открыто захоронение более 13 коней, в проходе между двумя срубами обнаружены скелеты двух коней, уложенных в ряд головами на запад, и при них — двое бронзовых удил и две подвески из клыков кабана. В другой стороне сооружения, около камеры 26б, но за соседним с ней срубом третьего концентрического ряда найден золотой нахвостник коня того же типа, что и в камере 26б, несомненно из нее кем-то сюда занесенный.

В окружающей Аржан местности экспедиция провела поиски новых оленных камней. В 4 км к югу от Аржана, у подножия горы Чингаташ, обнаружен камень с обычным изображением «ожерелья» и пояса с четырьмя крупными фигурами оленей, расположенными на двух широких сторонах камня (передняя половина оленя на одной стороне, задняя — на другой). В 20 км к юго-востоку от него, в местности Обрзак-аксы найдены вывороченные из земли четыре камня. Они находились на небольшой каменно-земляной, едва возвышенной площадке, вероятно, на группе древнетюркских могил. Три из них — оленные, в двух случаях с длинными (по несколько строк) древнетюркскими надписями. Четвертый камень без изображений, но с такой же длинной надписью. Особенно замечателен камень высотой в 3,5 м, который,

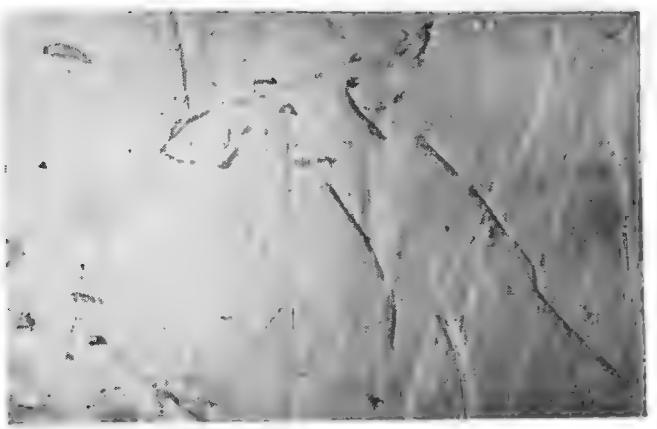
кроме «ожерелья», пояса и других антропоморфных деталей, покрыт изображениями мелких фигур козлов, горного барана и оленей. Как и другие оленные камни долины р. Уюк, найденные экспедицией камни следует относить ко времени кургана Аржан, частью же (камень Чинга-таг) — к несколько более позднему времени.

РАСКОПКИ ХУННСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

А. В. Давыдова, С. С. Миняев

Экспедиция Ленинградского государственного университета и Министерства культуры Бурятской АССР продолжила работы по изучению хуннских поселений Забайкалья III—I вв. до н. э.— Иволгинского городища и поселения у с. Дурены (Иволгинский и Кяхтинский р-ны Бурятской АССР).

На иволгинском городище исследовано 740кв. м площади в юго-западной части городища. Выявлены два жилища и 86 ям, значительная часть которых является остатками хозяйственных сооружений. В ходе работ подтверждены предположения о существовании особого плана строительства поселения (расположение жилых сооружений рядами, параллельными южной линии оборонительных сооружений). Открыты также остатки хозяйственных построек (2 × 2,30 м), углубленных в материк до 1,40 м. Особый интерес представляет их расположение рядом с «домом правителя», что дает возможность предположить существование богатого комплекса, состоящего из «дома правителя», двух маленьких жилищ его слуг и больших хозяйственных построек и погребов.



Изображение головы лосихи на пластине из глинистого сланца. Иволгинское городище

Коллекция вещей Иволгинского городища была значительно дополнена керамикой, предметами из железа, бронзы, кости и рога, а также различными украшениями. Исключительный интерес представляет изображение головы лосихи, процарапанное на пластине из глинистого сланца.

На хуннском поселении у с. Дурены, расположенном на р. Чикое, продолжены разведочные работы, начатые в 1972 г. Изучалась средняя часть поселения, условно названная Средними Дуренами, где отмечалось значительное разрушение культурного слоя. Тщательное исследование привело к обнаружению значительных по площади участков ненарушенного культурного слоя толщиной до 0,9 м в северной части Средних Дурен. Здесь расчищено жилище площадью около 24 кв. м с остатками печи, дымохода (у северной и западной стен), квадратными столбовыми ямками. На полу обнаружены обломки двух глиняных сосудов и часть туфового кольца, диаметром в 14 см. Находки типичны для культуры хунну II—I вв. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРОИЦКОГО МОГИЛЬНИКА

Е. И. Деревянко

Амурский отряд экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал раскопки Троицкого могильника на р. Белой в Амурской обл. Вскрыта площадь 450 кв. м на западной оконечности могильника. Могильные сооружения представлены грунтовыми ямами с вертикальными стенками, иногда прокаленными на глубину до 5—7 см. В некоторых ямах обнаружены деревянные гробы, чаще — деревянная обкладка-рама, а также берестяные подстилки. Часто покойника покрывали берестой.

Среди раскопанных погребений только пять первичные, остальные (более 50) — вторичные (точное количество их определить не удалось). Первичные погребения совершены по обряду трупоположения. Умершего клали на спину, одна рука согнута, вторая вытянута вдоль тела, колени подогнуты. Во вторичных погребениях встречались, как правило, человеческие черепа в фрагментарном состоянии и трубчатые кости, а также черепа, челюсти или отдельные зубы лошади.

Погребальный инвентарь очень разнообразен. Найдено большое количество керамики. Это сосуды небольших размеров, вазообразные или баночные, с характерным для мохэской культуры валиком-карнизиком по венчику. Инвентарь представлен предметами вооружения (железные мечи, втульчатые наконечники копий, наконечники стрел, панцирные пластины и костяные накладки для лука), бытовыми вещами (железные ножи, кресала, каменные грузила), конским снаряжением (удила, стремена, уздечные пряжки и бляшки), украшениями (бусы, подвески, бляшки, нашивки, браслеты, комбинированные серьги, кольца). В погребальном инвентаре встречены бляшки, пряжки и наконечники ремней от наборного пояса мохэского воина, изготовленные из брон-

зы и серебра. В целом инвентарь характерен для мохэских племен VI—VIII вв. н. э. и имеет аналогии в памятниках чжурчженьского времени и у современных тунгусских народов Дальнего Востока, что свидетельствует о генетической связи мохэ, чжурчженей и современных народов Дальнего Востока (нанайцев, ульчей).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТА НА КАМЧАТКЕ

Н. Н. Диков

После того как в 1973 г. на стоянке Ушки 1 (в 18 км от п. Козыревск) было раскопано по два жилища в пятом и шестом слоях, Северовосточноазиатская археологическая экспедиция Дальневосточного научного центра АН СССР сосредоточилась в основном на исследовании самого нижнего, седьмого слоя. Обнаружено большое (более 100 кв. м) двухкамерное наземное жилище с обильными культурными остатками: метательными черешковыми наконечниками, листовидными ножами, резцами, нуклеусами, бусами, подвесками и другими каменными изделиями. Исследовано также по жилищу в шестом и пятом культурных слоях, отделенных от седьмого стерильными прослойками суглинка. Здесь был совсем иной каменный инвентарь; все наконечники удлиненно-листовидные.

Были заложены разведывательные траншеи и произведены зачистки берега на стоянке Ушки V на большом, но относительно низком мысе (2,5 м от уровня озера). Тут выявлены четвертый ренненеолитический (мезолитический) культурный слой без керамики, с ножевидными пластинками и наконечниками стрел ромбического поперечного сечения, а глубже, в основании террасы — пятый и седьмой палеолитические слои с обильными остатками материальной культуры. В седьмом слое, на глубине 2,4 м обнаружено еще одно жилище. Нижние культурные слои стоянки приурочены к пойменным отложениям претерпевшей неотектоническое погружение флювиогляциальной террасы, высота которой на озере от 2 до 4 м, а рядом, на р. Камчатке, около 8 м. Они четко расчленены прослойками пеплов вулкана Шивелуч, что позволяет точно контролировать несмешанность культурных отложений.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА КОЛЫМЕ

Н. Н. Диков, Т. М. Дикова

В зоне затопления Колымской ГЭС на территории Магаданской обл. отряд Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал раскопки двух стоянок эпохи камня — у ручья Малый Сибердик и при впадении в Колыму речки Конго.

Первая стоянка, расположенная на правом приустьевом мысе ручья Малый Сибердик, впадающего спра-

ва в р. Детрин в 200 м от впадения последней в Колыму, раскопана полностью. В ее верхних неолитических слоях (примерно IV—III тысячелетия до н. э.) обнаружены ножи, скребла, ножевидные микропластинки. В нижнем слое, на глубине около 1 м вскрыты жилые площадки с обильными остатками производственной и бытовой деятельности. Выявлена камнеобрабатывающая мастерская с каменными наковальнями и группирующимися вокруг них отбойниками, осколками, отщепами, микроотщепами, заготовками и запасами сырья. Обрабатывались здесь андезито-базальтовые крупнокристаллические породы, преимущественно кварциты. Встречены необычные для древних культур Северо-Востока большие, грубо оббитые андезито-базальтовые макролиты наподобие кирок или кайл, чопперы — массивные орудия в виде андезито-базальтовых и реже кварцитовых галек или булыжников, затесанных только с одной стороны несколькими сколами. Из кремня делали главным образом микропластины, мелкие скребки и метательные наконечники. Судя по стратиграфическому положению, наличию ярко выраженных субаэральных псевдоморфоз мерзлотного происхождения и по характеру кремневого микролитического комплекса нижний слой Сибердиковской стоянки относится к послеледниковому времени.

Обильный материал дала стоянка у ручья Конго, расположенная на четырнадцатиметровой террасе, справа от устья. И здесь в верхнем слое, который соответствует третьему слою Сибе диковской стоянки, преобладала обработка грубых пород андезито-базальтов и особенно кварцитов. Прослежены остатки мастерских по дроблению кварцита. Встречено несколько чопперов и их заготовок из андезито-базальта, метательные наконечники и множество ножевидных пластинок из кремнистых пород. Выявлен нижний слой стоянки, залегающий почти на 1 м глубже верхнего.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПЛАТО УЛУГ-БЮК

Г. В. Длужневская

Первый отряд Саяно-Тувинской экспедиции исследовал разновременные объекты на левобережном плато р. Хемчик — Улуг-Бюк (20 км выше устья р. Хемчик), в зоне водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС. Раскопанные памятники относятся к скифскому и древнетюркскому времени, кыргызскому периоду (XI—XII вв. н. э.).

Комплекс скифского времени включал два кургана и несколько кольцевых выкладок, находящихся в непосредственной от них близости. Курган 3 возведен раньше перекрывающего его с северной стороны кургана 4, причем при сооружении второго памятника использованы камень с раннего кургана и часть его северной стенки. Овальной в плане формы, вытянутое в меридиональном направлении, первоначальное сооружение имеет трех-,четырехслойную стенку. При разборке внутренней площади этого объекта выявлены пять отдельных выкладок округлых и овальных в плане форм, стенки которых из хорошо подо-

гнанных обломков горных пород по высоте такие же, как основная (0,5—0,7 м). Наиболее крупная из них — центральная (3,30 × 3 м). На уровне древней поверхности укладывались плиты и уплощенные камни, затем заполнявшиеся галькой. О характере этих сооружений судить трудно из-за отсутствия какого-либо вещественного материала и захоронений.

Курган 4 округлой в плане формы. Первоначальное сооружение ограничено крепидой из плохо подогнанных крупных камней. Внутренняя площадь заполнена лежащими плашмя плитами и уплощенными обломками горных пород; с северо-западной и юго-восточной сторон от могильной ямы камень укладывался на выкид из могильной ямы. Грунтовая могила была некогда перекрыта на уровне древней поверхности массивными плитами (до 2 м длиной). На глубине около 1 м в яме находился каменный ящик, ориентированный длинной осью с северо-запада на юго-восток. Погребение было ограблено, сохранились только два роговых наконечника стрел.

На этом же плато раскопан позднекыргызский (XI—XII вв. н. э.) курган, содержавший под округлым в плане валунным наземным сооружением погребение по обряду трупосожжения. Вместе с человеком в погребальном костре были сожжены конская сбруя с железными наконечниками и накладными серебряными позолоченными бляшками с растительным орнаментом; серебряная серьга в виде знака вопроса, к которой подвешивалась круглая обойма со вставкой из стекла; железная накладка, один конец которой оформлен в виде крюка с головкой уточки.

На второй террасе плато Улуг-Бюк (могильник Улуг-Бюк II) исследованы курган и оградка древнетюркского времени. К квадратной оградке (2 × 2 м) из поставленных на ребро массивных плит, ориентированных сторонами по странам света, пристроены две круглые, диаметром до 1 м. В центре южной — каменная стела с тамгой и изображением козла на обращенной к северу стороне. Курган древнетюркского времени, подовальной в плане формы содержал захоронение человека с конем. Человек погребен в подбое, ориентирован головой на восток, а конь в противоположную сторону. Грабительский ход не нарушил северо-восточного угла ямы, где находились чернолаковая чашечка с двумя китайскими иероглифами, нанесенными красной краской, китайское зеркало, роговая двусоставная подвеска с прочерченным чешуйчатым орнаментом, на обеих головках которой имитировано переплетение ремней, костяная рукоятка с чешуйчатым орнаментом, один край которой оформлен концентрическими кружками, другой — волнистой линией. Линии орнамента на рукоятке, возможно, были заполнены черной краской. Сопровождающий инвентарь позволяет говорить о достаточно высоком положении погребенного в древнетюркском обществе.

В целом плато Улуг-Бюк производит впечатление культового, о чем свидетельствует большое количество памятников ритуального характера (оградки, выкладки и даже курганы).

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРНОМ ПРИАНГАРЬЕ

Н. И. Дроздов, А. М. Пашинов, В. Я. Федюшин

Северо-Ангарская экспедиция Красноярского краевого музея вела раскопки поселения в устье р. Чадобец, притока р. Ангары. Многослойное поселение Чадобец расположено в 1 км ниже одноименной деревни на второй подпойменной террасе. Вдоль бровки террасы тянется высокий узкий массив девних дюн, закрепленных растительностью. На поселении вскрыта площадь 200 кв. м. Первый культурный горизонт зафиксирован на глубине 30—35 см от дневной поверхности в слое темной гумусированной почвы. Здесь обнаружены остатки плавильных сооружений с большим количеством шлаков. Найдены металлические изделия (листовидные, с загнутым черенком, односторонне заточенные ножи, рыболовные крючки, украшения), изделия из камня (ретушированные наконечники стрел, призматические пластинки, нуклеусы, скребки на отщепах, отщепы, галечные грузила для сети), фрагменты керамической посуды, а также кости лося, медведя, птиц и рыб.

В толще легкой коричневой супеси (15—30 см) выявлен материал позднеолитического облика (шлифованные тесла, призматические пластинки, нуклеусы, наконечники стрел листовидной и треугольной форм с прямой и вогнутой базой, скребки, отщепы). В слое в большом количестве содержится керамика, декорированная в стиле «сетки-плетенки». Во втором горизонте обнаружены также хорошо сохранившиеся очажные кладки овальной формы.

Материал третьего культурного горизонта фиксируется в слое коричневой плотной супеси. Находки слоя представляют интересный докерамический комплекс, состоящий в основном из призматических пластинок. Незначительный процент находок составляют призматические нуклеусы и скребки из траппа, кремня, халцедона. Фауна представлена единичными находками рога северного оленя и плохо сохранившимися фрагментами трубчатых костей животных.

В северной части раскопа прослеживаются следы жилища (чума?) овальной формы, ориентированного по линии север — юг.

РАЗВЕДКИ НА СРЕДНЕЙ АНГАРЕ

Н. И. Дроздов, В. И. Привалихин

Кежемский отряд Северо-Ангарской экспедиции Красноярского музея провел разведку по р. Ангаре в Кежемском р-не Красноярского края и Усть-Илимском р-не Иркутской обл. Обследовано и открыто 11 памятников эпохи неолита, бронзы и железного века. Наиболее интересны памятники в районе р. Каты (правый приток Ангары).

На высокой (20—35 м) террасе правого берега р. Ангары, за дер. Ката, на пашне собран каменный материал неолитического облика: шлифованные тесла, двусторонне обработанные наконечники стрел, но-

жи, нуклеусы, призматические пластинки, кварцитовое рубящее орудие с перехватом.

В обнажении левобережной террасы (10—12 м) р. Каты, в 1 км от устья найдено шлифованное нефритовое тесло и фрагменты керамики неолитического облика.

Местонахождение Сосновый Мыс расположено на ангарском о-ве Сосновый, юго-восточнее устья р. Каты. На свободной от леса части острова заложена серия шурфов и траншея, где выявлено три культурных горизонта. Горизонт 1 дислоцируется под почвенно-гумусным слоем. Археологический материал представлен изделиями из камня и керамикой. Горизонты II и III зафиксированы в супеси с коричневым оттенком и разделяются между собой темно-серой илистой прослойкой. Материал этих горизонтов: топор с ушками с подшлифовкой лезвия, тесло, наконечники стрел с двусторонней обработкой, фрагменты керамики, декорированной в стиле «сетки-плетенки».

В 600 м от нижней оконечности мыса в обнажении пяти-, шестиметровой террасы обнаружено погребение. Кладка его ориентирована с юго — юго-востока на север — северо-запад и представляет собой почти правильный овал, выложенный из речных галек и небольших плит траппа. Костяк лежит на левом боку в скорченном положении. Инвентарь погребения содержит односторонний гарпун из кости, «выпрямитель» из песчаника, сломанную иглу с ушком, заготовку костяного орудия. Погребение может быть датировано эпохой раннего металла.

РАЗВЕДКА В СЕВЕРНОМ ПРИМОРЬЕ И НА НИЖНЕМ АМУРЕ

В. И. Дьяков, О. В. Дьякова

Северо-Приморским отрядом экспедиции Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР проведена разведка в Дальнегорском, Тернейском р-нах Северного Приморья и Хабаровском сельском р-не Нижнего Амура. Открыто более 30 одновременных памятников от эпохи неолита до позднего железа.

В Дальнегорском р-не неолитические памятники (Николаевская Падь, Малышевская Падь, Безымянный Ключ) представлены двумя поселениями и одной мастерской, расположенными на первых надпойменных террасах. В коллекции имеются пластины, ножи, резец, отщепы. На высоком мысу в устье р. Лидовки в культурном слое обнаружены одноплощадочные нуклеусы, шиферные шлифованные наконечники копий с листовидным пером, шлифованные ножи с асимметричным лезвием и крашеная в малиновый цвет керамика с горизонтально-линейным, прочерченным на круге орнаментом и налепными валиками под венчиками сосудов. Предварительно поселение можно датировать концом эпохи бронзы — началом железа.

Впервые сделана попытка обследовать северную часть Тернейского р-на (рек Самарга, Единка, Светлая, Кема). На памятниках Иссими, Агзу, Унты, Самарга, Перетычиха, Бурное Озеро собраны отщепы, ретушированные наконечники стрел

подтреугольной формы, боковые скребки, мотыги, грубая слабопрофилированная керамика с примесью в тесте дресвы и сквозным дырочным орнаментом, опоясывающим венчики сосудов.

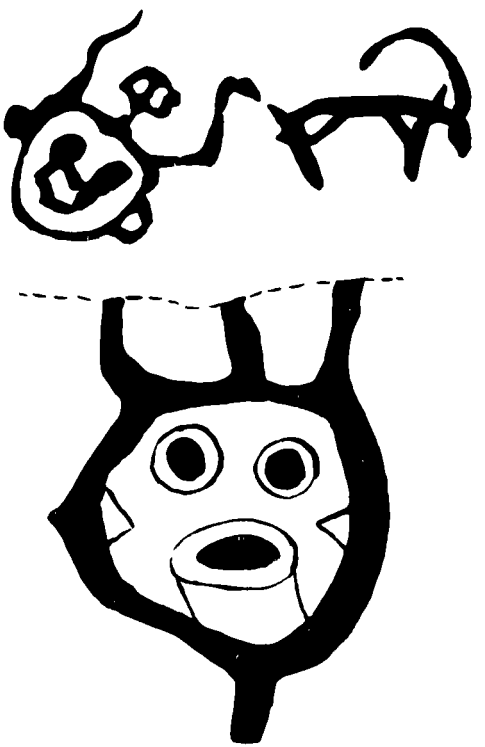
Обследование южной части Тернейского р-на выявило группу разновременных памятников на оз. Благодатном и мысе Страшном. Сбор материала на неолитических поселениях дал листовидные и треугольные со скошенным основанием наконечники стрел, изготовленные на пластинчатых отщепах и пластинах, ножи, ножи-скребки, одноплощадочные нуклеусы, серию плечиковых мотыг, кольцо из белого нефрита. Поселения эпохи железа представлены каменными грузилами, мотыгами, половинкой литейной формы, керамикой с вафельным орнаментом и налепными валиками по шейкам сосудов.

На Нижнем Амуре обнаружены памятники эпохи неолита и железа. Последние (Елабуга, Саранульское, Челны, Маяк) расположены на высоких мысах и имеют четко выраженные жилищные западины.

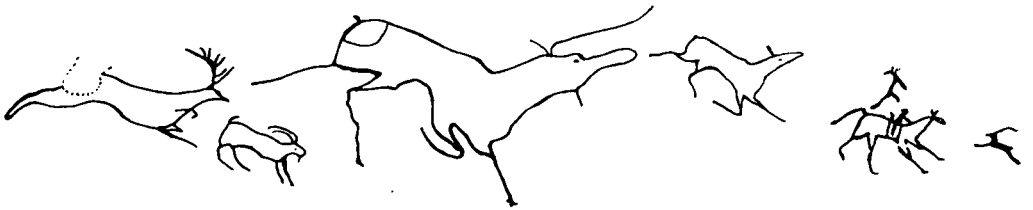
ОБСЛЕДОВАНИЕ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ УЛУГ-ХЕМА

М. А. Дэвлет, И. В. Панова, М. И. Спилиоти

Тоджинская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с группой по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции АН производила обследование и фиксацию наскальных рисунков правобережья р. Улуг-Хема (Енисея) в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС. Открыта серия рогатых личин, аналогичных известным изображениям в урочище Могур-Сарыг-Хол. Зафиксированы рисунки колесниц различной конструкции. Значительный интерес представляют изображения людей в огромных шляпах, напоминающих гигантские грибы. Рисунки людей в сходных головных уборах недавно открыты на Чукотке, причем исследователь пегтымельских петроглифов Н. Н. Диков трактует эти изображения как человекоподобные мухоморы — грибы галлю-



Наскальные изображения начала II тысячелетия до н. э. Саянская Труба, левый берег р. Чинге



Наскальные изображения рубежа нашей эры. Малый Боянкол

циногены. Имеются рисунки оленей с подогнутыми ногами и клювовидными мордами, подобные животным, изображенным на «оленных камнях». Многочисленны сцены охоты. Самый распространенный сюжет — горные козлы, выполненные в различной стилистической манере. Наскальные рисунки датируются периодом от эпохи бронзы до средневековья.

В местности Малый Боянкол экспедиция произвела полную фиксацию петроглифов, подвергающихся постоянному разрушению в связи с добычей камня для строительства. Рисунки разновременны. Большая часть их датируется рубежом нашей эры.

РАБОТЫ СУРГУТСКОГО ОТРЯДА

М. В. Елькина, Н. В. Федорова, Ю. П. Чемякин

Сургутский отряд Уральской экспедиции Уральского университета продолжал исследования на Барсовой Горе в Сургутском р-не Тюменской обл. Раскопки велись на участках Барсова Гора I, II, III.

На поселении Барсова Гора III раскопаны городище III/6 (531 кв. м), жилище 107 (468 кв. м) и одно жилище на Барсовом городке III/1 (193 кв. м). Жилища относятся к рубежу эпохи бронзы и железа. Это наземные сооружения прямоугольной формы площадью 150—180 кв. м с двумя очагами по центру. Сосуды плоскодонные, хорошо профилированные, с высокой выгнутой шейкой, покрыты до дна крестовым, струйчатым и гребенчатым орнаментом. В коллекции — несколько каменных шлифованных предметов, глиняные тигли, сплески бронзы.

На Барсовом городке III/6 выявлены два жилища площадью по 88 кв. м. Котлованы прямоугольной формы углублены на 25—30 см от древней поверхности. В центре прослежены развалы очагов. Сосуды круглодонные, с хорошо профилированной шейкой, украшены штампами «уточка», гребенчатым и гладким. Обнаружены остатки бронзолитейного производства: глиняные тигли, сплески бронзы, изделия из бронзы (втульчатый трехлопастный наконечник стрелы, изображения животных и птиц, выполненные в стиле плоского одностороннего литья.

Дальнейшему изучению подверглись береговые городища Барсов городок I/6, I/8, I/10—15. На Барсовом городке I/6 выявлено четыре слоя: ранний, относящийся к могильнику эпохи неолита — ранней бронзы;

слой городища раннего железа; слой XIII—XIV вв., представленный отдельными находками бронзовых изделий, и святилище середины — конца XVIII в. На святилище собрана коллекция железных наконечников стрел и ножей и большое количество костей жертвенных животных, среди которых преобладают лошадь, северный олень и лось.

Городища Барсов городок I/8 и I/12 — двухслойные памятники, нижние слои которых относятся к эпохе раннего железа, а верхние — к первым векам нашей эры. Поздняя керамика близка найденной на городище Барсов городок III/6. Подобный же материал обнаружен на городище I/15, где вскрыто частично разрушенное жилище с канавками вдоль стен.

Городища I/10, 11, 13, 14 дали материал эпохи раннего железа. Стратиграфия на двух последних городищах позволила наметить два хронологических этапа. Ранний характеризуется слегка углубленными в землю жилищами, а также керамикой с низкой, слабовыраженной шейкой и раздутым туловом. Орнамент — гребенчатый штамп и змейки. На смену им приходят памятники с наземными жилищами, окруженными внешними ямами и валообразной насыпью вдоль стен. Сосуды с них имеют более высокую шейку, орнаментированы поясками горизонтально и наклонно расположенных вдавлений, выполненных гладким, гребенчатым и треугольным штампами.

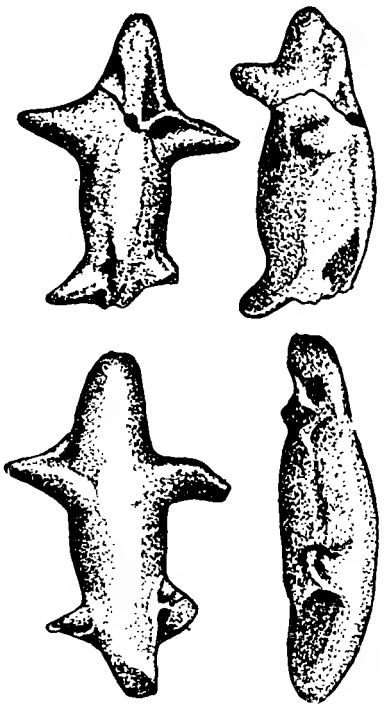
Продолжались раскопки на группе береговых городищ Барсов городок II (II/12: 13, 14, 15), расположенных к западу от объектов прошлого года. На каждом из них вскрывалось по одному жилищу. Все раскопанные сооружения имеют слегка углубленный котлован прямоугольной формы (6 × 5 м) с выходом в виде коридорчика. В центре располагался очаг-кострище. Находки представлены обломками круглодонных сосудов, орнаментированных фигурным и гребенчатым штампом.

РАБОТЫ НА БЕРЕГАХ ОБСКОГО МОРЯ

В. А. Зах, В. С. Елагин, В. Д. Романцова, Е. А. Сидоров, В. И. Соболев, Т. Н. Троицкая

Экспедиция Новосибирского отделения общества охраны памятников и Новосибирского педагогического института провела охранные работы на берегах Обского моря.

На берегу Бердского залива осмотрено размываемое поселение эпохи поздней бронзы — Петушиха; собрана керамика еловского и ирменского типов. У с. Тальменка обнаружены два городища и четыре поселения. У с. Бурмистрово Искитимского р-на осмотрен полуразмытый могильник эпохи поздней бронзы, обнаружено разрушенное водой погребение с двумя сосудами ирменского типа. У с. Завьялово Искитимского р-на на левом берегу Караканского залива зачищены разрушающиеся склоны городища Завьялово 5 (VII—VI вв. до н. э.). Собрана керамика, в орнаментации которой преобладают оттиски косого креста и горизонтальной елочки, выполненной гребенкой. Интересны миниатюрные фигурки из обожженной глины: в виде



Зооморфные керамические фигурки с городища Абрашино I

полумесяца и зооморфная. На том же берегу открыты два городища, одно из которых датируется началом I тысячелетия н. э.

Раскопки велись на городище Абрашино I, расположенном на правом берегу Оби у с. Абрашино Ордынского р-на. Городище окружено мощной, четко выраженной оборонительной системой из рвов и валов явно позднего времени. Однако в раскопанной части (64 кв. м) обнаружена керамика только эпохи поздней бронзы (ирменского типа). Особый интерес представляют шесть зооморфных фигурок, изготовленных из керамического теста и хорошо обожженных. У с. Милованово Ордынского р-на на правом берегу Оби исследовалось поселение эпохи поздней бронзы Милованово 3. Раскопаны остатки двух полуразрушенных крупных землянок и зольник. Обнаружена керамика ирменского, а также еловского типов. Среди находок обращают на себя внимание каменная зернотерка, костяные трепала, проколки, гальки-отбойники. Встречено большое количество костей домашних животных.

На левом берегу Оби работы велись у райцентра Ордынское. На памятнике Ордынское I вскрыто 130 кв. м. В двух курганах V—IV вв. до н. э. и межкурганном пространстве найдено восемь могил. В трех погребениях эпохи неолита или ранней бронзы обнаружены подвески из зубов животных, костяные и кремневые наконечники стрел. Вне погребений, но рядом с ними стояли сосуды эпохи ранней бронзы (кротовского типа). Три могилы относились к большереченской культуре (V—IV вв. до н. э.), одна — к кулайской. В ней лежали бронзовый кельт, железный нож, галька-отбойник, бронзовые пластинки, стеклянные бусы и круглодонный открытый сосуд, орнаментированный «уточками». Одна могила полностью разграблена. На поселении эпохи поздней бронзы Ордынское 12 раскоп заложен на двухкамерной землянке. Полностью раскопана одна камера и частично вторая. Обнаружены очаги и хозяйственные ямы. Подавляющее большинство сосудов относится к еловскому типу, ирменская керамика единична.

РАБОТЫ В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ

И. В. Захаров, Б. А. Конников, В. А. Могильников

Иртышский отряд Института археологии АН СССР совместно с Омским педагогическим институтом продолжал раскопки курганов эпохи раннего железа на правом берегу Иртыша у дер. Богданово Горьковского р-на Омской обл. Вскрыт курган 6, диаметром 24 м и высотой 2,1 м, содержавший 11 погребений. Его насыпь по периметру была обнесена кольцевым ровиком, возле которого в юго-восточном секторе стояли три небольших валуна. Центральное захоронение помещалось в большой подпрямоугольной в плане яме, ориентированной с северо — северо-востока на юго — юго-запад и углубленной в материк на 1,7 м. Стенки ее были облицованы деревом и обожжены. Погребение разграблено. Интересно обнаруженное здесь стилизованное изображение головы волка, оттиснутое на золотом листке. Находки подобных изображений этого зверя в курганах Западно-Сибирской лесостепи эпохи раннего железа позволяют предполагать существование культа волка у племен саргатской культуры.

Обнаруженные под курганом впускные захоронения располагались по периметру насыпи и сверху были перекрыты берестой. Погребенные лежали на спине, вытянуто, головой преимущественно на северо-запад. Погребальный инвентарь состоял из глиняных сосудов, пряслиц, бус, простых восьмерковидных проволочных серег, бронзового зеркала, костяных черешковых и втульчатых подражающих по форме бронзовым наконечников стрел. Глиняные сосуды круглодонны, с резным орнаментом, по своему облику типичны для саргатской культуры. Характер материала позволяет датировать курган II—I вв. до н. э.

РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ Р. ТЫМ

Н. М. Зиняков

Тымский отряд Средне-Обской экспедиции проводил разведки на Среднем Тыме. Обследованы берега р. Тым от пос. Молодежного до пос. Напас, берега р. Польте и озер Поль-ту I и Ченджель-ту. Открыто 24 разновременных памятника (от ранней бронзы до позднего средневековья).

Непосредственно на берегах р. Тым археологических памятников не встречено, за исключением средневекового грунтового могильника. Все памятники (10) располагаются на небольших притоках или старицах р. Тым. На одном из них, расположенном на правом берегу протоки р. Тым вблизи пос. Молодежного, собраны фрагменты керамики с ямочно-гребенчатой орнаментацией и прямыми венчиками, кусочки бронзы, обломки тиглей, пряслица, а также кельт западно-сибирского типа с шестигранным сечением втулки и перегородкой внутри. Три памятника из этой группы относятся к эпохе ранней бронзы. Общим для них является «отступающая» тех-

ника орнаментации сосудов. Среди них — памятник на Чебачьей речке, правом притоке р. Тым, расположенный на высокой (10 м) надпойменной террасе. Культурный слой его характеризуется плоскодонной керамикой со сплошной орнаментацией стенок. В орнаментальной композиции преобладают волнистые и прямые ряды отступающей палочки или лопаточки. В нескольких случаях имеются отпечатки гребенки. Каменный инвентарь представлен несколькими отщепами и двумя скребками овально-треугольной формы. Остальные памятники относятся к эпохе железа, в том числе два городища, обнесенные рвами.

В бассейне р. Польте, левого притока р. Тым, открыто четыре памятника. Три из них, расположенные на высоких надпойменных террасах, относятся к эпохе бронзы. В керамическом материале этих памятников четко прослеживаются черты, свойственные керамике еловской культуры.

При обследовании оз. Ченджель-ту обнаружено семь разновременных памятников, расположенных на небольшом его истоке, р. Таракановке, впадающей в р. Косес. Отметим поселение эпохи бронзы с богато насыщенным культурным слоем. Керамика поселения плоскодонная, баночной формы. Орнамент, выполненный отпечатками прямо или косо поставленной палочки, либо лопаточки, наносился по всей поверхности сосуда. Встречаются и ряды отступающей палочки. Каменный инвентарь невыразителен. Прочие памятники относятся к эпохе железа. Среди них — два небольших городища, расположенных рядом друг с другом. Одно укреплено рвом, другое — валом и рвом полуовальной формы.

РАЗВЕДКИ В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ

В. Ф. Кернер, В. М. Морозов, А. Ф. Шорин

Разведочная группа Сургутского отряда Уральской экспедиции Уральского университета продолжала обследование памятников в районе Барсовой горы близ Сургута и у пос. Ермаково на р. Тромъеган (Сургутский р-н Тюменской обл.).

На Барсовой горе, в ее южной и юго-восточной частях, проводилась сплошная крупномасштабная съемка, в ходе которой обследованы два новых лесных городища. Одно из них, овальной в плане формы, имеет размеры 120 × 100 м. На внутренней площадке зафиксировано около 40 жилищ, размерами до 35 × × 20 м. В западной и юго-западной частях Барсовой горы обнаружено большое число селищ. Одно из них, расположенное близ городища Барсов городок II/15, представляет собой скопление остатков довольно крупных землянок, размерами от 10 × 10 м до 20 × 16 м и глубиной 1—1,5 м. У западной границы Барсовой горы, близ Товарного парка выявлено селище эпохи неолита — ранней бронзы. Здесь найдено каменное шлифованное тесло из зеленоватого сланца.

Еще четыре новых памятника (в их числе одно городище) обнаружены между пос. Белый Яр и Сургутом.

На правобережье р. Тромъеган в районе пос. Ермаково зафиксировано 15 городищ (из них девять

окружены селищами), 22 селища, два могильника и шесть отдельно стоявших жилищ. Ряд городищ имел укрепления в виде угловых бастионов. На одном городище, открытом в 1973 г., расположено действующее святилище с многочисленными жертвоприношениями в виде рогов и черепов оленей, посуды, деревянных идолов, наконечников стрел, монет. Самые ранние монеты относятся к середине XVIII в. Второе городище, расположенное на мысу, имеет подпрямоугольную форму (25 × 22 м). Ширина рва — 5—6 м при глубине до 3,5 м.

На двух городищах — Ермаково II и IV вскрыто по одному наземному жилищу подпрямоугольной в плане формы, площадью до 59 кв. м, с двумя очагами. На разрушенном городище Ермаково V раскопано наземное жилище, форму и размер которого восстановить невозможно. Находки представлены керамикой, остатками бронзолитейного производства. Предварительная дата памятников — эпоха развитого железа.

Селища, обнаруженные в районе пос. Ермаково, включают от трехчетырех до 20—30 жилищ, имеющих на поверхности вид впадин, часто окруженных валообразными насыпями.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ТУХ-ЭМТОР IV

Ю. Ф. Кирюшин

Васюганская экспедиция Томского государственного университета продолжила исследования поселения Тух-Эмтор IV эпохи бронзы у пос. Озерное в верховьях р. Васюган. На площади 192 кв. м вскрыты четыре жилища эпохи ранней бронзы (4, 5, 6, 8) и жилище переходного этапа от эпохи поздней бронзы к раннему железу (7).

Жилища эпохи бронзы подпрямоугольной в плане формы, площадью от 17—18 до 25—30 кв. м. В них хорошо прослеживались хозяйственные ямы и следы угловых, боковых и центральных столбов. Очаги сооружены вне жилищ. Вероятно, поселение носило сезонный характер. При выборке заполнения жилищ, хозяйственных ям и очагов обнаружены фрагменты плоскодонных сосудов, украшенных отпечатками гребенки и ямками; каменные наконечники стрел; ножевидные пластинки, скребки, отщепы; обломки тиглей и глиняных грузил, керамические палочки и отбойники. В жилище 4 найдены бронзовая бляшка полусферической формы с петелькой на обратной стороне и сосуд с изображениями птицы по венчику (голова и туловище ее сделаны объемно из глины, крылья и хвост нанесены резными линиями). В числе находок из жилища 5 — обломки глиняной формы для литья кельтов турбинского типа и небольшой обоюдоострый кинжал андроновского типа. В жилище 8 вместе с плоскодонными сосудами встречались и фрагменты остродонных. Вероятно, жилище относится к более ранним этапам существования поселения Тух-Эмтор IV. Это хорошо прослеживалось и стратиграфически: заполнение жилища отделялось от остальной части культурного слоя стерильной прослойкой в 3—5 км.

Жилище 7 переходного этапа от эпохи поздней бронзы к раннему

железу частично перекрывало жилище 8, нигде не нарушая его. Его размеры 4,2 × 3,5 м. В заполнении обнаружены фрагменты сосудов, шлак, угли, обломки тиглей. Выше найдено литье кулайского типа.

В культурном слое поселения обнаружено большое количество фрагментов сосудов, обломки литейных форм и тиглей, глиняные грузила, каменные наконечники стрел, скребки, ножевидные пластины, шлифованное тесло небольших размеров, отбойники, керамические палочки и бронзовый черешковый нож одностороннего литья. В верхнем горизонте культурного слоя встречена керамика переходного периода.

РАЗВЕДКА ПО Р. ОБЬ

Б. А. Конников

Отряд Омского педагогического института проводил разведку по Оми в пределах Омской обл. и на озерах Оконешниковского р-на.

В ходе работ выявлено 16 новых памятников. Среди них 13 поселений, две курганные группы и городище.

В Кормиловском р-не по левому берегу Оми зафиксировано пять поселений, ориентировочно относящихся к началу I тысячелетия н. э. Значительная часть площади поселений распахана. В Калачинском р-не, в музее Яснополянской школы хранится полированный каменный топор эпохи бронзы, найденный школьниками в обрыве левого берега Оми у дер. Крутые Луки. В Нижнеомском р-не обследованы три поселения и городище.

Возле дер. Полтавка обнаружено городище, расположенное на мысу, образованном коренным берегом Оми и оврагом. С напольной стороны — ров. В обрыве оврага прослежен культурный слой толщиной 30—40 см. Подъемный материал представлен фрагментами керамики и обломком орнаментированного пряслица. Орнамент в основном ямочный, штамп, гребенка.

В Оконешниковском р-не, на оз. Атаечье собраны единичные кремневые отщепы и каменный наконечник стрелы. Культурный слой не прослеживается. У дер. Крестики обнаружены две курганные группы. Первая из них состоит из 10 курганов диаметром 8—9 м, вторая — из трех курганов.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАЕЖНОМ ПРИИРТЫШЬЕ

М. Ф. Косарев

Западно-Сибирская экспедиция под руководством автора вела работы на Иртыше, приблизительно в 250—300 км севернее Омска. Раскапывалось несколько памятников разных археологических эпох. Особенно интересные материалы получены при раскопках поселения эпохи бронзы на Чудской Горе (Знаменский р-н Омской обл.). Памятник расположен на возвышающейся среди пойменных лугов и болот сопке — остатке древнего материкового берега Иртыша. К южному склону сопки

подходит большое старичное озеро Ныр. Площадь поселения около 7500 кв. м.

У южного края останца, обращенного к озеру, были заложены четыре разведочные траншеи, общая протяженность которых составила 70 м (при ширине в 1 м). К траншее 4 был прирезан раскоп площадью 108 кв. м. Культурный слой, мощность которого колебалась от 0,6 до 1,1 м, дал необыкновенное обилие находок. Частично вскрыты три жилищные ямы, глубиной 0,35—0,40 м от материка с остатками столбовых конструкций. Внутри этих углублений находились кострища и глинобитные очаги. Очаги из глины встречены и за пределами жилищ. Кроме многочисленного керамического боя, найдено более 40 целых сосудов. В большинстве случаев они были сосредоточены у очагов; некоторые горшки были перевернуты вверх дном или лежали на боку. Сосуды имеют хорошо выраженную шейку, сильно раздутое тулово и плоское (иногда круглое) дно. В орнаменте преобладают геометрические элементы и мотивы — треугольники, ромбы, усложненные зигзаги, заштрихованные ленты, разветвленные меандры. Значительное место в орнаментальной композиции занимали пояса в виде горизонтальной «елочки». Узоры наносились гребенчатым и гладким штампом. Орнаментированная поверхность сосудов обычно делилась несколькими горизонтальными рядами круглых ямочных вдавлений.

Собран большой остеологический материал, который еще не определен. Найдено более 20 обломков литейных форм, бронзовый нож, глиняные украшения и многочисленные изделия из кости: наконечник стрелы, концевые рожки от луков, проколки и др. Интересна бронзовая фигурка человека, несомненно характеризующая один из самых ранних этапов развития сибирского антропоморфного литья.

По форме керамики и по характеру орнаментации памятник следует относить к андроноидному кругу культур таежной зоны Западной Сибири.

РАЗВЕДКА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. М. Кулемзин

Разведочный отряд Кузбасской экспедиции провел разведку в северо-восточной части Кемеровской обл. Обследованы районы среднего течения р. Кии (от с. Чумай до с. Подаик) и верхнего течения р. Серты (от с. Б. Барандат до с. Третьяково).

В 1,5 км к северо-востоку от с. Чумай, у подножия останца «Барабинский бухтай» собраны обсидиановые призматические нуклеусы, скребла, резец, вкладыши, отщепы. В 1 км восточнее с. Чумай, в обрыве террасы обнаружен культурный слой, залегающий на глубине 0,2—0,3 м. Собраны нуклеусы и отщепы из обсидиана, осколки керамики, обожженные камни, кости животных. На восточной окраине того же села, на краю террасы, образованной в древности левым берегом р. Кии, найдены обсидиановые отщепы, нуклеусы, вкладыши. В обрыве виден культурный слой. Могильник тагарского времени на восьми курганов обнаружен на склоне гор, в 1,5—2 км се-

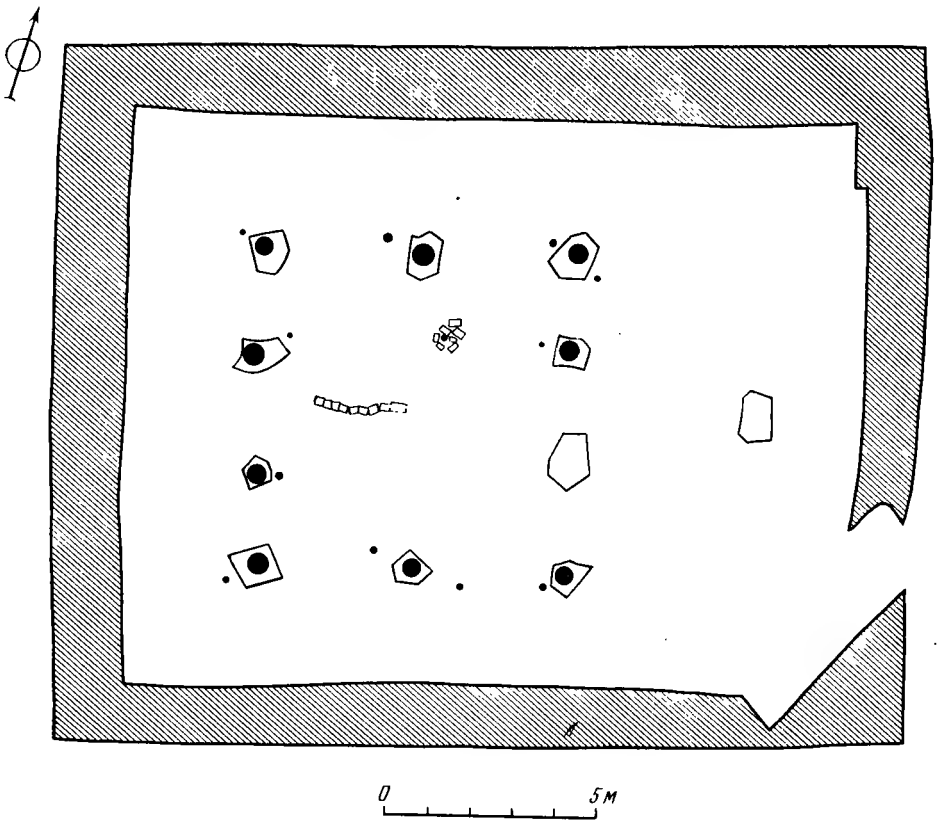
веро-восточнее Новоивановки, справа от дороги в с. Шестаково. На позднетагарском поселении слева от дороги из Новоивановки в с. Шестаково, в низинной заболоченной местности, на невысокой террасе, на пахоте собрано большое количество керамики, костей животных, обломков зернотерок. Аналогично позднетагарское поселение в 5—6 км юго-восточнее с. Шестаково, слева от дороги в Новоивановку. Могильник позднетагарского времени расположен в 4 км юго-восточнее с. Шестакова. На поселении эпохи железа в 3—3,5 км от с. Шестаково, слева от дороги в Новоивановку, на поверхности невысокой распахиваемой террасы собрана керамика. Поселение позднетагарского времени выявлено за современным кладбищем с. Шестаково. На распахиваемом поле здесь встречается подъемный материал, занимая полосу вдоль края террасы шириной 150—200 м и длиной более 1 км. У с. Шестаково, в 200 м севернее кладбища, на выдуве верхней террасы найдены скребло палеолитического типа из порфирита и несколько крупных отщепов. В северо-восточной части с. Шестаково на огородах и пустырях в большом количестве встречаются осколки керамики железного века и костей животных. Поселение железного века открыто и на северной стороне села, на краю смываемой в настоящее время террасы. Два позднетагарских кургана отмечены в 1,2 км восточнее с. Усть-Серта, слева от дороги в Курс-Смоленку.

В бассейне р. Серты зафиксированы: курган позднетагарского времени в 300 м юго-западнее с. Байла; два позднетагарских кургана в 1 км юго-восточнее с. Байла; курган тагарско-таштыкского времени в 1,2 км к югу от с. Кайчак; поселение карасукской эпохи в 6—7 км северо-западнее с. Вознесенка, на берегу оз. Песчаное. Это поселение расположено на ровной песчаной террасе, высотой около 2 м. В обрыве берега виден культурный слой, залегающий на глубине 0,2 м. При зачистке собрано большое количество керамики, костей животных, расколотых и обожженных камней. На неолитическом местонахождении на юго-восточном берегу Песчаного оз., на террасе высотой 8—10 м собраны каменные отщепы, наконечник, каменное скребло.

АРХИТЕКТУРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И КУРГАНЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ХАКАСОВ

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

Экспедиция Московского государственного университета продолжала исследование средневековых памятников Хакасии. В дельте р. Уйбат, близ улуса Тутатчиковых начаты раскопки развалин городка, относящегося к XI — началу XIII в. На старом караванном пути, ведущем с Енисея на Алтай, вокруг двух монументальных зданий стояли деревянные дома, мастерские и другие постройки. Полностью раскопано уникальное по архитектурным приемам и планировке административное здание, вероятно, канцелярия местного правителя. Оно прямоугольное (20 × 16 м), без окон, со входом с восточной стороны. Стены поставле-



План здания 1

ны прямо на дерн и имеют несколько деформационных швов. Они сохранились в высоту на 2 м при толщине 1,2—1,4 м. Сырцовый кирпич (35—36 × 20 × 8 см) уложен в перевязку на глиняном растворе. Здание представляло собой большой десятиколонный зал площадью 228,5 кв. м. 10 деревянных колонн диаметром около 40 см ограничивали в центре западной части зала квадратное пространство со сторонами по 7,5 м. Колонны сохранились в высоту до 2 м. Каждая из них опиралась на каменную базу — песчаниковую плиту, установленную заподлицо с глинобитным полом. Колонны, возможно, служили опорой вышки, выступавшей над крышей здания. Освещался зал через световой люк. Потолок был оштукатурен алебастром. Деревянные шесты, стоявшие возле колонн, некогда несли драпировки. Отопительных сооружений нет. Обнаружены пятна прокала от стоявших на полу жаровен. У южной стены в полу расчищена жертвенная яма (глубина 0,9 м) с костями крупной рыбы, птицы и мелкого рогатого скота. Здание функционировало долго, о чем свидетельствуют следы ремонта. На полу собраны кости домашних животных, обломки красноглиняных круговых сосудов, крышек и блюдец. Их формы еще не были известны науке. Среди них

обломки узкогорлых ваз, схожих по форме с «кыргызскими» VI—IX вв., но это красноглиняные вазы без орнамента. Собраны железные и медные гвозди.

Снаружи здания, за южной стенкой, вскрыты остатки деревянного столбового строения, очевидно кузницы. В нем расчищены скопления золы, угля, шлаков, кусочков руды, железных заготовок и прокаленная земля.

Развалины второго здания дворцового типа расположены в 120 м к северу и превосходят первое здание в четыре раза (74 × 53 м). Сырцовые стены дворца выстроены на массивном стилобате, сложенном из сырцового кирпича размером 42 — 40 × 20 × 12 см. Трапециевидная в сечении платформа возвышалась более чем на 2 м. Возле нее найдены обломки глиняных кувшинов с вертикальными ручками, привезенными на Енисей из Средней Азии.

Таким образом, открыты редкие образцы самобытной монументальной архитектуры эпохи древнехакасского государства. Об этом говорят как строительные приемы, так и своеобразные черты планировки и, наконец, остатки материальной культуры. Обнаруживается связь с дворцом-храмом VIII—IX вв., раскопанном экспедицией на станции Ербинская в 1972—1973 гг.

На горе Самохвал в окрестностях г. Абакана раскопано восемь курганов аскизской культуры. Трупосожжения на горизонте и железные предметы с серебряной инкрустацией позволили датировать их XI—XIII вв. В одном из курганов найдены однолезвийный согнутый палаш и по две пары стремян и удил. В женских погребениях обнаружены бронзовые бляхи от поясов, сердоликовые бусины и железные булавки. Позднехакасское погребение, вскрытое на том же могильнике, совершено по христианскому обряду, но с умершим положили сложный роговой лук, колчан со стрелами и узду.

Еще один курган XI—XII вв. раскопан в Абаканском чаа-тасе, расположенном на левом берегу р. Абакан, в 7 км выше Доможакова улуса. Здесь же вскрыты два рядовых кургана культуры чаа-тас. В одном оказалось погребение ребенка, а во втором с двумя баночными сосудами стояла «кыргызская» ваза с клеймом в виде «омеги». На чаа-тасе обнаружено 35 курганов со стелами, около 40 округлых каменных насыпей, свыше 10 таштыкских склепов, грунтовые могилы с остатки поминальных рядов той же эпохи. Найдены три переиспользованных древних изваяния, плиты с рисунками козлов и тамг.

На плите одного из тагарских курганов близ пос. Ильича обнаружена новая древнехакасская надпись, содержащая 22 знака, и начинающаяся словом «битиг»— «надпись». На соседних плитах — тагарские рисунки маралов. Разведка в отрогах горы Сахсар выявила средневековую крепость с каменными стенами, называемую хакасами Тас хаза (Каменный двор), могильник эпохи бронзы с кольцевыми оградами. Значительное число других могил периода бронзы и раннего железа обнаружено на левом берегу р. Абакан близ улуса Сафьянова. У дер. Подсиней, на обрывающейся в Енисей Синей скале (Кок хая) обследована оборонительная система из нескольких рядов рвов и земляных валов, на дюнах осмотрены развеянные погребения различных эпох, а на одном из тагарских курганов обнаружены три переиспользованных изваяния.

РАСКОПКИ ЛАЗОВСКОГО ГОРОДИЩА

В. Д. Леньков

Лазовский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР проводил раскопки Лазовского городища, расположенного в 5 км от пос. Лазо в Приморском крае.

Граница городища в виде высокого насыпного вала тянется по краю скалистого мыса. Особенно мощные укрепления возведены на юго-восточной его стороне. Используя рельеф местности, строители возвели здесь два ряда крепостных валов, дополнительно укрепленных башнями. В крепостных стенах сделаны ворота, защищенные мощными земляными траверсами. Внутри городища имеется множество сильно заплывших террасовидных площадок с остатками жилищ. В западной части городища, занимая выгодное стратиграфическое положение, сооружено дополнительное внутреннее укрепление-редут, четырехугольный в плане, обнесенный земляным валом.

Исследованы остатки семи жилищ, в конструктивном отношении идентичных жилищам Шайгинского городища. Интересны жилища 2 и 5.

Жилище 2 сооружено на террасовидной площадке, вблизи центральных ворот городища. Оно имело П-образный кан с тремя дымоходными каналами и хозяйственный двор с амбаром-летником. Вблизи северо-восточной стены жилища выявлен летний очаг с одним дымоходным каналом, выложенным речной галькой. В центре входной части жилища находились вкопанные в землю каменная наковальня и ступа. В заполнении жилища найдены различные по назначению предметы, изготовленные из железа, стали, чугуна, и керамика. Из железных изделий отметим ювелирные клещи, молоточек, резец по дереву, ключ, цепочки и разнообразные по форме наконечники стрел (главным образом долотовидной формы, а также в форме двурогого срезня и двушипных лопаточек). Бронзовые изделия представлены гирькой бутылевидной формы, обломками зеркал, монет и украшений. Из чугунных отливок найдены втулки ступицы колеса, обломки котлов и сошников. Таким образом, характер находок, наличие в жилище инструмента ремесленника ювелира, а также найденные в нем отходы производства (шлак, лом цветных металлов) позволяют предположить, что жилище 2 принадлежало ремесленнику-ювелиру.

При выборке заполнения очага восточной секции П-образного кана жилища 4 найден склад лома железных и чугунных изделий. Среди различных по назначению вещей здесь были пришедшие в негодность колуновидный топор, лопата, сошник, серп и крица весом более 5 кг. В одном из очагов жилища 3 обнаружено 45 наконечников стрел различных форм и два нашивных полусферических украшения и растительным орнаментом, отлитых из чугуна.

На террасовидной площадке в западной части городища выявлены остатки трех жилищ. Выяснилось, что два жилища (6 и 7) были со временем заброшены, затем поверх пола этих жилищ была насыпана земляная платформа толщиною до 1 м и на ней построено жилище с отопительной системой в виде двух

прямых канов с тремя очагами каждый. Такая конструкция жилищ XII—XIII вв. встречается у чжурчжэней редко. Из находок в жилище 5 упомянем кузнечные клещи и железный серп.

Таким образом, конструктивные особенности жилищ, характер находок, принцип возведения оборонительных сооружений позволяют идентифицировать городище с Шайгинским.

РАБОТЫ МИНУСИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. А. Максименков, А. М. Флотский

Минусинская экспедиция обследовала территории проектируемых оросительных систем в Аскизском и Бейском р-нах Хакасской автономной обл.

В зоне Комсомольско-Есинской оросительной системы к юго-западу от районного центра Аскиз, между р. Абакан и горами разведкой зафиксировано более 1000 памятников. В основном это могильники тагарского времени. Обнаружены также три могильника эпохи ранней бронзы, киргизские и хакасские кладбища, а на высоком бугре в совхозе Есинский — таштыкский могильник и поминальник.

Произведены небольшие раскопки тагарских курганов. Они оказались сильно разрушенными. Найдены несколько тагарских горшков, плита с окуневскими рисунками (танцующий человек, быки, лось, колесница). Многие камни на тагарских курганах покрыты рисунками тагарского и более позднего времени. Особенно многочисленны рисунки на курганах у с. Бельтыры. Встречаются изображения людей, оленей, козлов, собак, лошадей, военные и культовые сцены, тамги.

В зоне Означенской оросительной системы (к западу от с. Означенное) многие могильники полностью разрушены. Об их существовании в прошлом свидетельствуют только валуны, из которых здесь сооружали ограды, лежащие по краям пашен и лесополос. Остались не распаханными только крупные позднетагарские курганы (более 100). Произведены раскопки трех таких курганов, которые, как выяснилось, относятся к каменноложскому времени. Это небольшие оградки, сложенные из валунов с едва заметными насыпями. Захоронения производились на древней поверхности почвы. Вокруг погребенного возводили сооружение из дерна, перекрытое тонкими бревнами, поверх которых так же укладывали дерн. Могилы дали серию горшков, коленчатый нож, коромыслообразный предмет неизвестного назначения, височные кольца, бляху в виде розетки и треугольную подвеску.

Проводились раскопки «Большого кольца» у с. Камышта. Вскрыты северо-западный и юго-восточный секторы, где оказалось три могилы. Это грунтовые ямы, первоначально перекрытые накатом, поверх которого находилась кладка из камня. В юго-восточном секторе вскрыта детская могила, в которой скелет лежал скорченно на правом боку в сопровождении двух афанасьевских горшков. В северо-западном секторе обнаружена одна большая могила. В ней найдены отдельные кости скелета и обломки афанасьевского

сосуда. Третья могила, занимавшая центр кургана, разрушена. В юго-западном углу обнаружен скелет человека, положенного на спину с согнутыми ногами и поднятыми вверх коленями. При нем найдены обломки двух окуневских сосудов, бронзовый нож с черенком, игольник и украшения из клыков грызуна. По всей видимости, это впускное погребение в более раннюю афанасьевскую могилу

РАСКОПКИ НА МОГИЛЬНИКЕ АЙМЫРЛЫГ

А. М. Мандельштам

Работы второго отряда Саяно-Тувинской экспедиции были сосредоточены преимущественно на северной оконечности могильника Аймырлыг. Здесь исследованы три группы погребальных сооружений с бревенчатыми срубами в глубоких ямах, расположенные у края береговой террасы р. Чаа-холь. Получены новые комплексы предметов сопровождающего инвентаря, некоторые из которых ввиду своеобразия сочетаний представляют интерес для уточнения хронологии памятников скифского времени Тувы. Среди разнообразных находок следует отметить серию бронзовых булавок и фрагменты берестяных сосудов. Своими художественными достоинствами выделяется бронзовый чекан, украшенный изображениями животных в геральдической позе. В одном из сооружений обнаружен обломок массивной плиты, на лицевой стороне которой выбиты изображения горных козлов. Эта находка, вероятно, даст дополнительные критерии для суждений относительно развития художественных стилей, а также для датировки определенных групп наскальных изображений.

Наряду с ранее известными типами погребальных сооружений в северной части могильника выявлены также новые. Они характеризуются четкими наземными конструкциями, близкими к выкладкам и оградам, но в большинстве случаев под ними не обнаружено могильных ям. Вопрос о назначении и датировке их, очевидно, может быть решен только в дальнейшем — после проведения новых раскопок в последующие сезоны.

На ранее исследовавшихся группах в средней части могильника продолжались раскопки отдельных сооружений, начатые в предшествующие годы. Здесь также получены некоторые интересные серии предметов, в том числе несколько наборов стрел. Ввиду определенных технических трудностей не удалось завершить исследование самого крупного по размерам погребального сооружения могильника, расположенного в группе VII. Продолжались также работы на группе «каменных склепов», позволившие уточнить ряд деталей конструкции этих своеобразных сооружений. В то же время новые раскопки показали, что они значительно сложнее и разнообразнее, чем представлялось ранее. В качестве общей черты выступает наличие перекрытия из больших плит в виде ложного свода, что же касается погребальных камер, то они различны. Классификация их еще требует уточнения. Сопровождающий инвентарь обычно фрагментарен, но по своему составу однотипен с характерным

для срубов и каменных ящиков. В числе находок — глиняные сосуды уже ранее известных форм, костяные пряжки, наконечники стрел, пуговицы и т. д. Дополнительное обследование южной части могильника показало, что территория распространения погребальных сооружений скифского времени более обширна, чем предполагалось первоначально. В связи с этим при дальнейших работах можно ожидать появления новых материалов, количественно и качественно дополняющих то, что уже получено для характеристики культуры указанного времени на данном памятнике.

Благодаря систематическому характеру раскопок могильник Аймырлыг в настоящее время, после завершения десятого сезона работ Саяно-Тувинской экспедиции может считаться наиболее полно исследованным крупным памятником скифского времени в Туве, приобретающим характер «ключевого» для изучения этого важного периода в истории Центральной Азии.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Матющенко

Экспедиция кафедры истории СССР досоветского периода Томского университета проводила раскопки неолитической стоянки Басандайка II в устье р. Басандайка, впадающей в р. Томь южнее г. Томска. Стоянка находится на северном конце второй надпойменной террасы, у подножия третьей террасы, на которой расположено Басандайское городище. Стоянка открыта Д. П. Славиным в 1965 г.

Произведена зачистка берега на протяжении 31 м и заложен раскоп общей площадью 40 кв. м. В ходе работ выяснена стратиграфия стонки: 1) гумус темно-серого цвета; 2) песок грязно-желтого цвета (на разных участках его мощность различна); 3) бурая супесь; 4) плотный суглинок желто-бурого цвета, лежащий на каменном основании берега. Во время вскрытия первого и второго горизонтов собрана многочисленная коллекция каменных изделий (скребки, скребла, наконечники стрел, топоровидные изделия, ножевидные пластины и отщепы), а также найдены железные ножи, наконечники стрел, фрагменты керамики и другие предметы эпохи железа. Это свидетельствует о нарушенном состоянии культурного слоя на этих горизонтах. При выборке бурой супеси встречены только находки неолитического облика (ножевидные пластины, отщепы, чешуйки камня, скребки, скребла).

Вторым объектом работ экспедиции был Еловский могильник II. Могильник находится в Кожевниковском р-не Томской обл., западнее дер. Еловка. Раскопками прошлых лет установлено, что здесь имеются андроновские, еловские и ирменские могилы. К востоку от раскопа 1969 г. был прирезан участок, площадью в 406 кв. м, и проложена траншея общей длиной 131 м, а в северном направлении — траншея в 44 м длиной. Вскрыто 29 могил. Большая часть могил (22) оставлена, видимо, еловским населением, а остальные — андроновским. Еловские могилы все находились на материковом суглинке, а андроновские впущены в материк, иногда на глубину 0,4—0,6 м. Инвентарь сравнительно немногочислен.

СТОЯНКА СТРИЖОВАЯ ГОРА

Г. И. Медведев

Канский палеолитический отряд комплексной археологической экспедиции Иркутского университета проводил работы на стоянке Стрижовая Гора.

Памятник находится на правом берегу р. Кан, в 6 км выше г. Канска и дислоцирован на террасе с отметками 16—22 м, имеющей в системе террас долины Кана порядковый номер III. Стоянка открыта Г. А. Максименковым в 1959 г. и первоначально именовалась «Кирпичики».

На площади в 100 кв. м установлено наличие пяти пачек культурных напластований, заключенных в различных геологических образованиях финального плейстоцена-голоцена. Общая мощность отложений, включающих культурные остатки, достигает 6 м. Раскопками зафиксировано 12 культурных горизонтов. I—II культурные горизонты, заключенные в двух уровнях современного почвенного покрова, в смешанном состоянии содержат предметы эпохи неолита и бронзы.

Самый молодой в свете докерамических культурных напластований — горизонт III (II пачка) — двумя плохо расчленяемыми уровнями приурочен к раннеголоценовой почве. Комплекс инвентаря характеризует финальный мезолит. Наиболее четко выражена группа тесел «с перехватом» из кристаллических пород.

Нижележащие горизонты пачки III—IV-IVa соответствуют, видимо, раннемезолитическому времени. Культурные остатки, представленные различными типами нуклеусов призматического расщепления, пластинами и отщепами, заключены в погребенной почве либо самого финала плейстоцена, либо одного из уровней раннеголоценовых почв.

Пачка из семи горизонтов (IV)—Va-V—VIa-VIв заключена в солюфлюкционных отложениях финального плейстоцена. Каждый горизонт приурочен к тонкой, прерывистой гумусной прослойке, являющейся продуктом размыва почвы степного типа сартанского времени.

Культурный комплекс этих горизонтов представляют многочисленные скребки, острия из пластин средних и крупных размеров, плоскофронтальные типы призматических нуклеусов. Отсутствуют скребла, изделия из галек. Все предметы послойно группировались на вскрываемой площади вокруг кострищ или отдельными скоплениями.

Самый древний — VII горизонт — заключен в суглинистых карбонатных отложениях горизонта вмывания древней почвы, деформированных мерзлотными процессами сартанского оледенения. Собранный здесь материал представлен микронуклеусами, костяным наконечником дротика с извилистым широким желобком, отщепами и микропластинками. Материал горизонта VII более всего сходен с Кокоревским комплексом Верхнего Енисея.

С установлением точного геохронологического положения каждого горизонта Стрижовая Гора может приобрести важное значение для увязки южноенисейских и южноангарских палеолитических и мезолитических памятников.

РАБОТЫ АЛЕЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. М. Медникова, В. А. Могильников, А. П. Уманский, А. С. Шемякина, В. Я. Сергин

Алейская экспедиция продолжала раскопки памятников в зоне сооружения Гилевского гидроузла на р. Алей Алтайского края.

В пункте Корболиха VIII в шести курганах вскрыты погребения с трупоположениями в подпрямоугольных ямах, ориентированных с запада на восток, глубиной до 1 м от уровня материка. На уровне древнего горизонта курганы были обрамлены подпрямоугольными каменными оградами. Вместе с умершим в могилу клали коня. Достоверно позу погребенных установить не удалось вследствие ограбления курганов. Инвентарь представлен предметами вооружения (железные наконечники стрел, копье), деталями конской сбруи (удила, бляхи, фрагменты стремян) и другими вещами, позволяющими датировать курганы VIII—IX вв. н. э. В кургане 5 встречено впускное погребение с трупосожжением IX—X вв. н. э., сопровождавшееся лепным глиняным сосудом, удилами, стременем и бронзовыми бляхами. Погребения с ингумациями принадлежали местным тюркским племенам. Могила с кремацией по ритуалу погребения и облику металлического инвентаря обнаруживает большую близость с погребениями древних хакасов Минусинской котловины, хотя глиняный сосуд своеобразен и не имеет аналогий в керамике енисейских кыргызов. Последнее обстоятельство не лишает вероятности связи этого захоронения с кыргызским завоеванием Алтая.

В пункте Корболиха IX раскопано три кургана VIII—IX вв. с ингумациями в подпрямоугольных ямах. Погребальный ритуал типичен для местного древнетюркского населения.

В пункте Гилево IX изучались курганы эпохи раннего железа и тюркского времени. Все они сильно разграблены. Погребения эпохи раннего железа совершены в узких подпрямоугольных глубоких могилах, головой на запад, без коня, в сопровождении глиняных сосудов. Для могил тюркского времени типичны погребения с конем, ориентированные на восток. Аналогичный последнему погребальный ритуал прослежен в двух курганах X—XI вв., раскопанных в пункте Павловка I. Материал этого памятника позволяет сделать вывод, что на Алтае после кыргызского завоевания продолжала жить часть местного древнетюркского населения, хотя количество его было значительно меньше, чем в VIII—IX вв.

Два кургана скифского времени в пункте Гилево X оказались разграбленными. Оба содержали погребения человека с конем под насыпями, окруженными на уровне древнего горизонта каменными оградами. Инвентарь — рукоятка меча с бабочковидным перекрестием, костяные втульчатые наконечники стрел, фрагмент лепного кувшиновидного сосуда, кусочки золотой фольги.

Начаты работы в зоне сооружения Кулундинской и Бурлинской оросительных систем. На курганном могильнике Камень II вскрыты погребения III—II вв. до н. э. Для погребального ритуала характерно положение костяков головой на во-

сток, в прямоугольных ямах, перекрытых сверху несколькими рядами наката из горбылей или бревен. Инвентарь состоял из глиняных сосудов, наконечников стрел, каменных краскотерок, небольшого количества бус, проволочных серег и некоторых других вещей. Есть безынвентарные захоронения. В целом материал характеризует особую культуру населения лесостепного и степного Верхнего Приобья и прилежащей части степи и лесостепи междуречья Иртыша и Оби, весьма близкую по облику культуре ранних кочевников Горного Алтая, но в то же время отличную от нее. Обнаруженные здесь каменные краскотерки аналогичны вещам тасмолинской культуры Центрального Казахстана, что указывает на связи с западными районами.

На могильниках Камень I и Грязново вскрыты погребения тюркского времени (VII—VIII вв.) со скудным инвентарем. Захоронения совершены в подпрямоугольных ямах, под курганами, головой на северо-восток.

Значительный интерес представляет находка каменной бабы, лежавшей у юго-восточной полы кургана, на берегу р. Щельчиха, у дер. Павловки Локтевского р-на. Скульптура имеет вид подпрямоугольного в сечении столба, в верхней части которого моделировано лицо. Первоначально она стояла у основания кургана. Вскрытие кургана выявило два погребения, одно из которых полностью разграблено, а второе сопровождалось глиняным лепным сосудом, ножом и позвонками барана. Это первая находка каменной бабы в степной части Алтайского края. По стилю она несколько отличается от каменных баб из районов Горного Алтая.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Молодин, Н. Я. Нечепуренко

Новосибирский отряд Северо-Азиатской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР исследовал памятники неолита и бронзы в Новосибирской обл.

В Барабинской лесостепи продолжены исследования памятника Венгерово 3. Находки 1974 г. показали, что он относится к эпохе раннего металла. На площади около 200 кв. м обнаружены остатки трех полуземлянок. Жилище 4 состоит из двух подпрямоугольных в плане камер. В жилище и вокруг него прослежены ямы для опорных столбов. В одной из хозяйственных ям найдены обломки костяных наконечников стрел и кончик бронзового ножа. На полу второй камеры жилища обнаружен бронзовый наконечник стрелы, изготовленный путем свертывания в конусовидную трубку прокованной бронзовой пластины. Кремневый и керамический комплекс аналогичен прошлогоднему. Керамика орнаментирована гребенчатым штампом, насечками, отступающей палочкой. Все эти элементы образуют довольно сложные композиции, где обязательным являются ряды ямок, идущих по всей площади сосуда.

В верхнем слое поселения, отделенном от вышеописанного стериль-

ной прослойкой, обнаружены обломки керамики кротовского типа.

В Коченевском р-не близ дер. Крохалевка исследовались памятники самусьского и предсамусьского времени. На стоянке Крохалевка I обнаружен керамический комплекс самусьской культуры.

Из памятников эпохи камня наиболее интересны неолитический могильник у с. Крутиха, на острове в Обском водохранилище и стоянки Козловка I, II в Венгеровском р-не.

ПРИЛЕНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ю. А. Мочанов

Приленская экспедиция Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР работала в бассейнах рек Лены, Яны и Индигирки и на Охотском побережье.

В бассейне Лены разведки и частичные раскопки проведены на реках Алдане, Витиме, Вилюе, Синей, Нюе, Мархе. На Алдане ценные материалы получены при раскопках палеолитических стоянок Ихинэ, Тумулуур и Усть-Тимптон. Богата палеолитическими находками многослойная стоянка Авдеиха на р. Витиме.

В бассейне р. Яны обследовано скопление плейстоценовой фауны в обнажении р. Адыча, которое изобилует искусственно раздробленными костями животных.

Интересный палеолитический материал дали раскопки стоянки Кухтуй III, расположенной в устье р. Кухтуй и отстоящей от берега Охотского моря всего на 1 км.

Разведкой по р. Улья, впадающей в Охотское море, открыто несколько стоянок. Одна из них, Амка, дала превосходные образцы сумнагинской культуры. В результате работ на Охотском море получены дополнительные доказательства распространения континентальных культур до самого побережья и четко обозначена восточная граница этих культур.

РАСКОПКИ НА МОГИЛЬНИКЕ АЙМЫРЛЫГ 2

Б. Б. Овчинникова, О. Ю. Панова, Б. И. Рыбаков

Группа Уральского университета продолжала исследования на правобережье р. Чаа-холь, на могильнике Аймырлыг 2. Вскрыт ряд сооружений кыргызского и монгольского времени.

Сооружения монгольского периода (XIII—XIV вв.) представляли собой невысокие округлые насыпи из крупных камней, окруженные кольцом из валунов и содержавшие трупоположения. Погребенные лежали вытянуто на спине и были ориентированы на восток. Сопровождающий инвентарь — железные стремена, удила, наконечники стрел и др.

Сооружения кыргызского времени (IX—XII вв.) по устройству наземной части разделяются на ряд видов: цепочка колец, выложенных

из обломков скалы или булыжников, хорошо подогнанных друг к другу; кольцо из камней, в середине которого на горизонте расположена «оградка» правильной четырехугольной формы; кольцо из камней с пристройкой к нему подобного кольца меньших размеров; простое кольцо, выложенное камнями.

Под курганами на горизонте встречены остатки погребальных кострищ; пережженные косточки людей, необожженные или слегка обожженные кости животных и вещи. Последние представлены главным образом предметами конского снаряжения (бронзовые фигурные бляшки и бляхи-тройчатки для ремней уздечки с растительным орнаментом, железные фигурные бляшки, округлые пряжки с насечками, двусоставные удила с различными по форме псалиями, массивные стремена XI—XII вв. с петлями на шейке и стремена раннего периода с петлей на шейке и восьмеркообразным навершием). Найдены также наборы наконечников стрел, железные кинжалы, части накладок на лук, ножи, обломки зеркал из белого металла (одно из них с фрагментами тюркской надписи), напильник, тесла.

РАСКОПКИ ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

А. П. Окладников, Р. С. Васильевский, В. И. Молодин

Илимский отряд Ангаро-Илимской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжил исследования Илимского острога. Вскрыто свыше 500 кв. м площади.

Особый интерес представляли раскопки угловой юго-восточной башни острога. Помимо остатков самой башни, здесь удалось проследить сооружения оборонительной системы — южную бревенчатую стену высотой около 3 м и ров в виде бревенчатого отсека-сруба.

На территории острога обнаружены три водосточные трубы, изготовленные из 9—12 бревен, уложенных под землей на бревенчатых каркасах. Щели между бревнами забутовывались камнем и щепой. Конструкция одной из труб детально прослежена специальным раскопом. Все трубы пересекали острог с севера на юг, подавая воду из родников. В сохранившейся части оборонительной системы отмечена интересная деталь; одна из труб подведена непосредственно в ров и служила, очевидно, для его наполнения в случае необходимости.

Интересные материалы дали раскопки полуподвального сооружения, начатые в 1973 г. Здесь найдено значительное количество керамики, железные изделия и монеты первой половины XVIII в.

В западной части острога обнаружено кладбище, где вскрыто 110 могил. Исходя из датирующего материала (монеты, могильные плиты), самое древнее из погребений относится к 1719 г., однако не исключено, что детальный анализ стратиграфии могильника и вещественного материала позволит выделить и еще более древние могилы. Погребенные покоились в колодах и гробах на спине, в вытянутом положении, со скрещенными на груди руками, головой на запад. В могилах обнаружены нательные кресты (свыше 70) разнообразных форм из бронзы, серебра,

золота, кулоны, серьги, монеты. Обращают внимание небольшая рисованная иконка-медальон и нательный крест, инкрустированный зеленой и синей эмалями.

На территории кладбища раскопано бревенчатое сооружение (часовенка?) и часть изгороди, которой было окружено кладбище.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ

В. Т. Петрин, Н. К. Стефанова, Н. В. Федорова

Омский отряд Уральской экспедиции исследовал курганы, расположенные в зонах строительства оросительных систем у с. Татарка Черлакского р-на и с. Красноярка Омского р-на Омской обл.

Курганная группа у с. Татарка состоит из семи курганов с земляными насыпями различной величины и сохранности. Наиболее ранним является, очевидно, курган 7, окруженный подпрямоугольным в плане ровиком, прерывающимся с северо-востока и юго-запада узкими переходами. В центре под насыпью располагалась подпрямоугольная яма (2 × 1,7 × 0,4 м); на уровне погребенной почвы сохранились фрагменты перекрытия из дерева. Погребение ограблено.

К эпохе раннего железа относятся два больших и два средних кургана. Высота первых достигает 2,5 м, насыпи окружены рвами (современная глубина их около 2 м, ширина 6 м), с перемычками с западной и восточной сторон. На уровне погребенной почвы под насыпью укладывался настил из дерева, перекрытого тонким слоем камыша. В кургане 2 толщина настила достигала 0,9 м, бревна ближе к центру располагались параллельно сторонам погребальной камеры, сооружавшейся, очевидно, в виде сруба. Погребения ограблены. Найдены лишь два костяных наконечника стрел.

Насыпи средних курганов (3, 4) окружены канавками, углубленными в материк на 0,3—0,4 м. В центре под насыпью находились неглубокие могильные ямы с деталями деревянной конструкции. Курганы ограблены. Обнаружены остатки деревянной колоды-корытца и четыре костяных пластинки от панциря.

Исследованы также два распаханных кургана (5, 6), датирующихся X—XI вв. Вскрыты подпрямоугольные в плане ямы (3 × 2 м), глубиной в 1 м, заполненные перемешанной прокаленной супесью. В разрушенных погребениях найдены железные наконечники стрел, бронзовые украшения, фрагменты круглодонных сосудов.

Курган у с. Красноярка диаметром около 25 м и высотой около 1 м частично снесен бульдозером до подстилающего грунта. Вскрыта нетронутая часть кургана и выявлены остатки подкурганных конструкций в разрушенной части. Три могильные ямы располагались цепочкой с севера на юг. Погребения 1 и 2 (боковые) представляли собой простые ямы прямоугольной формы (2,5—2 × 1,5—1 м), углубленные в материк на 0,3—0,5 м. Погребенные ориентированы головой на северо-запад. Центральное, очевидно, парное захоронение полностью разрушено грабительской ямой. Погребения окружала канавка шириной

0,5—1 м и глубиной 0,20—0,25 м, вырытая в материке. Здесь найдены костяные пряжки, бронзовая ажурная бляха с головой тура в овальной рамке, сосуды с высокой шейкой почти без орнамента, наконечники стрел. Курган датируется рубежом нашей эры.

РАБОТА ТОМСКОГО ОТРЯДА СРЕДНЕОБСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. М. Плетнева

Продолжены работы в зоне строительства водопровода в пос. Тимирязево Томской обл. Составлен общий план памятников, расположенных на надпойменной террасе р. Томи в районе пос. Тимирязево на протяжении 3 км. План включает четыре поселения, два городища и могильник. Все памятники относятся к эпохе железа — концу I тысячелетия до н. э.— II тысячелетия н. э. Совместно с В. И. Матющенко были начаты раскопки Тимирязевского поселения I. При раскопках обнаружены бронзовые и железные предметы, кулайское литье, керамика. Поселение относится к середине — началу второй половины I тысячелетия н. э. Раскопки на Тимирязевском поселении III дали материал, относящийся к I тысячелетию н. э. Тимирязевское поселение IV состоит из 42 наземных углублений. Было раскопано одно жилище. Оно имело прямоугольную в плане форму с выходом с северной стороны. В центральной части жилища располагался очаг. Жилище погибло от пожара. Найдена керамика, кости животных, железный шлак. Поселение относится к середине II тысячелетия н. э.

Отрядом проведено также обследование памятников в зоне будущего строительства нефтекомбината. Собран подъемный материал.

РАБОТЫ В СУРГУТСКОМ ПРИОБЬЕ

В. А. Посредников

Ваховский отряд Среднеобской экспедиции лаборатории истории, археологии и этнографии Томского университета продолжил раскопки поселения эпохи бронзы и находящегося на месте поселения средневекового городища на р. Вах у дер. Большой Ларьяк Нижневартовского р-на Тюменской обл.

Находки, относящиеся ко времени существования Большеларьякского поселения III (эпоха бронзы), представлены в основном обломками баночных плоскодонных сосудов различного объема. Орнамент сосудов — исключительно гребенчато-ямочный. Найдены также скребки из яшмовидной кремнистой породы, отщепы и обломки камня, бронзовые пластины. Обнаружены три очага, заполненные углями, среди которых найдены обломки сосудов с гребенчато-ямочным орнаментом.

Верхний горизонт памятника содержал вещи, соотносящиеся со временем существования средневекового городища. Это преимущественно горшковидная и круглодонная керами-

ка, украшенная налепными валиками и ногтевыми вдавлениями. Интересны светильники, представлявшие собой небольшие круглодонные чашечки на поддонах, с солярно-антропоморфными изображениями. В культурном слое городища найдены также: железный нож и обломки тиглей.

Отряд провел небольшую разведку по р. Обь в районе г. Нижневартовска. Открыты три местонахождения, относящиеся к раннему средневековью. Наиболее интересным представляется поселение Покур, расположенное на левобережной обской террасе в с. Покур Нижневартовского р-на Тюменской обл. В обнажении культурного слоя найдены обломки сосудов с гребенчатым орнаментом и отщепы.

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

М. Н. Пшеницына, В. А. Завьялов, Б. Н. Пяткин

Курганный отряд Красноярской экспедиции в 500 м к северо-востоку от пос. Разлив на дне Красноярского водохранилища раскопал четыре крупных объекта в могильниках окуневской (Разлив X) и тагарской (Разлив I, III, VIII) культур и одну небольшую раннетагарскую ограду в пункте Разлив VII.

Завершены раскопки кургана 3 в могильнике Разлив I, начатые в 1972 г. Вскрыты и разобраны две основные камеры. Северная могила представляла собой четырехвенцовый сруб (3,4 × 3,2 м) с деревянным полом и потолком. С запада — вход из каменных плит в погребальную камеру. Могила ограблена. В ней

Плита с изображениями быков. Разлив X, могила 8

совершены захоронения не менее 40 человек (взрослых и детей). При погребенных найдены 15 глиняных сосудов, три втока, обломки чеканов, фигурок горного козла, зеркал из бронзы, две имитации раковины каури, агатовая бусина и серия бус из цветной стекловидной массы. По своему устройству и инвентарю могила датируется сарагашенским этапом тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.).

Южная могила также представляла собой трехвенцовый сруб (4,5 × × 4,5 м) с деревянным полом и потолком и входом в погребальную камеру с юга. На ее деревянном полу найдены бронзовые бляха в виде оленя с подогнутыми ногами, небольшой чекан, коромыслообразный предмет со звериными головками на концах и нож. Эти вещи типичны для памятников сарагашенского этапа тагарской культуры. В самой же камере находились останки не менее чем 200 погребенных (взрослых и детей). При них обнаружены: 50 глиняных сосудов (баночные, несколько кубковидных, котловидный), украшенных в ряде случаев гладким налепным валиком или с сосцевидными налепами на тулове, а также фрагменты берестяных и глиняных сосудов. Здесь же — серия изделий из бронзы, 13 бронзовых зеркал, в том числе восемь с петелькой на оборотной стороне, три — с ручкой в виде кнопки, два с боковой ручкой, 14 ножей, пять кинжалов, два миниатюрных чекана, нож и шило в берестяном футляре и железные вещи (два ножа с кольчатым навершием, два кольца, две восьмеркообразные пряжки с боковым выступом), стеклянные пронизки и бусы. Найденный в камере инвентарь и количество погребенных в ней позволяют отнести южную могилу к ранней группе памятников тесинского этапа (II в. до н. э.). Это впускной тесинский склеп в сарагашенский курган.

«Амулет» из рога лося. Разлив X, могила 9

Самым крупным объектом работ явился одиночный курган в пункте Разлив III, диаметром в 26 м и высотой более 2 м, с шестнадцатью массивными столбообразными плитами в основании камерной ограды, размерами каждая 20 × 25 м. Стены склепа образованы тыном и срубом в четыре венца, пол выстлан горбылями. Полезная площадь склепа около 24 кв. м, высота, на которую он сохранился, 1,4 м. Склеп ограблен. Сохранились останки не менее 20 человек (взрослых и детей). Здесь найдено 10 глиняных сосудов и изделий из железа (нож, кольцо, три круглые пряжки с подвижным язычком, крюк) и бронзы (фрагмент ажурной пластины с изображением пары бы-

ков, миниатюрные зеркало и нож, две иглы; коромыслообразный предмет с головками хищной птицы на концах, покрытый тонким листовым золотом; ложечковидная застежка и обломок ажурной бляшки с изображением ветвей дерева. По инвентарю этот склеп относится к тесинскому этапу (II—I вв. до н. э.).

В пункте Разлив VIII исследован еще один деревянный склеп сарагашенского этапа тагарской культуры. В нем интересны две литые бронзовые бляхи в виде оленя с подогнутыми ногами. В пункте Разлив X доследован размытый курган окуневской культуры, где вскрыто восемь могил. Они представляют собой каменные ящики из тщательно подобранных плит. Все могилы, кроме одной, ограблены. В непотревоженной могиле 9 на плите изображена антропоморфная личина, а под ней — хищный зверь, глотающий солярный знак. На другой стороне плиты — изображение трех пар быков. На дне ящика находился скелет взрослого человека, лежавшего на спине, с поднятыми кверху коленями. В ногах — два детских черепа, в головах — глиняный сосуд и своеобразный амулет из рога лося, покрытый охрой. В нескольких могилах найдены черепа, в затылочной кости которых отверстие — посмертная трепанация. В кургане обнаружено еще восемь плит с изображениями. На одной из них в технике прочерчивания даны четыре идущих друг за другом быка.

РАЗВЕДКИ КРАСНОЯРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Б. Н. Пяткин

В связи с интенсивным разрушением широкой береговой полосы водохранилища Красноярской ГЭС проведено обследование берегов от современного с. Даурское до р. Таштык. Обнаружены многочисленные памятники от эпохи палеолита до позднего средневековья. Упомянем находки шлифованных топоров-тесел, относящихся, по всей видимости, к неолитическому времени, и немногочисленных фрагментов керамики той же эпохи в размываемом слое между деревнями Куртак и Ижуль. Еще один каменный шлифованный топор-тесло найден в районе Первомайского у бывшего Подгорного оз. Из материалов бронзы наибольший интерес представляют обнаруженные и частично раскопанные печи-медеплавильни андроновского времени в пункте Новоселово VII. Вероятно, в этом месте высокая береговая терраса неоднократно заселялась, так как здесь обнаружены памятники палеолитического времени, неолита, андроновского времени, несколько черепков карасукской культуры и находки керамики, костяных изделий и изделий из камня всех этапов тагарской культуры.

Печи-медеплавильни представляют собой неглубокие ямы, выложенные внутри песчаниковыми плитами и, видимо, перекрытые сверху еще одной плитой. В печах найдены отходы металлургического производства (шлаки, корольки, всплески) и обломки горшков, содержавшие отходы, получаемые при плавке металла в сосудах. В этом же пункте раскопаны две хозяйственные ямы тагарского времени, давшие раздробленные кости домашних животных, ко-

стяные наконечники стрел и гарпун, многочисленные обломки сосудов, относящиеся к различным этапам тагарской культуры.

Обследование берегов в районе Куртак-Ижуль показало, что на протяжении нескольких километров происходит интенсивное разрушение могильников и поселений тагарского времени. Севернее дер. Копанки обнаружены остатки четырех таких поселений и собран многочисленный подъемный материал (бронзовые ножи, керамика, кость). Севернее этих местонахождений, у Продольного Лога обнаружен частично размытый могильник. Здесь собраны обломки тагарских сосудов.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА ЧИНГЕ

И. У. Самбу

Четвертым отрядом Саяно-Тувинской экспедиции возобновлено исследование могильника Чинге II. Раскопано два типа памятников — курганы скифского (VII—III вв. до н. э.) и кыргызского (X—XII вв.) времени.

Курганы скифского периода представляют собой наземные каменные сооружения, округлые в плане. Одни из них содержат одиночные погребения в ящиках (до 15 под одной насыпью), причем в центре — погребения взрослых, а по краям детские. Так как ящики короткие, можно предположить, что погребенные находились в них в скорченном положении. Ориентация ящиков разная. Среди инвентаря, не тронутого грабителями, роговой гребешок со стилизованным изображением горного барана и двух кошачьих хищников, вцепившихся в тело животного. На данной территории этот обряд относится к раннему скифскому времени (VII—VI вв. до н. э.).

Другой тип погребений — захоронение в глубокой яме, в срубе из трех или четырех венцов, с полом и перекрытием. В срубе находились три костяка, ориентированные на северо-запад с небольшим отклонением к северу. Они лежали скорченно на левом боку; под головами — каменные подушки. В юго-восточной части находится скелет женщины в сопровождении золотых нашивных украшений с изображением пантеры, золотой гривны, бронзовых ножей, шильев, набора игл, зеркала, бус. В середине — костяк пожилого мужчины с воинским снаряжением (бронзовые кинжалы и ножи в одних ножнах, в том числе с изображением животных на навершиях рукоятки); боевые чеканы с волнистым орнаментом, трехперные наконечники стрел, большие зеркала и поясной набор. С правой стороны от него — скелет мужчины среднего возраста в сопровождении бронзового ножа.

Сохранность костей и дерева плохая.Это погребение VI—IV вв. до н. э.

Встречаются коллективные и одиночные захоронения, совершенные на незначительной глубине (1,5 м) в деревянном срубе с полом и двухъярусным бревенчатым перекрытием. Последние датируются V—III вв. до н. э.

В некоторых случаях под насыпью, на камнях, перекрывающих древние погребения, находились впускные захоронения гунно-сарматского и древнетувинского периодов.

Курганы кыргызского времени — каменные сооружения круглой подквадратной в плане формы, содержавшие под насыпью, на древней поверхности трупосожжения. Инвентарь почти отсутствует. Только в одном случае найден поясной набор. Очевидно, здесь вскрыты рядовые погребения. Во всех четырех раскопанных курганах посередине, рядом с сожжением лежали большие валуны, что, возможно, связано с культом огня.

РАБОТЫ АБАКАНСКОГО МУЗЕЯ

Э. А. Севастьянова

В Аскизском р-не, между с. Аскиз и станцией Аскиз проведены раскопки 15 курганов, подлежавших сносу в связи с реконструкцией Старо-Аскизской оросительной системы. В основном это курганы высотой до 1,4 м с прямоугольными оградками из каменных плит, поставленных вертикально на ребро и укрепленных с внешней стороны контрофорсами. Высота оградок 0,2—0,7 м. В центре, под округлыми выкладками из камней находилось от одного до четырех погребений. Всего выявлено 21 захоронение (грунтовые и в каменных ящиках). Ориентация погребений различна. Среди них выделяются два погребения воинов, ориентированные на юго-запад. Каждого погребенного, лежавшего вытянуто на спине, сопровождали следующие вещи: глиняный сосуд с желобковым орнаментом, бронзовые нож, кинжал, чекан или топорок, бронзовое круглое зеркало с петлей на оборотной стороне, бронзовые и позолоченные полусферические бляшки, украшенные орнаментом по краю, бусы из сердолика. На одном из ножей сохранились остатки кожаных ножен, сшитых суровыми нитками. Вещи, найденные в остальных погребениях, также характерны для начала тагарской эпохи (золотые полусферические бляшки; спиралевидная золотая серьга, заканчивающаяся полым внутри конусом; бронзовые ножи, шилья, бляшки, зеркала, конусовидные бусы, пронизки; бусы из сердолика, яшмы, пасты, в том числе две бусинки из пасты, имитирующие раковину каури).

В Ширинском р-не Хакасской автономной обл. проведены раскопки кургана, расположенного в 3 км юго-восточнее пос. Целинный. Курган высотой 2,8 м и диаметром 32 м имел прямоугольную оградку, по углам и по сторонам которой стояли вертикальные каменные плиты высотой 1,5—2,9 м. Ограда ориентирована по странам света. Стены ее высотой до 1,1 м сооружены из плит песчаника и укреплены с внешней стороны контрофорсами, а с внутренней — цистами. В центре оградки под насыпью обнаружен накат из бревен диаметром 40—60 см, уложенных в три ряда (ряд поперек, ряд вдоль и снова поперек). С запада к накату примыкала пристройка из плах и бревен. В пристройке на полу обнаружен скелет человека без черепа в сопровождении тагарского сосуда. Пристройка и накат были покрыты берестой в 12 слоев. Под накатом располагалась большая камера (3 × 4 м), ориентированная с запада на восток. Песчаные стены камеры у дна были укреплены вер-

тикально поставленными бревнами диаметром 30—40 см и одновенцовым срубом у самого пола, сделанного из плах шириной 40—60 см. Погребение ограблено. На полу погребальной камеры в беспорядке найдены кости нескольких погребенных. При разборе сруба и плах пола обнаружены обломки глиняных сосудов на поддоне с лепными фигурными ручками, медалевидное бронзовое зеркало и украшения из плющеного золота, в том числе рельефные изображения голов оленя, барана и овцы.

О РАБОТАХ ИРТЫШСКОГО ОТРЯДА

В. Ф. Старков, Л. В. Куйбышев

Иртышский отряд Западно-Сибирской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследования в Среднем Прииртышье и Среднем Притоболье. Произведены раскопки памятников периода неолита и раннего металла.

В Среднем Прииртышье раскопаны остатки двух поселений в урочище Шалтов (Знаменский р-н Омской обл.), представляющем собой высокий останец надпойменной террасы р. Оша. На двух противоположных мысах останца располагались две стоянки: периода позднего неолита (Шалтов I) и раннего металла (Шалтов II). Стоянка Шалтов I в значительной степени разрушена рекой. Оставшаяся часть невелика (40 кв. м). Здесь обнаружены относительно немногочисленные фрагменты посуды, украшенные отпечатками гребенчатого штампа. Каменных орудий совсем немного. Среди них нужно отметить концевой скребок, пож на ножевидной пластинке, одну перетушированную микропластинку. Стоянка Шалтов II изучена на площади 128 кв. м. Памятник однослойный, характеризуется специфического вида керамикой, орнаментированной методом ложного шнура. Сосуды круглодонные, венчики приострены и слегка отогнуты наружу. На стоянке вскрыты остатки наземного жилища прямоугольной формы, внутри которого обнаружены очаг и развалы нескольких сосудов.

Интересный материал получен при раскопках стоянки Бичили I, расположенной на правом берегу р. Туй (Тевризский р-н Омской обл.). Здесь расчищена землянка, на дне которой вместе с орудиями на ножевидных пластинках находилась керамика восточноуральского облика. Последняя представляет собой обломки прямостенных сосудов с характерным наплывом на внутренней стороне венчика и орнаментом в виде сочетания волнистых и гребенчатых узоров. Такая волнисто-гребенчатая керемика характерна для периода развитого неолита лесного Зауралья (конец IV тысячелетия до н. э.). Памятник с такого вида керамикой встречен в центральной части Западной Сибири впервые. Землянка перекрыта слоем с гребенчатой керамикой, где узоры в виде рядов шагающей гребенки (преобладают вертикальные ряды) сочетаются с редкими ямками на тулове сосудов. Ближайшие аналогии этой керамике мы находим в этих же районах Среднего Прииртышья на Екатерининской стоянке. Недалеко от стоянки Бичили I открыта еще одна стоян-

ка — Бичили II, относящаяся к периоду железа.

В Притоболье работы отряда были сосредоточены на стоянке Малый Барашек I, открытой в 1971 г. Памятник находится на острове, окруженном со всех сторон заболоченным участком оз. Шапкуль. Здесь раскопана полуземлянка с керамикой так называемого шапкульского типа периода энеолита. Этот тип керамики выделен нами впервые на стоянке Шапкуль I, где она встречена в составе однослойного памятника. Сосуды этого типа отличаются тонкостенностью, имеют округлое дно и приостренный, слегка отогнутый наружу венчик. Орнамент керамики специфичен. Основной его особенностью является способ нанесения узоров методом отступающей гребенки. В композиционном отношении орнамент представляет собой чередующиеся заштрихованные и неорнаментированные треугольные зоны; характерен узор в виде вертикальной змейки и др. В целом керамика имеет несомненное сходство с энеолитической керамикой липчинского и суртандинского типа, а также с керамикой ряда среднеуральских памятников — Кокшарово I, Юрьинская IV и др. В жилище встречены также редкие изделия из камня, среди которых отметим два наконечника с боковыми выемками (кельтеминарского типа), что может быть расценено как факт относительно позднего проникновения в Зауралье наконечников этого типа. Жилище перекрыто слоем с гребенчато-ямочной керамикой.

РАСКОПКИ В ХАКАСИИ И В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Я. И. Сунчугашев, Н. Ф. Сергеева

Экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории исследовала древний медный рудник на р. Сир, левом притоке р. Аскиз. Рудник относительно хорошей сохранности: четко прослеживаются горные выработки типа шахт, огромные отвалы, состоящие из битого кварца с примазками малахита, азурита и других элементов. В отвалах найдено более 60 каменных орудий рудокопов, в числе которых молоты (диорит, диабаз) с желобчатыми поясами для привязывания к рукоятке, рудодробилки с сильно отработанными ударными площадками. Этот объект предварительно датируется временем карасукской и тагарской культур.

В долине р. Сир обследован также древний оросительный канал, протяженностью более 5 км. В районе канала найдены фрагменты глиняной посуды VII—III вв. до н. э. и VIII—X вв. н. э.

В этом же районе раскопаны остатки жилища VIII—IX вв. Рядом с жилищной ямой сохранился тонкослойный отвал железного металлургического шлака. В жилище и отвале обнаружены железные кинжал и пластина-хаготовка, фрагменты средневековой керамики, обломки «кыргызской вазы». Вместе с железными шлаками найдены образцы магнитного железняка.

Продолжены поиски и раскопки металлургических памятников средневековья на правом берегу Енисея,

в районе селений Шунеры и Саянское. Исследованы три железоплавильных горна X—XII в. Впервые зафиксирована здесь плавка железа открытым способом в средние века.

Экспедиция обследовала также рвы и ямы Саянского острога, построенного в 1709 г. для охраны южных границ Хакасии.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОБОЛЬСКОМ РАЙОНЕ

И. А. Сыркина

Экспедиция Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника продолжила исследования памятников по р. Лайме, впадающей в р. Носку (левый приток Иртыша).

Маршрутом от устья реки, где расположено с. Лайтамак, на протяжении 35—40 км выявлены городища Еляк-алып, Базабырь, Пайляк-Тордцых, поселение Эк-Ирэм и курганный могильник. По размерам, местоположению, системе укреплений и характеру находок городища однотипны.

Городище Еляк-алып (40 × 30 м) расположено на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Носки у слияния ее с р. Лайме. Сохранились остатки кольцевого рва и внутреннего вала. С целью выявления стратиграфии был разбит раскоп (36 кв. м). Мощность культурного слоя 0,9 м. Вещевой материал представлен двумя комплексами. Более ранний, собранный в основном на глубине 0,7—0,9 м, характерен для лесного Прииртышья в I тысячелетии н. э. Керамика тонкостенная, изготовлена из хорошо отмученного, без заметных примесей теста. Элементы орнамента: оттиски зубчатого штампа, нарезки, ямки, прочерчивания, горизонтальные елочки и т. д. Сюда же относятся шлифованные плитки, грузила, изделия из глины, немногочисленные кости животных. Поздний комплекс из верхнего горизонта культурного слоя представлен толстостенной посудой с примесью шамота и со следами затирки грубым предметом, украшенной ямочным или зубчатым оргаментом; шлаками, глиняной льячкой, костяными и железными ножами, бусами, изделиями из кости (проколки, скребки, накопечники стрел); своеобразными изделиями из глины в виде рога; грузилами. Это комплекс татарского времени.

В 0,5 км от городища расположен могильник, состоящий из четырех курганов.

Городище Базабырь (55 × 40 м) овальное в плане, обнесено валом и рвом. На его поверхности различаются пять овальных и круглых углублений, расположенных вдоль вала. Аналогично ему городище Пайляк—Тордцых (55 × 45 м), ограниченное валом без рва.

РАБОТЫ В ТУВЕ И ХАКАССИИ

Ю. И. Трифонов

Пятый отряд Саяно Тувинской экспедиции исследовал курганные могильники, расположенные в нижнем течении р. Хемчик, в пределах зоны будущего водохранилища Саянской ГЭС. Основные работы были сосредоточены на могильнике Дыттык-Чарык-Аксы, находящемся в 20 км выше слияния р. Хемчик с Енисеем.

Памятники древнетюркской эпохи представлены на могильнике курганами и поминальными оградками. Последние группируются в цепочки, вытянутые в меридиональном направлении. Раскопаны три оградки, образованные поставленными на ребро плитами (по три-четыре на сторону). Внутреннее заполнение сооружений, состоящее из горизонтально лежащих плит, плотное, однослойное. Две оградки, расположенные в непосредственной близости одна от другой, конструктивно тождественны: подквадратные в плане (2,2 × × 2,2 и 2,5 × 2,5 м), ориентировка сторон на север — северо-восток, восток — юго-восток, юг — юго-запад, запад — северо-запад. Третья несколько отличается от них как по форме (подпрямоугольная 2,2 × × 2,6 м), так и по ориентировке (сторонами по странам света). В центре всех этих оград — кольцевидные выкладки из крупного камня, заполненные внутри мелким плитняком. В площади двух выкладок выявлены неглубокие (0,3 м) ямки, содержащие по одному небольшому плоскому камню, и зольные пятна. В центре третьей выкладки зафиксирован вертикально торчащий обломок основания стелы.

Древнетюркские курганы могильника — округлые в плане каменные наброски, невысокие (0,5 м) и небольшие по площади (до 8 м в диаметре). Исследовано три сооружения: курганы 1, 2 первоначально представляли собой кольцевидные ограды, диаметром 3,5 м и высотой не более 1 м; курган 3 — сплошную постройку из крупного скального камня, подовальную в плане. Одна из оград сопровождалась сплошной округлой и двумя небольшими кольцевидными выкладками, расположенными поблизости от основного сооружения, другая — полукольцевидной пристройкой, примыкающей к ограде с восточной стороны. И выкладки и пристройка не содержали каких-либо погребально-поминальных остатков.

Несмотря на конструктивное своеобразие каждого объекта, погребальный обряд их сходен. Все курганы заключали погребения с конем, совершенные в ямах с подбоем. Ямы неглубокие (1,10—1,15 м), с небольшим (0,05—0,15 м) приступком для коня. Длина конской части могил — 1,8—2,1 м, ширина 0,6—0,9 м. Подбои по длине, как правило, несколько меньше и у́же ямы, предназначенной для коня, и отделены от нее стенкой из массивных плит. Высота подбоев — 0,5—0,6 м. В двух случаях (курганы 3, 2) в них находились погребенные (взрослый и ребенок), перекрытые лиственичными плахами и плитами, третий курган являлся кенотафом. Положение погребенных — вытянутое, на спине, головой на восток. Аналогичная ориентировка погребенного подразумевалась, несомненно, и в кенотафе, судя по положению колчана (устьем на восток), лежавшего на выстланном плитами дне. В подбое кур-

гана 2 зафиксирован неполный каменный ящик, в котором находился костяк ребенка, уложенного на деревянную плаху. Сопровождающие захоронение коней отмечены двух-, трехслойными плитовыми перекрытиями и в двух случаях (курганы 1, 2) плотными обкладками вокруг животных. Положение лошадей — на животе, с подогнутыми ногами; ориентировка — головой на запад. В каждом кургане обнаружен вполне достаточный для определения их предварительной датировки (VII—VIII вв.) инвентарь, представленный как предметами конского убора, так и принадлежностями человеческого убранства. Есть основания полагать, что первые два кургана были сооружены несколько раньше, чем третий.

Исследованы также курганы кыргызского и предмонгольского периодов (IX—XII вв.), содержавшие погребения с трупосожжением на горизонте, и целый ряд объектов, неподдающихся точному хронологическому определению. Последние раскапывались как на правом (Дыттык-Чарык-Аксы), так и на левом берегу р. Хемчик (могильник Биче-Бюк).

На левом берегу Енисея, у пос. Означенное отряд закончил исследование кургана 30, содержавшего погребения эпохи бронзы и раннего железа. Курган входил в небольшой могильник (Летник VI), состоявший из курганов афанасьевской культуры и памятников тагарского времени (VII—III вв. до н. э.). Он представлял собой земляную, округлую в плане насыпь диаметром 17,5 м и высотой 0,8 м. В ее основании выявлена прямоугольная каменная ограда (10,5 × 13,5 м) с вертикально торчащими по углам и серединам всех сторон крупными валунами, ориентированная с северо — северо-запада на юго — юго-восток. Это сооружение тагарского времени располагалось на широком (более 1 м) каменном кольце (внутренний диаметр 10,5 м), обрамлявшем прежде земляной курган афанасьевской культуры. В площади последнего первоначально было совершено, по-видимому, четыре погребения: три в пределах кольца (одна центральная могила и две боковых) и одно за его границей, в юго-восточном поле насыпи.

Центральная, основная могила сильно потревожена, почти все кости и вещи выброшены из ямы. Из инвентаря к погребению несомненно относятся большая круглодонная корчага, каменный пест и медный листовидный нож. Вне кольца находилась разбитая орнаментированная курильница, происходящая, возможно, из частично разрушенного окуневского погребения, впущенного в афанасьевский курган к северо-востоку от центральной могилы. Это одиночное погребение совершено в узкой яме, сплошь заложенной валунником, вытянуто на спине, головой на северо-запад. Из инвентаря сохранился каменный шар. Либо из этого погребения, либо из афанасьевской могилы происходит фрагмент еще одного листовидного ножа. Южнее центральной могилы зафиксировано бесформенное скопление камней, среди которых найдены детская косточка и два небольших, изящно орнаментированных керамических сосуда. Юго-восточнее этого погребения (?) — еще одно, совершенное в небольшой подпрямоугольной яме (глубина 0,7 м), заложенной камнем. Погребение одиночное, детское, кости перемешаны. Инвентарь: две подвески из клыков животных. Погребение за пределами кольца — также детское безынвентарное.

Две основные могилы, относящиеся к тагарской эпохе,— коллективные: одна из них находилась в площади центрального афанасьевского захоронения, другая — в 1,5 м к северу от него. Могильные ямы — неглубокие (0,8—1 м), подпрямоугольные (1,8 × 2,2 м); на дне их — остатки деревянных рам с плахами перекрытия. Положение погребенных — вытянутое на спине (один положен ничком), головой на юго-запад. Среди многочисленного инвентаря, представленного керамикой, бронзовыми, костяными и другими изделиями, встречены предметы, выполненные в зверином стиле. Предварительная датировка погребений V—IV вв. до н. э., тип памятника — биджинский.

В тагарской ограде находились и более поздние, впускные погребения. Все они — детские, одиночные. Одно из них (положение погребенного — вытянутое на спине, головой на юго — юго-восток), перерезавшее окуневскую могилу, совершено в грунтовой яме с валунной обкладкой по краям, другое — на рухнувшем в центральную тагарскую могилу каменном перекрытии. Три детских захоронения находились в ящиках из валунов, сооруженных в северо-восточном углу ограды. Инвентарь, обнаруженный только в грунтовой могиле (два баночных сосуда), позволяет отнести ее к сарагашенскому этапу тагарской культуры.

РАСКОПКИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. Н. Троицкая, В. Д. Романцова, В. И. Соболев

Новосибирская экспедиция организована Новосибирским педагогическим институтом, Областным краеведческим музеем и Областным отделом культуры.

Колыванский отряд вел работы у дер. Черный Мыс на р. Уени (левая протока Оби). Завершены раскопки городища Черный Мыс 2 (II—V вв. н. э., одинцовская культура). Почти полностью раскопана его огражденная часть и ров с валом первого строительного периода. В двух местах перерезаны оборонительные сооружения второго периода. На городище в два ряда расположено восемь землянок: четыре крупные (6 × 8 м) на краю обрыва и четыре маленькие у рва; выходы их направлены в противоположные стороны. Культурный слой слабо насыщен находками, представленными лишь керамикой.

Продолжены исследования комплекса памятников в урочище Дубровинский Борок. Прослежены следы древней дороги, идущей через три городища. На городище Дубровинский Борок 4 раскопана землянка (4 × 4 м) с керамикой III—II вв. до н. э. На территории курганного могильника Дубровинский Борок 7 вскрыто грунтовое погребение эпохи поздней бронзы, сопровождаемое тризной и сосудами еловского типа. На городище Дубровинский Борок 3А в раскопе площадью 84 кв. м вскрыты две землянки средним размером (5 × 6 м). Обе относятся к саровскому этапу кулайской культуры. Насыщенность культурного слоя большая. Найдено значительное количество керамики, костей домашних животных, различных костяных изделий. В первой землянке у очага обнаружена небольшая вымостка из

черепов крупных грызунов и плоское бронзовое литье кулайского типа (зооморфная фигурка). В другой землянке (и рядом с ней) встречено большое количество каменных грузил, а в одной из ям найдена вторично использованная половина нагрудной панцирной пластины, изготовленной из рога лося. На ней — прочерченное изображение головы и руки человека, держащей вверх острием меч с прямым перекрестием.

На правом берегу Оби к северу от Новосибирска, у с. Седова Заимка продолжены раскопки одноименного городища XII—XIV вв. н. з. Завершены раскопки полуземлянки и продолжены исследования стены, укреплявшей площадку городища. Она сложена из горизонтально лежащих бревен и укреплена толстыми вертикальными столбами и песчаным валом. Стена сгорела. Находки представлены керамикой, обломками костей и костяными изделиями. Близ городища раскопано два кургана, давших по одному погребению. Один из погребенных был завернут в бересту, второй лежал на слегка прокаленной глиняной вымостке. Поверх захоронений устраивалась ровная песчаная площадка для погребальных костров. Находки: железные наконечники стрел, кельт, удила.

Венгеровский отряд вел работы на Вознесенском городище (XVI—XVII вв. н. з.), расположенном на правом берегу р. Оми у с. Вознесенка. Вскрыто 70 кв. м площади и раскопаны остатки двух жилищ с четкими следами столбовых ям. Найдены круглодонные сосуды, орнаментированные крупным штампом, и костяные изделия.

РАБОТЫ ЗАПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. П. Хлобыстин, Г. Н. Грачева, С. В. Студзинская

Заполярная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила археологические и палеоэтнографические изыскания в восточной части Таймыра. Обследованию подверглись северная половина побережья оз. Лабаз, реки Хета и Хатанга в их течении от пос. Новая до устья р. Попигай и низовья притоков Хатанги — рек Новая и Блудная.

На берегах оз. Лабаз и перешейке, отделяющем его от оз. Харгы, открыто 15 месторождений с каменным инвентарем из яшмы и халцедона. Найдены нуклеусы-дрили, скребки, наконечники стрел, ножи, типичные для неолита и ранней бронзы Таймыра. Интересна находка губного украшения — каменной лабретки, напоминающей по форме рыбный позвонок, несущей на одной стороне свастикообразный точечный орнамент. Обнаружено погребение антропоморфной деревянной фигуры, лежавшей на дне могильной ямы лицевой стороной вниз. Это захоронение дает новые материалы по религиозным воззрениям и изобразительному искусству населения Таймыра.

На левой коренной террасе р. Новой каменные изделия обнаружены в восьми пунктах. Это кратковременные стоянки неолитических охотников. Для изготовления орудий в основном использовались желваки халцедона. В урочище Ары-Мас обследованы и раскопаны остатки ста-

рых наземных нганасанских захоронений, вероятно XVIII в.

В низовьях р. Хатанги, между Крестовским мысом и устьем р. Попигай, и на р. Блудной выявлено 10 стоянок, существовавших в период от раннего неолита до эпохи бронзы. Основным поделочным материалом служили разновидности яшмы. Среди изделий много ножевидных пластинок. В оформлении орудий прослеживается влияние древних культур Якутии. Стоянки располагались на самых высоких местах берегов и сильно развеяны. Небольшие площади стоянок и инвентарь свидетельствуют о кратковременности их существования и небольшой численности их обитателей.

Около устья р. Блудной проводились поиски зимовья Х. П. Лаптева. Обнаружено около 30 остатков старых зимовий. Разведочные раскопки на месте четырех домов, фундаменты которых залегают в мерзлоте, дали сведения о строительной технике и бытовом инвентаре русских старожилов и предков долган, которым принадлежали эти зимовья. Вблизи них имеются следы древних погребений, над которыми сохранились части деревянных резных сооружений с антропоморфными и зооморфными изображениями.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У ОЗ. УТИНКА И РАЗВЕДКИ В СРЕДНЕМ ПРИЧУЛЫМЬЕ

А. В. Циркин

Второй полевой сезон ведутся работы на поселении у оз. Утинка (Тисульский р-н Кемеровской обл.). Поселение расположено на небольшом плато, вытянувшемся с востока на запад и отделявшем озеро от истоков речушки Утинка. С южной стороны склоны плато плавно переходят в заболоченную низину, с севера — склоны круче и понижаются к урезу воды Утинского озера. На поселении исследовано 572 кв. м площади. Толщина культурного слоя на гребне плато составляет 0,4 м, в прибрежной части 0,6—0,8 м.

На поселении вскрыто несколько наземных, подчетырехугольных в плане жилищ. Вход у большинства землянок сооружен с восточной стороны. Общая глубина землянок от уровня дневной поверхности составляет примерно 0,6 м; углублены они в материк на 0,2 м. Общая планировка жилищ на поселении предусматривает их размещение в прибрежной части, а взаимное расположение — поквартальное (большое жилище и вокруг него несколько меньших по размеру). В жилищах 1 и 4 обнаружены внутриземляночные очаги с каменной обкладкой и несколько малых очагов, располагающихся вдоль стенок. Жилище 4 двухсекционного типа: восточная часть выступает как предземляночная площадка летнего типа, имевшая навес, опирающийся на столбы, а западная часть землянки с вертикальными стенками углублена в материк и перекрыта сверху бревнами. В жилищах обнаружены захоронения баранов. Причем одни из них погребены в скорченном положении, в небольшой яме и ориентированы на восток и юго-восток, другие положены с поджатыми ногами прямо на горизонте, но с северо-восточной и северо-западной ориентацией.

Из числа примечательных изделий, найденных на поселении, отметим: бронзовый трехперый втульчатый наконечник стрелы позднесарматского облика, костяные бусы, гарпуны, стрелы, пряжки, проколки, гладилки. В большом количестве представлены обломки жерновов, каменных и галечных пестов. Упомянем два больших кремневых рубила миндалевидной формы, подправленных с одной стороны двусторонним сколом и предназначенных, видимо, для обработки костяных изделий. Особое место среди коллекции предметов принадлежит бараньим астрагалам. На одном имелось сквозное круглое отверстие для подвешивания. Видимо, такие астрагалы выполняли роль амулетов. Что касается керамики, то преобладала неорнаментированная, плоскодонная посуда, изготовленная без применения гончарного круга. Тесто такой посуды грубое, сероватое, крупнозернистое, обжиг костровый. На общем керамическом фоне выделяется посуда мискообразной и баночной формы. Из орнаментированной керамики ведущее место принадлежит посуде, несущей рисунок: ямочно-жемчужный, гребенчатый, фигурно-штампованный, ногтевой и «уточкой». И эта посуда плоскодонна, тесто крупнозернистое, сероватое и плохо отмученное.

Предварительно поселение можно датировать первыми веками нашей эры.

В среднем Причулымье, на территории Ачинского р-на Красноярского края проведены разведки по маршруту г. Ачинск — Айдашинская пещера. На правом берегу р. Чулым (северо-восточная окраина Ачинска) обследовано Ачинское I городище. Зачистка обнажений на городище дала большое количество керамики, среди которой значительный удельный вес принадлежит орнаментированной. По форме сосудов, составу теста, обжигу и орнаменту глиняная посуда не выходит за пределы второй половины I тысячелетия н. э. В 17 км юго-западнее Ачинска на правом берегу старого русла р. Чулым, у с. Старые Айдашки обследовано поселение, именуемое местными жителями урочище Вагин Угол. Собрана большая коллекция керамики. Большинство посуды орнаментировано горизонтальной косопоставленной елочкой, отступающей горизонтальной гребенкой, ямочно-жемчужным рисунком и ногтевыми вдавлениями. Тесто грубое, серое, крупно-зернистое, обжиг слабый. Айдашинское поселение следует сопоставить с Белоярским, расположенным на противоположном берегу реки, и датировать первыми веками нашей эры.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ МАЛГЕТ

Л. А. Чиндина, Ю. Ф. Кирюшин

Нарымская экспедиция Томского государственного университета продолжила исследования многослойного поселения Малгет на р. Шудельке (левый приток р. Оби).

В ходе работ прошлых лет почти полностью завершено исследование поселения эпохи бронзы, занимавшего восточную часть Малгетского комплекса. В истекшем году на площади 104 кв. м обнаружены остатки четырех жилищ эпохи ранней брон-

зы. Одно из них] (VII) раскопано полностью, три других (VIII—X) частично. Жилища — подпрямоугольной в плане формы, площадью от 20 до 35 кв. м. Все они соединены между собой переходами. В жилищах прослеживались глубокие жилые и хозяйственные ямы и очаги, а вдоль стен и по углам — остатки столбовых ям. При выборке заполнения жилищ, очагов и хозяйственных ям обнаружены фрагменты плоскодонных сосудов, украшенных ямками, оттисками печатной и отступающей гребенки; каменные тесла; обломок каменного ножа; ножевидные пластинки, скребки и отщепы. В жилище VII найдена глиняная головка какого-то зверя. Глаза его обозначены круглыми ямками, нос черточкой и мелкозубой гребенкой — усы. Формой скульптура напоминает голову выдры или бобра.

В верхнем горизонте культурного слоя большая часть находок относилась к эпохе поздней бронзы, в нижнем — только к ранней бронзе.

Средневековый комплекс памятника представлен четырьмя жилищами. Большие прямоугольные жилища — уже известной двухкамерной конструкции; а квадратные — однокамерные. Их объединяет керамика малгетско-релкинского типа с фигурно-штамповой орнаментацией.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ШАЙГИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Э. В. Шавкунов, В. А. Хорев

Шайгинский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил раскопки Шайгинского городища на юге Приморского края. Вскрыты остатки 19 жилищ и небольшой, очень плохой сохранности плавильной мастерской.

К числу наиболее интересных находок, которые расширяют представление о материальной и духовной культуре племен тунгусского происхождения, относятся обнаруженные в жилищах 109, 110 и 119 бронзовые антропоморфные фигурки духов-предков. Скульптурки характеризуются довольно четкой детализацией одежды и индивидуальностью причесок. Определенный интерес представляют бронзовые зеркала, среди которых особенно выделяется зеркало из жилища 104. На тыльной стороне его в верхней части изображен облаковидный дракон, пожирающий солнце. По бокам — бушующее море с двумя рыбами. В нижней части на земной тверди стоит буйвол, который, судя по высунутому из полуоткрытого рта языку, мычит, в ужасе задрав к солнцу голову. Сходный сюжет имеется и на ручке зеркала из жилища 114, где в верхней части изображен дракон, пожирающий месяц, а внизу в такой же позе как буйвол — лань. Отметим еще две скульптурки. Одна из них обнаружена в жилище 104 и представляет собой наполовину покрытую бурой глазурью керамическую фигурку льва с чашей на спине. Возможно, что она использовалась в качестве курильницы. Вторая скульптурка из жилища 122 вырезана из какого-то серого минерала. Это горельефное изображение мыши в натуральную величину. В жилище 118 найдено отштампованное из медного листа и посеребренное с внеш-

ней стороны изображение плывущего лебедя, а в жилище 121 — позолоченная бронзовая серьга в виде цветка, инкрустированного перламутром и жемчугом. При вскрытии одного из участков улицы, проходящей мимо жилищ 99 и 103, обнаружено бронзовое коромысло безмена с головой коня на одном из его концов. В жилище 109 найдены фарфоровая шестигранная игральная фишка, на каждой стороне которой нанесены от одного до шести воронковидных углублений, и бронзовое с позолотой перекрестие ремней конской сбруи, центральная часть которого оформлена в виде цветка лотоса.

Большой интерес представляют два сильно отличающихся друг от друга по устройству чугунных отвала сохи (жилища 103 и 119).

На Шайгинском городище обнаружен также ряд новых видов оружия: массивная рапира, применявшаяся для пробивания панцирей, два наконечника копья со вставленными в шейку крючьями, предназначенными для стягивания с седел вражеских всадников; наконечник копья с широким выдвижным резаком; наконечник четырехгранной пики, ножные кандалы и несколько новых типов наконечников стрел. На одном из топориков (жилище 108) впервые обнаружена тамга в виде одного из знаков большого чжурчжэньского письма.

Весьма интересным и разнообразным оказался и керамический материал, среди которого удалось выявить не только новые формы посуды, но и новые виды орнамента и тамгообразных знаков.

В процессе работ на городище собрана богатая коллекция различных украшений из камня стекла, бронзы, свинца, железа и плоское кольцо из составной серьги из золота. Многие украшения декорированы характерными для тюркских и монгольских племен эпохи раннего средневековья орнаментами.

II. УКРАИНСКАЯ ССР

РАЗВЕДКИ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДУНАЯ

М. В. Агбунов, А. Г. Загинайло

Измаильский отряд экспедиции Одесского государственного университета провел разведки в юго-западной части области, на территории Ренийского и Измаильского р-нов. Исследованная территория представляет собой холмистую степь, изрезанную сетью пресноводных озер (Кагул, Ялпух, Котлабух) и впадающих в них мелких рек и притоков. По берегам этих рек и озер, в основном, и располагаются памятники. Они находятся обычно на нижней или средней террасе и вытянуты вдоль берега. Площадь поселений различна: от 60 × 80 м до 300 × × 200 м. Курганы имеют высоту от 0,5 м до 3,5 м и диаметр от 20 до 60 м.

В Ренийском р-не обследовано 78 древних поселений: 32 поселения эпохи поздней бронзы, 13 — черняховской культуры, 11 — античного времени, 10 славянских поселений IX—X вв., шесть — салтово-маяцкой культуры, четыре — культуры Гумельница и два — скифского времени. В районе зафиксировано 27 курганов, расположенных в одиночку или группами от двух-трех до пяти-шести курганов.

На территории Измаильского р-на обследовано 126 поселений (59 — эпохи поздней бронзы, 28 — черняховской культуры, 19 античных поселений, 11 славянских поселений IX—X вв., пять — культуры Гумельница и четыре — салтово-маяцкой культуры) и зафиксировано 32 кургана.

Наиболее ранними из всех исследованных памятников являются поселения энеолитической культуры Гумельница, датируемые концом V— первой половиной IV тысячелетия до н. э. Керамика этих поселений представлена фрагментами лепных, хорошо лощенных кубков, мисок, грубой лепной посуды. Встречаются обломки каменных зернотерок, растиральники, кремневые скребки, пластины, отщепы.

Основное количество исследованных памятников представлено поселениями эпохи поздней бронзы. Подъемный материал составляют фрагменты грубой лепной посуды горшковидной формы, реже баночной. На горшковидных сосудах встречаются налепные валики вдоль венчиков. Найдены также обломки каменных зернотерок, растиральники, встречается кремневый материал. Эти поселения часто двухслойные. Верхний слой относится к черняховской культуре. Керамика чер-

няховских поселений делится на грубую лепную, гончарную кухонную и столовую лощеную. Довольно часто на черняховских поселениях встречаются обломки позднеримских амфор. В тесте грубой лепной черняховской посуды видны толченые фрагменты светло- и красноглиняных амфор II—IV вв. н. э. На поселениях Суворово IV и Суворово V (Измаильский р-н) найдены ручки амфор с клеймами неизвестного центра.

Поселения Плавни I и Плавни III (Ренийский р-н) относятся к скифскому времени и являются единичными в междуречье Днестра и Дуная. Незначительный подъемный материал представлен обл мками темноглиняной грубой лепной посуды плохого обжига.

Подъемный материал поселений салтово-маяцкой культуры состоит из фрагментов сероглиняной толовой посуды, часто с лощением, иногда с рифлеными параллельными полосками на стенках.

Наиболее поздними памятниками являются славянские поселения IX—X вв. Они составляют локальную группу памятников так называемой культуры Первого Болгарского царства. Подъемный материал этих поселений характеризуют фрагменты сероглиняной посуды горшковидной формы с оттянутым, четко профилированным венчиком. Стенки сосудов украшены линейно-волнистым орнаментом.

На поселениях Долинское III и Бужорка VI (Ренийский р-н) в разрезах обрывов прослеживаются контуры землянок, хозяйственных ям, очагов. Среди подъемного материала — пряслица, точильные бруски, костяная проколка.

Таким образом, работой отряда завершены систематические разведки археологических памятников в юго-западной части междуречья Днестра и Дуная.

РАСКОПКИ В ПОС. КУРОРТНЫЙ

А. И. Айбабин, И. А. Баранов

Разведочный отряд Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Феодосийским краеведческим музеем исследовал раннесредневековое поселение и одновременный ему могильник на холме Кордон-Оба в пос. Курортный Феодосийского р-на, в зоне строительства пансионата «Кремепчугские зори».

На поселении открыты строительные остатки и культурные напластования четырех периодов его существования. К первому периоду относится сильно разрушенный дом (VIII в.), от которого сохранились очаг с каменной обкладкой и часть пола, покрытого пепелистой прослойкой. В том же столетии дом был перекрыт полуземлянкой (2,2 × × 2,2 × 0,9 м), на полу которой найдены обломки стеклянных сосудов и бляшка салтовского пояса. В свою очередь землянка была заброшена и здесь образовался зольник. Последний дал многочисленный салтовский материал (горшки с прорезным линейно-волновым и пролощенным орнаментом, обломки грушевидных лощеных кувшинов), а также обломки амфор VIII—IX вв., высокогорлых кувшинов, росписных

ойнахой и белоглиняных поливных тарелок с рельсовидным венчиком, которые датируются второй половиной IX в. Поливные сосуды и определяют дату зольника. Жилище, оставившее этот зольник, вероятнее всего было, разрушено при строительстве пансионата. В 300 м к северо-востоку от него раскопана усадьба, на первом этапе существования синхронная зольнику. Площадь усадьбы — около 250 кв. м. Она состояла из двух больших построек (жилой и хозяйственной), загона для скота и внешнего двора с печью-каменкой. Стены построек сложены в «елку» без перевязи углов, полы впущены в грунт на 0,2 м. В центре жилища находился тарелкообразный очаг. Крыша дома была земляной и после пожара IX в. служила полом вновь восстановленного дома, который относится уже к четвертому периоду и датируется амфорой с поднятыми над горлом ручками X в.

На могильнике, состоящем из двух отдельных участков (расстояние между ними 220 м), раскопано 37 погребений, в том числе восемь — в плитовых могилах; одно в плитовом ящике, перекрытом досками; 17 в грунтовых могилах, перекрытых досками и 12 в земляных ямах. Конструкцию шести разрушенных погребений выяснить не удалось. Погребения ориентированы на запад и юго-запад. Как и на западном могильнике Тепсеня (пос. Планерское), здесь встречены коллективные погребения. На дне всех могил участка I имелась подсыпка из морской гальки; на участке II галечной подсыпки не обнаружено. Возможно, это различие является хронологическим признаком. Большинство могил инвентаря не имело, однако немногочисленные вещи, обнаруженные в погребениях (бусы, перстни, копоушка, солярная подвеска, пряжки) характерны для памятников салтово-маяцкой культуры VIII—X вв. Об этом же свидетельствует и обряд погребения в грунтовых ямах, близкий по характеру могильникам эливкинского типа. Вопрос об этнической и культурной принадлежности населения, оставившего плитовые могильники, пока остается открытым из-за недостатка данных, однако можно предположить, что на Кордон-Обе, как и в других местах Крыма, происходило смешивание салтовского населения, появившегося здесь в VIII в., с византийским.

РАБОТЫ В КИЛИЙСКОМ РАЙОНЕ

И. Л. Алексеева

Днестро-Дунайская экспедиция Одесского археологического музея АН УССР проводила исследования курганов в Нижнем Подунавье, в окрестностях сел Десантное, Мирное, Шевченково, Червоный Яр Килийского р-на Одесской обл., расположенных на плато восточного берега оз. Китай, в зоне строительства Червоноярской оросительной системы. Вскрыто 10 курганов, в которых обнаружено около 100 погребений, относящихся, преимущественно, к эпохе меди — бронзы.

Одним из древнейших оказалось ямное погребение 17 в кургане 1 у с. Десантное. Костяк находился в прямоугольной яме, в вытянутом

положении и был обильно окрашен охрой. На плечевых костях и в области грудной клетки обнаружено девять костяных подвесок, имитирующих зубы оленя и имеющих отверстия в верхней, более узкой части.

Более поздним является захоронение 6 в кургане 1 у с. Червоный Яр. Оно совершено в материковом грунте, в яме овальной формы, за границами кромлеха, как и все впускные погребения кургана (основное расположено в центре кромлеха и перекрыто огромной каменной плитой). В погребении 6 обнаружена древнейшая парная литейная форма, лежавшая в изножье скорченного на правом боку костяка, ориентированного черепом на север. В этом же погребении найдены черноглиняный лепной горшок с положенным в него песчаниковым топором-молотом без проушины и кремневый ромбовидный наконечник копья (в шейном позвонке). Костяк окрашен красной охрой. Могила сверху перекрывалась деревянным настилом, на дне ямы — растительная подстилка.

Литейные матрицы изготовлены из местного известняка-ракушечника. Для совмещения негативов обе половинки связывались по краям друг с другом. На внутренней поверхности каждой матрицы вырезан негатив продолговатого, овального в сечении предмета, напоминающего по форме долото. Поверхность негативов заглажена. Трассологический анализ, произведенный Г. Ф. Коробковой, выявил неоднократное использование матриц в работе. Находка известняковой литейной формы в степях Северо-Западного Причерноморья дает основания предполагать изготовление аборигенами первых металлических предметов в матрицах из местного материала. Литейная форма из Червоного Яра свидетельствует о самостоятельных поисках древнейшими кочевниками материала для литья металла. В известняковых литейных матрицах, которые изготовлялись сравнительно легко, первоначально отливались простейшие металлические предметы, необходимые для обработки камня.

В кургане 1 у с. Мирное открыто погребение (9) в прямоугольной яме, перекрытой массивной каменной плитой. Скорченный на левом боку костяк, ориентированный черепом на восток и окрашенный красной охрой, сопровождался черноглиняным сосудом, орнаментированным валиком с насечками по горлу, круглой костяной «пряжкой» и продолговатым обработанным камнем, лежавшим в области таза.

В кургане 2 у с. Шевченково вскрыто разрушенное погребение скифского воина V в. до н. э. Погребальная камера значительных размеров (6 × 4 × 4 м) находилась в центре кургана. В заполнении ее найдено значительное количество крупных и мелких пластинок железного наборного панциря, обломки двух железных мечей (обоюдоострого и однолезвийного), железный наконечник копья и два бронзовых трехгранных наконечника стрел. Над погребением обнаружена прямоугольная, тщательно обработанная, каменная плитка (0,60 × 0,35 × 0,05 м).

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У С. ОЛЕФИРЩИНА

В. П. Андриенко

Ворсклинский отряд Лесостепной скифской экспедиции Донецкого государственного университета проводил исследования на поселении скифского времени у с. Олефирщина Дикапьского р-на Полтавской обл.

Поселение расположено вдоль края высокого плато, круто спускающегося к долине р. Ворсклы. В 200 м к юго-востоку от с. Олефирщина заложено два раскопа (632 кв. м). Мощность культурного слоя составляла 0,6—0,8 м. Строительных остатков здесь оказалось немного: несколько хозяйственных ям и остатки глинобитных печей. Среди металлических находок — железные ножи с горбатой спинкой, шилья, булавки. Коллекция местной лепной керамики включает горшки, слаболощеные миски, кувшины, чашки. Найдены единичные фрагменты архаичных черпаков и кубков. Основная часть сосудов украшена налепными валиками, пальцевыми защипами и проколами, реже — жемчужным орнаментом. Отдельные фрагменты орнаментированы врезными треугольниками. Необычна керамика с узором в виде мелких каннелюр. В глине таких сосудов имеются включения мела. На донышках встречаются отпечатки ткани, зерен, листьев, торца спиленного дерева. Из глиняных изделий отметим также конусы, орнаментированные солярными знаками пряслица и грузики, обломок крупной модели колеса, вотивные изделия (модели лепешек, миниатюрные сосудики, зооморфные статуэтки). Одна из фигурок изображает фантастическое животное с двумя головами. Импортная керамика представлена обломками греческих амфор. На одном из венчиков нанесен круг с точкой в центре. Интересны изделия из камня: терочники, метательные камни для пращи, точильные бруски, обломок песчаникового блюда. Обнаружено большое количество костей домашних животных.

Поселение можно датировать второй половиной VI—III вв. до н. э. Вместе с тем, найденная на одном из участков раскопа II керамика, украшенная оттисками шнура, гребенки, штампа в виде подковы, волнистых линий, свидетельствует о том, что на этом месте существовало поселение эпохи бронзы. В том же раскопе обнаружен обломок гончарного серолощеного сосуда черняховского типа.

В окрестностях с. Олефирщина разведками выявлены три синхронных поселения скифского времени.

РАСКОПКИ МУСТЬЕРСКОЙ СТОЯНКИ КЕТРОСЫ НА ДНЕСТРЕ

Н. К. Анисюткин

Ленинградская группа Эрмитажа, работающая в составе Днестровской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР, провела раскопки мустьерского поселения в Кишлянском яре близ с. Дарабаны Хотинского р-на Черновицкой обл. Этот памятник, расположенный в урочище Кетросы, был обнаружен автором в 1972 г. Тогда же проводилась

предварительная зачистка, показавшая наличие культурного слоя.

В прошедшем сезоне вскрыто около 30 кв. м. Культурный слой залегал в толще лёссовидных суглинков на глубине более 3 м. Он связан с основанием погребенной почвы, которая лежит на супесях пойменной фации аллювия второй террасы (?).

В слое выявлены скопления костей бизона, лошади, мамонта, остатки костного и древесного угля, каменные орудия. Последние изготовлены из кремня. Среди них преобладают скребла, имеются выемчатые и зубчатые орудия, отщепы Леваллуа, единичные бифасы, скребки, остроконечник.

На расстоянии 50 м к югу от стоянки, в том же литологическом слое найдено типичное ручное рубило. Относится ли оно к комплексу основной стоянки — не ясно, т. к. найденные здесь при зачистке обнажения каменные изделия изготовлены из того же кремня, что и на поселении Кетросы, а рубило сделано из алевролита (?) — сырья неизвестного обитателям стоянки.

Всего в культурном слое обнаружено около 1300 изделий, в их числе 40 нуклеусов и более 50 орудий. Комплекс может быть отнесен к варианту типичного мустье и в этом плане сопоставим с молодовским леваллуа — мустье, от которого отличается некоторыми деталями и более низким процентом леваллуазских заготовок.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЗОНЕ КАМЕНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Б. А. Антоненко, П. И. Бондарь, С. А. Васильченко, И. М. Елинов, Д. Я. Телегин

Новостроечная экспедиция Киевского государственного университета проводила раскопки курганов в зоне сооружения Каменской оросительной системы хут. Поддубный Софиевского р-на Днепропетровской обл. Исследованы девять небольших курганов, высотой 0,5—2,2 м. Из них четыре сооружены в эпоху меди — бронзы (1, 2, 3, 7), остальные датируются скифским временем (4, 5, 6, 8, 9). Обнаружено 32 погребения, в том числе пять ямных, одно кеми-обинской, два катакомбной и пять срубной культур, девять скифских, пять сарматских и пять неопределенных.

Погребения ямного времени совершены в неглубоких прямоугольных ямах, нередко перекрытых камнями, на спине, с подогнутыми вверх ногами. Инвентарь скуден, лишь в одном случае обнаружен пращевой камень. Во всех могилах много охры, отмечены следы циновок. Среди глыб, перекрывающих яму с заплечиками (курган 7, погребение 4), обнаружена примитивная антропоморфная стела.

В кеми-обинском погребении в каменной гробнице, сложенной из плоских камней на глинистом растворе, погребенный лежал скорченно на левом боку, в сопровождении чернолощеной чаши на поддоне с кольцевой ножкой.

Из катакомбных захоронений интересно погребение 2 в кургане 2. Глубокая входная яма была доверху забита камнями. Погребенный на-

ходился в овальной катакомбе (на левом боку, с подогнутыми ногами). При костяке найдены кости животного и маленький бронзовый нож.

Все захоронения срубного времени открыты в кургане 7. Два из них совершены в каменных ящиках. Костяки покоились на левом боку, со скорченными конечностями. Инвентарь — три глиняных сосуда.

Интересные результаты получены при исследовании скифских курганов IV—III вв. до н. э. Два из них (4 и 9) были опоясаны каменной крепидой, а курган 4, кроме того, еще и неглубоким рвом. Почти все погребения были совершены в глубоких (до 6 м от уровня погребенной поверхности) катакомбах, с прямоугольными в плане входными ямами. Устья дромосов всех катакомб были заложены массивными каменными глыбами. Все богатые погребения ограблены. В погребении 2*б* кургана 6 в обширной катакомбе находилось три костяка: один в центре камеры и два сопровождающих у входа. В скифских могилах обнаружены спекшиеся обломки и отдельные чешуйки железного чешуйчатого панциря, бронзовое зеркало с прямой ручкой, несколько костяных и бронзовых ворворок, несколько десятков бронзовых наконечников стрел, много бус из стеклянной пасты, бронзовые нашивные бляшки. В двух катакомбах после ограбления остались золотые изделия. В погребении 1 кургана 6, ограбленном дважды, найдены золотые нашивные бляшки с изображением пантер и человеческого лица и две серьги, одна из которых выполнена в виде уточки.

Отметим погребение 2 кургана 8. Глубокая входная яма доверху была забита каменными глыбами; у самого дна, в стенке, выдолблена ниша, где погребли коня в уздечке, от которой сохранились железные удила и шесть круглых крупных бронзовых нащечных блях, обшитых кожей. В катакомбу позднее впустили еще одно погребение, для чего в северном поле кургана пробили узкую входную яму, от которой в камеру вел низкий дромос, длиной 7 м. Второй входной ямой воспользовались грабители. В камере обнаружены кости четырех скелетов, разбросанные по полу, много костяных ворворок, бронзовых нашивных пластинок, а также 52 золотых предмета (гвозди, пуговки, бусы, височное массивное кольцо, круглые нашивные бляшки с изображением львиной морды, треугольные нашивные бляшки с точечным тисненым орнаментом).

Сарматские погребения — бедные, однообразные. Все погребенные лежали вытянуто на спине (в одном случае на животе), и лишь при одном из них обнаружен неорнаментированный сосуд.

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЬВОВА И ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. С. Артюх, Л. Г. Мацкевой, Г. Е. Боднар

Экспедиция Львовского университета совместно с Институтом общественных наук АН УССР проводила разведки на территории Львова и Львовской обл. Обследовано 44 пункта, выявлено 78 культурных комплексов, два кургана. К мезолиту и неолиту отнесено четыре комплекса, к эпохе бронзы — 19, в том числе к культуре шнуровой керамики —

три и к комаровской — 10 поселений. Ранним железом датировано 30 комплексов, в том числе пять высоцкой культуры, пять раннескифского времени и три латенских. Зафиксированы 10 черняховских, 13 древнерусских и другие поселения.

В окрестностях г. Львова (поселки Рудно и Брюховичи) обследовано шесть пунктов (Рудно I, II; Брюховичи I—IV) с материалами эпохи раннего железа, бронзы и древнерусского времени, а также черняховского и славянского (VII—VIII вв.) облика. Среди находок преобладают фрагменты керамики. Для ранних комплексов характерны и кремневые изделия, преимущественно отщепы. Интерес представляет кремневый серп комаровского типа (Брюховичи I).

В Городокском р-не зафиксировано 16 пунктов, на которых выделено 27 культурных комплексов (Городок I—IV, Мшана I—VI, Суховоля I—IV и Повитное I, II). Здесь отмечены три памятника неолитического времени (Городок II и Суховоля II, III). Находки представлены неорнаментированной керамикой, преимущественно с выгоревшими растительными примесями, а также кремневыми изделиями, в том числе значительным количеством пластинок, отщепов и орудий. Отметим скребки, пластинки с ретушью и с выемкой. Здесь же (Суховля III) обнаружен обломок кристалла горного хрусталя со следами обработки, который, вероятно, относится к раннежелезному комплексу, зафиксированному на этом же пункте. Обследована целая группа поселений комаровской культуры (Мшана I—IV), на которых выявлена специфическая керамика с примесью толченого кремня, а также кремневые изделия, в том числе отщепы, отдельные пластинки, скребки и пластинки с ретушью. В этом же районе зафиксированы поселения высоцкой культуры (Городок I, III; Повитное II). Отметим наличие более 100 фрагментов керамики латенского времени (Городок IV), один из них с надписью (?) на внутренней стороне.

В Пустомитовском р-не зафиксированы три пункта. Здесь собраны обломки керамики комаровской культуры, а также древнерусского времени (Писки I и Щирец I). На поселении Попеляны I найдены обломки керамики и кремневый серп эпохи раннего железа.

В Яворовском р-не не обследовано 19 пунктов, на которых выделено 36 культурных комплексов (Вороцив I—III; Домажир I—III; Жорниско I, II; Затока I—VI; Карачинов I—IV и Рясне I). В 0,5 км к югу от с. Вороцив обнаружено два кургана, высотой 1,5—2 м и диаметром 15—20 м. Наиболее ранний из комплексов (Вороцив II, в 0,5 км к северо-западу от с. Вороцив) предварительно датирован мезолитом, хотя не исключен и его ранненеолитический возраст. Находки представлены здесь нуклеусами, кремневыми пластинками и отщепами, скребками и отщепами с ретушью. Значительный интерес представляет отщеп из раухтопаза (дымчатого кварца) из Житомирской обл. На этом же пункте собраны обломки керамики, датированные фракийским гальштатом. Керамика со шнуровым орнаментом и плита из песчаника для шлифовки каменных орудий отмечены в 1 км к западу от ст. Затока (Затока I). В 0,1 км к востоку (Вороцив) и в 0,5 км к югу от с. Вороцив (Вороцив III) зафиксированы фрагменты керамики черняховского и древнерусского облика. Кроме того, найдены стеклянная бусина (черняховского

времени) и керамический обломок с солярным знаком в виде свастики. На других пунктах отмечено значительное количество обломков керамики комаровской, раннескифской, поморской, черняховской и других культур. На древнерусском поселении Думажир II, в 0,5 км к юго-востоку от с. Домажир, найден обломок днища древнерусского сосуда с клеймом в виде орла. В районе с. Карачинов интерес представляют относимые к черняховской культуре обломки сероглиняных корчаг, керамика с волнистым орнаментом, фрагменты сероглиняной и чернолощеной гончарной посуды.

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ПОРФМИЙ

Т. Ф. Аскиркина, Н. С. Белова, Е. Г. Кастанаян

Порфмийский отряд Боспорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование античного города Порфмий, возникшего на европейском берегу Керченского пролива во второй половине VI в. до н. э. и существовавшего до середины I в. до н. э.

Работы были сосредоточены в северо-западном углу порфмийской крепости, сооруженной во второй половине III в. до н. э., вместе с заново перестроенным городом. Раскрыта угловая башня 1, защищавшая с запада раскрытые в 1973 г. городские ворота (ширина 1,2 м). Площадь внутрибашенного помещения около 26 кв. м. Восточная часть его первоначально (вторая половина III в. до н. э.) была выстлана крупными каменными плитами, среди которых находился акротерий из известняка в виде листа аканфа, выполненный в высоком рельефе. Стены башни шириной 2—2,5 м сложены в той же технике, что и оборонительные стены города — из крупных, грубо сколотых и слегка подтесанных с лицевой стороны глыб известняка, размерами до 1,45 × ×1,35×0,70 м. К северной ее стене (ширина 2 м) с наружной стороны пристроен дополнительный панцирь шириной 0,75 м из одного ряда более мелких камней. Башня выдается на 3,75 м за линию наружного фасада западной оборонительной стены и на 5,75 м за линию фасада северной стены. Вход в башню (ширина 1,3 м) располагался в ее южной стене и выходил на Западную улицу, шедшую вдоль западной оборонительной стены и упиравшуюся северным концом в южную стену башни. На пороге лежала плита, размерами 1,30×0,75 м, занимавшая всю ширину прохода. Плита лежала на одном уровне с подходившей к ней плитовой вымосткой пола внутрибашенного помещения. С востока вход был ограничен торцовой частью северной оборонительной стены, служившей одновременно частью восточной стены башни. В этом торце, в одном из камней его кладки, над порогом (на высоте 1,25 м от уровня плиты порога) имеется углубление размерами 0,15 × 0,15×0,10 м, возможно, для укрепления засова. Помещение внутри башни в поздний период существования города, примерно в конце II — начале I вв. до н. э., использовалось как жилое. В нем был поднят пол (сплошь земляной), у восточной стены был устроен очаг,

а у северной — небольшая загородка из мелких камней, по-видимому, хозяйственного назначения.

На протяжении 10 м раскрыта западная оборонительная стена шириною 1,25 м, в которой находились ворота, а также улица, шедшая вдоль западной стены. Улица шириной 3,5 м вымощена крупными каменными плитами, поверх которых настлана черепяная вымостка вперемежку с морской галькой и мелким щебнем. Таким же образом выстлан проход в ворота и подступы к ним с внешней стороны города. Это мощеное пространство вне оборонительных стен тянется к западу от ворот и ограничено на расстоянии 5 м стеной, остатки которой сохранились в виде развала нижних рядов кладки. Возможно, эта стена относится ко второй башне. Вымостка раскрыта на юг на протяжении 6 м и от башни 1, к южной стене которой она подходит вплотную.

Проведено также доследование северо-западного квартала города. Расчищен юго-западный его угол. Здесь, во дворе крайнего западного дома, обнаружена любопытная деталь, касающаяся следов самого позднего периода существования города. На слиянии двух улиц, ограничивавших северо-западный квартал с запада и юга, раскрыты две стены, построенные вереплет под прямым углом друг к другу и образующие угол какого-то помещения, не связанного с другими постройками. К помещению примыкала плитовая вымостка, настланная поверх остатков разрушенной западной стены квартала. Ориентация стен этого помещения (северо-запад — юго-юго-восток и восток-северо-восток — запад — юго-запад) отлична от ориентировки (строго по сторонам света) остальных построек города на данном горизонте. Возможно, эта постройка возникла после того, как город прекратил свое существование, то есть примерно в середине I в. до н. э. Материал, обнаруженный при раскопках этого здания, не выходит по времени за указанную дату.

Терракотовая головка менады. Порфмий

В числе находок сезона, относящихся в большинстве к позднеэллинистическому времени, отметим несколько терракот, одна из которых — головка менады.

РАСКОПКИ У СТЕН УСПЕНСКОГО СОБОРА ДРЕВНЕГО ГАЛИЧА

В. В. Аулих, И. Р. Могитич, В. М. Петегирич, И. Д. Чугайда

Галичская экспедиция Института общественных наук АН УССР и Ивано-Франковского краеведческого музея продолжала раскопки на городище летописного Галича, в с. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл.

Исследования прошедшего сезона были тесно связаны с производившейся реставрацией фундаментов Успенского собора XII в., открытого и изученного в 1937—1939 гг. Осенью 1973 г. при земляных работах были обнаружены следы неизвестных ранее каменных сооружений. С целью более полного их исследования у северной стены собора был заложен раскоп (250 кв. м). Территория эта в прошлом неоднократно подвергалась нивелировке, уничтожившей верхние напластования культурного слоя.

Остатки упомянутых сооружений обнаружены в нетронутом слое погребенного гумуса, датированного немногочисленными находками X—XI вв. На глубине 0,9—1,6 м ниже цоколя прослежены две траншеи, шириной 1,1—1,4 м, уходящие от фундаментов собора в северном направлении. Первая траншея обнаружена на расстоянии 11,7 м от северо-западного угла собора, вторая — в 7,3 м к востоку от нее. Траншеи углублялись вплоть до материка, залегавшего на глубине 1,6—21 м ниже цоколя. В траншеях обнаружены конструкции, сложенные из крупных блоков и плит известняка. Размеры камней — 0,94 × 0,8 × 0,35 м, ширина конструкций — около 1,1—1,2 м. Их удалось проследить в длину на 15 м (дальше они уничтожены более поздней ямой). На дне каждой траншеи уложены в два ряда крупные каменные блоки, образующие своеобразный продольный канал, шириной 0,17—0,35 м и высотой 0,3—0,4 м, дно которого составлял материковый лёсс, а стенки — тщательно отделанные поверхности блоков. Сверху каналы перекрыты крупными плитами известняка. Щели между блоками залиты известковым раствором. Блоки конструкции в траншее забутованы мелкими камнями. Практическое назначение этих конструкций определить не удалось. В том же раскопе частично вскрыто углубленное жилище эпохи раннего железа с печью-каменкой.

У южной стены собора, на расстоянии 12 м от юго-западного угла, на глубине 0,4—0,8 м ниже цоколя, обнаружены остатки фундамента, уходящего под углом около 60° в юго-восточном направлении. На расстоянии 4,3 от стены фундамент заканчивался. Ширина его составляла до 1,6 м. Он был построен на песчаной подсыпке, контуры были сложены из крупных блоков, а середина забутована мелкими камнями и залита раствором. Назначение этого сооружения пока не ясно. Фундамент перекрыл более раннее, углубленное жилище (3,4 × 3,6 м) столбовой конструкции с печью-каменкой. В заполнении найдены обломки древнерусской керамики XI в.

Проведена шурфовка в урочище Кашикив, на левом берегу р. Луквы. В западной части урочища установлено наличие мощного культурного слоя XII—XIII в., а в восточной открыто несколько разрушенных вспашкой синхронных погребений, в том числе одно плитовое.

СОКАЛЬСКИЙ КЛАД

Р. С. Багрий, А. А. Ратич

Преподаватель Сокальского технического училища Е. В. Тиоса передал во Львовский исторический музей клад древнерусских серебряных изделий, найденный во время земляных работ в г. Сокале. Вещи находились в сосуде, обломки которого утеряны. Клад состоял из широкого пластинчатого браслета-запястья, двух пар трехбусинных колец киевского типа и двух ручных колец (последние утеряны).

Большой интерес представляет широкий браслет-запястье. Браслет — двухстворчатый, значительно поврежденный. Сравнительно хорошо сохранилась одна створка. На обеих его створках был нанесен одинаковый по композиции орнамент из трех закругленных арок. В центральной арке каждой створки изображена птица, в боковых — древо жизни. В горизонтальной полоске ниже этих изображений — плетение.

В каждой паре височных колец хорошо сохранилось только одно. На больших кольцах бусины кубической формы украшены тремя рядами маленьких зерен, между которыми имеются отверстия. На маленьких кольцах — бусины шаровидные, украшенные также мелкими зернами, между которыми сделаны отверстия.

Сокальский клад датируется концом XII—первой половиной XIII в.

В связи с находкой клада Львовский исторический музей провел в г. Сокале разведку. Установлено, что клад найден на территории неизвестного до сих пор древнерусского городища, расположенного на правом берегу р. Западный Буг. В нескольких местах сохранились остатки вала. На месте выявления клада заложен шурф (3 × 3 м, глубина 2 м). В шурфе прослежен культурный слой, мощностью 1,3 м. В нем на глубине до 0,5—0,6 м выявлены обломки тонкостенных, иногда покрытых поливой, сосудов XVIII—XX вв. На глубине 0,5—0,6 м прослежен слой обожженной глины. Ниже, на глубине 0,6—1,75 м залегал чернозем, в котором до глубины 1,3 м выявлены в большом количестве обломки древнерусских сосудов XI—XIII вв. В этом слое на глубине 1,1 м от современной поверхности и был, по словам очевидцев, найден клад.

Судя по находкам, на территории г. Сокаля в XI—XIII вв., видимо, существовал древнерусский город.

РАБОТЫ КРЫМСКОГО ОТРЯДА

О. Н. Бадер, А. А. Столбунов

После сообщения А. А. Столбунова об открытии им в Белогорском р-не изображений эпохи палеолита О. Н. Бадер по поручению Института археологии АН УССР осмотрел ряд указанных местонахождений. Затем Институтом археологии АН СССР и Крымским областным краеведческим музеем была организована экспедиция для их изучения.

Вдоль левой стороны долины пересохшей р. Сары-Су, левого притока Биюк-Карасу, под навесами скалистой гряды Сары-Кая, на

стенках обнажающегося мергеля находятся естественные продолговатые ниши, использованные для передачи туловищ зверей, с дополнением исполненных гравировкой голов. Поверхность ниши покрыта строенными и счетверенными полосами строго параллельных неглубоких бороздок, как бы имитирующих шерсть животных и очень похожих на известные «макароны» палеолитических пещер Западной Европы. Все предполагаемые изображения очень плохой сохранности, недостаточно четки. Их поверхность покрыта тонкими бронирующими известковыми корочками.

Для более уверенного суждения о памятнике необходимо выяснить, возможно ли появление подобных «макарон» в результате обитания на мергеле насекомых — камнеточцев или моллюсков, что и будет выполнено в Москве при помощи взятых образцов.

Вблизи местонахождений проведены раскопки богатой «мастерской» для первичной обработки кремня, предварительно датируемой верхним палеолитом.

Кроме того, Крымскому отряду пришлось взять на себя безотлагательные охранные работы на разрушаемой строительными работами мустьерской стоянке на берегу Малого Салгира, в 200 м от известной Чокурчинской пещеры. Вновь открытая стоянка Чокурча II принадлежит к типу микромустье и находит аналогии в Волчьем гроте. Обращает на себя внимание отсутствие на ней бифасов.

РАБОТЫ ЗАКАРПАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. А. Балагури, В. Г. Котигорошко

Экспедиция Ужгородского государственного университета проводила разведки и раскопки в зонах строительства мелиоративных систем Закарпатской обл. Основные работы велись в Виноградовском и Иршавском р-нах. Здесь открыты десятки новых ранее неизвестных поселений — от эпохи неолита до раннего средневековья. На неолитических поселениях в селах Горбок, Дрисино, Вербовец и Хмельник собрано много изделий из обсидиана, каменных шлифованных топоров, оригинальных керамических предметов. В с. Хмельник обнаружена мастерская по производству орудий из местного закарпатского обсидиана. На Малой горе в с. Дрисино открыты три ямы, заполненные керамическими изделиями. Сосуды, украшенные ушком в форме «птичьего клюва» широко распространены в восточной части Карпатского бассейна на памятниках тисаполгарской культуры.

На месте дренажных работ в селах Шаланки, Дяково, Петрово и Горбок обнаружены хозяйственно-бытовые объекты, относящиеся к культурам Гава и Куштановицы. Исключительно богаты находки первых веков нашей эры. Поселения этого времени открыты в селах Билки, Имстичев, Росток, Горбок, Дяково и Вербовец. Интересны материалы и хозяйственные сооружения поселения в урочище Мочар в с. Горбок. Здесь исследовано 12 объектов, в том числе 10 печей прямоугольной формы (1,5 × 1,1 м), под которых выложен каменными плитами и булыжником. Вокруг печей найдены

фрагменты амфоровидных сосудов и мисок, характерных для памятников римского времени. Вскрыты также два жилища (12 кв м.) наземного типа с глинобитной печью. Вокруг печи собран значительный керамический материал, состоящий из сероглиняных мисок, кубков и баночных горшков грубой формовки.

Ко времени существования поселения в с. Горбок относится один из самых больших кладов монет, обнаруженных в Закарпатье. Он был найден во время сельскохозяйственных работ в с. Нанково Хустского р-на. Тысяча серебряных римских монет находилась в сосуде средневекового времени. В составе клада монеты римских императоров: Домициан (1 экз.), Траян (2 экз.), Сабина (11 экз.), Адриан (39 экз.), Антоний Пий (227 экз.), Фаустина Старшая (105 экз.), Аврелий (51 экз.), Луций Вер (65 экз.), Маркус Аврелий (206 экз.), Комод (100 экз.), Криспина (10 экз.), Луцилла (24 экз.), Септемий Север (15 экз.), Пертинакс (7 экз.), Юлия Домна (2 экз.), Фаустина Младшая (93 экз.), а также варварское подражание римским монетам (2 экз.), двойной аверс (Антоний Пий и Аврелий). Остальные монеты очень плохой сохранности.

Раннеславянские памятники открыты в селах Девичне, Дрисино и Вербовец. Очень ранними являются хозяйственно-бытовые комплексы, изученные в урочище Ниреш у с. Вербовец. К ним относятся две полуземлянки, три хозяйственные ямы и четыре печи, аналогичные печам из с. Горбок. Керамический материал представлен лепными и кружальными сосудами, характерными для памятников культуры карпатских курганов I—IV вв. н. э. Собраны пряслица, рыболовный крючок, бронзовая орнаментированная кружками пластинка, зернотерки и точильные бруски. На поселении у с. Вербовец исследованы две полуземлянки и два хозяйственных сооружения VIII—IX вв. Керамический материал отсюда представлен гончарными сосудами (горшками, сковородками). На Малой горе у с. Дрисино вскрыты две хозяйственные ямы с материалами VI—VII вв. и три ямы древнерусского времени. Интересен большой каменный молот, найденный в яме с материалами VIII—IX вв.

РАСКОПКИ СЛАВЯНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В С. РАШКОВ

В. Д. Баран, Д. Н. Козак, Б. В. Магомедов, А. Н. Некрасова

Раннеславянская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки славянского поселения в с. Рашков Хотинского р-на Черновицкой обл. Работы велись в центральной и западной частях поселения. На открытой площади (1250 кв. м) исследованы 18 жилищ, хозяйственное сооружение, 25 хозяйственных ям, 15 очагов и железоплавильный горн.

Жилища — прямоугольные и квадратные в плане полуземлянки, углубленные в материк на 0,6—1 м и ориентированные по сторонам света. Стенки, как правило, отвесные, пол ровный, всегда хорошо утрамбован; в некоторых полуземлянках

пол специально подмазан глиной. Размеры жилищ колеблются от 240 × 260 м до 310 × 4 м. В одном из углов полуземлянок располагалась печь-каменка. В двух жилищах, кроме печки-каменки, обнаружены глиняные печи, вырезанные в материковой стенке. В некоторых жилищах открыты подпольные ямы. В полу большинства жилищ имелись ямки от столбов. Выделяется жилище, в котором открыт материковый выступ, примыкающий к двум стенкам. На нем построена печь-каменка; еще одна печь вырезана в борту стенки над выступом; третья находилась в углу жилища. В жилищах найдена лепная керамика, железный наральник, ножи, проколки, прясла.

Интересен комплекс, состоящий из железоплавильного горна, примыкающей к нему ямы и жилища. Горн сохранился полностью. Он овальной формы, размерами 0,52 × 0,61 м. Устье горна выложено каменными плитами и выходит в яму подквадратной в плане формы. Жилище удлиненно-прямоугольной формы. Хорошо прослеживаются две его части, разделенные столбовой перегородкой — жилищная и производственная. В последней обнаружено большое количество железной руды и шлаков.

Керамика, собранная на поселении, в основном лепная. Она представлена горшками различной величины и формы, мисками, сковородками и чашами. Встречаются сосуды, подправленные на гончарном круге. Найдены изделия из железа (ножи, гарпуны, наконечники стрел), глины (прясла, грузила), кости (проколки) и камня (жернова).

Поселение Рашков I датируется концом VII — началом IX вв.

На берегу р. Днестр в урочище Заринок, в 3 км выше по течению реки от поселения Рашков I открыто новое поселение — Рашков II. Следы его прослеживаются на протяжении 0,5 км в срезе узкой береговой террасы на высоте 3—4 м над уровнем реки. Тонкий культурный слой слабо насыщен находками. Выявлены печи-каменки и землянки, четыре из которых исследованы более детально. Размеры сохранившейся части жилища 3—3,2 × 2,8 м, глубина от современной поверхности 1,6 м. Оно ориентировано углами по сторонам света. Печь прямоугольной в плане формы, сложенная из известняковых плит и песчаника, как и в других обследованных жилищах, располагалась в восточном углу.

Представляет интерес керамический комплекс памятника. В жилищах 2 и 3 найдены обломки раннеславянских горшков раннего типа (черепок относительно тонкий, венчик невысокий, слабообогнутый), а в жилище 1, кроме того, обломки сероглиняного гончарного горшка черняховского типа. В жилище 4 лепная керамика обнаружена вместе с гончарной (фрагменты двух горшков и лощеной миски черняховского типа). По керамике поселение датируется V—VI вв. н. э.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ

Н. И. Бармина, Н. Ф. Шилюк

Мангупский отряд Крымской экспедиции Уральского государственного университета продолжал исследование базилики. Раскопки велись в южной галерее; начато изучение внешней (юго-восточной) стороны центральной апсиды.

В западной части южной галереи в 1973 г. оставался нераскопанным участок. Выяснилось, что лишь часть его (на расстоянии 3,45 м на восток от западной стены базилики) была раскопана в 1912 г. Р. Х. Лепером. Это подтверждается наличием здесь единовременной засыпи из серой рыхлой земли со значительными включениями керамического материала и костных остатков. Мощность слоя колеблется от 0,95 м до 1,2 м. Непосредственно под засыпью идет материковая скала. На этом участке открыта вырубленная в материке могильная яма, сильно потревоженная предшествующими раскопками, и две гробницы (29 и 30), расположенные вдоль южной стены галереи. Одна из них (29) также разрушена, а вторая, являющаяся как бы продолжением гробницы 29, видимо, не была затронута. Сохранилось ее плитовое обрамление и перекрытие. Плиты последнего служили порогом входа, ведущего в галерею с юга.

В срезе, являющемся границей участка, раскопанного Р. Х. Лепером, ясно видна стратиграфия южной галереи: на высоте 0,10—0,15 м от материковой скалы — уровень нижнего пола; слой пожарища 0,05—0,7 м (отдельные места пожарища прослеживаются по всей территории южной галереи); уровень верхнего пола, лежавшего на мощном (0,78—0,80 м) слое строительства; засыпь от прежних раскопок (0,5—0,6 м). Первый слой прослеживается и на раскопанном Р. Х. Лепером участке. На одной из плит перекрытия гробницы 30 сохранились следы известковой вымостки, которая по уровню совпадает с подошвой нижнего пола, отчетливо видной у порога, ведущего из южной галереи в неф и расположенного напротив выше указанного наружного входа в галерею.

Участок галереи (5,45 × 3,2 м), не затронутый предшествующими раскопками, был выровнен под уровень подошвы верхнего пола. С востока он ограничен пятой поперечной стеной, пересекающей южную галерею, которая сложена из блоков вторичного употребления и из бутового камня на сером известковом растворе. Толщина ее — 0,95—0,98 м. В отличие от четырех, ранее открытых поперечных стен, она стоит не на материковой скале, а на плотном слое черной земли, толщиной 0,4 м. При зачистке подошвы верхнего пола обнаружено большое количество обломков кухонной посуды. Поливные чаши и блюда, найденные в ходе раскопок, датируются XIII—XV вв.

При исследовании внешней стороны апсиды установлено, что за пределами базилики после ее разрушения продолжало существовать кладбище. Это подтверждается не только многочисленными надгробиями, находящимися здесь, но и раскопками двух гробниц, пристроенных вплотную к южной грани апсиды. Время сооружения гробниц датируется поливными сосудами XVI—XVII вв. Под этими гробницами обнаружены плиты перекрытия нижних

гробниц, относящихся ко времени существования базилики. Они расположены в непосредственной близости от базилики и сохраняют четкую ориентировку с запада на восток.

Проведены раскопки с восточной стороны центральной грани апсиды. Форма полукруга, первоначально принимаемая за раннюю апсиду, вероятнее всего, является фундаментом: полукруг, сложенный из мелкого бутового камня с северной стороны, далее переходит в бесформенную подрубку в материке, на которой установлены грани апсид. При зачистке забутовки стен апсиды подтвердился неоднократно уже высказываемый вывод о двух строительных периодах базилики.

ХЕРСОНЕССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Г. Д. Белов

Раскопки продолжались в XXVIII квартале, в северном районе Херсонеса. Здесь открыто 10 помещений XIII—XIV вв. и продолжены раскопки помещений, начатые в 1973 г. Общая площадь раскопок — около 650 кв. м.

Средневековые помещения принадлежат нескольким домам и включают в свой состав жилые комнаты, кухни, кладовые и подвалы. В трех домах оказались кухонные печи, сложенные из кирпичей и обломков черепиц, со сводами, с вымосткой пода из черепиц. В кладовых стояли пифосы и амфоры; некоторые из них содержали остатки соленой рыбы — хамсы. Наряду с тарой в домах найдены поливная посуда (блюда, миски, тарелки, кувшины, украшенные гравированными изображениями и орнаментом), рыболовные крючки и грузила, каменные жернова, точильные камни и бруски, костяные и медные стили, пряслица и иглы, железные ножи и замки, медные пряжки, кадильница, а также монеты. Обгоревшие предметы, куски угля и слой сажи на полу помещений указывают на их гибель во время пожара и разрушения города в конце XIV в.

К римскому периоду относятся подвал и колодец в составе большого дома. Засыпь в них заключала фрагменты амфор, кухонной и краснолаковой посуды I—III вв. Высота одного из пифосов, сохранившегося до уровня плечиков, достигает 1,5 м, внутренний диаметр — 1,45 м. Это один из самых больших пифосов, известных в Херсонесе. Некоторые амфоры и краснолаковые чашки и миски датируются I в. н. э., но большая часть II—III вв. Найдены фрагменты мраморных ступок, подставка (фрагмент фигуры льва, стоящего на одной лапе), часть мраморной ноги большой статуи, монеты. Засыпь колодца (глубина его до воды около 6 м) содержала обломки амфор, черепиц и краснолаковой керамики римского времени, иногда с остатками выброшенной рыбы.

Интересные материалы обнаружены в эллинистическом доме, от которого уцелели подвал, погреб, цистерна для дождевой воды, и, частично, стены. Подвал и погреб заключали в себе много различных пред-

метов. В засыпи дома встречались в большом количестве мраморные осколки удлиненно-овальной формы и галька с остатками известкового раствора, на лицевой же стороне их — в неровностях камней и в швах, был раствор красного цвета с примесью цемянки. Эти фрагменты, несомненно, принадлежали мозаичной вымостке. Подобная техника встречается впервые. Засыпь была насыщена также большим количеством кусков штукатурки, окрашенной в красный, желтый, черный цвета и под пестрый мрамор. Крупные фрагменты полихромной штукатурки позволяют реконструировать чередование горизонтальных ее полос, по-видимому, близкой найденной в Пантикапее. Дом был исключительно богатым по его внутреннему убранству и по содержанию бывших в нем предметов. Помимо обычной керамики (чернолаковой, кувшинов с красными поясками, амфор, блюд) найдены фрагменты импортной вазы с рельефными налепами — изображением женских фигур и букрания, с накладным узором, с карнизами из «сухариков», высотой около 22 см. Выдающимся произведением является терракотовая головка Геракла, вылепленная от руки. Выразительно исполнены черты лица — лоб, скулы, глубоко сидящие глаза, рот, борода и волосы. Она принадлежит местному мастеру, работавшему в III—II вв. до н. э., несомненно, под влиянием направления Скопаса и Лисиппа и стилистически близка группе терракот Херсонеса, отличающихся смелой, уверенной лепкой, крупными массами, без гладкой моделировки. В связи с новой находкой уместно напомнить, что в Херсонесе прежними раскопками открыты мастерские терракот с многочисленными формами для их изготовления.

К эллинистическому дому относится и большая цистерна грушевидной формы, оштукатуренная внутри. Ее глубина — 3 м, диаметр на уровне дна — около 3 м. Из других находок отметим терракотовый алтарь-жертвенник с рельефными изображениями на стенках (Аполлон с кифарой и Артемида, Посейдон с трезубцем и Амфитрита, Силен с Менадами).

Находки подтверждают ранее сделанные выводы о том, что некрополь на северном берегу в конце IV — начале III вв. до н. э. был уже застроен жилыми домами.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ СООРУЖЕНИЯ КРАСНОПАВЛОВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

В. Г. Бородулин

Харьковский отряд экспедиции «Днепр — Донбасс» Института археологии АН УССР продолжал исследования в зоне затопления Краснопавловского водохранилища и по трассе сооружающего канала.

Проведены раскопки двух курганов эпохи бронзы с впускными погребениями эпохи раннего железа. Курган 1 у с. Князево Лозовского р-на Харьковской обл. содержал шесть погребений: пять относятся к ямной культуре и одно (впускное) — к чернолесской. Все ямные погребения совершены в материковой почве, преимущественно в цент-

ральной части кургана. Могильные ямы вытянутой, трапециевидной формы ориентированы по линии север — юг. Ориентация и положение костяков неустойчивы. Погребальный инвентарь включает небольшой круглодонный сосуд с ручкой, кусочек смолы с растительными отпечатками, два кремневых резца, скребок и отполированное костяное острие. Все погребенные посыпаны охрой.

Значительный интерес представляет погребение чернолесской культуры — пока единственное для бассейна Северного Донца. Оно было впущено в курган на глубину 0,8 м. Контуры погребальной ямы не прослеживались. Сверху яма была перекрыта слоем истлевшей древесины, толщиной до 3 см. Костяк лежал на левом боку со слегка согнутыми в коленях ногами и был ориентирован на северо-восток. Из погребального инвентаря наиболее интересны каменный оселок-мотыжка, бронзовая бляшечка, спиралевидные подвески и железный ножевидный предмет с кусочками шлака и тонким слоем железной руды, что предполагает его использование при сыродутном способе получения железа.

В кургане «Раскопанная могила» у с. Рождественка того же района уцелело одно парное погребение, совершенное на уровне древнего горизонта. Один из костяков находился не в анатомическом порядке: его череп лежал челюстью вниз на тазовых костях. Видимо, из разрушенного сарматского погребения происходит серебряная фибула-брошь, орнаментированная лепестками в виде ромашки, которая найдена на распаханной поверхности кургана.

У с. Родной Край Золочевского р-на разведками открыты три поселения, расположенные к северо-востоку от села на правом берегу р. Уды. На поселениях встречаются материалы черняховской и бондарихинской культур. Из наиболее интересных находок отметим бронзовую луновидную подвеску, глиняные бусины и обилие крупных фрагментов бондарихинской посуды, найденные на селище I. Поселение предскифского времени обнаружено на правом берегу р. Уды к югу от с. Должик.

Большой интерес представляет многослойное селище у с. Большая Даниловка, расположенное на левом берегу р. Харьков, к северу от села. Мощность культурного слоя здесь достигает 1,5 м. На селище собраны материалы эпохи поздней бронзы, предскифского и раннеславянского времени.

РАБОТЫ ПЕРИФЕРИЙНОГО ОТРЯДА ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. В. Бураков, В. М. Отрешко, С. Б. Буйских, В. И. Назарчук

Периферийный отряд Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал работы по выявлению памятников к северу от г. Очакова. На левобережье Березанского лимана разведкой была охвачена территория (от с. Малая Черноморка до с. Пятихатки) общей протяженностью около 100 км. На правом берегу Березанского лимана разведка проводилась только в районе с. Шмидтовка, расположенного в ни-

зовьях большого оврага, впадающего в лиман в районе Андреево — Зоринского элеватора.

На обследованной площади обнаружено 12 поселений эпохи поздней бронзы (Каменка II, Кабурга VII, Ижецкое I, Шмидтовка III, Балановo, Пятихатки, Новоивановка I, II, Большая Черноморка III, VI, VII, VIII); четыре античных архаических поселения (Каменка III, Малая Черноморка IV, Большая Черноморка IX, Шмидтовка III); 13 поселений эллинистического времени (Каменка III, Ижецкое I, IV, Шмидтовка I—IV, Малая Черноморка III, Большая Черноморка IV, V, VI, VIII, X); семь поселений (Каменка I, Ижецкое II, Шмидтовка III, Шмидтовка V—VII, Турчино) и один могильник (Ижецкое III) культуры полей погребений черняховского типа.

Поселения эпохи поздней бронзы и черняховской культуры, как правило, располагаются на низких мысах между оврагами или на отлогих склонах оврагов, на дне которых в древности была вода.

Античные архаические и эллинистические поселения иногда наслаиваются на поселения поздней бронзы, иногда на их месте возникают поселения первых веков нашей эры, но в ряде случаев они расположены выше поселений эпохи поздней бронзы, на обрывистых берегах лимана или более высоких склонах оврагов. Степные античные поселения существенно отличаются от поселения береговой полосы. Здесь обычно нет культурного слоя, а подъемный материал, на ряде поселений весьма многочисленный, представлен, в основном, амфорными обломками керамической тары. Вероятно, это были временные стоянки пастухов, которые из года в год откочевывали со своими стадами в установленные места.

Разведка степи, примыкающей к Березанскому лиману, значительно расширила наши знания о плотности заселения территории Северного Причерноморья в доантичный период, о хоре Ольвийского государства, о времени проникновения в южные степи населения с культурой полей погребений черняховского типа.

РАСКОПКИ НА МАНГУПЕ

Е. В. Веймарн, Л. И. Иванов

Мангупский отряд Крымской экспедиции Института археологии АН УССР, в сотрудничестве с Бахчисарайским историко-археологическим музеем, Симферопольским и Уральским университетами, продолжал исследования Мангупского средневекового городища.

Для выявления стратиграфии на территории дворцового комплекса XV в. разбит раскоп площадью 600 кв. м. Дворцовый комплекс оказался более сложным сооружением, нежели представлялось по раскопкам прошлых лет, особенно в юго-западной части. Можно полагать, что он в отдельных своих частях возник раньше 1425 г. (о чем гласили надписи, найденные в 1912 г.). Погиб дворец, видимо, в пожаре 1475 г. при взятии Мангупа турками. Не исключено, что южная часть дворца частично восстанавливалась и при турках. В северной части дворца, у южной стены башни-донжона выявлен участок двора, где обнаружено

значительное количество обгоревшего зерна пшеницы и проса, а также гороха и фасоли. На некоторых участках раскопа под остатками дворцовых построек выявлены следы более раннего поселения, судя по керамике, относящегося к позднеантичному и раннесредневековому времени.

Кроме того, велось изучение оборонительных стен, расположенных на восточных склонах мыса Чуфутчеарганбурун, и продолжались исследования большой базилики и городской усадьбы, находившейся к югу от нее.

РАБОТЫ ПОДОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. С. Винокур, А. Ф. Гуцал

Экспедиция Каменец-Подольского педагогического института продолжила работы на Рудковецком городище скифского времени (Новоушицкий р-н Хмельницкой обл.).

На нижней площадке городища, севернее жилища 2, в раскопе VI площадью 300 кв. м, открыто три жилища, углубленные в материк на 0,45—0,50 м. В жилищах обнаружены глинобитные печи и очаги. Так, жилище 5 имело грушевидную в плане печь, большая часть которой выходила за пределы постройки и была вырезана в материке. Кроме того, на площади жилища (8,5 × 6,5 м) расчищено три очага. Основная печь представляла собой сооружение (2,3 × 1,4 м) с куполообразным завершением и подом, выложенным на каменных плитах. Очаги — округлой формы (0,3—0,8 м), с глинобитными, линзовидными в разрезе основаниями. Два других жилища (6,7), несколько меньшие по площади, имели лишь глинобитные печи. В заполнении сооружений обнаружены фрагменты больших и малых горшков с проколами по венчику, расчлененным валиком, миски разных пропорций, черпаки. Из других находок следует упомянуть костяной одночастный гребень, глиняные фигурки коней, пряслица.

В двух местах в мысовой части городища был разрезан вал, который представляет собой сложное фортификационное сооружение. Высота насыпи в месте разреза 3,4 м, ширина основания — 12 м.

В с. Бакота Каменец-Подольского р-на продолжались работы на поселении I тысячелетия н. э., в урочище. В центральном, третьем ряду построек открыты три наземных жилища, наземная хозяйственная постройка и две полуземлянки черняховской культуры. Наземные жилища (24, 25, 27) имели размеры: 7 × 5 м; 7,3 × 8,5 м; 7,6 × 8,5 м; хозяйственная постройка (26) — 5 × × 4,5 м. Контуры наземных сооружений хорошо фиксируются по развалам глиняной обмазки, а также по скоплениям камня на месте стоявших в древности опорных столбов. В жилищах обнаружены глинобитные печи подковообразной и грушевидной формы. Печи имеют по два-три пода, что свидетельствует об их ремонте и продолжительном использовании. За пределами построек открыты очаги округлой и овальной в плане формы. Печи в жилищах и очаги имеют в основе вымостку из камня.

Полуземляночные черняховские сооружения (22, 23) углублены в

материк на 0,45—0,55 м. Они подквадратной формы: 4 × 3,5 и 3,6 × × 4,2 м. В полуземлянке 23 расчищены остатки очага из камня и глины. На полу постройки вместе с гончарной посудой найдены обломки лепных сковородок, горшков и литая бронзовая пряжка с небольшой обоймочкой для скрепления ее с ремнем. В полуземлянке 22 вместе с гончарной черняховской посудой и обломками амфор III—IV вв. до н. э. найдены фрагменты лепной керамики середины I тысячелетия н. э. (горшки, сковородки). Полуземлянка имела, видимо, производственное назначение: здесь обнаружено много железных шлаков и кусков кричного железа. Она расположена неподалеку от остатков железоделательного производства, открытых в 1973 г.

Среди лепной керамики черняховского культурного слоя обращают на себя внимание горшки и миски, характерные для зарубинецкой и пшеворской культур.

РАБОТЫ АЛЬМИНСКОГО ОТРЯДА

Т. Н. Высотская, И. И. Лобода

Альминский отряд крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Бахчисарайским историко-археологическим музеем продолжал работы на Усть-Альминском городище и некрополе близ с. Песчаное Бахчисарайского р-на.

На городище открыт развал амфор II—III вв. н. э., связанный со временем гибели города, остатки кладок того же времени и хозяйственная яма с керамикой рубежа нашей эры. Участок раскопок 1973 г. доведен до материка. Обнаружена кладка I строительного периода, относящегося к концу III—II вв. до н. э.

На некрополе вскрыты 24 погребальных сооружения, в том числе один склеп, 14 грунтовых и три подбойных могилы, три кенотафа, две плитовые могилы, одна бесформенная могила с разрозненными костями, лежавшими под камнями, погребение коня и, частично, дромос очередного склепа. Одна из грунтовых могил, длиной 1,85 м и шириной 0,53 м, представляла собой кенотаф, сплошь засыпанный битой керамикой (амфоры, краснолаковая и лепная посуда II—III вв. н. э.). Конское захоронение имело интересную особенность. По определению зоолога С. П. Маслова, кости коня были сложены в древности убившими его людьми и поэтому не все лежали в анатомическом порядке.

Наиболее интересным сооружением некрополя оказался склеп 92, где обнаружено 51 погребение. Костяки лежали в 10 ярусов. Склеп имел подпрямоугольную форму (2,7 × 3 м). Глубина его от современной поверхности — 3,6 м. Дромос находился с восточной стороны погребальной камеры и был плотно забит камнями. Ширина дромоса 1,2 м, в длину он прослежен на 2 м. Вход в погребальную камеру закрывала каменная плита. Над камерой, ближе к дромосу, находилась большая жертвенная яма с разбитыми амфорами, краснолаковыми сосудами и костями домашних животных. В яме, представлявшей собой, по-видимому, остатки тризны, были кости не менее чем четырех лошадей, одной коровы и одной овцы (или

козы). Погребенные в склепе лежали вытянуто, головой на юго-восток, восток и северо-восток. В восьми случаях ноги погребенных были скрещены в голенях или в щиколотках. Большинство погребенных находилось в деревянных гробах. При совершении наиболее ранних захоронений на пол склепа были положены плоские камни, а на них поставлены деревянные ящики.

Некоторые захоронения сопровождались золотыми предметами. Одежда одного из погребенных была обшита мелкими золотыми бляшками восьмеркообразной формы; у левой руки другого найдены умбоновидные бляшки. На шее одной из погребенных обнаружено ожерелье из 10 золотых подвесок-амфорок, между которыми находились сердоликовые бусины. Здесь же найдена геммалитик с изображением Афины в шлеме, увенчанном грифоном.

В склепе обнаружены также железные втульчатое копье, меч с кольцевым навершием и трехгранные наконечники стрел. По инвентарю склеп датируется рубежом нашей эры.

ЗАКАРПАТСКАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Н. Гладилин, Л. В. Солдатенко, А. П. Моця

Экспедиция продолжала поиски и исследования палеолитических памятников в Закарпатской обл. Новые мустьерские местонахождения выявлены в южных предгорьях Карпат: близ г. Мукачево, у с. Диброво Тячевского р-на, на окраине с. Белая Церковь Раховского р-на. Кремневые и кварцитовые изделия собраны на раскрытой бульдозерами и эродированной поверхности суглинков высоких (40—80 м) террас.

Наиболее важные находки сделаны в районе Хустских ворот в карьере на левом берегу Тисы, близ с. Королево Виноградовского р-на. Карьер расположен на горе Соргейдь, представляющей собой раннечетвертичную террасу древнего Верхнетисского озера (абсолютная высота 275 м). Цоколь террасы сложен андезито-базальтами. Выше залегает многометровая четвертичная толща: галечник, пестроцветные, преимущественно красно-бурые и кирпично-красные глины, поверх которых лежат желто-коричневые и палевые суглинки, разделенные ожелезненными прослоями (ископаемые почвы?). В этих суглинках отмечено четыре культурных горизонта раннепалеолитического времени. В стенках карьера, осыпях и зачистках собрано более 1000 предметов. Сырьем для изготовления орудий служил черный пластичный андезито-базальт, глыбы которого залегают здесь же в пестроцветных глинах. Нижний горизонт находок приурочен к границе между пестро-цветными глинами и вышележащими желто-коричневыми суглинками. Среди находок — аморфные нуклеусы, массивные клектонские отщепы, архаические ручные рубила, грубые рубящие орудия типа чопперов, грубо оформленные скребловидные инструменты. Поверхность находок сильно выветрена, пористая, грязно-серого цвета. Предположительный возраст — ашель, возможно, ранний. Второй снизу культурный горизонт залегает в желто-коричневом суглинке с прослоем ожелезнения в нижней части. На-

ходки представлены крупными дисковидными, веерообразными и площадочными нуклеусами (в том числе черепаховидным), массивными отщепами, обломками ручных рубил, грубыми рубящими орудиями, скребловидными и скобелевидными изделиями. Поверхность изделий серая, слегка пористая, заметно менее выветренная, чем в нижележащем слое. Вероятная датировка — среднеашельское время. Третий снизу горизонт находок также приурочен к прослою ожелезненного суглинка и отделяется от нижележащего стерильной толщей. Собраны преимущественно отщепы. Самый верхний культурный горизонт, отделяясь от нижележащей стерильной прослойки, залегает поверх еще одного, третьего снизу, ожелезненного прослоя в верхней части желто-коричневого суглинка. В зачистке отмечены мелкие древесные угольки. Найден обломок трубчатой кости. Коллекция состоит из дисковидных и площадочных нуклеусов, отщепов, скребел-ножей. Изделия покрыты желтовато-белой патиной, поверхность их гладкая, невыветренная.

Предварительная датировка — поздний ашель — мустье.

Местонахождение в карьере у с. Королево — первый и пока что единственный стратифицированный раннепалеолитический памятник в Советском Закарпатье. Стратиграфические и технико-типологические наблюдения, сделанные на этом памятнике, открывают перспективу хронологического расчленения обильного, ежегодно пополняемого подъемного материала, происходящего с расположенного поблизости Рокосовского раннепалеолитического местонахождения. Здесь, как и в Королево, отмечаются изделия с различной степенью выветренности поверхности и различными технико-типологическими показателями. Возможно, удастся установить место рокосовских находок в культурно-стратиграфической колонке Королевского карьера.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВОРОШИЛОВГРАДЩИНЕ

М. И. Гладких, И. А. Писларий, А. А. Кротова, Л. С. Герасикова

Северско-Донецкая экспедиция Института археологии АН УССР исследовала разновременные памятники в зоне новостроек в следующих пунктах: с. Новострельцовка Беловодского р-на, с. Окнино Ново-Айдарского р-на, пос. Калинина и с. Провалье Сведловского р-на, с. Трехизбенка Славяносербского р-на.

Мастерские по обработке кремня палеолитического времени открыты на р. Уразовой у с. Демино-Александровка Ворошиловградской обл. и с. Герасимовка Белгородской обл. На мезолитическом местонахождении Рогалик — Якимовский на глубине 5 м в плотном заизвесткованном слоистом суглинке обнаружены кости животных. Собрана коллекция кремневых изделий на мезолитическом пункте Зимовники, открытом в 1973 г.

Коллективное энеолитическое погребение с большим количеством кремневых изделий (топоры, ножи, скребки) и роговым зооморфным навершием открыто под насыпью небольшого кургана на территории Во-

рошиловградского сельхозинститута. На этой же территории среди многочисленных курганных погребений катакомбного времени выделяется погребение-кенотаф литейщика, в котором, кроме сосуда, найдены двустворчатая глиняная литейная форма вислообушного топора, тигель, два глиняных сопла, створка речной раковины и баранья лопатка со срезанным краем.

Большинство исследованных погребений срубного периода совершено в деревянных срубах и ориентировано на северо-восток и восток.

На укрепленном поселении позднесрубного времени в Грушевой балке у с. Провалье исследовано второе жилище подпрямоугольной формы (15 × 9 м), вытянутое с востока на запад. Основание жилища углублено в материк до 0,5 м, стенки котлована обложены вертикально стоящими плитами песчаника, над котлованом сложена стенка высотой до 1 м. Столбовые ямы, остатки стен, перегородок и очагов дают возможность проследить перестройки на разных этапах существования жилища. В нем найдены развалы сосудов, обломки орнаментированных литейных форм, костяной трехгранный наконечник стрелы с коротким черешком.

В урочище Майка на правом берегу балки Провалье, на пологом склоне плато, в кургановидном возвышении найдена группа из семи крупных вертикально вкопанных блоков кварцитовидного песчаника, вытянутых в одну линию с востока на запад. Центральный блок обработан в виде антропоморфной стелы «ямного» типа. К северу от него найдены два мелких невыразительных фрагмента керамики и обломки костей животных.

В 100 м к северу от этого сооружения исследован кочевнический курган с каменной насыпью, под которой с северной стороны обнаружены череп и кости ног коня. Погребение с женским костяком, ориентированное на юго-запад, сопровождали железные нож, игла, фигурная пряжка, бронзовая цепочка и костяная флейта (?).

Впервые на территории Донбасса, в Провальской степи, обнаружены каменные оградки. Одна из них исследована. Она представляла собой кольцевую наброску камней подовальной в плане формы, вытянутую по линии север — юг. В юго-западной части оградки найдены кольчатые удила с перегибом.

РАСКОПКИ У С. БАКОТЫ НА ДНЕСТРЕ

П. А. Горишний, Р. А. Юра

Бакотский отряд Днестровской древнерусской экспедиции Института археологии АН УССР провел разведочные раскопки древнерусских городища и селища, расположенных у юго-западной окраины с. Бакоты Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС.

Бакотское городище находится в урочище Скалки, на мысу второй надпойменной террасы, возвышающейся до 20 м над уровнем поймы Днестра. Длина площадки городища 150 м, наибольшая ширина 120 м. С напольной стороны городища, возможно, проходил ров. Следов вала здесь не заметно. Восточный склон мыса

очень крутой, западный пологий. Вдоль верхних краев склонов мыса находятся невысокие валовидные возвышения.

В мысовой части заложено пять раскопов, общей площадью 282 кв. м, из которых четыре располагались на площадке городища, а пятый перерезал валовидное возвышение, идущее вдоль восточного края мыса. Мощность культурного слоя мысовой части городища 0,2—1 м. В этом слое найдены предметы, датируемые временем от трипольской культуры до наших дней.

Установлено, что мысовая часть городища занята позднесредневековым кладбищем. Здесь открыто 55 погребений, которые располагались почти параллельными рядами. Выяснено также, что к центру городища погребения встречаются реже, чем в мысовой части. Скелеты ориентированы черепами на запад, с некоторыми отклонениями к северу или югу (лишь одно погребение ориентировано на юг). В шести случаях прослежены остатки деревянных гробов. Только в двух погребениях обнаружен инвентарь (серебряные височные подвески, кольца и бронзовые пуговицы). Эти предметы можно датировать XII—XIV вв. Большинство безынвентарных погребений относится, видимо, к послемонгольскому времени.

Раскоп, заложенный поперек валовидной возвышенности, не обнаружил характерных для вала насыпных слоев. Под ней также обнаружены погребения.

Найденная на городище древнерусская керамика представлена в основном обломками тонкостенных гончарных горшков XII—XIII вв. Эта керамика позволяет отнести возникновение Бакотского городища к XII в.

Недалеко от городища, в урочище Пушкаривка, располагается селище того же времени. Здесь, наряду с обломками трипольской керамики обнаружены фрагменты древнерусских сосудов и железный втульчатый наконечник стрелы XII—XIII вв. Заложено семь траншей. Прослежены остатки двух древнерусских жилищ наземного и полуземляночного типа, а также ямы трипольского времени. В наземном жилище сохранился под печи, возле которого лежали раздавленные горшки. В полуземлянке найдены обломки сосудов и стеклянных браслетов. Вблизи наземного жилища открыта яма с тремя скелетами взрослых людей. Очевидно, это групповое захоронение, относящееся к древнерусскому времени.

РАБОТЫ ДНЕПРОВСКОГО ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ОТРЯДА

Е. А. Горюнов, А. А. Пескова, Г. А. Усова

Днепровский Левобережный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки поселения дороменской поры на р. Удае, близ с. Хитцы Полтавской обл. Работы велись на двух участках общей площадью 354 кв. м. Обнаружены остатки двух наземных жилищ с углубленным полом и около 50 хозяйственных ям-погребов. Жилища существенно не отличаются от ранее исследованных на поселении и располагаются в непосредственной близости от последних. Они в плане подчетырехугольные, со сторонами около 4 м, ори-

ентированы по странам света; очаги не сохранились. Хозяйственные ямы в плане округлые, реже овальные, книзу несколько суженные. Их диаметр 0,6—1,5 м, глубина от уровня материка — 0,3—0,6 м. В одной из ям обнаружен развал обожженной глиняной обмазки с отпечатками небольших плах, некогда образовывавших ее перекрытие.

В культурном слое и заполнении жилищ и ям найдены в большом числе обломки неорнаментированной лепной глиняной посуды с примесью шамота в тесте. Они принадлежат преимущественно горшкам, которые характерны для круга керамики пеньковского типа. Имеются горшки другой формы, а также сосуды с налепным валиком под венчиком, различные миски, сковородки с низким бортиком, встречены единичные обломки гончарной посуды пастырского типа. Найдены обломок бронзового браслета с расплющенными концами, трапециевидная бронзовая пластинка, стеклянная бусина, железные ножи, точильные камни, железные шлаки, обломки тиглей. Основной слой поселения датируется VI—VII вв.

Небольшие раскопки произведены на селище III—IV вв. в урочище Долгий Яр, у с. Артюховки Сумской обл. На вскрытой площади (118 кв. м) обнаружены остатки большого наземного жилища: двухчастного, в плане прямоугольного, вытянутого с востока на запад. Размеры вскрытой его части 12 × 6 м. Прослежен развал обожженной глиняной обмазки стен с отпечатками деревянных конструкций. С жилищем связываются два глинобитных очага — один в западной, другой в восточной его половинах. Последний полностью сохранился. Он имеет овальную форму (1,25 × 1,1 м), окружен глиняным бортиком, утолщенным с одной из узких сторон (восточной). Глиняный под, толщиной 16 см, укрепляла вымостка из битых сосудов. Восточная стенка очага снаружи имела глиняную подставку для горшков. Близ восточного очага найдено скопление глиняных грузил округлой формы и каменная зернотерка. Из жилища происходят обломки столовой и кухонной посуды черняховского типа, светлоглиняных амфор III—IV вв., лепных сосудов, обломок бронзовой «воинской» фибулы, железный наконечник стрелы, глиняное пряслице.

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ НИМФЕЯ

Н. Л. Грач

Работы Нимфейской экспедиции Государственного Эрмитажа велись на территории некрополя боспорского города Нимфея. Исследовался северо-восточный район некрополя, где в прошлом полевом сезоне были открыты четыре катакомбы римской эпохи. Среди них оказалась и знаменитая гробница с рельефными изображениями Афины, Пана и Силена, данные о которой были опубликованы в свое время М. И. Ростовцевым.

Перекрывающая гробницу насыпь, протяженностью около 200 м, прослеживается вдоль края древней балки, спускающейся к северу с нимфейского плато. Под этой насыпью проходит глубокая скала, в которой по обе стороны в первые века нашей

эры и были вырублены катакомбы — места семейных захоронений знатных граждан Нимфея. Каждая катакомба состоит из камеры с прямоугольным или арочным входом и дромоса с лестницей. Размеры катакомб варьируют; кроме того, они отличаются друг от друга оформлением и убранством.

С западной стороны насыпи открыто 22 катакомбы, с восточной — три, а также большой склеп того же времени, сложенный из блоков, оштукатуренный и расписанный. Нижняя часть его заглублена в скалу, верхняя некогда завершалась сводчатым перекрытием. На стене противоположной входу катакомбы 11 вырезан рельеф — голова бородатого мужчины. Стены катакомбы 8 расписаны; среди росписей — фриз с изображениями растений и животных. На южном конце насыпи, у окончания скалы открыта земляная катакомба 26 с тремя лежанками, в которой оказалось по меньшей мере восемь погребений в деревянных гробах с прекрасно сохранившимися наборами раскрашенных гипсовых украшений. Эта катакомба — одна из наиболее ранних среди остальных комплексов римского времени — первые захоронения были здесь совершены не позднее середины I в. н. э.

Вблизи дромосов катакомб обнаружено 46 грунтовых погребений (рядовых жителей Нимфея, а также детских) и захоронений коней. Хронологические рамки могильника — I—III вв. н. э.

При раскопках катакомб и грунтовых погребений найдены: керамика, стекло, бронзовые фибулы, пряжки и перстни, золотые украшения, ожерелья из пастовых, агатовых и гранатовых бус и амулетов, терракоты, монеты, украшения саркофагов.

Обнаружены и исследованы памятники других исторических эпох: мужское погребение начала V в. до н. э. с чернофигурным лекифом и наконечником стрелы, поразившей погребенного в грудь; серия захоронений с кремацией в амфорах (и других сосудах) эллинистического времени, а также памятники раннего средневековья.

Исследования некрополя Нимфея дают новый материал для решения самых разнообразных вопросов истории Боспора — хронологии, истории строительной техники, истории искусства и, что особенно важно, для освещения проблем социальной стратификации.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТОЯНКИ НОБЕЛЬ I

Р. Т. Грыбович

Волынская мезолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжила исследования многослойной стоянки Нобель I, расположенной на одной из дюн севернее с. Нобель Заричнянского р-на Ровенской обл.

Верхний горизонт культурного слоя находился в слое серого песка. В нем открыты остатки кострища и обнаружены кремневые изделия. Кострище (30 × 40 см) имело овальную форму, толщина линзы 1—2 см. Кремневые изделия этого слоя состоят из нуклеусов, пластинок, отщепов и орудий. В числе последних топоровидные орудия, скребки, резцы, наконечники с черешком, пла-

стинки с выемками, пластинки с притупленными краями, проколки. Встречена трапеция высокой формы. Комплекс находок дает основание отнести данный слой к раннетарденуазскому времени.

Нижний горизонт культурного слоя, выявленный в прослойке темно-серого гумусированного песка, более насыщен культурными остатками. На изученном участке отмечены следы трех кострищ, расположенных по одной линии в направлении север — юг. Для кострищ были вырыты специальные углубления. В линзах кострищ — зольная масса с остатками древесного угля. В слое открыты также два скопления кремневых изделий, где встречено более 3000 предметов: нуклеусы, пластинки, отщепы, скребки, резцы, наконечники свидерских типов, пластинки с краевой ретушью, топоровидные орудия. Материалы нижнего слоя датируются раннемезолитическим временем.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА БЕЛЬБЕК IV В КРЫМУ

И. И. Гущина

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжала исследования могильника Бельбек IV, расположенного в долине р. Бельбек на северо-восточной окраине г. Севастополя. Работы велись на западном склоне могильника, где исследовано 28 погребений (всего открыто 157 могил) на участке около 200 кв. м. Все погребения подбойные, с одной или двумя камерами, отделенными от входной ямы четырьмя (как правило) плитами, поставленными вертикально. Ориентированны погребенные на северо-восток или юго-запад. Все погребения датируются концом I—II вв. н. э. На могильнике найден обильный инвентарь. Много краснолаковой посуды разнообразных форм херсонесского и малоазийского производства, есть сосуды с интересными именными клеймами (например, ΔιοΔ) и граффити. Впервые при раскопках этого могильника встречен красноглиняный светильник с рельефным изображением быка, очевидно, херсонесского производства. Наличие светильников не характерно для инвентаря могильников юго-западного Крыма. Очень интересны стеклянные сосуды: большой кувшин без ручек, стаканы и бальзамарий светлого прозрачного стекла. Все сосуды прекрасной сохранности. Они попали к жителям бельбекской долины, очевидно, из Херсонеса. Остальной инвентарь состоит из бронзовых и серебряных украшений (височные кольца, браслеты, перстни, подвески, фибулы, большое количество бус из сердолика, гешира, янтаря, стекла, египетского фаянса). Материалы раскопок 1974 г. свидетельствуют о тесных связях населения этого района с Херсонесом и в то же время говорят о своеобразии его материальной культуры.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА БЕЛЯУС И ЕГО НЕКРОПОЛЯ

О. Д. Дашевская, А. С. Голенцов

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского музея при участии Института антропологии Московского государственного университета продолжала раскопки в Северо-Западном Крыму.

На городище Беляус, в северной его части, исследовались помещения, примыкающие к греческим оборонительным стенам IV в. до н. э. и существовавшие с перестройками до I в. н. э. Хорошо сохранились хозяйственные комплексы рубежа нашей эры — помещения с загородками, корытами, очагами и стоявшими около них лепными горшками и амфорами. В порог одного из помещений был вмонтирован квадратный жернов.

Основные силы экспедиции были сосредоточены на Беляусском могильнике, где раскопаны 36 могил (23—58): 14 земляных склепов, 15 подбойных могил и семь грунтовых ям.

Земляные склепы, за исключением двухкамерного (34), имели одну камеру, примыкавшую к входному колодцу с севера. Колодец склепа 39 достигал длины 5,7 м. Все колодцы были забутованы камнем, а входы в камеру заложены плитами. Склепы содержали многократные захоронения, причем в трех склепах были похоронены только дети. Преобладает восточная ориентировка, встречается и западная (в одной и той же могиле). Трижды зафиксированы деревянные гробы с бронзовыми гвоздями. Плоские камни часто подкладывались покойникам под голову, а также обозначали границу погребения. Почти во всех склепах прослежена жертвенная пища — мясо, положенное в миску.

Два склепа были ограблены в древности; остальные сохранили обильный инвентарь. Греческие сосуды составляют большинство; среди них — канфары, мегарские чаши, чернолаковые и краснолаковые блюда, различные миски, кувшины, ойнохоя, флаконы. Скифская керамика представлена кувшинами, мисочками, светильниками, курильницами. Интересна курильница с солярным орнаментом. Изредка погребения сопровождались оружием. Найдены два меча (один — с кольцевым навершием), копье, железные стрелы. Орудия труда представлены ножами и пряслицами. Обнаружены: большое зеркало, бронзовые поясные кольца, пряжки, фибулы, ручные и ножные браслеты, перстни. Среди украше-

Мегарская чаша II в. до н. э. Беляусский могильник

Курильница II—I вв. до н. э. Беляусский могильник

ний — серебряные серьги с львиными головками, несколько золотых украшений (умбоновидные нашивные бляшки, проволочная серьга, бусина). Стеклянные бусы весьма многочисленны и разнообразны; среди них две подвески в виде человеческих голов. Имеются бусы и скарабеи из египетского фаянса, бусы из гагата, сердолика, янтаря, горного хрусталя, халцедона. Погребения в склепах датируются временем II в. до н. э.— I в. н. э. Инвентарь их находит ряд аналогий в мавзолее Неаполя-скифского.

Подбойные могилы — неглубокие (0,50—0,90 м). Они содержали, как правило, одиночные, преимущественно детские, захоронения; лишь в трех подбоях были погребены взрослые. Могилы ориентированы с востока-юго-востока на запад-северо-запад. Входная яма, продолговатая и узкая, была еще менее глубокой, чем сам подбой, вырытый с северной стороны и загороженный каменными плитами, стоявшими с небольшим наклоном. Иногда яма забутовывалась камнем. Инвентарь погребений весьма незначителен: бусы гагатовые и стеклянные, раковины, изредка — сосуд в изголовье. Иногда инвентарь полностью отсутствует, а в редких случаях — и костяк.

Грунтовые могилы, широтно ориентированные, овальные в плане, перекрывались несколькими плоскими камнями. Они либо содержали остатки детского костяка, либо были пустыми. В одной из таких могил (37) обнаружены только кости ног лошади, остатки удил, просверленный кабаний клык и большая бусина из египетского фаянса. Такого рода могила на Беляусском некрополе раскопана впервые. Подбои также здесь ранее не встречались. Инвентарь позволяет датировать эти захоронения рубежом нашей эры.

РАСКОПКИ НА НЕКРОПОЛЕ КОШАРСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Э. И. Диамант

Продолжены раскопки на Кошарском некрополе в составе Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР. Раскопано пять погребений. Часть из них представлена простыми грунтовыми могилами прямоугольной и овальной в плане формы, содержавшими безынвентарные погребения. Глубина могильных ям составляет 0,7 м. Они выры-

ты с уровня древней дневной поверхности в сероглинистом грунте и на 0,3 м впущены в материковый лёсс. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на восток. Таким образом, в настоящее время на Кошарском некрополе установлено три типа могильных сооружений: простые грунтовые могилы, земляные склепы и подбойные могилы.

Необычна по своим размерам и конструкции подбойная могила 11. Глубина ее впускного колодца от уровня материкового грунта, в котором она вырыта, составляет 3,6 м, длина 3,1 м, ширина 1,2 м. Подбой, устроенный в северной стене впускного колодца, выкопан на высоте 1,1 м от его дна. Погребальная камера отделена от впускного колодца стеной из сырцовых кирпичей, длиной 3,3 м, высотой 0,7 м и шириной 0,5 м. Основание стены находится на уровне глинобитного пола. В плане погребальная камера представляет собой прямоугольник с закругленными северо-западным и северо-восточным углами. Потолок имеет форму свода. В северо-восточном углу на уровне пола погребальной камеры, в стене подбоя, пробито сквозное отверстие полуовальной формы, шириной в основании 0,75 м и такой же высоты, служившее вторым, последующим входом в могилу. К этому входу ведет впускной колодец глубиной 2,5 м, длиной 1,9 м и шириной 1,2 м, устроенный таким образом, что его юго-западный угол совмещается с северо-восточным углом подбоя могилы. Вход в могилу со стороны второго впускного колодца тщательно закрыт песчаниковыми и известняковыми камнями. Среди камней заклада находился переносной каменный жертвенник (0,4 × × 0,4 × 0,2) с чашей в левом переднем углу и стоком. На дне второго впускного колодца, у входного отверстия, найдены бронзовые наконечники стрел и костяной гребень, а в засыпи у дна — древесные угольки, кости барана и обломки керамики.

В могиле оказалось трое погребенных. Скелет одного из них лежал на полу у западной стены погребальной камеры в вытянутом положении. Костяк, вероятно, был сдвинут со своего первоначального места. Рядом с первым, но также в западной части погребальной камеры, в деревянном гробу находилось парное захоронение. Погребенные лежали головой на юго-восток. В головах, за стенкой гроба положен чернолаковый канфар с накладной росписью в виде гирлянды плюща по горлу и ребристой поверхностью в нижней части туловища, датируемый III в. до н. э.

Очевидно, после первого погребения в подбое, в закрытой со всех сторон погребальной камере на протяжении III в. до н. э. было совершено еще одно погребение, для чего были специально прорыты новый впускной колодец и другой вход в могилу. Таким образом, могила 11 в своей конструкции сочетает одновременно черты подбойной могилы и земляного склепа.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ НА БЕРЕГАХ БУГСКОГО ЛИМАНА

Я. В. Доманский, К. К. Марченко, В. В. Рубан

Ольвийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Николаевским краеведческим музеем предприняла разведочные исследования ряда поселений античного времени по Бугскому лиману севернее Ольвии, а также на левом берегу лимана.

Первичному обследованию были подвергнуты поселения, расположенные в 13 км севернее Ольвии вблизи с. Козырка. Два поселения (Козырка 4 и 5) дали материал позднеархаического периода. Поселение Козырка 2 оказалось двухслойным: наряду с находками, относящимися к концу VI в. до н. э., выявлены строительные комплексы конца IV — первой половины III в. до н. э. Большой интерес представляет многочисленный керамический материал, в частности, комплекс керамики ольвийского производства и набор лепной посуды разнообразных форм, кухонной и столовой. Следует отметить находку двух бронзовых ольвийских монет.

Весьма важные материалы архаического времени получены на поселении Старая Богдановка 2, расположенном к северу от поселения Козырка 2. Греческая импортная керамика представлена здесь такими центрами, как Аттика, Самос, Хиос, Коринф, Родос. Выявлены и строительные остатки — каменная вымостка, хозяйственные ямы.

Наиболее интересные результаты дали разведочные работы в районе с. Чертоватое. Здесь обнаружено занимавшее большую площадь поселение архаического периода. Вскрыта землянка, давшая комплекс находок второй половины VI в. до н. э.

Работы на левом берегу Бугского лимана были сосредоточены на поселении Лиманы I, почти напротив Ольвии. Шурфовка памятника показала, что первый период жизни на нем приходится на конец VI в., второй — на конец IV—III вв. до н. э. На поселении представлены все основные группы материалов, характерные для Правобережья. В лепной керамике обращают на себя внимание формы сосудов фракийского облика.

Разведочные работы сезона увеличили число известных памятников античной эпохи исследуемого района, дополнили представления об ольвийской округе, о поселениях, исторические судьбы которых были неразрывно связаны с жизнью Ольвии.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Л. Евдокимов, В. А. Сычинский

Первобытный отряд Верхне-Тарасовской экспедиции Института археологии АН УССР исследовал семь курганов эпохи бронзы у с. Стрюковка Томаковского р-на Днепропетровской обл. В них открыто 85 погребений, в том числе 48 ямного времени, 30 катакомбной культуры и семь срубной. Почти все курганы были насыпаны над древнеямными погребениями. Для основных погребений характерны неглубокие пря-

моугольные ямы, перекрытые деревянными плахами и камышом. Погребенные лежали на боку или спине, с подогнутыми ногами, головой на северо-запад; иногда костяки окрашены охрой. В кургане 18 при основном детском погребении находился остродонный широкогорлый сосудик со слегка отогнутым венчиком.

Впускные ямные погребения совершены в ямах с уступами, на которых покоилось перекрытие из деревянных плах и камыша, реже — из каменных плит. В кургане 19 в состав плит, перекрывающих впускное позднеямное погребение 7, входила антропоморфная стела. Она представляет собой частично обработанную гранитную плиту (2 × × 0,8 × 0,3 м); голова передана небольшим полуовальным выступом. Для впускных погребений характерна неустойчивая ориентация. Положение погребенных то же, что и в основных погребениях. Инвентарь представлен остродонными и плоскодонными сосудами, каменными терочниками, ожерельями из просверленных клыков хищников и трубчатых пронизей, небольшой молоточковидной булавкой.

Погребения катакомбной культуры впущены в восточные полы курганов ямного времени. По типу погребального устройства и сопровождающему инвентарю они четко делятся на две группы. Первая (более многочисленная) — это погребения в глубоких катакомбах с овальными и прямоугольными входными ямами, щелевидными дромосами и трапециевидными или прямоугольными в плане большими (2,5 × 4 м) камерами. Погребенные лежали на спине с подогнутыми ногами, реже — скорченно на боку. Здесь, наряду с сосудами ямного облика и ожерельями из просверленных клыков хищников и трубчатых пронизей, встречены плоскодонные сосуды вытянутых пропорций, украшенные зональным прочерченным орнаментом. Для погребений второй группы характерны катакомбы с округлыми входными колодцами и овальными камерами. Костяки, вытянутые и обильно посыпанные охрой, сопровождались сосудами обычной для катакомбной культуры формы и орнаментации.

Четыре погребения раннего периода срубной культуры были впущены в курган (52) ямного времени и сопровождались остроребериыми горшками с орнаментом в верхней части. Два срубных погребения относятся к сабатиновскому этапу, причем над одним из них был насыпан курган. В западном поле этого кургана обнаружена обработанная гранитная плита прямоугольной формы с заостренным нижним концом, ранее, очевидно, стоявшая на кургане. Белозерский период представлен впускным погребением в кургане 52. Погребенный лежал здесь вытянуто на спине, головой на восток, в узкой прямоугольной яме. Слева от ямы, на уровне перекрытия могилы, стоял круглодонный кубок с вмятиной на дне.

РАСКОПКИ КУРГАНА У С. ПУШКАРЕВКА

И. М. Елинов

Отрядом Днепропетровской экспедиции Института археологии АН УССР по поручению археологической секции Днепропетровского областного правления Украинского Общества охраны памятников истории и культуры проведены раскопки кургана у с. Пушкаревка Верхнеднепровского р-на Днепропетровской обл., расположенного на водоразделе правых притоков Днепра — Домоткани и Самоткани.

Высота кургана 3 м, диаметр 26 м. В кургане исследовано 16 погребений, относящихся в основном к эпохе энеолита. Насыпь кургана разрушена погребениями конца XIX в. Первоначальная насыпь связана с погребениями эпохи энеолита, совершенными в удлиненно-овальных могильных ямах в вытянутом положении, на спине, головой на юг и юго-восток. Погребенные обильно посыпаны охрой. Среди погребального инвентаря — кремневые отщепы, раковины, глиняная бусина желудеобразной формы с отпечатками пальцев на поверхности. Подобные погребения встречаются на правобережье Днепра и датируются концом III тысячелетия до н. э. Вскрыты также четыре впускных ямных погребения. В одном из них (14) находился яйцевидный сосуд, орнаментированный по всей поверхности оттисками зубчатого штампа, ногтевыми вдавлениями, а под краем венчика двумя отпечатками веревочки.

Кроме того, курган содержал одно погребение катакомбной культуры, частично разрушенное поздней могилой, и еще два парных погребения: срубное и позднекочевническое (оба безынвентарные). Еще три погребения разрушены могилами XIX в.

РАБОТЫ СКИФО-АНТИЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Г. Загинайло

Скифо-античная экспедиция Одесского государственного университета продолжала исследования памятников античного времени в районе древнего Никония. Работы на городище проводились, в основном, в районе выявленного в 1973 г. большого строительного комплекса IV в. до н. э.

Из объектов римского времени отметим остатки небольшого помещения с очагом и пристройкой хозяйственного назначения, а также остатки вымостки к юго-западу от нее. Зачистка кладок помещения и пристройки и разбор остатков вымостки дали материал (фрагменты краснолаковых сосудов, римское стекло, обломки поздних амфор), позволяющий датировать комплекс III—IV вв. н. э. Исследовано несколько больших хозяйственных ям римского времени, материал заполнения которых (краснолаковый кубок, фрагментированные лепные сосуды, изделия из бронзы, фрагменты стеклянных сосудов, обломки поздних амфор) позволяет отнести их ко II—IV вв. н. э.

Исследование слоев классического периода существования города под-

тверждает наличие нескольких строительных периодов. К самому позднему периоду относятся остатки оснований двухкамерного здания (5,5 × × 4,3 м и 2,2 × 3,9 м), обнаруженные севернее строительного комплекса IV в. до н. э. и принадлежащие, скорее всего, тому же жилому комплексу. Фрагменты чернолаковых сосудов и клейма на амфорной таре позволяют датировать сооружения второй половиной IV в. до н. э. Завершено исследование цистерны у юго-восточного угла комплекса. Материал, найденный в ее заполнении, также относится ко второй половине IV в. до н. э. К северо-востоку от описанного комплекса исследованы остатки синхронного ему двухкамерного помещения. Размеры западной камеры — 3,25×4,1 м, восточной — 3,5 × 3,5 м. Еще один объект этого времени был обнаружен в юго-западной части центрального раскопа. Это небольшой подвал, размерами 1,8 × 2,3 м при наибольшей высоте стен 1,8 м. По технике кладки подвал близок к вышеописанному комплексу.

К более раннему строительному периоду (вторая половина V — первая половина IV в. до н. э.) относятся остатки фундамента большого наземного сооружения, обнаруженные к северу от подвала. Оно состоит из двух помещений. У западной стены большего помещения обнаружен завал гераклейских амфор. Найдены фрагменты чернолаковых сосудов, истрийские монеты-колесики. Этому же периоду соответствует ряд землянок, расположенных между подвалом и вышеописанным строительным комплексом. Первая, небольшая землянка (2,5 × 2,3 м, при глубине около 1,4 м) имела интересную особенность: срезаны северо-западный и юго-восточный углы, где обнаружены сырцовые стены, отделявшие землянку от более ранних сооружений. Из сырцовых кирпичей сделана и северная ее сторона. Здесь же выявлены остатки каменной наземной стены. Материал датируется первой половиной IV. в. до н. э. Другая землянка (3,5 × 2,8 м, при глубине около 1,2 м) также перерезала ряд ранних построек, сооруженных из сырца и камней. Материал ее (клейма на раннегераклейских амфорах, целые гераклейские и фасосские амфоры) датируется концом V — первой половиной IV в. до н. э. Третья землянка (2,9 × 2,2 м при глубине 1,3 м), частично разрушена. К этому же строительному периоду относится и основная масса исследованных ям.

Самый ранний строительный период (конец VI — первая половина V в. до н. э.) представлен несколькими ямами.

В 0,5 км к юго-востоку от городища раскопаны две зерновые ямы IV в. до н. э.

На территории некрополя, в 250 м к востоку от городища, вскрыт курган высотой 0,8 м и диаметром более 50 м. Обнаружены два захоронения. Первое, впускное детское погребение выявлено на глубине 1,2 м и представляет собой трупосожжение на месте, в прямоугольной яме (2 × × 1,2 м, глубина ямы — 1,7 м). Из инвентаря отметим расплавленные кусочки бронзы, остатки продолговатого железного предмета, фрагменты амфор и фрагмент костяного браслета с меандром. Центральное захоронение, обнаруженное на глубине 2,3 м, оказалось ограбленным. Погребальная яма (1,8 × 0,9 × × 0,7 м) ориентирована по линии запад — восток; в северной стене — подбой. Костяк не сохранился. По обломкам амфор оба захоронения отнесены к IV в. до н. э.

РАСКОПКИ В ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ

И. И. Заец, Т. В. Малинковская, Б. И. Лобай, Ф. П. Шаламай

Экспедиция Винницкого краеведческого музея продолжала раскопки трипольского поселения Клищев. Закончено исследование жилища 10. Осуществлена разборка его поперечных и продольных стен, простенков, печей; выявлены остатки трех деревянных столбов жилища, высотой около 2,5 м и диаметром до 25 см. Обнаружена облицовка наружной стороны дома. Во второй камере жилища расчищено сооружение из обожженной глины (высота стенок 9—16,5 см, ширина 5—6 см), предназначенное для размола зерна. По бокам сооружения имеются две вымостки с выемками для растирательников и тщательно обработанное отверстие, через которое, возможно, вынимали муку. В третьей камере обнаружены сырье для изготовления глиняных керамических изделий и остатки еще не обожженных сосудов.

Полученные материалы дают основание полностью осуществить реконструкцию дома (трех камер и печей). Печи имеют коробчатую форму, устье обрамлено декоративным украшением в виде половины правильного десятиугольника со срезанными углами.

У с. Тютьки Винницкого р-на продолжено исследование курганного комплекса раннескифского времени (13 насыпей). Курганы сильно распаханы. В двух вскрытых курганах находились групповые захоронения. В кургане 3 находилось семь захоронений, в том числе три детских. Найдены ваза, тюльпановидные горшки, черпаки разных размеров, кубки, мелкие чашки (всего 18 сосудов), а также бронзовое кольцо, пуговица, костяная бусина. Курганы находятся в пределах подольской локальной группы памятников раннескифского времени, но принадлежат к другой локальной группе — среднеднепровской (тясьминской) в ее жаботинском варианте. Дата курганов — VII в. до н. э.

У с. Мизяков Калиновского р-на продолжались раскопки курганов скифского времени. Исследовано два кургана (5 и 6) с коллективными захоронениями, совершенными в неглубоких ямах или на уровне древнего горизонта с северной и южной ориентацией. Обнаружены фрагменты керамики, стеклянные бусы, железные шпильки, бронзовые серьги и шпильки.

О МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ И НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ДОЛИНЫ ЗДВИЖА

Л. Л. Зализняк

В результате разведок в долине Здвижа открыто 20 мезолитических и неолитических месторождений. На трех из них (Лазаревка, Рудня, Червоный Рог) проведены разведочные раскопки.

Стоянки расположены на краю первой надпойменной террасы р. Здвиж, зачастую на мысах, при впадении какого-либо притока. Мезолитические и неолитические остатки залегают в желто-бурой подпочве,

мощность которой 0,3—0,5 м. Ниже подпочвы лежит белый стерильный песок с прослойками ортштейнов.

Стоянка Червоный Рог расположена в 1 км к северо-востоку от одноименного хутора Иванковского р-на Киевской обл. Среди кремневых изделий — скребки на отщепах, пластины с выемками, резцы на отщепах и обломках, пластинки со скошенным краем, микрорезцы. В подстилающем подпочву слое песка выявлено пятно с культурными остатками. Его площадь 2 × 2,2 м при толщине 0,5—0,6 м. Возможно, это остатки углубленного жилища.

На стоянке Рудня, расположенной в 500 м к северу от с. Рудня Шибенская Бородянского р-на Киевской обл., найдены трапеции высокой формы, пластинки с притупленным краем, наконечник стрелы с черенком на пластинке, концевые скребки на пластине, топор с перехватом. Выявлены остатки углубленного жилища, подобного жилищу на стоянке Червоный Рог.

На стоянке Гавронщина, находящейся в 300 м к северу от одноименного села, и стоянках Бородянка IV и IV*б*, расположенных в 1,5 км к юго-востоку от моста через р. Здвиж у г. Бородянка, собраны неолитическая керамика с растительной примесью в тесте и гребенчатым орнаментом и кремневые изделия (трапеции, пластинки с притупленным краем, скребки на пластинчатых отщепах, макролитические двустороннеобработанные орудия). На стоянке Бородянка IV, кроме того, найден наконечник стрелы с черенком на пластине и серия острий типа «Песочный Ров».

Своеобразен кремневый инвентарь стоянки Лазаревка (Брусиловский р-н Житомирской обл.). Здесь в одном комплексе сочетаются двустороннеобработанные макролитические орудия и вкладыши кукрекского типа, пластинки с притупленным краем, концевые скребки на пластинчатых отщепах, песчаниковые точила. фрагменты керамики с растительной примесью в тесте.

РАСКОПКИ РАННЕТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВКА

К. В. Зиньковский, Н. Б. Зиньковская

Исследования в урочище Александровка у с. Кирилловка Кодымского р-на Одесской обл. были направлены на изучение жилого комплекса, открытого в 1971 г., выяснение его планировки и места в строительном ансамбле поселения. С этой целью раскоп I был расширен к востоку и западу от вскрытых ранее остатков обожженной забутовки межэтажных перекрытий постройки, погибшей в результате пожара.

Выявлены основания глинобитных стен, впущенных в материковый грунт на глубину до 0,5 м, и простенки, слегка углубленные в землю. Судя по направлению продольных капитальных стен, постройка была ориентирована с севера на юг и, возможно, смыкалась с соседними постройками, обнаруженными в 1949—1958 гг.

В юго-восточном углу раскопа открыты остатки глинобитной забутовки перекрытий, состоявшие из двух слоев обожженной глины, между которыми обнаружен бытовой инвентарь, также пострадавший от по-

жара, разрушившего постройку. На нижней стороне кусков и комьев глиняной забутовки сохранились отпечатки сплошного деревянного наката — основы перекрытий. На остатках забутовки междуэтажного перекрытия зафиксирован развал пода открытого очага из глины, лишенной в отличие от забутовки органических примесей. Очаг имел два слоя подмазки.

Таким образом, подтверждаются наблюдения об этажном характере постройки. Жилые помещения с находившимся в них бытовым инвентарем располагались на втором этаже.

Поверхность, на которой отложился культурный слой, представляет собой желтый или светло-коричневый суглинок. В северной, восточной и западной частях раскопа земляной пол жилища ровный, в юго-восточной его поверхность круто понижается к востоку, чему соответствует рельеф залегания глиняной забутовки перекрытия.

Культурный слой, отложившийся на полу первого этажа постройки, в отличие от помещений верхнего этажа, представлял собой отложения мусора и включал фрагменты сосудов, обломки орудий и осколки костей.

Среди находок, позволяющих относить изученный жилой комплекс, как и все поселение, к раннему триполью, особого внимания заслуживают находки кремневого сырья и набора оригинальных орудий труда, обнаруженных в нише, устроенной в основании стены постройки и являвшейся хранилищем древнего мастера.

РАСКОПКИ В ХЕРСОНЕСЕ

М. И. Золотарев

Херсонесский историко-археологический музей приступил к доследованию городских кварталов, раскапывавшихся в начале XX в. Работы велись в северо-восточном районе Херсонесского городища с целью подготовки этого участка к консервации. Раскопано восемь жилых помещений XII—XIV вв. Строительные остатки этого времени сохранились плохо. Некоторые кладки были разобраны, что дало возможность исследовать сооружения предшествовавшего периода.

Выявлен рыбозасолочный комплекс, состоящий из трех цистерн для засолки рыбы и двух хозяйственных помещений. Одно из них являлось складом для хранения готовой продукции: в скальном полу обнаружено шесть лунок для доньев пифосов, в которых хранилась соленая рыба. На дне одной из цистерн сохранился пол из кирпичей (38 × 38 × 4 см), уложенных на цемянковом растворе в два слоя. На некоторых кирпичах оказались клейма, датирующиеся V в. н. э. К этому времени, видимо, следует отнести и возникновение всего рыбозасолочного комплекса.

Интересные результаты дали раскопки помещения 8. После удаления камней средневековых кладок был вскрыт мощный слой позднеантичного времени, изобилующий фрагментами различных форм тарной и краснолаковой керамики III—IV вв. Представляет интерес обломок декрета на камне, датирующейся по палеографическим особенностям шрифта II в.

н э. Этот слой римского времени перекрывал остатки кладок подвала какого-то эллинистического здания. В засыпи подвала найдены фрагменты ручек херсонесских амфор с астиномными клеймами, обломки чернолаковых сосудов с росписью белой и красной краской, куски расписной штукатурки, фрагмент терракотовой женской статуэтки. Этот материал относится к III в. до н. э.

Силами спортсменов-аквалангистов проведено исследование дна у западного берега Стрелецкой бухты близ Херсонеса. Обследовано около 350 кв. м дна бухты, где на глубинах 2,8—12 м обнаружены фрагменты древних амфор, целые краснолаковые сосуды и их фрагменты, обломки кухонной и столовой керамики. Наиболее ранним материалом, поднятым со дна, были амфоры IV в. до н. э., а самыми поздними находками оказались амфоры XII—XIII вв.

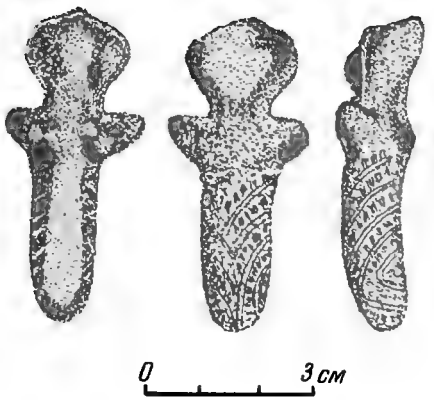
КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК У ДЕР. ЗАОЗЕРНОЕ

В. А. Калмыкова, А. А. Коновалов, В. А. Павлов

Крымская экспедиция Московского государственного университета совместно с Евпаторийским краеведческим музеем продолжала раскопки некрополя у дер. Заозерное. Исследованы курганы 9, 17, 22 и 24, диаметром от 13 до 18 м и высотой от 0,3 до 0,7 м.

Курган 9 содержал парное погребение молодых женщин, совершенное в узкой овальной могильной яме, вырытой в предскальной известняковой крошке и перекрытой крупными известняковыми плитами, носящими следы обработки. Погребенные были положены на бок лицом друг к другу, головами на запад. Рядом с могилой находился небольшой ящик-жертвенник из необработанных камней. В западном поле кургана обнаружены следы еще одного погребения, разрушенного грабителями. Сохранились лишь бедренные кости и остатки левой голени. Инвентарь в обоих погребениях отсутствовал. Находки фрагментов керамической посуды четкой даты не дают, поскольку их хронологический диапазон простирается от III в. до н. э. до римского времени.

В кургане 17, окруженном характерным для данного могильника каменным кольцом, вскрыто шесть погребений. Одно из них, от которого сохранилась лишь каменная обкладка, было, очевидно, детским. Могилы ограблены. Два погребения, судя по находкам антропоморфной подпрямоугольной каменной стелы со слабо намеченной головкой, перекрывавшей одну из могильных ям, а также круглодонного лепного сосуда и глиняной женской статуэтки, можно отнести к ямной культуре. Погребенные лежали на боку в скорченном положении. Нетронутым оказалось лишь центральное погребение, совершенное в неглубокой могильной яме, частично перекрытой камнями. В яме черепом на юго-запад лежал женский костяк. Положение погребенной вытянуто, на спине. У черепа обнаружены две кольцевидные серьги из бронзовой проволоки, имевшие головки в виде шляпки гвоздя. В могиле найдены также



Глиняная женская статуэтка. Курган 17, могильник у дер. Заозёрное

стеклянная бусина, фрагмент бронзовой фибулы, керамика. По керамике погребение датируется IV—III вв. до н. э., хотя серьги дают несколько более раннюю дату. Курган использовался для погребений многократно в течение долгого времени.

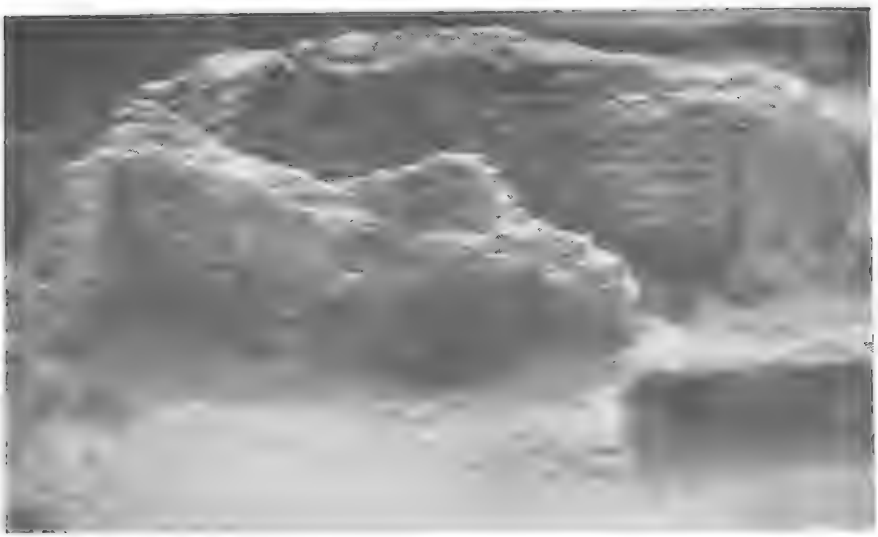
Курганы 22 и 24 представляли собой скопление не менее трех курганов, слившихся воедино. Крайний к западу курган содержал множество разбросанных грабителями человеческих костей и камней могильного сооружения. По фасосской амфоре в каменном закладе, содержавшей, очевидно, детское погребение, и по фрагментам прочей керамической посуды его можно датировать IV—III вв. до н. э. Средний курган имел четко прослеживающееся каменное кольцо, внутри которого находилось сильно разрушенное грабителями погребальное сооружение из сырцового кирпича с частичным использованием камня. Среди разбросанных камней найдено множество фрагментов человеческих костей, более 50 бусин различных типов из пасты, стекла, гагата и сердолика, а также раковина каури, небольшая золотая амфоровидная подвеска, фрагменты железных ножей и бронзовых украшений. Находки, в том числе остатки сосудов, датируют курган III—I вв. до н. э.

ПЕЧИ ДЛЯ ОБЖИГА ПЛИНФЫ X в. У ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ

С. Р. Килиевич

Старокиевский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР проводил исследования на территории Киевского детинца, к северо-западу от Десятинной церкви (современная усадьба Государственного исторического музея УССР).

Вскрыты остатки двух печей для обжига плинфы. Печь 1, прямоугольная в плане, сложена из сырцового кирпича на глиняном растворе и длинными сторонами ориентирована с юго-востока на северо-запад. Раскопан частично сохранившийся нижний ярус печи — топочный. Верхний, обжиговый ярус не сохранился. Топочная часть состоит из двух продольных камер, разделенных стеной, сложенной, как и наружные стены, из сырца. Камера 1 сохранилась почти полностью; в камере 2 северо-восточная стена разрушена до основания. С северо-западной стороны находилось топочное устье печи. Размеры печи по наружным обмерам 4,8 × 4 м. Наружная стена толщиной в 1 м сложена из сырцового кирпича в четыре ряда, внутренняя, разделяющая топку на две камеры, в два ряда. Размеры



Печь для обжига плинфы X в. Киев

топочной камеры 1—3 × 0,9 м, размеры камеры 2—2,7 × 0,9 м. Высота уцелевших стен топки — 1,3 м. В верхней части стен камеры 1 (в двух местах) сохранились фрагменты свода. Поверхность внутренних стен топки ошлакована. Корпус печи прокален на толщину до 0,4 м.

Вокруг печи в культурном слое найдено много кусков ошлакованной плинфы, представляющей брак производства. Отдельные блоки скипевшихся кусков плинфы дают представление о способе ее укладки в верхнем обжиговом ярусе печи: один ряд положен плашмя, а следующий — на ребро. Обжигаемая плинфа отличалась от строительного материала (сырца) в основном по толщине: размер сырца 25—27 × 28 × × 6, 6—7 см; размер плинфы 24 × × 28 × 2,5 см. Отметим, что в наружных стенах встречается также сырец более крупных размеров: 39—40 × 28 × 6—6,5—7 см.

Печь 2 разрушена. Она находилась в 3,5 м к северо-западу от первой и имела ту же конструктивную схему и размеры.

Характер плинфы, отдельные находки керамики, а также предварительные результаты археомагнитного метода исследования обожженного сырца, раствора и глиняного пода дают основания для датировки открытого производственного комплекса второй половиной X в., когда велось большое строительство города времен Владимира Святославича. Это была большая строительная площадка, где на месте изготовляли кирпич для кладки Десятинной церкви и дворцовых сооружений, образующих единый архитектурный ансамбль.

РАСКОПКИ ТИРИТАКИ

Д. С. Кирилин, Е. А. Молев, Т. А. Гладкова

Раскопки Тиритакской охранной экспедиции Керченского историко-археологического музея явились продолжением стационарных работ прежних лет. В северо-западной части городища заложен раскоп (XXII) площадью 8500 кв. м. Установлено, что в юго-западной и юго-восточной части участка XXII культурный слой уничтожен в результате строительных работ XIX — начала XX в. Таким образом, объектом исследования стала северная часть участка, примыкающая к северо-западной оборонительной башне. На участке площадью 1000 кв. м (квадраты 3—42) толщина культурного слоя составляла от 1,5—2 м до 5—5,5 м. Вещественный материал послойно прослеживается с конца VI — начала V в. до н. э. до IV в. н. э. включительно. Среди находок: фрагментированные горла пухлогорлых хиосских и лесбийских амфор с метками; 53 амфорных клейма из Синопы, Родоса, Фазоса, Гераклеи; 20 монет; шесть фрагментированных терракот; семь фрагментированных соленов с клеймами и другие. Обнаружены памятники салтыковской культуры: остатки жилищ с очагами, жерновами и складами амфор VIII—IX вв. (квадраты 24, 27, 30, 37).

Выявлены большие участки оборонительных северной и западной стен V—III вв. до н. э., являющиеся продолжением участков, открытых в 1949—1952 гг. В. Ф. Гайдукевич. Длина сохранившейся северной оборонительной стены с рустованным панцирем — 15,2 м, а с башней — 17,4 м. Далее, в восточном направлении она полностью выбрана еще в античное время, вероятно, на рубеже последних веков до нашей эры — первых веков нашей эры. Длина западной оборонительной стены (без рустованного панциря, разрушенного в древности) — около 20 м. Затем она полностью исчезает (в южном направлении).

Лучше всего сохранились остатки культурно-бытовых и промыслово-хозяйственных комплексов первых веков нашей эры (винодельни, рыбные цистерны, помещения). Они примыкают к стене III, идущей параллельно северной стене, длина которой достигает 28,3 м. На протяжении четырех столетий этот участок интенсивно перестраивался. Последний раз, в IV в. н. э., здесь находились четыре больших помещения. На стене III и простенках сохранились следы многократной обмазки и побелки. С юга, непосредственно к этим помещениям, примыкали остатки большой вымостки (площади?) IV в. н. э. (квадраты 24—29). Общая площадь ее — 95 кв. м. На этой вымостке найден железный ладьевидный светильник первых веков нашей эры. Его размеры 9 × ×6 см. Это уникальная находка.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЛУМАЧСКОМ РАЙОНЕ

М. Н. Клапчук, Л. Н. Микитенко, Б. Томенчук

В Тлумачском р-не Ивано-Франковской обл., на высоких террасах Днестра зафиксировано 58 новых месторождений, в том числе 40 палеолитических и мезолитических, четыре энеолитических, три местонахождения комаровской и одно голиградской культур, а также три поселения древнерусского времени.

Особого внимания заслуживает мустьерская стоянка Долина 2 (Могила), расположенная на одной из самых высоких террас, на поверхности толщи галечников Пра-Днестра эоплейстоценового возраста. Среди кремней, покрытых глубокой молочной патиной, 12 нуклеусов (один кубовидный, шесть дисковидных, четыре одноплощадочных односторонних, один одноплощадочный двусторонний), 64 отщепа, 10 пластин и пластинчатых сколов, 48 орудий. Последние представлены тремя рубильцами, тремя скреблами с прямым и восемью с выпуклым рабочим краем, шестью зубчатыми орудиями, 12 ножами, двумя скобелями, двумя остроконечниками, двумя скребками, пятью проколками и двумя резцами.

Более поздние памятники представлены пятью оринякскими местонахождениями: Попелив 1 (Базеве), Локитки 4 (Мошкове), Палигичи 5 (Котузивка), Братышив 9 (Кучугора) и Грушка 3 (Вид Озерян). В инвентаре, изготовленном на больших отщепах и пластинах, встречаются массивные высокие скребки, скребки-резцы и резцы (срединные, боковые одинарные и двойные).

Солютрейский характер имеет инвентарь 10 местонахождений: Пидвербци 2 (Сторожна), Будзын 1 (Березына), Пидвербци 1 (За селом), Одаи 11 (Пид Березыною), Одаи 5 (между Одаями и Думкой), Одаи 2 (Городыще), Одаи 4 (Думка), Викняны 1 (Пид Стороныцею), Нынжнив 6 (Загаи) и Братышив 10 (Говда). Наиболее полно солютрейский инвентарь представлен на местонахождении Пидвербци 2, расположенном юго-восточнее села на границе с Незвисками. В коллекции — свыше 940 кремней, в том числе 30 нуклеусов (21 призматических, пять пирамидальных, один ладьевидный, один клиновидный), 26 обломков нуклеусов, шесть сколов подправки нуклеусов, 297 отщепов, 185 пластин и их сечений, 27 орудий. Среди последних семь пластин и пластинчатых сколов с обработанными ретушью длинными краями, три лавролистных наконечника с двусторонней обработкой, три концевых скребка с овальным острием (в том числе один с ретушированным краем), семь центральных и два боковых резца, двояковыпуклое скребло.

Значительное количество (24) местонахождений обладает кремневым инвентарем без четких диагностических признаков. По небольшим размерам кремней и менее интенсивной патине их можно датировать поздней порой верхнего палеолита — мезолитом. Это местонахождения: Долина 4 (Данчиця), Долина 3 (Осувня), Викняны 5 (Лыпянка), Тлумач 1, Локитки 2—3 (Нывки), Кутыще 1 (Уборыця), Кутыще 2 (Могылыця), Одаи 6 (северная окраина села), Нынжнив 5 (Пидмогылки), Оеша 1 (Товтры), Олешив 6 (Чухтын), Будзын 2 (Пид Березыною), Нынжнив 4

(Жбыр), Одаи 8 (Пид могылою), Долина 6 (Кадыльна), Нижнив 3 (Цвынтарна), Долина 5 (Дивычгора), Исакив 2 (Каминь).

Поселения трипольской культуры выявлены в пунктах Викняны 2 (Пид Стороныцею), Одаи 3 (Городыще), Исакив 3 (Пид Данчицею) и Исакив 5 (Городы). Инвентарь комаровской культуры встречен на местонахождениях Одаи 5 (между Одаями и Думкой), 7 (Могыла) и 8 (Пид могылою), а голиградской — на поселении Одаи 2 (Пид дубом). Следы поселений древнерусского времени зафиксированы в Олеше 2 (Соколивка), Одаях 10 (Пид могылою) и Долина 7 (Пид могылою).

Проведена небольшая разведка в окрестностях Коломыи. Здесь открыты четыре поселения эпохи раннего железа (Пядыки 1 и Коломыя 1—3), расположенные на высоких террасах ручья Коломыйка. В пункте Коломыя 4 (Косачив) собраны фрагменты керамики периода поздней бронзы. По ручью Рудка зафиксированы раннеславянское поселение Ценява 1 (Плыта) и древнерусские поселения Ценява 2 (Плыта) и Корныч 1 (Вербиське).

РАСКОПКИ ТИРЫ И БЕЛГОРОДА

И. Б. Клейман, А. А. Кравченко

Белгород-Тирская экспедиция Института археологии и Одесского археологического музея АН УССР продолжала раскопки к востоку от главных ворот средневековой крепости на Центральном раскопе, площадь южной части которого с 1963 по 1974 г. расширилась до 1800 кв. м при исследовании напластований средневекового города и выхода на уровень двух верхних горизонтов античного слоя. Последние соответствуют двум периодам в истории Тиры: периоду, связанному с пребыванием римских войск во II— середине III в. н. э., и так называемому послеготскому — со второй половины III до второй половины IV в. н. э.

Продолжалось выявление западной части цитадели пимского гарнизона, где ранее раскопаны помещение вексилляции I Италийского легиона, большая круглая башня с фрагментом куртины — ограждения с запада, 44,3 и куртины, ограждавшей цитадель с юго-запада и часть северной ограды. Прослежено продолжение оборонительных сооружений к востоку — общая длина северной стены достигла 41,5 м. Здесь открыты постелистые плиты нижнего ряда подошвы куртины и фрагмент кладки, выступавшей за фронт фасада — остаток основания средней башни. Далее следы стены не сохранились. Восточное окончание куртины, ограждавшей цитадель с юго-запада, оказалось разрушенным до основания, а на некотором расстоянии, на уровне подошвы стен, расчищены развалы из крупных плит, уходящие к востоку от линии продолжения куртины. Юго-западный угол цитадели оказался разрушенным.

Остатки последнего периода жизни Тиры сохранились фрагментарно, так как были разрушены застройкой средневекового Белгорода. Ряд кладок построен на развалинах оборонительных стен или пристроен к

напольным фасадам, что указывает на дату их сооружения после середины III в. н. э.— времени ухода римских гарнизонов из этого района северо-западного Причерноморья. Полностью открыта лестничная клетка каменного подвала на юго-западной куртине; кладка (длина 17,5 м) общей стены ряда помещений, пристроенных к цитадели с севера, и наконец, угол помещения, примыкавшего к верхней части здания вексилляции, вымостка от которого уходит под ранее открытый в Тире послеготский дом второй половины IV в. н. э. Все это следы продолжавшегося строительства и после ухода римлян.

В слоях Белгорода раскопками двух помещений XIV в. завершено выявление ряда поставленных впритык, без определенного порядка, несообщающихся жилищ последнего периода застройки золотоордынского города. На высоту около 2 м сохранились земляно-каменные стены, изнутри покрытые глиняной обмазкой и известковой побелкой; гнезда от истлевших деревянных столбов — опор перекрытия, и косяков дверного проема; суфа — лежанка с тандыром; печурки, пристенные полки и другие строительные элементы, типичные для золотоордынских жилых построек. Помещения были засыпаны при сооружении вала в первой половине XV в. В одном из них найден клад монет Молдавского княжества (26 экз.).

Терракотовая статуэтка. Аттика. V—IV вв. до н. э.

Из вещественных находок отметим 74 клейменные ручки амфор Родоса, Синопы, Гераклеи и других центров, семь фрагментов и целых терракот, черепицу с легионными клеймами, три литейные формы, средневековые восточные и античные монеты, фрагменты импортной восточной керамики XIV в.

РАБОТЫ ЕНАКИЕВСКОГО ОТРЯДА

В. Ф. Клименко, В. И. Цымбал

Енакиевский отряд экспедиции «Днепр-Донбасс» Института археологии АН УССР провел раскопки пяти курганов эпохи меди и бронзы в 1,2 км к западу от с. Чернявщина Павлоградского р-на Днепропетровской обл.

Курганы диаметром от 28 до 52 м при высоте от 1,2 до 3 м содержали 53 погребения. Курган 1 содержал

Сосуд из погребения 5 кургана 1 у с. Чернявщина

15 погребений, в том числе 11 древнеямных, одно катакомбное и три срубных. 10 ямных погребений совершены в прямоугольных ямах с закругленными углами, одно — в яме овальной формы. Дно ям посыпано мелом. В большинстве погребений прослежены остатки подстилки. Два погребения парных. Погребенные лежали на спине с поднятыми вверх ногами, с произвольной ориентировкой (лишь одно погребение скорченное на левом боку). Инвентарь представлен плоскодонным сосудом, орнаментированными отпечатками шнура, костяной проколкой, свинцовой спиральной подвеской в полтора оборота, кремневым скребком и отщепами кремня.

Интерес представляет погребение быка в прямоугольной яме. Скелет животного лежал на спине, черепом на запад, с согнутыми ногами. Рядом с черепом найдена кремневая пластинка.

В катакомбном погребении останки скелета отсутствовали. В нем найдены лишь сосуды и кремневая пластинка. В срубных же погребениях обнаружены три сосуда баночного типа.

В остальных курганах открыто 18 погребений ямной культуры, 15 срубной и два позднекочевнических.

В селах Шандровка, Чернявщина, Черноглазовка и Терны Павлоградского р-на отрядом обследованы также поселения эпохи бронзы.

У озера Пилипово в с. Гупаловка Магдалиновского р-на проведены раскопки многослойного поселения. Площадь раскопа 120 кв. м. Культурный слой мощностью 1,8—2 м представлял собой черный песок с находками различных эпох, не разделенными стратиграфически.

В верхнем слое найдены фрагменты раннеславянских сосудов. Здесь же встречалась серолощеная керамика предскифского времени, орнаментированная отпечатками зубчатого колесика. Керамический комплекс же нижнего слоя представлен фрагментами многоваликовых сосудов, толстостенных и тонкостенных банок и др. Здесь же найдены каменная зернотерка, костяная ворворка, кремневые скребки и ножевидные пластинки.

Отряд провел также работы в окрестностях г. Енакиево Донецкой обл. Выявлено девять мезолитических стоянок в поселках Корсунь, Берестовая, Верхняя Крынка, Старопетровск, Дружный, Ольховатка. Находки представлены кремневыми нуклеусами, наконечниками дротиков и стрелы, скребками, резцами, ножевидными пластинками.

В с. Камышатка и рядом с урочищем Плоское открыты два селища эпохи бронзы, где собрано значительное количество керамики срубной культуры. В с. Бондаревка Ясиноватского р-на обследовано селище срубной культуры, а в пос. Дружный осмотрено поселение салтовской культуры и раскопано три кургана срубной культуры.

В пос. Берестовая в кургане 1 исследовано семь погребений срубной культуры, из них одно в каменной гробнице. Четыре погребения этой же культуры раскопаны в кургане 1 в г. Углегорске.

РАБОТЫ ЗАРУБИНЕЦКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. И. Коваленко, Е. В. Максимов, В. А. Петрашенко, В. Н. Погорелый, Р. В. Терпиловский, Л. А. Цындровская, Н. В. Юркоса

Зарубинецкая экспедиция Института археологии АН УССР проводила раскопки на городище, расположенном между хутором Монастырек и с. Зарубинцы Каневского р-на Черкасской обл., на отроге высокого плато правого берега Днепра, против устья р. Трубеж. Культурный слой городища представлен материалами эпохи бронзы, зарубинецкой культуры, раннеславянского времени и эпохи Киевской Руси. Исследовано 15 жилищ, 40 хозяйственных ям и три погребения. Одно жилище относится к зарубинецкому времени, девять — к раннеславянскому и пять — к древнерусскому.

Плохо сохранившееся зарубинецкое жилище находилось на южном краю городища и представляло собой обычную для зарубинецкой культуры конструкцию, то есть было углублено в грунт до материка и имело плетневые стены, на что указывают находки печины с отпечатками прутьев. В жилище и слое найдены фрагменты простой и лощеной керамики, обломки амфор рубежа нашей эры, две бронзовые фибулы позднелатинского типа.

Раннеславянские жилища, датирующиеся VIII—X вв., представляют собой полуземлянки квадратной в плане формы, площадью около 16 кв. м и глубиной до 1—1,6 м. Стены жилищ обшивались деревянными плахами, которые крепились тремя столбами по каждой стене. Двускатная кровля сооружалась из жердей и толстого слоя глины. В углу находилась большая, около 1,5 м по ребру, кубической формы печь-каменка. Топка печи маленькая, около 0,5 м в диаметре. Стены печи покрывала глиняная обмазка. Мощная каменная стена (до 1,2 м) отделяла заднюю стенку топки от стены жилища. Свод печи выкладывался из глиняных вальков. Возле печей часто встречались обломки больших жаровень с высокими бортами, предназначавшиеся для просушки зерна. В жилищах найдены обломки толстостенных корчаг и горшков, изготовленных на ручном круге и орнаментированных «вол-

ной» и «линией» по всей поверхности; фрагменты толстостенных лепных неорнаментированных горшков; большое количество костяных изделий (проколки, кочедыки); железные ножи, бронзовые пластины, луница. В одном из жилищ встречен серебряный диргем. Еще один диргем, чеканенный в 814 г., был обнаружен в жилище при раскопках 1960 г. Все жилища раннеславянского времени погибли от пожара.

Древнерусские жилища — полуземлянки — по своему устройству очень близки к раннеславянским. Они имели глинобитные печи с хорошо сохранившимися подами. В этих жилищах встречено мало находок.

Хозяйственные ямы различны по своим размерам. Некоторые из них, явно зерновые, имели глубину до 2 м. В одной из ям раннеславянского времени обнаружено свыше 20 кг обгоревшего зерна.

На посаде исследованы три безынвентарных погребения древнерусского периода. В одном из них сохранились следы гроба. Древнерусские объекты следует идентифицировать с летописным городом Зарубом, неоднократные поиски которого до сих пор не давали результатов.

Кроме того, экспедиция начала исследование поселения у с. Ульяновка, в 9 км к северо-востоку от г. Чернигова. Поселение расположено на краю надпойменной террасы (высота 11 м). Разведочной траншеей зафиксированы остатки двух жилищ. Жилище 1, размерами 4,2 × × 4,3 м, ориентировано по сторонам света и углублено в грунт на 1,1 м. Стены были каркасными — встречены куски глиняной обмазки со следами прутьев. Почти в центре жилища обнаружена яма, глубиной 1,6 м от поверхности, возможно, от центрального столба. Поблизости от нее, в неглубокой яме располагался очаг. Внутри жилища обнаружены также три хозяйственные ямы. Заполнение жилища содержало значительное количество обломков керамики, в том числе несколько развалов горшков биконической формы с ребром на середине высоты сосуда. Встречены фрагменты кружальной посуды черняховской культуры. Найдены восемь чернолощеных биконических прясел с круглым отверстием, обломки жерновов, два железных ножа (с прямой и горбатой спинками), бронзовый браслет со слегка расширяющимися концами, костяные орудия (проколки, иглы с ушками, 17 стругов из ребер крупного рогатого скота, применявшихся для обработки кожи). Собраны кости домашних и диких животных, птиц, рыб. Материал позволяет датировать поселение Ульяновка I IV—V вв. н. э.

По данным разведки, на отрезке надпойменной террасы между г. Черниговым и устьем р. Замглай, где расположен и данный памятник, на протяжении 12 км зафиксировано еще семь пунктов с аналогичным материалом.

РАСКОПКИ В С. ПОДБЕРЕЗЦЫ

Д. Н. Козак

Отряд Славянской экспедиции Института археологии АН УССР исследовал поселение первых веков нашей эры в с. Подберезцы Пустомытовского р-на Львовской области.

Поселение расположено на юго-западной окраине села и занимает южный склон урочища Пидлужье. С севера и запада оно ограничено лесом, с юга — торфяной низиной, по которой протекает р. Марунька. Площадь поселения — около 350 × × 80 м. На исследованной площади (280 кв. м) обнаружены три жилища, хозяйственная яма и очаг первых веков нашей эры, а также жилище эпохи раннего железа. Последнее представляет собой прямоугольное в плане (4,16 × 3,6 м) углубленное в землю сооружение, с хорошо сохранившимся очагом, выложенным камнем. В заполнении найдено значительное количество лепной керамики, которая позволяет отнести его к высоцкой культуре.

Среди жилищ, относящихся к первым векам н. э., одно — наземное и два — полуземляночных. Наземное жилище (3 × 5,9 м) представлено слоем обожженной глиняной обмазки. В полу обнаружена ямка от столба. В одном из углов размещался очаг. На полу собрано незначительное количество керамики и фрагмент железного ножа. Полуземлянки, прямоугольные в плане, ориентированы стенками по сторонам света. Их размеры 5 × 4 м и 6,08 × × 4,2 м. Стенки жилищ отвесные, ровный пол хорошо утрамбован. В жилищах обнаружены ямки от столбов. Посредине каждого из них находились остатки очагов в виде слоя пепла и угольков. В одной из построек, вдоль южной стенки открыт материковый прилавок. В полуземлянках обнаружено большое количество керамики, прясла, ложка, ножи.

Керамика, собранная на поселении, лепная. Она представлена преимущественно горшками грубой выделки и посудой с лощеной поверхностью. Первые, как правило, средних размеров с несколько отогнутыми венчиками, выпуклым туловом и толстым, в большинстве случаев выделенным дном. Значительная часть сосудов имеет ошершавленную поверхность. Встречаются горшки с загнутым внутрь краем. Керамика орнаментирована пальцевыми расчесами, защипами по тулову, а также пальцевыми вдавлениями по краю венчика и налепами. Лощеная керамика черного и темно-серого цвета представлена, в основном, мисками, кубками и сосудами с ручкой. На поселении найдено также несколько фрагментов гончарной керамики, характерной для липицкой культуры. Встречены изделия из железа (ножи, ключ, пряжка, шило, наконечник стрелы), несколько прясел, костяное лощило.

Весь комплекс находок имеет аналогии в памятниках пшеворской культуры, что, по-видимому, и определяет культурную принадлежность поселения. В керамике наблюдаются некоторые элементы липицкой культуры. На основании предварительного анализа материала время существования поселения определяется II—III вв. н. э.

РАЗВЕДКА В РАЙОНЕ ДРОГОБЫЧА

В. И. Ковак, А. А. Ратич

Экспедиция Львовской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры и Дрогобычского краеведческого музея провела разведку древнерусских памятников в районе Дрогобыча (Львовская обл.).

В 8 км к юго-востоку от Дрогобыча, возле с. Стебник, в урочище Метище обнаружены остатки городища, расположенного на мысу между двумя безымянными ручьями. Городище (175 × 75 м) имеет в плане форму овала и ориентировано по линии север — юг. Оно укреплено валом и рвом. Высота вала с южной напольной стороны достигает 3 м при ширине основания 10 м.

В разных частях городища были заложены четыре шурфа, в которых прослеживался культурный слой незначительной толщины (около 10 см). Найдены куски обожженной глины, угля и мелкие, вторично обожженные, обломки древнерусских сосудов, которые предварительно датируются X—XI вв. Находки свидетельствуют о внезапной гибели городища от пожара.

Описанный памятник известен у местного населения под названием Быч. По преданию, здесь находился древний город Быч, жители которого после его разрушения переселились на территорию современного Дрогобыча, основав там новый город и назвав его по традиции Вторым (другим) Бычем — Дрогобычем.

Древний Дрогобыч находился, возможно, в южной части современного Дрогобыча, на границе с. Дережичи, где еще в 30-е годы XX в. сохранялись в настоящее время сниведированные остатки городища со следами валов и рвов. В 2—3 км к югу от Дрогобыча, возле с. Солец (урочище Рички), на юго-западном берегу безымянного ручья, в карьере обнаружены обломки древнерусской керамики XII—XIII вв. и скопления обожженной глины, кусков камней и железных шлаков, залегавшие на площадях диаметром до 1 м. Это остатки четырех сыродутных горнов, расположенных, видимо, в окрестностях или на ремесленном посаде древнерусского Дрогобыча.

Результаты разведки в районе Дрогобыча как будто подтверждают легенду о древнем городе Быче возле с. Стебник и его преемнике — древнем Дрогобыче. Этому, очевидно, не противоречит и открытие (1956 г., *В. К. Бернякович*) в 25 км к северо-востоку от Дрогобыча у с. Кавско еще одного городища с названием Быч. Последнее датируется XII—XIII вв. и, таким образом, является современником древнерусского Дрогобыча. Значительное расстояние между ними, видимо, исключает генетическую связь Дрогобыча и Быча возле Кавска.

РАСКОПКИ ПРЕДМЕСТЬЯ И НЕКРОПОЛЯ ОЛЬВИИ

Ю. И. Козуб

Загородный отряд Ольвийской экспедиции по исследованию некрополя античного города, находившегося на месте с. Парутино Николаевской обл., продолжал раскопки поселения конца VI—V в. до н. э. и некрополя первых веков нашей эры на плато западного склона Заячьей балки. С целью выяснения размеров и планировки поселения исследовались участки прежних лет и новые, заложенные в южном направлении Установлено, что южной границей поселения является большая дорога, имевшая в ширину не менее 15 м. Обочина этой немощеной дороги была обложена каменными плитами и крупными фрагментами амфор. Таким образом, устройство больших дорог на этой территории относится к значительно более раннему времени, чем возникновение некрополя.

В южной части поселения открыты, в основном, хозяйственные сооружения конца VI— начала V в. до н. э.: подвал с вкопанными в пол амфорами и пифосом, круглые хозяйственные ямы с костями животных и обломками бытового инвентаря. Особо следует отметить комплекс в виде большой круглой ямы, в западном борту которой устроена сводчатая печь. По сторонам устья печи стояли хиосские и ионийские расписные амфоры, заполненные ярко-желтой крупнозернистой глиной. Под печи вымощен плоскими каменными плитами, покрытыми обломками стенок амфор. Поблизости обнаружены остатки наземного помещения со стенами из сырцового кирпича. Лучше других сохранилась южная стена (девять рядов кладки). В засыпи помещения обнаружены крупные фрагменты лепных и кружальных горшков.

В северной части поселения раскопаны две землянки четырехугольной формы середины V в. до н. э. На их полах выявлены ямки от подпорных угловых и центральных столбов и плетневых конструкций вдоль стен. В центре пола одной из землянок обнаружен очаг с ямкой для пепла, в другой — материковая четырехугольная площадка с бортиком у южной стены. Землянки содержали разнообразный бытовой инвентарь: много крупных фрагментов красноглиняной, сероглиняной и чернолаковой керамики, светильники, бронзовые монеты, терракоты.

В результате раскопок и обмеров установлено, что этот поселок занимал значительную площадь: около 1500 кв. м. Его размеры и плотность застройки с различными по назначению сооружениями говорят об определенной его роли в жизни ранней Ольвии. Здесь, по-видимому, открывается именно то предместье — προαστειον Ольвии, где, по свидетельству Геродота (История, IV, 78), скифский царь Скил оставлял свою свиту при посещениях города.

В 1974 г. сделано еще одно важное открытие. На территории предместья, прекратившего к этому времени свое существование, исследована яма диаметром и глубиною 4 м, прорезавшая покинутую землянку. Сверху она была засыпана утрамбованным грунтом с небольшим количеством измельченного керамического материала. С глубины 2,5 м и до самого дна яма была буквально забита останками 52 человек, несомненно, убитых здесь же камня-

ми и стрелами. Позы скелетов рассеивают последние сомнения: закинутые головы, руки, закрывающие лица, костяк взрослого человека, прикрывающего скелет ребенка, подогнутые ноги. У черепов найдены крупные острые камни, обломки мраморных лутериев, большие и тяжелые фрагменты амфор. На ногах двух скелетов были железные кандалы, у пояса некоторых убитых найдены железные кинжалы. Здесь же находились скелеты трех собак. Среди останков людей найдены целые сосуды, брошенные в яму: чернолаковые канфары, килик, красноглиняное рыбное блюдо, серое блюдце, горшки. Судя по материалу, трагедия произошла здесь в середине IV в. до н. э. и, по всей вероятности, связана с политическими событиями в жизни города.

На этой же территории открыто пять погребений II в. до н. э. — начала III в. н. э. В основном, это детские захоронения в грунтовых и подбойных могилах. К середине I в. н. э. относится большой земляной склеп, который, несмотря на ограбленность, сохранил признаки значительности похороненных в нем людей.

КРЫМСКАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ю. Г. Колосов

Крымская палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР продолжала стационарные раскопки в балке Красной у скалы Ак-Кая Белогорского р-на.

На стоянке Заскальная VI, в южную сторону была прирезана площадь 10 кв. м. Из шести культурных слоев мустьерского возраста был добыт огромный материал кремневых изделий, костей ископаемых животных, костный уголь. В четырех верхних культурных слоях из тысяч кремневых обломков и нуклеусов выделяются сотни орудий (ножи, остроконечники, скребла, проколки, скобели). Большой процент составляют орудия, изготовленные в технике двусторонней обработки. Много специфических для района Ак-Кая орудий: ножей, остроконечников, скребел с площадками для упора пальцев. Пятый культурный слой дал односторонне обработанные орудия.

На стоянке Заскальная V продолжались работы по исследованию IV культурного слоя. В черно-буром по цвету слое отмечены массовые находки кремневых изделий и обгоревшие кости животных. Ниже исследован V культурный слой. Он имеет светло-желтый оттенок и изобилует кремневыми изделиями и костями животных. На вскрытом участке V слоя (8 кв. м) прослежено три очага. В одном из них лежали полуобгоревшие кости животных. Чуть ниже, на глубине около 4,5 м, в зеленовато-сером детритусовом песке, давшем значительно меньше находок кремня и костей животных, обнаружено скопление костей, имеющих большое сходство с захоронением неандертальского ребенка. Кости взяты монолитом и сейчас изучаются в Москве в Институте антропологии. Самый нижний — VI культурный слой — состоит из зеленовато-серого детритусового пес-

ка, в котором заключались кремневые изделия, кости животных, костный уголь. Орудий встречено сравнительно с вышележащими слоями мало.

В истоках балки, на местонахождении Заскальная IX, у задней стенки разрушившегося в древности грота был заложен разведочный раскоп (5 кв. м). Подтверждено наличие еще одной палеолитической стоянки с двумя культурными слоями: верхним, возможно, позднепалеолитическим и нижним — мустьерского времени. В верхнем слое собраны невыразительные кремни, в нижнем — наряду с костями пещерного медведя, сайги, дикой лошади, встречены мустьерские заготовки и орудия. Особенно интересны два мустьерских орудия размерами 19,5 × × 8 × 3 см и 18 × 8 × 2 см, изготовленные из плитчатого кремня черного цвета. С обеих сторон каждого орудия желвачная корка занимает две трети площади. Остальные их части с двух сторон обработаны крупными сколами, образующими лезвия. Последние у одного орудия сходятся в острый, у другого — в закругленный концы. Типологически оба орудия относятся к рубилам, но имеющиеся на одной из их боковых сторон традиционные для аккайской мустьерской культуры площадки для упора руки свидетельствуют об их комбинированном — рубяще-режущем назначении.

Раскапывалась и мустьерская стоянка под «открытым небом», расположенная в устье балки, на мысообразном выступе третьей (?) балочной террасы. Культурный слой залегает на глубине в среднем 3 м от дневной поверхности в балочном делювиальном суглинке. Разведочным шурфом (9 кв. м) и раскопом (15 кв. м) зафиксирована древняя дневная поверхность мустьерского времени, на которой в огромном количестве лежали кости животных (преимущественно мамонтов), отдельные камни, кремневые изделия и редкие кусочки охры и угля.

ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА БЕРЕЗАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Л. В. Копейкина

Экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала работу на о-ве Березань, где в античный период было основано древнегреческое поселение. Остров находится недалеко от современного г. Очаков. Работы велись в центральной части острова на двух участках, расположенных в непосредственной близости друг от друга: северо-западном и западном. В архаический период, в VII—VI вв. до н. э., здесь, очевидно, проходила западная граница поселения, исследование которой является основной задачей экспедиции на данном этапе.

Северо-западный участок был расширен в восточном и северном направлениях. Все строительные остатки на вновь открытых площадях, как и на остальной его территории, относятся к VI в. до н. э. и делятся на два строительных периода: конец VII— середина VI вв. до н. э. и вторая половина VI в. до н. э. К первому периоду относятся, как правило, различные грунтовые сооружения: полуземлянки, ямы, уг-

лубления. Прослежены остатки шести полуземлянок, прямоугольных (2,5 × 2 м; 2,7 × 3 м) и круглых (диаметр 2,7 м; 3,3 м) в плане. В заполнении их много фрагментов привозной расписной керамики, а также и лепных, сероглиняных сосудов. Расписная керамика представлена главным образом фрагментами родосско-ионийских и ионийских сосудов. В одном из углублений этого периода найден в обломках родосско-ионийский кратер второй четверти VI в. до н. э., обе стороны которого украшает монументальная композиция с изображением борьбы вепря и пантеры. Там же обнаружены фрагменты аттической чернофигурной амфоры тиренского типа второй четверти VI в. до н. э., образцы которого чрезвычайно редко встречаются в Восточном Средиземноморье и тем более в Северном Причерноморье.

Строительные остатки второго периода — каменные фундаменты наземных построек — сосредоточены в северной части вновь отрытой территории. Они сохранились довольно фрагментарно, но показывают, что здесь по-прежнему преобладала в застройке правильная планировка и строгая ориентация (север — юг, восток — запад). Привлекает внимание кладка монументальных размеров, открытая неподалеку от северной границы участка. Ширина ее 0,8 м, высота 0,6 м, длина 10,5 м. Она пересекает раскоп с востока на запад и уходит в борта. С юга к ней примыкают под прямым углом фундаменты здания, исследование которого было начато в 1973 г. и продолжалось в 1974 г. С севера же, возможно, была площадь или улица, мощеная мелкими, плотно уложенными камнями. Неподалеку располагался колодец, вырубленный в скале, который пока удалось вскрыть на глубину 6,5 м.

На Западном участке никаких значительных строительных остатков не сохранилось, за исключением ям и углублений с мусорным заполнением второй половины VI в. до н. э. Совершенно очевидно, что городская застройка здесь уже кончается и начинается полоса, отделявшая поселение от некрополя. Однако здесь открыты остатки очень интересного погребения, по-видимому, местного типа: в одной могиле обнаружены женский и мужской скелеты. Мужской скелет был расчленен в области таза на две части. Около головы и левой руки женщины лежали два лепных горшочка, один из которых украшен врезанным орнаментом. Погребение частично срезано греческой ямой третьей четверти VI в. до н. э., что позволяет датировать его не позднее начала VI в. до н. э. Открытие этого погребения является важным свидетельством присутствия аборигенного населения в ранний период существования греческого поселения на острове.

МНОГОСЛОЙНЫЙ ПАМЯТНИК У С. НЕПОРОТОВО

А. И. Кос, Л. И. Крушельницкая, Д. Ю. Павлив

Отряд Днестровской палеолитической экспедиции, работавшей в зоне строительства Могилевской ГЭС, исследовал многослойный памятник у с. Непоротово Сокирянского р-на Черновицкой обл. (правый берег Днестра, урочище Дубова).

Верхний горизонт памятника занимал незначительную часть вскрытой двумя раскопами площади. Собранные обломки лепных и нескольких гончарных сосудов указывают на его принадлежность к группе памятников раннескифского времени типа Круглик — Долыняны (VI—V в. до н. э.).

Значительно лучше представлен второй, подстилающий горизонт. Открытые ямы-жертвенники, следы тризн, большое наземное сооружение являются, по-видимому, остатками культового центра. Ямы бочкообразные, почти одинаковых размеров, диаметром 1,3 м и глубиной 1,4—1,8 м, заполнены очажной гарью, поверх которой, как правило, находились раздавленные сосуды, прикрытые кладкой из каменных плит. Указанное сооружение — наземная постройка прямоугольных очертаний, ориентированная по сторонам света, от которой сохранились каменная кладка и глиняная обмазка стен. Постройка вскрыта неполностью. Исследованная часть постройки длиной 12 м и шириной 5 м состояла из нескольких камер, внутри которых находились небольшие каменные площадки. Вдоль стен найдено много целой посуды. Под одной из стен вскрыты три ямы с сильно обожженными стенками, расположенные последовательно с севера на юг. В двух крайних ямах сохранился толстый слой очажной гари, в средней находилось скорченное погребение, прикрытое зерноперочным камнем. Сверху погребальной ямы были уложены большие камни, два из них, одинаково обтесанные, выступая вертикально вдоль стены, по форме напоминали крылья птицы.

Основная часть собранной керамики представлена горшками, мисками и черпаками. Горшки преимущественно тюльпановидной формы, с проколами под венчиками и валиками или оттисками пальцев на плечиках. Миски большие, широкие, с загнутыми внутрь краями. На венчиках некоторых из них имеются косые налепы или углубленный геометрический орнамент. Черпаки малых размеров, с высокими ручками, так называемого скифского типа. В меньшем количестве найдены корчаги типа Вилланова, миски на полой ножке и орнаментированные чернолощеные сосуды. Встречались также кремневые серпы, ножи, отбойники, глиняные пряслица и каменные бруски. В целом комплекс находок этого горизонта можно датировать жаботинским этапом эпохи раннего железа.

Нижний слой памятника относится к поселению трипольской культуры. Вскрыты остатки двух площадок со скоплениями посуды и роговых орудий и керамическая мастерская — полуземлянка, в нижней части заполнения которой найдены посуда, отбросы производства, скопление камней и толченых раковин unio, употребляемых в качестве примесей к керамическому тесту. Гончарная печь круглой в плане

формы (диаметр пода около 1 м) имела 15 отверстий, соединенных снизу по кругу, и поддувало. В конструкцию купола входили куски камней и глиняные вальки. Судя по керамике, поселение относится к среднеднестровской группе памятников позднего Триполья.

Отряд провел также разведки вдоль берегов Днестра. Обследованы поселения у сел Комаров, Непоротово, Лоевцы, городище у с. Галица, а также курган (диаметр 100 м, высота 6 м) у с. Чернокинци Тернопольской обл. Курган перерезан современной дорогой. У основания перемешанной с камнями насыпи имеются каменная кладка и значительные следы кострища. Найденные в разрезе кургана обломки керамики указывают на принадлежность его к западно-подольской группе памятников раннескифского времени.

ЧЕРНЯХОВСКИЕ ПАМЯТНИКИ КИЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Н. М. Кравченко

Экспедиция Киевского педагогического института им. А. М. Горького продолжала исследование памятников I тысячелетия н. э. на р. Стугне в южной части Киевской обл. Раскопки велись на памятниках черняховской культуры: могильнике в с. Деревьяна Обуховского р-на и поселении Обухов I.

Могильник в с. Деревьяна исследовался в восточном и южном направлениях от центрального раскопа. Вскрыты семь погребений: с трупоположениями — на северном участке, с трупосожжениями и трупоположениями — на южном. Погребения с трупоположениями представлены обычными вариантами черняховских обрядов (северная и западная ориентация, глубина 0,75—1,1 м). Трупосожжения встречаются, как правило, на глубине 0,3—0,5 м. Кальцинированные косточки находятся в земле рядом с крупными фрагментами сосудов и отдельными вещами, побывавшими в огне. На южном участке в верхнем слое выявлено большое количество кальцинированных костей и вторично пережженной керамики, залегающих вне скоплений и ям. Инвентарь погребений содержит преимущественно гончарные сосуды, бронзовые, костяные и серебряные украшения, железные ножи. Раскрытые участки могильника датируются концом III—IV вв.

Поселение Обухов I расположено в 3 км к югу от упомянутого могильника. Здесь открыты остатки двух наземных сооружений с массивными завалами обожженной глины от кровли и печи. Найдены: большое количество гончарной керамики, пряслица, железные ножи и наконечники дротиков, остатки металлургического производства. Конструктивные особенности жилищ проследить не удалось. Полученный материал допускает датировку поселения в рамках хронологии черняховской культуры.

Разведками по обоим берегам р. Стугны (Обуховский, Васильковский, Фастовский р-ны) открыт и обследован ряд местонахождений с лепной керамикой так называемого Киевского типа и раннеславянской типа Обухов II (Васильков, Обухов IV, V, Рыбтрест, Ханбиков). Выяв-

лены и новые черняховские памятники (три пункта под Васильковым и в с. Новоселки Фастовского р-на). Проведена шурфовка на памятнике Обухов III с материалами Киевского типа (III—V вв.). Здесь обнаружен еще один глинобитный пол, выложенный несколькими рядами керамики. С этим же памятником связана находка необработанного камня, на одной из плоских сторон которого высечены знаки и изображения животных.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У С. РОМОШ

В. В. Кропоткин, В. И. Кулаков, А. Н. Гей, О. А. Панасюк

Западно-волынская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование многослойного поселения у с. Ромош Сокальского р-на Львовской обл., на правом берегу Западного Буга.

Общая площадь раскопов на поселении и могильнике составила более 500 кв. м.

Основное внимание было уделено исследованию северной части поселения, где слой позднеримского времени выражен наиболее отчетливо. Здесь заложена траншея (120 × × 2 м), которая позволила изучить характер и мощность культурного слоя (жилища, очаги, ямы). Траншея западной стенкой примыкала к раскопу 1973 г. (II), где были найдены датирующие вещи — бронзовая фибула с фасетками и обломок округлой спинки многочастного костяного гребня с гравированным зооморфным изображением. В средней части траншея перерезала разведочный раскоп Л. И. Крушельницкой 1971 г.

На раскопе II обнаружены два углубленных жилища с глинобитными открытыми очагами и несколько ям различной формы. На исследованном участке особенно хорошо представлена лепная керамика позднеримского времени. На дне одного из жилищ (1) на глубине 1,6 м найдена небольшая чернолощеная чарка с уплощенным дном и боковой ручкой. На глубине 0,7 м в раскопе обнаружен раздавленный чернолощеный биконический кувшин с плоским дном и цилиндрическим горлом. К этому же слою относятся многочисленные обломки пшеворских лепных горшков с пальцевыми защипами на тулове, обломки сосудов с комбинированной и и ошершавленной поверхностью, серолощеные и чернолощеные миски и кубки, глиняные биконические пряслица, глиняные прямоугольные блоки различных размеров (7 × 7 × × 12 см и другие). Раннеславянские материалы представлены обломками лепных горшков с защипами по венчику, глиняными «лепешками», фрагментами сковородок.

Верхний слой, относящийся к древнерусской эпохе, сохранился на этом участке значительно хуже. Многолетняя вспашка и ямы от современных сооружений перемешали культурные напластования, и зачастую трудно соотнести находки с тем или иным слоем. Однако в южной части раскопа II обнаружено жилище эпохи Киевской Руси с глинобитным очагом и земляным полом со следами подмазки. Найдены железные изделия, каменные точильные бруски, шиферное пряслице, об-

ломки гончарных горшков с разнообразными клеймами и др.

Особое внимание было уделено поиску могильника позднеримского времени, следы которого (чернолощеная миска с кальцинированными костями) случайно обнаружены в 1965 г. На пашне в центральной части поселения, на месте находки скопления кальцинированных костей был заложен небольшой шурф (11 кв. м). На материке выявлена яма X—XI вв.; в культурном слое найден миниатюрный костяной псалий. Рядом с раскопом подобрана половинка каменного пряслица.

В восточной части поселения, недалеко от места находки железного умбона с длинным отростком, происходящего, вероятно, из разрушенного вспашкой погребения пшеворского типа II—III вв. н. э., заложен раскоп (50 × 3 м), но следов захоронений обнаружить не удалось.

На древнерусском могильнике, где был доследован край песчаного карьера, новых погребений найти также не удалось.

На поселении собрана большая коллекция кремневых орудий (скребки, ножи, проколки, наконечники стрел), несколько нуклеусов, а также немногочисленные обломки керамики (городокско-здобицкой и стшижовской культур). Раскопки дали ценный материал для изучения контактной зоны пшеворской, поморско-мазовецкой и черняховской культур.

ХЕРСОНЕССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

И. Т. Кругликова

Совместная экспедиция ИА АН СССР, исторического факультета МГУ, Государственного Херсонесского историко-археологического музея и Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской начала исследования клеров Гераклейского полуострова. Раскапывалась сельскохозяйственная усадьба клера 9, расположенного у Камышевой бухты. Расчищены башня, сложенная из огромных каменных блоков, и несколько примыкавших к ней помещений; выявлены границы усадьбы и границы земельного участка; вскрыта часть проезжей дороги, разделявший два клера эллинистического периода, и часть ограды усадьбы римского времени. Детально исследовалась система внутренней размежевки клера.

Внутренние размеры башни 11 × × 7 м. Сохранились лишь два нижних ряда наружного панциря башни. Наклонные плоскости кладки наружных стен показывают, что башня имела пирамидальную форму. Внутренние панцири сложены из камней значительно меньших размеров, кладка их вертикальна. Сооружение башни относится к I в. до н. э. или к I в. н. э. Она была возведена на остатках стен эллинистического здания, хорошо обработанные квадры которых частично сохранились под фундаментом башни, а частично были использованы в кладках примыкавших к башне помещений. Позднейший период существования усадьбы относится к III в. н. э. Усадьба этого времени была очень большой. Она перекрывала улицы, ограничивавшие в эл-

линистическое время усадьбу и клер 9, что позволяет говорить об увеличении земельного владения и нарушении строгой планировки участков, характерной для раннего периода истории Гераклейского полуострова. Увеличение размеров усадьбы и земельного участка связано, по-видимому, с процессом концентрации земельной собственности, происходившим в Херсонесе в римский период.

Усадьба неоднократно перестраивалась. Последняя ее перестройка связана с усилением обороноспособности башни, которая во II—III вв. н. э. была обнесена дополнительным панцирем округлых очертаний. При этом пространство между панцирем и стеной башни было заполнено камнями. Этот панцирь хорошо прослеживался с северо-западной стороны башни, но очень плохо сохранился с юга и юго-запада, где поверхность почвы повреждена воронками военного времени. Усадьба продолжается на северо-восток, и общий план ее еще не выявлен. Расчищенные помещения сохранили следы неоднократных перестроек. Наиболее ранние материалы, найденные при раскопке усадьбы, относятся к IV и III вв. до н. э. Среди них — обломки чернолаковых сосудов, клейма на ручках фасосских, синопских, гераклейских и херсонесских амфор и на черепицах, обломки рельефных мегарских чаш. Большие строительные работы проводились в I в. до н. э. — I в. н. э., а также во II в. н. э. Сохранились следы винодельческого производства. Большая каменная гиря от виноградного пресса в последний период жизни усадьбы была употреблена не по назначению и найдена в жилом помещении. Это говорит об изменении хозяйственного профиля усадьбы, об уменьшении роли виноделия во II—III вв. н. э.

Среди находок в усадьбе преобладают остатки остродонных амфор. Найдены пифосы; много простой гончарной столовой посуды; кастрюли, сделанные на гончарном круге; светильники, оттиснутые в формах; краснолаковые миски с вертикальными бортиками; рыбные блюда (в том числе чернолаковые и сероглиняные); лутерии и другие сосуды. Встречались эллинистические сосуды херсонесского производства с росписью. Особенно интересна серебряная монетка, чеканенная в Каппадокии Ариобарзаном I (95—62 гг. до н. э.), найденная в слое II—III вв. н. э. в заполнении одного из помещений (3).

Новые данные получены Г. М. Николаенко и Е. Н. Жеребцовым, проводившими раскопки на территории клера. Обнаружены подпорные стены, ограждавшие террасы, на которых были расположены различные участки клера. Выявлены плантажные стены и ямки для посадки виноградных кустов. Установлено наличие новых межевых стен римского времени, частично изменивших эллинистическую планировку клера. Вскрыты межевые стены различной толщины и различной техники кладки, показывающие, что внутренняя размежевка клера не была единовременной. С северо-западной и юго-восточной сторон расчищены участки дороги эллинистического времени, вымощенные щебнем и битой керамикой и ограничивавшие клер эллинистического времени. Ограждавшие их стены одновременно являлись подпорными стенами клеров.

РАБОТЫ ПОДВОДНОГО ОТРЯДА ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. Д. Крыжицкий

В затопленной части Нижнего города работы велись на объекте под условным наименованием «пристань», а также в створе с послегетской стеной, открытой на участке «НГ».

На объекте «пристань» в центре южной половины завала камней, в месте относительно значительного понижения рельефа, заложен шурф (3 × 3 м), доведенный до глубины 2,5—2,8 м от поверхности воды — до слоя меотической глины. Верхний слой, толщиной 0,8—1,0 м, состоял из относительно крупных окатанных камней привозных пород. Ниже шел слой толщиной 0,45 м с окатанными камнями. Керамика этого слоя, в основном, окатанная. Далее шел глинистый слой (0,2 м), не содержавший керамики и насыщенный растительными остатками. На поверхности этого слоя обнаружено фрагментированное дно гераклейской амфоры. Ниже располагался слой ракушки (толщина 0,15—0,16 м), лежавший непосредственно на меотической глине. Таким образом, в центральной части «пристани», как и в северной, каких-либо строительных остатков in situ не зафиксировано. Завал находится в перемещенном слое.

В створе с послегетской стеной, на расстоянии 155 м от берега, на глубине 1,8—2,3 м, выявлен завал, состоявший из крупных необработанных камней (длиной до 1 м и более). Завал размерами 20 × 50 м имеет вытянутую с запада на восток аморфную форму и представляет собой, по-видимому, остаки оборонительных стен. Относительно четко прослеживается восточная граница завала. К северу от завала тянется на расстоянии 100—110 м пятно заиленного песка шириной 25—50 м. В этой зоне обнаружено несколько сот крупных, практически неокатанных фрагментов, главным образом амфор, и ряд целых сосудов (амфор, небольшой красноглиняный кувшин, канфар). Среди амфор преобладает материал IV в. до н. э. (Фасос, Гераклея, Хиос). Особый интерес представляет комплекс амфор типа Солоха II, имеющий в нижней части горл помещенные в кружок клейма Δ, Σ, Ф). Материал других периодов представлен небольшим количеством амфор IV в. до н. э. и охватывает время от VI—V вв. до н. э. до II—III вв. н. э.

В небольшом шурфе, заложенном в центре пятна заиленного песка, удалось дойти до слоя меотической глины. Глубина шурфа от поверхности дна в этом месте 0,5—0,6 м. По всей толще идет слой ракушки, сверху — тонкая (0,1—0,2 м) прослойка заиленного, в основном, речного песка. В прослойке и в слое песка обнаружены фрагменты керамики и отдельные камни, в том числе обработанные.

Характер обнаруженных находок, их распространение и местоположение в плане Нижнего города позволяют высказать предположение о том, что в этом месте могли находиться скорее всего складские помещения, возможно портовые. Слабая окатанность, крупные размеры обломков и относительно четкая их локализация не исключают возможности обнаружения здесь в дальнейшем расположенных in situ строительных остатков.

РАСКОПКИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ОЛЬВИИ

С. Д. Крыжицкий, С. Н. Мазарати

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование эллинистических слоев в Центральном квартале к западу от агоры и в северо-западной части Верхнего города, а также позднеархаических слоев в районе Главной Продольной улицы (АГД). На возвышенности между I и II поперечными балками Верхнего города заложен разведочный раскоп (Р—19). Работы велись также в затопленной части Нижнего города, на Некрополе и поселениях Ольвийской периферии — Петуховке II и Большой Черноморке. Кроме того, была проведена разведка по степи от Березанского лимана к востоку до водораздела.

Ниже излагаются результаты работ на участке Северо-Запад. Здесь продолжалось открытие комплекса северной группы помещений жилого дома, начатое в 1972 г. На северной прирезке общей площадью около 100 кв. м вскрыто помещение III в. до н. э. и три помещения, существовавшие в III—II вв. до н. э. Каких-либо остатков улиц пока не выявлено. Сопровождающий материал из помещений дома свидетельствует о его жилом назначении и среднем уровне достатка владельцев. В целом подтвердились стратиграфические наблюдения, сделанные в 1973 г., а также общий характер постепенной деградации строительства, общего упадка жизни в III—II вв. до н. э. на данном участке.

Раскопки истекшего сезона позволили сделать и новые наблюдения. В частности, обнаружены in situ остатки I в. до н. э. —I в. н. э., ранее встречавшиеся лишь в виде завалов. Обнаружены четыре хозяйственные ямы с материалом I в. н. э., печь, по-видимому, производственного назначения, несколько кладок. При этом следует подчеркнуть, что сооружения этого времени располагались примерно в сетке предыдущего эллинистического периода. Все это подтверждает сделанное ранее предположение о том, что, очевидно, большая часть территории города после рубежа нашей эры, находящаяся вне городских стен, все же какое-то время еще продолжала использоваться в тех или иных целях, причем не только для хозяйственных построек, но и жилых.

Интересные результаты получены в южной части раскопа, где под слоем строительных остатков последнего строительного периода (III—II вв. до н. э.) шел мощный мусорный слой с материалом, в основном, IV в. до н. э. Возможно, что здесь находилась выемка искусственного происхождения, поскольку характер полевки, выявленной в южной части засыпи, и стратиграфия исключают естественный характер образования такого углубления. Отметим, что в месте выхода полевки и перекрывавшего ее культурного слоя не обнаружено пока материалов ранее IV в. до н. э. Последнее подтверждает и дополняет картину роста города, прослеженную на участке «И», свидетельствуя о его расширении в эллинистическое время.

В ходе раскопок участка был получен ряд интересных материалов: фрагменты терракот Деметры и Коры, чернолаковые канфары, светильники, фрагменты фигурного сосуда. Много фрагментов архитектурных деталей — сим и антефиксов с изо-

бражением медузы-горгоны, капитель коринфского ордера. Особо отметим находку в заполнении помещения III в. до н. э. поясной терракоты Деметры (?) высотой 27,8 см со следами полихромной раскраски и прорисовки деталей лица черной краской.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. П. Крылова, И. М. Елинов

Отряд Днепропетровского исторического музея в составе Днепропетровской экспедиции Института археологии АН УССР проводил охранные раскопки курганов в Солонянском р-не Днепропетровской обл. Исследованы пять курганов: два — на правом берегу Днепра у с. Калиновки; два — у с. Васильевки, справа от трассы Днепропетровск — Запорожье и один курган в пойме р. Суры у школы с. Привольного.

Курган 1 у с. Калиновки и курган в с. Привольном содержали 13 погребений ямной, однокатакомбной срубной культур. Особый интерес представляет курган 1 у с. Калиновки, где основным было погребение эпохи энеолита (7), частично перекрытое древнеямным погребением (6). В энеолитическом погребении, совершенном в удлиненно-овальной могильной яме в вытянутом положении и ориентированном на северо-восток, найдены медные пронизки, свернутые из небольших пластинок цилиндрической формы. В кургане в с. Привольном интересно ямное погребение 3, совершенное в яме со ступенькой. Между костями согнутых ног располагался цилиндрический предмет из плохо обожженной глины, обращенный округлым концом вниз (фал?).

Курган у с. Калиновки и два кургана у с. Васильевки — скифские (IV—III вв. до н. э.). В кургане у с. Калиновки и в кургане 1 у с. Васильевки под насыпями выявлены ровики с небольшими перемычками с востока и запада. За пределами ровика одного из курганов частично сохранилась каменная крепида. Курган 2 у с. Калиновки содержал четыре погребения, из которых три — детские. В основном погребении, ограбленном в древности, сохранились кости мужского, женского и детского скелетов. Помимо обычного для скифских погребений этого периода инвентаря (трехгранных наконечников стрел, бус из стекловидной пасты, обломков окислившихся бронзовых предметов), найдены семь электровых двукольчатых подвесок; три рубчатых пронизки, свернутые из тонких пластинок электровой фольги и разбитый на две части лутерий. В кургане 1 у с. Васильевки, на дне подбойной камеры женского погребения собраны 58 электровых пуговичек, среди костей разрушенного скелета — пластинка от головного убора с геометрическим орнаментом и костяной орнаментированный игольник, состоящий из четырех конических трубочек. В ровике этого кургана собраны фрагменты амфоры. В кургане 2 у с. Васильевки на уровне погребенной почвы в западной части кургана собраны фрагменты пяти амфор, бронзовые трехперые наконечники стрел и костяные конические ворворки.

Отряд провел также охранные рас-

копки кургана у с. Новониколаевки Днепропетровского р-на, на левом берегу р. Суры. Курган, высотой 1,8 м и диаметром 30 м, был насыпан в эпоху энеолита (в конце III тысячелетия до н. э.) и неоднократно использовался для позднейших погребений. В разрезе бровки зафиксированы три позднейших подсыпки насыпи. Всего вскрыто 15 погребений: четыре — ямной культуры, семь — катакомбной, остальные — эпохи поздней бронзы. Основным погребением было погребение (10) ямной культуры, совершенное в прямоугольной могильной яме со скругленными углами, перекрытой деревянным накатом из пяти бревен, положенных вдоль могилы. Погребенный лежал на спине, головой на северо-восток, с согнутыми в коленях ногами. Скелет и дно могилы обильно посыпаны охрой. Вещей нет. Особенностью основного погребения является наличие кромлеха, от которого под насыпью кургана, подсыпанного позднее, сохранилась юго-западная часть, огибающая край могилы. Среди камней кромлеха, лицом к могиле, напротив юго-западной стены, стояла антропоморфная стела. На миндалевидном камне, на лицевой стороне, выбиты контуры головы и согнутых в локтях рук и ног. Положение стелы в кромлехе не вызывает сомнения в ее ритуальной связи с основным погребением. Камни, составляющие кромлех, вкопаны в погребенный чернозем вертикально, заостренным концом вниз, при этом верхний край камней находится на одной горизонтали (за исключением стелы и стоящего рядом с ней удлиненного камня). Обряд погребения и инвентарь во впускных захоронениях катакомбной культуры и погребениях эпохи поздней бронзы обычны для Правобережья Днепра.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ НА ХЕРСОНЩИНЕ

А. И. Кубышев, Г. И. Чемакова, Ю. А. Шилов

Херсонская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила раскопки в зоне строительства Каховской оросительной системы, в 20—30 км южнее бассейна р. Днепра.

Курганы высотой до 2 м располагались небольшими группами, от двух до пяти насыпей. Исследовано 28 курганов. Значительная часть их относилась к скифской эпохе, меньшая — к эпохе бронзы (ямной, катакомбной, срубной культурам). Часто в курганных насыпях встречались впускные погребения кочевников XI—XIII вв.

Ямная культура представлена курганами позднего этапа. Среди находок отметим керамическую посуду и рогатковидную костяную булавку, входящую в состав ожерелья из клыков собаки.

Из керамического комплекса катакомбной культуры интерес представляет керамика северокавказского (нижнедонецкого) типа — так называемые «реповидные сосуды».

К срубной культуре относятся четыре погребения с трупосожжениями, два из которых сопровождались остроребериыми орнаментированны-

ми сосудами со следами вторичного обжига. Другое раннесрубное погребение совершено в деревянном срубе в сопровождении горшка-банки и бронзового кинжала листовидной формы с перехватом.

Погребения скифского времени, исследованные у с. Красный Подол, преимущественно грабленные. Однако в одном из этих погребений найден набор вооружения скифского воина середины IV в. до н. э. (для пешего и конного боя). В кургане высотой в 1 м сохранилось полуторараметровое каменное изваяние мужчины, стоявшее на грубо обработанном постаменте четырехугольной формы с продолговатым отверстием для установки. Скульптура и постамент сползли в грабительский ход и обнаружены на дне входной ямы. В могиле-подбое сохранился чешуйчатый доспех скифского воина — панцирь и боевые штаны. Справа от доспеха лежали щит, панцирный передник и боевой пояс. На щите находились железное копье, дротик и топор-клевец. У восточной стенки подбоя стоял небольшой бронзовый котел на кольцевом поддоне. Здесь же найдены остатки деревянного сосуда (подноса?) с 80 пращевыми камнями. В западной части подбоя, у головы погребенного, обнаружен тайник, в котором найдена серебряная ваза и 14 нашивных золотых бляшек от одежды с изображением человека в шлеме, сидящего на голове животного. К северу от погребения воина обнаружено неограбленное впускное женское захоронение, в котором найдены бронзовое зеркало, канфар и железные браслеты. У западной стенки подбоя находилось блюдо с жертвенным мясом и железным ножом с костяной рукояткой.

Интересный материал дали восемь внускных погребений средневековых кочевников. Среди находок отметим бронзовые клепаные котлы с железными ручками, корчаги, золотые височные кольца, костяные пластинки от украшения седла и лука, сабли и железные стрелы. Особого внимания заслуживает набор серебряной конской узды с позолотой и чернью, состоящий из 20 предметов. В этом же погребении обнаружены и другие предметы конской упряжи — железные одночленные удила; стремена, инкрустированные золотыми пластинками; железные пряжки от сбруи и т. д.

РАСКОПКИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ НИКОНИЯ

В. И. Кузьменко, Э. А. Левина, Н. М. Секерская

Отряд Одесского археологического музея продолжил исследования юго-западной части Никония (античное городище у с. Роксоланы Одесской обл.) на площади 600 кв. м. Основные усилия были сосредоточены на изучении верхних слоев, содержащих керамический материал II—III вв. н. э. Последовательное изучение культурных напластований, несмотря на разрушенность верхних слоев, позволяет заключить, что границы города в римское время расширяются. В городе существовали каменные наземные постройки с мощеными двориками и улицами. По сравнению с предшествующими V—IV вв. до н. э. увеличивается количество лепной керамики, появляется культ божеств местных племен, широко рас-

пространяется обряд погребения младенцев в домах.

Вся сумма накопленного материала свидетельствует об интенсивных торговых связях во II—III вв. н. э. с городами Боспора, Южного и Западного Причерноморья.

Раскопки строительных остатков IV в. до н. э. позволили открыть слоевые фундаменты наземных помещений. Фундаменты состоят из чередующихся лёссовых и землисто-золистых слоев, толщиной 5—8 см. Высота их местами достигает 2—2,7 м, в большинстве случаев они доходят до материка. В доме 75 исследованы фундаменты двух помещений площадью 13,68 и 17,64 кв. м. Полностью границы домов 73 и 75 будут определены в следующий раскопочный сезон. В одном из помещений дома 73 сохранились каменные кладки стен, возведенные непосредственно на слоевых фундаментах. В вымостках двориков открытых домов широко применялись речная галька и черепки. Находки представлены продукцией Аттики, Эгейского бассейна (Хиос, Фасос) и Южного Причерноморья (Синопа, Гераклея). Среди индивидуальных находок отметим фрагмент чаши 400—390 гг. до н. э., расписанный мастером «керченских фрагментов».

При исследовании культурных напластований V в. до н. э. открыто подвальное помещение хозяйственного назначения (11,64 кв. м). Из двух сохранившихся стен одна сложена из камня, вторая — из сырцовых кирпичей размером 0,1 × 0,4 м на каменном цоколе. После прекращения существования помещения у каменной стены его был построен очаг (1,1 × 1 м), свод которого разрушен еще в древности, а под сооружен из чередующихся слоев глины, речной гальки и черепков. В заполнении помещения основная масса материала относится к V в. до н. э., но отдельные фрагменты восходят к концу VI в. до н. э. К югу от помещений V—IV вв. до н. э. частично изучена улица, существовавшая в период жизни домов. Улица прослеживается в направлении с запада на восток на протяжении 4,3 м; ширина ее 2 м.

Работы 1974 г. впервые позволили определить строительную технику и планировку наземных сооружений Никония в IV в. до н. э., дали много новых данных для выяснения истории города в первые века нашей эры.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗМИЕВЫХ ВАЛОВ

М. П. Кучера, Р. А. Юра

Экспедиция Института археологии АН УССР исследовала «Змиевые валы» в районе с. Липлява Каневского р-на Черкасской обл. и хут. Хлебча Васильковского р-на Киевской обл.

В районе с. Липлява (возле бывшего хут. Решитки) исследовался участок Приднепровского вала на левом берегу водохранилища Каневской ГЭС, в котором разведками А. С. Бугая ранее были обнаружены остатки обугленных конструкций и керамический материал. В трех местах были разрезаны вал и ров и на протяжении свыше 15 м раскрыты обугленные деревянные конструкции вала. Вал песчаный, сильно разрушенный; он сохранился на высоту не более 0.6—1 м. Первоначально вал имел ширину около 6 м. В сред-

ней его части находилась конструкция из продольных и поперечных сосновых бревен, уложенных ярусами. Сохранились четыре яруса бревен, из которых продольные залегают одно возле другого полосой 1,5—2 м, а местами до 2,5 м шириной, а поперечные чередуются с интервалами от 0,6—0,8 м до 1,5 м. Деревянный каркас вала с обеих сторон присыпан песком. Подобная техника строительства укреплений (чередование продольных и поперечных бревен) была широко распространена в раннем средневековье на землях западных славян.

Вдоль вала со стороны поймы Днепра проходит ров, шириной 5 м и глубиной 1,6—2 м. С внутренней стороны вала открыт второй ровик, шириной 2,5—3 м и глубиной 0,6—1,2 м, который, очевидно, не имел оборонительного значения, а образовался в результате выборки грунта для насыпки внутреннего края вала. Под валом открыт культурный слой более раннего поселения с керамикой позднезарубинецкого типа III—V вв. н. э.

Возле хут. Хлебча, на левом берегу поймы с. Стугны исследовался Змиевый вал, который идет к с. Плесецкому Васильковского р-на Киевской обл. Вал был разрезан траншеями в двух местах, при этом установлено наличие двух типов деревянных конструкций, скреплявших его земляную насыпь. В той части, где вал сооружен из суглинка, в нем находились три ряда срубов — центральный, шириной 3 м, и два боковых — шириной по 2,3 м, присыпанные по краям грунтом. Общая ширина вала 10 м, сохранившаяся высота насыпи 2,4—2,5 м. Аналогичный прием устройства валов на срубном каркасе характерен для древнерусских городищ. Со стороны поймы р. Стугны на исследованном участке открыто два рва, шириной соответственно 3,8 и 3 м и глубиной 1,2 м. Промежуток между рвами 1,8 м. На другом участке, где вал проходит по песчаной местности, по его краям открыты обугленные остатки нижней части двух дубовых стен, сооруженных из длинных продольных и коротких поперечных бревен. Продольные бревна залегают по три-четыре в ряд (ширина ряда 1—1,4 м), а поперечные располагаются как рядом, так и с интервалами в 1—1,5 м. Пространство между стенами, шириной 3,4—3,6 м, заполнено песком. Склоны вала также насыпаны из песка. Общая ширина вала 9 м, высота сохранившейся насыпи 0,9—1 м. Вдоль вала со стороны поймы Стугны открыт ров, шириной около 5 м и глубиной 1,7 м.

К указанному валу перпендикулярно примыкает небольшой поперечный вал, идущий к соседнему хут. Скребки и пересекающий долину р. Стугны. В этом валу, сооруженном из суглинка и песка, открыты обугленные дубовые бревна от поперечных и продольных стен, составлявших каркас земляной насыпи вала.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧЕРНОВИЦКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

М. М. Кучинко

Экспедиция Института археологии АН УССР и Луцкого государственного педагогического института им. Леси Украинки провела раскопки средневекового поселения у с. Рашков Черновицкой обл. На исследованной площади открыты остатки одного наземного сооружения, девять хозяйственных ям, три печи-сушилки и пять очагов.

Наземное сооружение сохранилось в виде разрушенной каменной вымостки (3,5 × 4,2 м). На полу обнаружено значительное количество гончарной керамики, два железных боевых топора, два замочных ключа, дверная скоба, наконечник стрелы, фрагменты серпа, кусочки железного шлака и две пастовые бусины. Интересной находкой является хорошо сохранившийся наральник.

Хозяйственные ямы округлой или овальной в плане формы с плоским или закругленным дном имели диаметр 0,55—2,3 м и глубину 0,5—1,8 м. Некоторые из них были обожжены. В заполнении ям найдено большое количество гончарной керамики и костей животных и птиц. Встречены также пряслица, ножи и костяные проколки. Интересны находки в одной из хозяйственных ям железных серпа и тесла, а также топора в другой яме.

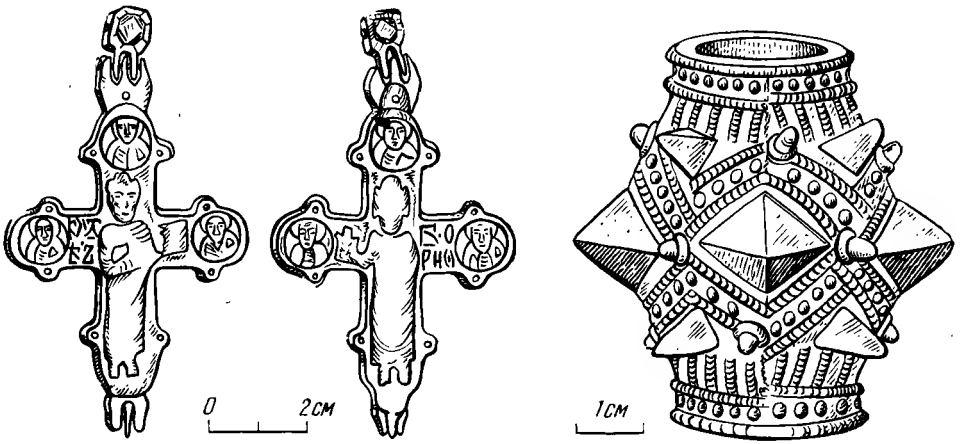
Печи-сушилки представляют собой прямоугольные в плане углубления (0,5 × 1,9 × 0,25 — 0,4 м). Стенки и дно печей подмазаны глиной. В заполнении — небольшое количество гончарной керамики и каменные плитки, входившие в наземную часть конструкций печей.

Очаги, как правило, выложены камнем. Они круглой или овальной в плане формы, размером 0,6—1,2 м,

Массовым материалом на поселении является гончарная керамика. Она представлена горшками, кувшинами, мисками, сковородками и кубками. Сосуды орнаментированы прямыми и волнистыми линиями в различных комбинациях. В слое найдены: железные (оковка деревянной лопаты, струг, ножи, рыболовный крючок, шпора с пирамидальным шипом, наконечник арбалетной стрелы, дужка для ведра, гвозди), стеклянные (бусы, обломки браслетов), каменные (точильные бруски, шиферное пряслице), костяные (проколки) и глиняные (пряслица, грузила для рыболовных сетей) изделия, а также куски железного и стеклянного шлака и кости различных животных.

На основании предварительных данных поселение датируется XIII—XIV вв.

Исследовано также семь курганов в могильнике XI—XIII вв., находящемся в лесу между селами Усичи и Чехивщина Луцкого р-на Волынской обл. Высота курганов 0,8—1,5 м, диаметр 6—14 м. В них открыты шесть мужских и одно детское погребения. Они совершены в прямоугольных ямах, на спине, в вытянутом положении, головой на запад. В двух случаях прослежены остатки деревянных гробов. Погребальный инвентарь представлен сосудами (на дне одного — клеймо в виде креста), железным ножом, коваными гвоздями. Наиболее интересным является захоронение, в котором найдены железная шпора и несколько кованых гвоздей. На пальце правой руки скелета был



Энколпион XI—XIII вв. и бронзован булава XII—XIII вв. из Владимира-Волынского

серебряный перстень с угонченными разъединенными концами.

Проводились разведывательные работы на территории г. Владимира-Волынского. Обнаружено большое количество фрагментов древнерусской керамики, железное кресало калачевидной формы, ножи, точильные бруски, шиферное пряслице, костяная орнаментированная ручка ножа. Отметим находки бронзовой булавы с пирамидальными шипами, бронзового креста-энколпиона и глиняной поливной фигурки боевого копя со сбруей.

Обследован остров Велесовщина или Онуфриевщина), находящийся на окраине города. Здесь собраны значительное количество керамических поливных плиток, человеческие кости и фрагменты древнерусской керамики.

В г. Луцке проведены раскопки на ул. Калинина. Открыты остатки прямоугольной деревянной постройки размером 7,7 × 8,5 м, ориентированной по сторонам света. Найдены разноцветные поливные кафли с рельефным узором, нож, верхняя часть железного ключа, детская глиняная игрушка-свисток в виде птички, придонная часть толстостенного кубка из зеленого стекла и керамика XV—XVI вв.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

В. А. Латышева

Отряд Харьковского государственного университета в составе Северо-Крымской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки двух поселений античного времени в Северо-Западном Крыму (Черноморский р-н).

На поселении Маслины доследовалось монументальное здание из рустованных блоков. Установлено, что это сооружение, квадратное в плане (8×8 м), являлось башней. Толщина стен 0,8 м, наибольшая их высота 1,5 м. В юго-западной стене

находился вход в башню. В камнях дверного проема хорошо прослеживаются пазы для крепления деревянных конструкций и дверного засова. Внутри башни сохранились каменные ступени, ведущие на второй этаж. Выявлена внутренняя планировка первого этажа.

К башне примыкал мощеный двор, из которого можно было попасть в сравнительно небольшие помещения, сложенные из рваного камня. Все они, несомненно, связаны с башней и составляют единый комплекс, ограниченный с юго-востока внешней оборонительной линией. Стена идет от юго-западного угла башни и прослежена в этом направлении на протяжении 8,5 м. Между юго-западным углом башни и оборонительной стеной находился вход в крепость, а небольшое крытое помещение, обнаруженное недалеко от входа, очевидно, было связано с охраной крепостных ворот. Все остальные помещения исследуемого комплекса — хозяйственного назначения. В одном из них стояла каменная ступа, а на уровне мощеного пола обнаружено много керамики, главным образом, обломков амфор, а также фрагментированная фляга и кувшин херсонесского производства. В углу другого помещения расчищен очаг с перекрытием типа глиняной жаровни. Еще в одном помещении, на полу, вымощенном плитами, найдено большое количество посуды, по преимуществу столовой, в том числе и чернолаковой, чернолаковый светильник, протома богини Деметры, серебряная подвеска, четыре свинцовых гири в виде правильных квадратных слитков различного веса.

Кроме хозяйственных помещений, во дворе башни находился колодец. Его горловиной служил массивный в плане камень диаметром 1,5 м с отверстием (диаметр 0,5 м) в центре. На горловине хорошо заметны глубокие борозды, протертые веревками,— следы длительной эксплуатации источника. Внутренние стены колодца (расчищены до глубины 2,5 м) выложены камнем. В заполнении колодца обнаружены обломки пифоса, амфор, в том числе с клеймом Синопы II в. до н. э. Этим временем датируется наиболее поздний материал, найденный при исследовании комплекса башни.

В ходе раскопок удалось проследить еще одну интересную деталь, проливающую свет на обстоятельства гибели крепости — у входа в башню на уровне вымостки лежал наполовину обгоревший скелет человека. Судя по положению костяка, жизнь человека и всего комплекса башни, оборвалась внезапно, в результате какой-то военной катастрофы.

Раскопки на Гротах позволили выявить поселение совершенно иного характера. Его отличает полное отсутствие каменных конструкций при исключительной насыщенности культурного слоя обломками черепицы и амфор, в том числе с клеймами, главным образом, херсонесских мастерских конца IV—III вв. до н. э., а также с буквами и монограммами на амфорных горлах, выполненными красной краской. Значительную группу керамики составляет лепная посуда различных форм и орнаментации. В целом создается впечатление, что поселение на Гротах играло роль торгового посредника между Херсонесом и поселениями Северо-Западного Крыма. Это был своего рода торговый пункт по сбыту херсонесской черепицы и амфор. Существовал он сравнительно недолго, судя по материалу, где-то в конце IV—III вв. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ ОЛЬВИЙСКОГО ГОРОДИЩА

Е. И. Леви, К. К. Марченко, М. П. Ваулина, Ю. Г. Виноградов, Я. В. Доманский, Л. В. Копейкина, В. И. Пругло, К. К. Шилик

Ольвийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР основные работы вела на двух участках в центральной части городища.

На раскопе Е-3 продолжались исследования строительных комплексов архаического, классического и эллинистического периодов жизни города. Закончено исследование второго здания архаического времени, раскрытие которого началось еще в 1973 г. Удалось полностью восстановить план здания. Здание прямоугольной формы, размерами 8,5 × × 6 м, состояло из двух наземных помещений (восточного, почти квадратного, размерами 5,6 × 5,3 м, и западного, 2 × 5,6 м). По планировке здание восходит к мегарону. Цоколь дома возведен в технике псевдополигональной кладки. Здание имело, видимо, общественное назначение. В целом можно считать, что в архаический период на этом участке располагался один из центральных районов города.

Кроме того, на этом участке продолжалось изучение каменных подвалов здания III в. до н. э. В одном из подвальных помещений находилась цистерна, глубиной около 8 м. Установлено, что за время своего существования здание неоднократно перестраивалось. В I в. н. э. этот район использовался в хозяйственных целях — здесь располагались ямы-зернохранилища.

На раскопе Е-Центр продолжалось изучение обширных углублений, заполненных разбитым инвентарем священного участка Ольвии, которое дало новую ценную коллекцию посвящений Аполлону Дельфинию, вырезанных на чернофигурных и чернолаковых киликах VI в. до н. э. Большое значение имеет находка в том же комплексе обломков мелкофигурного килика с изображением протомы Афины и сигнатурой мастера Саконида. Ранний материал дали также отдельные ямы на раскопе Е-3.

Особый интерес представляют фрагменты амфоры клазоменского стиля VI в. до н. э. с изображением шествия женщин с бубнами в руках, флейтистки и силенов.

Помимо исследований в центральной части, с целью изучения водоснабжения города экспедиция начала работы на участке НГФ в районе источника, около большого жилого дома эллинистического периода, открытого в 1911 г. Б. В. Фармаковским.

Из отдельных интересных находок сезона упомянем обломок ноги от мраморной статуи в человеческий рост, фрагмент костяной ручки ножа в виде головы пантеры, исполненной в технике звериного стиля, ножку чернолакового килика VI в. до н. э. с вырезанным на ней полным греческим алфавитом.

РАСКОПКИ ЖИЛОГО КВАРТАЛА К ЮГО-ЗАПАДУ ОТ ОЛЬВИЙСКОЙ АГОРЫ

Н. Л. Лейпунская

Работы Ольвийской экспедиции на участке Центральный квартал (юго-запад агоры) были сосредоточены на изучении северо-западной и юго-восточной частей кварталов, где открывались сооружения классического и эллинистического периодов.

Открыта северная группа помещений и определена северная и западная границы дома Е-18, который выходил на Среднюю улицу. Таким образом, этот дом раскрыт полностью. Он состоял из трех подвальных помещений и пяти-шести наземных, со степами на слоевых основаниях, а также двора, вымощенного бутом, и пасталы. Все помещения, за исключением более раннего подвала 55, синхронны по времени постройки и бытования.

Важным результатом работ на этом участке является раскрытие вымостки Средней улицы, которая прослеживается теперь полностью от северо-западного угла квартала до восточной границы дома Е-18. Вымостка из фрагментов разновременной керамики и бута имела ширину около 5 м. Выявлены три горизонта, из которых верхний мог существовать на рубеже нашей эры (эту дату дают фрагменты амфор с двуствольными ручками).

К более раннему строительному периоду относится подвальное помещение 168. Стены помещения сложены из хорошо обработанных и выкадрованных прямоугольных по фасаду плит и блоков известняка. В полу помещения находилась обложенная бутом нижняя часть амфоры. Здесь найдены прекрасные образцы керамики и предметы искусства — чернолаковые килики и канфары с граффити, ранние экземпляры керамики с орнаментацией жидкой глиной типа Западного склона, терракотовый рельеф со сценой похищения Эвридики (?) и другие.

К эллинистическому времени относится и целый ряд сооружений, открытых на Южном раскопе. Здесь продолжалось раскрытие дома Е-7, наземные стены помещений которого были возведены на слоевых основаниях. Вскрывались северная и западная группы помещений. К востоку располагается еще ряд строительных остатков, которые, возможно, относятся к дому Е-20 в юго-восточной части квартала, сблокированному с домом Е-7. Они представлены вымосткой двора из камепных плит, двух подвальных помещений (стены из известняковых, хорошо выкадрованных, прямоугольных по фасаду плит и блоков) и рядом наземных помещений со степами на слоевых основаниях вокруг двора (восточнее и северо-восточнее от него).

Одной из главных задач сезона было изучение слоя и сооружений дома Е-19 конца V—IV вв. до н. э., открытого в 1972 г., и соседствующих с ним площадей. Кроме уже известных трех наземных и одного подвального помещения, расчищено еще одно — наземное с очагом (к западу от помещения с большой сводчатой печью). Интересно, что всю эту территорию перекрывал темный золистый слой, отмеченный и при предыдущих раскопках. Возможно, дом Е-19 погиб при пожаре, или же пожар произошел сразу же после его гибели.

Здесь же выявлены более ранние сооружения, существовавшие до постройки дома Е-19: две ямы с материалом конца VI — начала V в. до н. э. Яма 125 находилась в северо-восточной части дома Е-19. Она впущена в грунт ниже уровня полевки и перекрыта в эллинистическое время мощным слоевым основанием. Яма 130 располагалась ниже уровня подошв стен подвала 33 (дом Е-19).

Таким образом, установлена северная граница Центрального квартала, получен ряд данных о его застройке в течение длительного времени существования — от V в. до н. э., а возможно, и конца VI в. до н. э. до рубежа нашей эры. Более ранних следов строительной деятельности на участке не обнаружено, хотя раскрытие остатков на большей части площади доведено до уровня древней дневной поверхности.

РАБОТЫ БАХЧИСАРАЙСКОГО МУЗЕЯ

И. И. Лобода, В. Н. Хоменко, М. Я. Чореф

Бахчисарайский историко-археологический музей продолжал исследование оборонительных сооружений средневекового городища Чуфут-Кале. Работы проводились в северо-западной части Чуфут-Калинского плато, не занятой поздними средневековыми постройками. Здесь, вдоль обрывов, имеются остатки стен, преграждающих доступ к плато, и комплексы искусственных пещер. Большинство пещер располагается по естественным трещинам около возможных проходов на плато. Они имели боевое назначение. Часть из них находится на вершинах, выступающих из массива скал. К ним с поверхности плато ведут лестничные спуски, вырубленные в скале и заканчивающиеся небольшими площадками, высеченными над обрывами.

Примыкающие к площадкам пещеры (1,5 × 2 м) некогда закрывались дверьми, о значительной толщине которых свидетельствуют размеры дверных проемов, вырубленных в скале. В непосредственной близости от этих пещер найдены каменные ядра (диаметр 3,5 × 4,5 см) и железные наконечники стрел. Часть пещер, по-видимому, служила помещением воинам, защищавшим городище. Пещеры в скалах, господствующих над небольшой балкой Пенджере-Исар, предназначались для защиты подходов к ныне засыпанному колодцу Сокур-Кую.

Обнаружение на стенах оборонительных пещер вырезанных крестов и сарматской тамги свидетельствует о сооружении их в ранний период существования городища местными жителями, исповедывавшими христианство. Исследованные пещерные комплексы Чуфут-Кале близки как по расположению, так и по архитектурным особенностям оборонительным пещерам Эски-Кермена, Баклы и Тепе-Кермена.

На том же участке Чуфут-Калинского плато расчищен прямоугольный (11,3 × 7,85 × 1,1 м) водоем, вырубленный в скале. Судя по высоте его ступеней, находящихся на восточной стороне, вода этого бассейна предназначалась, скорее всего, для технических нужд жителей городища. Найденные при расчистке бассейна медные золотоор-

дынские монеты XIII—XIV вв. свидетельствуют об интенсивной жизни городища в эту эпоху.

Обнаруженные при шурфовках плато кремневые орудия и фрагменты грубой, с налепными валиками посуды, указывают на существование здесь в I тысячелетии до н. э. таврского убежища.

В 7 км южнее Бахчисарая, на территории совхоза «Коминтерн», был частично распахан курган диаметром 50 м и высотой 2,5 м. Основное погребение оказалось разрушенным. Удалось лишь проследить остатки дерева (возможно, от деревянного ящика) и каменчый завал, окружавший, по-видимому, ящик со всех сторон. Положение костяка не прослеживалось. В погребении найден медный нож удлиненной листовидной формы.

Из впускных погребений особый интерес представляет миниатюрный ящик-конотаф из тонких плит известняка. Размеры камеры — 55 × × 30 × 40 см, ориентация — строго по оси запад—восток. В ящике у западной торцовой плиты обнаружены глиняная мисочка и лепной горшок. Эти погребения в юго-восточной части насыпи — неолитические и датируются III — началом II тысячелетия до н. э.

В западном поле кургана обнаружено одиночное погребение, совершенное в подбойной могиле длиной 2,1 м и глубиной 1,3 м от древней дневной поверхности. Ширина подбоя — 0,75 м, высота — 0,85 м. Могила ориентирована длинными сторонами по линии юго-восток — северо-запад. На дне подбоя вытянуто на спине, черепом на юго-восток лежал костяк девочки-подростка. Между юго-восточной стенкой подбоя и черепом обнаружены: бронзовое зеркало-подвеска, гончарные красноглиняные мисочка и кувшин, лепная темноглиняная миска с костью животного, железным ножом и двумя лепными темноглиняными курильницами. У черепа (слева и справа) найдены золотые сережки, у шеи и голеней стеклянные бусы.

Материал погребения находит многочисленные аналогии в позднеантичных некрополях юго-западного Крыма и позволяет датировать его II—III вв. н. э.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

С. Н. Ляшко, М. М. Никитенко, В. В. Отрощенко, В. А. Томашевский

Первобытный отряд Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки курганов в зоне строительства Северо-Рогачикской оросительной системы (Васильевский р-н Запорожской обл.). Раскопано 11 курганов эпохи меди и бронзы.

В двух курганах — в г. Днепрорудный и у с. Златополь — выявлено по девять погребений ямной культуры. Захоронения совершены на спине, с поднятыми вверх коленями, с произвольной ориентировкой. Инвентарь погребений состоит из нескольких круглодонных горшочков. Лишь в основном погребении кургана в г. Днепрорудный обнаружен медный листовидный нож. В могилах отмечена охра. В этих же двух курганах открыто 16 погребений катакомбной культуры. Еще четыре катакомбных погребения обнаружены в кургане 2 у с. Шмальки

и в кургане 6 в урочище Посаки, у с. Балки. Катакомбные погребения в большинстве своем совершены в овальных катакомбах; костяки вытянуты, преобладает южная ориентация. В числе немногочисленного инвентаря имеются глубокие миски, иногда с ушками, и каменный сверленый топорик.

В семи курганах у с. Шмальки, в урочище Посаки и в группе Рясные могилы у с. Балки обнаружено 47 погребений срубной культуры.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ЗАРУБИНЕЦКОГО ВРЕМЕНИ БЛИЗ Г. КАНЕВА

Е. В. Максимов, Л. А. Цындровская

Каневская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы на могильнике зарубинецкого времени, расположенном в урочище Дидов Шпиль. Могильник занимает обращенный к Днепру склон и вершину обширного холма, находящегося на правом берегу реки рядом с одновременным ему поселением Бабина Гора, в 20 км к северу от г. Канева.

На вершине холма открыто четыре погребения (три трупоположения и одно трупосожжение). Два одиночных погребения, совершенные по обряду трупоположения, носили следы ритуального расчленения, причем в одном из них костяк был перезахоронен в новую могильную яму. В этом погребении находились коралловые бусы, янтарная подвеска, бронзовая трехлепестковая розетка и небольшая лепная мисочка на конической ножке. Второе погребение сопровождалось небольшим лепным горшком, в котором найдено несколько кальцинированных косточек. На дне могильных ям прослеживались остатки подстилки. Еще в одном погребении (парном) обнаружена коническая ножка от миски. Все эти погребения находились на небольшой глубине и были ориентированы на северо-запад.

Материалы раскопок подтверждают ранее высказанное предположение о связи трупоположений Дидова Шпиля с позднескифским населением, обитавшим на рубеже и в первых веках нашей эры на Нижнем Днепре, в поселениях типа Золотой Балки.

Трупосожжение представляло собой скопление кальцинированных костей, сопровождавшееся развалом верхней части подлощенного сосуда черного цвета. Сосуд датируется первыми веками нашей эры.

Таким образом, к настоящему времени на могильнике Дидов Шпиль открыто 48 погребений, из них эпохи бронзы — два, раннескифского времени — одно, зарубинецких трупосожжений рубежа нашей эры — 19, трупоположений золотобалковского типа — 21, трупосожжений и трупоположений III—IV вв.— пять.

РАСКОПКИ НА РЕКЕ СЕРЕТ

Ю. Н. Малеев

Тернопольская экспедиция Киевского государственного университета продолжала раскопки на городище голиградского типа в урочище Под валом, возле с. Лисичники Залещицкого р-на Тернопольской обл. Продолжено изучение оборонительных сооружений. Производился поперечный разрез вала и рва в северной части укреплений. Как и на ранее исследованных участках, вал был насыпан на древнем горизонте, не содержащем культурных остатков, из перемешанного грунта, полученного при отрывке рва. Его внутренняя сторона значительно снивелирована и имеет небольшую крутизну. С фронтальной стороны вала и рва под гумусным слоем (и в нем) встречаются куски обожженной глины и плоские камни известняка, служившие укреплением склона вала и рва. Высота вала в месте разреза достигает 1,5 м, глубина рва — 2 м.

Кроме работ на городище проводились раскопки поселений того же времени, находящихся с напольной стороны за валами, на полях с. Блыщанка.

Поселение в урочище Над Гнылою (Блыщанка I) занимает площадь 200 × × 300 м на левом берегу ручья Гнилая (правый приток р. Серет). Культурный слой залегает на небольшой глубине. В центральной части раскопа вскрыта хозяйственная яма грушевидной в разрезе формы, плоское дно которой находилось на глубине 1,2 м от современной поверхности. В слое, содержащем обожженную глину и кости животных, и в заполнении ямы собраны фрагменты корчаг, горшков, мисок, крышек, черная лощеная наружная поверхность которых орнаментирована налепными и выдавленными изнутри выступами, расчлененными валиками, каннелюрами. Тут же обнаружены керамические грузила, котушки, пряслица, кремневые орудия, бронзовые изделия. Кроме находок голиградского типа при раскопках найден материал комаровской и черняховской культур, а также древнерусского времени.

В урочище Горбы на мысу противоположного берега ручья исследовалось поселение голиградского типа (Блыщанка II). Здесь выявлены хозяйственные ямы, собраны фрагменты сосудов, грузила. Интересны небольшой кубок на расширенной полой ножке и зооморфная статуэтка.

Под гальштатским горизонтом располагался трипольский слой, давший значительный и разнообразный материал. Поселение трипольской культуры занимает большую территорию на мысу, с трех сторон омываемом ручьями. На месте раскопок прослежены трипольская площадка и ямы, глубиной до 1,3 м от современной поверхности. Столовая посуда, изготовленная из хорошо отмученной глины, представлена горшками, мисками, крышками, поверхность которых орнаментирована полихромными прямыми и волнистыми линиями, геометрическим и растительным орнаментом и крестовидным узором (на крышках). Кухонная керамика изготовлена из глины с примесью мелко толченых ракушек. Тут же собраны кремневые топоры, ножи, скребки, серпы, пластины, отщепы, нуклеусы, отбойники. Значительный интерес представляют медное шило и два спиральных брасле-

та из медной проволоки в полтора и два с половиной оборота. В этом же слое собрана значительная коллекция антропоморфных статуэток.

Среди подъемного материала в южной части урочища Горбы — липицкая и черняховская керамика и древнерусский материал.

ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЗОЛИТО-НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. Г. Мацкевой, В. С. Артюх

Экспедиция Института общественных наук АН УССР провела обследование западных областей УССР совместно со Львовским и Ужгородским университетами, Ивано-Франковским пединститутом и краеведческим музеем. Обследовано 32 пункта, где выделено 57 культурных комплексов.

В Закарпатской обл., где работы велись на 20 поселениях, к эпохе камня отнесено 11 памятников. Поздним палеолитом датировано Мукачево V (Чернеча гора), в 0,5 км к северо-востоку от женского монастыря в г. Мукачево. Здесь в шурфе (1 × 2 м) и среди подъемного материала зафиксированы изделия из кремня. К мезолиту-неолиту отнесено пять поселений (Мукачево IV в 2 км к востоку от монастыря в г. Мукачево; Хуст I в 3 км к северо-востоку от г. Хуста; Угля I и II в 1 км к западу от с. Угля и Большой Раковец III на северной окраине одноименного села), на которых встречены нуклеусы, отщепы, единичные орудия и фрагменты керамики. Остальные пять пунктов датированы каменным веком (Билки I в 2 км к юго-востоку от с. Билки; Имстичево в 0,2 км к северу от с. Имстичево; Ильница I в 1,5 км к юго-западу от с. Ильница; Большой Раковец I, II на северо-западной и восточной окраинах с. Большой Раковец). К энеолиту отнесен комплекс Мукачево V; к бронзе — Мукачево II (Кирпичный завод) в 1 км на юг от мукачевского замка; к бронзе или средневековью — Билки II в 2 км к востоку от с. Билки и Имстичево I. К фракийскому гольштату относятся комплексы Мукачево II и Большой Раковец III, к куштановицкой культуре — Мукачево II, к римскому времени — Большой Раковец III и к раннеславянскому времени — Ильница I. Среди находок — фрагменты корчаги и другие керамические изделия, каменные орудия, шлаки.

В Ивано-Франковской обл. обследовались 37 поселений, 26 из них — впервые. К эпохе камня отнесено 19 комплексов (преимущественно к мезолиту-неолиту). На Незвиско XXI (0,9 км к северо-западу от с. Незвиско) вскрыта площадь в 82 кв. м и зафиксировано три слоя: ранненеолитический, позднемезолитический и палеолитический. При определенной близости кресневого инвентаря слои достаточно четко разделяются стратиграфически, хотя и без стерильных прослоек — в почве, подпочве и желтоватом суглинке. В слое I налицо фрагменты керамики, в слое II — в кремневом инвентаре прослежены свидерские черты, а в слое III, наряду с зубами мамонта, зафиксированы двусторонне обработанный наконечник солютрейского типа и вкладыши, близкие кукрекским. Предварительно отнесены ко II слою каменная обкладка жи-

лища типа чума и комплекс с более чем 30 конусовидными полостями, возможно, культового назначения. Диаметр полостей в гипсоносных породах — 10—25 см, глубина — 10—50 см.

На Незвиско IX (Червона гора), в 0,55 км к востоку от с. Незвиско, вскрыто 82 кв. м и выявлено два раннеэнеолитических и позднемезолитический слои. В верхних слоях зафиксированы фрагменты керамики, близкой типу криш и другим дунайским культурам. Встречены также трапеции, скребки, резцы, пластинки с притупленным ретушью краем и другие кремневые изделия. На стыке I и II слоев (65—80 см от поверхности) зафиксированы два скорченных погребения без инвентаря. Наиболее вероятно отнесение их к эпохе бронзы, хотя не исключен и более ранний возраст.

Слои мезолитического и ранненеолитического возраста обследованы также в Незвиско XII (0,5 км к северо-западу от с. Незвиско), Незвиско XIX и XX (0,5 км к западу и 0,7 км к юго-западу от села), Лука XIII (0,2 км к юго-востоку от с. Лука). Подъемный материал собран на Луке II и X (0,5 км к юго-востоку и 0,9 км к юго-западу от села), Исаков II (0,5 км к востоку от с. Исаков), Подвербцы I, II и IV (1 км на юг, 0,5 км на север и 1 км на северо-запад от с. Подвербцы), а также Незвиско XVI (северо-западная окраина с. Незвиско).

Трипольские поселения зафиксированы в шести пунктах: Лука XI и XIV (2,5 км к северо-западу и 2 км к северу от с. Лука), Исаков I (0,5 км к югу от с. Исаков), Подвербцы III (0,7 км на северо-восток от с. Подвербцы), Монастырок I и II (2 км на юго-запад и 0,5 км на восток от с. Монастырок). Поселения эпохи бронзы выявлены в Исаков I и II, Лука XIV и Монастырок I; фракийский гольштат — в Незвиско XIX и Исаков I; керамика скифского и латенского облика — в Луке XIV, раннежелезного времени — в Луке XI и Исакове II, а периода Киевской Руси — в Исакове I и II.

РАСКОПКИ БЕЛГОРОДА КИЕВСКОГО

Г. Г. Мезенцева

Экспедиция Киевского государственного университета продолжала раскопки детинца и посада древнего Белгорода в 23 км к юго-западу от Киева.

На детинце работы велись в западной прибрежной части. Они дали неожиданные результаты: открыто поселение трипольской культуры середины III тысячелетия до н. э., впоследствии сильно разрушенное древнерусским городом. На этом поселении выявлены остатки глинобитных площадок; найдено несколько крупных лепных красноглиняных и чернолощеных сосудов с налепным и нарезным орнаментами.

На посаде продолжено изучение гончарного квартала в юго-восточной части города. Рядом с тремя ранее открытыми гончарными горнами выявлены еще четыре. Сохранились только нижние части топочных камер этих больших двухъярусных горнов. Форма большинства из них — грушевидная, размеры, в

среднем, 1,5 × 1,2 м и 1,7 × 1,3 м. Один из горнов имел круглую форму. Диаметр его хода 1,45 м. Рядом с горнами обнаружены две ямы с горшками времени Киевской Руси. Некоторые были поставлены дном кверху, очевидно, для просушки. Скопление горнов в одной части посада указывает на существование в Белгороде специального гончарного района. Устройство горнов и найденная в них керамика имеют аналогии в Киеве и в Нитре Любке (Чехословакия), что дает возможность датировать их X—XI вв.

Далее за горнами, ближе к валам, в восточной части посада, открыта большая металлообрабатывающая мастерская (6 × 5,7 м при глубине 2 м) с двумя печами. Тут найдено большое количество железных шлаков и различных железных изделий (ножей, кос, замков, дужек ведер). Шиферные пряслица и керамика датируют эту мастерскую временем Киевской Руси.

Начато также исследование белгородского могильника, выявленного в 1974 г. Он расположен к югу от города, за валами посада. Вскрыто семь погребений с трупоположениями, ориентированных на запад. В женских погребениях встречены бронзовые височные кольца, перстни, пуговицы и остатки парчовой одежды с древнерусскими золотыми нитками.

РАБОТЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИАЗОВЬЕ

Б. Д. Михайлов

Экспедиция Мелитопольского краеведческого музея проводила раскопки курганов эпохи бронзы вблизи г. Мелитополя, в долине р. Молочная, в районе сел Новофилипповка и Константиновка и разведки палеолитических памятников по северному побережью Азовского моря.

На северной окраине с. Новофилипповка раскопан курган 8 высотой 1,2 м и диаметром 33 м. Выявлены погребения ямной (1) и катакомбной (2) культур и сарматские (4). Интерес представляет диагональное сарматское погребение (2), ориентированное по линии юго-запад — северо-восток. Костяк лежал в яме подпрямоугольной формы (1,2 × 1 м) вытянуто на спине, головой на юг. В погребении найдены: красноглиняная кружка и кувшин с плоскими, ручками, две алебастровые чашечки, наполненные мелом, костяная фигурная ложечка, медные сосуд, щипцы (9) и гривна, бусы из сердолика и агата с двумя золотыми обоймами.

Второй курган, высотой 9 м и диаметром 74 м, расположен на южной окраине с. Константиновка, на левом берегу р. Сага. Открыты семь погребений, в том числе три ямной и три катакомбной культуры. Погребение 3, относящееся к позднеямной эпохе, оказалось основным. Могильная яма, ориентированная по линии запад—восток, имела грушевидную форму (1,55 × 3,2 м). Погребенный лежал на деревянной подстилке в скорченном положении на левом боку, головой на восток, и был густо посыпан охрой. При костяке найдены медный нож и точильный брусок из зеленого камня. Интересно и впускное детское погребение (1). В яме (0,5 × 0,6 м),

ориентированной по линии запад—восток, находился фрагмент черепа, кусочек красной охры и два плоскодонных сосуда. Над погребением лежала антропоморфная стела из песчаника, высотой 1,18 м и шириной 0,6 м. Голова и плечи проработаны техникой мелкого оббива. На лицевой стороне, справа на груди, начертаны древние линейно-геометрические рисунки, известные на плитах и в гротах Каменной Могилы, откуда была взята заготовка-плита с рисунками. Пояс отмечен широкой полосой (10—14 см), выполненной охрой.

При разведках юго-западнее с. Ботево Приазовского р-на Запорожской обл., на берегу моря, на границе так называемого «Ботевского оползня» и долины р. Домузгла найден кремневый отщеп с заметным изгибом и ударным бугорком на спинке. Обе стороны покрыты белой плотной патиной и имеют следы окатанности. На южной окраине с. Примпосад того же района, на берегу моря, найден еще один окатанный кремневый отщеп. Спинка покрыта плотной белой патиной, в верхней части имеются остатки корки мела и ударный бугорок.

Описанные кремневые отщепы явно позднепалеолитического облика.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК СУХОГОМОЛЬШАНСКОГО КОМПЛЕКСА

В. К. Михеев, А. К. Дегтярь

У с. Сухая Гомольша Змиевского р-на Харьковской обл. находится раннесредневековый (VIII—X вв.) комплекс, состоящий из городища, трех прилегающих к нему селищ и грунтового могильника с захоронениями по обряду трупосожжения. Средневековая экспедиция Харьковского государственного университета продолжила раскопки этого комплекса.

Основные работы велись на территории могильника, где был вскрыт участок площадью 1004 кв. м. Обнаружены 79 погребений и два тайника с комплексами вещей. Среди захоронений выделяются трупосожжения в круглых, овальных или прямоугольных ямах небольших размеров и трупосожжения в урнах салтоидного и раннеславянского типов. Количество захоронений в ямах — 29, в урнах —50. Как правило, остатки трупосожжений находятся на небольшой глубине и встречаются, начиная от дернового слоя, до глубины 50 см. Впервые на могильнике зафиксированы трупосожжения в овальных ямах, стенки которых обмазаны слоем глины. Трупосожжения в урнах отличаются положением урн по отношению к поверхности земли и оформлением погребения. Имеются перевернутые урны, урны, поставленные вверх горлом, без крышек или накрытые верхней частью средневековых амфор. Большинство обнаруженных погребений содержало богатый и разнообразный инвентарь: складной серп, ножи, различного типа подвески, бубенчики, туалетные коробочки из бронзы и серебра, множество каменных и пастовых бус, бисер, железные фибулы, бронзовые браслеты. В семи погребениях найдено 11 золотых сборных серёг, украшенных мельчайшей зернью, образующей комбинации гео-

метрических фигур. В состав комплексов вещей, найденных в тайниках, входило снаряжение и вооружение конных воинов.

На городище исследовался северо-западный угол цитадели, где на раскопе площадью 50 кв. м обнаружены немногочисленные остатки стен в виде отдельных групп камней из песчаника.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ Р. МЕРЛЫ

В. К. Михеев, А. А. Моруженко, Б. А. Шрамко

Новостроечная экспедиция Харьковского университета проводила разведки и раскопки памятников в бассейне р. Мерлы, на территории Краснокутского р-на Харьковской обл. Здесь обнаружено более 30 неизвестных ранее древних поселений и целый ряд связанных с ними курганных и бескурганных могильников. Хронологически они охватывают время от неолита до раннего средневековья. Наиболее насыщенной памятниками оказалась полоса по обоим берегам р. Мерлы от Краснокутска до Колонтаева.

Основные раскопки проводились на селищах Любовка и Луговое. Первое расположено на краю боровой террасы у скотного двора колхоза им. Кирова. Селище многослойное, наиболее четко представлены остатки катакомбной, срубной, бондарихинской и раннескифской культур. В частности, на участке раскопа 2 (площадь 163 кв. м) обнаружены четыре хозяйственных ямы скифской эпохи (VI—V вв. до н. э.), а также землянка и четыре хозяйственных ямы бондарихинской культуры (IX—VIII вв. до н. э.). Интересна большая землянка бондарихинской культуры. Она имела форму прямоугольника (9,9 ×21,6 м), вытянутого по линии север—юг. Дно землянки находилось на глубине 1,6—1,8 м от поверхности. Вдоль стен сохранились остатки вырезанных в почве нар, высотой около 20—35 см. В северной части помещения располагался круглый очаг, края которого выложены из глиняных валиков. Вдоль длинной оси землянки идут два ряда столбовых ям. В заполнении, кроме керамики бондарихинской культуры, найдены кремневые орудия, глиняное пряслице, кости животных и железный нож. Однако остатков, связанных с хозяйственной деятельностью, в землянке мало и они попали в нее, видимо, из окружающего культурного слоя. Сама землянка, скорее всего, представляла собой не обычное жилище, а какую-то общественную постройку.

Находки скифской эпохи в наиболее чистом виде представлены на 1 и 3 раскопах. Здесь найдены обломки лепной глиняной посуды (горшков, мисок, корчаг, ковшей), обломки тиглей, шлаки, железный бурав, шило, культовые предметы. Для датировки важны находки амфор и бронзовой гвоздевидной булавки VI в. до н. э.

В культурный слой скифского времени на территории раскопа 3 оказались впущенными два сарматских погребения. Одно было разрушено более поздней ямой, второе сохранилось полностью. Могильная яма имела форму трапеции (2,1 × × 1 × 0,8 м.). Дно находилось на глубине 1,35 м от современной поверхности. Молодая женщина был-

погребена в вытянутом положении на спине, головой на восток. На ее правом плече и на груди были две бронзовых фибулы, на запястьях рук — по одному бронзовому браслету. В области шейных позвонков обнаружены бусы из стекла, пасты и янтаря. Кроме того, отмечена интересная деталь: надбровья погребенной были окрашены в коричневый, а лицевые кости — в розовый цвет минеральной краской, которая перешла на них с мягких тканей.

Раскопки на селище Луговое показали, что это однослойное поселение бондарихинской культуры.

На остальных памятниках собран разнообразный подъемный материал. Перспективным для дальнейших раскопок является могильник полей погребальных урн у с. Павлюковка.

РАСКОПКИ КЛОВСКОГО МОНАСТЫРЯ В КИЕВЕ

И. И. Мовчан, В. А. Харламов

В 1963 г. разведочными раскопками П. П. Толочко по ул. Карла Либкнехта 25 были обнаружены остатки фундаментов постройки XI в. и двухкамерная гробница из плинфы. Эти находки, а также анализ письменных источников дали основание автору раскопок отождествлять их с летописным Кловским монастырем.

В прошедшем сезоне раскопки здесь были продолжены. Вскрыто 140 м площади на глубину до 3 м. На отметке 2,5 м от современного уровня обнаружены остатки ленточного фундамента храмового сооружения. Сохранность постройки плохая. Сохранились, практически, лишь фундаментные рвы, заполненные известково-цемяночным раствором вперемешку с битой плинфой и шиферными осколками. Только северо-западный угол храма, сложенный из крупных валунов на известково-цемяночном растворе, сохранился несколько лучше. Исследования показали, что при строительстве храма сначала был вырыт котлован, дно которого уплотнено деревянными кольями, забитыми на глубину до 0,5 м на расстоянии 0,4—0,5 м один от другого. После этого выводились фундаменты из валунов на известково-цемяночном растворе, а пространство между лентами утрамбовывалось землей и строительным мусором.

Раскопанная часть культового сооружения имеет следующие размеры: длина 30 м (без апсидной части) и ширина — 27 м. О полной реконструкции плана храма говорить преждевременно, так как еще не исследованы апсидная и южная части сооружения. По размерам и планировке постройку следует относить к сложным культовым сооружениям, тип которых ранее не встречался в архитектуре древнего Киева.

Во время раскопок найдены штукатурка с фресковой росписью, фрагменты голосников-резонаторов, поливные плитки пола, осколки шиферных плит. Внутри храма обнаружены остатки двух гробниц из плинфы, оштукатуренных внутри. Первая из них имела одну камеру, вторая — четыре. Внутренние стенки последней были оштукатурены и расписаны красной краской. Еще од-

на гробница (однокамерная) найдена за пределами постройки, у западного фасада.

В непосредственной близости от северо-западного угла каменного здания обнаружена небольшая по размерам (3 м × 3 м) деревянная срубная постройка. Сохранилось два венца обгоревшего дерева, рубленных в «обло». Внутри постройки обнаружены керамика XIII в., фрагменты стекла, обгоревший грецкий орех.

Работы 1974 г. не только подтвердили местоположение Кловского монастыря, но и дали ценные данные для реконструкции архитектурного облика его храма. Дальнейшие работы позволят полностью определить план этого самобытного архитектурного памятника.

РАБОТЫ В СРЕДНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

Т. Г. Мовша

Подольская экспедиция Государственного исторического музея УССР совместно с Переяслав-Хмельницким историческим музеем продолжала раскопки в с. Жванец Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. и разведки в среднем течении Днестра.

В с. Жванец работы велись на многослойном памятнике Лысая гора и на трипольском городище Щовб.

На Лысой горе, ближе к напольной части плато, обнаружен раннетрипольский производственный комплекс — наземная постройка с участками пола из гальки и четко очерченными пятью рабочими местами для растирания зерна, шлифовки сланцевых и костяных орудий, обработки кремня. За восточным краем постройки находился каменный очаг и три рабочих места, предназначенных для размола зерна. Обнаружены крупные нижние камни зернотерок и песты. Юго-западный край раннетрипольской постройки нарушен трипольской землянкой этапа CII.

На западном склоне Лысой горы, в гончарном квартале раскопана еще одна (седьмая) печь для обжига керамики. Она располагалась во втором ряду, устьем, как и ранее открытые, к реке Жванчик. В плане печь подковообразная, двухъярусная. Топочная камера разделена на две половины «козлом» (с двумя отверстиями для тяги пламени), вырезанным из предматерикового плотного грунта. Печь долго функционировала, ремонтировалась и перестраивалась. Рухнувший под обжигательной камеры первоначальной печи вместе с раздавленными сосудами был использован в качестве опоры для глинобитного пода новой печи, в свою очередь ремонтировавшейся. На черене сохранилось несколько десятков жаропродухов, перекрытых обмазкой свода и раздавленными сосудами. Расписная и кухонная посуда, а также глиняное пряслице датируют ее этапом VI (по Т. С. Пассек).

В урочище Щовб начаты работы по пониженной части останца, возле р. Кармелитки. Вдоль юго-западного края траншеей перерезан эскарп. Фронтальная сторона его облицована камнем. На дне эскара обнаружены фрагменты трипольской керамики этапа VI.

В голове останца Щовб, южнее линии оборонительных сооружений — рвов и валов, произведена за-

чистка обрывистого восточного склона, обнажившая мощный трипольский культурный слой переходного времени от этапа VI к этапу VII. В нем, кроме большого количества типичной для этой локальной группы памятников Пруто-Днестровского междуречья расписной и кухонной трипольской керамики, найдены обломки импортных сосудов культуры тисаполгар. Они близки к импортной тисаполгарской керамике, выявленной в позднетрипольских памятниках Попрутья — Костешты IV, Бринзены—Цыганка. Находки их в Жванце Щовб подтверждают синхронизацию обеих культур и расширяют контактную зону до левобережья Среднего Днестра.

В с. Гавриловцы Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл., в урочище Стинка открыто поселение этапа BI с расписной полихромной керамикой. В с. Капливка Хотинского р-на Черновицкой обл. обследовано новое трипольское городище среднего этапа, расположенное в урочище Панское кресло, на высоком выступе плато, круто понижающемся к долине, по дну которой течет ручей. С напольной стороны прослеживаются ров и вал, длиной более 60 м. С трех сторон, по краям вершины, городище обнесено полукольцевым валом. В подножья склона — эскарп.

РАСКОПКИ КИТЕЯ

Е. А. Молев, Н. В. Молева, Т. А. Гладкова

Экспедиция Керченского музея проводила раскопки на городище Китей. Раскоп I в юго-западной части городища был расширен в восточном направлении. Открыто продолжение мостовой II—IV вв. н. э., а также продолжение стен 23 и 26. Среди керамики, обнаруженной в слое II—IV вв. н. э., наиболее интересен лепной светильник с рельефным изображением мужской головы. Ближайшая аналогия изображению — профили поздних Рескупоридов на боспорских монетах.

Основания стен 26 и 23 (глубина залегания 2—3 м) замыкаются стеной 39*а*, образуя помещение площадью около 20 кв. м. В северо-восточном углу помещения открыта хозяйственная яма, заполненная мусором, фрагментами керамики III—IV вв. до н. э., обломками костяных и бронзовых изделий.

Судя по находкам монет в основании кладок, помещение датируется III в. до н. э.

На глубине 3—4 м располагался слой, насыщенный керамикой IV в. до н. э. Среди находок много фрагментов чернолаковых сосудов, амфорных стенок и черепицы.

К стене 39*а* примыкает стена (39) другого помещения, с очагом и цистерной для хранения воды. В засыпке очага и возле него обнаружены фрагменты лепных и гончарных сосудов, расколотая пополам ступа, два целых и два фрагментированных лепных необожженных грузила. Цистерна для хранения воды (емкость около 0,75 куб. м) сложена из бутового камня. Дном ее является материковая скала, а горло сложено из обработанных каменных плит и закрыто круглой каменной крышкой. Большая часть вновь от-

крытого помещения осталась пока нераскопанной.

На центральном зольнике (раскоп II) заложены два новых квадрата на наиболее высокой части холма. Раскопки доведены до глубины 5 м. Среди находок — большое количество фрагментов чернолаковой керамики, клейм, граффити, терракотовых статуэток (наиболее интересна статуэтка юного Геракла), мегарских чаш и монет. На глубине 3,5 м найдены фрагменты каменного топора и два кремневых отщепа. На раскрытом участке обнаружены три ямы, заполненные большим количеством раковин (мидий и улиток), перемешанных с камкой, и незначительным количеством фрагментов керамики. Наиболее ранний материал, обнаруженный на зольнике, относится к середине IV в. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНОГО НЕКРОПОЛЯ МИРМЕКИЯ В ГОРОДЕ КЕРЧИ

Н. В. Молева

В связи со строительными работами на территории поселка им. Войкова Керченский историко-археологический музей проводил охранные раскопки некрополя античного городища Мирмекий. Исследованы восемь грунтовых захоронений, располагавшихся на глубине 2,4—2,5 м от дневной поверхности. Все они имели каменные перекрытия. В шести могилах перекрытие представляло собой одну закладную плиту (1,8 × × 1 × 0,2); в двух состояло из трех плит (одна поперек, две — вдоль). Ориентированы погребения с востока на запад. Почти все они нарушены, вероятно, еще в древности.

Три погребения (1, 3, 6) сохранились полностью. Погребение 1, видимо, принадлежало женщине. Среди находок — множество разнообразных бус (сердоликовые, хрустальные, янтарные, лигнитовые и пастовые. Особенно интересны бусы из лигнита в виде векир, двойной и одинарной. В этой же могиле обнаружены фрагменты двух юальзамариев из голубоватого стекла с коническим туловом и обломок керамического пряслица. В мужском погребении пять стеклянных сосудов. Три из них — довольно большие бальзамарии тонкого зеленоватого стекла с шаровидным туловом, один — маленький бальзамирий голубоватого стекла с коническим туловом, наконец, форма пятого сосуда, небольшого по размерам, копирует алебастр. Слева от костяка лежал железный нож с костяной рукояткой цилиндрической формы. В области грудной клетки, среди костей найдены обломки бронзовой фибулы. В могиле 6 (2,1 × 0,7 × 0,2 м) обнаружены стеклянные бальзамарий с коническим туловом из голубоватого стекла и сосуд с квадратным высоким туловом и фигурной ручкой из зеленоватого стекла, а также фрагменты миниатюрного сосуда из стеклянной пасты со следами починки тонкой медной проволокой.

Интересна и могила 8, перекрытая тремя закладными плитами (общая площадь 2,1 × 0,8 × 0,2 м). Заслуживают внимания следующие находки: фрагменты краснолакового кувшина и светлоглиняного кувшина с витой ручкой, несколько листьев плюща из тонкой золотой фольги

от головного венка, обломки сосуда из зеленоватого стекла, фрагменты южно-понтийских амфор.

В остальных могилах встречены обломки стеклянных сосудов, краснолаковой керамики, южно-понтийских амфор, лигнитовые бусы, обломки деревянных саркофагов.

Материал позволяет датировать все погребения в этом районе некрополя Мирмекия второй половиной I — началом II в. н. э.

РАЗВЕДКИ В ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. Ю. Моргунов

Продолжая изучение древнерусских памятников Посулья, Посульская разведочная группа Института археологии АН СССР обследовала еще четыре городища по течению р. Ромен.

Городище у с. Гайворон расположено в 4 км к северо-востоку от села, на мысу правобережной первой надпойменной террасы. Почти круглая площадка, диаметром около 100 м, окружена распаханным валом высотой 0,5 м и отделена с напольной стороны рвом. Укрепления возведены на поселении эпохи бронзы в первой половине XII в. и разрушены в XIII в. К востоку от городища помещается синхронное селище.

В южной части с. Красный Колядин на высоком мысу левого берега обследовано городище, в литературе отождествляемое с летописным городом Глебль. Поселение состоит из двух частей. Культурный слой северного укрепления перекопан поздним строительством. Южная часть заселена первоначально в эпоху раннего железа, а затем в древнерусское время — в первой половине XII в. В XIII в. жизнь прекратилась, а в XVII в. здесь была построена мощная казацкая крепость.

Керамика городища у с. Грицевка датирует поселение началом XII—XIII в. Сильно распаханный вал, высотой около 1 м, окружает овальную площадку диаметром 80 м. Укрепление отрезано от селища XI—XIII вв. заплывшим рвом и правобережным заливом р. Ромен. Памятник расположен в 1 км к северо-востоку от современного села.

В 1,5 км к северу от с. Липовое, на всхолмлении среди болот правобережной поймы, помещено городище круглой в плане формы и синхронное ему селище. Площадка размером 90 × 90 м обрамлена остатками вала и рва. Культурный слой почти полностью уничтожен поздним строительством; в нетронутых местах обнаружен материал начала XII—первой половины XIII в. и роменского времени.

Известная по раскопкам конца XIX в. курганная группа в с. Липовое интенсивно разрушается и нуждается в безотлагательных охранных раскопках.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ХАРЬКОВСКОЙ И ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТЯХ

А. А. Моруженко

Лесостепная скифская экспедиция Донецкого государственного университета продолжала исследование укрепленного поселения VI—V вв. до н. э. у с. Полковая Никитовка (Богодуховский р-н Харьковской обл.), провела раскопки славянских курганов у хут. Могилки и разведки в Донецкой и Харьковской обл.

Основные работы проводились на городище Полковая Никитовка. В южной части поселения вскрыта площадь 570 кв. м. Строительные остатки представлены двумя хозяйственными ямами. Весьма интересен вещевой комплекс: различные типы железных серпов (крюкастые и со столбиками), железные ножи, наконечник копья, бронзовые наконечники стрел, каплевидная серьга, обломки костяных ручек, подвески, булавки и массивный, с 10 зубцами роговой гребень для расчесывания пряжи. Наряду с большим числом фрагментов местной и привозной посуды найдены целые лепные чашки и маленькие сосудики типа «солонок». Следует отметить значительное количество пряслиц различных форм и культовых лепешек. Впервые на этом поселении найдены обломки глиняных зооморфных фигурок культового характера. Материалы, полученные при раскопках этого городища, свидетельствуют о том, что оно было одним из экономических и культовых центров лесостепных племен эпохи раннего железа.

У хут. Могилки (с. Городное Краснокутского р-на Харьковской обл.), где в 1973 г. открыта группа славянских курганов, вскрыты четыре насыпи и обнаружено шесть погребений (пять женских и одно детское). Погребения — трупоположения с западной ориентировкой, совершены на горизонте на угольной подсыпке. Инвентарь представлен развалами кружальных и лепного сосудов, украшениями (бронзовыми перстнями, височными кольцами, подвеской в виде колокольчика, ожерельями из бипирамидальных сердоликовых и боченковидных стеклянных золоченых и серебреных, а также костяных серебреных бус), каменной погремушкой яйцевидной формы, расписанной желтой краской. Обряд погребения и инвентарь позволяют отнести эти захоронения к погребениям северян XI — начала XII в.

Проведено обследование правого берега р. Мерлы, от с. Городного до слияния с р. Ворсклой. Открыто 10 поселений. Наиболее интересные из них — поселение скифского времени в урочище Райинина гора (у Краснокутска), многослойное поселение с керамикой бондарихинского и скифского типов у южной околицы с. Колонтаев и славянское поселение с роменско-боршевской лепной и более поздней керамикой, расположенное на высоком правом берегу Мерлы южнее с. Городное.

По левому берегу р. Северский Донец обследованы следующие пункты: Райгородск, Брусовка, Дробышево, Форпостная, Студенок, Яремовка. Собран материал, относящийся к эпохе неолита и энеолита, катакомбной, многоваликовой, срубной и бондарихинской культурам. У с. Майдан Славянского р-на Донецкой обл. доследован разрушенный при дорожных работах курган, в котором обнаружены три погребения эпохи бронзы, в том числе древнеямное и катакомбное.

МОГИЛЬНИК ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТАНЦИИ РОМАНКОВЦЫ

Г. Ф. Никитина

Средне-Днестровская экспедиция Института археологии АН СССР в составе комплексной экспедиции Института археологии АН УССР работала в зоне строительства Могилев-Подольской ГЭС. Исследовался могильник черняховской культуры, обнаруженный строителями на станции Романковцы Львовской железной дороги (Сокирянский р-н Черновицкой обл.). Могильник расположен приблизительно в 150 м севернее и выше по склону от поселения, тянущегося в направлении в эапада на восток в верховьях р. Драгище, впадающей в Прут.

На могильнике вскрыта площадь 870 кв. м и обнаружено 35 погребений. Все захоронения совершены по обряду трупоположения в ямах. Все они разрушены, однако по различным данным ориентировка погребений устанавливается: 13 погребений имели северную ориентировку, семь — северо-западную и 15— западную. В ряде случаев прослежены поисковые ямы «разрушителей» могил. Это четкие ямы прямоугольной или квадратной формы, ориентировка которых, как правило, совпадает с ориентацией погребальной ямы. Это свидетельствует о том, что грабители точно эпали место расположения могилы. Возможно, что ко времени ограбления могилы наземные признаки ее еще сохранялись. На уровпе материка, где пятно погребальной ямы обрисовывалось четко, грабители, обнаружив яму, шли уже по его контурам, поэтому в широких прямоугольных ямах, как правило, на глубине 20—30 см от уровня зачистки обнаруживались первоначальные контуры погребальных ям — узкие, прямоугольные с округлыми углами, обычные для черняховской культуры. Иногда погребения ограблены полностью, так что ни вещей, ни костей не сохранилось, но в большей части погребений, и прежде всего в погребениях с северной и северо-западной ориентировкой, были встречены вещи и посуда.

РАБОТЫ НА ГЕРАКЛЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Г. М. Николаенко, О. Я. Савеля

Херсонесский историко-археологический музей продолжал обследование юго-восточной части Гераклейского полуострова и прилегающих к ней районов Инкерманской и Балаклавской долин.

В Доковом овраге, в 250 м к северу от пос. Дергачи, отмечено поселение кизил-кобинской культуры. В подъемном материале представлены фрагменты лощеных сосудов с врезным орнаментом и бронзовый наконечник стрелы с шипом на втулке. Аналогичная керамика собрана также на склоне безымянной лощины, впадающей с юго-востока в верховье Килен-балки.

К югу от высоты Суздальская, на гребне Сапун-горы, отмечены остатки каменных оград и построек и скопления керамики IV—VI вв.

Наиболее существенным результа-

том работ является открытие поселений эллинистического времени на гребне и склонах Сапун-горы между пос. Октябрьский и шоссе на Ялту. Два поселения расположены на плато Сапун-горы, остальные двенадцать размещены на террасах и отрогах склона. В подъемном материале преобладают обломки гераклейских амфор. Встречаются также фрагменты фасосских, синопских, реже херсонесских амфор, обломки лепных, большей частью нелощеных сосудов без орнамента. На всех поселениях собраны фрагменты лепных лощеных сосудов с гребенчатым орнаментом.

На поселении I у гребня Сапун-горы исследованы четыре колоколовидных ямы, заполненных золой, обломками керамики, кусками печины, костями животных и раковинами речных моллюсков. Преобладают фрагменты лепных нелощеных горшков и корчаг без орнамента. Заполнение ям датируется второй половиной IV в. до н. э. по обломкам гераклейских, фасосских и синопских амфор и фрагментам чернолаковых сосудов.

На поселении 6, расположенном на склоне Сапун-горы у Домостроительного комбината, раскопана часть каменной постройки. В ней найдены обломки херсонесских, синопских и гераклейских амфор, чернолаковых рыбных блюд, расписных херсонесских кувшинов, гончарных горшков и лепных сосудов. Единичные обломки лепных сосудов орнаментированы зубчатым штампом. Сооружение датируется второй половиной IV—III вв. до н. э.

На трех поселениях прослеживаются остатки крупных построек с массивными каменными кладками. Эти поселения, в отличие от остальных, расположены не на террасах, а на господствующих над долинами отрогах Сапун-горы и Семякиных высот.

Остатки шести поселений обнаружены также в Балаклавской долине. Подъемный материал состоит из обломков сосудов кизилкобинского типа, эллинистической керамики, посуды и черепицы первых веков н. э. и раннесредневекового времени.

Кроме того, Херсонесский музей продолжил также исследование системы размежевания наделов Херсонеса на Гераклейском полуострове. Произведены обмеры земельных наделов 49—51, 61—63, 72, 132, 150, расположенных в Нижне-Юхариной балке. Все они примерно одинаковых размеров 630 × 420 м. Почти на всех наделах сохранились стены внутренней планировки, на наделах 63, 72, 132, 150 хорошо видны усадьбы.

РАБОТЫ РОВЕНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ю. М. Никольченко

Экспедиция Ровенского краеведческого музея вскрыла два кургана в с. Торговица Млыновского р-на Ровенской обл., а также обследовала ряд памятников в Костопольском и Млыновском р-нах области.

Исследованные курганы располагались на восточной окраине с. Торговица в урочище Бережок. В кургане 1 (высота 1,16 м, диаметр 24—32 м) обнаружены два погребения. Одно из них оказалось разрушенным. Во втором на глубине 0,8—0,9 м расчищен костяк женщины (35—40 лет). Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на се-

веро-запад; ноги были согнуты в коленях и скрещены. Возле правого запястья найдена кремневая пластина с ретушью. У западного края насыпи, на глубине 0,5 м расчищен костяк овцы, лежавший на слое пепла. В насыпи найдены также несколько кремневых пластин и отщепов и фрагменты лепной керамики с примесью шамота.

В кургане 2 (высота 1,83 м, диаметр 30—36 м) на глубине 1,6—1,7 м обнаружено погребение в яме, длиной 2,1 м и шириной 1,3 м. Погребенный лежал на правом боку в скорченном положении, головой на восток на толстом слое обожженной глины и древесного угля. На костях рук и шейных позвонках сохранились следы бронзовых украшений, фрагменты которых собраны возле погребенного. В верхнем межреберье найден кремневый наконечник стрелы сердцевидной формы. В насыпи собраны фрагменты лепной керамики, обломки кремневых пластин и отщепов.

Материал курганов позволяет отнести их к памятникам стшижовской культуры (первая половина II тысячелетия до н. э.).

В с. Данчимост Костопольского р-на обследовано ранее не известное поселение городецко-здолбицкой культуры, расположенное у западной окраины села в урочище Рокитенская синожата. На поселении собраны фрагменты лепной керамики, орнаментированной отпечатками шнура, и изделия из кремня (серпы, наконечники копий, линзовидные шлифованные топоры, отбойники). Материал поселения укладывается в хронологические рамки раннего периода эпохи бронзы.

На территории средней школы с. Смордва Млыновского р-на обследован грунтовой могильник комаровской культуры (вторая половина II тысячелетия до н. э.). При строительных работах здесь частично разрушено погребение с бронзовыми украшениями. В их числе: два многоспиральных браслета; булавка с головкой, завернутой в спиралевидный щиток, и булавка с большой петлевидной головкой.

РАСКОПКИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ УСАДЬБЫ НА МАНГУПЕ

Л. А. Омелькова

Отряд Крымской экспедиции Уральского государственного университета продолжал работы на Мангупе. Раскапывались базилика и усадьба, расположенная к юго-востоку от нее.

В ходе исследования усадьбы выявлено несколько хронологических периодов. К наиболее раннему из них относится печь-тандыр, диаметром 1,5 м. По периметру печь была обложена обломками черепицы. Ее под сооружен следующим образом: слой мергеля и глины, поверх которого уложена черепица так называемого татарского типа, затем — обмазка из огнеупорной глины. Эта печь построена на месте более ранней, планом и размерами близкой к описанной выше. Правда, при сооружении ранней печи, наряду с черепицей татарского типа, использовались обломки плоских керамид, аналогичные встречавшимся во время раскопок базилики. Ко времени функционирования этой печи относятся

остатки вымостки из бутового камня, сохранившейся около северной и южной стен усадьбы, построенной в более позднее время. Вероятно, во время существования этой печи или несколько позднее здесь были построены еще две круглые в плане печки, перекрытые западной и восточной стенами позднего здания.

В районе печей встречено большое количество железного шлака и кусков стекловидной массы. Возможно, существовавшее здесь помещение имело производственный характер. К сожалению, выявить его план не удалось, так как стены здания, одновременные этой группе печей, были разобраны в процессе последующего строительства усадьбы.

Поздняя усадьба состояла из двух помещений (7,4 × 4,4 м и 7,6 × × 4,4 м) и дворика (6 × 4 м). Стены первого и второго помещений сложены из хорошо обработанных блоков, принадлежащих кладке стен базилики. В поздней усадьбе также имелись печи. Одна из них, прямоугольная в плане (0,9 × 0,7 м), находилась во втором помещении, другая больших размеров, тоже прямоугольная в плане, располагалась с внешней стороны южной стены того же помещения. Размеры ее 1,45 × × 1,7 м, толщина стен 0,3 м.

На основании изучения керамического и нумизматического материала существующие на данном участке комплексы следует отнести к XIV (XV)—XVII вв.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДИЩА У С. ГРИНЧУК

С. П. Пачкова, И. В. Блажевич

Гринчукский отряд Древнерусской Среднеднестровской экспедиции исследовал древнерусское городище у с. Гринчук Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл.

Городище находится на западной околице села и занимает мыс на плато высокого левого берега Днестра. Площадка городища (70×42 м) имеет подтреугольную в плане форму и слегка понижается к Днестру. С напольной стороны городище защищено дугообразным валом, перед которым видны следы заплывшего рва. Слабые следы вала сохранились и вдоль боковых сторон городища. С восточной стороны городище ограждено оврагом, с западной небольшой овраг был углублен рвом.

Заложены три раскопа и траншея, перерезавшая площадку городища в северо-восточном направлении. В нескольких местах исследован вал, насыпанный на естественном возвышении, окаймляющем площадку городища. Сохранившаяся высота насыпи — 1,2 м, ширина — 5 м. В конструкцию вала входили деревянные сооружения — клети. Удалось установить размеры одной из них: 1,8 × 2,3 м. При сооружении рва, так же как и при насыпке вала, были использованы естественные особенности местности, вероятно небольшой овраг, окаймляющий площадку городища с напольной стороны. Этот овраг был углублен и расчищен. Ширина рва 8 м, глубина от современной поверхности — 2 м. Перепад между сохранившейся высотой вала и дном рва составляет 3,6 м. Сооружения древнерусского времени сосредоточивались вдоль рва.

Открыты остатки трех жилищ и две ямы.

Жилища представляют собой полуземлянки площадью от 7 до 14 кв. м, углубленные в землю на 1—1,75 м от современной поверхности. В одном из углов жилища (западном или юго-западном) располагалась врезанная в стенку глинобитная печь с предпечной ямой овальной формы. Жилище 1 соединялось с жилищем 2, но последнее находилось ниже, чем жилище 1, на 0,35—0,40 м. Возможно, оба они составляют единый комплекс. В жилищах найдены: большое количество древнерусской керамики XII—XIII вв., прясла, ножи, пряжки, удила, две шпоры XII—XIII вв., шпора XI в.

Ямы, раскрытые неподалеку от жилища 3, почти круглые в плане, глубокие (до 2,4 м). Заполнение их состоит из керамики, костей животных и камней.

Древнерусский материал, выявленный на городище, в основном относится к XII—XIII вв., но в небольшом количестве встречается и материал X—XI вв.

РАСКОПКИ У С. ХОРИВ НА ВОЛЫНИ

Н. А. Пелещишин

Волынско-Днестровская экспедиция Львовского государственного университета исследовала многослойное поселение у с. Хорив Острожского р-на Ровенской обл. Оно расположено на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Горынь (урочище Подлужье). На площади около 480 кв. м вскрыты остатки нескольких поселений, датирующихся от энеолита до древнерусского времени. К наиболее раннему позднетрипольскому поселению, остатки которого залегали на глубине 0,4—0,7 м, относятся две небольшие овальные полуземлянки. Возле одной из них находились остатки наземного сооружения в виде скопления кусков глиняной обмазки на площади около 5 кв. м. Комплекс находок состоит из фрагментов преимущественно столовой керамики, длинных кремневых ножей, скребков, проколок, клиновидных топоров, изготовленных из местного кремневого сырья, а также костяных проколок, роговых топоров и молотков, кинжала и мотыжки. Найдены схематизированные женские фигурки, пряслица, цилиндрические и конические грузики. Среди столовой керамики преобладают полусферические чаши и шлемовидные миски, реже встречаются амфоры и горшки. Чаши расписаны преимущественно с внешней, миски — с внутренней стороны темно-коричневой краской. Кухонная керамика представлена небольшим количеством горшков, украшенных углубленным орнаментом. Анализ материалов позволяет отнести поселение к начальной поре позднего триполья, что свидетельствует о довольно раннем проникновении отдельных групп трипольцев в бассейн среднего течения р. Горынь.

К начальной поре эпохи бронзы относится землянка культуры шнуровой керамики, состоящая из трех ям общей площадью около 11 кв.м. В жилище обнаружены фрагменты нескольких амфор со шнуровым орнаментом.

В культурном слое открыты два погребения середины II тысячелетия до н. э. При погребенных, ориентированных в северо-западном направлении, находились каменные боевые топоры с отверстием. В грудной клетке одного из них найден кремневый наконечник стрелы.

Обнаружены также остатки поселения комаровско-тшцинетского типа, представленные фрагментами горшков с характерным утолщенным краем и углубленным орнаментом. Видимо, к двум последним поселениям относятся многочисленные кремневые широкие серпы, клиновидные овальные в сечении топоры, отдельные ножи, острия, скребки.

В культурном слое на глубине 0,3—0,4 м найдены фрагменты яйцевидных тонкостенных горшков, изготовленных с примесью измельченного гранита и украшенных в верхней части ямками. Эти сосуды и некоторые другие вещи свидетельствуют о наличии здесь поселения милоградской культуры.

Исследованы две небольшие овальные ямы эпохи раннего железа, в заполнении которых обнаружено несколько горшков и мисок так называемой могилянской группы памятников.

Открыто углубленное жилище, состоящее из нескольких ям. В заполнении — фрагменты лепных горшков с заглаженной и шероховатой внешней поверхностью, и лощеных профилированных мисок. Жилище относится к группе памятников рубежа нашей эры, позднепоморско-зарубинецкого облика.

ИССЛЕДОВАНИЯ В УЖГОРОДСКОМ РАЙОНЕ ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ

С. И. Пеняк, И. И. Попович, М. Ф. Потушняк

Ужгородская группа Института археологии АН УССР продолжала работы по исследованию памятников в зонах мелиоративных работ.

На юго-западной окраине с. Холмцы, на правом берегу р. Цигановки, в сильно увлажненной и пониженной местности обнаружено поселение эпохи неолита. Здесь раскопано два объекта. Особенно выразительно жилище земляночного типа, в заполнении которого найдено большое количество фрагментов сферических тонкостенных сосудов с выступами орнаментального характера; сосудов, расписанных черной краской на охристом фоне; мисок, сковородок, сосудов с поддоном. В числе находок — две глиняные головки от женских статуэток, каменные шлифованные топоры, обсидиановые нуклеусы, отщепы.

Предварительно поселение относим к культуре линейно-ленточной керамики Верхнего Потисья группы Рашковцы (Восточная Словакия).

Второе поселение культуры линейно-ленточной керамики обнаружено вблизи г. Ужгорода, в северо-восточной части с. Дравцы-Барапицы, в урочище Парцеллы. Здесь раскопано одно большое жилище (8 × 4,2 м), в заполнении которого собраны фрагменты лепных тонкостенных и толстостенных горшков, мисок, амфоровидных сосудов и сосудов на поддоне, а также каменные орудия (шлифованные топоры, зернотерки, обсидиановые режущие пластины).

Возле с. Малые Геевцы, в урочище Староречье, продолжались раскопки поселения VI—V вв. до н. э. На исследованной площади (342 кв. м) выявлено одно жилище и 11 хозяйственно-бытовых сооружений. Жилище — наземного типа, со столбовой конструкцией стен, с очагом в центре. Керамический материал представлен горшками банко- и тюльпановидной формы с пластичным валиковым орнаментом на тулове, мисками с вогнутым венчиком, биконическими корчагами, черпаками. В одной из ям обнаружено несколько кусков железного шлака.

К юго-востоку от с. Павлово, в урочище Лука хаза, открыты поселения середины и конца I тысячелетия н. э. В двух полуземлянках обнаружены фрагменты сероглиняной гончарной керамики вместе с лепной, напоминающей по характеру раннеславянскую керамику житомирского типа. На поселении последней четверти I тысячелетия н. э. исследовано жилище полуземляночного типа (7,2 × 2,8 м) с очагом в его центре. По характеру керамики жилище относится к VIII—IX вв.

Интересно славянское поселение IX—X вв. возле с. Паладь Комаровцы, в урочище Церковный горб. Поселение, площадью около 2 га, располагается на небольшой возвышенности, у подножья которой в древности протекала речушка; исследованные объекты залегали под гумусом на глубине 0,3 — 0,4 м. Керамика изготовлена на гончарном круге из теста с примесью мелкозернистого песка. Орнамент на горшковидных сосудах — волнистые и горизонтальные линии и их комбинации. Венчики хорошо профилированы, обжиг печной.

РАСКОПКИ В ДРЕВНЕМ БЕЛЗЕ

В. М. Петегирич

Белзский отряд Древнерусской экспедиции Института общественных наук АН УССР провел раскопки и разведки в Белзе и его окрестностях (Белз принадлежит к числу наименее изученных древнерусских городов).

Основное внимание было уделено раскопкам на городище Замочек, представляющем собой остатки укрепленной части летописного Белза. Для определения характера и интенсивности культурного слоя был заложен небольшой раскоп (20 × × 2 м) в центральной части окольного города. На исследованной площади найден материал, относящийся к разным периодам. Мощность культурного слоя превышает 2,5 м. В его верхнем горизонте преобладали материалы периода позднего феодализма. Нижний горизонт насыщен находками X—XIII вв. Преобладающее количество керамики относится к XII—XIII вв., лишь незначительная часть ее датируется X—XI вв. Днища некоторых сосудов имеют клейма в виде кругов, крестов, вписанных в круг.

В западной и центральной части раскопа под слоем горелого дерева, на глубине 1,2—1,3 м, обнаружены остатки глиняных полов, ямы от обгоревших столбов и два открытых очага, представляющие, очевидно, следы жилищ столбовой конструкции. Керамический материал датирует их XII—XIII вв.

Найдены многочисленные изделия из металла (ножи, ключи, пряжки, гвозди), каменные бруски, костяные проколки. Находки стеклянных браслетов и бусин, шиферных пряслиц и ручек от амфор свидетельствуют о тесных экономических связях Белза с другими древнерусскими городами. Интересны также звездчатая шпора и серебряная монета, так называемый «пражский» грош Яна I Люксембургского, датируемый 1310—1346 гг.

К северо-востоку от городища, в урочище Гора, при зачистке стенок мелиорационных каналов обнаружены фрагменты керамики XII—XIII вв., ключ от трубчатого замка и железная иголка.

Разведкой в окрестностях Белза, в 0,5 км к северо-востоку от Тяглив, на песчаной дюне зафиксировано значительное количество кальцинированных костей, а в стенке канала обнаружено сильно разрушенное урновое погребение, относящееся, вероятно, к позднему этапу лужицкой культуры.

Результаты исследований в значительной степени пополняют наши знания о материальной культуре древнего Белза и его окрестностей.

АНТИЧНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ У С. МИХАЙЛОВКИ

Б. Г. Петерс

На Михайловском поселении, расположенном в 20 км западнее г. Керчи, работы велись на четырех раскопах (150 кв. м). К западу и югу от центрального холма вскрыты улицы и дома поселений III и IV вв. н. э.

В слое III в. н. э. обнаружены остатки стен домов, с вымостками из мелких камней у входа, с глинобитными полами, хозяйственными ямами и пифосами. Остатки обуглившейся древесины дают возможность реконструировать перекрытия помещений: потолки из отесанных с одной стороны слег, накрытых камышом и обмазанных глиной. Крыши домов были черепичными. В домах обнаружены печи, сложенные из поставленных на ребро плит известняка. Основание последних было укреплено утрамбованной глиной с камнями. Дно и стенки печей изнутри обмазывались глиной. Сверху они перекрывались глиняной плитой, опирающейся на каменные столбы. В одном случае рядом с топочным отверстием, ограниченным лежащей плитой известняка, обнаружены камни подсобного очага, вероятно для подогрева пищи в летнее время. Своей длинной стороной эта печь упиралась в глиняную платформу, перекрытую плоскими плитами, возможно, являющимися остатками стола или лежанки. Рядом с печью обнаружены лепная сероглиняная кухонная посуда и светильник.

В помещениях этого слоя найдены: точильные бруски; торс терракотовой статуэтки воина в пластинчатом панцире; горло краснолакового кувшина с граффити; свинцовая чашечка; бронзовое колечко с шариками; костяные иглы, ложки и проколки; красноглиняные кувшины, амфоры, выдолбленные из плиты известняка; чаша с бортом и сливом, очевидно, «тарпан»; глиняные пирамидальные грузила, остатки обуглившейся деревянной точеной

оси колесика с остатками спиц; три медные монеты, в частности денарий Рискупорида III (210—226 гг. н. э.); обуглившееся зерно.

Между домами на протяжении 26,7 м прослежена дорога шириной 3 м, вымощенная крупными плитами известняка и поднимающаяся на центральный холм, вероятно, к пандусу.

Все эти остатки сверху перекрыты каменно-глиняным завалом рухнувших стен. На завале прослеживаются остатки стен слоя IV в. н. э., ориентировка которых не совпадает с направлением стен слоя III в. н. э. В завалах помещений этого слоя обнаружены бронзовые браслеты с раздвижным замком, смыкающимися концами и плоским щитком; обломки кувшина с граффити; голова терракотовой статуэтки — богини в высоком головном уборе; стенки амфор с гладко-желобчатой и густорифленой поверхностью IV в. н. э.

Кроме того, начаты раскопки западного и проведены зачистки южного зольников, где обнаружены фрагменты терракотовых статуэток, краснолаковой посуды, изделий из стекла, бронзы и две медные монеты.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У Г. ОБУХОВА

Е. А. Петровская

Каневская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования белогрудовского поселения, расположенного на правом берегу р. Стугны в урочище Пидгородище, на выступе посередине склона высокого плато, на краю глубокого оврага, по дну которого вдоль поселения течет безымянный ручей. Поселение (30—40 × 100—200 м) находится на высоте 50 м от уровня поймы Стугны.

Раскопаны остатки двух жилищ размерами 4—5 × 10—11 м и глубиной от уровня погребенной почвы 0,5—0,7 м. Судя по остаткам горелого дерева и кусочкам печины с отпечатками прутьев, жилища были деревянными и погибли от пожара. В заполнении и на земляном полу жилищ найдены большое количество обломков керамики белогрудовского типа, прясло, кремневые вкладыши от составных серпов, каменные терочники, железная игла.

Исследование этого поселения позволяет выявить некоторые локальные особенности белогрудовских поселений Киевской группы, что важно для их сопоставления с более северными, лебедовскими материалами, а также с белогрудовскими памятниками южной группы.

ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕЖИРИЧЕ

И. Г. Пидопличко, И. Г. Шовкопляс

Межиричско-Добраническая палеонтолого-археологическая экспедиция Центрального научно-природоведческого музея АН УССР завершила исследования остатков третьего хозяйственно-бытового комплекса на позднепалеолитическом поселении в с. Межирич Каневского р-на Черкасской обл.

Основным объектом этого комплекса было небольшое наземное округлое в плане жилище, диаметром около 4 м. Остатки жилища представляли собой значительное скопление различных костей мамонта, в свое время входивших в его конструкцию. Изучение расположения костей в скоплении и его сходство с подобными скоплениями на местах жилищ Добраничевского поселения позволяют реконструировать постройку, сооруженную из деревянных жердей, покрытых снаружи шкурами и обложенных костями животных, главным образом крупными костями мамонта.

В центре жилища находился небольшой внутренний очаг в виде округлого линзовидного углубления, заполненного костными углями и золой (диаметр около 1 м).

Два внешних очага этого комплекса находились на расстоянии 3 и 3,5 м к юго-западу и северо-востоку от жилища. Их остатки имели характер округлых, диаметром около 1 м, линзовидных углублений на древней поверхности места поселения, заполненных значительным количеством костных углей и золы.

В состав исследованного комплекса входили также места обработки камня и кости и два хранилища с костями мамонта. Одно из мест обработки располагалось в 2 м к юго-западу от жилища, рядом с одним из внешних очагов. Тут находилось довольно мощное, овальное в плане (3 × 2 м) скопление расщепленных кремней на всех этапах их обработки, раздробленных и расчлененных костей животных, кусков охры и янтаря, костных углей и золы. Толщина слоя этих находок в скоплении достигала 5 см. Второе подобное скопление находок, округлое в плане (диаметр около 2 м), располагалось в 2 м к северо-западу от жилища. Рядом с этим скоплением обнаружено сравнительно небольшое хранилище костей. Оно овальное в плане, размером 1,6 × 1,3 м и глубиной 0,9 м (в 1 м от него встретилось несколько трубчатых и других костей мамонта). Второе подобное хранилище костей овальной формы находилось в 2,5 м к северо-востоку от жилища и имело размеры 2,2 × 1,0 м и глубину 0,7 м. Кости мамонта служили запасом сырьевого материала для хозяйственных, бытовых и производственных потребностей.

Пространство между отдельными объектами комплекса покрыто сплошным культурным слоем, местами достигавшим 10—12 см толщины. По мере удаления от центра количество культурных остатков постепенно уменьшалось, отмечая переход с периферийной части площади поселения.

Настоящий комплекс, как и все поселение в целом, находился на несколько наклонной древней поверхности правого берега р. Росавы (притока р. Роси). Эта поверхность устанавливается расположенными на ней культурными остатками, пере-

крытыми четкими наклонными прослойками делювиального лесса.

Культурные остатки, в частности изделия из кремня и кости, а также характер выявленных хозяйственно-бытовых комплексов Межиричского поселения позволяют отнести его к числу поздних памятников мезинской культуры Среднеднепровской позднепалеолитической этнокультурной области и датировать концом той называемой мадленской поры.

РАСКОПКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

О. П. Приходнюк

Соколовский отряд Среднеднестровской древнерусской новостроечной экспедиции проводил раскопки на раннесредневековом поселении в урочище Лука, в окрестностях с. Каветчины Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл.

Селище расположено на южной околице села, на первой надпойменной террасе левого берега Днестра. В его центральной части исследована площадь около 800 кв. м, на которой обнаружены остатки пяти жилищ, двух хозяйственных построек и семь хозяйственных ям.

Исследованные жилища — прямоугольные в плане, площадью 12—23 кв. м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. Они ориентированы углами по сторонам света. В восточном углу каждой из полуземлянок находились прямоугольные в плане печи-каменки. Выделяется производственная полуземлянка 4 с бытовой печью-каменкой в восточном углу и производственной каменной печью возле северо-восточной стенки. Последняя — со следами выплавки бронзы на глинобитном поде и камнях. Среди развала этой печи найден фрагмент глиняной льячки. Производственная печь устьем выходила к выступающей наружу прямоугольной прирезке с материковым останцом, очевидно, производственного назначения. В полу западного угла полуземлянки 4 прослежены семь неглубоких ямок, расположенных в определенной системе.

Углубленные хозяйственные постройки имели площадь около 4 кв. м. В одной из них были выкопаны две овальные ямы.

Хозяйственные ямы — овальные или круглые в плане, диаметром 0,5—1,6 м и глубиной 0,6—1,3 м от современной поверхности. Стенки слегка суживаются к плоскому дну.

В заполнении сооружений обнаружена лепная посуда, кости животных, изделия из кости и железа. Среди керамических форм преобладают стройные горшки, близкие к корчакским. Реже встречаются биконические сосуды и сковородки. Другие находки представлены фрагментами рифленых амфор, железными ножами, железным наконечником копья, бронзовой пластинкой, костяными лощилами.

Предварительно раннесредневековые объекты поселения датируются VI—VII вв. н. э.

На вскрытой площади обнаружена также овальная яма послемонгольского времени, с расширяющимися ко дну стенками. В ее заполнении найдено большое количество кружальной керамики XIV—XV вв., костей

животных, костяная ручка ножа и медная пластинка с тисненым орнаментом.

В 1,5 км к югу от поселения, на первой надпойменной террасе Днестра, в урочище Лука, на площади 150 × 50 м собрана лепная раннесредневековая керамика. В береговом обрезе виден культурный слой мощностью до 0,2 м.

РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Е. В. Пузаков

На средства Дзержинского районного отдела народного образования и Харьковского исторического музея автор провел разведки близ северо-восточной окраины г. Харькова и раскопки в Змиевском р-не Харьковской обл.

На правом берегу р. Харьков, на мысу, высотой до 4 м, образованном изгибом реки и руслом ручья, обнаружено поселение Стрелковка I. На площади 100 × 200 м обнаружены фрагменты керамики с растительной примесью в тесте, украшенной наколами в отступающей манере раннего энеолита, и изделия из кремня (нож, проколка, резец, скребок, нуклеус). Поселение датируется концом IV—началом III тыс. до н. э.

В 2 км к северо-востоку от этого поселения, на левом берегу р. Харьков открыто поселение Рыжанка I. Здесь, на большом мысу боровой террасы, высотой 7—8 м, обнаружен слой позднего энеолита, толщиной до 0,6 м. В нем встречены ножи из кремневых пластин, фрагменты глиняных сосудов с линейно-овально-треугольными композициями, выполненными расчесами широкозубчатого штампа. Поселение относится ко второй половине III тыс. до н. э.

На поселении Светличное I продолжены раскопки западного края и выявлены ограждения поселка эпохи развитого энеолита. На северном участке две линии частоколов шли по сильно обоженному валу, шириной 1,5—1,6 м и высотой до 0,5 м. Далее на юг вал заканчивался ямой, размером 1 × 0,5 м и глубиной 0,6 м. Южнее находилась площадка перед входом на поселение. Стена здесь отступала вглубь, а вход шириной 1,25 м был обрамлен тремя парами столбов. От площадки по склону прослежены три ступени. Склон в этом месте крутой, высотой 10 м и обращен к оз. Светличному и пойме Северского Донца. Всего на этом участке обнаружены 24 столбовые ямы. На площадке найден фрагмент шейки сосуда с резким перегибом к плечам и выпуклинами-жемчужинами и кремневый скребок.

На центральном участке обнаружен вал в виде вытянутого овала, размером 3,4 × 1,1 м и высотой 0,6—0,7 м. Он находится на овальной платформе (4 × 2,25 м, высота 0,4 м). Вокруг вала по контуру платформы было вкопано не менее 40 столбов. На платформе в яме, размером 1,2 × × 0,7 м и глубиной 0,36 м, обнаружены кремневый скребок, фрагмент ножевидной пластины и обломок шейки сосуда, заглаженного широкозубым штампом. С наружной стороны ограждения на 0,6 м глубже, в нише под стеной, найдены фрагменты черепа человека и кости животных.

На южном участке прослежена стена из трех рядов частокола, шириной до 0,6 м, и наружная прист-

ройка подпрямоугольной формы с выступом, размером 3—2 × 3 м. Выступ имел наружный выход шириной 0,7 м. Всего на южном участке было вкопано не менее 35 столбов.

Ограждения поселка датируются первой половиной III тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ В БАССЕЙНЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

В. Е. Радзиевская

Северо-Донецкий отряд экспедиции Харьковского областного общества охраны памятников истории и культуры продолжал исследование памятников эпохи бронзы и раннего железа.

На поселении раннесрубной культуры Поляны I, у с. Шпаковка Изюмского р-на Харьковской обл. закончены раскопки двух землянок прямоугольной формы, расположенных в 5 м друг от друга. Первая землянка размерами 7 × 10 м и глубиной 1,35 м, ориентирована углами по сторонам света. В заполнении жилища обнаружены лепные горшки баночной формы без орнамента или украшенные различными сочетаниями палочных вдавлений и насечек по венчику и плечикам сосуда; обломки крупных горшков, покрытых по всей поверхности рядами зубчатого штампа или шнурового орнамента; фрагменты многоваликовых сосудов. Изделия из камня представлены двумя кремневыми наконечниками копий ромбовидной формы, набором кремневых ножевидных пластинок и скребков. Последние, в комплексе с найденным здесь же разминальником для кожи из лопатки животного и костяным скребком, составляют набор орудий труда кожевенника. В жилище обнаружена также костяная проколка и большое количество костей животных. Пол второй землянки (6 × 10 м) был углублен в грунт на 1 м. Продольные стенки сооружения, ориентированные с северо-запада на юго-восток, обвалились, поэтому проследить вход в землянку не удалось. Видимо, он располагался в южной части жилища, так как у северной стенки отмечены зольные пятна кострищ. В заполнении землянки преобладали обломки керамики, аналогичные обнаруженным в первом помещении. Найдены серп из кремнистого песчанника, скребки из кремня и ребер быка, две костяные проколки, пест и ступка из кварцита. Рядом с жилищем располагалась хозяйственная, овальная в плане яма, глубиной 0,6 м. В ней, помимо обычных бытовых предметов, обнаружена крышка человеческого черепа с ровно обрезанными краями.

В ходе разведок на поселении Мысовое 2 у ст. Новобереккская на правом берегу р. Береки открыты зольники скифского времени. Большая часть зольничных насыпей значительно распахана. Исследован зольник диаметром 22 м и высотой 0,45 м. В культурных отложениях зольника найдена типичная для скифской эпохи лепная керамика (на одном из доньев обнаружены отпечатки ткани полотняного переплетения), импортная керамика представлена обломками античных амфор. Тут же встречены костяная проколка, обломки кварцитового терочника и кремневое кресало. Обращает внимание отсутствие в зольниках костей животных.

РАСКОПКИ В ПОРТОВОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

А. И. Романчук, Н. И. Новицкая

Экспедиция Уральского государственного университета продолжала раскопки на юго-западном участке портового района. Изучались слои римского и раннесредневекового времени. Раскопками выявлены три периода строительства — с IV—V до IX в., открыта система благоустроительных работ, к которой относятся остатки водопровода и серия водосточных каналов. Строительство водопровода, сложенного из керамических труб, относится к IV—V вв. н. э. В конце V — начале VI в. на данном участке была построена жилая усадьба. Разрушенный при строительстве этой усадьбы водопровод шел почти параллельно 15-й поперечной улице с небольшим уклоном к Карантинной бухте.

Отметим, что при сооружении стен здания в V—VI вв. были использованы блоки из крепостных стен. В эпоху Юстиниана оно частично перестраивается. В кладке стен найдены монеты Юстиниана херсонской чеканки и керамика VI в. Вероятно, данная усадьба существовала до середины VII в. и погибла во время сильного пожара, о чем свидетельствует слой керамического завала, сопровождаемый находками монет.

К востоку от усадьбы в период ее жизни располагался переулок. Именно на этом участке открыта целая система водостоков, идущая по направлению от оборонительной стены к 15-й поперечной улице. Начало водостоков выявить не удалось, так как они были разрушены во время последующих строительных работ.

В начале IX в. на месте раннесредневековой усадьбы строится большое здание. Стены его сложены из хорошо обработанных известковых блоков средних размеров. К сожалению, полностью размеры этого здания не удается восстановить, так как в более поздний период над ним был воздвигнут небольшой храмик с аркосолями (раскопан в 1963—1964 гг.).

В период функционирования усадьбы, в IX—X вв., на территории переулка проложен магистральный канал водостока, по направлению повторявший более ранние. По характеру кладки он подобен одному из водостоков, раскопанному на северном берегу.

Кроме того, на данном участке обнаружены остатки кладки стен, которые относятся к каким-то сооружениям, возведенным здесь между VI—VII и IX—X вв. В частности, к данному периоду относится колодец глубиной в 5 м.

Следует отметить, что направление улиц, начиная с римского времени и до средневекового, не изменилось, но 15-я поперечная улица, ограничивающая участок, в римский период имела другие размеры.

В процессе раскопок собрана большая коллекция краснолаковых сосудов I—VI вв., широко распространенных в Причерноморье, в том числе большое количество италийских форм, а также фрагменты и несколько целых форм римских светильников и римской поливной керамики.

РАСКОПКИ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В ДОЛИНЕ БЕЛЬБЕКА

А. И. Романчук, В. С. Щербакова, А. Ф. Долганов

Экспедиция Уральского государственного университета и Херсонесского музея проводила раскопки сельского поселения в Бельбекской долине у пос. Заря свободы (Поворотное). Раскапывались две усадьбы, расположенные на первой террасе, и храм с некрополем, находившийся на второй террасе. Одна из усадеб, от которой сохранился юго-западный угол, сложенный из крупного необработанного бута, датируется VIII—IX вв. Другая усадьба, расположенная на расстоянии 200—230 м от первой, на основании керамического материала относится к XIII—XIV вв.

Особый интерес представляет центральный раскоп, где выявлены остатки двух разновременных храмов. Ранний храм, от которого сохранились две абсиды, скорее всего существовал одновременно с первой усадьбой. Храм был выстроен из крупных необработанных блоков известняка; центральная абсида вымощена плитами. Центральная часть абсиды от боковых отделялась восьмигранными колоннами, украшенными капителями с растительно-геометрическим орнаментом. После гибели этого храма, а возможно, в период функционирования второго храма, в алтарной части абсиды были совершены захоронения. Ряд захоронений находился в более позднем храме, а также вокруг него. Вскрыта 21 могила, из них 16 — детских.

Более поздний, одноабсидный храм типичен для средневековых поселений юго-западного Крыма. Он был сооружен в XII—XIII вв., о чем свидетельствуют находки поливной керамики, обнаруженные в засыпи под плитой алтаря. Стены этого храма выложены из бутовых камней и на некоторых участках имеют характерную кладку «в елочку». С внешней стороны стены были оштукатурены. К югу от этого храма, непосредственно над южным нефом раннего храма, открыт участок стены какого-то сооружения, возможно, жилой усадьбы, одновременной позднему храму.

Большой интерес представляет завал кровельной черепицы, обнаруженный с северной и южной сторон позднего храма. В ходе предварительной обработки материала удалось собрать около 60 целых форм керамид, многие из которых имели метки. Ряд меток встречен впервые.

САРМАТСКИЙ КУРГАН В КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. Н. Романюк

Экспедиция Киевского областного общества охраны памятников истории и культуры и Государственного исторического музея УССР провела исследование полуразрушенного кургана у с. Запрудье Рокитнянского р-на Киевской обл. Диаметр кургана 30—32 м, высота 1,5—1,8 м. К началу работ от насыпи сохранился останец размером 2,5 × 4 м и высотой 1,8 м. В останце на глубине 1,8 м зафиксированы остатки де-

рева от северо-восточного угла погребального сооружения. По рассказам местных жителей, при разрушении кургана открыто четыре погребения, в том числе три находились в центральной части насыпи на глубине 1,5—1,8 м. Инвентарь содержало лишь одно женское погребение. В нем найдены два красноглиняных кувшина, обломки двух других красноглиняных сосудов, краснолаковая мисочка и лягинос, серолощеные кувшин со сливом, ойнохоя и большой сосуд с ручкой и волнистым резным орнаментом, обломок полой терракотовой статуэтки, бронзовый котелок на конической ножке с одной круглой вертикальной и другой в виде рогатого животного ручками, бронзовый колокольчик и обломок перстня, бусы из стекла, пасты и янтаря, подвески в виде амфорисков из сердолика, аметиста, халцедона и в виде зайчика из бронзы, обломок венчика серебряного сосуда, две золотые подвески с сердоликовой бусиной каждая и кусочек золотой проволоки, на которую были надеты эти подвески. Отмеченные предметы датируются I—II вв. н. э.

Сарматское погребение у с. Запрудье является одним из самых северных захоронений сарматского времени на правобережье Украины.

РАЗВЕДКА ПО ПРАВОБЕРЕЖЬЮ БУГСКОГО ЛИМАНА

В. В. Рубан

Ольвинский отряд экспедиции Николаевского краеведческого музея провел обследование древних поселений по правому берегу Бугского лимана, между г. Николаевым и Ольвией. Значительное число зафиксированных поселений — многослойные. В семи пунктах выявлены следы поселений эпохи бронзы, в 20 пунктах — позднеархаические поселения, к позднеклассическому и раннеэллинистическому времени относятся 33 памятника и к римскому периоду — шесть.

Работы были направлены главным образом на выявление и обследование античных памятников северной части ольвийской хоры, которые в силу своего географического положения подвергаются интенсивному разрушению. Основным итогом работ в данном районе является уточнение типов памятников и установление основных хронологических вех исторического развития северной части ольвийской хоры доримского периода. Наиболее ранние античные поселения открытого типа (своей значительной площадью выделяется архаический поселок, открытый в с. Чертоватое) возникают здесь около середины VI в. до н. э. и прекращают свое существование в начале V в. Наступившее обезлюдение хоры прерывается в начале IV в. до н. э. возникновением целого ряда населенных пунктов как на некогда обжитых, так и на новых местах. Для последней трети IV в. до н. э. зафиксированы перестройка и увеличение площади поселений. Характерной чертой этого времени является возникновение усадеб. Судя по возросшему числу памятников и интенсивности их застройки, в эпоху раннего эллинизма северная часть оль-

вийской хоры переживает небывалый период своего расцвета. Около середины III в. до н. э. поселения и усадьбы внезапно погибают, после чего хора в этом районе приходит в запустение. Лишь около рубежа новой эры возникают немногочисленные населенные пункты типа укрепленных городищ.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ В РАЙОНЕ БАКЛИНСКОГО ГОРОДИЩА

В. Е. Рудаков, Е. В. Десяткова

Один из отрядов Крымской экспедиции Уральского государственного университета проводил разведки в окрестностях городища Бакла с целью выявления сельскохозяйственных поселений и усадеб, связанных с этим памятником. Был заложен ряд шурфов и собран подъемный материал с распаханных полей к югу, западу и северу от городища. Обследованию подвергнута территория по правому и левому берегам р. Бодрак от с. Трудолюбовки до с. Новопавловки.

Наиболее насыщено керамическим материалом поле, находящееся непосредственно под южным склоном горы Бакла. Здесь встречены многочисленные обломки пифосов и черепицы, амфор с зональным рифлением IX—XI вв., поливной керамики XII—XIII вв., а также фрагменты лепной керамики. На западном краю поля, на склоне ручья, пересекающего долину с юга на север, обнаружены выходы камней (возможно, кладка стен) и встречены фрагменты черепицы с высокими бортиками (IX—X вв.).

Подъемный материал с поля, расположенного к западу от ручья, концентрируется в его северо-восточной части. Именно на этом участке в 1972 г. были обнаружены пифосы с большим выносом венчика. Собранный материал датируется VII—XIV вв.

Значительное скопление керамики IX—XV вв. встречено также в долине, расположенной к югу от Баклы и к востоку от с. Трудолюбовка и отделенной от них небольшими высотками. Одновременный, но менее выразительный материал зафиксирован и на соседних полях этой долины. Обследование лощины к западу от с. Трудолюбовка по левому течению р. Бодрак дало незначительный керамический материал XII—XIV вв., представленный в основном фрагментами кухонной керамики.

К северу от Баклы выявлены следы двух поселений VI—VII вв. Одно из них находится на небольшой возвышенности к северу от склона горы Бакла, другое — на левом берегу р. Бодрак, к югу от с. Новопавловка. Значительная часть собранного керамического материала датируется в пределах VI—XV вв. и имеет аналогии среди баклинской керамики, керамики средневекового Херсонеса и материалов из раскопок печей в районе с. Трудолюбовка (в частности, пифосы и черепица). Среди подъемного материала — лепная скифская керамика и двуствольная ручка амфоры яблоновского типа, что позволяет предполагать наличие более ранних слоев на отмеченных поселениях.

Для уточнения времени существования и назначения пещер, распо-

ложенных на отрогах горы Бакла, был произведен их осмотр. К настоящему времени сохранилось около 170 пещер. Среди них удалось выделить ряд пещер хозяйственного назначения (загоны для скота). Другие пещеры, вероятно, являлись жилыми помещениями. Определить назначение большинства пещер из-за плохой сохранности не удалось. Значительная часть пещер на западном отроге уничтожена древним карьером. Возможно, камень из него использовался для строительства жилых помещений на цитадели в XII—XIV вв. Траншея, заложенная на южном склоне горы Бакла, дала материалы XII—XIV вв., причем находки лежали непосредственно на материковой скале. Вероятно, склон до XII—XIV вв. не был задернован.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОЛЬВИИ НА УЧАСТКЕ АГД

А. С. Русяева, А. Г. Рутковский

В южной части участка АГД, к западу от Главной улицы, Ольвийская экспедиция продолжила изучение наиболее древних жилищ Ольвии, которые были перекрыты строительными комплексами V—II вв. до н. э. Открыты еще четыре землянки прямоугольной формы VI в. до н. э. С расширением исследуемой площади выясняется планировка жилищ в этой части раскопа. Пять землянок и полуземлянок, прямоугольных в плане, располагались в ряд вдоль Главной улицы на расстоянии 1,45—4,50 м друг от друга. Четыре из них попарно соединялись между собой узкими ровиками (1,45 × 0,50 × 0,65 м; 3,21 × 0,81 × × 1,11 м). Во втором ряду к западу от первого находились пять полуземлянок и землянок разных форм (круглые, прямоугольные, овальные). Расстояние между двумя рядами в общем не превышает 3 м. Площадь жилищ различна: от 6 до 11 кв. м. Многие детали их устройства, соотношения и планировки остаются невыясненными, так как здесь велось интенсивное строительство в последующие века.

Во второй половине V в. до н. э. над землянками 10 и 16 был сооружен жилой дом с двумя подвальными помещениями общей площадью 21 кв. м, от которых сохранились подошвы стен из тщательно обработанных каменных плит. При расчистке глинобитных полов этих подвалов найдены ассы с изображением Горгоны, дельфинчики, фрагментированные чернолаковые и сероглиняные светильники.

В юго-западной части раскопа под завалом камней и расположенным рядом зольным заполнением неправильных очертаний обнаружен глинобитный пол помещения (2,50 × × 2,15) с частично сохранившейся каменной кладкой высотой 0,65 м и шириной 0,45 м. В полу помещения стояла нижняя часть фасосской амфоры V в. до н. э. Среди находок из зольного заполнения особый интерес представляют терракота с изображением двух старух (со следами раскраски), несколько фрагментов краснофигурных крышек лекан и обломки большого лутерия с рельефным фрагментом. Вблизи помещения находилась яма квадратной формы (1,5 × 1,5 × 2,2 м), в заполнении которой найдены сероглиняный

кувшин с двуствольной ручкой и шарообразным туловом, красноглиняный расписной кувшин, несколько фрагментированных кувшинов, обломки чернолаковых киликов и чашек V — первой половины IV в. до н. э.

В западной части участка исследовались слои эллинистического периода. Здесь открыты остатки большого подвала III в. до н. э. (4,5 × 3 м). Стены подвала, за исключением небольшого фрагмента восточной стены и примыкающего к ней выступа, ограничивающего лестничную клетку, были выбраны и засыпаны зольным слоем, а в некоторых местах — чистым песком. К востоку от подвала до глубины 6 м расчищена земляная цистерна позднеэллинистического периода. Цистерна круглая в плане, сильно расширяющаяся в нижней части (диаметр горловины 0,7 м, на глубине 6 м — диаметр 3 м). Стенки цистерны были обмазаны плотным хорошо сохранившимся слоем цемянки. Горловина состояла из трех ярусов обработанных известняковых плит общей высотой 0,8 м. Отсюда извлечено большое количество обломков черепицы, несколько прямоугольных каменных блоков, фрагмент большого каменного сосуда конусовидной формы, масса костей животных и рыб, в том числе кости дельфина. Интересны находки из камня (мрамор): торс гермафродита, женская головка, фрагмент мужской ноги на подставке, терракоты с изображением Кибелы и Деметры.

РАСКОПКИ НА ГОРЕ КУЛЫЧИВКА В Г. КРЕМЕНЕЦ

В. П. Савич

Подольская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжила раскопки на горе Кулычивка в г. Кременец Тернопольской обл. Кулычивка — многослойный археологический памятник, где сохранились остатки двух позднепалеолитических стоянок и поселений комаровской культуры и скифского времени.

Исследовалась южная часть поселения нижнего позднепалеолитического слоя. Вскрыто 150 кв. м. Остатки поселения находились в нижней части светло-желтых суглинков на глубине 2,86—3,43 м от современной поверхности. Культурный слой приурочен к дубновской (паудорфской) ископаемой почве. В северной и юго-восточной частях раскопа концентрировались кремневые изделия и отбросы, каменные плитки, использовавшиеся в производстве кремневых орудий, кости животных, комки разноцветной охры и другие находки. Найдены нуклеусы (аморфные, призматические, неправильно призматические, дисковидные), скребки, резцы, острия, пластины с краевой ретушью, изготовленные на крупных пластинах и их фрагментах или на массивных отщепах. Краевая ретушь на орудиях крутая, ориньякского типа или же плоская, солютрейского типа. Среди остеологических материалов преобладают кости мамонта. На одном фрагменте бивня мамонта нанесены продольные нарезки.

Исходя из архаических черт в технике расщепления кремня и типологии кремневых орудий, поселе-

ние нижнего позднепалеолитического слоя можно отнести к ранним этапам позднего палеолита.

Исследовался также новый участок, где имеются остатки поселений комаровской культуры и скифского времени. На поселении комаровской культуры найдены фрагменты керамики, а на поселении скифского времени обнаружены большое количество материалов и четыре хозяйственные ямы. В культурном слое и хозяйственных ямах собраны фрагменты банковидных сосудов, мисок, кубков, кремневые орудия (ножи, топоры, серпы), кремневые отщепы и отбросы, куски глиняной обмазки, кости животных.

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ НА Р. ТРУБЕЖ

А. П. Савчук, В. И. Слюсар

Разведки и раскопки в окрестностях райцентра Барышевка Киевской обл. предприняты в связи с организацией местного музея.

Экспедиция Киевского областного общества охраны памятников и Переяслав-Хмельницкого исторического музея исследовала стоянку у с. Коржи в урочище Панский кут, на стрелке боровой террасы посреди торфяника. После распашки здесь появились многочисленные песчаные выдувы, в одном из которых отмечено скопление керамики эпохи бронзы и изделий из кремня. Кремень валунный, плохого качества, характерный для местного мезолита. Основная категория изделий — пластинки кудлаевского типа. При раскопках на площади около 200 кв. м собрано около полутора тысяч кремней. Часть из них можно отнести к эпохе бронзы, так как вблизи от скопления кремня найдены три двусторонне обработанных наконечника этого времени. Однако большую часть находок следует связывать с мезолитическим временем. Во множестве найдены микропластинки и их сечения с ретушью и без нее, две типичные трапеции, миниатюрные скребки, несколько нуклевидных орудий.

Другой комплекс кремня мезолитического облика найден возле с. Волошиновка в урочище Черняков Остров, на небольшом возвышении среди поймы по другую сторону русла Трубежа. На площади около 100 кв. м собрано до 100 кремней. Кремень привозной, характерный для позднего мезолита — раннего неолита. Изделия кудлаевского типа и микропластинки отсутствуют полностью. Встречено семь трапеций и 30 скребков. Данный комплекс отличается от предыдущего и выглядит более поздним.

РАБОТЫ РОВЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. К. Свешников, В. М. Конопля

Ровенская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала раскопки энеолитического поселения в урочище Попов Горб возле с. Остров Красноармейского р-на Ровенской обл. На поселении (вскрыто 250 кв. м) зафиксированы следы одной очажной и пяти хозяйственных ям. На дне круглой в плане очажной ямы глубиной 1,86 м от современного уровня находились остатки очага в виде сплошного слоя золы и древесного угля толщиной до 12 см.

Собранный материал представлен костями животных, кусками печины, изделиями из кремня и кости, керамикой, медным долотцем с ровным лезвием и узкой обушной частью, каменными зернотерками и терочниками. Большое количество кремневых отщепов, пластин и отбойников свидетельствует об обработке кремня на самом поселении. Обработка кости также производилась на месте; кроме проколок из трубчатых костей животных найдены куски рогов и костей со следами обработки. Среди кремневых орудий — концевые и боковые скребки, ножи и резцы, сверла, клиновидные топоры и наконечники стрел с ровным и вогнутым основанием. Керамика представлена мисками, горшками, амфорами с высокими шейками и коленчатыми ушками, низкими широкими сосудами. В особый тип выделяются квадратные миски с черной лощеной поверхностью, украшенные по краю венчика небольшими овальными выступами. Наиболее распространенные приемы орнаментации: полукруглые выступы и насечки по краю венчика, круглые парные и цилиндрические с вмятиной выпуклости у основания шейки и на линии максимального диаметра тела, нарезы и отпечатки штампа. Аналогии описанным материалам имеются в одном из вариантов лендьельской культуры, в памятниках типа Гоща-Вербковице, что дает основание датировать поселение серединой III тысячелетия до н. э.

Аналогичное ему поселение открыто в 2 км к северо-западу, на левом берегу р. Пляшевки, возле с. Остров. Здесь выявлены остатки прямоугольной землянки с расположенной у ее северной стенки печью, вырезанной в материковом останце. Пол землянки в средней ее части с запада на восток пересекает канавка. В засыпи найдены кремневые отщепы и обломки керамики, аналогичной находкам в урочище Попов Горб. На небольшом расстоянии от землянки обнаружены следы кремневой мастерской в виде круглой в плане ямы глубиной 2,47 м от современного уровня, заполненной большим количеством кремневых отщепов.

Экспедиция провела разведки в Млиновском р-не Ровенской обл. в нижнем течении р. Иквы (от с. Подгайцы до с. Торговица); обследовано около 30 поселений.

Наиболее многочисленными оказались поселения комаровской культуры, расположенные на высоких берегах реки, а также в средней части пологих склонов речной долины. За небольшим исключением все они запаханы. Керамический материал обычен для памятников этой культуры: клиновидные кремневые топоры, серпы, долото, наконечники

копий, два каменных сверленых топора (из них один фатьяновского типа найден в с. Торговица в урочище Бережек). Много кремневых ножей на пластинах и отщепах, скребков разных типов, резцов, сверл, пластин и отщепов.

Обнаружены две мастерские по изготовлению кремня: у с. Остриев и у с. Вийница (урочище Рудка). Здесь найдены нуклеусы, пластины, отбойники, сотни отщепов и множество кусков расщепленного кремня.

В окрестностях с. Остриев открыты три поселения эпохи раннего железа. Они расположены на склоне правого берега реки (вторая надпойменная терраса) на юго-западной окраине села. Керамика представлена обломками бурых толстостенных корчаг.

Выявлено 12 селищ времени Киевской Руси, а у с. Коблин — хорошо сохранившееся городище диаметром около 50 м. На поселении Остриев II найден широколопастный древнерусский наральник VIII—IX вв.

На песчаном возвышении левого берега р. Пляшевка, к северо-западу от с. Остров, обнаружено поселение высоцкой культуры. На поверхности встречаются обмазка стен со следами прутьев, каменные изделия (серп со слегка изогнутой спинкой, наконечник стрелы, скребки, отбойник, пластины и отщепы, обломки зернотерки и каменного сверленого топора). Керамика красно-бурого цвета с примесью шамота представлена сосудами тюльпановидной формы, мисочками. Среди находок — сосуд с отверстиями в донной части, по-видимому дуршлаг, и керамическое пряслице, орнаментированное насечками.

РАСКОПКИ В С. БАШМАЧКА

А. Т. Смиленко, В. А. Мизин

Надпорожский отряд Славяно-русской экспедиции Института археологии АН УССР вел работы на городище черняховской культуры III—IV вв. н. э. в с. Башмачка Солонянского р-на Днепропетровской обл. Исследовалась средняя часть напольных укреплений городища. Прослежены основания двух панцырей стены. Участок внешнего панциря, имевший сравнительно лучшую сохранность, шириной около 0,75 м, был сложен из необработанных гранитных камней разного размера на глинистом растворе, представлявшем собой смесь глины с черноземом. Самые большие плиты имели размер 1,5 × 1 м. Пространство между камнями заполнялось щебенкой. Местами сохранились по вертикали три ряда камней кладки. Внутри между панцирями стены — глинистая забутовка. Подстилала напольные укрепления глиняная площадка. В центре напольных укреплений открыты остатки двух поперечных перегородок, в основании которых лежали ряды крупных камней. Ограниченная поперечными стенами клеть (3,3 × 3 м) в свое время служила помещением, о чем свидетельствуют находки внутри нее. Верхняя часть поперечных стен клети, очевидно, была сооружена на деревянном каркасе, обмазанном глиной. Завал стен в виде кусков глины и печины, среди которых встречались куски с отпечатками прутьев с одной стороны и

гладкой лицевой поверхностью с другой, обнаружен на полу клети. Помещение сохранило следы пожара: на его глиняном полу прослежены сажистая прослойка, а поверх нее — прослойка золистой земли. Внутри клети обнаружены четыре ямы от столбов, поддерживавших перекрытие. В центре клети находилось скопление мелких камней, комков глины и печины — вероятно, очаг.

На исследованной части городища, как и на остальной его территории, обнаружена черняховская керамика. У напольных укреплений, кроме того, найдены часть жернова, прясло, бронзовый перстень.

В 300 м к северо-западу от городища раскопан распаханный курган, на поверхности которого встречались обломки черняховской керамики. Под насыпью кургана на глубине 0,5 м обнаружены остатки трупосожжения. На площади 3 × × 2 м сохранилось скопление обломков пережженной керамики, кальцинированных костей, отдельные угольки и кусочки печины. Незначительное количество углей позволяет предположить сожжение на стороне. Обломки керамики принадлежат сероглиняным гончарным сосудам, преимущественно с лощеной и гладкой поверхностью — биконическим мискам, большой вазе, кубкам, а также лепным горшкам и светлоглиняной позднеримской амфоре. Найдена пережженная сердоликовая четырнадцатигранная бусина. Наличие кургана и подъемного материала вокруг него позволяют предположить существование могильника и поселения к северо-западу от городища.

РАБОТЫ ПОЛЕССКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. В. Смирнов

Полесская палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР исследовала мустьерскую стоянку Рихта, открытую геологом В. К. Пясецким. Стоянка расположена на невысоком пологом левом берегу р. Рихта, впадающей в р. Тростяницу, в 3 км к северо-западу от с. Сычевка Малиновского р-на Житомирской обл.

Судя по находкам на поверхности, стоянка занимала площадь около 1 га. Находки представлены изделиями из местного, по-видимому мореного кремня. Они залегают в светло-желтом песке на глубине 0,6—0,7 м от современной поверхности. Ниже культурного слоя находится переотложенная морена.

На стоянке заложено два раскопа (200 кв. м). Получена выразительная коллекция, насчитывающая более 12 тысяч кремней. Преобладают заготовки, среди которых выделяется группа пластин — от мелких, напоминающих затотовки верхнепалеолитического времени, до крупных массивных пластин удлиненных пропорций. Нуклеусы характеризуются широким распространением приемов тонкой подправки ударных площадок, что согласуется с большим количеством заготовок с фасетированной «пяткой». Интересны ядрища для скалывания одного отщепа, близкие к нуклеусам черепаховидных форм. Значительное место в инвентаре занимают двусторонне обработанные орудия. Имеются удлиненные орудия листовидных форм; в

некоторых из них можно видеть наконечники копий. Характерно сочетание обычных для мустьерских памятников разнообразных скребел с массивным рабочим краем и орудий с очень тонким прямым и острым лезвием, предназначенным для резания. Есть орудия выемчато-зубчатых форм. Типичных мустьерских остроконечников с тонким и острым концом в коллекции всего несколько экземпляров. Мало и концевых скребков.

Рихтинская стоянка сходна с Хотылевским местонахождением. Технико-типологические связи могут быть отмечены также между Рихтой и северогерманским памятником Кёнигсауэ.

КУРГАНЫ У С. ПЕРЕБЫКОВЦЫ

Г. И. Смирнова

Западноукраинская экспедиция Государственного Эрмитажа в составе Днестровской новостроечной экспедиции АН УССР начала исследование курганного могильника в с. Перебыковцы Хотинского р-на Черновицкой обл. Из шести насыпей, ранее фиксировавшихся в урочище Могилки, ныне сохранилось только две (1 и 2), диаметром 20—23 м. Первоначальная их высота 1,5—2 м.

Под каменной насыпью кургана 1 внутри каменной ограды, на многих участках также нарушенной, вскрыта четырехугольная могильная яма с входным коридором. Яма (8 × × 9,6 м) обнесена вертикально поставленными вплотную друг к друг бревнами и плахами, нижние концы которых опущены в ровик, вырытый вдоль стенок могилы. Дромос, ведущий в могилу с южной стороны, огражден шестью столбами, образующими три симметричные пары. В яму впущена деревянная четырехугольная камера на шестнадцати боковых и семи внутренних столбах, расположенных симметрично пятью рядами. Камера (5,6 × 6,6 м), как и могила, ориентирована стенами по сторонам света с небольшим отклонением к западу. Дно ее выложено каменными плитками, разобранными в центре грабителями. Кроме того, камень применялся и для укрепления оснований столбов в ямах. После захоронения над могилой был разведен огромный ритуальный костер: все погребальное сооружение сгорело. Склеп кургана 1 был опустошен еще в древности. В нем найдены лишь скопления кальцинированных костей и несколько мелких украшений из железа и бронзы.

Погребальное сооружение в кургане 2 сохранилось лучше. Пока вскрыта только западная половина четырехугольного склепа с четырьмя угловыми и боковыми, а также четырьмя симметричными им внутренними столбами, закрепленными в основании камнем. Пространство между боковыми столбами вдоль стенок забрано плахами, которые спущены в канавки, выложенные плитками. Дно камеры — каменная выкладка, обмазанная глиной. Возле западной стены обнаружено глинобитное возвышение овальных очертаний, очевидно жертвенник. С одной стороны от жертвенника зачищена часть кострища, на котором сжигался умерший. Тут же найдены

два железных копья, 134 бронзовых наконечника стрел со следами обжига, два лепных сосуда и необожженные кости животных (остатки напутственной пищи) вместе с железным ножом. По другую сторону жертвенника на полу камеры выявлено скопление кальцинированных костей.

Погребальный инвентарь позволяет датировать курганы второй половиной VI в. до н. э. и относить их к подольской локальной группе памятников скифского времени.

РАСКОПКИ У С. КОМАРОВО-ДНЕСТРОВКА

М. Ю. Смишко, Ю. Л. Щапова

Раскопки у с. Комарово-Днестровки Кельменецкого р-на Черновицкой обл., проводившиеся ранее Институтом общественных наук АН УССР, продолжены экспедицией Московского государственного университета с целью уточнения топографии, стратиграфии и хронологии поселения и производственного комплекса по изготовлению стекла.

Раскоп (192 кв. м) заложен к западу от участков, на которых ранее были исследованы остатки стеклоделательной мастерской. Культурный слой мощностью до 1,2 м разделяется на три горизонта мощностью по 30—40 см каждый. Верхний слой сохранился лишь частично на ненарушенных пахотой участках и содержал керамику и глиняную обмазку, большие скопления которой сосредоточены в юго-западной части раскопа. Следующий слой отличался от верхнего цветом (черная рыхлая земля) и располагался, подчиняясь современному рельефу. В нем найдены керамика, куски плинфы, осколки стеклянной посуды. Третий, основной слой мощностью 40—50 см содержал обломки печины или глиняной обмазки, большое количество керамики и обломков стекла. Найдены также обломки амфор, куски terra sigillata, плинфы, черепицы (на одном куске черепицы — (знак в виде строчной гаммы), несколько фибул, три железных ножа, ведерное ушко с дужкой.

Третий слой перекрывал прекрасно сохранившиеся остатки печи для обжига керамики. Печь на две трети была углублена в материк. Верхняя часть ее в виде купола возвышалась первоначально над уровнем материка на 0,6 м и была разрушена в момент возведения построек основного слоя. К печи вела яма, выкопанная в материке на глубину 0,6 м. Для спуска в нее в материковой толще были вырыты ступеньки. Топка печи располагалась с юга и была защищена от господствующих ветров. Печь двухъярусная, круглая в плане (диаметр около 1 м), в центре — материковый столб. Столб и стенки печи — материковые, сильно прокалены. Толстый под обоих ярусов содержал следы деревянных конструкций. Внутреннее пространство печи заполнено рыхлой землей, содержавшей черепки сосудов и куски черепицы.

В южной части раскопа раскрыта углубленная в материк яма. Яма и печь составляют еще один культурный горизонт.

Наблюдения над четко стратифицированным слоем и находками позволяют детализировать даты слоев в пределах III—IV вв., определенных ранее для памятника в целом.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У С. ОРЛОВКА И В Г. БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКОМ

Л. В. Субботин

Ренийский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР провел охранные раскопки кургана на высоком плато левого берега Дуная у с. Орловка Ренийского р-на Одесской обл. В кургане высотой 2,1 м и диаметром около 50 м выявлено 11 погребений. Все погребенные лежали в скорченном положении на боку (преимущественно левом), головой на юго-восток или северо-восток. Прослеженные погребальные ямы — овальные в плане и почти одинаковые по размерам (1,4 × × 0,8; 1,4 × 0,9; 1,5 × 0,9 м). Погребальный инвентарь представлен лепными коническими горшками вытянутых пропорций. Поверхность одного из них украшена четырьмя горизонтальными налепными валиками. Судя по особенностям погребений и керамике, курган относится к культуре многоваликовой керамики.

Белгород-Днестровский отряд Причерноморской экспедиции исследовал курган в северо-западном секторе г. Белгород-Днестровского. Центральная часть кургана, имевшего высоту 5 м и диаметр около 70 м, в прошлом была уничтожена земляными работами. Однако данные раскопок оставшейся части позволяют предположить, что курган был возведен в позднескифское время. На это указывают как многочисленные фрагменты родосских эллинистических амфор конца IV—III в. до н. э., так и впускное скифское погребение. Кроме того, в насыпи кургана выявлено 12 захоронений периода русско-турецких войн XIX в. и найдены фрагменты поливной керамики золотоордынского времени (XIV в.).

РАБОТЫ ЧЕРНЯХОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. А. Сымонович

Черняховская экспедиция Института археологии АН СССР проводила исследования на поселении в с. Бургунка Бериславского р-на Херсонской обл. и могильнике возле с. Фурмановки Килийского р-на Одесской обл.

Поселение в с. Бургунке расположено на расстоянии 3 км от Николаевского позднескифского могильника, находящегося на той же протоке р. Днепра—на р. Казак. На селище вскрыта площадь 1250 кв. м и обнаружено семь построек. Это преимущественно полуземлянки; остатки одного сооружения наземного типа сохранились в виде обрывка каменной кладки стены. Полуземлянки были двухкамерными и однокамерными. Одна из них в первой неглубокой камере типа сеней содержала множество костей животных, а во второй глубокой камере находились очаг и лежанка. Не исключено, что заброшенное жилище стало местом поклонения, куда приносили жертвенную пищу. Необычны для черняховских поселений большие

круглые углубления, впущенные в материк. Одно такое сооружение имело диаметр 3 м, другое, недоследованное, было еще больше.

Среди находок — лепная и гончарная керамика. Вылепленные от руки сосуды кроме самобытных черняховских форм представлены керамикой, явно свидетельствующей о культурном взаимодействии с античной и поздней скифской цивилизациями. Значительный процент на поселении составили фрагменты амфор (от 10—20 до 50% от всей керамики). Интересны находки двух костяных «стилей», с заостренным одним концом и другим в виде лопаточки. Поражает ничтожное количество изделий из металла (бронзовая проушная игла, обкладка, обломки железных ножей). О развитом земледелии свидетельствуют отпечатки злаков на посуде и находки ротационных жерновов.

На Фурмановском могильнике вскрыта площадь в 400 кв. м и обнаружено 18 погребений (17 трупоположений и одно с сожжением ямного типа). Костяки ориентированы преимущественно на север или запад. Погребения совершены в простых ямах, в могилах с углублениями в дне, в подбоях. Отметим «княжеское» захоронение, расположенное обособленно от остальных рядовых. В глубокой и широкой яме погребенный (около 50 лет) лежал головой на север. В ногах в нише стояло 10 лепных и гончарных сосудов, в том числе высокий кувшин античного производства и конический стеклянный кубок с рифленой поверхностью. Кроме того, инвентарь составляли: массивная бронзовая фибула, пряжка, костяной гребень, остатки жертвенной пищи (кости животных) сопровождались ножом.

Материалы могильника, с одной стороны, показывают определенные культурные связи с Поднепровьем, с другой — обнаруживают отличия, полученные в результате общения с иноэтничным населением, что и обусловило большую вариабельность погребального обряда.

Поселение у с. Бургунка и могильник в с. Фурмановке сочетают в себе типично черняховские культурные особенности с заимствованными от местного населения чертами.

РАБОТЫ В ХАРЬКОВСКОЙ И ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТЯХ

С. И. Татаринов, А. Г. Копыл

Артемовский отряд экспедиции Днепр—Донбасс Института археологии АН УССР провел раскопки курганов у с. Лукашевки Сахновшанского р-на Харьковской обл.

Исследованы три кургана на западной окраине села высотой от 0,4 до 12,7 м и диаметром от 18 до 60 м. Открыто 31 погребение эпохи бронзы и жертвенная яма.

В курганах 1 и 2 древнейшими были погребения ямной культуры. В них найдены три остродонных горшка, ожерелья из костяных бус, трубчатых пронизок со спиральной нарезкой, зубов хищников с отверстиями, восемь костяных полированных трубок и молоточковидная булавка.

Погребения катакомбной культуры открыты: одно в кургане 1, пять в кургане 2. Два погребения оказались кенотафами.

В трех погребениях катакомбной культуры было по одному костяку.

Погребальный инвентарь отсутствовал. Обращает внимание, что погребения катакомбной культуры были совершены на спине с согнутыми умеренно ногами и вытянутыми вдоль туловища руками, т. е. так же, как исследованные в курганах 1 и 2 погребения ямной культуры.

В насыпи курганов 1 и 3 открыто 11 погребений срубной культуры. Погребенные лежали в скорченном положении на левом боку, головой на восток. В них найдено девять остроребериых и биконических сосудов, отдельные из которых орнаментированы.

В жертвенной яме в кургане 1 найдены семь скелетов овец, семь скелетов коров и телят и железный предмет (?).

Секция археологии Артемовского общества охраны памятников продолжила исследования раннесредневековых памятников на левобережье р. Северский Донец в пределах Донецкой обл.

В 1,5 км к западу от с. Дроновка на левом берегу р. Донец в урочище Лиманское озеро на песчаной дюне открыты стоянка неолита, селище поздней бронзы и могильник салтовской культуры.

Селище эпохи бронзы занимает юго-восточную часть дюны. Культурный слой мощностью 0,6—0,8 м. Обнаружено небольшое количество неолитических орудий (два карандашевидных и семь призматических нуклеусов, листовидный наконечник стрелы, обломки ножей, более 50 ножевидных пластин).

Разведочная траншея прошла через жилище бронзового века с костями животных и керамикой срубной культуры. Найдены также обломки сосудов сабатиновской культуры и отдельные фрагменты чернолесской керамики. Из других находок отметим кремневый серп длиной 10,5 см и терочник из песчаника, позвонки осетра или белуги.

С поверхности дюны собраны обломки двух зернотерок и небольшое количество обломков салтовской керамики.

В северо-западной части дюны размещен могильник салтовской культуры. Исследованы четыре захоронения и остатки тризны. Погребения 1,3,4 открыты в западной части дюны и располагались кучно на расстоянии 2,5—3,5 м друг от друга. Захоронение 2 раскопано в восточной части дюны.

Погребения совершены в вытянутом положении на спине, головой на юго-юго-запад и запад. В них найдены глиняные сосуды, керамическое пряслице, железные браслет и ножи, а также кости мелкого рогатого скота.

В 2,0 м восточнее погребения 4 открыты остатки тризны, совершенной в овальной яме размером 1 × × 0,6 м при глубине до 1 м. В яме лежали кости коровы и свиньи.

РАСКОПКИ НА ИГРЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Д. Я. Телегин, Л. Л. Зализняк

Отряд Института археологии АН СССР возобновил раскопки многослойного поселения Игрени 8 и могильника медного века в Надпорожье. Исследованиями охвачена береговая полоса (120 м) оз. Ленина на левом мысу устья р. Самары. Здесь обнаружены два горизонта погребенных почв и слабо гумусированная песчаная прослойка.

Верхний гумусный слой мощностью 0,4—0,5 м перекрыт поздним зольным песком. Судя по находкам, верхний гумус датируется киевско-русским временем. Здесь собраны: значительное количество керамики XI—XII вв., железные предметы, обломки стеклянных браслетов. В раскопе I расчищены остатки землянки квадратной в плане формы (3,8 × 3,8 м) с глиняной сводчатой печью в северо-западном углу. Землянка углублена в землю на 1,3 м.

В нижнем погребенном гумусе (мощность 0,5—0,6 м) обнаружены находки эпохи бронзы и неолитического времени. Из нижней части этого слоя в подстилающий бурый материковый аллювиальный песок были опущены землянки позднемезолитического времени. Расчищены остатки трех таких жилищ. Землянка 1 имела округлую в плане форму и диаметр около 8,5 м. Мощность заполнения землянки достигала 1 м. Жилище, видимо, погибло от пожара, так как на его дне обнаружен слой пережженного камыша и прутьев. На дне жилища и в его заполнении собрано значительное количество кремневых изделий (карандашевидные нуклеусы, микропластинки и их сечения, пластинки с приостряющей и крутой зубчатой ретушью, подокруглые скребки высокой формы на отщепах, резцы на углу сломанной пластинки, вкладыши нукрекского типа). Найдены также костяные проколки, округлые в сечении наконечники дротиков с пазами, а также диски из кристаллических пород камня. Две другие землянки (2 и 3) имели аналогичную конструкцию и характер заполнения, но отличались от вышеописанной меньшими размерами и формой (неправильно округлые). В землянке 3 прослежен вход с юго-востока, отделяющийся от дна жилища порожком высотой 0,15 м.

Кроме того, во время раскопок в районе землянки 1 обнаружен небольшой могильник энеолитического времени. Вскрыто восемь погребений. Погребенные лежали в одиночных могилах на спине в скорченном положении. Два захоронения были, видимо, сидячими. В двух погребениях при скелетах найдены крупные кремневые ножи, что позволяет отнести могильник к среднестоговскому этапу.

По сведениям краеведа В. А. Попцова, в обрыве берега в районе раскопанного могильника при скелете была обнаружена трипольская мисочка с росписью внутри. Находка, хранящаяся в Днепропетровском историческом музее, была осмотрена авторами. Судя по характеру теста, форме и орнаментике, сосуд датируется концом среднего — началом позднего триполья. Это второй трипольский сосуд этого времени, найденный при погребениях энеолитического могильника Игрени 8 (первый был обнаружен в 1932 г.), что указывает на наличие каких-то культурных связей племен среднестоговской культуры и триполья.

РАБОТЫ СКИФСКОЙ СРЕДНЕДНЕПРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. И. Тереножкин, Б. Н. Мозолевский, В. А. Ильинская

Скифская Среднеднепровская экспедиция Института археологии АН УССР провела исследование курганов у с. Матусов Шполянского р-на Черкасской обл. Из шести раскопанных памятников один был сооружен в эпоху бронзы, но содержал впускную скифскую гробницу; остальные относились к скифскому времени. Несмотря на ограбление большинства могил, почти все они имели датирующий материал. Три гробницы датируются VI, одна — V и две IV вв. до н. э.

Наибольший интерес представляет курган Репяховатая Могила, расположенный к востоку от хут. Петровского. Высота его 2 м. Под насыпью открыты две гробницы — центральная и впускная боковая. Обе могилы устроены в виде квадратных ям размерами около 4 × 4 м и глубиной 2 м, в которые с юга вел покатый дромос. Стены гробниц были обшиты бревнами или плахами, промежутки между которыми тщательно замазаны глиной. Основание облицовки находилось в довольно широких ямах, тянущихся вдоль стен. Глубина их доходила до 0,7 м. Конструкцию деревянного перекрытия могил установить не удалось.

Центральная могила ограблена в древности. Вдоль ее западной стены в вытянутом положении, черепом к югу, на деревянных носилках (?), состоящих из двух половин, лежал скелет девушки. В области висков найдены золотые серьги и бронзовые булавки, на шее и у левого локтя — разнотипные бусы и подвески-амулеты, справа от головы — бронзовое зеркало. Слева от погребенной под стеной лежал истлевший колчан с набором бронзовых, костяных и железных наконечников стрел, типичных для VI в. до н. э., и костяными застежками. Справа от описанного захоронения сохранились кости ног положенного в скорченном положении ребенка. В канавке за ними у северной стены могилы найдены железный наконечник копья, бронзовые удила и костяные украшения узды. В северо-восточном углу могилы выявлено большое количество мелких пастовых бус.

Боковая гробница, возможно, также была ограблена. Основной погребенный был положен вдоль восточной стены могилы головой к югу. От его скелета, лежавшего на деревянном настиле, сохранились кусочки черепа и обломок бедренной кости. Здесь найдены железный акинак с бронзовым наконечником ножен в виде орлиного клюва, куски железного чешуйчатого набора, четыре бронзовых жертвенных ножа с орнаментированными рукоятями, железные топор и нож, множество разнотипных бус, кости ноги животного.

В северо-восточном углу гробницы находились шесть лепных сосудов, два каменных блюда, три бронзовых зеркала, комки румян и белил, большой комплекс удил и украшений узды, два наконечника копий и остатки двух колчанов с бронзовыми наконечниками стрел и большим количеством костяных застежек. В юго-западном углу стояли большая корчага, два лепных кубка, греческие амфора и кувшин, а также бронзовый котел, в котором сохранились остатки плетеной корзинки. У корчаги лежали два железных навер-

шия и золотая обивка, очевидно от деревянного черпака. К северу от них находился скелет мальчика-слуги, ориентированный на восток. У его ног найден еще один комплект железных удил (общее число их в могиле достигает 17).

Гробница датируется VI в. до н. э.

УКРЕПЛЕНИЯ РЕМЕСЛЕННОГО ПОСЕЛКА СЛАВЯН

Б. А. Тимощук

Экспедиция Черновицкого отдела Института истории АН УССР, Государственного университета и Областного краеведческого музея продолжала раскопки славянского ремесленного поселения VIII—IX вв. у с. Добрыновцы Заставновского р-на Черновицкой обл. Исследовалась оборонительная система поселения.

Поселок размерами 200 × 100 м был обнесен стеной, сложенной из бревен, крепившихся к вертикальным столбам, отстоявшим друг от друга на определенном расстоянии. Стена проходила по самому краю площадки городища и с внешней стороны, в отличие от других городищ этого времени, не была подсыпана землей. На наиболее важных участках в конструкцию оборонительной линии были введены деревянные срубы (раскопано 16). Они представляли собой квадратные или прямоугольные в плане клети (3,2 × 3,2 м), рубленные в обло из бревен толщиной до 15 см. Нижняя часть срубов была опущена в материк на 0,6—1 м. Они, как правило, примыкали к главной оборонительной стене и соединялись с ней путем врубки бревен. В двух случаях срубы, находящиеся посередине восточной и западной оборонительных стен, выступали за пределы оборонительной линии на 1 м, выполняя, очевидно, функцию боевых башен. Помещения срубов, входивших в оборонительные линию, были приспособлены под жилища (9), ремесленные мастерские (4) и для других надобностей жителей поселка.

В конструкцию оборонительной системы помимо срубов входили большие наземные дома, примыкавшие непосредственно к главной деревянной стене с внутренней стороны. На западной оборонительной линии вскрыты остатки двух таких сооружений (ширина 6 м, длина более 20 м). Их внутренние стены были глиняными, на каркасе из плетня. Деревянные перекрытия построек также были засыпаны глиной. На глиняном полу этих построек найдены обломки горшков и мисок, кости животных; обнаружены очаги (в одном помещении находилось шесть очагов), выположенные из камня в неглубоких ямах; раскопаны ямы-погреба.

В центре наземного дома 2 вскрыта культовая яма глубиной 1,2 м и диаметром 1,3 м. На дне, покрытом слоем угля и золы, лежал в анатомическом порядке на животе в скорченном положении черепом на запад скелет человека. Костяк сравнительно хорошо сохранился, но обе челюсти отсутствуют. Яма с захоронением была засыпана землей, смешанной с углем и золой. В засыпи найдены обломки лепной посуды типа Луки Райковецкой со следами вторичного обжига, кусок глиняной обмазки с отпечатками дерева, обож-

женные и необожженные кости животных, три просверленных человеческих зуба и обгоревшее дерево.

Во время раскопок установлено, что первоначально (где-то в VIII в.) поселение существовало без укреплений; деревянные укрепления относятся в основном к IX в. На последнем этапе жизни поселения его оборонительная система не функционировала.

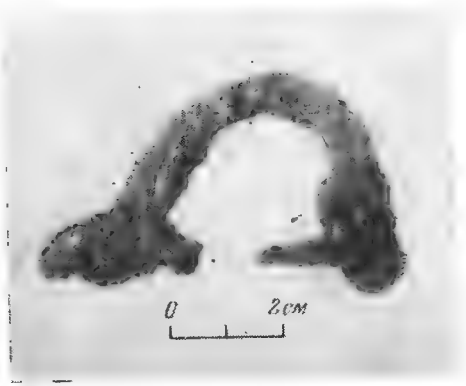
В северо-западном углу городища на склоне террасы раскопаны две гончарные печи. Каждая из них состояла из двух частей: круглой в плане камеры для обжига (диаметры 1,2 и 1,4 м) с куполовидным сводом и очага, расположенного в неглубокой яме возле камеры. В печах найдены обломки вторично обожженной лепной и гончарной керамики IX в.

РАСКОПКИ СЛАВЯНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КОДЫН

Б. А. Тимощук, И. П. Русанова

Поселение расположено в урочище Кодын, около с. Острица Глубокского р-на Черновицкой обл. Оно тянется вдоль берега ручья, притока р. Дереглуй, и разделено другим ручьем на две части. В западной части селища, представлявшей собой небольшой мыс, ограниченный двумя сливающимися ручьями, открыты восемь жилищ и три хозяйственные постройки.

Раскопанные на поселении жилища относятся к двум периодам: I—VI и VIII—IX вв. н. э., и часто пересекают друг друга. Так, жилище 8 врезалось в жилище 9 и частично его уничтожило. Жилище 13 было перерезано жилищем 11, а жилище 10 в верхней части своего заполнения содержало остатки позднейшего периода. Все жилища представляли собой прямоугольные полуземлянки, впущенные в материк на 0,40—0,70 м. Длина их стен колеблется от 2,80 до 4,50 м, причем поздние жилища оказались больше по размерам и глубже. Во всех жилищах печи-каменки, расположенные в одном из углов помещения. Вдоль стен жилищ в ряде случаев прослеживаются остатки обгоревшего дерева или следы сгнивших бревен. Деревянная облицовка стен поддерживалась опорными столбами, ямы от которых открыты в углах домов, а иногда по середине их стен. Печи сложены из камней без связующего материала. В их основании поставлены большие каменные плиты, верхняя часть куполообразно построена из более мелких камней. Под печей вымазан глиной, сильно прожженной, или выположен плоскими камнями.



Железная фибула из жилища 10. Кодын

Хозяйственные сооружения углублены в материк на 0,30—0,45 м. В их углах и по середине стен на-

ходились ямы от больших столбов. В полу выкопаны хозяйственные ямы, расширяющиеся в нижней части. Стенки ям обмазаны глиной. В одном из хозяйственных сооружений открыт очаг в виде круглой, сильно обожженной глиняной площадки.

На поселении найдены железные ножи, глиняные биконические и округлые пряслица, костяные проколки, оселки и большое количество керамики. Керамика раннего и позднего периодов заметно отличается. В ранних жилищах встречены обломки лепных слабопрофилированных сосудов, имеющих короткий, почти прямой венчик. Керамика поздних жилищ более профилирована, шейка сосудов выше, венчики отогнуты и часто украшены ямками и вдавлениями. В позднем жилище 11 найдено два обломка гончарной посуды с волнистым орнаментом.

Особенно интересным оказался материал жилища 10. Это небольшое и неглубокое жилище было засыпано сверху материалом из позднего слоя. Под этой засыпкой обнаружено непотревоженное заполнение, состоящее из обвалившегося перекрытия и под ним тонкого (10—15 см) культурного слоя на полу землянки. В этом слое и среди камней печи найдена наиболее ранняя лепная керамика пражского типа, несколько обломков гончарных сосудов культуры карпатских курганов и железная фибула. Фибула крупного размера (длина ее 6,5 см); дужка сильно изогнута и имеет в разрезе прямоугольное сечение. Фибула сильно коррозирована и до ее расчистки трудно судить, к какому типу фибул она может быть отнесена, но подобные фибулы были распространены в IV — V вв. н. э.

РАСКОПКИ НА КРЕМНЕВОМ ХОЛМЕ И НА БОЛОТНОМ ГОРОДИЩЕ

В. С. Титов

Прутско-Карпатская экспедиция Института археологии АН СССР провела основные работы на Ковадомбе (Кремневом холме) у с. Заставное Береговского р-на в Закарпатье. Памятник представляет собою невысокий (3 м) естественный холм площадью около 1 га. Заложено два раскопа площадью соответственно 20 и 176 кв. м. Ковадомб сохранил следы многократного заселения его человеком, начиная со среднего неолита и до позднеримского времени. Культурный слой имеет незначительную мощность (10—20 см).

Наибольший интерес из раскопанных здесь объектов представляет яма. Она грушевидной в плане формы, диаметром 2,8 м, и состоит из двух частей: меньшей, но глубокой (диаметр 1,4 м, глубина 1,1 м) и большей (2,1 м в диаметре, 0,55 м глубиной), содержавшей большое количество обмазки. В яме, являвшейся, возможно полуземлянкой, обнаружено много находок. Керамика распадается на две группы: тонкую столовую посуду, иногда с темной росписью, и более многочисленную толстостенную посуду, характерная черта которой — горизонтальные выступы. Найдены обсидиановые ножевидные пластины, скребки, наконечники стрел, каменные зернотерки и куранты и другие орудия. Особый интерес представляют несколько бюккских (буковогорских)

черепков. Они резко отличны от местной керамики и особенно важны, поскольку до сих пор на территории СССР был известен лишь один обломок такой керамики из г. Ужгорода. Эти черепки позволяют датировать комплекс, открытый в яме 1, концом V тысячелетия до н. э.

Важны и находки, сделанные в яме 1А, примыкавшей с востока к яме 1. Диаметр этой ямы около 1,5 м, но она неглубокая. Судя по находкам в яме сосудов с клювовидными ушками и орнаментацией из плоскодонных ямочек на плечах, она относится к энеолитической культуре восточной части Карпатского бассейна Тисаполгар, датируемой второй половиной IV тысячелетия до н. э.

Ряд объектов, вскрытых на склоне Кремневого холма, относится к позднеримскому времени. Это большие зерновые ямы, содержавшие характерную римскую провинциальную керамику. Здесь же найдены фрагменты жернова.

Большой интерес представляют остатки наземного сооружения, открытого на Ковадомбе (ширина до 6,6 м с востока на запад, а длина раскрытой части 8,5 м). Сохранились канавки от фундамента глубиной до 0,6 м и шириной 0,3—0,4 м, местами перерезанные столбовыми ямами диаметром до 0,8—0,9 м. Возможно, это остатки дома тисаполгарской культуры.

Болотное городище Товар расположено у дер. Дедово Береговского р-на. Это городище-убежище на островке среди пересыхающего болота. Оно отличается прекрасно выраженными валами и рвами. Считалось, что городище относится в основном к эпохе раннего железа, но имеет и энеолитический слой. Но шурф (4 × × 4 м) на вершине гордища дал совершенную иную стратиграфию. Оказалось, что городище является средневековым памятником. На глубине 1,8 м открыт слой X—XI вв. с остатками каменных построек, погибших в результате пожара. Возможно, что в это время городище было еще не укреплено или укреплено недостаточно (над слоем пожара зафиксирован земляной вал с несколькими подсыпками). Лишь позже, в результате новой подсыпки, возможно, в позднем средневековье, этот вал был срезан и образовалась существующая высокая площадка — центр городища Товар.

Небольшие работы разведочного характера предприняты и на поселении Усатово — Большой Куяльник под Одессой. Они показали, что здесь местами сохранился культурный слой и даже следы сооружений из камня, скрепленного глиняным раствором, восходящих ко времени позднего Триполья.

КИЕВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

П. П. Толочко, Я. Е. Боровский, К. Н. Гупало, Г. Ю. Ивакин, М. А. Сагайдак

Киевская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки древнего Киева. Работы велись четырьмя отрядами, исследовавшими Киевский детинец, так называемый «город Владимира», посадские районы— Подол и Копырев конец, древнекиевскую околицу.

В результате получен большой и разнообразный археологический ма-

териал, позволяющий по-новому представить многие стороны жизни древнего Киева, в частности организацию строительного дела времени Владимира Святославича, систему укреплений Копыревого конца в X—XI вв., характер Кловского окольного района и архитектурные особенности его храма, застройку Подола XII—XIII вв. и др.

Как и в предыдущие годы, особое внимание было уделено изучению Подола, причем не столько нижних его горизонтов, сколько верхних, содержащих материалы XII—XIII вв. и XVI—XVIII вв. Общая площадь исследованных участков более 600 кв. м. В ряде мест (на трассе метро, а также на улице Гончарной) раскопки доведены до отметки 8—10 м.

Материалы XVI—XVIII вв. на всех исследованных участках залегали на глубине 1,5—2 м. Наиболее значительными объектами являются гончарные печи, обнаруженные на ул. Гончарной (древнее урочище Гончары), а также на ул. Константиновской. Горны сложены из кирпича-сырца и представляют собой двухъярусные сооружения; диаметр камеры для обжига керамики равняется 1,6 м.

Особый интерес представляют раскопки на ул. Волошской, где на площади 160 кв. м. обнаружена часть городской усадьбы XII в.: две срубные постройки и деревянный забор. Срубы рублены из сосновых бревен в обло, ориентированы углами по сторонам света. От исследованных ранее построек X—XI вв., залегающих в нижних горизонтах Подола,

Энколпион XI—XIII вв. и печать протопроедра Евстафия (лицевая и оборотная сторона) (Подол, левый берег Днепра)

их отличает лишь худшая сохранность.

На Подоле обнаружен и целый ряд уникальных находок, среди которых выделяются три свинцовые печати и бронзовый крест-энколпион. Первая печать найдена при исследовании усадьбы XII в. (ул. Волошская, 17). Она относится к группе булл протопроедра Евстафия. Сохранность печати хорошая. На лицевой стороне отчетливо читается греческая надпись, на оборотной изображен святой Федор в полный рост с копьем в руке. Вторая печать (ул. Константиновская, 6) относится к группе булл с надписью «Дьнѣслово» на лицевой стороне и шестикрылым ангелом на оборотной. На третьей печати (подножье Андреевской горы) изображен святой Кирилл и архангел Михаил (Гавриил?). Крест-энколпион с прекрасным изображением Иисуса Христа, апостолов Петра и Павла, а также святого Михаила, исполненными в технике эмали и черни, был обнаружен на берегу Днепра и датируется XI—XIII вв.

Важные результаты получены также при раскопках в усадьбе 6 (Кияновский переулок). Здесь обнаружена древняя оборонительная система, ограждавшая Копырев конец с севера еще в X в. Экспарпированная стена высотой до 5 м подрезана под углом 45—60° к горизонту. У ее основания имеется горизонтальная площадка шириной 8 м с дополнительным глубоким рвом. Над эскарпом стояла мощная оборонительная стена, сложенная из толстых бревен. Общая высота укреплений 10 м.

В стене эскарпа открыта производственная печь диаметром 1,75 м, врезанная в материковый лесс. В ее заполнении находились обломки глиняной посуды X—XI вв., угли, зола, кости животных. В культурном слое много керамики X—XI вв., железные и бронзовые вещи, изделия из стекла. Особого внимания заслуживает глиняная фигурка коня (XI в.), покрытая желтовато-красной поливой. Головка хорошо моделирована; отчетливо видны удила и уздечка, а также грива. По манере исполнения эта фигурка очень близка к рельефным изображениям коней на шиферных плитах Михайловского монастыря.

РАСКОПКИ В СУДАКЕ

М. А. Фронджуло

Экспедиция Института археологии АН УССР вела охранные раскопки на территории пос. Судак.

При строительных работах у западного подножья горы Георгия были обнаружены пифосы VIII—IX вв. В результате обследования места находки открыто поселение VIII—IX вв. Расчищены три пифоса, один из которых бочкообразной формы (высота 1,75 м, ширина 1,2 м) и два — веретенообразной.

К западу от городища Сугдея-Солдайя, на посаде II, при планировке площадки открыты две печи и две хозяйственные ямы XV—XIV вв. Печи округлые в плане, высотой 0,5 м и диаметром 0,4 м. При расчистке хозяйственных ям глубиной 1,2—1,3 м и диаметром 1,6—1,85 м найдены обломки поливных чашек и кувшинов XV—XIV вв.

На возвышености к северо-западу от городища при прокладке водопроводной траншеи были повреждены плитовые могилы. Здесь вскрыты 12 могил: 10 плитовых и две грунтовые. Ориентация — юго-западная. В одной из плитовых могил найдены стеклянные и пастовые бусы, бубенчики и детские стеклянные браслеты XI—XII вв. Плитовые могилы датируются X—XVI вв. В одной из грунтовых могил XVII—XVIII вв. костяк лежал в деревянном плоском гробу вытянуто на спине. Таким образом, в результате раскопок на этом участке открыт новый могильник города Сугдеи-Солдайи (VII). Захоронения на нем производились длительное время — с X до XVIII в.

На городище Сугдея-Солдайя у Безымянной башни 2 (к северу от мечети) во время планировки площадки обнаружен могильник XI—XIII вв. Исследована одна плитовая могила, где находилось пять костяков. Верхний костяк лежал в анатомическом порядке; кости остальных были перемешаны. У дна могилы найдены обломки стеклянного браслета XI—XII вв. Тут же обнаружены фундаменты общественной постройки (храм?).

К югу от башни Торселло экскаватором срезан культурный слой толщиной до 4 м. При этом были разрушены стены построек. Расчисткой выявлены фундаменты стены, ограждавшей казарму гарнизона Сугдеи-Солдайи (XI—XV вв.). На территории казармы находились жилые и хозяйственные постройки и, судя по находкам (фрески, обработанный камень-ракушечник), небольшой храм.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БУГО-ДНЕПРОВСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Е. В. Цвек

Поросский отряд Института археологии АН УССР исследовал памятники трипольской культуры в междуречье Южного Буга и Днепра. Обследованы поселения: Зеленая Диброва (Городищенского р-на); Квитки, Мирополье, Николаевка (Корсунь-Шевченковский р-н); Дубина, Погибляк, Чижовка (Лысянский р-н); Красноставка, Подобное, Харьковка (Маньковский р-н); Бачкурино, Ботвиновка, Бугачевка, Лещиновка, Панежково, Христиновка (Христиновский р-н).

На трех поселениях проведены стационарные работы. На Припольском поселении, расположенном в 3 км от с. Николаевки, на правом высоком берегу р. Рось, выявлены жилища земляночного типа.

Интересно поселение у с. Мирополье (бассейн р. Рось), расположенное на плато между двумя балками. Оно имеет круговую планировку с плотной концентрацией жилищ и занимает территорию свыше 25 га. Раскопаны два жилища, входящие в единый хозяйственный комплекс. Площадка 1 — Г-образная в плане (14,7 × 5,2 м); площадка 2 — прямоугольная (9,4 × 5,2 м). Планировка и конструктивные детали жилищ поселения продолжают домостроительные традиции Шкаровского поселения, но имеют ряд особенностей. Керамический комплекс представлен большим количеством разнообразных по форме и орнаментации сосудов. Совершенством художественного исполнения выделяют-

ся грушевидные вазы с углубленным орнаментом. Найдена также керамика с росписью.

Раскапывалось поселение у с. Харьковки на высоком мысу, образованном слиянием двух безымянных рек. Жилища, как и на предыдущем поселении, расположены концентрическими кругами. В юго-восточном секторе поселения исследованы два жилища (1 : 12 × 9 м; 2 : 19,3 × 6,5 м). Помимо керамики и орудий труда найдены антропоморфные и зооморфные статуэтки. Все выше описанные поселения можно отнести к разным ступеням этапа BII.

Поселения у сел Мирополье и Николаевка являются переходным звеном от таких памятников, как Шкаровка, Лещиновка, к памятникам более позднего времени — типа Арбузин, Бугачевка, Бачкурино.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У С. ОСЕЛИВКА

В. Н. Цыгылык

Хотинский отряд Днестровской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследование поселения у с. Оселивка Черновицкой обл. Поселение расположено в 600 м к северу от села в урочище Плантация на первой надпойменной террасе правого берега Днестра. В западной части поселения заложен раскоп (IV) площадью 400 кв. м. Открыты следы двух наземных жилищ и одной полуземлянки, перекрывшей более раннюю постройку производственного назначения, а также 12 хозяйственных ям.

Наземные жилища сохранились в виде скопления кусков глиняной обмазки с оттисками деревянных конструкций. Пол жилищ земляной, сильно утрамбованный, а в жилище XV немного обожжен. Жилища (52—57 кв. м.) имели четырехугольную в плане форму и были ориентированы стенами по странам света. Отапливались они очагами, представляющими собой выложенные на полу обожженные докрасна глиняные площадки. В жилище XIV их два.

Полуземлянка овальной формы, вытянута с севера на юг. Ее размеры 4 × 6 м. Вырезанные в материке стенки отвесные, пол глинистый, материковый, а в той части, где жилище перекрывало более раннюю постройку, был посыпан глиной. В северо-восточном углу полуземлянки прослежены три ступеньки, а под восточной стенкой — материковое возвышение.

Постройка производственного назначения представляла собой землянку с почти отвесными материковыми стенками и глинистым полом, значительно углубленным в восточной половине. В западной части землянки открыты остатки железоплавильного горна в виде больших кусков сильно обожженных или ошлакованных стенок с оттисками деревянных конструкций. Интересны обожженные докрасна плоские глиняные блоки с большим количеством сквозных отверстий, входившие, вероятно, в конструкцию горнов. Остатки горна залегали на мощном слое углей и сажи. На площади постройки найдено большое количество железных шлаков, криц, небольших железных заготовок четырехугольной в разрезе формы, а также множество обработанных коровьих рогов.

В 100 м западнее раскопа IV заложен раскоп V (300 кв. м). Здесь открыты наземное жилище (25 кв. м) четырехугольной формы с подсыпанным глиной полом и очагом в северной части и жилище-полуземлянка с очагом. Пять очагов, выявленных за пределами жилищ, представляли собой обожженные глиняные площадки, огражденные стенками из кусков песчаника. В восточной части раскопа расчищена очажная яма размерами 0,5 × 0,9 м. Обнаружены также девять хозяйственных ям, из которых одна (7) имела хорошо обожженные стенки. Ее диаметр 1,1 м, глубина 1,9 м.

При исследовании жилищ, очагов, хозяйственных и производственных построек получено значительное количество лепной и гончарной керамики; найдены изделия из металла, стекла и кости.

Наземные жилища, а также часть хозяйственных ям на основании выявленной в них керамики (лепные горшки, гончарные горшки, кувшины, миски) отнесены к черняховской культуре и датируются III—IV в. н. э. Постройка производственного назначения и отдельные хозяйственные ямы, где обнаружена керамика дакийского и зарубинецкого облика, а также фрагменты амфор и серебряная монета Траяна, могут быть предварительно датированы I — первой половиной II в. н. э.

РАЗВЕДКИ В РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Р. М. Чайка

Наряду со стационарными раскопками Волынско-Днестровская экспедиция продолжала разведки в районе верхнего течения р. Горыни и ее притоков. Обследован ряд древнерусских городищ.

Городище у с. Глинск Здолбуновского р-на расположено на западной окраине села на высоком естественном холме, поросшем кустарником. С восточной стороны четко прослеживаются довольно высокий вал и ров. Площадка городища неровная, повреждена ямами и траншеями. Шурфовкой установлено, что культурный слой очень беден. Отдельные находки керамики XI—XIII вв. встречаются в обрывах и у подножия городища.

На восточной окраине с. Розваж Остогского р-на, на левом высоком берегу р. Вилия, расположено городище круглой в плане формы диаметром 160 м. Оно имеет мощные оборонительные укрепления в виде вала высотой 8—12 м с напольной стороны и глубокого рва. Въезд на городище, ширина которого составляет 2—3 м, прослеживается с южной стороны. Площадка городища ровная. Культурный слой разрушен постройками и распашкой грунта. Собранный материал относится к XI—XII вв.

В 400 м к северо-западу от городища находится курган высотой 3—4 м и диаметром 60 м.

РАБОТЫ КРАСНОЗНАМЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Е. В. Черненко, Э. И. Бреловская, С. В. Полин, С. Я. Ольговский

Краснознаменская экспедиция Института археологии АН УССР возобновила охранные раскопки курганов в зоне строительства Краснознаменской оросительной системы. У сел. Нижняя Збурьевка Голопристанского р-на, Малая Андроновка, Антоновка, Красное, Новоалексеевка и Широкое Скадовского р-на и г. Скадовск Херсонской обл. исследовано 18 курганов высотой от 1 до 4,5 м, давших 125 разновременных погребений. Подавляющее их большинство относится к эпохе меди и бронзы. Чаще всего основными погребениями в курганах были древнеямные, совершенные вытянуто на спине, в неглубоких ямах, нередко засыпанных ракушкой и перекрытых слоем камки. Ориентация погребенных неустойчива. Инвентарь редок и скромен — сосуды, пара медных шильев, изделия из кремня.

Катакомбные погребения обычно впущены в курганы более раннего времени. Основным было лишь погребение в кургане у с. Антоновка. В неглубокой, почти прямоугольной яме на спине в вытянутом положении находился костяк, ориентированный на запад. У головы были положены тщательно отполированный топор и миниатюрный кремневый наконечник стрелы. Нередки парные погребения; часто встречались погребения детей, впущенные обычно в насыпи курганов с восточной стороны. Инвентарь — сосуды, амулеты из кости и клыков.

Открыты три скифских погребения. Выделяется разрушенное погребение VI в. до н. э. со стрелами, костяным «столбиком» от колчана и костяной деталью от рукоятки сложного скифского лука (курган 17 с. у Ново-Алексеевка). В кургане 12 у того же села раскопано погребение воина с набором наконечников стрел и массивным железным накопечником копья.

Разрушенным оказалось и единственное сарматское погребение. Большая почти квадратная яма была впущена в курган эпохи бронзы. В ней найдены двуручный гончарный кувшин, лепной круглый сосуд и обломки копья.

В двух впускных позднекочевнических захоронениях погребенные лежали в неглубоких ямах вытянуто на спине, головой на запад и северо-запад. В погребениях обнаружены черепа и кости ног коней, части узды, наконечники стрел.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ДНЕСТРЕ

А. П. Черныш, Р. Т. Грыбович

Днестровская палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР и Института общественных наук АН УССР работала в зоне строительства Могилев-Подольской ГЭС. Продолжены исследования многослойной стоянки Кормань IV, расположенной в отложениях второй надпойменной террасы Днестра, возле с. Кормань Сокирянского р-на Черновицкой обл.

В пределах участка раскопок 1973 г. на площади 90 кв. м исследована часть поселения седьмого слоя стоянки, лежащего на глубине 7,2—7,4 м от поверхности. Прослежены остатки двух кострищ, собраны кремневые изделия, терки из песчаника, обломки камней, кости мамонта, лошади, северного оленя. Культурные остатки концентрировались преимущественно в северо-западной половине раскопа, где на площади около 15 кв. м наблюдалось скопление кремневых изделий. В числе последних — крупные нуклеусы призматической и неправильно-призматической формы, скребки и резцы на крупных пластинках, ножевидные орудия, резцы-скребки, пластины со стесанным краем и следами подтески, массивные резцы на ребристых сколах. Этот комплекс датируется началом позднего палеолита.

На той же стоянке до глубины 20 м от поверхности был углублен второй контрольный шурф, позволивший уточнить стратиграфические данные о наслоениях ниже мустьерских поселений стоянки. В шурфе на глубине 15 м от поверхности в суглинках встречена челюсть мамонта.

Новый участок (384 кв. м) на стоянке Кормань IV был прирезан к старому раскопу с северо-востока. Площадь его была исследована до глубины 0,8—1 м от поверхности, что позволило кроме мезолитического слоя, находящегося в голоценовой почве В, обнаружить также следы трипольского и славянского поселений.

В мезолитическом слое на глубине 0,6—0,8 м встречены кремневые нуклеусы, пластинки, отщепы, отбойники, а также кости северного оленя, лошади, быка и ракушки Helix. Среди орудий — скребки, резцы, проколки, острия. Интересны находки серии траншевидных и тесловидных кремневых орудий различных размеров.

Мезолитический слой был прорезан ямами трипольского и славянского времени, где в небольшом количестве встречены керамика и кости животных. Открыты четыре полуземлянки славянского времени с остатками печей. Одна из них (4,5 × × 4 м) имела печь размерами 1,2 × × 0,8 × 1,2 м, сооруженную из кусков известняка и плит различной величины. Среди инвентаря — лепная керамика, пряслица из глины, костяная пластинка с орнаментом. Материалы жилищ дают основание датировать этот слой VII—VIII вв. н. э. Рядом с одним из жилищ обнаружено погребение (трупоположение на спине) с железным наконечником копья.

Экспедицией возобновлены исследования многослойной стоянки Молодова I (Байлова Рипа), находящейся в отложениях второй надпойменной террасы правого берега Днестра возле с. Молодова Сокирянского р-на. К старым раскопкам с восточной стороны был прирезан новый участок (255 кв. м). Сняты слой почвы, прослой кремневого щебня, а также подпочва (голоценовая почва В) с остатками мезолитического поселения. Достигнута глубина около 1 м от поверхности. В черноземе встречались обломки керамики трипольского времени, а в голоценовой почве В — кремневые изделия, терки из галек, плитки песчаника, изделия из рогов оленя, кости северного оленя, лошади, ракушки Helix. Кремневые изделия представлены нуклеусами, пластинами, скребками на отщепах и пластинах, резцами на обломках, отщепах и пластинах, проколками, ножевидными орудиями, пластинками со скошен-

ным ретушью краем, остриями, пластинками с чередующейся ретушью, пластинками с выемками.

В центральной части участка наблюдалось скопление культурных остатков (6 × 8 м), возможно являвшееся остатками наземного жилища. По краям прослеживались плитки, в пределах скопления встречены терки, кухонные остатки, орудия из рога, кремневые изделия. Обнаружены также остатки кострища, имевшего толщину линзы 5—7 см и заполненного зольной массой с остатками угольков. Вокруг залегали кости животных, кремневые изделия, плитки.

РАЗВЕДКИ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА Р. КРИВОЙ ТОРЕЦ

Т. А. Шаповалов

Экспедиция Донецкого государственного университета обследовала ряд местонахождений, открытых краеведом В. И. Никулиным. Особого внимания заслуживают два пункта: поселения у пос. Щербиновка и у с. Романовка Константиновского р-на.

Щербиновское поселение расположено на левом берегу Кривого Торца, напротив пос. Щербиновка, и занимает часть пологого склона большого мыса. В обрыве берега прослеживается заполненное серым золистым слоем углубление длиной около 7 м и глубиной 0,6 м от современной поверхности. В заполнении встречаются кости домашних животных, керамика, обломки кремня. Керамика представлена фрагментами горшков вытянутых пропорций с высоко расположенным реберчатым плечиком, прямыми в нижней части стенками и узким дном, по форме и орнаментации напоминающих посуду культуры многоваликовой керамики, а также типичных баночных сосудов срубной культуры без орнамента или с косыми вдавлениями у края венчика.

Романовское поселение находится к востоку от с. Романовка. На пахоте четко выделяется серое пятно овальной формы диаметром 6—7 м. В заполнении пятна и вокруг него встречаются кости домашних животных, керамика, обломки песчаниковых растиральников, точил. Среди керамики имеются фрагменты округлотелых горшков с невысоким плавно отогнутым венчиком, фрагменты баночных сосудов и жаровни с обрезанным краем. Преобладающий тип орнамента — невысокий расчлененный косыми насечками или пальцевыми вдавлениями валик. Часть прямостенных баночных сосудов у края венчика имеет ряд косых вдавлений и косую клетку.

Характер керамики позволяет отнести Щербиновское поселение к раннесрубному времени, а Романовское — к концу сабатиновского — началу белозерского этапа степной поздней бронзы.

РАБОТЫ НА ОБОЛОНИ В КИЕВЕ

А. М. Шовкопляс

Завершены десятилетние исследования зарубинецкой культуры в урочище Оболонь в Киеве, осуществленные Государственным историческим музеем УССР. В результате этих исследований обнаружены и изучены остатки 66 прямоугольных в плане жилищ и 98 хозяйственных ям. Все жилища имели столбовую конструкцию: большинство из них было частично углублено в землю. Вдоль стен обнаружены ямки от столбов. Деревянный каркас стен оплетался лозой и обмазывался глиной. На месте нескольких таких жилищ встречены обожженные куски обмазки с отпечатками прутьев. Очаги жилищ различаются между собой по устройству, и эти различия могут служить датирующим признаком. В более ранних из них остатки очагов имели вид округлых в плане линзовидных в разрезе углублений диаметром до 1 м, как правило частично заполненных древесным углем и золой. В более поздних остатки очагов представляли собой округлые вымостки из глины и камней диаметром около 1 м, устроенные на полу и возвышавшиеся над его уровнем на 10—15 см. В большинстве случаев жилища и хозяйственные ямы образуют определенные комплексы.

Поселение, ориентированное с юго-востока на северо-запад, занимало возвышенную часть высокого правого берега р. Почайны. Оно было естественно укреплено окружавшими его низкими и топкими участками днепровской поймы, по которой протекала Почайна. Именно о таком расположении славянских поселений сообщают раннесредневековые авторы.

Важным результатом исследований на Оболони, помимо практически полного вскрытия площади поселения, является установление факта бытования на нем разновременных жилищ и других объектов на разных этапах зарубинецкой культуры и их преемственности с более поздними объектами корчакской культуры.

Многочисленные материалы, собранные на поселении, свидетельствуют о значительном развитии домашних ремесел у населения зарубинецкой культуры. Важнейшим из них было производство глиняной посуды. Существовали местные добыча и обработка железа, свидетельством чего кроме самих изделий служат скопления болотной руды и находки шлаков. Большинство железных изделий изготовлено из грубого кричного железа. Часть бытовых предметов и украшений — бронзовые, причем среди них преобладали изделия из медно-оловянистых сплавов. Найдены и обломки костяных изделий. Глиняные пряслица и отпечатки тканей на глиняных сосудах указывают на существование ткачества. О земледелии свидетельствуют находки железных серпов. Весьма развитым были скотоводство и охота; фаунистические остатки свидетельствуют о преобладании первого. Важное место занимало рыболовство — встречены остроги, рыболовный крючок и много костей различных рыб.

Обитатели Оболони поддерживали обменные связи с близкими и далекими районами. На поселении собраны обломки различных типов античных амфор — синопских и позд-

некосских, светлоглиняных узкогорлых с широкой ножкой, крупных амфор с круглыми в сечении ручками. Интересны обломки керамики гето-дакийского типа.

Обилие жилых и хозяйственных объектов и различных находок на Оболони свидетельствует о продолжительности обитания здесь местного славянского населения на рубеже и в первой половине I тысячелетия н. э.

На площади зарубинецкого поселения неоднократно встречались находки (глиняная посуда, изделия из бронзы и камня) более ранних эпох. На Оболони обнаружены и обследованы стоянки развитого неолита, а также поселений позднего триполья (софиевского типа), тшинецко-комаровской культуры, культуры многоваликовой керамики и эпохи раннего железа.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА

Б. А. Шрамко

Основным объектом изучения Скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета было Бельское городище (VII—III вв. до н. э.), расположенное в междуречье Ворсклы и р. Сухая Грунь в Полтавской обл. На Восточном укреплении городища продолжались раскопки, а на территории Большого и Западного укреплений проводились разведочные работы.

На Восточном укреплении (раскоп XXV) вскрыта площадь в 1335 кв. м. Получен большой, в ряде случаев уникальный материал для характеристики хозяйства и культуры местного населения, относящегося, по-видимому, к геродотовым будинам. XXV раскоп несколько отличается от других тем, что основная масса обнаруженного здесь материала относится к позднему периоду существования городища — к концу V—VI в. до н. э.

Вновь получены многочисленные материалы, характеризующие Бельское городище как крупнейший торгово-ремесленный центр Скифии. Обнаружены отчетливые следы деятельности ремесленников, занимавшихся бронзолитейным и кузнечным делом, обработкой камня, кости, дерева. В частности, отметим находку комплекса орудий, связанных с кузнечным производством. Это каменная наковальня (длина 61,5 см, ширина 32 см), точильный камень, кузнечное проушное зубило для рубки горячего металла, пробойник, а также различные кузнечные заготовки и отходы. С бронзолитейным производством связаны находки шлаков с корольками бронзы, глиняной льячки, обломков тиглей и свинцового слитка.

На исследуемом участке выявлены и остатки мастерских камнетесов и косторезов. К первой относятся полуфабрикаты в виде заготовок для сланцевых точильных брусков, фрагменты зернотерок, обломок подвески из красного камня, растиральник для краски. Петрографические данные свидетельствуют о том, что местные мастера обрабатывали привозной камень. Среди изделий, связанных с косторезным производством, имеются обломок гребня, скребок из бычьего ребра, костяной наконечник стрелы, булавка и многочисленные заготовки для ручек ножей на разных стадиях обработки.

В числе других находок отметим плоский топор-тесло, большую железную иглу для плетения, наконечники стрел и копья, различные культовые предметы. Среди последних — статуэтки, изображающие человека и кабана, глиняное изображение змеи. Имеются культовые глиняные лепешки и букрании. На зольниках Западного укрепления найдены миниатюрная льячка и оригинальная бронзовая булавка с раздвоенной головкой.

На территории Большого укрепления Бельского городища в ходе разведок обнаружены новые объекты. В южной половине выявлено большое селище скифского времени, а в центральной части — селища с отложениями бондарихинской культуры и раннескифского времени.

ИЗУЧЕНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И НЕКРОПОЛЯ ПАНСКОЕ I НА ХОРЕ ХЕРСОНЕСА

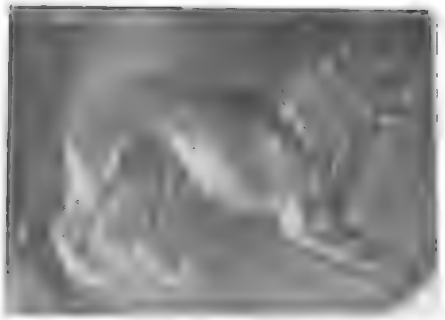
А. Н. Щеглов, А. М. Гилевич, В. В. Глазунов, В. И. Кац, Е. Я. Рогов

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, при участии Саратовского университета и Ленинградского Горного института, тремя отрядами (усадебным, курганным, геофизическим) продолжала всестороннее исследование уникального для Причерноморья и Средиземноморья закрытого археологического комплекса IV—III вв. до н. э.— поселения и некрополя Панское I, расположенного у Ярылгачской бухты в северо-западном Крыму.

Шестилетние раскопки крупного раннеэллинистического здания (6) в восточной части поселения завершены раскрытием внутреннего двора, почти сплошь заваленного разбитой керамикой на площади более 500 кв. м. Получен большой набор амфорной тары, различных форм бытовой посуды и других вещей, характеризующих исследуемое хозяйство. Среди новых форм, в частности, выделены клейменые амфоры Амастрии и амфора с клеймом Саггария. Из отдельных находок отметим коралловую бусину, херсонесскую монету, терракотовые фигурки, миниатюрное изображение свернувшейся змеи (серебро, золото). Добытый материал в своей совокупности впервые позволяет детально и полно осветить структуру хозяйства отдельной херсонесской «усадьбы» в отдаленной части хоры, а также уточнить систематику и датировку различных групп археологического материала, в первую очередь керамики херсонесского производства.

Геофизический отряд продолжал съемку поселения методами электроразведки и магниторазведки. Съемка на площади 1620 кв. м проведена с помощью усовершенствованной специально для археологических целей аппаратуры по методике, разработанной Тарханкутской экспедицией. Кроме того, проведены экспериментальные исследования по применению комплекса различных методов для выявления плана строительных остатков до раскопок памятника.

Раскопки курганов велись широкой площадью в центральной части некрополя. На участке в 750 кв. м исследовано пять курганов. Получена принципиально новая информа-



Золотая пластинка с изображением льва. Курган К43

ция, позволяющая снять ряд неясных вопросов и пересмотреть некоторые представления о характере памятника в целом. Так, курган К32 содержал два погребения: центральное в склепе из сырцовых кирпичей и боковое в грунтовой яме. Центральное погребение — кенотаф с инвентарем, состоящим из фасосской клейменой амфоры, чернолакового канфара, железного боевого топора и стригиля. Погребение в яме — женское. Инвентарь: клейменая гераклейская амфора, чернолаковые канфар и донышко сосуда (оба с граффити), сетчатый лекиф, железный нож и бронзовое зеркало. Центральный беленный изнутри склеп из сырцовых кирпичей в кургане К34, окруженном мощной крепидой с алтарем с юго-западной стороны, также являлся кенотафом. Парное погребение в кургане К56 содержало медные херсонесские монеты начала III в. до н. э., а в тризне — обломки стригиля. Погребения в кургане К33 безынвентарные; в каменной ограде кургана стоял алтарь обычной для этого некрополя формы.

Богатым набором вещей выделяется погребение женщины с ребенком в центральной яме кургана К43. Кроме гераклейской амфоры и чернолаковой чаши здесь находились: пять алавастров, зеркало, резная костяная пластинка, кольцо, золотая пластинка с изображением льва, детская керамическая игрушка в виде корзинки с хлебцами и плодами и другие предметы. Могила была буквально засыпана астрагалами. Погребение сопровождалось тризной, исследование следов которой позволяет выязить состав вещей в приношениях и реконструировать некоторые детали процесса погребения.

Совокупность материалов из раскопок поселения и некрополя позволяет обосновать рабочую гипотезу о том, что поселение Панское I могло быть военно-хозяйственным поселением на северной окраине херсонесской хоры, возможно сходным с раннеэллинистическими поселениями типа катойкий в определении Е. Бикермана.

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ В ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С. П. Юренко, О. В. Сухобоков

Полтавский отряд экспедиции Днепр — Донбасс Института археологии АН УССР провел раскопки поселения у с. Чернеччины Магдалиновского р-на Днепропетровской обл. Поселение расположено в 3 км к востоку от села, в широкой пойме р. Орель, на невысокой площадке, поднимающейся над уровнем реки на 2 м. Вскрыта площадь около

400 кв. м. Выявлено 27 ям и четыре жилых сооружения, в том числе три полуземлянки, четырехугольные в плане, углубленные на 0,7—0,9 м от уровня современной поверхности. В центре жилища 18 (3,7 × 3 м) находилась ямка от столба диаметром 0.3 м; по углам и у середины стен располагались ямки меньшего диаметра. В непосредственной близости от центрального столба расчищен очаг в виде плотно утрамбованной площадки размером 1,2 × 1 м. В двух других полуземлянках по углам и посередине стен обнаружены прямоугольные ямки от столбов. В одной из этих полуземлянок также выявлен блюдцеобразной формы очаг с углисто-золистым заполнением, в котором найдены обломки чернолощеных зарубинецких сосудов.

Особого внимания заслуживает жилище 10 вытянуто-округлой формы (6,8 × 3 м) с ямками от столбов по периметру. В центре его находилась ямка (диаметр 0,35 м), вблизи которой зафиксирован очаг. Глубина жилища 0,2 м от древней поверхности. В заполнении жилища обнаружены обломки пряслица и железный черешковый наконечник стрелы ромбовидной формы.

Среди хозяйственных сооружений преобладают ямы круглой и вытянуто-овальной формы глубиной от 0,9 до 1,2 м. Бóльшая часть (примерно 60%) керамики относится к эпохе бронзы. В небольшом количестве встречен и энеолитический материал. Раннеславянская керамика представлена обломками сосудов зарубинецкой культуры, а раннесредневековая — биконическими сосудами с неровной поверхностью. Обнаружены также фрагменты сосудов с пальцевыми вдавлениями по срезу венчика. Большинство их найдено в сооружении 14 совместно с обломками амфор салтовского типа.

ТРИПОЛЬСКИЙ СЛОЙ ГОРОДИЩА ГРИНЧУК

Э. В. Яковенко

Работами отряда Древнерусской экспедиции Института археологии АН УССР на городище XII—XIII вв. у с. Гринчук Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. выявлен трипольский слой. Трипольское поселение занимало ту же площадь (80 × 60 м), что и детинец городища — каменистый крутой мыс левого берега Днестра при впадении в него древнего оврага. Выявленный на глубине 0,4 м культурный слой толщиной до 0,5 м не имеет стерильных прослоек, поэтому местами трипольские находки смешаны с древнерусским материалом.

Из выявленных на городище объектов к трипольскому времени относятся три. Объект 1 находился у края береговой линии южной части детинца и на глубине 0,6 м представлял собой круглую площадку, вымощенную плоскими крупными камнями и уложенными очень плотно створками раковин unio; диаметр площадки 1,5 м. Под горизонтом вымостки найдены фрагменты толстостенных мисок и горшков из темно-розовой хорошо отмученной глины.

Объект 2 исследован в центре детинца на глубине 0,4 м. Он представлял собой большой развал мелких

камней, в плане близкий к овалу. Длина его до 6 м, ширина — до 4 м. Между камнями встречались раковины unio и единичные обломки красноглиняной керамики. При разборке развала под его западным краем выявлена округлая яма диаметром 1,5 м и глубиной до 0,5 м, в заполнении которой встречены фрагменты кухонной и столовой посуды, кремневые отщепы и рога благородного оленя.

Объект 3 выявлен при расчистке древнерусской землянки, повредившей сооружение трипольского времени. Это остатки какой-то наземной постройки с очагом. Местами прослежен под, покрытый значительным слоем золы, в которой встречено несколько обугленных костей крупного рогатого скота, развалы двух больших мисок с загнутым внутрь краем и фрагменты биконичных полихромных сосудов с коротким вертикальным горлом.

Массовый материал представлен кухонной и столовой посудой. Среди кухонной есть сосуды из хорошо отмученной глины со значительной примесью толченой ракушки в тесте, среди столовой преобладают шаровидные кубки с ушками и без них. В керамическом материале выделяются две хронологические группы: более ранняя, типа Триполья BI — BII (близка залещицкой группе), и керамика позднего этапа Триполья, широко распространенная в Поднестровье. В числе керамических изделий — катушкообразная поделка и несколько пряслиц конической и уплощенно-округлой формы. Найдены изделия из кости и рога, в том числе долотце, несколько проколок и две фрагментированные мотыги. Кремневый инвентарь представлен несколькими ножевидными пластинами с ретушью и отщепами.

ИССЛЕДОВАНИЕ БОЛОХОВСКОГО ГОРОДИЩА

В. И. Якубовский, Н. Н. Ковальская

Славяно-русский отряд Подольской объединенной экспедиции АН УССР проводил спасательные раскопки древнерусского городища XII—XIII вв., которое входит в регион памятников Болоховской земли.

Городище размещено на правом берегу р. Иквы (левый приток Южного Буга) против с. Телиженцы Старосинявского р-на Хмельницкой обл. в урочище Валы. Детинец его занимает площадь 110 × 100 м (без валов и рвов). С востока и запада к нему примыкает большой посад. Детинец мысового типа. С напольной стороны имеет три ряда мощных валов и рвов. Внутренний вал достигает высоты 15 м. Северная сторона детинца интенсивно размывается рекой. Здесь заложен раскоп в 400 кв. м. Исследованы две клети хозяйственного назначения, две полуземлянки и яма для отбросов.

Хозяйственные клети представляют собой наземные деревянные пустотелые сооружения (2,4 × 2,6 × × 3,6 м), которые составляли второй ряд фортификационного пояса внутреннего вала. Сверху они были заполнены остатками сожженных балок, обмазкой, камнями. Под этим слоем найдены кухонные ножи, фрагменты витых и гладких стеклянных браслетов, керамика, гвозди,

наконечники стрел, сожженные зерна ржи, пшеницы, овса, ячменя. Злаковые найдены в деревянных коробах.

Полуземлянки 1 и 2 находились к северо-востоку от клетей. Прямоугольная в плане землянка (4,2 × × 3,2 м) представляла собой сруб из дубовых колод и была ориентирована длинной стороной с запада на восток. Печь размером 0,8 × 0,7 м была обнаружена в северо-восточном ее углу на глубине 1,4 м от поверхности. Стены печи сложены из камня на высоту 0,4—0,5 м. Верхняя часть стен в развалах. В полуземлянке кроме массовых бытовых вещей, керамики, оружия обнаружен небольшой клад женских украшений. Найден он в северо-западном углу жилища и состоял из перстня щиткового типа, 22 височных колец, пары серег киевского типа, корсунчика, медальона без оправы, пары скобочек и пластинчатого браслета. Медальон костяной и изображает архангела Георгия, остальные вещи серебряные.

К комплексу жилых сооружений примыкает хозяйственная яма неправильно-прямоугольной формы размером 1,6 × 2,8 м и глубиной 1,3 м от современной поверхности. Заполнение ямы составляют черепки XII—XIII вв., камни, кости животных, пепел.

РАСКОПКИ СКИФСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В ЕВПАТОРИИ

И. В. Яценко

Крымская экспедиция Московского государственного университета и Евпаторийского краеведческого музея продолжала раскопки городища у санатория «Чайка» в Евпатории и некрополя у дер. Заозерное.

Раскопки на городище были в основном сосредоточены на его северном участке. Здесь впервые удалось выявить северную границу скифского поселения, которая представляла собой неширокую каменную стену, находящуюся на расстоянии 44 м от его первоначальной южной границы. На протяжении 20 м открыта новая стена. Ширина ее 0,7—0,8 м, сохранившаяся высота 1,2—1,8 м. С внутренней стороны к стене примыкали строения жилых кварталов поселка, На открытой части стены по ее наружному северному фасаду заметен четкий вертикальный шов. Его образование связано с приемом возведения стены путем сооружения отдельных отрезков, последовательно пристраиваемых друг за другом. Каждый из таких участков заканчивался углом, выведенным вперевязь с подходившей к стене со стороны поселения перпендикулярной кладкой. К такому углу пристраивался впритык следующий участок стены. Такое же устройство имела и открытая ранее восточная стена поселения.

Открыт вход в поселок. Он находился на расстоянии 9 м к западу от упоминавшегося вертикального шва. Ширина его 2 м. Вход ограничивался углами, выполненными вперевязь и образованными при соединении северной стены с кладками, отходящими от нее к югу. Во втором строительном периоде проход был сужен до 0,8 м. Тогда же перед входом к внешней стороне северной стены было пристроено небольшое помещение (3,55 × 4 м), напоминающее по сво-

Помещение 99 у северной стены. Западная половина

Помещение 99. Восточная половина

ему расположению башню. Подошва кладок стен башни находится выше подошвы кладки северной стены на 0,7 м, что и дает основание относить постройку башни к более позднему времени по сравнению с моментом сооружения стены. С постройкой башни вход перестал существовать. Нужно заметить, что и в первый строительный период этот вход безусловно не был главным и единственным. Особенности планировки, выявленные в 1973 г., позволяют предполагать, что главный вход находится в средней части западной стены поселения.

От входа в юго-восточном направлении по территории поселка проходила улица. К востоку и западу от нее находились жилые кварталы. Они оказались очень похожими на кварталы, открытые ранее — Восточный и Южный. Непосредственно к северной стене примыкали жилые помещения с глиняными полами и отопительными сооружениями, содержащие находки, связанные с бытом их обитателей. Например, в помещении 99 найдены жернов, ступа, раздавленные лепные сосуды и светлоглиняная амфора с двуствольными ручками, пряслица, бронзовая фибула с подвязанным приемником. Стоит упомянуть и находку целого скелета барана в своеобразной бочке, сделанной из тулова амфоры. Эта бочка, видимо с запасом мяса, была вкопана в юго-западном углу помещения. Жилые помещения имели выходы в хозяйственные дворики с каменным мощением. Жилые постройки у северной стены были двухэтажными, о чем свидетельствуют примыкающие к ним со стороны двориков остатки каменных лестниц. Одна из них насчитывает семь ступеней.

Материал, обнаруженный в помещениях и двориках, позволяет датировать гибель раскрытых комплексов концом I в. н. э. или началом II в. Для определения времени возникновения кварталов у северной стены в отчетном сезоне не было получено никаких данных. Однако вполне закономерно предположение об одновременном их возведении с Южным и Восточным кварталами. Время их постройки определялось ранее в пределах второй половины II в. до н. э. Отметим, что к настоящему времени накопился новый материал, требующий некоторого омоложения этой даты.

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

РАБОТЫ В ЖЛОБИНСКОМ РАЙОНЕ

В. В. Богомольников

Отряд Гомельского государственного университета продолжал обследование курганных могильников в Жлобинском р-не Гомельской обл. Проведены раскопки трех курганов у дер. Курганье на левом берегу р. Добасны (правый приток Днепра). Один из исследованных курганов был наполовину разрушен бульдозером; в нем не выявлено ни погребения, ни инвентаря. Второй курган содержал женское захоронение в яме. Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на запад. В области черепа обнаружены 15 стеклянных золоченых бус и проволочное височное кольцо в полтора оборота. В третьем кургане погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад. Скелет выше таза и череп были сильно деформированы. Около черепа найдены бусы, обломки колец разных типов, у таза — радимичское семилучевое височное кольцо.

Открыта группа из шести курганов у пос. Колос на левобережье Днепра. Большинство курганов сильно повреждено ямами и траншеями. Форма их полусферическая, высота до 1,8 м. Здесь раскопан один курган. В верхней части насыпи под дерном найден большой лепной слабопрофилированный сосуд, датируемый третьей четвертью I тысячелетия н. э. В основании кургана выявлены зольно-угольный слой и остатки оградки из обугленных колышков. В центре кострища между обломками небольшого сосуда лежало несколько кальцинированных костей. На расстоянии 1 м от керамических обломков обнаружена еще одна кучка кальцинированных костей. В насыпи встречен также фрагмент керамики эпохи бронзы.

НОВЫЕ СТОЯНКИ КАМЕННОГО ВЕКА В ДОЛИНЕ НЕМАНА

Л. Н. Вознячук, В. Д. Будько, О. И. Зименков, М. А. Вальчик, Ю. В. Ободенко

Неманской экспедицией Отдела геологии и палеопотамологии антропогена Института геохимии и геофизики АН Белорусской ССР в долине Немана между г. Столбцы и Августовским каналом обнаружено

более 30 новых стоянок эпохи палеолита, мезолита и неолита. Подавляющее большинство открытых памятников приурочено к валдайским террасам Немана. Высота террас над меженным уровнем реки увеличивается по мере движения вниз по ее течению. В осыпях и на бичевнике у подошвы уступов пятой (от 8—10 до 20—23 м) и четвертой (от 6—7 до 16—18 м) надпойменных террас, средне- и нововалдайский аллювий которых залегает на цоколях из более древних валдайских, а также микулинских и среднеплейстоценовых отложений, у деревень Кукали, Шембелевцы, Славичи (Славичи III), Мешетники и Мисуры собраны сильно окатанные расщепленные кремни с архаической техникой скола. Среди них выделяются орудия, близкие к мустьерским остроконечникам и скреблам, пластины типа леваллуа, широкие массивные отщепы и нуклеусы, один из которых имеет верхнепалеолитический облик. Принадлежность инвентаря к палеолиту весьма вероятна, однако для уточнения возраста находок необходимы дальнейшие исследования.

К осыпям и оврагам, прорезающим пятую террасу ниже дер. Славичи, приурочено местонахождение Славичи IV с небольшим набором верхнепалеолитических кремневых орудий — укороченными скребками, близкими к гонцовским, проколками, скребками высокого типа, выемчатыми скребками.

Кремневый инвентарь стоянок Сивково I, Ковальцы I и Збляны (пятая терраса), а также поселений Овсяники у деревень Кривичи, Морино — кирпичный завод и Гожа VI (четвертая терраса) имеет черты, свойственные прибалтийскому мадлену и стоянке Антонюв Малый в Польше, в частности включает наконечники с боковой выемкой, наконечники типа лингби, наконечники стрел, скребки и проколки мадленского типа, граветтские формы орудий, острия типа перочинного ножа. Все эти местонахождения можно отнести к финальному палеолиту (мадлену VI). В более поздних из них (Морино, Овсяники) встречаются свидерские формы орудий, что объясняется влиянием культуры мазовшанского цикла.

На тех же террасах у деревень Мешетники (II), Пышки (Пышки III и IV), Докудово — Дачи и Кринично обнаружены стоянки раннемезолитические или переходные от палеолита к мезолиту. Они обладают многими особенностями не самых ранних свидерских памятников мазовшанского цикла. В их кремневом инвентаре представлены наконечники дротиков на широких пластинах с нечетко выраженным черешком, фрагменты наконечников черешковых форм, скребки с широким дугообразным рабочим краем, единичные экземпляры концевых скребков и микролитов, топоровидные орудия, массивные отбойники и ретушеры, призматические и клиновидные ядрища.

Особенно многочисленны находки мезолитических орудий. Для более ранних памятников неманского мезолита характерен инвентарь позднейших поселений мазовшанского цикла (Докудово II, Ляховичи, Збойск I, Андрусовщина, Понемонцы, Мотевичи, Шавдини, Орля, Дворчаны I, Береговцы, Карповичи, Мосты II, Ятвезь), а также геометрические, в частности трапециевидные формы орудий, микролиты, иволистные наконечники стрел Морино III, Княжеводцы, Пышки V, Дуброво II). На более поздних мезолитических стоянках (Сивково II, Славичи

V, Ковальцы II, Лысая Гора, Перцы, Дуброво I) преобладают микро- и особенно макролитические орудия.

Из неолитических памятников наиболее интересны Васильевичи, Латыши и Песковцы, в хорошо сохранившихся культурных слоях которых на участках раздувов собраны богатые коллекции разнообразных изящно обработанных треугольных наконечников стрел с выемчатым основанием, идентичных наконечникам известной стоянки Добрый Бор, и много других орудий. Поздненеолитические стоянки Василевичи и Латыши, как и многие мезолитические (Морино III, Дуброво I, Перцы, Докудово II, Збойск, Ляховичи), располагаются на самых низких плейстоценовых террасах, имеющих высоту от 4—5 до 8—9 м.

НОВОГРУДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ф. Д. Гуревич, К. Т. Ковальская, Н. В. Николаев, Т. С. Пономарева

Экспедиция продолжала многолетние раскопки на территории новогрудского детинца. В южной части площадки был заложен новый раскоп (140 кв. м). На глубине до 3 м исследовались остатки позднесредневекового города (XV—XVII вв.), культурный слой которого насыщен развалом кирпича. Открыто скопление камней, занимавшее около 8 кв. м, в котором встречено более 260 кусков оплавленной бронзы. Встречены строительные остатки в виде необожженной глины, на которой иногда лежал кирпич размерами 29 × 14,5 > 8 см, а также горшковидные изразцы.

Образок с изображением сцены «Рождества Христова». Новогрудок.

В восточную стенку раскопа уходила кирпичная кладка, сохранившаяся в высоту на 25—30 см. Нижний ряд кирпичей лежал на земле. В раскоп попала часть прямоугольного в плане строения, ориентированного двумя скругленными углами по странам света. Северный угол укреплен камнями диаметром 40 см. В длину кладка прослеживается на 3,5; ширина ее 2,4 м. В кладке — два углубления диаметром 1,2 м, в которые имеются входы с южной стороны. Оба углубления разделены треугольной в плане стенкой, минимальная толщина которой 40 см, а максимальная — 80 см. Внутренние стенки углублений выложены кирпичами; на уровне пола углублений лежала обожженная глина.

Кирпичи кладки сохранились плохо. Размеры их: 28—29 × 13,5—14,5 × 8—9 см. Изредка встречаются бороздчатые кирпичи. Кирпичи, как и угловые камни, скреплены

раствором из белой и желтой извести с примесью песка. Между рядами кирпича фасада стенки, разделявшей углубления кладки, лежала обожженная глина. Кладку окружал развал кирпичей со следами раствора, а у ее южного угла открыто скопление кирпичей, уложенных насухо в два ряда, занимавшее площадь 2,4 кв. м. Вероятно, открыта часть какого-то хозяйственного сооружения.

При исследовании культурного слоя встречены обломки неполивных и поливных изразцов, разнообразная керамика, среди которой много обломков поливной посуды, а также изделия из железа, бронзы и других материалов. Исключительный интерес представляет найденный над развалом кладки литой образок из стекловидной массы с изображением сцены «Рождества Христова». Согласно указанию А. В. Банк (Гос. Эрмитаж), аналогичная находка, очевидно отлитая в одной форме с образцом из Новогрудка, имеется в Ватиканском музее.

В культурном слое раскопа найдено восемь монет. Среди них: двойной денарий Александра Ягеллона (1492—1506 гг.), шиллинг Густава II Адольфа Вазы (1621 г.), три солида Яна Казимира (60-е годы XVII в.) и две монеты Сигизмунда Августа (1562 и 1570 гг.). Одна из монет пока не определена.

РАСКОПКИ В МИНСКЕ

Э. М. Загорульский

Экспедиция АН Белорусской ССР и Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина провела разведочные раскопки в Минске, в районе ул. Торговой. Два раскопа (по 80 кв. м) были разработаны недалеко от р. Свислочи в 250 и 150 м к востоку от древнего детинца. Мощность напластований составила около 4 м, из которых 1,5—2 м приходятся на балласт послевоенной нивелировки. В обоих раскопах встречены остатки деревянных построек. Одна из них сохранилась на высоту четырех венцов.

Результаты исследований оказались довольно неожиданными. Несмотря на близость детинца, домонгольского слоя в этом районе не обнаружено. Вещи представлены поздними материалами: поливными изразцами, битой стеклянной посудой, керамикой, среди которой имеется несколько фрагментов чернолощеной посуды, кожаной обувью на деревянных каблуках. Бурное развитие этой части Минска, судя по раскопкам, приходится на XVI—XVII вв.

На южной окраине города, на Сенненском могильнике, раскопано пять курганов с трупоположениями. Большая часть погребений оказалась разрушенной дореволюционными раскопками. Найдены гончарная керамика, бронзовое ожерелье-цепочка.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЕРХНЕМ ПОНЕМАНЬЕ

Я. Г. Зверуго

Объектами раскопочных работ Верхненеманского отряда Белорусской археологической экспедиции были два курганных могильника в верховьях р. Вилии (в урочище Королино и близ дер. Камено Вилейского р-на), курганы у дер. Косовщина Лидского р-на и городище у дер. Мстибово Волковысского р-на. Небольшие раскопки проведены также на территории Лидской крепости. Разведками охвачено два района Гродненской области: Волковысский и Свислочский.

В урочище Корлино вскрыты четыре кургана диаметром 7,5—10,5 м и высотой 1,0—1,5 м. В одном кургане захоронение произведено по обряду трупоположения. Погребенный лежал на подсыпке головой на северо-запад, левая рука вытянута вдоль туловища, правая слегка согнута, ноги вытянуты. В ногах — кружальный горшок и железный наконечник копья. В основании другого кургана почти на всей площади насыпи имелась довольно мощная прослойка сильно прокаленного песка. В центре кургана обнаружен горшок, сделанный на гончарном круге. Насыпи двух следующих курганов были повреждены. В одном найдено несколько человеческих костей и фрагменты кружальной керамики, в другом земля у основания была прокалена. Предварительная датировка курганов — X—XI вв.

Близ дер. Камено исследовано шесть курганов диаметром 3,6—4,3 м и высотой 0,7—0,9 м. Во всех курганах погребенные лежали в ямах глубиной 0,4—0,8 м, вытянуто на спине, головой на запад (в двух случаях — с небольшим отклонением к югу). В четырех ямах прослеживались остатки гробов (по-видимому, дощатых), однако гвоздей не найдено. Возле гробов и над ними находилось довольно много валунных камней, а в трех ямах камни лежали у голов погребенных. В двух захоронениях они перекрывали погребальную яму над головой и ногами погребенных. Инвентарь беден: два бронзовых рубчатых перстня, два височных кольца из медной проволоки с нанизанными на нее восемью полыми шариками, более десятка квадратных и треугольных медных пластинок от налобной повязки. Предполагаемая дата курганов — XIII—XIV вв.

В могильнике у дер. Косовщина раскопаны два кургана X—XI вв., из них один был обложен камнями по краю, в другом камни покрывали и значительную часть насыпи. Захоронения произведены по обряду трупосожжения. Погребальный инвентарь: узколезвийный боевой топор, два наконечника копья (ромбовидный и лавролистный), шило, обломки бронзовых украшений.

На городище у дер. Мстибово культурный слой вскрыт на площади в 96 кв. м. Мощность слоя 0,2—0,4 м. В центре городища на глубине 1,9 м обнаружен колодец, сруб которого состоял из уложенных одна на другую плах. Форма сруба квадратная (длина стороны 1,55 м).

Ни в одном из двенадцати заложенных на территории Лидской крепости шурфов (все они располагались по периметру стен в 10 м от них) непотревоженного культурного слоя не обнаружено.

В Волковысском и Свислочском р-нах выявлено около десятка новых разновременных памятников.

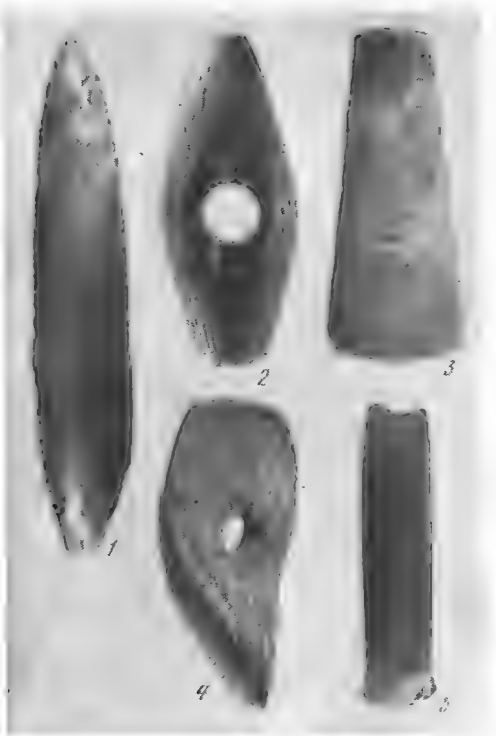
РАБОТЫ В ПОЛЕСЬЕ

В. Ф. Исаенко, В. В. Чешко

Полесский неолитический отряд продолжал раскопки поселения Камень II на р. Бобрик (приток Припяти) в Пинском р-не Брестской обл. Раскопом, примыкавшим с юга к ранее изученному участку, вскрыто 680 кв. м. В южной части раскопа на глубине 0,3—0,5 м обнаружена линза из раковин перловицы обыкновенной диаметром 2,2 м, с включением обломков глиняных сосудов и костей животных. Из ямы в северной части раскопа, углубленной в материк на 0,4 м, извлечены обломки древнейшего неолитического сосуда, вокруг которых образовались железистые конкреции. Ниже уровня 1,5 м над урезом воды культурный слой выклинивается.

Среди 450 орудий (всего собрано 5 тыс. кремней с обработкой) — три треугольных наконечника дротиков, до 40 наконечников стрел, несколько кремневых топоров-клиньев, много режущих и скребущих орудий, проколки, резцы, сверла, ретушеры, отбойники. Впервые найдены обломки костяных игл и проколок, сегментовидное орудие, три трапеции. В инвентаре доминируют орудия макролитического облика, а в производстве — соответствующая им техника обработки. Микролитические изделия — исключение. Найдены обломки 60 сосудов. Материалы нижнего горизонта памятника датируются ранним неолитом (V—IV тысячелетиями до н. э.). В верхнем горизонте помимо позднеолитических (III тысячелетие до н. э.) выявлены обломки сосудов и изделия эпохи бронзы, типичные для культуры шнуровой керамики Понеманья и юго-западной Белоруссии, многие черты которой преемственны по отношению к местной культуре неолита.

На поселениях, группирующихся в Пинском р-не возле деревень Заозерье, Невель, Новый Двор, Остров, а в Калинковичском р-не — близ Шарейки и Юревичи, против г. Мо-



1 **— кремневый кинжал из дер. Межа Городокского р-на;** ***2*** **— жезл-молот из дер. Дружиловичи Ивановского р-на;** ***3*** **— топор-клин из дер. Кубельники Берестовицкого р-на;** ***4*** **— мотыгообразный наральник из рога лося из дер. Колпинское Дятловского р-на;** ***5*** **— медное долото из дер. Борисовщино Хойникского р-на**

зыря, собраны коллекции орудий каменного века. Выявлены стоянки в окрестностях Вульки Купятической и Сушицка (Пинский р-н); Проводы (Ивановский р-н); Хотыничи (Ганцевичский р-н); Бродницы (Заречненский р-н); Белицы (Лидский р-н), Озяты (Жабинковский р-н); Чернящкая Поляна (Буда-Кошелевский р-н); Новые Турасы (Ушачский р-н); Белая Дуброва (Костюковичский р-н) и к югу от г. Любешов. А. Г. Митрофанов выявил стоянку около дер. Ревячка Мядельского р-на.

В числе случайных находок, относящихся восновном к эпохе бронзы,— сверленые топоры и топоры-клинья из окрестностей деревень Лахи (Городокский р-н), Кватеры (Берестовицкий р-н), Лунин (Лунинецкий р-н), Яечковичи (Ивановский р-н), Сушицк и Ласицк (Пинский р-н), Белица и Ходоровцы (Лидский р-н), Некрашевичи (Кореличский р-н); Великое село, Любно, Мир (Мирский р-н), Карашова (Скидельский р-н), Уборки, Чаплин (Лоевский р-н), Буцлав (Мядельский р-н), Толкуны, Крутиловичи, Муляры, Дятлово (Дятловский р-н). Особо следует отметить уникальный жезл-молот, покрытый продольными желобками, из дер. Дружиловичи Ивановского р-на, мотыгообразный нарольник из рога лося с просверленным отверстием из дер. Колпинское Дятловского р-на, топор-клин из полосатого опастовского кремня из дер. Кубельники Берестовицкого р-на, медное четырехгранное долото из дер. Борисовщина Хойникского р-на, плоскую овальной формы мотыгу из дер. Юревичи Калинковичского р-на, браслет из медной круглой в сечении проволоки, сужающейся к концам, из дер. Тульговичи Хойникского р-на, крупный кремневый наконечник копья или кинжал из дер. Межа Городокского р-на. Глиняный сосуд извлечен из карьера возле дер. Рудня Городокского р-на. На неолитическом поселении восточнее дер. Остров подобраны обломки ребристого сосуда с храповатой поверхностью, на стоянке Озяты — обломок топора и янтарь, а вблизи дер. Чернящкая Поляна — ромбовидный наконечник дротика.

О РАБОТЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА

Е. Г. Калечиц

Палеолитический отряд Белорусской экспедиции продолжал поиски палеолитических стоянок совместно с Институтом геохимии и геофизики АН Белорусской ССР. Собраны новые данные о находках костей ископаемой четвертичной фауны, обследованы наиболее перспективные из них. Тщательному изучению подверглось свыше 50 пунктов, расположенных в бассейнах Припяти, Немана и Днепра. Абсолютное большинство костей приурочено к различным аллювиальным отложениям. Связать хотя бы одно из местонахождений с деятельностью палеолитического человека не удалось, несмотря на явно палеолитический облик некоторых фаунистических комплексов (урочище Прудок — г. Гомель, местонахождения по Сожу). Некоторые из находок свидетельствуют о наличии неолитических стоянок (дер. Озяты Жабинковского р-на Брестской обл.).

Обследована долина Сожа в пределах Кормянского, Чечерского и

Ветковского р-нов Гомельской обл., густонаселенных в эпоху камня. Собран большой фактический материал, данные по стратиграфии и топографии поселений. Наиболее интересны стоянки у дер. Присно (Ветковский р-н).

Особое внимание было обращено на уточнение стариграфии Подлужского комплекса памятников. Бердыжская стоянка (Подлужье I) раскопана в основной своей части полностью. В центральной части оставлен контрольный участок (200 кв. м.), где несомненно будут находки. К западу культурный слой ушел на глубину 6 м. Он представлен костным тленом, единичными кремнями. Стоянка Подлужье II, расположенная на противоположном северном склоне оврага и датированная К. М. Поликарповичем мустье, в настоящее время находок не дает. Здесь был заложен раскоп площадью 4×6 м и глубиной 7 м (между раскопами 3 и 1 К. М. Поликарповича). Весь обнаруженный кремень происходит из моренного горизонта, который начинается с глубины 2 м. По-видимому, найденные когда-то кремни находились среди аллювия третьей надпойменной террасы залегающего в отвершке оврага, рядом с моренным останцем. Стоянка Подлужье III в настоящее время полностью уничтожена. О возрасте ее можно судить лишь по архивным материалам.

Следует отметить, что территория Подлужья была заселена и позже, в неолите. Культурный слой малой мощности (до 0,15 м) залегает непосредственно под дерном на обширной территории и содержит равномерно распределенные по площади орудия неолитического облика, очажные пятна, многочисленные фрагменты гребенчато-ямочной керамики.

При осмотре школьных музеев были выявлены каменные топоры (г. Лоев, г. Чериков, дер. Присно Ветковского р-на).

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОЧНОЙ БЕЛОРУССИИ

В. Ф. Копытин

Отряд Могилевского педагогического института провел раскопки стоянки у дер. Горки Чериковского р-на Могилевской обл. Поселение расположено на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 1,5 км к юго-востоку от деревни, в урочище Угаревка. Площадь раскопа 150 кв. м. Культурный слой залегал на глубине 0,2—0,4 м в аллювиальном горизонте почвы.

Сырьем для обработки служил темно-серый меловой желвачный кремень, происходящий из меловых отложений возле стоянки. Коллекция кремневого инвентаря насчитывает 9057 единиц, из них 244 — изделия со вторичной обработкой и 255 нуклеусов. Заготовки и отходы обработки кремня представлены пластинами (1102), отщепами (4502), мелкими осколками до 1 см в поперечнике (2708) и кусками кремня (246). Среди орудий преобладают концевые скребки (47) из отщепов и пластин; двойные и подокруглые единичны. Резцы (28) представлены боковыми, угловыми и срединными. Наконечники стрел (8) имеют остроконечный черешок, подправленный плоской ретушью с брюшка. Значительную группу инвентаря составляют ретушированные пластины (50)

и отщепы (89). Имеются также проколки, острия и рубящие орудия. Топография памятника, набор кремневого инвентаря и соотношение основных типов орудий свидетельствуют о позднемезолитическом возрасте поселения, которое было стоянкой-мастерской.

Сбор подъемного материала произведен на Гренской стоянке (Чечерский р-н Гомельской обл.). Зафиксированы два местонахождения расщепленного кремня в виде небольших скоплений, расположенных в непосредственной близости от выходов мела, содержащих кресневое сырье. Общее число расщепленного кремня — 3008 экземпляров, в том числе: 186 орудий и 63 нуклеуса. Подавляющее большинство составляют отщепы — 1575. Орудия представлены наконечниками стрел (5), скребками (43), резцами (33), ретушированными отщепами (68) и пластинами (30), среди которых есть изделия с притупленным краем и скошенным ретушью концом. Единичны рубящие орудия, проколки, ретушеры. Наконечники стрел асимметричные, черешковые (гренский тип) и позднесвидерские, с выделенными черешками и плоской ретушью на брюшке. Преобладают концевые скребки (37), подокруглые, двойные и нуклевидные — единичны. Резцы представлены боковыми (14), угловыми (13) и срединными. Встречена также трапеция с симметричными боковыми краями, оформленными мелкой крутой противолежащей ретушью. Кремневый инвентарь Гренской стоянки позволяет датировать памятник поздним мезолитом.

ИССЛЕДОВАНИЯ БРЕСТСКОГО ОТРЯДА

П. Ф. Лысенко

Основной задачей полевых работ Брестского отряда было продолжение исследований городища древнего Берестья и обследование археологических памятников Дятловского р-на Гродненской обл.

На детинце древнего Берестья заложен раскоп (20 × 6 м). В отличие от раскопов предыдущих лет, в которых культурный слой вскрывался в основном до уровня XIII в., разработка культурного слоя в раскопе 1974 г. производилась до материка. Верхний плотный темно-серый слой с поздними находками (до 2 м) сменяется рыхлым темно-коричневым слоем с большим содержанием древесного перегноя (0,5—0,7 м). Ниже залегает мощный слой навоза со щепой (свыше 3 м), хорошо сохраняющий остатки деревянных конструкций и различных предметов из металла, стекла, кости, дерева, кожи. Последний подстилается темным влажным слоем (0,2—0,4 м), под которым находится слой светлого песка с золой и угольками (0,2—0,5 м). Этот слой сменяется темно-коричневым песком (0,2 м), лежащим поверх материка. Материк залегает на глубине 7 м от дневной поверхности.

Деревянные конструкции встречаются начиная со второго слоя и представляют собой остатки уличной мостовой, жилых и хозяйственных построек, дворовых настилов, частоколов, оснований печей. Уличная мостовая, вскрытая в северной части раскопа, идет в направлении с востока на запад, параллельно двум вскрытым ранее улицам и расположена на расстоянии 13—19 м от бли-

жайшей из них. Толстые колотые сосновые доски, образующие настил шириной 2,5—3 м, уложены на трех продольных лагах, опирающихся на поперечные толстые бревна-подкладки. Вскрыто шесть ярусов уличных мостовых, последовательно сменяющих друг друга. Второй ярус мостовой имеет бревна-подкладки толщиной 45—55 см. Такие же толстые бревна-подкладки вскрыты в 1971 г. во втором ярусе ближней уличной мостовой, датирующейся 1325 г. (определение Н. Б. Черных). Возможно, ремонт этих улиц осуществлялся одновременно.

Жилые и хозяйственные постройки — различной сохранности (от одного до восьми венцов) относятся к девяти строительным ярусам (по две — четыре постройки в ярусе). Как правило, они последовательно занимают одно и то же место, ориентированы по направлению уличной мостовой, рублены в обло из сосновых бревен. Жилые постройки содержат остатки дощатых полов и печей (глинобитных и с использованием кирпичей). Часть из них имеет остатки дверных проемов. Нижние строительные ярусы древнее яруса уличной мостовой и расположены под ним. Наиболее древние конструкции из толстых бревен вскрыты в слое песка, перекрывающем древнейший слой. На вскрытом участке они не образуют замкнутых прямоугольных сооружений, а соединяются в углах иногда рубкой в обло с венцами соседних построек. Возможно, это остатки конструкций для повышения поверхности мыса наносами во время паводка.

В культурном слое собраны предметы, характерные для древнерусских городов. Найдены: топор, долото, серп, коса, наконечники стрел, шпоры, удила. Много ножей, запорных душек цилиндрических замков, ключей, обуви. Встречены пожны, кошельки, рыболовный крючок, ножницы. Из костяных изделий отметим гребешок, подшипник, игральные кости, из деревянных — ложки, гребни, веретена, булава, сапожная колодка, фрагменты бондарной посуды. С глубины 6 м встречаются фрагменты амфор, а в нижних пластах — керамика XI в.

Обследование памятников Дятловского р-на Гродненской обл. выявило слабую насыщенность территории памятниками раннефеодального периода.

РАСКОПКИ ЦЕРКОВНЫХ ПОСТРОЕК НА ДЕТИНЦЕ НОВОГРУДКА

М. В. Малевския, Е. В. Шолохова

Архитектурный отряд Новогрудской экспедиции завершил исследование церковных построек на детинце Новогрудка (Гродненской обл.). Доследованы фундаменты церкви первой половины XIV в., вскрыта северо-западная часть церквей XIV и XVII вв., северная пристройка к храму XIV в. и юго-восточные пристройки к церкви XVII в.

Установлено, что церковь первой половины XIV в., квадратная в плане, с одной апсидой и западным притвором, была, видимо, первоначально бесстолпной. Исследование фундаментов восточной пары столбов, отнесенных ранее к этой церкви, показало, что они сложены на ином растворе, чем фундаменты стен церкви. Кроме того, в кирпичной кладке

северо-западного столба, наряду с брусчатым кирпичом применен квадратный (30 × 30 см), не обнаруженный в кладке стен. По всей вероятности, крестчатые столбы появились в результате внутренней перестройки церкви, последовавшей вскоре после ее сооружения.

От северо-западной части церкви и ее притвора сохранились не только фундаменты, как в других местах, но и стены на высоту до 0,7 м. Их ширина 1,15—1,20 м, размер кирпича 27—28 × 13—14 × 7—8 *см*. При исследовании кладки стен в их основании обнаружены пазы для деревянных связей, уложенных непосредственно на фундамент. Размер пазов 35 × 35 см. Они сохранились полностью или частично вдоль северной, западной и южной стен церкви и притвора. При исследовании западной стены церкви выявлен фундамент ее центральной части (значительно разобранный), в результате чего стало ясно, что основная часть храма была отделена от притвора. Среди развала стен и сводов древней церкви на полу и за пределами храма найдены фрагменты различных по форме фигурных кирпичей, свидетельствующие о наличии сводов на нервюрах и других декоративных деталей.

Пристройка к центральной части северной стены церкви XIV в. размером 7,2 × 5 м по наружному периметру была, видимо, сооружена в XVI в. Об этом свидетельствует как уровень основания стен, лежащий на 20—30 см выше уровня стен XIV в., так и формат кирпича — 28 — 30×15 × 5—6 см.

От церкви XVII в., сооруженной на месте предшествующей, но имеющей значительно бо́льшую протяженность в западном направлении, вскрыт фундамент северной и частично западной стены, а также доследован боковой (поперечный) склеп и кирпичные лестницы, ведущие в склепы. В фундаменте северной стены с наружной стороны прослеживаются двухуступчатые пилястры, а с внутренней — ниши. Ширина фундамента 2 м, стены — 1,25—1,30 м. Боковой склеп, основание которого лежит на 2,8 м ниже уровня пола церкви, выступает на юг за пределы южной стены на 5 м. Наземная часть южного конца склепа, симметричная северной пристройке, образует вместе с ней крестообразный план церкви. Многочисленные фрагменты фигурных штукатурных деталей (карнизов, тяг и других) дают представление о наружном убранстве памятника. Обнаруженная под развалом свода центрального склепа на уровне его пола литовская монета — солид Яна II Казимира Вазы 1665 г. — позволяет считать, что во второй половине XVII в. храм несомненно существовал. Вскоре после его сооружения были, видимо, сделаны пристройки в юго-восточном углу, от которых сохранились лишь фундаменты и небольшие участки кирпичного пола.

ПАМЯТНИКИ V—IX ВВ. СРЕДНЕЙ И СЕВЕРНОЙ БЕЛОРУССИИ

А. Г. Митрофанов

Западнодвинский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР продолжал раскопки селища V—VI вв., расположенного на правом берегу р. Сервечи (приток Вилии), около дер. Ревячки Мядельского р-на Минской обл. Вскрыто около 500 кв. м. Обнаружены два жилища и несколько хозяйственных ям. Одно из жилищ было наземным, срубной конструкции, а другое — полуземляночным, также срубным. Наземное жилище аналогично жилым постройкам, обнаруженным на селищах Засковая Гора близ дер. Дедиловичи Борисовского р-на и Городища Мядельского р-на, а полуземлянка — жилищам поселений юго-востока Белоруссии и Смоленщины. Найденная керамика по своим формам тождественна посуде одновременных поселений (верхние слои Банцеровщины и Тушемли, городище и селище Колочин, Акатово). Найдены также железные ножи, шилья, две подковообразные фибулы, глиняные пряслица, обломки тиглей.

Особый интерес представляют раскопки городища близ дер. Свила I Глубокского р-на. Это поселение необычно по своим размерам (длина площадки свыше 100 м, ширина не менее 80 м) и мощности укреплений. Оно укреплено тремя кольцевыми валами (один — на склоне, другой — вдоль основания холма, а третий — на краю площадки) и двумя рвами. Валы местами достигают 10—15 м ширины (в основании) и 2,5—3 м высоты. На вскрытой площади (168 кв. м) обнаружена хозяйственная яма, в заполнении которой находились раздавленные сосуды, один целый горшок, обугленные зерна пшеницы и железный наконечник стрелы. На материке обнаружены два грунтовых погребения с трупосожжением. По-видимому, могильные ямы были вырыты в культурном слое и, следовательно, сами погребения относятся к позднему периоду существования городища. В погребении 1 встречены обломки глиняных сосудов, а в погребении 2, кроме того, найдены железный наконечник стрелы и два бронзовых соединенных друг с другом височных кольца.

Важно подчеркнуть, что встреченная в культурном слое при погребениях и в хозяйственной яме керамика (вся она лепная) и обнаруженный комплекс вещей находят аналогии в древностях длинных и удлиненных курганов бассейна Верхнего Подвинья и Верхнего Поднепровья. На территории Белоруссии до сих пор поселений с чистой культурой длинных курганов известно не было. Наиболее вероятная дата этого поселения — VIII—IX вв.

РАБОТЫ В ТАЙМАНОВЕ

Л. Д. Поболь, С. А. Сергачев, М. Ф. Гурин

Отряд по изучению славянских древностей Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР продолжал раскопки селища II—IX вв. н. э. к северу от дер. Тайманово Быховского р-на Могилевской обл. Памятник находится на правом высоком берегу Днепра, при впадении р. Белолички. Вскрыты четыре раскопа общей площадью 1132 кв. м. (XIII—XVI), которые с запада примыкали к раскопам 1972—1973 гг. Мощность культурного слоя 0,4—1 м. Верхний слой (до 0,2 м) длительное время подвергался распашке, нижняя часть слоя не имеет заметных повреждений.

На вскрытой площади выявлено большое количество самых разнообразных изделий. Найдены бронзовая провинциально римская фибула с подвязанной ножкой III—IV вв. н. э., крупный фрагмент перекладчатой литой бронзовой фибулы IV—V вв. с эмалью, 95 железных изделий, 11 криц, сотни кусков шлака. При сортировке шлака с использованием магнита выявлены небольшие крицы внутри некоторых кусков шлака. В ходе раскопок применялся искатель металлических предметов (ИМП).

Обнаружено несколько жилищ. Одно из них (27) ориентировано с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Так как дом стоял на склоне, углубление его различно: от 0,8 м в южной части до 1,1 м в северной. Его границы (3,6 × 3,4 м) четко определяются по рядам ям от столбов, стоявших вдоль стен. Кроме столбов, стоявших по углам, прослеживаются столбы вдоль западной, восточной и южной стен жилища. Столбы несли крышу и служили основой для стен. Отсутствие столбов вдоль северной стороны можно объяснить следующим образом: эта стена, очевидно, не содержала оконных или дверных проемов и поэтому не нуждалась в усилении дополнительными промежуточными столбами. Западная и восточная стены имели, вероятно, окна. Два столба вдоль южной стены, расстояние между которыми 1 м, заглубленные на 0,3 и 0,35 м от уровня пола, очевидно, стояли по краям дверного проема. Кроме того, устройство входа в жилище с южной стороны более удобно и с точки зрения расположения дома на местности. Выявлены также остатки пола из продольных плах шириной до 0,25 м, уложенных на короткие поперечные лаги круглого сечения диаметром до 0,1 м. Над полом находились остатки рухнувшей крыши. Обнаруженные материалы характеризуют самые разнообразные стороны хозяйственной деятельности обитателей данного поселения.

ИССЛЕДОВАНИЯ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Я. Г. Риер

Экспедиция Могилевского областного краеведческого музея продолжала обследование археологических памятников области. Разведки проводились в Быховском р-не по левому берегу р. Днепра и его левым притокам — рекам Бобровке, Ухлясти и Полне, а также в Могилев-

ском р-не по Днепру и его правым притокам — Лахве и Друти. Обследовано 59 разновременных памятников, из которых 15 поселений и 16 курганных групп обнаружены впервые.

Неизвестное ранее городище выявлено у дер. Пустой Осовец (Могилевский р-н, р. Буднянка, бассейн р. Ресты). Местонахождения эпохи неолита открыты у деревень: Селец (Быховский р-н, левый берег Днепра); Твердово (Быховский р-н, левый берег Друти) и Новоселки (Могилевский р-н, правый берег Днепра). Селища первой половины I тысячелетия н. э. обнаружены у дер. Следюки Быховского р-на на левом берегу Днепра. I тысячелетием н. э. можно предварительно датировать два селища у дер. Стайки (Могилевский р-н, правый берег Днепра). Древнерусские селища зафиксированы в Быховском р-не у деревень Селец, Вязьма (р. Друть), Веть и Прибор (левый берег Днепра), Городец и Студенка (р. Греза); в Могилевском р-не — у деревень Добросневичи и Досова Селиба (р. Лахва). В Быховском р-не выявлены могильники у деревень Хачинка (110 курганов; р. Ухлясть), Прибережье (четыре группы, в самой крупной — 97 курганов; р. Полна,) Твердово (49 курганов; р. Друть). В Могилевском р-не у дер. Досова Селиба обнаружено 86 курганов (р. Лахва).

Особое внимание уделялось выявлению малоизученных в Могилевском Поднепровье древнерусских поселений и могильников. Комплексы, состоящие из селищ и относящихся к ним курганных групп, открыты у деревень Студенка, Веть, Селец, Досова, Селиба и Добросневичи. Культурный слой селищ разрушен и характеризуется лишь подъемным материалом.

РАБОТЫ НА ОСВЕЙЩИНЕ

З. М. Сергеева, М. Г. Савицкий

Витебский отряд Института археологии АН СССР начал обследование северо-западных районов Белоруссии с Верхнедвинского р-на.

Исследовалась курганная группа на северо-западном берегу Освейского озера у дер. Сукали. Здесь раскопаны три полусферических по форме кургана с трупосожжениями. У дер. Любасна на оз. Белом открыта группа из 15 полусферических насыпей и отдельно стоящие круглые, длинные и удлиненные курганы. Раскопано два кургана. Найдены кальцинированные кости и остатки перегоревшего прямоугольного сруба. У дер. Игналина обнаружено 28 круглых и длинных насыпей. Здесь вскрыт один полусферический курган, содержавший кальцинированные кости.

На оз. Лисно у дер. Денисенки в группе из 22 полусферических насыпей раскопано два кургана с трупоположениями, ориентированными на запад. Найдены железные подковообразная фибула со спиральными концами и втульчатый наконечник копья, лепная и гончарная керамика.

Раскапывались уже известные в литературе полусферические курганы у дер. Абрамово. Здесь имеются две группы. Одна, расположенная рядом с шоссе Полоцк — Освея, состоит из 41 насыпи; другая в 0,5 км, около городища днепро-двинской культуры, насчитывает 32 кургана.

В первой группе раскопано пять курганов. Обнаружены одиночные и в одном случае парные трупоположения в подкурганных ямах. С ними встречены браслетообразные височные кольца с завязанными концами, витые и широко-срединные завязанные перстни, серебро- и золото-стеклянные бусы, бронзовые мелкие спиральки, гончарные горшки. Во второй группе вскрыта одна насыпь с трупосожжением.

Найденные материалы свидетельствуют о наличии на Освейщине ранних курганов с сожжением и курганов славян-кривичей XII в.

РАЗВЕДКИ В ПОСОЖЬЕ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. П. Третьяков

Смоленский неолитический отряд продолжал поиски неолитических стоянок в Посожье, в Чириковском р-не Могилевской обл. Обследована дюна вблизи дер. Гронов на берегу р. Сож, где Н. В. Шамро были найдены кремневые изделия. Дюна овальной формы (100 × 50 м) вытянута с востока на запад. Планиграфически и по высотным отметкам материал, собранный здесь, расчленяется на два разновременных комплекса (Горнов I и II). Наверху, в центре дюны, собраны мелкие отщепы, ножевидные пластинки, миниатюрные нуклеусы и орудия труда (обломки наконечников стрел свидерского облика, трапеция, концевые скребки, сечения ножевидных пластин и пластинки с ретушью). Характерно отсутствие керамики и изделий с двусторонней обработкой, что, учитывая состав орудий труда и их размеры, позволяет рассматривать данную коллекцию как мезолитическую.

У подножия дюны находки носят иной характер. Здесь отсутствуют ножевидные пластины, отщепы крупные, орудия имеют двустороннюю обработку. На этом участке дюны найдено несколько десятков фрагментов керамики с примесью дресвы, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа и ямками неправильной формы, что характерно для верхнеднепровского неолита. Среди орудий труда — двусторонне обработанные наконечники стрел треугольно-черешковой и листовидной форм, ножи из кремневых пластин, крупные скребки из отщепов, скребла, долота. Характер перечисленных находок не оставляет сомнений в их неолитическом возрасте.

Таким образом, дюна близ дер. Гронов в эпоху каменного века заселялась дважды: в период мезолита и затем в период неолита.

Проводились поиски неолитических стоянок на коренных берегах р. Сож. Открыто древнее поселение с хорошо сохранившимся культурным слоем в 500 м к востоку от дер. Гронов. Зачистка (10 × 1 м) позволила установить, что культурный слой мощностью 50 см залегал под десятисантиметровой толщей дерна и двадцатисантиметровым горизонтом подзола. Он представлял собой гумусированный суглинок, ниже которого лежал светлый материковый песок. Выявлено три овальных углистых пятна размерами 80 × 30 см Два из них находились в толще культурного слоя, третье было углублено в материк на 8 см. В зачистке, расположенной в 8 м западнее пер-

вой, удалось проследить исчезновение культурного слоя: постепенно перестали появляться изделия неолитической эпохи, выклинился и гумусированный культурный слой.

Среди находок с поселения — несколько сот фрагментов неолитической керамики верхнеднепровского типа, украшенной оттисками гребенки, лапчатыми вдавлениями и ямками. Орудия труда представлены двусторонне обработанными наконечниками стрел, скребками и скреблами, скобелями, отщепами с ретушью. Кроме того, найдены нуклеусы и отходы от производства орудий.

Кроме неолитических материалов в восточном конце первой зачистки обнаружена часть мощного (40—50 см) углистого пятна, начинающегося сразу же под горизонтом подзола и нарушившего неолитический культурный слой. При разборке этого пятна найдена керамика X—XI вв. и многочисленные кальцинированные кости, в частности кости человеческого черепа. Шурфовка показала, что диаметр этого пятна составляет не менее 8 м. Не исключено, что это место сожжения умерших на рубеже I и II тысячелетий н. э., которых затем хоронили в курганном могильнике, находящемся в 30 м от пятна выше по склону берега.

ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕГО ПОДВИНЬЯ

В. И. Шадыро

Западнодвинский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР обследовал памятники эпохи железа в бассейне Западной Двины, в зоне затопления Даугавпилской ГЭС (Миорский и Верхнедвинский р-ны Витебской обл.).

Обследованы городище Городец близ дер. Гвардейская, городища Альтанка близ дер. Понизово и дер. Чурилово, городище и селище Прудники, Белая гора близ дер. Мазурино и средневековые селища близ деревень Липанты и Мазурино Миорского р-на. Поселения, относящиеся к днепро-двинской культуре, устроены на укрепленных природных мысах и холмах вдоль течения Западной Двины и имеют в основном округлую или овальную форму. Размеры площадок различны и составляют по длинной оси до 70—80, по короткой — 30—40 см. Встреченная на поселениях керамика аналогична керамике других поселений этой культуры (слабопрофилированные и баночные сосуды).

Своеобразно городище близ дер. Прудники Миорского р-на. Оно имеет необычно большие размеры (овальная в плане площадка достигает 120 м в длину и до 50 м в ширину) и мощный культурный слой — 2,7—2,8 м. В нижних горизонтах встречены обломки сосудов только баночных форм, аналогичных сосудам памятников Латвии; в средних — глиняные пряслица и обломки так называемых «облитых» сосудов, что также характерно для памятников Латвии; в верхних — наряду с лепной керамикой попадаются фрагменты кружальных сосудов. В 10—15 м восточнее и юго-восточнее городища открыто селище, синхронное средним слоям городища, которое можно предварительно датировать V—VIII вв. н. э.

Небольшие раскопки проведены на городище Белая гора близ дер. Мазурино Миорского р-на. Сохранность этого городища очень плохая: уцелела лишь незначительная часть площадки (вся она размыта водами Западной Двины) и подковообразный вал в южной части. Изучение вала показало, что он был сооружен в три приема. Первоначально был насыпан небольшой вал из чистого желтого песка по краю площадки, затем была сделана большая подсыпка (до 1 м) вала за счет культурного слоя, а позже, вероятно, в последний период существования поселения,— третья подсыпка из чистого желтого песка толщиной до 2 м. Песок, по всей вероятности, был взят на южном склоне холма, где в процессе раскопок выявлен ров глубиной до 1,5 м. Керамика, найденная в подсыпке вала из культурного слоя, весьма архаична (цвет черный, обжиг средний, много дресвы) и может быть отнесена к последним векам до нашей эры и рубежу нашей эры. Найдены слабоизогнутый железный серп небольшого размера, рыболовный крючок из круглого в сечении железного стержня и бронзовое пластинчатое кольцо.

РАБОТЫ ПОЛОЦКО-ВИТЕБСКОГО ОТРЯДА

Г. В. Штыхов

Полоцко-Витебский отряд Института истории АН Белорусской ССР проводил исследования в северной Белоруссии. Близ дер. Лужесно в окрестностях Витебска раскапывалось городище (98 кв. м), которое относится к днепро-двинской культуре эпохи раннего железа. Основные оборонительные укрепления на нем возведены в третьей четверти I тысячелетия н. э. Подле городища есть селище, где исследована площадь 156 кв. м. Селище однослойное, V—VIII вв. Из датирующих вещей найден бронзовый пинцет.

Денарий из кургана у дер. Слободка. Англия, Этельред II (978—1016 гг.)

Небольшие раскопки проведены на городище и селище в дер. Лукомле (р. Лукомка, бассейн Западной Двины). Близ дер. Слободка на северном берегу оз. Лукомльского зафиксировано три курганных могильника. Общее количество полусферических курганов — около 140. Во втором могильнике из 8 курганов вскрыто два с трупоположениями. В кургане 1 найдены два ножа, железный топор-чекан и подковообразная фибула. В третьем могильнике из 30 курганов распахано шесть курганов с трупоположением. Инвентарь в погребениях беден или вообще отсутствует. Наиболее интересен курган 4, где в основном захоронении обнаружены девять небольших бронзовых височных колец с заходящими концами, кольцо, фрагмент серпа, 71 бусина (из них 65 золоче-

ных стеклянных), а также серебряная подвеска, изготовленная из монеты Этельреда II (978—1016 гг.). Дата курганов — первая половина XV в.

Раскопан один полусферический курган в группе возле дер. Заборье Глубокского р-на. При костяке, ориентированном на запад, найдены нож, свитый из двух бронзовых проволок, браслет с завязанными концами и круговой горшок X в. Курганы у дер. Свило того же района и у дер. Двор Солоневичи Полоцкого р-на оказались пустыми. В удлиненном кургане у дер. Устье (Полоцкий р-н) обнаружены трупосожжение и лепной горшок VIII—IX вв.

Проведены разведки в Витебской обл. Обследованы памятники: в Витебском р-не у дер. Селюты — городище и селище, у дер. Сакольники — 57 курганов; в Городокском р-не около дер. Березно — городище и 92 кургана; у дер. Зайково — 22 кургана; в Полоцком р-не у деревень Бездедовичи — четыре кургана, Матюши — шесть, Кармолысы — 45, Углы — 200 курганов, Якубенки — городище с лепной и круговой керамикой; в Россонском р-не — городища у деревень Межно, Амосенки, Карпино, Перевоз, Жары, Старица, а близ деревень Рыли и Гречушино — по два городища.

Обследование в Сморгонском р-не Гродненской обл. (бассейн р. Вилии) показало, что этот район беден археологическими памятниками. Здесь обследованы полуразрушенные городище днепро-двинской культуры у деревень Войстом и Сутьково и городище эпохи позднего феодализма у дер. Крево. Около деревень Выголенеты, Медрик, Рымшинеты (Рымшанцы) сохранились одиночные курганы.

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У ДЕР. НАРАВАЙ

Д. А. Бешенене, О. В. Кунцене

Институт истории АН Литовской ССР совместно с Вильнюсским государственным университетом продолжал раскопки курганов у дер. Наравай Тракайского р-на (Восточная Литва). Раскопано семь курганов (7—13) высотой 0,6—1,2 см и диаметром 10—14 м.

Все курганы сооружены из песка. У основания каждого из них имелась тонкая (12—15 см) прослойка черной земли. У подножия курганов 7—11 сохранились остатки рвов, глубина которых 0,5—0,6 м при ширине от 1 до 1,2 м.

Курганы 12 и 13 были обложены венцом из камней различных размеров. Курган 12 разрушен, а в кургане 13 венец имел диаметр 5,5—6 м и был сложен в один ряд. В этом кургане обнаружены три захоронения с трупосожжениями (два впускных и основное). В одном впускном погребении вместе с сожженными костями лежала железная пряжка от пояса и бронзовый перстень. В другом находились лишь сожженные кости без инвентаря. В основном погребении обнаружены поврежденные огнем железные умбон, втульчатый ромбовидный наконечник копья и узколезвийный топор. Курганы с каменным венцом, судя по погребальному обряду и инвентарю, датируются V—VI в. н. э.

Все остальные курганы (7—11) относятся к VII—IX в. н. э. В них обнаружено от четырех до восьми захоронений с трупосожжениями (мужские, женские, детские), сконцентрировавшимися в насыпи, в большинстве случаев сразу под дерном. Здесь сожженные кости с остатками поврежденного огнем погребального инвентаря занимали различную площадь (0,5 × 0,6; 0,7 × × 0,9; 1 × 1,2; 1,4 × 0,8 м) и были перемешаны с землей, составляя слой до 15 см толщины.

В мужских погребениях найдены узколезвийные топоры, ножи, втульчатые наконечники копий, железные и бронзовые пряжки от пояса и железная булавка. В женских погребениях встречены железные шилья, ножи, горшки, глиняные биконические пряслица и пряслица цилиндрической формы (многие из них орнаментированы), а также железная игла и украшения. В числе украшений — бронзовые шейные гривны (с утолщенной передней частью, сделанной из проволоки круглого сечения; витая из трех проволок с конусовидными концами и с седловидными концами), бронзовые ленточ-

ные браслеты с расширенными и утолщенными концами, бронзовые спиральные бусы.

В центре кургана 9 обнаружены три глиняных сосуда. В стороне от них выявлены три захоронения.

Курганы у дер. Наравай, судя по погребальному обряду и инвентарю, следует отнести к восточнолитовскому типу курганов.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА БАНДУЖЯЙ

Л. Вайткунскене

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР совместно с Клайпедским краеведческим музеем проводила разведочные раскопки могильника Бандужяй на южной окраине г. Клайпеды, в 1 км к востоку от городища Жарде. Для выяснения границ и хронологии памятника были заложены шесть шурфов и шесть раскопов. Вскрыто 230 кв. м и обнаружено 11 погребений с трупоположениями, среди которых одно погребение двойное.

Погребения, часть из которых разрушена, находились на глубине 0,3—0,7 м. Некоторые из них были с остатками каменных венцов. Погребенные ориентированы на северо-северо-запад и, как исключение, на северо-восток. В мужских погребениях найдены железные втульчатые топоры, небольшие косы, ножи, часть зернотерки, железные втульчатые наконечники копий, маленькие глиняные горшочки, железные посоховидные булавки, бронзовые спиральные перстни, браслеты с утолщенными концами, арбалетовидная фибула с подогнутой ножкой, ожерелье из янтарных бус, пряжки от поясов. Погребальный инвентарь в женских захоронениях очень немногочислен. Его составляют железные ножи, шило, посоховидные булавки, каменное пряслице, бронзовые ленточные перстни. Отметим импортную находку трех римских монет в мужском погребении.

Исследованные погребения датируются III—VI вв. Во время раскопок собрано около 30 случайных находок из разрушенных погребений. Среди них внимание заслуживают бронзовые глазчатые фибулы I—II вв., а также подковообразная фибула с четырехугольными концами X—XI вв., которые расширяют хронологический диапазон могильника. В юго-западной части могильника находится деревенское кладбище конца XVIII — начала XX в.

ЗАСТАУЧЯЙСКИЕ КУРГАНЫ

В. Валатка

Тельшяйский краеведческий музей исследовал курганный могильник в дер. Застаучяй (Мажейкяйский р-н), на левом берегу р. Вента. Исследованы все семь курганов и рядом с ними холм площадью 476 кв. м. Курганы с каменными венками, венки неодинаковые: диаметр их от 3,4 до 11,5 м.

Обнаружено 61 погребение, из которых лишь одно трупосожжение (курган 7 без инвентаря). В могилах

с трупоположением умершие были положены на спину в гробы, выдолбленные из стволов деревьев; в одном случае умершая была похоронена без гроба ничком.

Орудия труда и украшения найдены и в мужских, и в женских могилах, оружие — только в мужских. Собрано 194 предмета: втульчатые топоры (только один проушный), втульчатая кирка, ножи, косы, шилья, каменные пряслица, каменные огнива, втульчатые наконечники копий, шпоры. Среди украшений найдено трубовидные и с конусными концами шейные гривны, янтарные бусины (только в погребениях V в.), глазчатые и перекладчатые фибулы, трубовидные и посоховидные булавки, застежки от ремней, ленточные браслеты, спиральные перстни. Все изделия сделаны из железа или бронзы.

В курганах хоронили последовательно начиная с конца I в. н. э. до IV в. н. э., а на холме — в IV—V вв.

Под каменным венком кургана 2 (I—II вв. н. э.) найдены остатки очага, сделанного из брусков дерева, покрытых слоем глины. Размеры очага 100 × 120 см; форма его четырехугольная. Возле него фрагменты штрихованной керамики и часть обуха каменного топора. Предполагается, что очаг оставлен кочевниками бронзового века.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В МЕСТНОСТИ АУКШТИЕИ РУСОКАЙ

Р. Волкайте-Куликаускене

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала курганную группу в местности Аукштиеи Русокай, расположенную в 17 км к северо-западу от г. Вильнюса, по левой стороне шоссе Вильнюс — Укмерге, в небольшом лесу.

Курганная группа насчитывает 34 насыпи по обеим сторонам лесной дорожки, соединяющей местность Аукштиеи Русокай с шоссе. Курганы диаметром 6—9 м и высотой около 1,5 м. Некоторые из них достигают 12 м в диаметре. Курганы разрушены.

Исследовано восемь курганов в разных частях могильника. Один полностью разрушен. Остальные, несмотря на плохую сохранность, дали возможность выяснить их структуру и определить хронологию.

Более древними оказались курганы, расположенные в юго-восточной части могильника. Именно здесь исследованы два кургана с каменными венцами: один — наружный, у подножия насыпи, другой — в насыпи ближе к центру; немало разбросанных камней обнаружено и на самой поверхности насыпи. Интересно, что в центре кургана 2(32) с насыпью обнаружены остатки разрушенного трупоположения. При нем найден железный наконечник копья.

В других курганах содержались трупосожжения. Так, в кургане 4(22) в северо-восточной части могильника в насыпи обнаружена часть центрального каменного венца, а в самом центре кургана под насыпью — одно погребение с трупосожжением, инвентарь которого составляли только железный серп и удила.

Остальные исследованные курганы каменных венцов не имели. Они были разрушены или пустые. Пос-

ледние интерпретируются как символические. В кургане 7(17) в центре под насыпью обнаружен железный серп. Никаких остатков погребения не замечено.

Исследованная курганная группа интересна тем, что содержит и трупоположения, и трупосожжения. Переход от одного вида погребения к другому в Восточной Литве относится к середине I тысячелетия н. э. Эту дату подтверждает и структура курганов. Тот факт, что исследованные курганы западной части могильника лишены каменных венцов, присутствие символических курганов, а также некоторый погребальный инвентарь свидетельствуют о том, что в данной курганной группе умерших хоронили и во второй половине I тысячелетия н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ В ДЕР. ЭГЛИШКЕС

Е. Григалавичене

Институт истории АН Литовской ССР возобновил исследования курганов конца эпохи бронзы и раннего железа в Эглишкес (р-н Кретинга). Вскрыто еще два кургана (2, 3).

Курган 2 высотой в 1,2 м окружен каменным венцом диаметром 9,5 м. Венец имел ширину 1,2—1,6 м и был сложен из больших (30×40 × × 50 см) камней в три ряда. В центре кургана находилось основное каменное сооружение овальной формы размерами 2,9 × 2,3 м и высотой 0,5 м, сложенное из больших камней в один, местами в два ряда. Здесь помещались каменные конструкции, одна из которых имела вид каменного круга диаметром 0,75—0,55 м, со входом (13 см) в юго-восточной части, в центре круга находились сожженные кости с остатками небольшого сосуда. Несколько погребений с трупосожжением в виде кучки сожженных костей и камня возле них обнаружены в ямке у основания сооружения. Упомянутое каменное сооружение перекрывало еще одно круглое каменное сооружение из более мелких камней, в центре которого найдены мелкие сожженные кости.

Отдельные погребения в виде кучки кальцинированных костей или урны с костями обнаружены в разных местах насыпи. Всего в этом кургане выявлено восемь погребений с трупосожжением и два погребения с трупоположением.

Курган 3 высотой 2 м окружен каменным венцом, достигающим 17—18 м. Венец сложен из больших (0,45—0,55 м) камней, уложенных в один, а местами в два ряда на высоту двух — четырех венцов. Местами насыпь укреплялась каменными кладками. В центре кургана находилось основное каменное сооружение четырехугольной формы (5,2 × 3,3 × 0,6 м), сложенное из больших камней в один ряд на высоту двух венцов. Поверхность сооружения покрыта слоем глины толщиной 5 см. Сооружение содержало несколько погребений с трупосожжениями, обложенных полукругом из камней, или просто кучку сожженных костей. Рядом с каменной кладкой найден чернолощеный богато орнаментированный сосуд с двойным ушком и полукруглым дном. Интересны остатки деревянных конструкций, ямы с углем, обнаруженные ниже основания сооружения.

Четырехугольное сооружение перекрыто сооружением в виде круга (2,5 × 2,3 м) с выходом в северной части. Стены сооружения высотой 1,1 м, а ближе к выходу 0,6—0,8 м были сложены из больших (45 × × 60 см) камней в один или несколько рядов. В центре его находилось погребение с трупосожжением в виде кучки кальцинированных костей, помещенных на кладке из небольших камней.

В разных местах насыпи обнаружены 13 погребений с трупосожжениями и восемь — с трупоположениями. Погребения с трупосожжением разные: кучки сожженных костей и кальцинированные кости в урнах (иногда урны обложены камнями или помещались на каменных кладках). Наряду с керамикой в них обнаружены немногочисленные украшения из железа и бронзы. Погребения с трупоположением находились в верхней части насыпи между рядами камней. В них встречены бронзовые и железные украшения: шейные гривны с утонченными копытообразными концами, браслеты спиральные или с заходящими концами, булавки со спиральной головкой, спиральное кольцо, латенские фибулы, спиральные височные кольца, подвески в виде плоских спиралей.

Курганы датируются концом эпохи бронзы и периодом раннего железа.

РАСКОПКИ В КЕЛЬМЕСКОМ РАЙОНЕ

Б. Даканис, Ю. Маркелявичус

Археологическая экспедиция Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР исследовала памятники Кельмского р-на. Кроме фиксации, составления археологической карты и выявления новых памятников были проведены разведывательные раскопки. Интересный материал дали раскопки курганного могильника у дер. Норуйшяй, курганного и грунтового могильников у дер. Лапучяй и грунтового могильника у дер. Будрайчяй.

Курганный могильник у дер. Норуйшяй находится в 3 км от г. Кельме, на левой стороне дороги Кельме — Клетишке. Курганы распахивались. Сохранилось только три кургана. В одном найдено богатое женское погребение III—IV вв. н. э., инвентарь которого составляли серебряная и бронзовая с серебряной коробкой коробочные шейные гривны, булавка с кольцевидной головкой и два пластинчатых браслета. Кроме того, еще до второй мировой войны случайные находки с этой территории попали в Каунасский исторический музей. Среди них есть римская фибула с орнаментированной золотой пластинкой и римские монеты II в. н. э.

Вторично этот курган был использован в XVII в. (обнаружены четыре погребения с литовскими и ливонскими монетами Иоанна Казимира и Кристины, пластинчатые с расширенной передней частью кольца и ножи).

Курганный и грунтовой могильники у дер. Лапучяй находятся около дороги Титувенай — Плекайчяй — Шилува. На холме сохранились также три кургана. Исследована площадь в 40 кв. м. В южной части

могильника на глубине 0,9 и 1,10 м обнаружены два трупоположения с северной и юго-западной ориентировкой и характерные грунтовые погребения. Найдена бронзовая шейная гривна с конусовидными концами и железное шило.

В северной части могильника вскрыт венец кургана из камней большой величины. В наружной стороне венца на глубине 0,7 м обнаружено плохо сохранившееся детское погребение, обложенное полукружным каменным венком. Костяк лежал на сильно обожженном слое со множеством угольков. При нем найдена шейная гривна с маленькими конусовидными концами. В центре большого венца на глубине 0,8 м вскрыто трупоположение воина на материке, ориентировка западная. При нем найдены железный втульчатый наконечник копья и нож серповидной формы.

Погребение курганного могильника датируется III—IV вв. н. э., когда в этой части Литвы исчезает обычай хоронить мертвых в курганах и появляются грунтовые погребения.

Грунтовой могильник у дер. Будрайчяй находится в 0,7 км от нее, на холме у болота. Величина могильника 22 × 20 м, высота 2 м. Исследована площадь в 24 кв. м. Обнаруженные погребения в большинстве разрушены. Хорошо сохранилось только погребение 5. В нем в ногах обнаружен массивный железный втульчатый топор. Ориентировка западная. Случайные находки из разрушенных погребений: железные втульчатый топор, наконечник копья, ножи; луковидная фибула с ножкой в форме веера, спиральный перстень, два детских пластинчатых браслета, пряжка, серебряная шейная гривна с петлей и крючком, каменный брусок и амулет с бронзовой оковкой.

Могильник сооружен в V в. н. э. и использовался до VIII в. н. э. Обнаруженные на глубине 1,5—2 м погребения XVII в. свидетельствуют о вторичном использовании могильника.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДАПШЯЙ

В. Даугудис, Й. Станкус, А. Мяркявичюс

Институт истории АН Литовской ССР проводил раскопки городища и селища Дапшяй в Мажейкяйском р-не, в 15 км северо-западнее г. Мажейкяй, на левом берегу р. Вардува.

Городище сооружено на мысу длиной около 100 м и высотой 11—14 м. Городище составляют детинец (сохранилось 450 кв. м) и форбург (сохранилось около 350 кв. м). Детинец от форбурга отделен валом высотой до 3 м, а форбург с напольной стороны — валом (до 2,5 м) и неглубоким рвом.

На городище вскрыта площадь 431 кв. м, где мощность культурного слоя составляла 0,2—2 м. В нем отчетливо выделилось три разновременных горизонта. Для самого раннего из них, относящегося, по-видимому, к концу I тысячелетия до н. э., характерны лепная керамика со штрихованной и гладкой поверхностью, грузики, близкие дьяковским, и остатки жилого помещения с открытым очагом, относящиеся к сооружению столбовой конструкции (ширина 3—4 м), проходившему по

краю площадки, на глубине 0,5—1 м от ее поверхности.

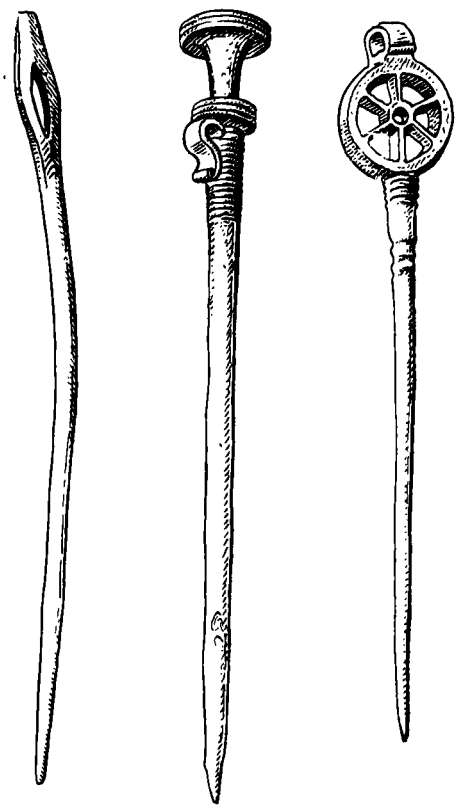
Второй горизонт культурного слоя относится к середине и второй половине I тысячелетия н. э. Для него характерны лепная керамика с шероховатой и гладкой поверхностью, бронзовые лентообразные браслеты. Ясных следов построек данного периода на площадке не замечено. С напольной стороны площадка в это время защищалась земляным валом высотой до 2 м, который несколько раз ремонтировался. За валом следы небольшого укрепленного деревянной оградой селища.

Третий горизонт культурного слоя датируется X—XIII вв. Здесь найдены гончарная керамика, железный обуховый широколезвийный топор, бронзовая подковообразная фибула с четырехугольными концами, точильные камни различных форм и величины. В это же время сооружен форбург и повышен вал городища.

Селище тогда располагалось возле реки, в довольно низкой местности, где занимало около 2 га. Здесь вскрыто 147 кв. м площади. Мощность культурного слоя, разрушенного половодьями, 0,5—2 м. В нем обнаружены остатки деревянных четырехугольных жилых построек с печками, сложенными из камней.

РАСКОПКИ МУОРИШКЯЙСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА

Р. Древинскиене, Е. Иовайша



Научно-методический совет по охране памятников культуры при Министерстве культуры Литовской ССР совместно с Биржайским краеведческим музеем вел раскопки в Муоришкяйском (Биржайский р-н) курганном могильнике, расположенном на левом берегу р. Немунелис, около 0,4 км к северу от дороги Н. Радвилишкис — Тоторкальне, у самой границы с Латвийской ССР. Могильник насчитывает пять курганов. Все они круглой формы. Расстояние между ними 200—250 м. Раскопаны два кургана (2 и 3). Диаметр курганов до 8 м, высота 1,2 м. Курган 3 выделяется своими размерами: диаметр достигает 12 м, высота 1,5 м.

Исследована в общей сложности площадь в 208 кв. м.

Бронзовые булавки II —IV вв. н. э. Муоришкяйский могильник

В кургане 2 в материке найдены восемь погребений, из которых только два оказались неразрушенными. Умершие были положены навзничь, руки на животе или вдоль бедер. Ориентировка северная. Обнаружено 29 предметов, большинство из которых составляют украшения.

В мужском погребении (могила 1) наряду с наконечником копья и топором в области живота найдена игловидная бронзовая булавка (?) длиной 16 см. Головка орнаментирована елочным узором. Точное назначение этого предмета неизвестно. В другом мужском погребении (могила 4) найдены: бронзовая шейная гривна с конусовидными концами, два бронзовых треугольного разреза браслета, два железных наконечника копья и один топор. Кроме того, при раскопках могильника была найдена булавка с раструбовидной головкой.

В кургане 3 обнаружено 17 погребений и найдено 46 предметов. Все погребения располагались в самой насыпи кургана. Ориентировка северо-западная, западная и северная. Положение погребенных аналогично положению в кургане 2.

Исследованные курганы отличаются богатством погребального инвентаря и множеством погребений, что характерно для северо-восточной части Литвы. Раскопанные курганы датируются II—IV вв. н. э.

Раскопки Муоришкяйского курганного могильника будут продолжены в следующем году.

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК V—VIII ВВ. В МЕСТНОСТИ ВИЛЬКЯУТИНИС

П. Куликаускас

Сотрудники кафедры истории Литвы Вильнюсского государственного университета продолжали исследования курганной группы в дер. Вилькяутинис Варенского р-на. Раскопано три кургана.

Курган 5 — редкий археологический памятник на территории Литвы. Он напоминает длинные курганы. Это своеобразный каменный вал длиной 40 м, шириной 3—4 м, высота 0,5—0,6 м. В 1974 г. исследовалась его северо-западная часть площадью 7 × 4 м. Раскопки показали, что вал сооружен из трех-четырех рядов камней, под которым обнаружены трупосожжения. Все они находились как в центре вала, так и по его краям. Сожженные кости ссыпались просто на выровненную площадку, обкладывались каменным ненцом или несколькими камнями, засыпались землей и опять обкладывались камнями. В погребении 1 обнаружены железный нож-кинжал, пряжка и наконечник копья.

Курган 6 находился в северной части могильника и частично разрушен при вспашке. Его высота около 0,5—0,75 м, диаметр 7 × 8 м. Курган сооружен из четырех — шести рядов камней и земли. В разных местах его обнаружены мелкие кусочки углей, а в центре — одна могила. Погребенный мужчина был сожжен, остатки костра посыпаны на выровненной площадке. Сожженные кости занимали площадку величиной в 0,6 × 1 м. Над остатками костей обнаружены железный наконечник копья, нож, пряжка и бронзовая шпора.

Курган 7 находился тоже в северной части могильника и тоже разрушен вспашкой. Он меньше других, диаметр около 5 м. Высота каменной насыпи около 40 см. Насыпь кургана сооружена из четырех-пяти рядов камней. Под каменной насыпью обнаружено значительное количество угля и фрагмент арбалетовидной фибулы, сильно пострадавший от огня.

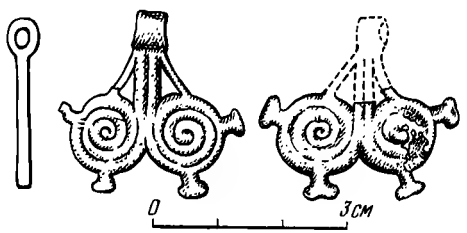
Исследования показали, что каменные курганы в дер. Вилькяутинис типичны для ятвяжских племен V—VIII вв. Аналогичные им курганы широко известны как в районе Сувалков, так и в других местах юго-восточной Литвы. Когда-то здесь была многочисленная курганная группа, насчитывавшая около 150 курганов, относящихся к IV—XII вв. н. э. Сохранилось лишь около 30 разрушенных курганов.

РАСКОПКИ В ПАЙОСТЕ

М. М. Михельбертас

Экспедиция Вильнюсского педагогического института закончила раскопки курганного могильника II—III вв. н. э. и более поздних захоронений в дер. Пайосте Паневежского р-на.

Раскопано пять курганов, сделано несколько раскопов между курганами. Курганы диаметром от 5,1—6,5 до 9—10 м, высотой 0,5—0,8 м, с круглыми каменными венцами.



Бронзовые подвески из кургана XXI. Пайоста

Из-за плохой сохранности удалось установить внутренний диаметр лишь нескольких каменных венцов (4 м). В основании курганов обычно находился слой мелкого угля и пепла, в некоторых случаях под ним обнаружен тонкий слой белого песка. Своим устройством выделяется курган XVI. Внутри его венца много камней разной величины, которые составляли своеобразную кладку, прикрытую тонким слоем насыпи. Погребений не обнаружено. В кургане XXI три погребения с трупоположением II—III вв. н. э. Костяки почти не сохранились. Все погребения детские и все они в основании кургана. Двое погребенных лежали головами на юго-восток. Погребенный инвентарь составляют небольшие бронзовые браслеты полукруглого и четырехугольного сечения и небольшие бронзовые подвески. Еще одно погребение того же периода обнаружено в третьем раскопе, в котором заметны следы курганной насыпи. Покойный ориентирован головой на юго-запад. Инвентарь содержал железный проушный узколезвийный топор и железную посоховидную булавку.

В остальных курганах обнаружены лишь случайные предметы из разрушенных погребений II—III вв.: железный втульчатый топор, бронзовая фибула с треугольной ножкой,

бронзовая булавка с катушкообразной головкой, половина бронзовой шейной гривны с грибковидными концами и др.

В курганах и в третьем раскопе обнаружены также 28 поздних погребений с трупоположениями в большинстве случаев в деревянных гробах, в ямах глубиной от 0,3 до 1,5 м. Умершие ориентированы в основном головами на запад, часть — на юго-или северо-запад. Одна треть всех исследованных поздних погребений без инвентаря, в других случаях он очень скуден. Лишь в некоторых найдены ожерелья из стеклянных бус; в одном случае — железный нож. В 12 погребениях найдены монеты. Среди них — польские шиллинги Яна Казимира (1649—1668 гг.), ливонские шиллинги Кристины (1632—1654 гг.), другие пока не определены.

Обычай класть монеты — свидетельство языческих традиций в погребальном обряде. Монеты позволяют датировать некоторые погребения XVII в. Часть безынвентарных погребений, по-видимому, относится уже к XVIII в., а возможно, даже к XIX в.

В раскопах IV и V обнаружены следы селища раннего железного века. Найдены обожженные камни, остатки хозяйственной ямы, керамика со штрихованной и гладкой поверхностью.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА У С. НИДА, НА КУРШСКОЙ КОСЕ

Р. Римантене, А. Гирининкас

Поселение, называемое немецкими археологами XIX в. «5 бугорков», было отмечено уже в 1833 г. Бэрбомом. Позднее там был собран подъемный материал Шифердекером и Тишлером, а в 1895 г. Холаком были проведены разведочные шурфы.

В настоящее время поселение находится в лесу к югу от Нида, в 48,5 км от северного конца Куршской косы. От Куршского залива его отгораживают большие дюны, образовавшиеся лишь несколько сот лет тому назад. В 1974 г. вскрыта площадь 940 кв. м.

Культурный слой залегал на разной глубине: в центре — на глубине 30 см, в восточной части — до 50 см толщины и залегал под 1—1,5 м слоем песка. Бывшие «бугорки» — это, по-видимому, места наиболее интенсивного заселения (постройки?). В восточной части (Д) раскопа под мощным слоем песка сохранились остатки очагов и столбов. Очаги сооружались в ямках диаметром 60—120 см. На дне большинства очагов сохранилась пережженная прослойка глины и односторонне обтесанные камни, наверно, для поддерживания сосудов. В некоторых очагах над слоем сажи залегал тонкий слой ила, что свидетельствует о том, что поселение неоднократно подвергалось наводнениям. Постройки были столбовой конструкции, как показывают пятна от столбов.

Основной инвентарь поселения — шнуровая керамика, в тесте которой много примеси дресвы. Большинство горшков с широко открытым горлом и узким плоским дном. Часто встречаются довольно низкие горшки, даже достигающие формы мисок.

Встречаются и кубки — большие и маленькие, со слегка профилированными стенками. Характерная находка — ваннообразные мисочки-лампы. Почти не встречаются шаровидные амфоры. Горшки часто бывают снабжены ушками или выступами для держания, богато украшенными узорами. Из других находок следует отметить каменные топорики без отверстия четырехугольного сечения. Среди них найдены осколки кремневых топоров из привозного материала и одно шиферное тесло. Мотыги изготовлялись из валунов подходящей формы. Кроме того, найдены метательные каменные шары, точильные камни и осколки других шлифованных изделий. Большинство кремневого инвентаря изготовлено из привозного материала: скребки со шлифованными лезвиями, шила, ланцетик, разные пластинки и отщепы.

Обнаружены янтарные изделия плохой сохранности. В большинстве случаев это необработанные куски, но есть плоские круглые бусины и толстые трапециевидные подвески. Собраны огромное количество грузил для сетей и рыбные кости. Очевидно, большую роль играла рыбная ловля.

Памятник характерен для поморской (или висло-неманской, или жуцевской) культуры и может быть датирован около 2000 г. до н. э.

МОГИЛЬНИК У ДЕР. ЯКШТАЙЧЯЙ — МЕШКЯЙ

Б. Таутавичене, В. Урбанавичюс

В 1974 г. продолжались раскопки могильника VIII—XIII вв., находящегося в 15 км к югу от г. Шяуляй, на границе двух деревень — Якштайчяй и Мешкяй, на левом берегу р. Дубиса.

Институтом истории АН Литовской ССР вместе с Историко-этнографическим музеем Литовской ССР здесь раскопано 56 погребений. Костяки почти не сохранились, и о положении умерших можно судить только по расположению погребального инвентаря. Умершие ориентированы головами на юго-восток или северо-запад.

В нескольких погребениях найдены обожженные вещи, что дает основание рассматривать их как погребения с трупосожжением. Однако ямы для этих погребений, как и для погребений с трупоположением, выкопаны одинаковой величины. Их длина достигает 240 см, ширина 80 см.

Найдены бронзовые подковообразная тордированная фибула с многоугольными концами и три перстня, железные втульчатый наконечник копья, нож, гарпун и меч. Меч обожжен и деформирован.

В мужских погребениях наряду с орудиями труда и оружием найдено довольно много украшений, бронзовые шейные гривны, браслеты, перстни.

В женских погребениях украшения занимают доминирующее положение. Особенно распространены бронзовые подковообразные фибулы, спиральные браслеты, перстни. Довольно редкой находкой является украшение, состоящее из двух фибул в виде треугольника, соединяющихся несколькими бронзовыми цепочками. Длина таких украшений достигает 1,5 м.

В трех женских погребениях найдены остатки одежды, нижняя часть которой украшена бронзовыми ром-

бическими пластинками, заходящими друг на друга. Эти вещи представляют большой интерес для изучения истории женского костюма.

Могильник в дер. Якштайчяй-Машкяй находится на стыке двух культур: жемайтской и земгальской.

КОСТЕЛ И КЛАДБИЩЕ КАЛЬВИНИСТОВ В ГЕЛУВЕ XVII В.

В. Урбанавичюс

В 50 км к западу от г. Каунаса, на левом берегу р. Дубиса, в 1611 г. был построен костел кальвинистов. В 1620 г. костел разрушили католики. Отстроенный костел простоял до конца XVII в.

В 1974 г. территория костела оказалась на трассе новой шоссейной дороги. Институтом истории АН Литовской ССР были проведены исследования этой территории. Вскрыта площадь величиной 4200 кв. м.

Обнаружен каменный фундамент, величина которого 19,5 × 13 м. Здание ориентировано с севера на юг. Оно было кирпичным, крыша черепичная.

Внутри костела в юго-восточном углу к фундаменту был пристроен склеп размерами 2,3 × 1,5 м. В нем обнаружены один мужской и один женский костяки. На расстоянии 1 м к северу от него находилась кирпичная крипта, в которой помещались три разрушенных скелета (женский, мужской и детский). Еще 13 погребений внутри костела обнаружены прямо в грунте.

Вокруг костела располагалось кладбище, окруженное забором. Исследовано около 350 погребений. Большинство их датируется XVII в.

Умерших хоронили в деревянных гробах

Костел был построен на могильнике V—VI вв. н. э. Обнаружены два целых погребения с трупоположением этого периода и несколько разрушенных погребений. В них найдены втульчатые топоры, втульчатые наконечники копий, черешковые ножи, железные булавки, бронзовые дукообразные фибулы.

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

РАСКОПКИ ЦЕСИССКОГО ОРДЕНСКОГО ЗАМКА

Я. Апалс, З. Апала

Арайшская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР провела раскопки Цесисского орденского замка в г. Цесис. Строительство замка было начато в 1209 г. Орденом меченосцев с целью создания оперативной базы для завоевания местных народов. Позднее замок (с некоторыми перерывами) являлся резиденцией великого магистра Ливонского ордена. Первые серьезные повреждения замок претерпел во время Ливонской войны, окончательно был заброшен в начале XVIII в.

Раскопки предпринимались в связи с реставрационными работами и охватили юго-западную часть замка общей площадью 155 кв. м. Вскрыты подвал западной башни (6,5 × 8,5 м), а также помещения 1 и 2 подвального этажа западного крыла, размерами соответственно 5 × 6,5 и 6 × 14 м. Установлено, что башня была воздвигнута прямо на известняковом материке. Возле северной стены внутри башни проходил дренажный сток, который продолжается дальше под стенами.

Оба помещения подвального этажа были полностью завалены развалом верхних этажей мощностью в 3 м, под которым лежали потолочные балки. В помещении 2 обнаружено шесть скелетов (в том числе два детских), которые, за исключением одного, лежали на земляном полу. При скелете женщины (2) находился плетеный серебряный пояс с монограммой «ВВ», сумочка с вложенной в нее серебряной позолоченной складной ложкой-вилкой, бронзовый наперстник, несколько серебряных монет и другие предметы. При скелете 4 найдены фрагмент золотой цепочки, золотые дукаты (в основном венгерского короля Фердинанда I чеканки 1532, 1547, 1552 и 1558 гг.), три серебряных талера (чеканка 1547 и 1572 гг.), а также таллинский артиг середины XIV — начала XV в. и шиллинг 1539 г.

На основе сопоставления нумизматического материала с летописными данными можно сделать вывод, что эти люди погибли в 1577 г. (во время Ливонской войны) в момент разрушения западного крыла замка.

Среди 326 найденных предметов — фрагменты доспехов, оружия, строительные детали, монеты. Интересны серебряный сосуд и ложка тонкой ювелирной работы, две сабли, а также массивный бронзовый подсвечник.

РАСКОПКИ В ЯУНЛИВЕ

М. Атгазис

Отряд Сполишкалнской экспедиции Института истории АН Латвийской ССР работал на левобережье Даугавы, продолжая раскопки на поселении Яунливе (Кекавский сельсовет Рижского р-на).

Исследована площадь 200 кв. м. Раскопы были заложены как на возвышенной части холма, где находится основная часть поселения (толщина культурного слоя 0,6—1,3 м), так и на склоне и террасе (толщина слоя до 2,1 м). Культурный слой частично разрушен окопами времен первой мировой войны.

В верхней части культурного слоя (до 0,5—0,6 м) обнаружены остатки строительства XVII в. (печь). Характерны голландские курительные трубки, поливная керамика. Нижняя часть культурного слоя содержит много древесного угля и обгорелых камней. Обнаружено 10 очагов. По размещению камней и очагов в двух случаях возможно было определить место предполагаемых построек.

Интерес представляет расположенный на склоне очаг диаметром 3 м, углубленный на 0,5 м в материк, в котором найдено большое количество древесного угля. Так как в очаге находилось несколько песчаных прослоек и отсутствовала керамика, есть основание предполагать, что он использовался для выжигания древесного угля. Последний был необходим для древнего металлургического производства, например при добыче железа из болотной руды сыродутным способом (один горн обнаружен в раскопах 1973 г.). Найдено также множество железных шлаков.

На поселении преобладает грубая лепная гладкостенная керамика. В небольшом количестве представлена штриховая керамика. Встречены железный нож с кривым черенком, зернотерки, точильные бруски, фрагменты чешеобразных тиглей, бронзовый слиток. Украшения (в том числе железная булавка с профилированной бочковидной головкой, пряжка и другие предметы) указывают на то, что наиболее интенсивно поселение заселялось в III—V вв. н. э. Материальная культура поселения носит балтский характер.

ЛИЕЛРУТУЛЬСКИЙ МОГИЛЬНИК

И. Бриеде

Лиелрутульский могильник находится в Огрском р-не, в 73 км от Риги, на правом берегу р. Даугавы. Отряд Айзкраукльской экспедиции провел раскопки этого могильника.

Площадь раскопа 107 кв. м. Вскрыто семь погребений (5—11), из которых четыре потревожены. Погребения находились на глубине 0,25—0,4 м в желтовато-бурой земле, а в двух случаях — на плитняке. Хорошо выделялись могильные ямы длиной 0,7—2 м и шириной 0,55—0,7 м. Погребенные лежали вытянуто на спине, в колодах и были ориентированы головой на северо-запад (в одном случае — на северо-восток). Все могилы (две мужские,

четыре женские, одна детская) имели богатый погребальный инвентарь. Мужские захоронения сопровождают железный нож, кресало, топор с широким лезвием, копье, ритон, бронзовая подковообразная фибула, костяная расческа. В женских погребениях найдены бронзовые черепаховидные фибулы, цепочки, спиралеобразные перстни, нож в ножнах и бусы. В ногах погребения (11) обнаружена коробочка из бересты с бронзовыми спиральками и ножом. У ног погребенных стояли глиняные горшки, а в детском погребении (10) — глиняная мисочка.

Мужское погребение 6 — символично. Здесь не было костей скелета, однако в области головы лежала янтарная бусина, на груди — подковообразная фибула, на месте пояса — кожаный ремень с бронзовой оковкой, ножом и кресалом и широколезвийный топор, в области ног — наконечник копья, ритон, костяной гребень и глиняный горшок.

Мужское погребение 8 совершено в гробу с ручками на углах. Гроб и погребальный инвентарь сгорели. Примерно в 15 см от гроба обнаружены остатки сгоревшего деревянного креста, длина которого 32 см, ширина 18 см.

В могильнике в X—XIII вв. совершали захоронения ливы.

На территории могильника найдено также четыре кремневых осколка, один из которых со следами ретуши.

РАБОТА ОБЗЕРКАЛНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Васкс

Обзеркалнская экспедиция Музея истории Латвии проводила раскопки городища Обзеркалнс и могильника Капукалнс.

Городище Обзеркалнс (Мадонский р-н) находится в 30 км к северо-востоку от г. Мадоны, в средней части удлиненной возвышенности, на высоте 14 м над окружающей болотистой местностью. В двух местах возвышенность перерезана рвами, отделяющими площадку городища (60 × 20 м) от остального холма. На восточном конце площадки высота вала до 1,5 м, на противоположном, западном конце вал снесен.

На площадке исследовано 126 кв. м. Мощность культурного слоя 0,1—1,6 м. Вдоль края городища обнаружены печь-каменка и более ранний очаг, вымощенный небольшими камнями и на 0,4 м углубленный в материк. Остатки построек не сохранились. Вдоль края площадки и частично на склоне обнаружен ров глубиной 0,3 м. В нем находились остатки деревянной оборонительной стены.

Среди находок, обнаруженных главным образом в районе сооружений, больше всего керамики с облитой, защипной и гладкой поверхностью, железный серп, однолезвийный кинжал, глиняные пряслица, характерные для второй половины I тысячелетия н. э.

На могильнике VIII в. Капукалнс, в 1,5 км к юго-западу от городища, исследовано 19 погребений. Могильник сооружен латгалами, но от этого периода сохранились только два погребения (2 и 3). Первое из них трупосожжение, но инвентарь (бронзовый браслет, железный узколезвийный топор, черенковый и втульчатый наконечники копий) расположен как

у трупоположения с ориентировкой на северо-восток. Второе погребение — женское трупоположение, ориентированное на юго-запад.

В XVII—XVIII вв. могильник использовался как христианское кладбище. Погребения этого периода ориентированы на запад. Захоронения совершены в колодах и гробах на глубине 0,4—1 м. Инвентарь (бронзовые кольцевидные фибулы, монеты, перстни, железные пряжки и ножи) скудный, характерный для латышских крестьян.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ БРИКУЛИ

А. Васкс

Отряд Лубанской экспедиции Института истории АН Латвийской ССР продолжал раскопки поселения у усадьбы Брикули, на юго-восточном берегу оз. Лубанас у с. Идени. Заложено два раскопа площадью 160 кв. м. Культурный слой мощностью 0,3—2 м разделялся на четыре горизонта. Два верхних горизонта содержали основную массу находок, но строительные остатки здесь сохранились слабо. На светлом материковом песке отчетливо выделялись места кольев и столбов, диаметром 0,05—0,3 м. Наряду с наземными постройками столбовой конструкции обнаружены жилища округлой в плане формы (2,5 × 2; 2 × 2,5; 3 × 4 м), углубленные в материк до 0,8 м. В них выявлены очаги с прослойками прокаленной глины, угля и золы. Находки (костяные острия, каменные долота, шлифовальные камни, фрагменты глиняных тиглей и литейных формочек, штрихованная и гладкостенная керамика) характерны для эпохи раннего металла.

В верхнем горизонте в небольшом количестве найдены облитая и защипная керамика, глиняные пряслица, бронзовая трапециевидная подвеска, которые датируют последний период поселения второй половиной I тысячелетия н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ИКШКИЛЕ

Я. Граудонис

Икшкилская экспедиция АН Латвийской ССР продолжала исследование комплекса памятников в Икшкиле (Огрский р-н).

На берегу Даугавы, к западу от территории древнего замка, обнаружено основание каменной постройки длиной 6,15 м. Большая часть постройки обрушилась, подмытая водами Даугавы. Техника возведения стен (толщина 0,8 м) в сохранившейся северной части постройки и в лестничном помещении аналогична той, которая констатирована в зданиях замкового комплекса. Эта постройка, датируемая XV в. или несколько более поздним временем, свидетельствует о том, что строения, связанные с замковым комплексом зданий, находились за пределами западной оборонительной стены замка, выявленной ранее.

На территории древнего ливского поселения вскрыта площадь 700 кв. м. Найдено около 200 бронзовых, железных, костяных и глиняных предметов, около 1500 фрагментов керамики, зафиксированы три строительных периода. Ливские постройки XII—XIII вв. обозначены углубленными в материковый слой очаговыми и продовольственными (погребки) ямами. Очаговые ямы диаметром 1,3—1,6 м были углублены в землю до 0,7 м. Для удобства отопления и лучшей аккумуляции тепла дно их было выложено камнями. Продовольственные ямы имели глубину до 1 м и диаметр около 1,6 м. Очаги, устроенные основным населением исследуемого поселения и представляющие собой глинобитные площадки, ограниченные плоскими камнями, установленными на ребро, по-видимому, могут быть датированы XIV—XV вв.

Каменные постройки, являющиеся свидетельством строительной деятельности немцев, за пределами территории замка датируются XIV—XV вв. На территории поселения в это время, по-видимому, существовала мыза. На это указывает, например, обнаружение печи для отапливания помещения потоком нагретого воздуха. В этой печи, длиной 4 м и шириной 2 м, была устроена топка (длина 1,8 м, ширина 0,95 м), над которой выложены четыре арки. Над арками находилась кладка из булыжника, которую перекрывали глиняные плиты (толщина 8 см) с отверстиями, находившиеся на уровне пола отапливаемого помещения. Когда печь топилась, отверстие, ведущее в дымоход, открывали. Одновременно особыми задвижками перекрывали отверстия в полу, чтобы дым не попадал в помещение. Пламя и дым из топки сквозь щели в арках нагревали каменную кладку. Вытопив печь, отверстие в дымоход закрывали, а задвижки снимали. Воздух проходил через топку, раскаленные камни и, уже нагретый, попадал в отапливаемое помещение. Эта сложная система отопления и прочие строительные элементы указывают на то, что уже в XIV—XV вв. на ливском поселении обосновался немецкий феодал.

Добытые древности XII—XV вв. — железные топоры, ножи, шилья, ножницы, подковы, пешни для хождения по льду, наконечники стрел и копий, костяные пряслица, грузики ткацких станков, а также бронзовые украшения, костяные гребни — характеризуют материальную культуру обитателей поселения. Важными являются указания на производство железа из местных болотных руд, а также на деятельность местных ювелиров, обрабатывающих бронзу.

СЕЯССКИЕ КУРГАННЫЕ МОГИЛЬНИКИ

Я. Граудонис

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР и Сигулдского краеведческого музея исследовала три кургана близ хут. Скралли Сеясского сельсовета Рижского р-на и курган у хут. Вилетаи, получивший в народе название «Батарини». Одиночные курганы такого рода или их небольшие группы сохранились в лесах по берегам приледниковой ложбины Гауи на территории Вангажского, Сеясского и Кримулдского сельсоветов.

Курганы скралльской группы рас-

положены на правом берегу Гауи, примерно в 6 км южнее Мурьяны. Они имеют в диаметре 0,3—0,8 м при высоте 4—11 м. Курганную насыпь из светлого песка покрывает слой дерна толщиной около 0,05 м. В самом крупном из исследованных курганов, диаметром 11 м и высотой около 0,8 м, под однородной насыпью из светлого песка на материковой почве на площади диаметром около 6 м обнаружен слой особо чистого насыпного белого песка и углистой земли вперемешку с золой, толщиной до 0,22 м. В четырех местах намечаются площадки более интенсивного черного цвета диаметром около 1 м — остатки отдельных кострищ. Подобная же конструкция и аналогичная традиция возведения констатированы у средних (диаметр 6 м, высота 0,7 м) и малых (диаметр 4 м, высота 0,35 м) курганов. Какой-либо инвентарь или другие определенные признаки захоронений обнаружены не были. В соответствии с погребальной традицией исследованные курганы могут быть отнесены к I тысячелетию до н. э.

Курган у хут. Вилетаи расположен на правом берегу приледниковой ложбины Гауи, примерно в 8 км к югу от Мурьяны. Центральную часть этого кургана диаметром 12 м и высотой около 0,9 м покрывала нерегулярная каменная кладка диаметром 6—7 м, проникавшая в насыпь на глубину около 0,2 м. В центре кургана был положен валун длиной около 9,7 м и шириной около 0,7 м, а вокруг него беспорядочно набросаны небольшие округлой формы камни и осколки валунов (более 3000). Частично в кладке, но главным образом под ней, в центре кургана, были обнаружены кальцинированные человеческие кости, а также фрагменты обгоревших и сломанных предметов (железной декоративной булавки, ножа, бронзовой шейной гривны, браслета, плоских спиралей). В южной части найден тщательно сложенный каменный ящик — место безынвентарного захоронения ребенка. Курган датируется примерно началом нашей эры.

Могильные курганы типа «Батарини», исследованные на территории Сеясского сельсовета, по погребальным традициям и хронологически относятся к ареалу ранних могильных курганов, принадлежавших одной этнической группе, населявшей территорию вдоль течения Гауи.

РАБОТА СПОЛИШКАЛНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. Дайга

Сполишкалнская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала исследования в зоне затопления Рижской ГЭС. Работы велись на нескольких участках. Продолжались раскопки Липшенского могильника, который датируется XI—XIII вв. и принадлежит финскому племени ливам. Могильник, по-видимому, устроен на месте древнего поселения и могильника второй половины I тысячелетия до н. э. К этому времени относится одно парное захоронение с юго-западной ориентировкой под мощной каменной кладкой. Костяк лежал на правом боку, левая рука согнута на тазу. Над ним находился истлевший костяк пятилетнего ребенка. Вблизи, но за пределами захоронения, обна-

ружен небольшой штрихованный сосуд. Обломки штрихованной и гладкостенной керамики встречались зачастую на территории могильника.

Ливских захоронений вскрыто 33, из них два — трупосожжения. Преобладают мужские погребения с инвентарем: остатками шерстяной одежды и кожаной обуви, бронзовыми украшениями, бытовыми предметами и оружием. Среди украшений — подковообразные фибулы, шейные гривны, спиральные перстни, янтарные подвески, поясные наборы. Топор и копья являлись основным видом оружия. Лишь в одном погребении встречен меч. Обычной находкой был нож, иногда в кожаных ножнах, украшенных бронзовой инкрустацией. В женских погребениях встречались фибулы, позолоченные стеклянные бусы. Нередко погребения сопровождались глиняным сосудом. Около 25% захоронений — безынвентарные. Ориентировка погребений в основном северо-западная, но встречается западная, северо-восточная и даже восточная.

Выявилась некоторая особенность Лишенского могильника: костяки лежали в ямах глубиной 0,5—1,5 м; у изголовья зачастую обнаружен на песке темный круг диаметром около 0,5 м — следы каких-то даров; при сооружении погребения использовались различной величины камни; над могильной ямой обычно разжигалось мощное кострище диаметром от 2 до 5 м, над которым затем насыпался невысокий курган.

Вблизи могильника обнаружено селище XI—XIII вв. (100 × 100 м), которое, по-видимому, принадлежало тем же ливам. Оно располагалось южнее, на береговой террасе Даугавы. Заброшенная дорога вдоль реки отделяла поселение от могильника. Раскопками выявлен мощный культурный слой с зольными прослойками и камнями. На фоне материка зафиксировано около 50 очагов — скопления камней, золы, углей, керамики, костей. Выявлено около 15 жилищ.

На селище преобладает керамика, сделанная на кругу, но встречается и лепная: шероховатая, гладкая, защипная, лощеная. Инвентарь обычный: ножи, ножницы, иголки, топоры, удила, бруски, бусы, янтарь, зернотерки, бронзовые изделия. Встречаются кремневые ножевидные пластинки, которые относятся к более раннему периоду, возможно к началу мезолита.

Экспедиция завершила также раскопки Раушского поселения (XI—XIII вв.) на о. Доле. Исследованы жилище, 10 очагов, каменная печь.

РАСКОПКИ В САЛАСПИЛС ЛАУКСКОЛА

А. Зариня

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки ливского могильника X—XIII вв. и поселения II, находящегося западнее могильника и занимающего площадь около 2 га.

На поселении II вскрыто 2500 кв. м и обнаружено 102 объекта: очаги (54), каменные печи (шесть), хозяйственные печи с глиняным подом (11), различные ямы (15) и остатки углубленных построек (16). Большинство очагов (33) с отвесными или пологими стенами и каменной кладкой в основании углублены на 0,3—0,9 м. Несколько очагов (12) имеет плотное булыжное основание (1 × 1,5 м), очевидно покоившееся на деревян-

ном каркасе. Оно размещается на уровне материка. Под каркасом иногда прослеживались ямки глубиной до 30 см. Глиняный под хозяйственных печей также обычно размещался на подобной конструкции. По сравнению с исследованным ранее поселением I, находящимся к востоку от могильника и датируемым тем же периодом, на поселении II культурный слой лучшей сохранности, заселенность более интенсивна, постройки размещались плотнее, у некоторых очагов и печей обнаружено несколько стадий пользования. На исследованной площади обнаружены очаги (пять) с лепной (гладкостенной, шероховатой с ногтевыми защипами, штрихованной) керамикой и отдельные предметы, свидетельствующие о том, что ливское селище располагалось на месте более раннего поселения VII—VIII вв.

На поселении II найдены фрагменты лепной и гончарной керамики, фрагменты тиглей, пинцеты, долота, ножи, шилья, скобели, стрелы, пряслица, булавки, фибулы, перстни, жернова, зернотерки.

На могильнике исследовались центральная и восточная части. Вскрыто 2400 кв. м, выявлено 59 захоронений. Часть трупосожжений по расположению инвентаря, ориентации (на северо-запад) и глубине залегания аналогична трупоположениям. Они имеют площадь 0,4—0,6 × × 0,7—1 м и углублены примерно на 0,8 м. В отдельных трупоположениях прослежены остатки выдолбленных из колоды деревянных гробов, некоторые из них выкрашены в белый цвет. Обнаружено также одно двойное погребение (женщина с ребенком), рядом с которым находилось захоронение собаки. В нескольких могилах наряду с часто встречающимися глиняными сосудами найдены ножницы, фрагменты питьевого рога, гребень, точило, скобель. В части погребений (13%) имеется богатый инвентарь, в том числе импортные предметы. Так, в мужском трупосожжении (482) встречены копье с серебряным инкрустированным наконечником, меч с серебряной инкрустированной рукояткой, окованный бронзой пояс. В женском погребении 480 найдены две гривны, ожерелье из бус и раковин каури, нагрудное украшение с черепаховидными фибулами и шесть рядов цепочки с прикрепленными к ней четырьмя стилизованными фигурками различных животных. Здесь же обнаружены три ключа, коробка с иголками, янтарная подвеска и медвежий зуб, четыре браслета, 11 перстней. На ногах погребенной были украшенные бронзой обмотки и наплечное покрывало. В двух погребениях обнаружены монеты-подвески: немецкие денарии (XI в.), арабские дирхемы и персидская драхма эпохи Сасанидов.

Подвеска из Саласпилс Лаукскола

РАСКОПКИ В ЛУБАНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

И. Лозе

Лубанская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР приступила к исследованию ряда памятников, расположенных на восточном побережье оз. Лубанас, а также продолжила начатые в 1973 г. раскопки на северном побережье.

На восточном побережье озера работы проводились в низовье р. Резекне. На правобережье реки обнаружены три новые стоянки. Наиболее интересна стоянка Квапаны II, где выявлены комплекс типичной гребенчато-ямочной керамики, а также установлено наличие шнуровой керамики. На левом берегу реки исследована стоянка Идени. Обнаруженный материал (штрихованная керамика, фрагмент каменного топора с плоской спинкой) позволяет с большой достоверностью отнести стоянку к эпохе бронзы, хотя первоначальное заселение ее относится ко времени бытования гребенчато-ямочной керамики.

На территории Иденского песчаного карьера раскапывалось селище XV—XVII вв. Под селищенским слоем обнаружен могильник V—IX вв. Раскрыты остатки шести мужских захоронений. Среди погребального инвентаря — арбалетовидная фибула, массивные браслеты, кольца, однолезвийные мечи, боевые топоры и наконечники копий.

На северном побережье оз. Лубанас продолжались раскопки неолитической стоянки Звидзиенас кроге. Помимо типичной гребенчато-ямочной керамики и керамики типа Пиестиня найдена ранненеолитическая керамика. Последняя залегала на глубине 0,8 м. На том же раскопе, площадью в 72 кв. м, расчищен сплошной завал из очажных камней. Ранненеолитический инвентарь представлен удлиненными наконечниками стрел, роговыми долотами с асимметрично отточенными лезвиями, ножами. Внимания заслуживают остатки верши из лучин, рядом с которой найдены кости сравнительно крупных рыб. Кремневые изделия обнаружены преимущественно в верхней части культурного слоя, где они залегают совместно с типичной гребенчато-ямочной керамикой и керамикой типа Пиестиня. Это наконечники стрел, скребки, проколки и ножи. Костяные изделия среднего неолита представлены другими формами, в частности желудьевидными наконечниками стрел. Янтарные изделия типичны для среднего неолита (трапециевидные подвески, пуговицы с У-образно просверленными отверстиями, пронизи). В числе предметов искусства отметим роговую фигурку головы бобра, фрагмент янтарной головки медведя, костяную фигурку рыбы, а также антропоморфное изображение из глины.

Датировка стоянки по С-14 проведена радиоуглеродной лабораторией Института биологии и зоологии АН Эстонской ССР. Получены две даты: 4540 ± 60 и 4370 ± 80. Образцы дерева были взяты на глубине 0,5—0,6 м, что соответствует, видимо, началу второго этапа обитания стоянки.

Экспедиция провела также раскопки на могильнике Смаудж. Здесь открыты остатки 28 захоронений. Два из них относятся к V—IX вв., остальные — к XV—XVII вв.

РАСКОПКИ НА ОСТРОВЕ МАРТИНЬСАЛА

Э. Мугуревич

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР завершила девятилетние (1966—1974 гг.) раскопки на о-ве Мартиньсала. В ходе раскопок полностью исследованы внутренняя территория замка, половина форбурга, в четырех местах сделаны разрезы оборонительных рвов. На территории поселения раскопки проведены вокруг замка, в юго-восточной и юго-западной частях острова. Полностью исследованы древняя церковь и 2/3 кладбища с 1802 погребениями. В результате собрано свыше 13 000 предметов (в том числе находки прежних лет).

Как показывают раскопки и проверочные траншеи, застроен был не весь остров, а только территория вокруг замка и та возвышенная часть, которая находится по берегам реки — примерно 4—5 га, т. е. 25% всей территории острова. В исследованной части поселения (0,75 га) открыто свыше 40 построек XII—XV вв. Исследованы 20 печей, 118 очагов, 145 ям различного назначения. Принимая во внимание плотность застройки поселения, можно предположить, что на острове одновременно существовало 20—30 построек, в которых проживало 100—150 человек. В конце XVI в. жизнь на поселении пришла в упадок.

В 1974 г. на территории поселения исследовано 19 объектов — хозяйственные печи, очаги, ямы и постройки. Добыто 114 предметов, много черепков гончарной керамики, остеологический материал.

Бóльшую часть исследованных объектов составляют очаги с довольно большим ямообразным углублением и булыжным основанием. Очаги использовались в течение длительного времени, о чем свидетельствует наличие нескольких углистых прослоек. Хронологически более поздним очагам присущи глиняные кладки. В очагах встречаются иногда черепа жертвенных животных.

Хозяйственные печи имеют глиняные поды. Лучше других сохранилась сложенная из плитняка печь (1,1×1,3 м), расположенная в постройке площадью 3 × 6,5 м и относящаяся к заключительному этапу существования поселения (XV — XVI вв.).

Интересны остатки мукомольни. Это довольно маленькая (1,5 × × 2,4 м) постройка, углубленная на 0,5 м. У западной стены ее найден верхний жернов диаметром 0,45 м.

В числе находок — полуфабрикат зооморфной подвески и фрагмент скандинавской черепахообразной фибулы X в. Остальные предметы датируются XII—XVI вв. и характерны для средневековой культуры Латвии.

РАБОТА САЛАСПИЛССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Стубав

Саласпилсская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки на Шведском шанце (бастионе) и в замке Ливонского ордена. На территории последнего исследовано около $^2/_3$ восточного корпуса с жилым помещением и погребом трехметровой глубины, а также часть восточного форбурга. Восточная наружная стена замка достигала в основании толщины 2,4 м, внутренняя — 1,5 м. Южная оборонительная стена, подмытая водами Даугавы, разрушилась. В жилом помещении восточного корпуса пол был выложен квадратными неглазурованными глиняными плитками. Для обогрева помещения использовалась массивная печь (длиной 2,8 м, с предтопочной камерой) с регулируемой подачей теплого воздуха сквозь отверстия в верхней плите. Во время топки печи эти отверстия закрывались каменными задвижками. От верхней каменной плиты на месте сохранились лишь небольшие фрагменты. Девять хорошо совпадающих друг с другом фрагментов другой доломитовой верхней плиты с тщательно шлифованной поверхностью и шестью отверстиями для подачи воздуха обнаружены в погребе в слое строительного мусора, куда они провалились вместе с кирпичами и камнями печи со второго этажа.

Погреб восточного корпуса замка состоит из двух помещений, из которых первое (9,2×6,4 м) вскрыто полностью. В это помещение вела лестница со двора, а более узкая лестница во внутренней стене — из соседнего жилого помещения. В погребе на уровне пола обнаружены горелые зерна (в четырех местах), остатки мешка, а также клад из 22 серебряных монет. Младшая монета клада — литовский полугрош чеканки Сигизмунда II Августа 1565 г. Клад спрятан в погребе во время Ливонской войны.

На основании перестроек восточного корпуса замка и других материалов можно констатировать четыре этапа существования замка, которым соответствуют четыре строительных слоя, вскрытые ранее на замковом дворе. Саласпилсский замок существовал с последней четверти XIV до конца XVI в.

На восточном краю Шведского шанца в Саласпилсе в слоях, относящихся к середине и второй половине XVII в., открыты одно-, двух- и трехкамерные срубные постройки с печным отоплением. В южной части шанца полностью вскрыт погреб со стенами каменной кладки и полом из доломитовых плит. Констатированы два этапа перестройки погреба. На последнем из них погреб имел печное отопление и использовался для хозяйственной деятельности (здесь отливались свинцовые пули). Среди находок, относящихся к периоду существования шанца, преобладают предметы воинского снаряжения (фрагменты сабель и лат, детали кремневых ружей, пушечные ядра, мушкетные пули), орудия труда и предметы домашнего обихода (ножи, шилья, лезвия кос, ножницы, лопаты, бруски, ключи), тогда как украшений сравнительно мало.

В южной и юго-восточной частях памятника обнаружены жилые постройки четырехугольной или округлой формы, несколько углублен-

ные в землю, которые отапливались очагами. Они относятся к периоду, предшествующему возведению шанца. Культурный слой этого периода тонкий и беден находками. В числе последних следует отметить серповидный боевой топор. Совершенно отсутствуют характерные для периода существования шанца голландские курительные трубки. Хронология периода, предшествовавшего существованию шанца, пока не может быть установлена с достаточной уверенностью. Скорее всего этот кратковременный период связан с действиями шведских войск в окрестностях Риги зимой 1604—1605 гг. и польско-шведским сражением под Саласпилсом (лето 1605 г.).

АЙЗКРАУКЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Уртан

Исследование комплекса памятников Айзкраукльская экспедиция Музея истории Латвии вела пятый полевой сезон. Раскапывались Айзкраукльское городище, посад, три грунтовых могильника, валун «Крауклю акменс». Памятники расположены на правом берегу Даугавы в Стучкинском и Огрском р-нах. Обнаружено более 800 находок, исключая массовые (гвозди, бронзовые обрезки, шлак, раковины каури, около 550 бус).

На городище вскрыто 183 кв. м площади. Культурный слой, насыщенный угольками, камнями, вкраплениями глины, костями животных и керамикой, в центральной части достигал мощности 1 м, а вблизи вала — 2 м. Городище в течение X—XIII вв. уничтожалось девять раз. В последний период по периметру городища была построена каменная стена, которая вскрыта на протяжении 8 м. Оборонительная стена сложена из больших валунов и мелких камней внутри стены, скрепленных известковым раствором. Толщина стены 1,5 м, сохранившаяся высота — около 1 м. По-видимому, над каменной стеной были деревянные укрепления. Постройки располагались плотно, несколькими рядами вдоль укреплений. Вскрыто шесть наземных срубных построек (10—15) и 25 глинобитных или каменных печей (27—51). Жилища (16—25 кв. м) имели глиняный или деревянный пол, часто глиняную обмазку, хозяйственную яму или погреб. В слое 6 открыта улица около 1 м шириной с остатками деревянных построек по обеим сторонам. Часто печи и дома различных горизонтов находятся друг под другом, что свидетельствует о длительном существовании жилищ.

Среди находок, типичных для городищ (железные наконечники стрел, ножи, шилья, серпы, ключи, кресала, оселки, пряслица, разные булавки, иголки и проколки, бронзовые украшения, амулеты из зубов животных, жужжалки) отметим железный умбон от щита, железную лопату, бритву, две каменные литейные формочки, изящную костяную расческу и туалетные лопаточки, костяную свирель, керамические диски от вертикального ткацкого станка, золоченую шпору. Найдено более 8300 фрагментов керамики. Из 4257 черепков 49,5% составляет лепная керамика.

На южной террасе городища находилась бревенчатая стена, крепив-

шаяся к вертикальным столбам. За оборонительной стеной — глиняная платформа около 1 м шириной. Глиной покрыты и склоны городища.

На посаде обнаружено углубленное жилище (6) с полом и печкой. Дом, по-видимому, был покрыт черепицей. Здесь жил бронзолитейщик, так как найдены две литейные формочки (одна кирпичная), фрагмент тигля, куски бронзы, а также бруски, наконечники арбалетных стрел, гвозди, бусы, иголки, астрагалы и три серебряные монеты первой половины XV в.

На территории посада вокруг церкви начала XIII в. располагалось крестьянское кладбище XIII—XVII вв. Вскрыто 35 захоронений (96—130), расположенных в три яруса и совершенных по христианскому обряду. Часть погребений потревожена. Погребенные, из которых четвертую часть составляли дети, ориентированы головой на северо-запад (с отклонениями) и лежали обычно в гробах на спине вытянуто на глубине 0,6—1,25 м. Треть погребений не имела сопровождающего инвентаря. Ножи, пряжки, перстни, бубенчики, монеты XIV—XVII вв. обычны для мужских и женских захоронений, кресало — для мужского, а иголка, пряслице, ожерелье — для женского погребального инвентаря. В составе ожерелья — стеклянные бусы, раковины каури, бубенчики, привески.

На Леяскжагарском грунтовом могильнике ливов и латгалов вскрыто три детских трупоположения (30—32) XI—XII вв. В погребальном инвентаре: бронзовые браслеты, подковообразные фибулы, спиральные перстни, привески. На западном краю могильника обнаружена яма (4) с пожертвованиями XI в. (костяная расческа, гончарная керамика, кости животных).

ВАЛУН «КРАУКЛЮ АКМЕНС»

Ю. Уртан

Отряд Айзкраукльской экспедиции Музея истории Латвии совместно с кружком юных археологов Рижского Дворца пионеров проводил раскопки у валуна, называемого «Крауклю акменс». Валун расположен близ Айзкраукльского городища в Стуякинском р-не. Народные предания связывают камень с традициями жертвоприношения.

Периметр валуна 12,6 м, высота над уровне земли — 2,05 м. Вокруг камня был заложен раскоп площадью 35 кв. м. Здесь обнаружен черный торфяной культурный слой толщиной 0,5—1,2 м, в котором встречено много мелких углей, глазурованных черепков, остатков истлевшего дерева. В южной стороне раскопа на глубине 20 см у валуна вскрыта глиняная вымостка площадью 5 кв. м и толщиной до 0,7 м. Материк — синеватый песок. У валуна найдены железное стремя XII в., мелкие железные изделия, гвозди кузнечной ковки, обработанная роговая пластинка, каменный брусок.

РАСКОПКИ В РИГЕ

А. Цауне

Рижская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила раскопки в Риге, в квартале между ул. Пелду и ул. Уденсвада на площади в 400 кв. м. Мощность культурного слоя достигала 4,5 м. До уровня 2,5—3 м от дневной поверхности залегал перемешанный слой строительного мусора, который в процессе своего формирования уничтожил древний культурный слой. Под ним констатирован нетронутый культурный слой начала XIV в.

В раскопах вскрыт участок жилого района средневековой Риги. Расчищено несколько десятков деревянных построек, три каменных здания и собрано более 1000 индивидуальных находок. Нижние предматериковые слои здесь датируются XII—XIII вв. До конца XIII в. на исследуемой территории города существовала только деревянная застройка, остатки которой сохранились в нескольких строительных ярусах. Планировка территории деревянной застройки не совпадает с границами последующих земельных участков.

Открыты постройки срубной и столбовой конструкций. Срубы в основном сделаны из бревен хвойных пород. Почти во всех срубах прослежены пазы. В некоторых пазах обаружены остатки мха. Пространство между срубами обычно занято настилами.

В конце XIII — начале XIV в. появляются небольшие каменные здания, которые размещены в глубине земельного участка, отодвинуты от линии улицы. С этого времени здесь можно установить современные рубежи земельных участков. Каменные здания построены из доломитовых плит; при отделке использовали также и кирпич.

Анализ материала позволяет установить, что в этом районе города в XII—XIII вв. занимались рыболовством и ремеслом. Найдено много предметов рыболовного снаряжения (различные поплавки и грузила сетей, части лодок, весло, а также многочисленные остатки рыбьих костей и чешуя). На этом земельном участке существовала также обработка дерева, кости, янтаря, рога (встречены костяные и янтарные полуфабрикаты и отходы производства). Недалеко от исследуемого района в XIII в. работал кузнец, о чем свидетельствуют многочисленные железные шлаки, найденные в подах печей и культурном слое. Об интенсивной торговле рассказывают импортные предметы — стеклянные браслеты, бусы, перстни, осколки стеклянных сосудов, шиферные оселки, раковины каури.

Привески из Риги

В одном здании в тайнике под полом найден клад конца XII — начала XIII в., состоящий из бронзовой чаши, браслета, фибулы, шейной гривны, двух шиферных оселков, большого нуклеуса кремня и берестяного лукошка, наполненного воском.

На исследованном участке кроме характерных для средневекового города находок встречено сравнительно много предметов украшения: подковообразные фибулы, браслеты, перстни, шейные гривны, разные привески-амулеты (зубы животных, лунницы), бронзовые, янтарные и оловянные крестики. Все эти украшения характерны для местного коренного населения. Вероятно, в этом районе города до XIV в. жили представители местного населения.

РАСКОПКИ ЗЕЛТСКОГО МОГИЛЬНИКА

И. Цимермане

Валмиерский краеведческий музей и Музей истории Латвии проводили спасательные раскопки на могильнике около усадьбы Зелты Ренценского сельсовета Валмиерского р-на. Могильник (1200 кв. м) расположен на холме и обнаружен при разработке гравийного карьера. На площади 120 кв. м вскрыто 25 погребений, из них 13 — детские. Погребения совершены в ямах глубиной 0,45—1,6 м. В четырех случаях зафиксированы остатки гробов из досок или в виде корыта. Погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, с согнутыми, а в отдельных случаях с вытянутыми руками. Ориентировка разная: в 14 случаях головой на запад (с отклонениями), в пяти случаях — на север, в трех случаях — на северо-запад, в двух случаях — на юго-запад и в одном — на восток. Большинство погребений инвентаря не имело. В четырех найдены монеты, из которых ввиду их плохой сохранности удалось определить только одну (шведская монета 1677 г.). В погребениях обнаружены бронзовые кольцевидные фибулы, швейные иглы, скобель, ножи, а в одном женском погребении — ожерелье из раковин каури и стеклянных бус. Для истории медицины интересно мужское погребение, где на черепе имеются следы ранения, нанесенного рубящим оружием. Частично заросший шов свидетельствует о том, что раненый жил еще продолжительное время.

Исследованный могильник является кладбищем местных латышских крестьян XVI—XVII вв. Захоронения совершались здесь во время Ливонской войны или же во время последующих голода и чумы.

РАСКОПКИ В Г. ЕКАБПИЛСЕ

Э. Шноре

Раскопки в г. Екабпилсе на ул. Маяковского, в Званытайи, проведены по инициативе и на средства межколхозной строительной организации. Памятник ранее не исследовался; он пострадал во время первой мировой войны, а затем при реконструкции ул. Маяковского. Он представлял собой огороженное венцом из крупных валунов кладбище XIV—XVII вв. Аккуратно сложенный каменный венец имел в диаметре 14 м. Огороженная им площадь интенсивно использовалась для погребений (вскрыто 93 погребения). Ориентированные по христианскому обычаю на запад захоронения совершены в несколько (два — четыре) ярусов.

Кладбище является образцом позднего памятника, когда количество сопровождающих вещей сильно сократилось, свидетельствуя об ухудшении экономического положения населения, вызванном последовавшим за немецким вторжением крепостническим игом. Небрежная отделка находимых при погребенных маленьких бронзовых фибул (сердцевидных, круглых, подковообразных), служивших для закрепления одежды, свидетельствует об упадке уровня местного ремесла в рассматриваемый период. При погребенных найдены также перстни, ножи, бронзовые и железные поясные пряжки. На наличие дощатых гробов указывают железные гвозди. Наиболее частой находкой в погребениях является мелкая монета: шиллинги низкопробного серебра шведской королевы Кристины (1632—1654 гг.), ее отца Густава II Адольфа (1611—1632 гг.), Карла X Густава (1654— и 1660 гг.), медные польские и литовские монеты Яна Казимира (1648—1668 гг.), Сигизмунда III (1587—1632 гг.). Совместное нахождение монет XVII в. и фибул дает возможность уточнить датировку ряда видов фибул. Так, монетами уточнено бытование еще в XVII в. подковообразной фибулы местного происхождения со спиральными витками на концах. Интерес представляет найденная в погребении XVII в. головка крестовидной булавки XI—XII вв., использовавшаяся как подвеска. В хронологически более ранних погребениях XIV—XVI вв. монеты не встречаются.

Исследованный памятник относится ко времени, предшествовавшему основанию Екабпилса как города, и является кладбищем местного населения, возникшим, как сохранилось устное предание, при маленькой деревянной церкви.

Среди случайных находок в ходе раскопок обнаружены также железное втульчатое копье и серп, дающие основание предполагать, что на месте позднего кладбища первоначально находился курган эпохи раннего железа, впоследствии использованный под христианское кладбище. Имеются основания предполагать также, что и венец из валунов, опоясывающий кладбище, восходит к тому же времени, т. к. курганы с венцом из валунов у основания, относящиеся к эпохе раннего железа, были широко распространены на левобережье Даугавы.

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ПЫЛЬВАСКОМ РАЙОНЕ

М. Аун

Экспедицией Института истории АН Эстонской ССР начато исследование одного из самых восточных курганных могильников Эстонии (Пыльваский р-н, Микитамяэ, в 26 км севернее г. Печоры). Курганный могильник расположен близ дер. Леосипа (Клавшина), на песчаной равнине в 1 км западнее Псковского оз., и состоит из 18 насыпей: одной длинной (длина 53 м, ширина 4—7 м, высота 0,4—0,7 м), четырех удлиненных и 13 круглых. Раскопаны три круглых кургана. Самый большой из них имел диаметр 12 м и высоту 1,2—1,3 м. Вокруг кургана хорошо прослеживался кольцеобразный ровик. Курган был насыпан из желтого песка с бессистемно расположенными подзолистыми разводьями. В основании кургана прослежен слой подзола толщиной 10—12 см. В кургане вскрыты три скопления сожженных костей. Все трупосожжения совершены на стороне. В насыпи, особенно в юго-восточной части, найдены отдельные кальцинированные кости. Самое глубокое захоронение обнаружено в основании кургана над слоем подзола. Скопление сожженных костей имело неправильную овальную форму (0,3 × × 0,4 м), было ориентировано с юго-востока на северо-запад и вещей не содержало. Второе погребение (0,3 × 0,5 м) обнаружено в насыпи на глубине 0,5 м от поверхности кургана. Оно имело ориентацию с севера на юг. Здесь найден бронзовый спиральный перстень. Третье захоронение вскрыто в центральной части кургана под дерном. Кальцинированные кости были покрыты лепным сосудом баночной формы с прямыми стенками и слегка отогнутым наружу венчиком. Единичные черепки глиняных сосудов найдены в северной части насыпи. Одно безынвентарное детское захоронение обнаружено на юго-восточном склоне ровика.

Два кургана (диаметром 10,5—11 и 7—8 м и высотой соответственно 1—1,1 и 0,3—0,4 м) оказались пустыми. Песок для насыпки курганов брался не только из ровика, но и в ближайшей окрестности. Ровики имели скорее всего какое-то ритуальное значение.

В Пыльваском р-не исследован курган в сельсовете Сууреметса, в курганной группе севернее р. Пиуза. В бассейне р. Пиуза имеется несколько курганных могильников, необычных для юго-восточной Эстонии. Они состоят из низких (не бо-

лее 0,3—0,4 м, чаще 0,2 м), иногда едва заметных круглых насыпей диаметром 5—6 м, тесно расположенных рядом друг с другом. Раскопан курган диаметром 5,5 м и высотой 0,1—0,2 м. Обнаружены трупосожжения в центральной и южной частях кургана. Захоронения безынвентарные.

Курганные могильники датируются второй половиной I тысячелетия н. э.

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА В ПРООЗА

К. Деемант

Таллинский городской музей продолжал раскопки могильника V—VI вв. Проза близ Таллина. Раскоп (84 кв. м) был заложен к северу от раскопа 1973 г. и дал по сравнению с прошлым годом более скудный материал. Мало было и костей со следами сожжения. Бо́льшую часть находок составляли железные заклепки (около 100 штук). Найдены также бронзовые браслет и булавка, бронзовые позолоченные «пуговица» от украшения и наконечник рукоятки меча с тонким орнаментом. В восточной части раскопа найдено несколько вещей XI—XIII вв.

РАСКОПКИ В ИРУ

В. Лыугас

Крупнейшие археологические раскопки 1974 г. в ЭССР проводились в 10 км к востоку от Таллина, в Иру, где расположена большая группа памятников. Центр комплекса — городище Иру и расположенное рядом с ним поселение, существовавшее с периода поздней бронзы до конца доисторического времени. На расстоянии около 1 км к востоку от городища перед войной была зафиксирована большая группа каменных могильников и каменных куч. Со временем количество их сократилось наполовину, а в настоящее время эти памятники оказались на территории строительства Таллинской ТЭЦ. В ходе раскопок открыто девять больших каменных могильников и 19 каменных куч, общей площадью свыше 1000 кв. м.

Могильник I представлял собой наполовину разрушенный курган диаметром 8 м и высотой 0,8 м, в центре которого обнаружен необычно ориентированный (направление восток — запад) ящик, сложенный из плитняка. В ящике находились захоронения двух взрослых, ориентированных в противоположном направлении, скелет ребенка и пережженные кости. Здесь же найдены раздавленный горшок и побывавшая в огне костяная булавка с лопатовидной головкой. Могильник относится к концу I тысячелетия до н. э.

Могильник II — плитняковый курган без внутренней конструкции — имел диаметр 6—8 м и высоту 0,5 м. Он содержал лишь трупоположения, в малом количестве керамику и находки, относящиеся к первым векам II тысячелетия н. э.— витые (из трех проволок) шейные гривны, такие же браслеты, бронзовые спиральные украшения.

Могильник IV диаметром 12 м и высотой около 0,5 м представлял собой каменный могильник с основанием круглой формы, большая часть которого была скрыта в окружающем более глубоком, чем уровень земли, слое почвы. Могильник окаймлял венец из валунов диаметром 11 м. В центре могильника обнаружено дно ящика из плит, помещенного в направлении север — юг. В ящике было одно или два захоронения, ориентированные на север. Вне ящика найдены дискообразная бляшка с отверстием в середине и отдельные длинные кости, которые происходят, очевидно, из центрального погребения. Могильник датируется второй половиной I тысячелетия до н. э.

Могильник VI — курган диаметром 13 м и высотой 0,6 м. В центре его обнаружен ориентированный с севера на юг ящик, сложенный из поставленных на ребро плит. Ящик содержал остатки двух захоронений с различной ориентацией. Находки представлены фрагментами глиняной посуды и костяными булавками. Вне ящика найдены керамика и железный нож с выпуклой спинкой. В сооружении могильника прослеживается два периода. К первому относится каменный круг диаметром 8 м, обнаруженный в каменном наполнении могильника и служивший фундаментом для стены. Второй круг из камней диаметром 11,6 м относится к последней стадии могильника. Могильник датируется I тысячелетием до н. э.

Могильник XIII представлял собой низкий большей частью расположенный под землей каменный могильник с ящиками диаметром 8 м. В нем найдены не поврежденные огнем кости и керамика. Помещенный в центре ящик был значительно разрушен. Подножие могильника окаймлял каменный венец. Таким же был могильник XIV, имевший диаметр 11 м и высоту около 0,6 м. Его центральный ящик из плит (2,25 × 0,6 м) ориентирован с юга на север. В ящике обнаружены останки нескольких погребенных, помещенных головой на север. Найдены керамика и костяная булавка с лопатовидной головкой.

Могильник XVIII сильно разрушен полевыми работами. В основе его удалось обнаружить основание ящика, сложенное из плит, с двумя скелетами, ориентированными черепами на север. Здесь встречено незначительное число керамики.

Могильник XIX диаметром 11 м и высотой 0,6 м по своему строению полностью совпадал с могильником XIV. В нем найдены костяная булавка с лопатовидной головкой и керамика. В ящике находилось несколько погребенных, ориентированных головой на север. К западу от ящика, параллельно его стенкам, обнаружено еще два скелета.

Могильники XIII, XIV, XVIII и и XIX относятся ко второй половине I тысячелетия до н. э.

Могильник XXX представлял собой каменный могильник с ящиками, диаметром 16 м и высотой 0,8 м.

Исследовались также 19 небольших нагромождений камней, часть которых оказалась древними кучами камней, собранными во время полевых работ. Каменная куча V скрывала под собой основание печи первой половины XVIII в.

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА КУРЕВЕРЕ НА О. СААРЕМАА

В. Лыугас

Одна из экспедиций Института истории АН Эстонской ССР исследовала древний могильник Куревере на о. Сааремаа. Группа могильников в Куревере неоднократно подвергалась раскопкам. Собранные до сих пор находки относились к VII—XIII вв. Здесь выявлены и каменные могильники с ящиками I тысячелетия до н. э. Всего в Куревере обнаружено около 50 каменных могильников. Цель раскопок сезона — восполнить временной интервал в истории могильника, охватывающий первую половину I тысячелетия н. э.

Раскапываемый могильник расположен на древнем береговом уступе, к юго-западу от большой группы могильников. Еще до начала раскопок на поверхности земли наблюдались стены оградок из гранитных глыб, которые размещением и строением своим значительно отличались от традиционных каменных могильников с оградками. Вскрыто 300 кв. м могильника. В ходе раскопок выяснилось, что каменный могильник с оградками перестроен из каменного могильника с ящиком. В центре его обнаружен круг диаметром около 8 м, сложенный из гранитных камней величиной 30—50 см. Внутри него располагался второй концентрический круг — меньший и сложенный из более мелких камней. Самая древняя часть могильника большей частью осталась нераскопанной. Позже к круглому могильнику был пристроен ряд оградок прямоугольной формы. Одна большая оградка примыкала к могильнику с ящиками с южной стороны, несколько оградок — с северной и два ряда оградок — с западной. Окончательные раскопки всей этой сложной конструкции предстоят в будущем году.

В могильнике доминирует трупоположение. Только в отдельных местах встретились скопления жженых костей. Вещественный материал могильника скромен. Бóльшую часть находок составляет керамика. Много украшений и элементов одежды: височные украшения, браслеты, посоховидные булавки, бряшки. Обнаружен также поврежденный наконечник копья. Среди находок есть предметы, встреченные в Эстонии впервые, в том числе поясной крючок, ажурная треугольная подвеска, дисковидная бляшка с отверстием посередине. Эти предметы были распространены в Северной Европе в эпоху раннего железа. Находки, обряд захоронения и строение могильника позволяют датировать могильник второй половиной I тысячелетия до н. э.

Могильник функционировал и в I в. н. э.

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА В ЛИХУЛА

М. Мандель

Государственный исторический музей Эстонской ССР исследовал каменный могильник в Лихула (Западная Эстония). Могильник, округлый в плане, находился вблизи современных кладбищ и был построен

на северном краю плитняковой возвышенности из обломков плитняка и валунов. Площадь раскопа превышала 200 кв. м. Преобладало трупосожжение. В темной земле между беспорядочно лежащими камнями обнаружены слабо пережженные кости. Среди находок преобладает грубая керамика. Найдены длинный втульчатый наконечник копья, втульчатый топор, удила, широкий бронзовый браслет, бронзовые перстни и пряжки различных форм, язычки от ремней, железные заклепки от щита. Несколько предметов, например фрагмент позолоченной бляшки скандинавского происхождения, найдено в Эстонии впервые. Могильник датируется V—VII вв. и является первым исследованным могильником этого времени в Западной Эстонии.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА В ЛОХУ

Э. Тыниссон

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР проводила предварительные раскопки городищ в Лоху, в 37 км к югу от Таллина. Городище расположено на западном берегу р. Кейла, на небольшом прибрежном мысу высотой около 4—5 м. С напольной стороны оно было защищено валом шириной до 10 м и высотой до 1,5—1,6 м. Площадь городища приблизительно 1200—1250 кв. м (площадка 1000 кв. м). Установлено, что вал сложен в основном из камней. С внутренней стороны к валу примыкали деревянные постройки, от которых частично сохранились обгоревшие бревна. Лепная керамика датирует городище X—XI вв.

Культурный слой, прослеживаемый и за пределами городища, свидетельствует о том, что рядом с городищем находилось селище. Поскольку культурный слой наблюдается и под валом, то создается впечатление, что городище возникло здесь путем укрепления части территории селища.

В Лоху имеется и второе, давно известное городище, упомянутое в «Хронике Ливонии» Генриха как «Замок Лоопе» и расположенное на восточном берегу р. Кейла, в 250 м к северу от первого. Оно отличается не только более крупными размерами, но и более мощной оборонительной системой. Площадка окружена здесь валом со всех сторон; высота вала до 4—5 м. Это городище датируется XII — началом XIII в.

Таким образом, городище на западном берегу представляет раннюю стадию развития оборонительной системы древнеэстонских городищ, городище на восточном берегу — более позднюю стадию.

МЕЗОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА У С. УМБУЗИ

К. Янитс

Институт истории АН Эстонской ССР начал исследование стоянки у с. Умбузи, открытой в 1973 г. Стоянка находится в Центральной Эстонии, примерно в 15 км к юго-востоку от г. Пыльтсамаа. Она расположена на южном склоне друмлина, имеющего направление с северо-запада на юго-восток. Южнее и восточнее болотистая низина, являющаяся, видимо, остатком оз. Большой Выртсъярв, которое в бореальное время простиралось значительно северо-восточнее современного озера. Место стоянки в это время было прибрежным островом или полуостровом. Современное оз. Выртсъярв находится примерно в 17 км южнее стоянки.

Культурный слой на глубине 25—30 см нарушен длительной вспашкой. В верхней части склона под темно-коричневой землей толщиной в 25—30 см лежал песок. В нижней части склона слой черноватой земли (болотная почва) мощностью 40—50 см залегал прямо на морене. Находки располагались в темно-коричневой земле и в верхней части песка, а также в слое черноватой земли.

Собранный материал состоит из кремневых и небольшого количества сланцевых и кварцевых предметов. Двумя фрагментами представлены костяные гарпуны кундаского типа с мелкими зубцами. Большинство кремневых и кварцевых орудий составляют скребки, изготовленные из отщепов, хотя встречаются и микролитические концевые скребки на пластиках, ширина лезвия которых не намного превышает 1 см. В меньшем количестве представлены вкладыши и сочетания ножевидных пластин. Найден также один фрагмент пластинчатого наконечника стрелы. Нуклеусы — небольших размеров и неправильной формы. Собрано также значительное количество кремневых отщепов и осколков, а также пластин без ретуши. Сланцевые предметы представлены только фрагментами шлифованных изделий.

Данные геологического исследования оз. Выртсъярв позволяют предварительно датировать стоянку бореальным периодом.

НЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КЯЭПА

Л. Янитс

Институт истории АН Эстонской ССР совместно с Выруским краеведческим музеем возобновил раскопки неолитического поселения Кяэпа, начатые в 1959—1962 гг. Поселение расположено в юго-восточной Эстонии, на левом берегу р. Выханду, недалеко от г. Выру. Древнейшая часть культурного слоя лежит под торфом, непосредственно на подошве долины реки. Повышение уровня грунтовых вод обусловило позже передвижение слоев поселения вверх по склону, где торф отсутствует и культурный слой залегает сразу под дерном. Раскоп (15 × 9 м) был заложен на склоне и примыкал к старым раскопам с севера и востока.

Вещественный материал относится к трем разновременным культурам. Древнейшая из них — раннеолитическая, представленная керамикой нарвского типа, разнообразными костяными изделиями, а также многочисленным остеологическим материалом. Для второго комплекса характерны типичная гребенчато-ямочная керамика геометрического стиля, мелкие кремневые орудия и янтарные украшения. Третий, самый поздний комплекс находок представлен только черепками поздней шнуровой керамики, количество которых незначительно. Относительная датировка всех трех комплексов хорошо доказана как вертикальной, так и горизонтальной стратиграфией.

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

РАБОТЫ В СТАРОМ ОРХЕЕ

Е. П. Абызова, П. П. Бырня

Экспедиция «Старый Орхей» проводила исследования на городище XIV—XVI вв. Старый Орхей в Оргеевском р-не Молдавской ССР. Работы велись на северной окраине городища, к северу от караван-сараев I и II, а также к югу от фундамента церкви XV в.

На северной окраине поселения вскрыто несколько хозяйственных сооружений. Сооружение 22 в плане подпрямоугольной формы, с небольшим выступом в юго-восточной части. Интерес представляет материал из заполнения: пиалообразная чаша из белого кашина с рельефным подглазурным полихромным орнаментом, две поливные миски с орнаментом «граффито» и подглазурной росписью, а также матрица с оригинальным рельефным орнаментом. Находки трех серебряных монет со дна сооружения датируют его золотоордынским временем — началом 50-х — серединой 60-х годов XIV в.

Сооружения молдавского времени представлены тремя землянками, две из которых были отделаны деревом. По способу отделки постройки резко отличаются друг от друга. Сооружение 20 в плане подпрямоугольной формы; в котлован опущен четырехугольный сруб из горизонтально уложенных полубревен. С юга к сооружению примыкал пологий пандус, стены которого облицованы вертикально установленными широкими досками. В заполнении найдены шарнирные ножницы, серп, костяная накладка с циркульным орнаментом и другие бытовые предметы и керамика XV — начала XVI в. Сооружение 25-столбовой конструкции. Стены обшиты вертикально установленными и плотно пригнанными друг к другу досками, крепившимися по углам к столбам, а у пола — горизонтально уложенными досками. Котлован сооружения правильной прямоугольной формы. С юга к нему примыкал пологий Г-образный тамбур входа. В заполнении медный перстень и керамика XV — начала XVI в.

В районе караван-сараев обнаружено несколько внешних печей и тандыр грушевидной формы, стены и под обмазаны толстым слоем хорошо подготовленного глиняного теста.

На участке к югу от церкви XV в. расчищено 15 погребений (из них два парных), ориентированных на запад и сопровождавшихся бусами, сферическими бронзовыми пуговицами, миниатюрными пряжками и серебряными польско-литовскими монетами первой четверти XVII в.

ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ИСАКОВО II

В. С. Бейлекчи

Поселение Исаково II находится в 5 км от с. Исаково Оргеевского р-на МССР, в долине р. Реут.

Поверхность поселения в результате разливов реки покрыта слоем наносов толщиной до 0,3 м. Толщина культурного слоя составляет около 0,55 м, в нем выделяются два горизонта. На площади 252 кв. м найден развал наземного жилища, землянка неправильно-овальной в плане формы и яма. Наземное жилище (2) залегало на глубине 0,6 м и представляет собой развал глиняной обмазки, обожженной докрасна. Верхняя сторона обмазки гладкая, а на нижней видны отпечатки бревен и плах. Развал занимает площадь 24 кв. м (4 × 6 м) и уходит в стенку раскопа. Подавляющее большинство кремневого инвентаря концентрировалось у западной стенки раскопа, в которую уходил развал жилища.

В комплекс находок жилища 2 входит многочисленный инвентарь, среди которого насчитывается 226 экземпляров кремневых изделий. Большинство кремневых орудий труда изготовлено на месте, о чем свидетельствуют конической формы нуклеусы, незавершенные орудия и отщепы, отжимники и отбойники. Кремень в основном патинизирован; более 70% орудий составляют скребки, оформленные на отщепах. О связях с гумельницкими племенами свидетельствуют концевой скребок, скобель и остроконечник (оформлен в виде листовидной черешковой стрелы), изготовленные из коричневого добруджского кремня. Среди керамики можно выделить зерновики, грушевидные горшки, сосуды на поддонах, миски, крышки, сковороды, ложки, черпаки, кубки. В массе керамического материала обнаружены обломки импортных прекукутенских сосудов, а из 14 антропоморфных статуэток, найденных в обломках, одна изготовлена в гумельницкой манере.

Таким образом, синхронизация между верхним горизонтом раннетрипольского поселения Исаково II и раннегумельницкими памятниками документируется кремневым импортом, керамическим импортом и влиянием, сказавшимся на пластике. Верхний горизонт поселения Исаково II, видимо, более ранний, чем раннетрипольский слой поселения Новые Русешты I, и может быть датирован этапом Триполье A_3. Возможно, что нижний горизонт Исаково II, характеризующийся землянками как основным типом жилищ, позволит установить еще более ранние связи между раннетрипольскими и раннегумельницкими племенами.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ БРЫНЗЕНЫ II

Г. В. Григорьева, Е. В. Павлова

Брынзенский отряд Молдавской палеолитической экспедиции продолжил раскопки позднепалеолитической стоянки Брынзены II. Стоянка, открытая В. А. Дергачевым в 1966 г., расположена на северо-восточной окраине с. Брынзены Единецкого р-на, на левом берегу р. Раковец, на мысообразном плато, разделенном дорогой Брынзены — Старые Бедражи на два участка: северный и южный. Площадь стоянки около 55000 кв. м.

Заложен раскоп 88 кв. м на северном участке и два шурфа. Культурный слой залегал на глубине 0,8—1,2 м в верхней части лёссовидного суглинка. Его мощность у западного склона 0,25—0,30 м, далее в глубь мыса — 0,35—0,40 м. На вскрытой площади обнаружены четыре скопления, два из которых расчищены частично. Третье скопление площадью около 2 кв. м содержало более 2000 кремней, а четвертое (0,5 × 1 м) — около 200 кремней. Скопления насыщены мелкими и средними отщепами, пластинками; значительно реже в них попадались орудия, нуклеусы, сколы с нуклеусов и осколки. В одном скоплении ядрища, крупные осколки, отщепы и сколы с нуклеусов были сложены отдельно. Фаунистические остатки не сохранились из-за сильной концентрации в слое известняка. В одном из скоплений найден только обгорелый осколок бивня мамонта.

Коллекция насчитывает около 10 000 кремней. Орудия составляют 1,78% от всего собранного кремня — процент очень низкий для позднепалеолитических памятников Молдавии. Среди орудий — резцы (преимущественно боковые и на углу пластинки); скребки обычные концевые из отщепов и пластинок (впервые на этой стоянке найден тип скребка с «носиком»), «клювовидные» орудия, ретушированные пластинки, песты-терочники, плитка. Мало ретушированных отщепов и один обломок микропластинки с притупленным краем. Кремень стоянки отличается исключительной хрупкостью. На нуклеусах, отщепах, осколках и других изделиях имеются трещины, а многие ядрища, осколки и отщепы при извлечении из слоя рассыпались на куски.

Разведочные работы проведены в окрестностях сел Корпач и Геродеевка Единецкого р-на, где ранее было известно три палеолитических памятника. Сейчас здесь открыто более 10 местонахождений, на трех из них заложены шурфы.

КУРГАНЫ У СЕЛА СТАРЫЕ КУКОНЕШТЫ ЕДИНЕЦКОГО РАЙОНА МССР

Н. А. Кетрару, Н. А. Николаева, Н. Л. Подольский, В. А. Сафронов

Припрутский отряд Палеолитической экспедиции Института истории АН Молдавской ССР производил раскопки курганов между селами Старые Куконешты, Думяны, Щербаки, Костешты в зоне затопления Костештского водохранилища, в лесостепной Молдавии.

Исследовано 12 курганов, содержащих 85 погребений, относящихся к древнеямной, катакомбной и срубной культурам, а также к сарматской эпохе. В восьми курганах высотой более 2,5 м и диаметром более 60 м прослежена стратиграфия насыпей. Наибольший интерес для реконструкции этапов сооружения насыпи представляет курган 9 у с. Думяны (высота 6 м, диаметр 100 м). Установлено, что курган был насыпан в пять приемов в древнеямную эпоху. Основной курган высотой 2 м и диаметром 20 м был обнесен ровиком глубиной около 0,4 м и диаметром по внутреннему краю 19 м. На поверхности древнего кургана с южной стороны была сделана каменная наброска, относящаяся ко времени позднего триполья.

Основные и часть впускных погребений в курганах относились к древнеямной культуре (скелеты, окрашенные охрой, лежали на спине с подогнутыми ногами, черепом преимущественно на запад). В них зафиксированы бревенчатые перекрытия могил, древесный настил по дну могилы, обкладывание умерших корой. Инвентарь таких погребений состоял из височных колец в полтора оборота, кремневых стрел с выемчатым основанием, кремневых отщепов. Особого внимания заслуживают находки бронзового проушного топора и шаровидной амфоры.

Впервые в этих районах обнаружены катакомбы эпохи бронзы. При скелетах, вытянутых на спине и ориентированных в южном направлении, найдены каменные проушные топорики. Погребения срубной культуры представлены сильно скорченными на левом боку скелетами, ориентированными в восточном направлении. В инвентаре таких погребений обнаружены костяные бляшки и сосуды баночной формы.

В сарматских погребениях скелеты лежали в ямах прямоугольной формы, на спине в вытянутом положении и были ориентированы на север и северо-восток. Здесь найдены бронзовые фибулы, пастовые бусины, лепные и гончарные кувшины, краснолаковое блюдо, железные ножи. Отметим погребение сарматского воина, сопровождавшееся железным коротким мечом, деревянным колчаном со стрелами, обтянутым кожей и украшенным золотой фольгой, и бронзовой фибулой.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВ ТРИПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

Г. Ф. Коробкова

Молдавский экспериментально-трасологический отряд продолжал работы по комплексному изучению производств трипольского общества. Эксперименты проводились в условиях, обычных для расположения трипольских поселений, орудиями, которые были скопированы по образцу трипольских и использованы в соответствующих производствах. Исследования были связаны с тремя видами производств: направленными на изготовление орудий труда; получение продуктов питания и их обработку; домашние промыслы, обслуживающие бытовые потребности.

Изготовлено 128 орудий: роговые и каменные мотыги, обсидиановые, кремневые и кварцитовые скребки, в том числе с рукоятками, жатвенные ножи и серпы, ножи для разделки рыбы, раскраивания шкур, срезания веток, долотовидные изделия с рукоятками, сверла, резцы, скобели, отжимники, рубящие орудия.

В ходе экспериментов, связанных с получением и обработкой продуктов питания, основное внимание уделялось вскапыванию различных по структуре почв, изучению мотыг в работе (установлению узкофункционального назначения последних), жатве зерновых и выяснению производительности и эффективности жатвенных ножей и серпов, получению стабильных цифр по обработке эталонных участков. Было вскопано 300 кв. м, из них 100 кв. м пришлось на целину, 200 — на рыхлую, снятую после дерна землю. В опытах использовано 14 типов мотыг с разным расположением рабочих лезвий. В результате установлена функциональная дифференциация и узкая специализация последних. Например, орудия с тесловидным лезвием являются универсальными инструментами в земледелии, хорошо зарекомендовавшими себя на всех видах почв. Мотыги с конусовидным наконечником оказались незаменимыми и весьма эффективными орудиями на рыхлых почвах и особенно при выкапывании хозяйственных ям, землянок и полуземлянок. Орудия с диагональным и топоровидным расположением лезвий были предназначены для рыхления обработанной почвы и выравнивания стенок при строительстве жилищ земляночного и полуземляночного типа.

В жатве испытано 17 видов орудий, сжато пшеницы на площади 1505 кв. м. При этом затрачено 33 часа 34 мин. чистого времени. Производительность жатвенного ножа раннеджейтунского типа оказалась 0,5 кв. м в минуту, однопластинчатого, вставленного в рукоятку под косым углом,—0,7 кв. м, позднеджейтунского жатвенного ножа, раннетрипольского и шомутепинского серпа с зубчатым лезвием — 0,9—1,1 кв. м, позднетрипольского из одной крупной пластины, вставленной в оправу изогнутой формы,—1,4 кв. м, металлического ножа современного — 1,7 кв. м.

Впервые проведены эксперименты по обработке рыбы. Целью было получение эталона следов изнашивания на рыбном ноже, определение эффективности и производительности разных типов ножей, включая современный. Проведено 680 опытов. При

этом вычищено и выпотрошено 24,5 кг свежевыловленной рыбы весом 35—50 г каждая, использовано семь типов ножей. Наиболее эффективными оказались ножи с ретушированным обушком и вогнутым рабочим краем, идентичные по производительности современным (180—192 г в 1 мин.).

Эксперименты, связанные с домашними и бытовыми потребностями, включали обработку шкур и выделку кож, их раскраивание, изготовление бурдюков, резание и долбление дерева, строительство землянки. Было выделано 10 шкур, использовано 36 типов скребков, раскроены две шкуры, изготовлено два бурдюка. Опыты показали, что мустьерские орудия могли выполнять только одну операцию — мездрение. Энеолитические и неолитические специализированные скребки являлись универсальными орудиями в обработке шкур. В зависимости от качества шкуры на мездрение и пушение бахтармы уходило от 2 до 10 часов, на сгонку волоса — от 3 до 6 часов. Получены эталоны следов изнашивания для кожевенных ножей. Роговыми мотыгами за 54 часа 20 мин. была вырыта землянка размерами 3 × 3,2 м и глубиной 2—2,15 м, построенная по образцу трипольской из Берновой Луки.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ ЛИНЕЙНО-ЛЕНТОЧНОЙ КЕРАМИКИ В ДНЕСТРОВСКО-ПРУТСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Л. Н. Макарова

Неолитическим отрядом Молдавской неолитической экспедиции Института истории АН Молдавской ССР возобновлены работы по изучению памятников культуры линейно-ленточной керамики. Работы проводились во Флорештском и Лазовском р-нах. Разведками В. М. Бикбаева, участвовавшего в работах отряда, обнаружено девять ранее неизвестных поселений в радиусе около 8 км вокруг райцентра Лазовск, что указывает на относительно высокую плотность населения в конце V тысячелетия до н. э. на севере Молдавии.

Раскопки велись на поселении Гура-Каменка Флорештского р-на. Поселение площадью около 1,5 га расположено на мысу, образованном излучиной ручья. С северо-востока, востока и юго-востока поселение ограничено подковообразной в плане впадиной, образовавшейся, видимо, на месте оборонительного рва. Изучены остатки двух наземных жилищ, сооруженных из глины с примесью половы, намазанной на каркас из прутьев и плах. Внутри жилищ находились очаги и неглубокие хозяйственные ямы. На полу одного жилища лежали кучкой семь довольно крупных нуклеусов. Во втором жилище найдены вместе пять колодковидных тесел, три из них сильно сработаны. В обоих жилищах и вокруг них найдены многочисленные кремневые ножи, скребки, вкладыши серпов, костяные орудия, зернотерки, обломки крупных зерновиков и фрагменты сосудов. Преобладают сосуды полусферической формы, украшенные нотным орнаментом. В небольшом количестве встречены горшки с шаровидным туловом и воронковидным горлом.

В Лазовском р-не проведена шурфовка на ряде поселений, давшая богатый керамический материал. Исследованные в 1974 г. памятники относятся к позднему периоду существования культуры линейно-ленточной керамики с нотным орнаментом, на что указывают наличие сосудов с воронковидным горлом, характер орнамента и находка сосуда реберчатого профиля, предполагающего влияние со стороны культуры Винча.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЗДНЕТРИПОЛЬСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ДНЕСТРОВСКО-ПРУТСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

В. И. Маркевич

Молдавская неолитическая экспедиция Института истории АН Молдавской ССР продолжила работы по изучению позднетрипольских поселений Костешты IV и Брынзены-Цыганка и начала исследования поселений Костешты-Село и Варатик-Холм на северо-западе Молдавии.

На поселении Костешты IV полностью исследованы три наземных двухэтажных дома с печами и хозяйственными сооружениями. Составлен общий план поселения, включающий жилища и оборонительные сооружения. Среди многочисленных находок орудий и керамики выделяется фрагмент сосуда, расписанного черной краской: в одном из овалов помещена стилизованная фигура женщины с приподнятыми руками, а над ней изображена корова с сосущим теленком. Это первое прямое свидетельство содержания в трипольском хозяйстве дойных коров. Сама композиция, видимо, связана с обрядами, заклинающими о благополучии и изобилии.

На поселении Брынзены-Цыганка исследовано одно двухэтажное жилище с печью. На полу первого этажа имелось возвышение, окруженное бортиком. Оно служило местом для помола зерна. На полу второго этажа находилось возвышение усеченно-конической формы. При расчистке этого жилища в межэтажном перекрытии впервые обнаружены остатки хорошо сохранившегося лаза, ведущего на второй этаж. Лаз прямоугольной в плане формы расположен у продольного края жилища. В жилище найдены фрагменты сосудов со стилизованными изображениями танцующих женщин. Поселение раскопано полностью.

На поселении Костешты-Село исследована печь для обжига керамики. Печь хорошей сохранности. Под обжигательной камеры сооружен на глиняных конусах, прилепленных радиально к стенке печи. Перед топкой устроена площадка трапециевидной формы, обмазанная глиной с примесью половы, где найдены фрагменты красноглиняных сосудов с черной росписью. На поде обжигательной камеры лежали обломки прямоугольного алтарика на четырех ножках и большого сосуда с росписью. Печь датируется концом этапа γ I триполья (по периодизации Т. С. Пассек).

На поселении Варатик-Холм, расположенном, как и поселения Костешты IV и Брынзены-Цыганка, на господствующих над местностью вершинах известняковых толтр, начато исследование большого двухэтаж-

ного дома. На полу второго этажа находились небольшие возвышения хозяйственного назначения. На глинобитном полу первого этажа, сооруженном непосредственно на поверхности материковой скалы, обнаружены остатки печей, своды которых вылеплены ленточным способом, и возвышения с бортиком для помола зерна. Найдены кремневые и костяные орудия, боевой вислообушный топор из комлевой части оленьего рога, ручка костяного кинжала, сосуды и их фрагменты, вылепленные из чистой глины, с черной и красной росписью, керамика из глины с примесью толченой ракушки, орнаментированная оттиском шнура.

ПОСЕЛЕНИЯ IV—III ВВ. ДО Н. Э. У С. ХАНСКА

И. Никулицэ

Гетский отряд Комплексно-археологической экспедиции АН Молдавской ССР и Кишиневского государственного университета им. В. И. Ленина продолжал работы на гетских памятниках IV—III вв. до н. э. Возобновлены раскопки селищ Ханска-Лимбарь и Ханска-Кэпрэрия, расположенных в долине ручья Большой Каникиш близ с. Ханска Котовского р-на Молдавии, между урочищами Лимбарь и Кэпрэрия.

На селище Ханска-Кэпрэрия исследования проводились главным образом в его восточной части для выяснения возможного соединения с поселением Кэпрэрия. Найдены биконические стеклянные бусы, трехгранный бронзовый наконечник стрелы со втулкой, точильный брусок, а также большое количество гетской лепной и гончарной керамики. Несмотря на большие размеры раскопанной площади, следов сооружений обнаружить не удалось. Это дает основание предположить, что поселение Ханска-Кэпрэрия и селище Лимбарь были самостоятельными поселками.

На селище Ханска-Лимбарь выявлены восемь наземных жилищ, четыре из которых (жилища 5—8) раскопаны. Основным строительным материалом были дерево и глина. Форма жилищ, судя по сохранившимся остаткам развалов, четырехугольная. Площадь построек неодинакова: жилище 8—80 кв. м, жилище 5—22 кв. м. В каждом доме был глинобитный очаг эллипсовидной или круглой формы, а в жилище 5 обнаружены два очага, причем довольно близко друг от друга. Очаги в жилище 5 находились на разных уровнях (один очаг был на 10 см ниже второго) и, по-видимому, были разновременными, что свидетельствует о длительном использовании наземных домов. В жилищах или вблизи них вскрыты хозяйственные ямы, найдены костяные проколки, керамические пряслица, каменная зернотерка с цилиндрическим пестом для размалывания зерен, а также значительное количество керамического материала. Среди керамики обнаружено дно гетского лепного сосуда, на котором сохранились следы тонкотканого полотна.

Жилища образовали относительно прямые улицы, группируясь по два и более, можно предположить соблюдение при строительстве домов принципа семейно-родовых отношений.

К северо-востоку от селища находится гетский могильник. Во время раскопок поселения в юго-восточной его части на глубине 0,6 м от дневной поверхности обнаружено гетское погребение с трупоположением. Костяк лежал в скорченном положении, черепом на юг. Возле него найдены фрагменты гетской лепной керамики и наконечник трехлопастной бронзовой стрелы. Таким образом, могильник занимал и юго-восточную часть мыса, следовательно, его площадь почти в два раза больше предполагаемой ранее. Могильник и поселение функционировали одновременно.

МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ МОЛДАВИИ

А. А. Нудельман

Сектором археологии Института истории АН Молдавской ССР зарегистрировано шесть кладов монет, обнаруженных на территории республики в 1974 г.

Близ с. Бранешты Рышканского р-на найдены так называемые гето-дакийские подражания греко-македонским тетрадрахмам Филиппа II (359—336 гг. до н. э.) типа Хушь-Вовриешть, с прорезями, проходящими по радиусу со стороны реверса сквозь всю толщу монетного диска.

Из с. Высока Сорокского р-на происходят венецианские дукаты дожа Джованни Долфина (1356—1361 гг.).

В с. Костулены Унгенского р-на среди венгерских динаров Максимилиана I (1546—1576 гг.) обнаружены молдавские динары, чеканенные в период правления господарей Якова Деспота (Иоанн Гераклид) (1561—1563 гг.) и Стефана Томши (1563—1564 гг.), а в окрестностях с. Варваровка Флорештского р-на — польские и литовские полугроши Яна Ольбрахта (1492—1501 гг.), Александра I Ягеллончика (1501—1506 гг.), Сигизмунда I Старого (1506—1548 г.), Сигизмунда II Августа (1548—1572 гг.) и трояки Сигизмунда III Ваза (1587—1632 гг.), а также венгерские динары Фердинанда I Габсбурга (1526—1564 гг.) и Максимилиана I (1564—1576 гг.).

Неподалеку от с. Корбул Дондюшанского р-на найдены полулёвендаальдеры, полуриксдаальдеры, лёвендаальдеры и риксдаальдеры Соединенных Провинций, чеканенные в Гельдерне и Зволле в 20—40-х годах XVII в., а также гульдены (флорины) Священной Римской (Германской) империи времен Фердинанда III (1637—1657 гг.).

В с. Грозешты Ниспоренского р-на обнаружены турецкие игирмилики, куруши и алтмишлики султанов Абд ал-Хамида I (1774—1789 гг.) и Селима III (1789—1807 гг.), австрийские талеры Марии Терезии (1740—1780 гг.) и «сфанцы» Иосифа II (1780—1790 гг.) и русские рубли Павла I (1796—1801 гг.).

РАБОТЫ В ЗОНЕ ЯЛОВЕНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

И. А. Рафалович, В. С. Бейлекчи, В. Л. Лапушнян, Н. В. Гольцева, В. М. Дунявина

В связи со строительством Яловенского водохранилища близ Кишинева экспедицией Института истории АН Молдавской ССР проведены широкие спасательные раскопки на ряде памятников, подвергающихся разрушению и затоплению.

В пункте Данчены I исследованы неолитические стоянки линейно-ленточной культуры, раннеславянское поселение пеньковского типа VI—VII вв. н. э. и молдавское средневековое селище XV—XVII вв. В пункте Данчены II изучались трипольское поселение, фракийский могильник V—III вв. до н. э. и могильник черняховского типа III—V вв. н. э.

На неолитическом поселении открыты остатки жилища, получен обильный керамический и вещевой материал, среди которого представлены сланцевые топоры и тесла, орудия из кремня, кости и рога.

На раннеславянском поселении вскрыта полуземлянка с печью-каменкой и глинобитным полом. Большой интерес представляет группа купольных печей-горнов, вокруг которых найдено много шлакированной и бракованной керамики. Устье одной из печей было заложено каменной кладкой. Не исключено, что впервые открыт комплекс одноярусных гончарных горнов VI—VII вв. Поселение датируется находкой ножки крупной бронзовой посеребренной пальчатой фибулы.

В пункте Данчены II расчищены остатки трипольской площадки переходного периода от среднего к позднему этапу и небольшая землянка.

На фракийском могильнике наибольший интерес представляет погребение в большой прямоугольной могильной камере. Погребение было ограблено. Среди сохранившегося инвентаря — крупная сероглиняная гончарная миска на кольцевом поддоне и бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с короткой втулкой.

Новые интересные материалы получены на могильнике черняховского типа, где открыто более 50 погребений, подавляющее большинство которых представляет собой урновые и безурновые трупосожжения, иногда в обожженных ямах. Керамический материал часто носит следы повторного обжига. Кроме обычной посуды черняховского типа впервые в Молдавии выделяется группа сосудов, близкая по техвике изготовления, формам и орнаментации посуде типа Брест-Тришин, Детиничи. Интерес представляют многочисленные серебряные фибулы и фрагмент крупной бронзовой позолоченной пряжки с перегородчатой эмалью, зернью, сканью и камнедержателем. Найдена также пряжка с язычком, оформленным в виде головы животного. Много фрагментов римской стеклянной посуды. Основная часть трупоположений представлена скорченными костяками с различной ориентировкой.

РАБОТА КОСТЕШТСКОЙ (ЧЕРНЯХОВСКОЙ) ЭКСПЕДИЦИИ

Э. А. Рикман, В. И. Гросу

Костештская экспедиция Института истории АН Молдавской ССР и Института этнографии АН СССР проводила исследования в зоне затопления Костештской ГЭС на р. Прут. Исследовалась юго-западная оконечность селища черняховской культуры, расположенного на территории с. Костешты Рышканского р-на Молдавской ССР. Поселение однослойное и по находкам обломков амфор, бронзовой фибулы и обломка стеклянного кубка датируется II—IV вв. н. э.

Принципиальное значение для уяснения особенностей домостроительства у племен черняховской культуры Поднестровья имеет обнаружение четырех полуземляночных построек с очагами, что позволяет уточнить соотношение наземных и углубленных жилищ в Среднем Поднестровье, признав более значительной роль в домостроительстве углубленных построек. Получены интересные данные о конструкции этих сооружений. Рядом с ними вскрыты крупные производственные печи и канавы, по-видимому, производственного назначения.

Находки позволяют уточнить характер хозяйства и быта племен черняховской культуры. Так, роль земледелия как основной отрасли хозяйства черняховцев еще раз подтверждается находками известнякового жернова и железного серпа. О высоком развитии гончарного ремесла свидетельствуют обломки сосудов со штампованным и пролощенным орнаментом, для выделки которых требуется набор разнообразных тонко сделанных штампов. Сосуды с указанным орнаментом являются подлинными произведениями керамического искусства. Найдены вырезанные из кости заготовки шила и иглы, предметы кузнечного ремесла (серп, крюк, трубка, нож). Домашние промыслы представлены широким кругом материалов. Это в первую очередь относится к прядению и ткачеству, к швейному делу, о которых свидетельствуют находки пряслиц разнообразных типов, так называемых «коньков» для разглаживания ткани и игольника из трубчатой кости птицы. О речном рыболовстве свидетельствуют находки глиняных грузил.

Предприняты также поиски могильников сарматской и черняховской культур. Выявлено одно трупоположение, по-видимому, черняховского периода. Неподалеку открыта овальная вымостка из необработанных известняковых камней.

Исследовано многослойное поселение, находившееся в нескольких сотнях метров от описанного выше поселения черняховской культуры. Выявлены остатки поселений разных периодов: позднего триполья, эпохи бронзы, фракийского гальштата, ранних славян. Наиболее важным объектом здесь была двухъярусная гончарная позднетрипольская печь. На поде печи обнаружено большое количество позднетрипольской расписной керамики, в том числе небольшой антропоморфный алтарь. К трипольской же эпохе, по-видимому, относятся бронзовое шило с ручкой-колечком, кремневые вкладыши, сланцевый и шиферные топорики.

Богата коллекция раннеславянской керамики из раскопа I. Некоторые

сосуды украшены вдавлениями по краю венчика, другие — валиками ниже него. Особенный интерес представляет бронзовая ромбовидная трехпалая фибула VI—VII вв.— третья находка для территории Молдавии. Кроме того, обнаружен железный ромбовидный наконечник стрелы.

РАБОТЫ ГЕТСКОГО ОТРЯДА

М. А. Романовская

Гетский отряд Прутско-Днестровской археолого-этнографической экспедиции сосредоточил свои усилия на раскопках городища Рудь (Дондюшанский р-н Молдавской ССР).

Доследовалось жилище 9, расположенное, как и жилища 3, 4, 5 и 8, между третьей стеной городища и стеной цитадели. Оно оказалось двухкамерной полуземлянкой, вытянутой с юго-запада на северо-восток на 7,8 м при ширине 3,54—5,30 м. Стены полуземлянки, вырубленные в материковом известняке, почти отвесны, укреплены столбами, переплетенными прутьями и обмазанными глиной. Вход в жилище был с юго-западной стороны, о чем свидетельствует небольшая ступенька. Рядом со входом (3 м) располагался очаг прямоугольной формы (50 × × 72 см), огороженный камнями. На полу жилища найдены пять скелетов детей и женщин, погибших при разрушении городища, по-видимому, в конце I — начале II в. н. э. Керамика из заполнения датируется I в. до н. э.—I в. н. э., частично началом II в. н. э. К этому же времени относятся бытовые предметы и комплекс хозяйственных ям около жилища.

VII—VI вв. до н. э. датируются шесть ям, разрушенных при постройке жилища 9.

Раскапывались также ров у стен цитадели и один из двух холмов у центрального въезда на городище. Во рву найдены скелет ребенка, бронзовое височное колечко в полтора оборота и скопление керамики.

Восточный холм (высота 2,18 м), раскопанный частично, оказался остатками башни. Овальная в плане, она была построена из больших (диаметром до 0,5 м) бревен, врытых вертикально и снаружи обложенных камнем. Ориентирована башня строго по странам света. Вытянута с запада на восток. Ширина внутренней части помещения 2,4 м. В заполнении башни обнаружены обломки амфорных стенок и ручек I в. до н. э.— I в. н. э., что, однако, вряд ли может говорить о точном времени сооружения башни.

ОТКРЫТИЕ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ РАННЕЙ БРОНЗЫ В МОЛДАВИИ

В. С. Титов

Прутско-Карпатская экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки двух памятников в Северной Молдавии: Брынзены—Цыганка II и Костешты—Старый Свинарник. Первый памятник расположен на склоне плато, спускающемся к безымянному ручью, левому притоку р. Раковец у с. Брынзены Единецкого р-на, в 100 м восточнее Брынзены—Цыганка I. Местность здесь носит название Язотире. Раскоп площадью 140 кв. м показал следующую стратиграфию: позднетрипольский слой мощностью от 20 до 60 см был прорезан могилами раннего бронзового века, а кромлехи, окружающие эти могилы, возведены из местного известняка непосредственно на культурном слое трипольского времени.

Позднетрипольский культурный слой не содержал сколько-нибудь значительных строительных остатков, за исключением отдельных небольших скоплений обмазки, однако он дал довольно много находок как кремневых, так и костяных и роговых орудий, а также керамических изделий. Найдена целая серия довольно однотипных кремневых сверл, кремневые топоры, скребки на концах крупных пластин, треугольный наконечник стрелы из фрагмента полированного орудия. Довольно многочисленны костяные и роговые мотыги и их фрагменты, имеются костяные лощила и проколки. Из керамических изделий обращают на себя внимание пряслица, среди которых одно орнаментированное, фрагмент антропоморфной фигурки и значительное количество фрагментов керамики, как красноглиняной с росписью и без нее, так и посуды с примесью раковины к тесту, орнаментированной отпечатками шнура.

Соотношение поселений Брынзены—Цыганка I и Брынзены—Цыганка II в настоящее время еще трудно определить, но, несомненно, оба поселения относятся к одному и тому же периоду позднего Триполья.

Позднетрипольский слой Брынзены—Цыганка II прорезают погребения могильника эпохи ранней бронзы, причем типа, впервые открытого на территории Молдавии. Две могилы были вскрыты В. М. Маркевичем в 1972 г. В этом сезоне вскрыто четыре погребения, совершенных в больших могильных ямах удлиненно-округлой или подчетырехугольной формы, впущенных в материк. Дно двух ям было целиком вымощено известняковыми плитами, а в одной из них под плитами имелась еще и подсыпка желтого песка. В трех погребальных ямах находились каменные ящики из известняка, в которых и были совершены погребения. Погребения одиночные. В двух случаях можно предположить сидячие захоронения, с ногами, согнутыми в коленях и поднятыми к подбородку (могилы 1 и 3), в двух других — скорченные погребения на правом боку. В этих случаях погребенные лежали головой на юго-юго-запад, лицом на восток. Стены могил выложены камнем вплоть до самого верха и даже частично засыпаны камнем. После засыпки вокруг могил возводились кромлехи из камня и (или) каменных плит. Последние были, видимо, врыты вертикально на $^1/_3$—$^1/_4$ своей высо-

ты. Некоторые плиты и камни кромлехов лежат непосредственно на позднетрипольской обмазке.

В составе могильного инвентаря всех погребений — двуручные глиняные кубки серо-черного цвета, трехслойного обжига, очень тонкие, с ленточными ручками от края к плечам, но не поднимающиеся над краем. Шейка довольно высокая, расширяющаяся у края, тулово низкое, отделенное канавкой от шейки. Найдены также кремневый накопечник стрелы с выемкой у основания, костяные бусы уплощенно-сферической формы, медное или бронзовое височное кольцо в полтора оборота и два золотых височных кольца: одно в полтора оборота, другое плоское в форме полумесяца.

Аналогии как для могильных сооружений, так и для погребального инвентаря Брынзены—Цыганка II отсутствуют на территории Молдавии и сопредельной Украины, но в унетицких могилах Западной Чехословакии можно найти близкие каменные постройки. Для керамики довольно близкие аналоги дает поздняя культура Шнекенберг в Западной Румынии, группа Шомодьвар в Западной Венгрии, могильники эпохи ранней бронзы в окрестностях г. Сегед. Все аналогии указывают на ранний бронзовый век. Позднейшая возможная дата могильника Брынзены—Цыганка II — начало II тысячелетия до н. э. — является в то же время датой для позднего Триполья.

Второй памятник находится в зоне затопления Костештской ГЭС на р. Прут в с. Костешты Рышканского р-на, на высоком мысу, господствующем над старицей Прута. Здесь в 1973 г. В. И. Маркевич обнаружил могильник поздней бронзы, раскопки которого продолжал И. Г. Хынку. В этом сезоне раскопки имели целью продолжить вскрытие могильника, но в раскопе (120 кв. м), заложенном в 10—15 м западнее раскопа И. Г. Хынку, никаких погребений найдено не было. Открыты культурный слой мощностью от 20 до 80 см времени полей погребений и связанные с ним остатки столбового сооружения и три ямы грушевидной в разрезе формы. Одна из них содержала погребение собаки, другая — погребение молодой овцы, а третья — череп овцы (козы).

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕЛИЩА ХАНСКА (X—XIV ВВ.)

И. Г. Хынку

Поселение Ханска находится к западу от одноименного села (между урочищами Лимбарь и Кэпрэрия) в Котовском р-не Молдавской ССР. Здесь вскрыта значительная площадь, обнаружены девять жилищ, шесть хозяйственных ям, остатки четырех сыродутных горнов, четыре производственные печи, собрана большая коллекция разнообразного археологического материала.

Впервые на селище обнаружены жилые комплексы рубежа IX—X вв., содержавшие лепной раннеславянский и гончарный балкано-дунайский керамический материал. Также впервые на этом поселении выявлены комплекс с керамическим материалом времени господства Золотой Орды в крае (первая половина XIV в.) и комплекс, содержавший молдавский керамический материал

XV в., что позволяет расширить рамки существования данного памятника.

Жилища, обнаруженные в 1974 г., как и ранее открытые, отличаются разнообразием отопительных сооружений. Среди них имеются полуземлянки с печами-каменками или глинобитными в останцах; жилища с очагами, обмазанными глиняным раствором или вымощенными камнем; полуземлянки с печами-лежанками, а также жилища с печами и очагами. Представляет интерес традиционная «печь-каменка», сооруженная из кусков обожженной глины, видимо из-за отсутствия камня. Встречаются жилища со следами от столбовых ям и без них. На стенках одной из сгоревших полуземлянок без столбовых ям сохранились остатки деревянной обшивки из дубовых брусьев.

Тот факт, что сыродутные горны (восемь) и печи для предварительной обработки руды (шесть) встречаются только в северо-восточной части селища, видимо, свидетельствует о существовании на поселении ремесленной слободы.

В числе находок на селище Ханска отметим железный соскреб для очистки налипшей на лемех плуга земли, тесло, удила. Многочисленны предметы из камня, кости, глины, черных и цветных металлов. Особый интерес представляет находка бронзовой литой фигурки всадника в заполнении землянки 34, относящейся к X—XI вв. Фигурка-подвеска высотой около 4 см схематически изображает всадника на оседланном скачущем коне. Предмет имеет сходные черты с салтово-маяцкими подвесками-амулетами и, вероятно, был принесен с Подонья.

Бронзовая литая фигурка всадника. Землянка 34. X—XI вв. Селище Ханска

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЭТУЛИЯ VI

Г. Ф. Чеботаренко

На поселении Этулия VI продолжены работы, начатые в 1972 г. Поселение многослойное — прослежены скифский, римский и средневековый (VIII—X вв.) слои. Вскрыты пять жилых комплексов, среди которых четыре землянки относятся к средневековому слою культуры Первого Болгарского царства и один — к римскому слою IV в. н. э.

Проведены также раскопки на небольшом мысу, расположенном к се-

веру от раскопа 1972—1974 гг., где в 1973 г. была прослежена каменная вымостка. Жилища VIII—X вв. земляночного типа, прямоугольные в плане и углубленные на 1—1,2 м от современной поверхности. В трех землянках обнаружены очаги, в четвертой — печь-каменка. Пол обмазан глиняным раствором. Конструкция стен — столбовая. Прослежены два строительных периода: под полом землянки 9 найдены остатки более ранней землянки, датируемой керамикой этим же периодом (VIII—X вв.). Керамика жилищ делится на три группы: южнославянская с волнистым и линейным орнаментом, лощеная «салтовского» типа и средневековые амфоры, видимо, импортируемые из северо-восточной Болгарии. Найдены также и некоторые бытовые вещи — железные ножи, пряслица.

Жилой комплекс римского времени полуземляночного типа, прямоугольный в плане, очень плохой сохранности. Найденная в заполнении керамика датирует его IV в. н. э. В слое встречена бронзовая монета конца IV в.

На участке, где в 1973 г. была выявлена каменная вымостка, прослежены стены каменного жилого здания (6 × 8 м). Южная стена массивная, шириной 0,8 м, сложена из двух рядов больших камней без раствора, промежуток между которыми забутован землей и мелкими камнями. Восточная стена сохранилась хуже, но и здесь прослеживалась та же конструкция. Северная стена сделана из одного ряда камней, которые облицовывали стенку котлована, так как жилище было углублено с севера на 1,5, а с юга — на 0,4 м от современной дневной поверхности. Здание разделено на три камеры. Первые две — жилые помещения, третья, видимо, сени. В жилых камерах найдены остатки очагов, а в северо-восточной, видимо, и остатки лежанки.

В заполнении жилища обнаружена керамика с волнистым и линейным орнаментом и лощеная салтовского типа. Она однородна и относится к ранней поре существования культуры Первого Болгарского царства. На полу найдены подтреугольный черешковый железный наконечник стрелы и костяная проколка, которые датируются тем же периодом.

До сих пор для периода первого Болгарского царства в Днестровско-Прутском междуречье были известны только жилые сооружения земляночного типа. Очевидно, на ряде поселений сельского типа монументальная архитектура сосуществовала наряду с обычными жилыми помещениями земляночного типа.

ИТОГИ РАБОТ МОЛДАВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Е. К. Черныш, Т. А. Попова

Работы Молдавской экспедиции Института археологии АН СССР и Института истории АН Молдавской ССР проводились в зоне затопления Костештской ГЭС. Вдоль р. Чугур проведена разведка новых памятников. Исследовалось также трипольское поселение у с. Новые Дуруиторы Рышканского р-на, расположенное на первой надпойменной террасе левого берега р. Чугур. Заложены четыре раскопа, в которых

выявлены остатки двух наземных жилищ.

Жилище 1 занимало площадь около 40 кв. м, жилище 2 — около 88 кв. м. Довольно тонкий слой глиняной обмазки в жилище 1 залегал вдоль продольных стен, оставляя свободной центральную часть. Отпечатки дерева на обмазке сохранились плохо. Удалось зафиксировать только направление горбылей и досок, отпечатавшихся на обмазке. Керамика, скопления кремня, кремневые и костяные инструменты, камни зернотерок находились на земляном полу и были сверху прикрыты кусками рухнувшей на них обмазки.

Жилище 2 сохранилось значительно лучше. Глиняная обмазка образовывала плотную, хорошо прокаленную площадку, на поверхности которой было чрезвычайно мало находок. Основная масса их сделана на земляном полу жилища после того, как были убраны куски обмазки осевшего на пол перекрытия жилища. Находки — сравнительно малое число сосудов и различных кремневых и костяных инструментов; костей животных почти не было. Как и в жилище 1, очаг отсутствовал. В пределах жилища обнаружены две ямы, заполненные обломками обмазки от перекрытия дома. В одной из ям диаметром 2 м и глубиной 1 м обнаружено 10 сосудов. Два из них совершенно целые, остальные разбиты упавшими на них частями перекрытия. Некоторые сосуды покрыты монохромной росписью, некоторые — бихромной, реже — трихромной. Найдено несколько кухонных горшков, вылепленных из глины с примесью дробленой раковины. Много сосудов, покрытых углубленным узором. Видимо, поселение следует относить к самому концу этапа B_I — началу этапа B_{II} по периодизации Т. С. Пассек.

При разработке строительных остатков была применена методика фиксации на чертеже точных размеров и направлений древесины, отпечатавшейся на глине обмазки. В результате получен чертеж горбылей, перекрывавших все жилище, но сохранившихся во всю длину лишь на отдельных участках. Длина их достигала 6 м, ширина — 24, 28, 30, 35 см. Покрывавший их пласт глиняной обмазки состоял из нескольких слоев и достигал толщины 10, 16, 20 см. По краям жилища зафиксировано переплетение досок и кольев, а местами — плетня. Если это остатки стен, то они свидетельствуют о том, что плетень располагался вдоль внутренней стороны дома и со всех сторон был обмазан глиной. С наружной стороны стена дома была укреплена досками. Между досками и плетнем находился довольно мощный слой глины. Такое наблюдение сделано впервые и, конечно, нуждается в дополнительных данных. Получить их можно будет только при точной фиксации всех остатков деревянной конструкции жилищ, отпечатавшихся на глиняной обмазке. К сожалению, методика эта еще не получила должного распространения.

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

ПРИЧЕРНОМОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. З. Бердзенишвили, М. К. Габуния, Л. Д. Церетели, Г. П. Хубутия

Причерноморская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала разведочные работы в ущельях рек Кодори и Моквы в Абхазии.

На разных высотных отметках обнаружены остатки нижнего палеолита. Наибольший интерес среди них представляет мустьерское местонахождение на правом берегу р. Улыса, притока Моквы. В отличие от ранее известных памятников нижнего палеолита Абхазии улысский материал не смешан с разновременными остатками и носит явные следы позднемустьерской техники, в основном не леваллуазского облика.

Экспедиция развернула поиски палеолита в карстовых пещерах Кодорского ущелья. Обследованы также две пещерные стоянки (так называемые Кеп-Богаз), расположенные у подножия горы Апианча. По всем данным, образование этих пещер в меловых известняках Апиапчи связано с одним геологическим циклом. На обоих памятниках заложены шурфы. Обнаружен кремневый инвентарь позднего палеолита и остатки четвертичной фауны, залегавшие in situ.

Экспедиция провела также небольшие работы на неолитическом поселении Пирвели Гали.

РАСКОПКИ В ШУБАРЕ

В. В. Бжания, В. К. Квициниа, Н. К. Шенкао

Советская экспедиция Института археологии АН СССР и Абхазского государственного музея провела охранное обследование археологических памятников в горном массиве Шубара (Сухумский р-н Абхазской АССР), которые были обнаружены во время дорожных строительных работ.

На первом объекте, у карьера, доследованы два разрушенных захоронения эпохи поздней бронзы. Их могильный инвентарь состоял из фрагментов небольших глиняных сосудов, бронзового кинжала с пламевидным клинком и усеченными массивными конусовидными шипами вдоль обойменной части и рукояти, медного кинжальчика с клиновидным лезвием, бронзовой якоревидной подвески, литого бронзового сосуда на трех ножках с орнаментом

в виде горизонтально заштрихованных треугольников и одного экземпляра широколопастных щипцов. На данном объекте были заложены четыре раскопа и траншея, не установившие наличие здесь могильника.

На втором объекте было открыто большое по площади поселение раннеантичного периода (V—III вв. до н. э.) с культурным слоем мощностью до 20—25 см. Здесь в двух раскопах и четырех шурфах найдена местная и импортная керамическая посуда: фрагменты амфор, пифосов и мелкой тары. На северной окраине поселения в раскопе 1 обнаружены захоронения (костяки не сохранились, очевидно, обряд кремации) с богатым могильным инвентарем. Здесь найдены железные топоры и наконечники копий, бронзовые подвески в полтора оборота и фибула, стеклянные бусы и золотой завиток с широкими лопастями.

Выявленные в Шубаре поселение и погребения с рядом уникальных находок представляют значительный интерес; это первые памятники эпохи поздней бронзы и ранней античности, обнаруженные в высокогорной части Абхазии.

РАСКОПКИ АНТИЧНОГО НЕКРОПОЛЯ У СЕЛ. СТЫРФАЗ (ЮГО-ОСЕТИЯ)

Р. Х. Гаглоев

Отдельный отряд археологической экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжал исследование античного некрополя у сел. Стырфаз, расположенного в 5 км к северо-востоку от пос. Джава. Некрополь расположен на правом берегу р. Большой Лиахви, у подножия скалы «Царциаты кадзах».

Раскопано девять погребений. (Таким образом, общее число исследованных погребений Стырфазского могильника составляет 61). Захоронения совершены в грунтовых ямах, овальной или округлой формы, дно которых до погребального ритуала посыпалось горящими древесными угольками, а после — речным булыжником. На них укладывался погребенный в скорченном положении на левом или правом боку. Погребальная яма обкладывалась большими вертикально поставленными речными камнями, образовавшими круг или овал, и засыпалась булыжником. Грунтовые ямы содержали по одному костяку (лишь в одной было парное погребение мужчины и женщины, причем женщина лежала на спине, а мужчина на правом боку в скорченном положении). Ориентировка костяков разнообразная, но преимущественно головой на северо-запад.

Большая часть погребений сопровождалась разнообразными глиняными сосудами (не больше одного в каждой могиле и всегда в области черепа). Обнаружены также фибулы, пряжки (в том числе одна ажурная квадратной формы), колокольчики, привески, бусы, две серебряные драхмы с изображением парфянского царя Готарза, серьга, булавка, кольца, браслеты, перстень из бронзы. В некоторых погребениях найдены кости мелкого и крупного рогатого скота.

У сел. Стырфаз выявлены остатки поселения того же периода. Подъем-

ный материал представлен многочисленными фрагментами керамики, зернотерками, кусками глиняной обмазки и костями животных.

На основе сравнительного анализа обследованные памятники можно датировать первой половиной I тысячелетия н. э.

РАСКОПКИ НОСИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. М. Гогадзе, Л. Н. Панцхава, М. В. Дариспанашвили

Основные работы Носирской экспедиции Государственного музея Грузии проводились на могильнике у сел. Мухурча Гегечкорского р-на. Здесь выделяются две погребальные площадки, террасообразно расположенные рядом друг с другом,— верхняя и нижняя. На одной из площадок (верхней, относительно более поздней) наблюдается обряд погребения с кремацией. В большинстве же случаев сохранились небольшие скопления мелких обломков человеческих костей или части скелета. Однако эти скопления и сопровождающие их предметы не всегда возможно четко выделить в отдельные комплексы; они расположены сплошным слоем по всей площади. На нижней площадке найдены бронзовые сегментовидные орудия, часто сопровождаемые бронзовыми же узкими обушными мотыгами, топорами колхидского типа, кинжалами и культовыми статуэтками. На верхней же площадке не обнаружено ни одного такого предмета из бронзы. Отмеченные бронзовые орудия здесь полностью заменены железными обушными мотыгами и топорами, а бронзовые предметы представлены только отдельными фигурками животных.

На основании отмеченных находок комплекс нижней площадки предварительно датируется VIII — первой половиной VII в. до н. э.

Кроме упомянутых двух площадок на могильнике выявлены отдельные коллективные погребения более раннего времени. Они содержат образцы керамики, характерной для верхних слоев Носирского поселения.

ДМАНИССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. В. Джапаридзе

Дманисская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР исследовала в окрестностях г. Дманиси наряду с городищем группу памятников архитектуры раннехристианского времени. Особого внимания заслуживают каменные стелы с рельефными украшениями. Они состоят из трех основных частей: базиса кубической формы, собственно каменного столба (обычно четырехгранного) с капителью и каменного же креста. Все части украшены рельефным орнаментом. Размеры стел от 1 до 6 м.

На этих стелах встречается изображение символа христианства в виде равноконечного креста специфической формы, заключенного в концентрические круги, пространство между которыми заполнено рядами треугольников или же изобра-

Капитель стелы V в. Бучирашени

Ваза с изображениями «болнисского медальона» и павлинов. V — первая половина VI в. Сатхе.

жениями трехлепестковых цветков. Стелы украшены также растительными узорами, изображениями животных, птиц и людей.

Важное значение описанных памятников заключается и в том, что они сохранили древнегрузинские надписи V—VII вв. В этих лаконичных надписях речь идет обычно о воздвижении креста конкретным лицом.

Экспедиция выявила значительное количество памятников V—VII вв. Это, в частности, архитектурные памятники V—VI вв. в ущелье Дамблутис-цхали; базисы (в том числе с фрагментами древнегрузинских надписей V — первой половины VI в.) с «болнисскими медальонами», фрагменты стел и крестов с разнообразными орнаментальными мотивами из ущелий рек Машавера, Дамблутис-цхали, Казретула и, наконец, саркофаг с древнегрузинской надписью V—VII вв.

Всего экспедицией зафиксировано около 130 каменных памятников.

Архитектурные особенности изученных памятников, орнаментальные мотивы каменных стел, техника резьбы, палеографические особенности надписей и другие данные дают основание датировать новооткрытые комплексы в основном V—VI вв.

РАБОТЫ КУТАИССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Н. Каландадзе, М. Г. Ниорадзе, Л. Д. Церетели

Кутаисская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР провела работы в нескольких районах Западной Грузии.

У с. Кведи (Онский р-н) экспедиция приступила к раскопкам пещерной стоянки. Она расположена в субальпийской зоне правобережья р. Джеджоры, левого притока р. Риони. Работы проведены на площади 30 кв. м у устья пещеры. Подтверждены наблюдения, сделанные здесь в 1958 г. Открыто несколько культурных слоев. Верхний содержит керамику IV—VI вв. и последующего времени. В среднем (условно) слое найдены мезолитический кремневый инвентарь и костные остатки дикой фауны. Из нижнего же слоя происходят кости четвертичных животных и маловыразительные кремневые отщепы нижнепалеолитического облика.

Кроме того, экспедиция провела работы на верхнепалеолитической стоянке в пещере Сакажиа, расположенной в с. Годогани Терджольского р-на, в ущелье р. Цхалцителa, на ее левом берегу. Работы проводились в передней части пещеры, где вскрыто 38 кв. м площади. Выявлены следующие слои: 1 — гумус черного цвета с примесью известнякового мелкого щебня, мощностью 10—20 см; 2 — суглинок коричневато-желтоватого цвета, щебенистый, стерильный, мощностью 90—95 см; 3a — суглинок плотный, темно-коричневый, содержащий культурные остатки, толщиной 20—25 см; 3b — суглинок желтоватого цвета с примесью щебня, содержащий культурные остатки, мощностью 110—120 см; 3c — суглинок плотный, желтого цвета, содержащий культурные остатки, толщиной 35—40 см.

Все горизонты третьего слоя относятся к эпохе мустье. В слое встречены остроконечники, скребла, скребки, отщепы и осколки из кремня и аргиллита. В фауне преобладают остатки пещерного медведя. Ввиду того, что горизонт с третьего слоя содержит орудия более архаичного облика, не исключена возможность выявления здесь более ранних слоев, тем более, что раскоп не доведен до скального основания.

В процессе разведочных работ в ущелье Цхалцителa зафиксировано около 20 пещер и навесов. Среди них отметим пещеру Ортвала (пещера Уварова). Здесь Р. Шмидтом в 1914 г. был заложен шурф, давший материал, датированный верхним палеолитом (?). Этот шурф был расширен и углублен, в результате чего засвидетельствована аналогичная пещере Сакажиа последовательность слоев. Материал из культурного слоя Ортвала (остроконечники, скребла и др.) датируется скорее эпохой мустье; предположение о наличии здесь верхнепалеолитических остатков не подтверждается.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ РАСКОПОК ПЕЩЕРЫ КУДАРО III

В. П. Любин

Кавказский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, работавший в составе Юго-Осетинской экспедиции АН Грузинской ССР, возобновил раскопки в высокогорной пещере Кударо III (долина р. Джоджори, Джавский р-н Юго-Осетинской Автономной обл. Груз. ССР). Вскрытию подверглась восточная половина площадки перед входом в пещеру. В пределах этой площадки культурные слои залегали только в границах скального желоба: базальной части ранее простиравшейся сюда пещерной галереи. Скальный желоб прослежен на 15 м от современной капельной линии, что свидетельствует о сильном смещении устья пещеры с ашельского времени. Стены скального желоба незаметно сливаются со стенами нынешней устьевой галереи; прослеженная в желобе свита напластований идентична внутрипещерной. Последняя наиболее полно представлена на протяжении 6—6,5 м от входа. Продольный разрез напластований площадки показывает, как по мере удаления от входа пачка горизонтально залегающих плейстоценовых пещерных отложений перекрывается наклонными склоновыми делювиальными отложениями.

В соответствии с ходом скального желоба раскоп (25 кв. м) имеет траншееобразный вид; на разных участках он достигает глубины от 1 до 5 м от дневной поверхности. В пределах его полностью вскрыты слои: 1 (средневековые — энеолит), 2 (мезолит — ?), 3 и отчасти 4 (мустье), 5 (ашель).

Раскопками добыт новый существенный материал по истории обитания человека в пещере, по древним (мустьерским) культурам Центрального Кавказа. Наиболее интересны свидетельства изменявшегося характера пребывания мустьерского человека в пещере (стоянка — в верхних мустьерских уровнях, охотничий лагерь — в средних) и указания на посещение пещеры представителями разных культур. Так, на уровне около 5 м прослеживается «горизонт» кударской культуры, глубже — горизонт находок зубчатых изделий.

Помимо археологов в исследованиях пещеры участвовали представители естественных наук. Литологические, палинологические и палеонтологические данные мустьерских слоев фиксируют здесь, по всей видимости, события первой трети вюрма: теплый стадиал в начале последнего оледенения (или самое начало этого оледенения) и первый холодный максимум (вюрм II французских археологов).

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ ЖИНВАЛЬСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе, З. А. Каландадзе, В. В. Николайшвили, Г. М. Рчеулишвили, М. Г. Маргвелашвили, В. В. Чихладзе, И. Д. Циклаури, В. О. Асланишвили, И. У. Бакрадзе, М. Г. Глонти, И. Я. Бедукадзе

Жинвальская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела работы на 15 участках.

В с. Жинвали у головного сооружения водоотводного тоннеля, на крутом склоне горы продолжены исследования многослойного памятника. Верхний слой его содержит средневековую и позднеантичную керамику. Нижние же слои насыщены обломками сосудов и другими предметами, относящимися к эпохе бронзы. Отсутствие горизонтальных площадок, необходимых для сооружения жилых помещений, крайне затрудняет определение характера памятника. Возможно, здесь совершались связанные с культом ритуальные обряды.

Следы поселения с керамикой куро-аркской культуры открыты в с. Квемо-Араписи. Там же обследованы остатки могильника и поселения III—IV вв. н. э

В с. Жинвали наряду с двухъярусными грунтовыми погребениями со скорченными костяками и комплексами античного периода вскрыто несколько раннесредневековых погребений. Среди погребений античного времени, в которых найдены кувшинчики светлого обжига, бронзовые, железные и серебряные перстни с геммами (в том числе одна с греческой надписью BAKONP, серьги и височные кольца, фибулы и бусы, основная часть датируется III в. н. э. Но здесь выделяются как более ранние (II в. н. э.), так и сравнительно поздние (первая половина IV в.) комплексы.

В с. Арагвиспири обнаружен двухъярусный могильник с грунтовыми погребениями позднеантичного периода со скорченными и вытянутыми костяками. Наряду с рядовыми захоронениями изучены богатые грунтовые погребения. В погребении 9, например, найдены высокогорлые кувшинчики, два золотых перстня (в том числе один инкрустированный гранатовыми пластинками), золотые серьги и медальон с инкрустацией, золотые нашивные бляшки, сердоликовые, гагатовые и позолоченные бусы. Из погребения 10 происходят большая серебряная чаша с позолоченным изображением орла в центре, золотой и серебряный перстни, золотые овальные серьги с гранатовыми вставками, стеклянный бальзамарий, бусы. В погребении 13 обнаружены серебряная чаша с позолоченным изображением коня перед алтарем, два серебряных кувшинчика с рельефными изображениями сцен охоты, серебряное блюдце, золотой медальон, инкрустированный гранатовыми пластинками, с цепочкой, золотые браслет, пряжка и бляшки, три перстня с геммами, три золотых и восемь серебряных монет, стеклянные сосуды. Предварительно могильник датируется второй половиной III — первой половиной IV в. н. э.

Начаты раскопки раннесредневекового могильника около с. Магаро. Он состоит из каменных ящиков. Среди рядовых погребений, в которых обнаружены бронзовые и серебряные перстни (некоторые с геммами), арбалетная фибула, серь-

ги, стеклянные перстни и другие предметы, раскопан большой почти квадратный в плане склеп с плоским перекрытием. Найденные в нем украшения позволяют считать его синхронным с могильником.

Недалеко от могильника расчищены развалины церкви, по всей вероятности, раннесредневекового периода.

На территории средневекового городища основное внимание уделено «Накалакари», где изучается многоярусный средневековый могильник. Вскрыто около 100 могил разных типов, среди которых выделяются ложносводчатые большие подземные склепы. В них найдены перстни, серьги (в том числе золотые), стеклянные и бронзовые браслеты, керамика. Обращает внимание серебряный медальон.

На левобережной части городища, расчищены новые жилые комплексы, расположенные террасами. В большинстве помещений обнаружены очаги, хозяйственные ямы, печи (торне), винные сосуды.

Вдоль р. Арагви продолжались исследования больших зданий с капитальными стенами на известковом растворе. Культурный слой содержал средневековую керамику.

У церкви Джварипатиосани среди развалин большого здания дворцового типа найден клад медных фиал. На некоторых из них сохранились грузинские надписи. У входа церкви обнаружен клад серебряных украшений, крестов и монет XVIII в.

Завершены раскопки в Хертвисской крепости, где под пристройкой средневековой церкви вскрыто погребение со скорченным костяком позднеантичного периода.

В зоне затопления экспедиция обследовала селище Девебиани. Здесь выявлены жилые комплексы, расположенные террасами. Каждый комплекс содержит жилое помещение с очагом (дарбази), винохранилище с давильнями (марани) и помещение для скота (гомури). По инвентарю поселение датируется XII—XIV вв. Раскопки поселения начаты и к северо-западу от селища Девебиани.

Серебряная чаша с изображениями орла из сел. Арагвиспири

Завершены изыскания внутри ограды церкви Квира-Цховели. Здесь под слоями зрелого средневековья обнаружены 11 погребений раннесредневекового и позднеантичного времени, а ниже, на глубине 2—2,5 м, найдены обломки керамики и другие предметы эпохи средней бронзы.

На территории правобережной части городища в центральной крепости завершены раскопки большой башни. Среди находок (стекло, поливная и неполивная посуда, винные сосуды, черепица) привлекают внимание изобилие фаянса. Культурные слои в башне датируются XII—XIV вв., а сама башня, возможно, относится к более раннему времени.

СОХТИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

А. Х. Сланов

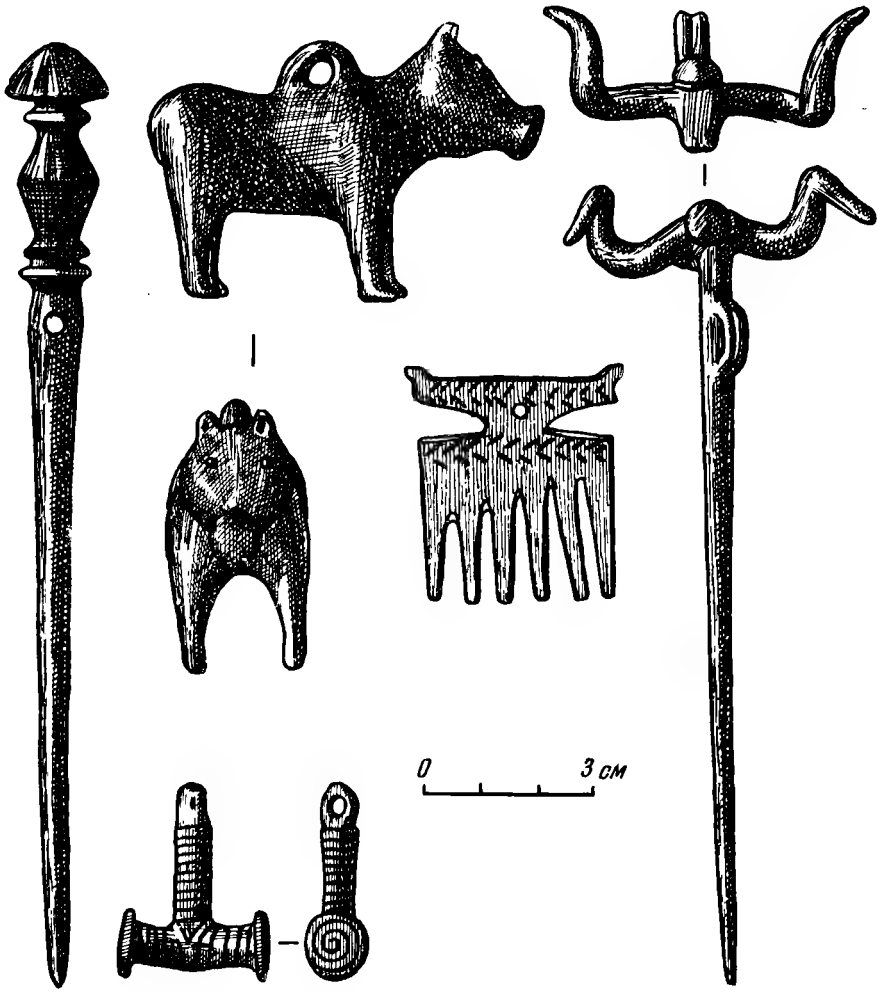
Специальный отряд археологической экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР провел раскопки могильника, расположенного в Пацинском ущелье вблизи сел. Сохта (Джавский р-н Юго-Осетинской Автоном. обл.). Вскрыто 17 грунтовых могил и четыре конских захоронения. В трех конских захоронениях обнаружены кованые железные удила с подковообразными псалиями. Удила подобного типа на территории Юго-Осетии встречаются впервые. В грунтовых погребениях костяки лежали в скорченном положении на левом боку, с северной или северо-восточной ориентацией. 14 погребений содержали инвентарь: бронзовые, железные, серебряные, стеклянные и глиняные изделия. Бóльшую часть находок составляют предметы украшения (пряжки, фибулы, перстни, кольца, привески, булавки, бусы) и домашней утвари (кувшины, чашки, бокалы). Из предметов украшения наиболее интересными являются массивные бронзовые ажурные поясные пряжки прямоугольной или квадратной формы с изображениями фантастического оленя, коня, быка, собаки, птицы, змеи, иногда и людей. Пряжки, аналогичные сохтинским, в довольно большом количестве встречаются в памятниках античного времени как самой Юго-Осетии, так и других районов Грузии. В основном эти пряжки датируются концом I тысячелетия до н. э. и началом I тысячелетия н. э. К этому же времени относятся найденные в могильнике бронзовые и серебряные фибулы, перстни-печати, глиняные и стеклянные сосуды. Однако для определения датировки Сохтинского могильника особо важное значение имеют обнаруженные здесь серебряные монеты-динарии Октавиана Августа и драхмы парфянского царя Готарза.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Б. В. Техов

Экспедиция Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР проводила раскопки и разведки в бассейне среднего течения р. Большой Лиахви и в ущелье р. Паца Джавского р-на. Объектами исследования являлись два могильника и поселение эпохи поздней бронзы.

Первый памятник расположен у сел. Мсхлеби, на правом берегу русла р. Большой Лиахви, недалеко от пос. Джава. Здесь весной 1974 г. при строительных работах была разрушена насыпь высотой 2 м. Под ней в центре открыта небольшая яма, в которой находились кости человека и несколько бронзовых предметов. На этом месте экспедиция заложила раскоп (4 × 8 м). В раскопе расчищена каменная кладка овальной формы. Под ней выявлены лучевые и локтевые кости женщины, на которые были надеты три бронзовых браслета (два из них имеют свернутые в спираль концы). Ря-



Бронзовые предметы Стырфазского комплекса

дом с ними найдены бронзовые бусы и раздавленные глиняные сосуды. Судя по инвентарю, комплекс датируется XIV—XIII вв. до н. э.

Второй могильник расположен в 7 км севернее первого. Он занимает участок на левом берегу р. Большой Лиахви у сел. Стырфаз. В 1963 г. нами раскопано здесь девять кромлехов. В истекшем же сезоне вскрыт еще один кромлех (диаметр 10,43 м), в котором выявлено три женских, шесть мужских и два детских погребения. Костяки находились в скорченном положении на боку (женские на левом, а мужские — на правом). Ориентировка погребенных произвольная. В женских погребениях найдены глиняные сосуды (от двух до пяти в каждом),

булавки, браслеты, привески, множество сердоликовых бус. В мужских захоронениях находились наконечники копий, в том числе один орнаментированный, кинжалы и кинжальные клинки, бронзовые кружка с зооморфной ручкой и миска, каменная булава, просверленные клыки дикого кабана, пояса из листовой бронзы, пряжки, глиняные горшки, миски. В одном погребении найден массивный бронзовый топор. В каждом захоронении прослежен настил из мелких камней и щебня и обнаружено большое количество красной и желтой охры, а также древесных углей. Кроме того, во всех погребениях найдены кости животных.

В одном из детских погребений (7) оказалось три черепа и много других костей барана или козла, а в погребениях 8 и 9, кроме того, лежало по одному черепу коня.

Описанные погребения датируются в пределах XIV—X вв. до н. э.

К северу от кромлеха на крутом склоне холма «Царциаты Кадзах» собран подъемный материал эпохи поздней бронзы. Он состоит из многочисленных фрагментов чернолощеной керамики, многие из которых украшены орнаментом, кусков обсидиана и кремня, бронзовой и костяной булавки, фрагментов зернотерок и глиняной цедилки, кусков глиняной обмазки, костей домашних и диких животных и т. д.

ИТОГИ РАБОТ КВИРИЛЬСКОЙ И ЦУЦХВАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Д. М. Тушабрамишвили, Т. К. Мешвелиани, К. А. Двали

Квирильская экспедиция продолжала раскопки верхнепалеолитической стоянки в пещере Дзудзуана, расположенной на территории с. Мгвимеви Чиатурского р-на, в ущелье р. Никриси. Параллельно экспедиция расширила заложенные в предыдущем сезоне разведочные шурфы на двух палеолитических памятниках: в навесе Тогон-Клде и в пещере Ортвала-Клде (Двойной грот). Первый расположен в Чиатурском р-не, на территории с. Шукрути, на левом берегу безымянной речки, левого притока р. Диори. Здесь зафиксировано два культурных слоя. Первый почти полностью разрушен и содержит остатки позднего времени, второй слой — верхнепалеолитический. В нем найдены нуклеусы и резцы; имеются и архаические формы орудий, остроконечник, скребла. По предварительным данным, этот материал можно отнести к первой группе позднепалеолитических памятников хронологической схемы С. Н. Замятнина.

Пещера Ортвала-Клде расположена в Чиатурском р-не, на территории с. Большой Рани, на правом берегу р. Черула (правый приток р. Квирила). Здесь разведочный шурф доведен до скального основания. В разрезе зафиксировано шесть литологически различных слоев, но они содержат однородный нижнепалеолитический материал (остроконечники, скребла, ножевидные орудия, а также двухсторонне обработанные рубиловидные орудия, нуклеусы). По предварительным данным, этот материал относится к эпохе развитого мустье.

Квирильская экспедиция совместно с Цуцхватской экспедицией изучала многоярусный пещерный комп-

лекс в каньоне р. Шапата-Геле (бассейн р. Риони), на территории с. Цуцхвати Ткибульского р-на. В одной из пещер Бринджаос-Мгвиме (Бронзовый грот) заложен разведочный шурф глубиной 7,5 м, в котором зафиксирован 21 литологический слой. В верхних слоях обнаружен материал эпохи бронзы, а также верхнепалеолитический инвентарь. В нижних же отмечено три мустьерских слоя с тремя очажными прослойками (одна — во втором мустьерском слое, а две другие в третьем). В первом мустьерском слое преобладает инвентарь леваллуазского облика; орудия в основном исполнены на леваллуазских отщепах и пластинах. Преобладающее место в фауне этого слоя занимают остатки пещерного медведя. Во втором и третьем слоях материал типично мустьерский, а в фауне преобладают парнокопытные: зубр, тур, олень и др. К числу важных находок, обнаруженных во втором мустьерском слое, относится зуб древнепалеолитического человека. Предварительно первый мустьерский слой датируется поздним мустье, а два других слоя — развитым мустье.

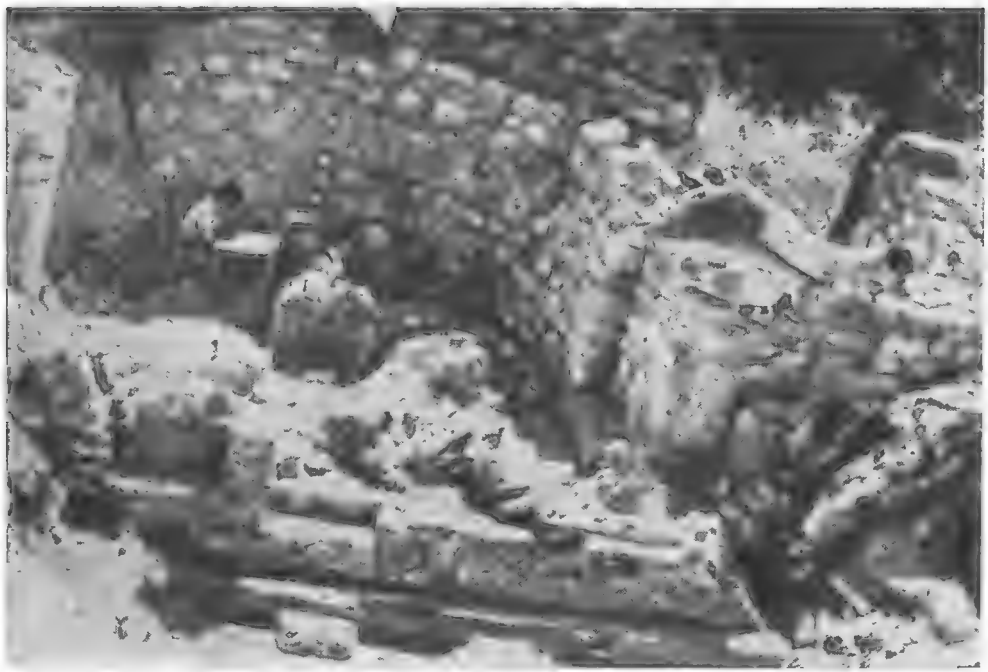
АРЕШСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Л. А. Чилашвили

Арешская экспедиция Государственного музея Грузии продолжала исследования Арешской церкви и примыкающей к ней территории, занятой средневековым городищем. Работы велись на всей площади огромного храма. Восточная и южная части церкви расчищены от завалённых стен и обвалившейся крыши. Церковь была возведена из крупного булыжника и гальки на известковом растворе. Обожженные кирпичи использованы для настилки полов и возведения алтарной преграды. Церковь была покрыта черепицами. На некоторых плоских черепицах сохранились изображения крестов и грузинские надписи, выведенные низким рельефом.

Раскопками предыдущего сезона установлено, что территория, примыкавшая к церкви с южной стороны, была использована под могильник. В 1974 г. на могильнике вскрыто 11 каменных ящиков. Все они однотипны и сооружены из плоских каменных плит.

Экспедиция ведет многолетние разведочные работы вдоль караванного пути, который проходил в зоне средневековых памятников. В 1972 г. обследован караван-сарай XV—XVI вв. в Гавази. В поисках следующего места остановки караванов проведены разведки в окрестностях Лагодехи, в 30 км от Гавазского караван-сарая. В результате на правом берегу р. Мацехис-цкали обнаружен еще один караван-сарай, по форме и размерам совпадающий с гавазским.



Неф Арешской церкви

РАБОТЫ В ГУДАУТСКОМ РАЙОНЕ АБХАЗИИ

Л. А. Шервашидзе

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР проводила раскопки на крепостном комплексе Абаата в сел. Лыхны. Крепость Абаата расположена на высоком обрывистом левом берегу р. Хипса. Вся территория крепости (площадь около 2 га) окружена стенами с башнями. Стены толщиной до 3 м, сильно разрушенные в верхней части, облицованы большими квадрами грубо отесанного камня. Клались стены без фундамента, прямо на поверхность земли. Почти вся облицованная поверхность стен скрыта под слоем обвала и наносов.

В южной части крепости вскрыты развалины каменной постройки, которая оказалась трехнефной базиликой с выступающей полукруглой апсидой среднего нефа и прямоугольными наружными контурами боковых нефов. В процессе раскопок найдено большое количество археологического материала (черепица, обломки керамической посуды, стекло и др.). По предварительной датировке изучаемый комплекс крепости Абаата может быть отнесен к раннему средневековью (VI—VII вв.).

Экспедиция работала и на другом памятнике в Гудаутском р-не. Это архитектурный комплекс под на-

званием «Айлага-Абыку», находящийся в сел. Бомборы, на самом берегу моря. Завершена начатая в прошлом сезоне расчистка группы храмовых сооружений этого комплекса.

Исследован погребальный склеп (наружные размеры 9 × 4,5 м), расположенный около главного храма. На верхней площадке склепа обнаружены следы стен, пилястр и апсиды. Оказалось, что склеп служил высоким импостом для помещавшейся на нем церкви, сильно вытянутой по оси запад—восток и имевшей двухступенчатый цоколь, выступающую наружную апсиду, подпружные и пристенные арки. Пол сплошь покрыт слоем светло-коричневой цемянки. Вход в церковь — с севера, по узкой примыкающей к стене лестнице. Среди многочисленных архитектурных деталей, найденных при раскопках, особенно интересен фрагмент карниза от алтарной преграды. Последний покрыт плетеным резным орнаментом и имеет сильно поврежденную однострочную греческую надпись.

Судя по особенностям архитектуры и соответствующим находкам (керамика, стекло и другие), данный комплекс можно датировать предварительно IX—X вв.

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

РАБОТЫ КАБАЛИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. М. Ахмедов, И. А. Бабаев, Ф. В. Гадиров

Кабалинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки на античном городище и на обеих частях (Сельбир и Кала) городища Кабала.

На античном городище раскопки были продолжены на старом участке. Здесь в слое второй половины I в. до н. э. — I в. н. э. вскрыты новые остатки крупного общественного здания площадью 580 кв. м. Установлено, что вдоль наружных стен этого комплекса на расстоянии 3 м друг от друга были расположены деревянные колонны диаметром 0,3 м. Они стояли на булыжниках, вкопанных в землю.

В слоях эллинистической эпохи выявлены остатки различных сооружений, хозяйственные ямы и разнообразные бытовые предметы. При строительстве использованы сырцовый кирпич, булыжный камень и дерево. Дворы и дорожки вымощены гравием. Находки представлены фрагментами различных глиняных сосудов, а также четырьмя комками сырой глины (буллы), на которых имеются оттиски печатей. Сделан разрез земляного оборонительного вала, расположенного с южной стороны городища. В месте обнаружения большого клада монет эллинистической эпохи найдено еще 12 серебряных монет: драхмы Александра Македонского, тетрадрахмы селевкидских царей и местные подражания драхмам Александра Македонского.

На средневековом городище исследовались в основном оборонительные сооружения северной части городища, известной под названием Сельбир. В юго-западной части Сельбира вскрыта прямоугольная в плане башня, сохранившаяся на высоту 14 м. Она сооружена из булыжника на известковом растворе и облицована тесаным известняком. Вскрыта также часть фундамента западной оборонительной стены Сельбира длиной 35 м и высотой около 1 м. Для детального изучения строительной техники раннесредневековой Кабалы сделано два разреза северной оборонительной стены.

В южной части средневекового городища (Кала) продолжены раскопки IV участка. Здесь в слое XII—начала XIII в. выявлено много хозяйственных ям. Найдены в большом количестве фрагменты простых и глазурованных сосудов, черепиц, стеклянных сосудов, железные ножи, топор, канделябр и другие предметы. Большой интерес представляют неполивной глиняный светильник с четырьмя носиками, печать позднесасанидского времени, а также глазурованные сосуды с клеймами на днищах.

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ТОРПАГГАЛА

Р. М. Ваидов, Н. М. Гулиев

Таузский отряд Шамхорской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР начал раскопки городища Торпаггала и других памятников, расположенных в Таузском р-не. Холм Торпаггала находится на правом берегу р. Куры и со всех сторон имеет крутые склоны высотой 100—150 м. Плоская вершина холма — удлиненно-овальная в плане, площадью около 5,5 га. Единственный путь на городище пролегает по юго-западному склону холма.

Раскопки проводились на участке 1 площадью 200 кв. м у юго-западного склона. Мощность культурного слоя достигает 4 м. Прослежено два строительных горизонта. Открыты остатки жилых строений со следами сильного пожара, хозяйственные ямы. Найдены каменные и глиняные изделия, металлические и стеклянные предметы, монеты, кости животных. Основными строительными материалами являются обожженный кирпич, камень и глинобит. Раскопанный на глубину 2 м верхний пласт культурного слоя датируется IX—XIII вв. Обильно представлены гончарные изделия. По форме и орнаментации большая часть их отличается от керамики других синхронных городищ Азербайджана.

Равнина, прилегающая с юга к Торпаггала, называется Хунам. На ней сохранились остатки сухопутного тракта Дэвз-йолу (Верблюжий путь). Расположение Торпаггала на важной сухопутно-водной магистрали Закавказья, связывавшей его со Средней Азией и Черным морем, придает изучению городища особое значение.

ДВОРЕЦ ШАХТАХТЫ НА АЛИНДЖЕГАЛЕ

А. Валиев, В. Керимов

Нахичеванская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследования крепости Плинджегала, расположенной в 30 км к востоку от г. Нахичевани, на правом берегу р. Алинджагала. В отчетном году здесь начаты раскопки дворца, известного под названием Шахтахты. Основные сооружения Алинджагала помещаются на ступенчатых скалистых склонах горы. Крепость Алинджагала состоит в основном из двух больших ярусов, сообщающихся между собой труднопроходимой тропой. Второй, наиболее высокий ярус крепости называется Шахтахты (трон царя). Здесь помещался дворец. Дворцовый комплекс включает крупные помещения с большими окнами, комнаты и узкие коридоры, соединявшие помещения. Одно из помещений освещалось двумя большими широкими окопными проемами. Оригинальная планировка комнат, большие оконные проемы с видом на ущелье р. Алинджайчай позволяют отнести данный комплекс к типу дворцовых сооружений. Он построен из высококачественного обожженного кирпича ($12\times24\times6$; $35\times35\times6$; $40\times40\times6$ см) красного и желтого цвета.

Площадь помещений достигает 7,5—36 кв. м. Толщина стен 0,75 м, ширина дверей 0,8—1,1 м. Самое большое помещение площадью 96 кв. м, находившееся в центре комплекса, являлось, видимо, приемной. Общая же площадь комплекса Шахтахты составляет 800 кв. м. Высота сохранившейся части южной стены достигает 2,8—3 м, а северной — 1—1,5 м. Кровля дворца была, очевидно, плоской. В южной части комплекса прослеживается цоколь высотой 0,75 м. Наружные стены дворца выложены из красного кирпича в сочетании с желтым и частично облицованы люстровыми изразцами. С западной стороны дворец укреплен каменной оборонительной стеной. Судя по архитектурным особенностям и планировке, а также по материалу (глазурованная и неполивная керамика), дворец Шахтахты относится к XI—XIV вв.

ХУДАФЕРИНСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Р. Б. Гейшев, А. Б. Нуриев, Э. А. Керимов, А. А. Рахманов, Г. Д. Агаев

Худаферинская комплексная экспедиция Академии наук Азербайджанской ССР организована в 1974 г. в связи со строительством Худаферинского гидроузла на р. Аракс. В экспедиции наряду с археологами принимали участие этнографы, филологи и эпиграфисты. Экспедиция обследовала зону затопления и провела раскопки на городище Шахри-Шарифан у слияния рек Акары и Аракса. Культурный слой толщиной 3 м содержит материалы XIII—XV вв.

Среди раскопанных на городище сооружений большой интерес представляет комплекс бани из обожженного кирпича. В комплекс входят два бассейна для горячей воды, три парных в виде подкупольных ниш у западной стены, котельная и общий зал. К залу примыкало небольшое четырехугольное в плане строение, вероятно, для банного инвентаря. На других участках городища открыты остатки рисохранилища, найдено большое количество керамического и металлургического брака.

Предполагается, что городище Шахри-Шарифан представляет собой остатки города Худаферина, некогда узлового пункта на торговых путях Тебриз—Нахичевань и Тебриз — Байлакан. Раскопки показали, что город погиб от землетрясения.

Экспедицией обнаружены в зоне затопления остатки крепости Три, название которой встречается в письменных источниках в связи с событиями IX в. Крепость расположена на высоком холме у слияния рек Акары и Аракса. Недалеко от Три открыто раннесредневековое поселение Агджа-Ашыг.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА ШЕМАХИ

Г. А. Джидди, Ф. А. Ибрагимов

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследования на шахристане средневекового города Шемахи. В результате последних работ площадь исследуемого участка увеличена на 255 кв. м. Это дало возможность определить форму и назначение сооружений, обнаруженных здесь в 1972—1973 гг. Установлено, что остатки сооружений, открытых на глубине 1 м, принадлежат жилым помещениям, части двора и маленькой хозяйственной постройке XV—XVII вв. Жилища сооружены из камней на глиняном растворе. Все постройки прямоугольные в плане. Обнаружен дверной проем, ведущий из помещения во двор. Пол в помещениях земляной, иногда обмазан глиной. Двор был вымощен плоскими камнями. Открыт узкий проход шириной 2 м, который тянется через весь раскоп. Можно предполагать, что он представляет собой одну из крайних улиц города на данном участке. Видимо, отмеченные сооружения были разрушены во время землетрясения в XVII в.

В этом слое найден разнообразный материал, свидетельствующий об экономических и культурных связях Шемахи с Ираном, Россией и западноевропейскими странами. Среди находок большое место занимают обломки фаянсовых сосудов, украшенных преимущественно растительным орнаментом. Обнаружены и монеты, главным образом медные «филусы», чеканенные в Шемахе. Встречены также серебряные сефевидские и афшаридские монеты чеканки Тебриза, Гянджи и Тбилиси.

Сооружения, относящиеся к нижележащему слою мощностью 1,5 м, состоят из пяти комнат и большого зала, входящих в комплекс общественного здания. Комнаты в плане прямоугольные (6 × 2,62 м), построены из хорошо отесанного камня. Толщина стен достигает 1 м. Комнаты имеют дверные проемы шириной 1,5 м. В западной стене комнаты устроены ниши (0,5 × 0,75 м). Полы всех помещений земляные. Можно предполагать, что перекрытие помещений было сводчатым. Описанные сооружения были построены в конце XII в. Во время монгольского нашествия это большое общественное здание было разрушено. В середине же XIV в. его реставрировали.

Слой, относящийся к IX—XII вв., достигает толщины 2,5 м. В нем обнаружены фрагменты неполивной и поливной керамики, а также фаянсовых и стеклянных сосудов. Большая часть поливной керамики полихромная. Она украшена растительным и геометрическим орнаментом в сочетании с гравировкой. На некоторых сосудах имеются клейма.

Нижний слой памятника толщиной около 0,75—0,8 м содержит материалы VIII—IX вв., главным образом фрагменты неполивной керамики.

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО БАКУ

О. Исмизаде, Ф. Ибрагимов, Н. Минкевич-Мустафаева, В. Фоменко

Бакинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР производила раскопки на участке, расположенном на вершине Бакинского холма, недалеко от Дворца ширваншахов, построенного в середине XV в. Данный участок характерен тем, что он почти вплотную прилегает с северо-запада к дворцовому комплексу и был заселен, вероятно, служителями шахского дворца. Мощность культурных отложений на этом участке достигает 5 м.

В верхней части культурного слоя, залегающей на глубине 1,7 м от дневной поверхности, открыты каменные фундаменты стен прямоугольных в плане помещений. На некоторых из них сохранились места дверных и оконных проемов, а также куски штукатурной обмазки. За стенами помещений зафиксированы небольшие дворики, вымощенные плитняковым камнем, различного назначения очажные сооружения, хозяйственные и мусорные ямы. Вещевой материал этого слоя состоит в основном из простых глиняных кувшинов, котлов, светильников, плоскодонных мисок, а также фрагментов глазурованной керамики, орнаментированной росписью ангобом и марганцем. По характеру находок, включая отдельные медные монеты, верхний культурный слой можно датировать в пределах XIV—XVII вв.

Нижний слой лежит непосредственно на материке; мощность его 1,5 м. Он отражает самый ранний период жизни города. Обнаруженные в нем фундаменты стен помещений отличаются большой толщиной, местами до 1 м. Они выложены из сравнительно больших, слабоотесанных камней. На глубине 4,8 м открыты две хозяйственные ямы диаметром 0,8 м, заполненные камнями, костями домашних животных и фрагментами керамики. Там же найдены большой глиняный светильник, нижний камень ручной мельницы и обломки неполивных и глазурованных сосудов.

Среди находок из нижнего слоя большой интерес представляет встреченная здесь впервые фаянсовая чаша на кольцевидном поддоне, покрытая с обеих сторон прозрачной глазурью голубого цвета. На ней ниже венчика имеется рельефная надпись, выполненная арабскими буквами. В надписи выражаются благопожелание и добрые слова владельцу сосуда. На днище другой фаянсовой чаши орнамент с изображением растений и птицы, нанесенный под свинцово-прозрачной глазурью.

Кроме отмеченных находок на разных уровнях культурного слоя обнаружены также 24 медные монеты. Тесное расположение строительных сооружений и других бытовых объектов на сравнительно небольшом участке раскопа свидетельствует о плотной заселенности территории «Ичери шехер» и интенсивной городской жизни Баку в ранний период его истории, относящийся примерно к IX—XIII вв.

ГИДРОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ БЯНДОВАН

В. А. Квачидзе, Т. И. Голубкина, Г. Д. Агаев

Подводная археологическая экспедиция Музея истории Азербайджана АН Азербайджанской ССР продолжила работы на средневековом городище Бяндован, расположенном в 20 км южнее мыса Бяндован (Каспийское море). Основным объектом исследования был участок 1. Полученные ранее данные и новые материалы позволяют предполагать наличие здесь квартала ремесленников-гончаров. На дне моря (в 50 м от уреза воды и 150 м южнее) зафиксированы два участка сосредоточения археологического материала, включающего остатки гончарных печей и мастерских (фрагменты пода печи, обожженные глиняные блоки с местами для вставки гончарных штырей, орнаментированные полуфабрикаты первичного обжига, производственный брак). Завершить работы не удалось из-за плохой видимости.

На берегу в шурфе 1 на камышевой подстилке обнаружено скопление чалтыка — риса-сырца сорта «амбарбу» и «чилейи». На обломках лепных сосудов, обожженных квадратных кирпичах и на глиняной обмазке построек здесь часто встречаются отпечатки зерен чалтыка.

Со дна моря поднята глазурованная посуда, в том числе целые блюда, украшенные растительным и геометрическим орнаментом. На днище одного из этих сосудов имеется изображение оленя среди ветвей. Часто на сосудах встречаются изображения животных, птиц и рыб. На днищах многих сосудов имеются клейма с изображением многолучевых звезд, розеток и сложными узорами.

Керамика XI—XIII вв., поднятая со дна Каспийского моря

ИССЛЕДОВАНИЯ В ХАЧБУЛАГЕ

Г. П. Кесаманлы

Хачбулагский отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал работы в окрестностях сел. Хачбулаг Дашкесанского р-на.

Раскопками в циклопическом сооружении Дашлы-тепе выявлены две полуземлянки четырехугольной формы (18 и 28 кв. м). Стены сложены из рваных камней, скрепленных глиняным раствором. В одной из построек у западной стены на специальной подставке лежала большая каменная зернотерка. Эти полуземлянки являются частью жилого комплекса, открытого здесь в прошлые годы.

Внутри циклопического сооружения культурные напластования достигают толщины 1,1—2 м. Культурный слой насыщен фрагментами черноглиняных и красно-бурых сосудов разной формы. Помимо керамического материала здесь найдены каменные зернотерки и терки, кремневые вкладыши серпов, обсидиановые ножевидные пластинки и отщепы, каменная булава, бронзовые игла и браслет, множество костей мелкого и крупного рогатого скота, лошадей, а также верблюдов и оленей. Выявленные материалы дают основание отнести данное циклопическое сооружение к XIII—VIII вв. до н. э.

Другим объектом работ отряда являлся курган, расположенный недалеко от Дашлы-тепе. Он входил в группу, состоящую из 25 курганов и был самым маленьким из них (диаметр 15 м, высота 1,5 м). Насыпь в основании была окружена кольцом из рваного камня-известняка. Под насыпью обнаружены две могилы типа каменных ящиков. Погребенные лежали в скорченном положении на левом и правом боку, головой на юг. В каменных ящиках находилось по четыре глиняных сосуда и множество разнообразных бус. Инвентарь погребений позволяет датировать данный курган концом II тысячелетия до н. э.

Отрядом проведены также разведочные работы на Хачбулагском яйлаге. Здесь выявлено несколько мегалических памятников в виде круглых в плане каменных оград. До сих пор такие сооружения не были известны в Азербайджане. Они расположены на вершине Безымянной горы, у циклопического сооружения Дашлы-тепе II и в местности Картофлу-даг. Каждый круг состоит из одного ряда вертикально поставленных камней. Диаметр их от 6 до 30 м. Вероятно, эти круги представляют остатки жилых сооружений.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ АЛИКЕМЕК-ТЕПЕСИ

Ф. Р. Махмудов, И. Г. Нариманов

Поселение Аликемек-тепеси, исследуемое экспедицией Института истории АН Азербайджанской ССР, находится на берегу р. Инджечай в Джалилабадском р-не. Вскрытая на поселении площадь достигает теперь 400 кв. м. Верхние горизонты культурного слоя на глубину до 1,2 м оказались разрушенными. Холм был обитаем в античную эпоху, а в поз-

днем средневековье здесь было устроено кладбище.

Раскопано около 80 мусульманских погребений. Захоронения совершены в вытянутом положении на боку, с протянутыми вдоль туловища руками, головой на запад, иногда с отклонением на северо-запад. В ряде случаев под и над костяками прослежены остатки тростника. Некоторые могилы вдоль стен и сверху обложены обожженными кирпичами (20—22 × 20—22 × 5—6 см). Иногда могилы сверху прекрывались камнями. Одна из детских могил имела надгробный фигурный камень в виде люльки.

Материалы античного периода представлены в раскопе гончарными сосудами, покрытыми красным и беловатым ангобом, отдельными бусинами. К этому периоду относятся и несколько хозяйственных ям. В верхних перемешанных слоях встречены отдельные фрагменты керамики, относящиеся к эпохе бронзы.

ОТКРЫТИЕ НОВЫХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

М. С. Нейматова

Эпиграфический отряд Института истории АН Азербайджанской ССР открыл значительную группу неизвестных ранее эпиграфических памятников в Зангеланском и Джебраильском р-нах республики.

Арабская надпись строительного характера высечена почерком насх с элементами сульса над входом в мавзолей в сел. Мамедбейли Зангеланского р-на. Надпись повествует о том, что мавзолей построен в месяц рамадан 704 г. (1305 г. н. э.) над могилой Яхья Мухаммад ал-Хаджа.

Арабская надпись круглого мавзолея в сел. Шыхлар Джебраильского р-на сохранила имя захороненного здесь Халила бин Мирзаджана. Дата сбита. По палеографическим особенностям надписи сооружение памятника можно отнести к началу XIV в. Укажем также, что вокруг этого мавзолея раскинуто обширное кладбище с разнообразными надгробьями, среди которых встречаются также каменные изваяния баранов. На одном из них имеются остатки арабской надписи.

В сел. Хубярлы того же района обследованы надписи двух мавзолеев. Надпись восьмигранного мавзолея высечена мелким шрифтом насх на азербайджанском и персидском языках. В надписи сообщается о восстановлении мавзолея в 1220 г. (1805—1806 гг.). Другая азербайджано-персоязычная надпись находится над входом в мавзолей без перекрытия. Она высечена тем же шрифтом, сообщает о восстановлении здания мавзолея Абдул Али Ихваном в 1220 г. х. (1805—1806 гг.).

В Джебраильском р-не обследовано также кладбище на плато Диридаг, известное под названием «Мазан нанан». В средневековом некрополе сохранились остатки мавзолея и разбросанные вокруг него надгробные памятники. На них сохранились красивые надписи, выполненные почерком насх и сульс рука-

ми средневековых каллиграфов и мастеров резьбы по камню. Надгробия, судя по эпиграфическим особенностям, можно отнести к XIV—XV вв. Среди надгробий привлекает внимание эпитафия шейха Мухаммада, захороненного в 750 г. х. (1349—1350 г. н. э.).

РАЗВЕДКИ В АГДЖАБЕДИНСКОМ РАЙОНЕ

Ф. Л. Османов, А. Ш. Ахвердиев

Разведочный отряд Института истории АН Азербайджанской ССР провел обследование на участке Гаракобар в Агджабединском р-не. Здесь при полевых работах было разрушено большое количество кувшинных захоронений. Отряд уточнил площадь, занимаемую некрополем, и зафиксировал древнее поселение, расположенное недалеко от могильного поля.

Раскопано пять кувшинных погребений. Погребальные кувшины находились в горизонтальном положении, горловинами к северу или югу. Они хорошо обожжены. Высота кувшина достигает 1,5—1,55 м, диаметр горловины 0,5—0,55 м, а днища 0,2—0,23 м; на боку у днища имеется отверстие диаметром 10 см. В кувшине костяк лежит в сильно скорченном положении на левом или правом боку, ногами к днищу. Мужские костяки лежали на левом боку, женские — на правом. Отметим, что горло кувшина с мужским захоронением направлено на север, а с женским на юг, но во всех случаях погребенные были обращены лицом к востоку.

Крашеный кувшин из Гаракобара

Погребальный инвентарь состоит из глиняных сосудов, различных украшений, орудий труда и предметов вооружения. Большинство сосудов расписные. В кувшинных погребениях такой большой набор крашеной керамики встречен впервые. Большие сосуды в виде кувшина с носиком расписаны в основном геометрическим орнаментом. Миски и чаши украшены с внутренней стороны по краю венчика линиями, выполненными красной краской. Наряду с крашеной керамикой найдены чернолощеные чаши, орнаментированные с внутренней стороны резными и штампованными узорами.

Сравнительный анализ обряда погребения и погребального инвентаря позволяет датировать Гаракобар в пределах VI—III вв. до н. э.

КУВШИННОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С ПАРФЯНСКИМИ МОНЕТАМИ

Ф. Османов, А. Раджабли

Недалеко от сел. Ханмамедлы Зардабского р-на Азербайджанской ССР летом 1974 г. открыто интересное кувшинное погребение. Оно находилось на глубине 2,5 м от поверхности земли. Размеры кувшина: высота 1,5 м, диаметр в средней части 1 м. Костяк лежал в скорченном положении на боку. В погребении найдены глиняные сосуды (в том числе с трехлепестковым горлышком и чернолощеные вазы на ножке), пастовые и стеклянные бусы и подвески, а также две серебряные монеты. Последние находились у черепа.

Монеты оказались парфянскими драхмами, чеканенными от имени Орода (57—37 гг. до н. э.). Судя по тому, что они сильно потерты, монеты длительное время находились в обращении. Поэтому данное погребение следует датировать, очевидно, началом или даже второй половиной I в. н. э.

Монеты Орода I. Сел. Ханмамедлы

ИССЛЕДОВАНИЯ В ШЕМАХИНСКОМ И КУБИНСКОМ РАЙОНАХ

Д. А. Халилов, А. Ш. Оруджев, А. А. Алиев

Шемахинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР завершила раскопки в центре городища древней Шемахи, начатые в 1972 г. Обследован нижний горизонт культурного слоя, где сравнительно хорошо сохранились остатки хозяйственно-бытовых сооружений в виде стен, сложенных из булыжных камней. На одном участке у северной стены раскопа расчищен большой завал камней, достигающий высоты 2 м. Значительная часть его находится под стенкой раскопа. Это, видимо, остатки какого-то крупного здания.

В процессе раскопок обнаружены разнообразные глиняные сосуды, каменные изделия, кости животных и т. д. Культурный слой местами был насыщен углями и золой. Среди керамического материала выделяются кувшины, миски, чаши, горшки и другие формы посуды. Все они сделаны от руки из хорошо отмученной глины с примесью мелкозернистого песка. Поверхность некоторых сосудов покрыта беловатым ангобом. Орнамент на сосудах линейный или лепной. Каменные изделия представлены ладьевидными зернотерками,

ступками и другими орудиями труда. Полученные данные, включая стратиграфические наблюдения, позволяют определить время нижнего горизонта культурного слоя городища приблизительно IV—II вв. до н. э.

Другим объектом исследования экспедиции было древнее могильное поле, расположенное на правом берегу р. Джагадужгчая на невысокой холмообразной возвышенности, в 1 км к югу от сел. Рустов Кубинского р-на. Здесь в процессе строительных работ было разрушено несколько погребений. Раскопками исследованы 14 грунтовых могил с одиночными и парными захоронениями. Погребения совершены вытянуто на спине. Ориентировка могил и погребенных произвольная. Здесь открыты также погребения с расчлененными костяками.

Разнообразен инвентарь погребений. Преобладает керамика, представленная сосудами различной формы (кувшины, миски, чаши и др.). Все они вылеплены от руки из хорошо отмученной глины. Кувшины в основном со сливом у венчика, розоватого обжига; поверхность некоторых из них покрыта беловатым ангобом и орнаментирована кругами, силуэтами животных и другими изображениями, нанесенными красноватой краской. Обращают внимание тонкостенные сосуды светло-розового цвета с высоким и широким горлом. Поверхность их заглажена до блеска. На плечиках сосудов две ручки, некоторые из них украшены лепной фигуркой в виде головы лошади. Остальные керамические сосуды также отличаются хорошей выделкой и симметричностью форм. Металлические изделия представлены железными мечами, кинжалами, ножами, наконечниками копий и стрел. Привлекателен нож с костяной ручкой, украшенной изображениями лошади и геометрических фигурок. Отметим сплетенную из железной проволоки кольчугу, к сожалению плохо сохранившуюся. Эта первая находка подобного рода на территории Азербайджана. Вместе с кольчугой обнаружены массивные бронзовые удила. Среди находок много предметов украшения из бронзы и железа — фибулы, проколки, браслеты, подвески, пряжки и др. В большом количестве обнаружены разнообразные бусы, изготовленные из бронзы, камня и в основном из стекла.

Инвентарь погребений находит аналогии среди материала памятников рубежа и первых веков н. э. с территории приморского Дагестана и Азербайджана. Это дает основание датировать описанные погребения I—II вв. н. э.

X. АРМЯНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ЕРЕВАНА

Г. А. Азизян, А. Д. Джагарян, Э. Э. Симонян, С. В. Шавердян

Район, лежащий между поселками Зовуни, Капакераван и Кармирблур, на месте стыка Разданского и Егвардского каньонов, насыщен пещерами, нишами, навесами. Некоторые из них имеют следы обитания. Об этом свидетельствуют обсидиановые, андезито-базальтовые, порфиритовые и кремневые орудия нижнего и среднего палеолита, найденные в пещерах Ереван 1 и 2, Амо 1 и 2, Лусакерт 1 и Зовуни. Со свода пещеры Зовуни извлечены окаменелые фрагменты костей гоминида (что доказывается рентгенографией), животных и птиц, а также растительные остатки. Палеогеография свидетельствуют о прохождении на месте как пещеры Зовуни, так и на месте пещеры Амо 1 древнего русла р. Раздан. Об этом же говорят обнаруженные при раскопках окатанные речные валуны, галечник, крупно- и мелкозернистый речной песок на дне пещер и обесцвеченные хитиновые чехолчики одноклеточных водорослей, выявленные на ошлакованных поверхностях пещеры Зовуни. На дне пещеры вскрыто пять культурных слоев со следами кострищ, содержащих керамические обломки (в том числе трубку для воскуривания благовоний, возможно, античного периода. У входа в пещеру найдены обсидиановые гальки. В культурных слоях встречены кости млекопитающих и окаменелые фрагменты костей гоминида, а в нижнем слое — обсидиановая пластинка с выемками.

В пещере Амо 1 обнаружены два человеческих скелета. На площадке пещеры поднято обсидиановое ашельское рубило длиной 25 см, шириной в центре 13,5 см.

В пещере Амо 2 также обнаружены порфиритовые орудия.

ПОСЕЛЕНИЕ ДЖРАОВИТ

Э. В. Ханзадян

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР провела седьмой сезон раскопок на Джраовите.

Многослойное поселение Араратской долины — Джраовит (Долина вод) расположено в Масисском р-не, примерно в 20 км к югу от Ерева-

на. Холм возвышается над долиной на 12 м и занимает площадь около 6,5 га.

Работы велись на северо-западном склоне холма, на площади около 1000 кв. м. В результате обнаружены культурные слои, относящиеся к эпохам ранней и средней бронзы, поздней бронзы и раннего железа, а также слои урартского периода и средневековья.

Особого внимания заслуживают раскопки слоя, относящегося к переходному периоду от ранней бронзы к средней, который характеризуется глинобитными сооружениями производственного назначения. Здесь мы впервые сталкиваемся с явным сочетанием керамики двух разных типов: лощеной изящной посудой эпохи ранней бронзы и крашеной керамикой, характерной для начальной стадии эпохи средней бронзы.

Стратиграфический раскоп, достигший глубины 10,5 м от вершины холма, выявил 12 строительных горизонтов эпохи ранней бронзы с остатками сырцовых сооружений. В слое первого строительного горизонта, на глубине 2,5—3,0 м, открыта улица, по сторонам которой выстроены большие толосы (диаметр 8 м) с примыкающими к ним пристройками хозяйственного назначения. Улица отделена от дворов этих толосов заборами. Вход толоса 1 находился с восточной стороны. Перед входом — большой двор, на глинобитном полу которого, недалеко от круглого очага, лежали зернотерки, ступка из базальта, чернолощеные сосуды, костяные шилья, бронзовый наконечник от дротика.

На северо-восточной окраине раскопа овальные постройки замыкали толос со всех сторон, кроме западной. Это постройки хозяйственного назначения. Одна из них — видимо, кухня, с большим передвижным круглым очагом шенгавитского типа, вторая — хранилище с глубокими большими ямами, в третьей обнаружены большие сосуды для хранения запасов. Таким образом, можно говорить об определенной традиции планировки поселения. Завершено исследование второго крупного толоса, под полом которого обнаружены остатки другого толоса. В северо-западной части толоса находилась большая печь, состоящая из топки и большой жаровни. Наряду с круглыми сырцовыми постройками открыты различные прямоугольные сооружения.

Крайне интересны находки в толосе третьего строительного горизонта. Там, около печи, обнаружены предметы культового назначения — часть каменного топорика с изображением идола и ножка от вазы в форме человеческой ноги.

Во всех трех горизонтах эпохи ранней бронзы основную часть находок составляет керамика. В большом количестве найдены каменные орудия труда, костяные изделия, а также предметы из бронзы и глины.

Среди находок особый интерес представляют небольшие сверленые орудия, оружие и украшения из мрамора — шлифованные миниатюрные проушные топорики, шаровидные навершия булав, пуговицы, бусы и целый ряд атрибутов металлургического производства.

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК НА ГОРОДИЩЕ ОТРАР

К. А. Акишев, К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович

Начиная с 1971 г. основной задачей Южно-Казахстанской комплексной экспедиции АН Казахской ССР является изучение позднесредневековых слоев городища Отрар. В 1974 г. место для раскопа (7500 кв. м) было выбрано на участке городища восточнее центральной улицы, которая соединяет два главных въезда в город. Четыре городских квартала целиком попали в площадь раскопа, другие раскопаны частично.

В отличие от раскопов прошлых лет, которые были доведены до глубины 0,5—1,5 м и вскрыли слои второй половины XVI—XVIII в., раскоп этого года на большей части

Интерьер жилого помещения первой половины XVI в. Отрар

Яма-хранилище с сосудами. Отрар

площади был заглублен, и в итоге получена планировка еще одного строительного периода (первой половины XVI в.), которая почти без изменений повторяется в планировке более поздних строительных периодов. Направление капитальных стен домов сохранилось полностью; перепланировки касались лишь помещений с закромами, месторасположения тандыров в комнатах, дверных проемов (одни из них закладывались, другие прорубались вновь), а также изменялось функциональное назначение самих комнат.

Строительный период первой половины XVI в. характеризуется своеобразными признаками. Стены сохранились в высоту до 1—1,5 м. Внутренние поверхности стен тщательно оштукатурены, причем неоднократно. Слой глиняной желтого цвета штукатурки имеет толщину 3—5 см. Интерьер дома почти такой же, как и в предыдущее время: тандыр с дымоходом, вмазанный в суфу; площадка ташнау перед его устьем, выложенная жженым кирпичом; столик для углей, хумы и кувшины, закрома с глиняными стенками и погреба. Однако лучшая сохранность стен позволила обнаружить в них ниши хозяйственного и декоративного назначения. В трех случаях топочные устья тандыров были украшены плитками, повторяющими форму топки. На них — рельефный орнамент в виде завитков и жемчужин.

В ходе раскопок удалось более четко выявить функциональное назначение помещений в доме. В некоторых домах обнаружены внутренние дворики. Они обычно расположены ближе к улице. Часть двора, занятого суфой, была закрыта навесом. На суфе находились один или два открытых очага грушевидной формы. Другая часть двора открыта. Она обычно вымощена жженым кирпичом, для стока талых вод и дождей предусмотрено одно или два ташнау.

Еще в 1971 г. была отмечена ремесленная специализация некоторых кварталов. Тогда один из раскопанных жилых массивов был определен как квартал хлебопеков. В этом сезоне раскопан квартал гончаров. Вызывает интерес большая гончарная мастерская в комплексе с жилыми помещениями. Она состоит из четырех помещений и двора, площадью 45 кв. м. В мастерской находились три гончарные печи: две во дворе, которые работали летом, и одна в помещении с тандыром. Она функционировала зимой. Два помещения мастерской предназначались для хранения глины и сушки изделий перед обжигом.

Раскопан также комплекс помещений с центральным залом, площадью около 100 кв. м. Через все помещение у северо-восточной стены устроен водосток в виде желоба из жженого кирпича, начинающийся в соседнем подсобном помещении с очагом-камином. За центральным

залом идет ряд узких помещений, одно из них с четырьмя ташнау. Полы вымощены жженым кирпичом. Фасадом здание выходит на небольшую площадь, образованную пересечением двух улиц. Комплекс с залом можно считать остатками мечети.

Находки этого года представлены главным образом керамикой. Много неполивной посуды — хумов, хумчей, кувшинов, кумганов, тагара, чаш. Рядом с гончарной печью расчищена яма-хранилище, заполненная сосудами (19 кувшинов, пять тагара и три хума). В завалах, на полах и на суфах помещений обнаружено 135 монет. Найден клад медных монет вместе с заготовками. Эти монеты напоминают монеты чекана Ясы второй половины XVI в. Ювелирные изделия представлены бусами из стекла, сердолика, граната, подвесками из лазурита. Пополнилась коллекция перстней из бронзы. Найдено несколько браслетов (в обломках и целых).

Таковы предварительные результаты этого года. Вкупе с результатами прошлых лет они дают возможность воссоздания реальной картины жизни позднесредневекового Отрара.

РАЗВЕДКА В КЫЗЫЛКУМСКОМ РАЙОНЕ КАЗАХСТАНА

Х. А. Алпысбаев

В текущем сезоне отряд по изучению памятников каменного века работал в долине р. Сырдарьи и на ее притоках. Работы велись с низовьев р. Арыстанды (правый приток Сырдарьи) до сел. Байырк-кума в долине Сырдарьи. Предварительно можно проследить заселение района с эпохи мустье до конца неолита. Находки халцедоновых изделий в сел. Дарбазкудык, в бассейне старого русла р. Шагалысай (удлиненно-треугольные пластины и отщепы, преимущественно из глубоко патинизированного халцедона) аналогичны мустьерским местонахождениям хребта Каратау.

Интересно местонахождение эпохи мезолита, расположенное у р. Чаян (Жаначилик), в 7 км к югу от сел. Торткуль, где собраны мелкие халцедоновые изделия (острия, сегменты, трапеции и другие геометрической формы орудия). Выявлено 24 неолитических местонахождения вблизи бывших родников неподалеку от Сырдарьи.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА АЛЫПКАШ В СРЕДНЕМ ПРИИШИМЬЕ

Т. А. Бойко, Н. С. Татаринцева

Петропавловский отряд Северо-Казахстанской археологической экспедиции совместно с Северо-Казахстанским обществом охраны памятников культуры Казахской ССР и Областным краеведческим музеем провел раскопки могильника Алыпкаш.

Памятник расположен на правом берегу р. Ишим, в зоне Сергеевского водохранилища, и состоит примерно из 50 сооружений. Вскрыты 14 зем-

ляных курганов, четыре кургана с каменными кольцами и одна кольцевая оградка. Диаметр курганов от 8 до 12 м, высота — 0,35—0,5 м. Оградки состоят из крупных сланцевых глыб, уложенных на погребенную почву. Высота оградок 0,3—0,4 м.

Внутри каждого надмогильного сооружения находились одна-две, реже три могильные ямы. Все они грунтовые, с отвесными стенками; характерной чертой могил является наличие уступчиков, которые предполагают деревянные перекрытия. Следы перекрытий прослеживались в восьми ямах. Ширина могил 1,5—2 м, длина — 1,3—1,6 м, глубина 1,1—1,4 м. Ориентированы они с северо-запада на юго-восток и с северо-востока на юго-запад.

Отличительной чертой Алыпкашского могильника является наличие как трупоположений, так и трупосожжений. Из 34 вскрытых могил в 13 погребения были совершены по обряду трупоположения, в 10 — по обряду трупосожжения. В остальных могильных ямах остатков не обнаружено. В трех случаях удалось определить положение погребенных и их ориентацию: на левом боку, скорченно, головой на запад.

Погребенных сопровождали один-два, реже три сосуда. В некоторых курганах сосуды обнаружены в насыпи или в небольших углублениях на древней поверхности. Вещевой материал могильника представлен бронзовыми браслетом, височными кольцами, чеканными круглыми нашивными бляшками с орнаментом из концентрических кругов, пронизями, золотыми, пастовыми и бронзовыми бусами. Преобладала керамика. Это горшки вытянутых пропорций с плавной профилировкой, орнаментированные пышным орнаментом: меандром, зигзагами, треугольниками. В комплексе имеются ярко выраженные федоровские сосуды и несколько алакульских горшков. Но основная масса керамики составляет своеобразную группу с федоровско-алакульскими чертами и примыкает к посуде бишкульского типа, которая характерна для памятников Северного Казахстана.

РАБОТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

В. Волошин

Экспедиция Целиноградского областного музея проводила работы на берегу оз. Ангренсор в Павлодарской обл. Благодаря выходам прекрасных по качеству яшмокварцитов берега озера в голоцене были обитаемы в течение продолжительного времени. Помимо многочисленных рассеянных по всей территории находок, здесь зафиксирован комплекс стоянок и мастерских.

Стоянка Ангренсор 2 расположена на краю высохшего русла при выходе последнего из мелкосопочника, окаймляющего сухое днище оз. Ангренсор. Здесь проводились сборы подъемного материала и шурфовка. Площадь распространения находок 220 × 110 м. Находки залегали на поверхности и в верхней части (до 20 см в глубину) голоценового темно-серого суглинка, покрывающего супесчаные отложения склонов прилегающих сопок. Собрано около 20 тыс. предметов. Среди них — нуклеусы, изделия с выемками и зубчиками,

скребки, резцы, скребла. Выразительна серия листовидных двустороннеобработанных наконечников дротиков, дополненная единичными наконечниками стрел, изготовленными в той же технике.

Сходна с ней стоянка Ангренсор 1, расположенная в 3 км выше по тому же руслу в пределах межсопочной ложбины. Подъемный материал с этой стоянки насчитывает 6000 экземпляров. Среди них много готовых орудий и нуклеусов. На склонах сопок, обращенных к днищу озера, на протяжении 1 км тянутся производственные мастерские с грубым материалом (куски, обломки).

Продолжались сборы подъемного материала на местонахождениях у пос. Вишневки Целиноградской обл. Памятники дают архаичный материал (крупные полюсные и дисковидные нуклеусы, бифас, скребла, скребки, наконечники дротиков), относящийся к верхнему палеолиту.

Разведочные работы охватывали Целиноградскую, Карагандинскую и Павлодарскую области. В горах Кызылтау обнаружены три палеолитических местонахождения. В каждом собрано по нескольку десятков предметов (пуклеусы, отщепы и пластины, скребла). Находки залегали на поверхности древних шлейфов конусов выноса и в коренных породах. Пять неолитических стоянок связаны с днищем оз. Карасор, родником и старицей р. Акмирзы. Материал стоянок незначительный.

В Ерментауском р-не Целиноградской обл., в зоне планируемого затопления долины р. Кедей, обследовались могильники эпохи бронзы (Звенигородка и Балыкты), состоящие из 15 и 25 каменных оградок. Посуда могильников характерна для федоровского этапа андроновской культуры.

РАБОТЫ ИРРИГАЦИОННОГО ОТРЯДА

В. А. Грошев

Ирригационный отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции АН Казахской ССР проводил археолого-топографическое изучение средневековых оросительных систем Отрарского оазиса.

Маршрутами охвачены районы городищ Отрар, Пшакши, Куйрук, Алтын, Куюк-Мардан и Оксус. Во время полевых изысканий проводились топографическая (глазомерная и инструментальная) съемка выявленных средневековых каналов, сбор подъемного археологического материала, нивелировка, обмеры и раскопки русел каналов. В результате выявлены обширные оросительные системы, функционировавшие в различные исторические эпохи.

Ирригационные каналы имеют ветвистую конфигурацию и включают в себя все составные элементы оросительной системы. Магистральные каналы, отходящие непосредственно от русел рек Арыси и Сырдарьи, позволяют говорить о наличии развитого самотечного орошения в эпоху средневековья.

Археолого-топографическое изучение сохранившихся каналов, дешифрирование имеющихся аэрофотоснимков отдельных ирригационных узлов позволили составить рабочую схему систем орошения и дать их предварительную датировку.

Обширный керамический материал, полученный при раскопках русел каналов, в совокупности с подъемным материалом, а также с учетом времени жизни городов и поселений, расположенных на трассах каналов, позволили датировать эволюционное развитие систем древнего орошения Отрара и городов-спутников на протяжении с VII по XVIII в.

Что касается оросительных систем левобережья Сырдарьи в районе городища Оксуса, то по форме и размерам каналов они полностью повторяют системы Отрарского оазиса. Исследования этих каналов показали, что время их жизни относится к VII—XIV вв.

Полевые исследования позволяют также ставить и решать вопросы, связанные с основными этапами развития гидротехнических сооружений, выявить зависимость между отдельными частями и звеньями оросительных систем, определить соотношение между холостой и рабочей частями каналов.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЕРХНЕМ ПРИТОБОЛЬЕ

В. В. Евдокимов, В. Н. Логвин, В. Д. Бурнаева

Продолжены раскопки поселения у пос. Семиозерное, начатые в 1971 г. Вскрыты второе жилище и хозяйственный комплекс, сделаны разрезы рва и вала. Жилище, ориентированное по линии север—юг, имело две половины. Длина котлована — 17,3 м, ширина — в среднем 8,3 м, глубина северной половины — 0,7 м, южной — 0,5 м. С восточной стороны жилище имело ступенчатый выход высотой 1,3 м и шириной 1,7 м. В жилище имелись два небольших кострища и две круглые в основании печи диаметром 0,5—0,55 м, сложенные из глиняных полуовальных кирпичиков. Хозяйственные ямы заполнены костями животных, углем, шлаками. Внутри и снаружи жилища зафиксированы ямы от несущих столбовых конструкций.

Хозяйственный комплекс состоял из основного сооружения, нескольких хозяйственных ям, расположенных вокруг него, и канавообразного сооружения. Основное сооружение в плане подвальное, размером 8 × 6,4 м, глубина котлована 0,72 м. В центральной части отмечены два углистых пятна. К сооружению относятся 27 столбовых ям. Заполнение содержало кости животных и полтора десятка фрагментов керамики.

Хозяйственная яма 1, округлая в плане, располагалась в 1,5 м от сооружения. Ее размеры 3,16×2,76 м, глубина — 0,58 м. Яма 2 — подпрямоугольной формы, размером 2 × 1,36 м, глубиною 0,28 м. В заполнении ям найдены кости животных и единичные фрагменты керамики. Канавообразное сооружение имеет длину около 15 м и ширину около 1 м. Глубина его — от 0,42 до 1 м. В заполнении встречены кости животных.

Керамика малочисленна. Найдены фрагменты лепных горшечно-баночных и горшковидных сосудов. Некоторые из горшковидных сосудов были орнаментированы по шейке горизонтальными линиями, рядами наклонных отрезков, заштрихованными треугольниками. Узоры выполнены преимущественно зуб-

чатым штампом и резными линиями. По стенкам наносился горизонтальный зигзаг, линии, желобки, заштрихованные ромбы, горизонтальная елочка, пирамидки из прямоугольников. Преобладают резные линии, много зубчатого штампа, изредка употреблялись вдавления. Горшечно-баночные сосуды имеют в тесте примесь песка, раковин, иногда тальки. Форма венчика уплощенная или округлая. Стенки и днища некоторых сосудов имеют с внутренней стороны отпечатки мелкосетчатой ткани. Сосуды орнаментировались по всей поверхности, изредка по днищу, горизонтальным зигзагом, заштрихованными треугольниками, горизонтальными линиями, выполненными зубчатым штампом, желобками, прочерченными линиями, вдавлениями. Характерен многорядовый зигзаг из пальцевых желобчатых вдавлений.

Керамика поселения имеет аналогии с керамикой логиновского и петровского типов, что позволяет отнести поселение к периоду ранней бронзы.

Найдены остатки бронзолитейного производства в виде шлаков, кусочков бронзы и окислов медной руды. Обнаружены также костяные заготовки для проколок, пара кремневых скребков, небольшой наконечник стрелы, десяток отщепов, проколка на углу сломанной ножевидной пластины.

Верхне-Тобольское поселение расположено на правом берегу р. Тобола, в 1,5 км вверх по течению от центральной усадьбы совхоза им. Островского. Его жилая площадь более 5 тыс. кв. м.

Мощность культурного супесчаного слоя 20—50 см. На поселении заложен раскоп (35 м), давший керамику и кости животных. Керамика представлена фрагментами горшковидных и одного чашевидного сосудов. Сосуды орнаментированы по шейке и верху тулова резными линиями, каннелюрами, заштрихованными треугольниками, рядами вдавлений, горизонтальным зигзагом, елочкой, рядами наклонных отрезков. Найдены также костяная проколка и галечниковое лощило. Поселение относится ко времени перехода от развитой бронзы к поздней.

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ ГОРОДИЩЕ РАН (XII—XVIII ВВ.)

С. Жалдасбаев

Палеоэтнографический отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции АН Казахской ССР проводил раскопки городища Ран, расположенного на северных склонах хребта Каратау, в ущелье Кенсай, в 1,5 км к югу от селения Кызыл-байрака Сузакского района.

Городище Ран (150 × 110 м) представляет собой в плане овальный холм высотой 10 м. Цитадель (25 × 20 м) располагалась на западной стороне и была отделена от шахристана каменной стеной, сохранившейся на высоту 0,5—0,6 м. По всей поверхности городища хорошо прослеживаются остатки каменных построек. Основные жилые комплексы располагались по краям городища, ближе к крепостной стене, что обусловило понижение площади городища к центру. Главные ворота были в южной стене.

Раскоп (625 кв. м) был заложен рядом с цитаделью. Полностью вскрыт жилой комплекс, состоявший из шести комнат и двух хозяйственных помещений. Все жилые комнаты соединены между собой проходами. В каждой из них, кроме 1-й и 5-й, имелся тандыр-очаг, рядом с которым на суфе оборудован тарелкообразный открытый очаг, внутри сильно прокаленный. Перед тандыр-очагом находилось ташнау, перекрытое плоским камнем. Все дымоходы выведены в угол стены вертикальными каналами. Выход на улицу шел из помещения 5. Хозяйственные помещения пристроены с северо-восточной стороны жилых комнат. Вход в них был самостоятельный. Под этим комплексом вскрыты четыре жилые комнаты с двумя тандыр-очагами. Стены этих комнат пахсовые. К сожалению, хозяйственные ямы, относящиеся к последнему периоду, разрушили нижние строения.

Траншея, заложенная на северо-западной стороне городища, выявила две параллельные стены. Первая (наружная) стена имела толщину 1,5 м. Вторая (внутренняя) располагалась выше первой на 4,5 м. Между ними — пространство в 7 м. Первая стена стояла на грунте, вторая — на остатках пахсовой стены.

Основной материал — керамика, костяных и каменных изделий мало. На донцах сосудов встречаются тамгообразные знаки в виде креста и параллельных черточек. Такие тамги на поливной посуде встречаются в данном районе довольно часто и характерны для XVI—XVII вв.

Судя по материалам, нижний слой датируется XII—XIV вв., средний XV—XVI вв., последний — XVII—XVIII вв.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА КЕНЕС

Г. Б. Зданович, М. К. Хабдулина

Ишимский отряд Северо-Казахстанской археологической экспедиции проводил раскопки курганов у с. Кенес Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл., в 160 км юго-западнее г. Петропавловска. Могильник состоит из пяти курганов, расположенных на останце первой террасы левого берега р. Ишим. Для курганных могильников Приишимья это не характерное явление — обычно курганы занимают площадки на высоких коренных берегах. Вскрыты два кургана.

Курган I имел овальную в плане насыпь, вытянутую по линии север—юг, диаметром 48—54 м, высотой 2 м. Поверхность насыпи была облицована крупными глыбами белого и розового мрамора. До настоящего времени население окрестных деревень добывает из этой «сопки» камень для хозяйственных нужд. Особенно большими размерами (вес до 60 кг) отличались камни у основания насыпи, где они образуют мощное кольцо, позволяющее судить о первоначальных размерах сооружения. Под каменным перекрытием по всей площади насыпи прослежен слой чистой глины толщиной 0,3—0,5 м. Ниже идет чернозем, чередующийся с прослойками хвороста, бересты и каких-то других органических остатков. Число прослоек различно — на периферийных участках

насыпи три-четыре, в центральной до 16. Прогибы прослоек свидетельствуют о том, что насыпь сильно осела и в древности имела какие-то полые конструкции. Курганную насыпь опоясывал кольцевой ров диаметром 54—58 м, шириной 1—2 м и глубиной 1—1,4 м. Ров служил для закрепления сплошной стены из крупных бревен, вершины которых были наклонены к насыпи.

Под насыпью, на уровне древней поверхности, расчищено многоугольное в плане деревянное сооружение площадью около 530 кв. м. На периферийных участках кургана конструкция была выложена из мелких бревен, бересты, хвороста, и проследить ее в деталях не удалось. В центральной части хорошо фиксировалась выкладка из березовых бревен диаметром 30—40 см. Нижний слой образует вокруг ямы вписанные многоугольники с промежутком через 40—60 см. На них был сплошной настил из бревен, которые укладывались радиально к центру кургана. На радиальной выкладке прослеживались еще несколько бревенчатых многоугольников, повторяющих конструкцию нижнего слоя. Настил сделан после того, как была вырыта могильная яма, поскольку часть бревен лежит на выкиде. Возможно, что над погребальной камерой деревянное сооружение имело шатровую форму, от опорных конструкций которой сохранилось несколько столбовых ямок.

Могила глубиной 1,3 м располагалась в центре площадки и была ориентирована длинными сторонами по линии запад—северо-запад—восток — юго-восток. О первоначальных размерах ямы судить трудно, так как она сильно испорчена вертикальным грабительским колодцем. Хорошо сохранился участок дромоса (длина 5,5 м), который наклонно поднимался из могильной камеры до уровня древней поверхности и выходил за пределы кургана у восточной подошвы насыпи. Стенки подземной части коридора были обложены вертикальными плахами, от наземной конструкции дромоса бревенчатые остатки не сохранились.

Могила полностью ограблена. Здесь найдены только разрозненные кости человека. На древней поверхности у края погребения обнаружены два фрагмента керамики и каменный жертвенник овальной формы на четырех ножках.

Курган II имел диаметр 16 м и высоту 0,4 м. Под насыпью зафиксировано 12 ям различных размеров. В центре располагались две могилы (глубина около 2 м, ширина 2,7 м, длина 3,4 м), ориентированные по линии северо-запад — юго-восток. Остальные ямы располагались по кругу в периферийной части насыпи. Судя по характеру выкида, погребения совершались в течение длительного времени, а насыпь, объединяющая могилы, сооружена на последнем этапе функционирования памятника. Большинство могил ограблено. В ямах обнаружены фрагменты костей человека, животных и обломки сосудов петровского (раннеалакульского) типа. Среди трех неограбленных погребений особый интерес представляет могила 1 (2,9 × × 2,5 × 1,3 м) в северной части насыпи. Погребенный лежал головой на запад, на левом боку, скорченно; руки согнуты в локтях, кисти у лица. У головы стоял сосуд, рядом — горка камней и нож срубного типа с перехватом. На уровне груди найдена великолепно отполированная каменная булава, в области таза — бронзовый пластинчатый нож с намечающейся рукоятью и плоское

тесло. Кроме этого, в погребении обнаружены костяное шило и кости жертвенного животного, вероятно барана. Курган II представляет большой интерес как один из ранних памятников андроновско-срубной культурной общности.

Экспедиция продолжила также раскопки детского могильника на р. Жабай у с. Покровка Целиноградской обл. На площади 274 кв. м вскрыто 90 детских и три взрослых погребения. В коллекции с памятника — 96 целых сосудов алакульского облика, два бронзовых спиралевидных браслета, бронзовые и пастовые бусы, бронзовая поясная пряжка.

Кроме того, проведено обследование озер Пресновского и Булаевского районов Северо-Казахстанской обл., по Ишиму и его притокам (Колутон, Баксук, Кайракты, Аршалы) в пределах Целиноградской обл. Обнаружены 12 стоянок эпохи камня, девять поселений эпохи бронзы, открыты и обследованы десятки каменных оградок, курганных групп, одиночных курганов.

САРГАРЫ — КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ФИНАЛЬНОЙ БРОНЗЫ

С. Я. Зданович, Т. С. Малютина

Экспедиция Карагандинского университета и Петропавловского педагогического института завершила раскопки поселения Саргары в Атбасарском р-не Целиноградской обл. За три года вскрыта вся территория памятника — 5600 кв. м. В 1974 г. исследованы четыре жилых помещения на юго-западной окраине поселка. По форме жилища близки к прямоугольникам, площадь их варьируется в пределах 190—325 кв. м, глубина котлованов составляет 0,6 — 1,2 м. Все помещения соединены между собой проходами и имеют по одному-два коридорообразных выхода. К жилищам 9, 11, 13 с юго-восточной стороны примыкали небольшие квадратные пристройки площадью по 20—60 кв. м. Они имели, вероятно, хозяйственное назначение и были соединены с основными помещениями короткими коридорами. Все конструкции расположены компактно, расстояние между стенками соседних котлованов не превышает 1—2 м.

Сейчас, когда восстановлена вся планировка поселка и зафиксированы уникальные по своей сохранности бревенчатые конструкции, можно с достаточной определенностью говорить об оригинальной архитектуре памятника. Большая часть поселка была перекрыта единой кровлей, основу которой составляли крупные березовые бревна, береста, солома и пласты дерна, мощностью до 0,6—0,8 м. Свет и воздух проникали через выходы, обращенные в сторону поля, и через дымовые отверстия в крыше. Узкие пространства, заключенные между котлованами жилищ, тоже были перекрыты сверху кровлей, и прослойка воздуха между плетневыми стенами двух соседних помещений способствовала утеплению поселка. Таким образом, стена одного жилища одновременно являлась составной частью стены другого.

В коллекции с поселения 18 086 предметов. Из находок этого года отметим бронзовые двулопастные на-

конечники стрел со скрытой втулкой, листовидный нож-кинжал с выделенной рукоятью, копье с упором, однолезвийный нож с выгнутой спинкой и раздвоенной рукоятью. В вещевом комплексе — целый набор бронзовых игл и шильев, каменные песты и терочники, обломки каменных и глиняных литейных форм, самые разнообразные орудия из кости. Керамика плоскодонная, толстостенная, с примесью в тесте песка и шамота. Орнамент нанесен по плечикам и шейкам сосудов резной техникой или техникой плоского штампа. Это пояски наклонных линий, ромбическая сетка, елочка, изредка встречаются крупные грубо выполненные треугольники и ямочные вдавления. Как самую характерную черту комплекса следует отметить наличие налепных валиков. Небольшую группу среди «валиковой» посуды составляет керамика с карасукскими традициями, которая известна в Казахстане по дандыбай-бегазинским памятникам. Она равномерно распространена по глубинам и по территории поселка, и ее следует считать одновременной с основным керамическим комплексом.

В 300 м к юго-западу от памятника обнаружен могильник, безусловно связанный с жителями Саргары. Погребения грунтовые и в настоящее время не выделяются на ровной степной поверхности. При удалении слоя мощностью в 15—20 см на месте могил фиксируются небольшие выкладки из мелких плиток, уложенных плашмя. Создается впечатление, что камни укладывались не на древнюю поверхность, а слегка вкапывались в нее. Раскопом (300 кв. м) вскрыто 12 ям овальной формы, длиной 1,4—2,0 м, шириной 0,7—1,5 м при глубине до 1,2 м. Большинство могил ориентировано длинными сторонами в направлении север—юг с отклонениями. Все погребения оказались частично или полностью ограблены. Исключением была могила 12. Погребенный лежал на левом боку в сильно скорченном положении, головой на север. У головы — несколько каменных плит и сосуд. Инвентарь могильника в целом состоит из одного песта и пяти сосудов, совершенно идентичных валиковой керамике поселения.

Исследование поселения и могильника Саргары трудно переоценить в плане выделения культуры конца эпохи бронзы Северного Казахстана. Это первый однослойный, одновременный и достаточно полно исследованный памятник, вещевые и керамические комплексы которого могут стать надежным эталоном для характеристики материалов финальной бронзы степной Евразии.

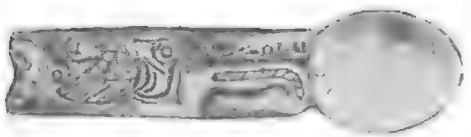
РАБОТЫ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

М. К. Кадырбаев, Ж. Курманкулов, В. В. Родионов, И. Н. Степнова

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР и Актюбинского областного краеведческого музея проводила работы на четырех объектах. Раскапывались андроновский могильник на Песчаном карьере (в 2 км восточнее Актюбинска), сарматские курганные группы Сын-Тас и Бесоба на левобережье р. Илек близ совхоза Хлебодаровский и курганы с каменными грядами («сами») на западных

склонах хребта Катын-Адыр, в 21 км восточнее пос. Донское.

Андроновский могильник находился на песчаной дюне, образованной действиями двух старых русел рек Илек и Жаксы-Каргалы. На вскрытой площади (640 кв. м) зафиксировано свыше 60 керамических сосудов, обнаружены остатки десяти андроновских погребений (взрослые и дети). Все они совершены на боку, в



Костяная ложка с зооморфным орнаментом из могильника Сын-Тас

скорченном положении, головой на запад и юг. Среди керамики преобладает неорнаментированная баночная посуда с плечевыми уступчиками и желобками. Имеется несколько крупных сосудов с плавной профилировкой и прочерченным либо штампованным геометрическим орнаментом. В числе находок — бронзовые бусы, нож, височные кольца, браслеты. Комплекс находок из Песчаного карьера имеет множество аналогий с находками из могильника Тасты-бутак.

Помимо андроновских находок, на песчаной дюне собрана коллекция ножевидных пластин, призматических нуклеусов из яшмы, опала, кремня и халцедона. В южной части дюны раскопано погребение сарматского времени. Одежда погребенного была украшена бронзовыми бубенчиками (25), пастовыми и каменными бусами.

В могильниках Сын-Тас и Бесоба вскрыто шесть крупных сарматских курганов. Особенно интересным оказалось погребение военачальника в кургане 1 на Сын-Тасе, захороненного в окружении трех воинов в полном боевом облачении. Рядом с воинами лежали колчаны с бронзовыми трехлопастными втульчатыми стрелами, на поясах сохранились железные акинаки с бабочковидными перекрестиями и когтевидными навершиями, в ногах — железные удила с двудырчатыми псалиями и бронзовые уздечные украшения.

Обращает на себя внимание большая серия изделий прикладного искусства из могильника Сын-Тас. Здесь найдены массивные бронзовые ременные бляхи со сценой терзания грифоном козла, аналогичные бляхам из Ново-Кумакского могильника; уздечные пронизи, украшенные головками волка, грифона, сайги. В коллекции костяных изделий выделяются ритуальные ложки с рукоятями в зооморфном стиле. По обеим сторонам широкого черенка одной ложки искусно вырезаны фигуры лежащего волка с повернутой назад головой, орла и головка сайги. На двух других черенках — фигуры козлов и голова хищника.

В курганах могильника Бесоба найдены сосуды с трубчатым носиком-сливом, характерные для V–IV вв. до н. э., бронзовые зеркала с длинной ручкой, точильные камни с отверстием для подвешивания, каменный прямоугольный жертвенник на двух ножках, железные акинаки, бронзовые трехперые втульчатые наконечники стрел.

В кургане 3 открыто богатое погребение жрицы с массивным круглым жертвенником на трех скульптурных ножках, оформленных в виде голов хищника. Шестиметровая погребальная площадка, углубленная в грунт на 0,5 м, защищалась сверху деревянным перекрытием в форме шатра и метровым слоем земляной насыпи.

Захоронение совершено на спине, головой на юго-запад. Среди находок, представленных глиняными сосудами, плоским круглым бронзовым зеркалом, точильным камнем, выделяется группа золотых ювелирных изделий: две крупные полые серьги, коническое тулово которых обрамлено пояском зерни; 95 полусферических нашивных бляшек; ожерелье из полых трубок, бусин, украшенных зернью и круглыми ячейками, и сердоликового кулона с золотой оправой, также с зернью.

Раскопки группы курганов «с усами» близ пос. Донское позволили в первом приближении очертить западную зону контактов савроматских и тасмолинских племен, проходящую в районе хребта Катын-Адыр.

РАБОТЫ В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Н. Логвин

Экспедиция Тургайского областного музея и Областной детской экскурсионно-туристической станции проводила раскопки неолитической стоянки Матросов I на левом берегу р. Терсаккана. Двумя раскопами вскрыто 200 кв. м. Коллекция представлена кремневым инвентарем. Ножевидных пластин и изделий из них очень мало. Почти все орудия изготовлены из отщепов. Много двусторонне обработанных орудий, в основном обломки наконечников копий (дротиков?). Найдены два целых двусторонне обработанных наконечника стрел: один черешковый, треугольной формы, другой миндалевидный, с глубокой выемкой в основании.

Обнаружены еще два местонахождения: на левом берегу Терсаккана, в 0,4 км от совхоза вверх по течению реки, и на правом берегу напротив села, у переезда через реку. У переезда собран значительный подъемный материал. Преобладают отщепы и орудия из них. Двусторонне обработанных орудий мало. Единственный наконечник стрелы имеет подтреугольную форму и выемку в основании. Керамика отсутствует.

На территории Коктаусского пионерлагеря открыто поселение эпохи бронзы. Оно находится на первой надпойменной террасе левого берега р. Ащитасты, в месте впадения в нее безымянной речушки. Большая часть собранной керамики неорнаментирована. Встречены фрагменты с валиком.

Изображение человеческой головы на «утюжке» с р. Улы-Жиланшик

Большой интерес представляет «утюжок», найденный геологом А. Брагиным в обрыве р. Улы-Жиланшик и переданный им в музей. Кроме поперечного желоба на спинке, на брюшке «утюжка» имеется односторонняя форма для отливки тесла, а на одном из торцов — изображение головы человека. Черты лица переданы сочетанием низкого и высокого рельефа. Наиболее вероятная датировка «утюжка» — эпоха бронзы.

РАБОТЫ КУРГАННОГО ОТРЯДА

Б. Нурмуханбетов

Курганный отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции АН Казахской ССР проводил исследования в Отрарском оазисе и в нижнем течении р. Арыси.

В Отрарском оазисе продолжено изучение раннемусульманского кладбища близ городища Куйрык-тобе и погребений первых веков нашей эры неподалеку от Алтын-тобе и Мардан-куюк.

Раскопки раннемусульманского кладбища выявили довольно густой ряд однотипных захоронений в прямоугольных склепах, сложенных из сырцового кирпича. Перекрытия состояли из установленных наклонно, поперек боковых стен склепа, кирпичей. Погребенные лежали на правом боку или на спине, головой на северо-запад, лицом на юг или вверх. Около отдельных групп склепов встречены одиночные хумы, хумчи и иные бытовые сосуды с детскими костяками. Исследованные склепы датируются XI—XII вв. Отсутствие погребального инвентаря, северо-западная ориентация и другие элементы погребальной обрядности позволяют считать их захоронениями ранних мусульман.

В погребениях первых веков нашей эры обнаружены трупоположения внутри наземных пахсовых строений в виде прямоугольной или овальной форм склепов с низкой «ваннообразной» погребальной камерой. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на юго-юго-восток. Инвентарь представлен орудиями труда, украшениями и керамикой. Среди вещей непотревоженного детского захоронения оказалось семь монет династии Ранней Хань (205 г. до н. э.— 9 г. н. э.). На лицевой стороне трех из них сохранилось обозначение их веса — «5 шу» (Первый выпуск У-ди 118 г. до н. э.). Найденная при погребенных керамическая посуда имеет аналогии в материалах раннеземледельческих поселений, расположенных здесь же в Отрарском оазисе, и датируется I—IV вв.

В нижнем течении р. Арыси, помимо систематических раскопок курганов Боржарского могильника, предприняты поиски новых памятников. Открыты пещерные помещения как на самой территории могильника, так и на правом берегу р. Арыси. Помещения (однокомнатные и многокомнатные) вырублены в крутых склонах надпойменных ложбин и высокого берега реки, а также в толще лёсса под культурными слоями поселений. Назначение сооружений (за исключением одного, которое можно считать кухней) пока неясно.

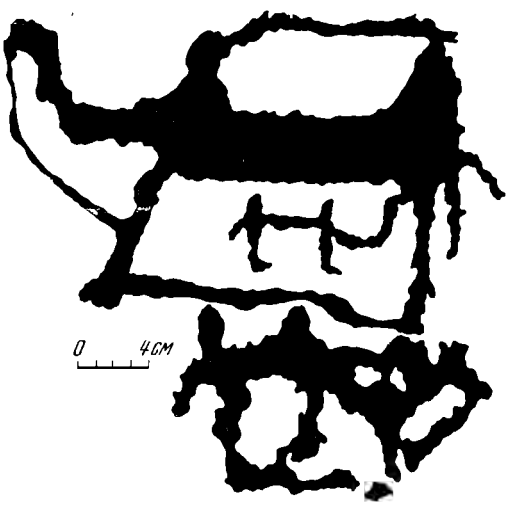
На Борижарском могильнике раскопано пять курганов с захоронениями внутри наземных погребальных построек из пахсы. Погребальные сооружения с трупоположением представляют собой прямоугольную в плане оградку с входом-проемом в одной из стен. Впервые в Борижарских курганах найдены принадлежности поясов с антропо-зооморфными изображениями на щитках.

ОБСЛЕДОВАНИЕ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

З. С. Самашев, В. К. Кулик

Экспедиция Усть-Каменогорского педагогического института исследовала наскальные изображения на Калбинском и Тарбагатайском хребтах. Совместно с Восточно-Казахстанским и Зайсанским краеведческим музеями начата работа по сплошному копированию наскальных изображений урочища Окей в Саур-Тарбагатае.

На восточных отрогах Калбинского хребта рисунки обнаружены в урочищах Акбаур, Сагыр, Карымсак, Камысты, близ сел Ленинки, Бестерека, Никитинки и Екатериновки (Уланский р-н). Основная масса петроглифов выполнена сплошной неглубокой выбивкой; реже встречается точечная техника, протирание и граффити. Иногда встречаются сочетания сплошной выбивки с прорезью, также контурные, скелетные изображения и рисунки, выполненные красной охрой. Размеры рисунков относительно невелики — от 2,5 до 40 см. На скалах изображены люди, дикие и домашние животные, солярные знаки, предметы вооружения. В одном случае зафиксировано изображение повозки, выполненное красной охрой. В числе рисунков животных имеются изображения оленей, выделяющиеся реалистичностью и динамизмом позы; горных козлов, архаров с гипертрофированными размерами рогов и тамгообразные изображения горных козлов. Из множества разнообразных композиций отметим сцены охоты на диких животных, ритуального танца, нападения волков на горных козлов и оленей, а также сцены, отражающие культ плодородия. При археологическом обследовании восточных отрогов Калбинского хребта, прилегающих к месту наскальных рисунков, был выявлен могильник (Кызыл-Тас), состоящий из андроновских оград, раннекочевнических кур-



Изображения верблюдов из урочища Окей

ганов с «усами» и тюркских погребений.

Анализ техники исполнения, стиля рисунков, степени патинизации, а также наличие поблизости хорошо датированных археологических комплексов и ряд других данных показывают, что вновь открытые наскальные изображения оставлены не одним поколением древних художников. По предварительной систематизации они охватывают время от начала II тысячелетия до н. э. до конца I тысячелетия н. э.

В 35 км южнее г. Зайсана, в 3 км от сел Талды, в урочище Окей, при предварительном осмотре было зафиксировано более тысячи рисунков, среди которых преобладают групповые изображения животных. Имеются бытовые сцены и сцены охоты на верблюдах и лошадях. Относя в целом эти рисунки к одной изобразительной традиции, характерной для казахстанских петроглифов, необходимо отметить наличие некоторых новых элементов в стиле. В частности, здесь имеются схематические изображения животных с битреугольными и четырехугольными туловищами, что в какой-то степени сближает их с известными наскальными изображениями Саймалы-Таша.

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

РАБОТЫ В ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ

К. Алимов, Ю. Буряков, Э. Бурякова, Х. Дуке

Шаш-Илакский отряд продолжал работы по изучению исторической топографии Ташкентского оазиса и сбору материалов для археологической карты области.

В среднем течении р. Ахангаран открыты три небольшие стоянки среднего и верхнего палеолита. В этом же районе проведено изучение поселений раннежелезного века, относящихся к бургулюкской культуре. Они представляют собой селища открытого типа, располагавшиеся неподалеку друг от друга на всхолмлениях, вытянутых цепочкой вдоль берега реки и включающих скопления землянок. На трех селищах вскрыты 20 землянок в основном овальной, реже округлой формы. Размеры их колеблются от 3,8 × × 3,2 до 5,6 × 4,5 м, вход обычно располагается со стороны склона к реке. Внутри расчищены очаги, хозяйственные ямы, небольшие производственные очажки с ошлакованными стенками, а также столбовые ямки.

В землянках и вокруг них собрано около тысячи фрагментов керамики, зернотерки ладьевидной формы, куранты, лощила, терки для растирания красок, песты. Металлические орудия представлены бронзовым кинжальчиком, серповидными орудиями чустского типа, листовидным втульчатым наконечником стрелы. Керамика изготовлена от руки; все сосуды круглодонны. Преобладают сосуды типа котла с носиком-сливом и горизонтальной ручкой-выступом с противоположной стороны, миски с округлым туловом, переходные формы от миски к горшку. Сосуды иногда украшались краснобурым ангобом по белой основе, несколько фрагментов орнаментировано штрихованными треугольниками.

В долине Чирчика изучались памятники каунчинской культуры первой половины I тысячелетия н. э.— Юган-тепе, Шаме-тепе и могильник Ниязбаш.

Юган-тепе — укрепленное поселение площадью около 3 га с округлой высокой цитаделью (60 × 60 м). Вскрыты наслоения мощностью до 12,5 м. Верхний слой, мощностью до 1,5 м, относится к XI—XII вв., а нижележащий — к I—IV вв. Внешние стены сложены из сырцового кирпича размером 46—52 × 22—26 × × 10—12 см. Внутри расчищены площадки и дорожки, мощенные камнем, жилые и хозяйственные помещения. Керамика лепная, иногда краснолощеная.

Оссуарий Ниязбаша

Шаме-тепе — укрепленное поселение площадью более 10 га. Цитадель полностью снесена при хозяйственных работах. Вскрыто три строительных уровня, датируемых II—IV вв. С нижним уровнем связаны погребения подбойно-катакомбного типа.

Аналогичное погребение вскрыто на могильнике Ниязбаш. Инвентарь представлен кувшином с ручкой в форме барана, железными ножами и бусами. Подкурганные погребения перекрывает оссуарное кладбище, где обнаружено два астодана овальной формы, украшенных рельефным и процарапанным орнаментом.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

А. А. Аскаров

Бактрийский отряд проводил работы в северной части древней Бактрии. Поселение эпохи бронзы — Джаркутан расположено на левом берегу Бустансая — древнего русла Шерабаддарьи. Огромная площадь поселения (около 15 га) представляет собой несколько естественных всхолмлений, отделенных друг от друга широкими пологими лож-

бинками. Вся поверхность холмов усыпана керамикой, каменными изделиями и костями животных. Визуальное обследование поселения и топографическая его ситуация позволяют разделить общую площадь поселения на две неравные части: на крепость и примыкающую к ней площадь — собственно поселение. Заложенные на отдельных участках шурфы показали, что наиболее перспективной для исследования памятника является территория крепости, где мощность культурного слоя достигает 1—1,5 м, а местами — 2,5 м.

Полученный здесь материал довольно своеобразен и выразителен. Он характеризует культуру оседлого населения эпохи поздней бронзы.

Рядом с поселением открыт грунтовый могильник этого же времени. Он расположен на двух больших естественных возвышенностях, вытянутых вдоль берега сая к югу от поселения. Общая его площадь 7 га. Исследовано более 100 захоронений. Значительная часть их оказалась потревоженной грабителями. Сохранился ряд могил с богатым и разнообразным инвентарем. В них, в частности, найдены богатый набор глиняных сосудов, изготовленных на гончарном круге, бронзовые изделия, украшения, предметы туалета. Могилы были подбойными и катакомбными. Не исключена возможность, что отдельные захоронения — ямные. Погребенные лежали на боку, в скорченном положении, головой на север и восток. Встречались также захоронения, ориентированные на запад. Предварительное изучение могильника Джаркутан позволяет датировать его второй половиной II тысячелетия до н. э.

Могильник и поселение относятся к одному и тому же времени и являются дальнейшим развитием культуры Сапалли. Четко прослеживается в комплексе могильника целый ряд признаков, характеризующих керамику переходного этапа от Сапалли к Джаркутану. Открытие поселения и могильника Джаркутан сильно сократило хронологический разрыв между памятниками эпохи бронзы типа Сапалли и раннегородской цивилизации в древней Бактрии.

РАБОТЫ ТАШКЕНТСКОГО ОТРЯДА

В. А. Булатова, Д. Г. Зильпер, Л. Г. Брусенко

Ташкентский отряд Института археологии АН Узбекской ССР проводил исследования в г. Ташкенте на двух объектах — Кугаит-тепе и шахристане Бинкета.

Кургаит-тепе — городище, состоящее из двух всхолмлений, расположенных на берегу Карасу. Здесь на самом возвышенном останце заложен шурф. Выяснилось, что в этом месте над поймой Карасу была цитадель городища, обнесенная мощной крепостной стеной толщиной до 5 м, сложенной из сырцовых кирпичей (43 × 23 × 8—9 см). Культурный слой, синхронный этому строительному горизонту, датируется VI—VII вв. Он насыщен керамикой. Среди находок интересен фрагмент боковой стенки сосуда с прочерченной до обжига тамгой, известной как по монетам Шаша, так и по орнаментации керамики Хорезма и Шаша.

На шахристане Бинкета, в юго-восточной части, велись наблюдения

за выемкой котлована под строительство здания. Зачистки разрезов позволили установить, что холм шахристана в основе своей имеет материковый лёсс, на котором лежит горизонт XII в., а над ним — свита слоев мощностью до 2,5—3 м, включающая остатки материальной культуры вплоть до XX в. Особенно обилен материал XVI в. Зарегистрированы круглые в плане гончарные печи XII в.

РАБОТЫ В СЫРДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. Ф. Буряков, И. В. Перевозчиков, О. М. Ростовцев, Х. Халилов, Т. К. Ходжайов

На границе Сырдарьинской обл. и Казахской ССР, в древней пойме Сырдарьи, располагается городище Утурлы-тепе. Городище занимает площадь более 60 га. С востока оно ограничено древним руслом Сырдарьи, с юга и севера — его небольшими притоками. Оно имеет цитадель и две городские территории, разделенные валами и рвами, с правильной планировкой кварталов.

Стратиграфическими раскопками выяснено, что обживание территории началось с VI—VIII вв., но расцвет города относится к IX—XII вв. Вскрыты парадные жилые помещения с полами, выстланными жженым кирпичом «в елочку», здесь найдены глазурованная керамика и украшения. Открыты мастерские металлургов и ювелиров. Интересна каменная форма для отливки ажурных украшений, печать с именем владельца.

К юго-западу от шахристана, за пределами стен, на отдельном холме площадью около 2,5 га, выявлен большой некрополь, насчитывавший около 3000 могил. Он связывается с поздним этапом жизни городища — XI—XII вв. Вскрыто 105 погребений. Могилы представляют собой узкие ямы или ящики, обложенные сырцовым кирпичом. Ориентировка ям — юго-юго-восток — северо-северо-запад. Большинство погребенных лежало на правом боку лицом к западу, вытянутой вдоль туловища правой рукой и согнутой левой, ноги были слегка подогнуты в коленях.

Материальная культура городища находит тесные аналогии с материалами Чача.

РАСКОПКИ В САМАРКАНДЕ

Т. С. Ерназарова, Э. Ю. Бурякова, Л. Г. Брусенко

Специальной группой Заравшанской экспедиции проведены раскопки и наблюдения на значительной площади к западу от медресе Улугбека. Этот район, располагавшийся между торговой площадью Регистан и цитаделью Тимура, примыкал к ремесленному кварталу «Серебряные ряды» и входил в торгово-ремесленное ядро Самарканда XIV—XVII вв. Выявлен ряд ремесленных мастерских этого времени. Рядом с медресе Улугбека, в частности, вскрыты мастерские, связанные со строитель-

ством самого медресе. В южном углу расчищена печь округлой формы диаметром около 1,5 м, вероятно связанная с обжигом архитектурно-облицовочных глазурей. К северу от нее вскрыты остатки помещений с небольшим количеством фигурных кирпичей и кирпичных обломков. Мастерские служили для механической подготовки деталей мозаичной облицовки и терракотовых кирпичиков архитектурного декора медресе.

К западу от них раскопан банный комплекс с богатым облицовочным декором. Он включал индивидуальные комнатки для мытья с небольшими резервуарами типа ванн, вмазанные в стены между резервуарами горшочки-очажки с остатками угля и золы, служившие для подогрева воды в отдельных помещениях, хумы для хранения воды и печь центрального отопления бани.

Раскрыты подсобные помещения. В одном из них найдено большое число точильных камней и заготовок для них. Здесь, видимо, была парикмахерская.

К западу от описанного комплекса проведены стратиграфические разрезы на площади 25 × 50 м. Выяснено, что в домонгольский период этот район города был обжит незначительно. Найден сравнительно небольшой материал. Материалы же XIV—XV и особенно XVIII—XIX вв. значительны. Получены интересные комплексы глазурованной керамики XIV—XV и XVII вв. Найдено около 150 монет, в основном местного чекана XV—XVII вв.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ ЧУСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ФЕРГАНЫ

Ю. А. Заднепровский

Ферганская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР провела работы на трех поселениях эпохи бронзы в Андижанской и Наманганской областях Узбекской ССР.

На Дальверзинском поселении продолжены исследования на цитадели (раскоп VII). В предыдущем сезоне в нижнем горизонте (на глубине 4 м от поверхности) обнаружены части двух землянок. Для того чтобы вскрыть полностью одну из них, потребовалось снять последовательно культурные напластования толщиной до 3 м. Ниже пола помещения среднего горизонта открыт костяк собаки, лежавшей на левом боку, головой на запад.

Землянка 1 оказалась неправильной четырехугольной формы. Длины западной стены — 7,6 м, северной — 8,9 м, восточной — 6,8 м, южной — 7,8 м. Стены из сырцового кирпича оштукатурены, вертикальны. Землянка углублена в материковый грунт на 1 м. В западной стенке выявлено восемь рядов кладки из прямоугольных крупноформатных кирпичей. Подобный строительный прием отмечен впервые в среднеазиатской археологии. В центре землянки располагался очаг в виде невысокой площадки с углублением в середине. В плане он овальной формы (размеры 1,4 × × 1,2 м). В северо-западном углу очага выкопана яма для сброса золы. По четырем углам очага на одинаковом расстоянии друг от друга расположены четыре ямы для столбов. Северо-восточный угол землянки вы-

делен невысоким валиком — назначение этого участка неизвестно. В южной стенке имеется проем длиной 2 м. На полу расчищено довольно много ям разного размера и назначения.

Большие размеры землянки, необычайная конструкция стен, отсутствие бытового очага и культурных остатков на полу, расположение в центре культурного очага — все это дает основание считать землянку святилищем, где совершались обряды, связанные с почитанием огня. Таким образом, получены первые данные о религиозных верованиях чустских племен Ферганы.

Землянка 2 по устройству резко отличается от первой. Раскопана только восточная ее часть. Восточная стена наклонена; вдоль нее расположен ряд ям для столбов. С восточной стороны к землянке примыкала платформа, сложенная из сырцовых кирпичей. Она построена в неглубоком котловане вместо стенки. На участке между землянками в лёссовом материке расчищено несколько хозяйственных ям и детское захоронение.

На Ашкал-тепе (в окрестностях Дальверзина) заложены два шурфа к северу и к югу от шурфа 1973 г., в котором оказалось впускное погребение эпохи раннего железа. Сделанные в шурфах наблюдения позволяют уточнить представления о стратиграфии поселения эпохи бронзы.

Небольшие контрольные раскопки проведены на Чустском поселении в Наманганской обл. Раскоп (190 кв. м) разбит в восточной части поселения и примыкает к центральному раскопу В. И. Спришевского (1953—1961 гг.). Удалось выделить строительные остатки трех горизонтов. В среднем горизонте впервые на Чустском поселении открыта землянка овальной в плане формы. Она вытянута по линии северо-запад—юго-восток. В узкой траншее прослежены контуры второй землянки. Это открытие существенно меняет сложившееся представление о типах жилищ на поселении. Нижний горизонт выявлен в небольшом шурфе и в первой землянке, ниже ее пола. В верхнем горизонте, в зольном слое, обнаружено три глиняных цилиндра, представляющих собой остатки какого-то производственного (ремесленного) помещения. Полученные материалы позволяют поставить вопрос о локальном своеобразии материальной культуры Чуста по сравнению с Дальверзином и другими памятниками.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА

М. Р. Касымов

Ангренский палеолитический отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал раскопки многослойного памятника Кульбулак, расположенного на берегу Дисарсая у одноименного родника на правом берегу р. Ахангаран в Ташкентской обл. В предшествующие годы выявлено более 10 культурных наслоений, давших разнообразные и разнотипные каменные орудия и кости оленя, дикой лошади, пещерной гиены и дикого барана. В 1974 г. на стоянке вскрыт участок площадью в 70 кв. м. В мустьерских слоях наряду с остатками костей живот-

ных найдены комбинированные орудия, нуклеусы различных типов, орудия тейякского типа. Важна находка обломков крупного массивного рубила, впервые встреченного на территории Средней Азии. В верхнепалеолитическом слое вскрыты следы очагов, вокруг которых находились разнообразные орудия труда первобытного человека и остатки обожженных костей ископаемых животных.

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО НЕСЕФА

Б. Д. Кочнев

Кашкадарьинский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал работы на городище Шуллюк-тепе, представляющем собой развалины средневекового Несефа (Нахшеба). Основная часть городища расположена на левом берегу Кашкадарьи, в большой излучине. Почти в центре излучины находится цитадель высотой 28 м. Вокруг нее располагался шахристан подпрямоугольной формы (450 × × 350 м), в стенах которого прослеживаются следы четырех ворот. Почти вся остальная площадь излучины занята развалинами густо застроенного рабада. Территория левобережной части города прорезана многочисленными поздними каналами, что затрудняет точное определение ее размеров. Можно предположить, что площадь ее около 110 га. Правобережная часть рабада, располагавшаяся в основном к востоку и юго-востоку от основной территории города, не только прорезана каналами, но и распахивается. Площадь ее примерно равна площади левобережной части.

Благодаря раскопкам в разных пунктах левобережной части городища удалось установить следующее. Обживание территории арка восходит к III—IV вв. (время возведения его пока не установлено). В V—VI вв. шахристан обживался частично, а в VII—VIII вв.— полностью, причем уже в это время он имел мощные стены, выведенные из чередующихся рядов пахсы и сырцового кирпича (25—26 × 49—50 × × 9—10 см). Вероятно, тогда же начал складываться рабад, который уже в IX в. достиг восточного края излучины, а в X в. перешагнул и реку. Наибольшего расцвета город достиг в X—начале XIII в. Запустение его связано с монгольским завоеванием. В XVIII в. на месте арка была восстановлена крепость. В XVIII—XIX вв. обживалась лишь эта крепость и холм, примыкающий к ней с северо-востока. В XIX в. территория городища была окончательно заброшена.

В юго-западной части шахристана зафиксированы остатки раннесредневекового здания с мощными (около 1 м в диаметре) колоннами, сложенными из жженого кирпича и покрытыми ганчевой штукатуркой. В основном к X в. относятся многочисленные колодцы из жженого кирпича, в том числе с фигурной кладкой в верхней части; они встречены и в шахристане, и в рабаде. Установлено, что керамисты обосновались в шахристане уже в X в. и продолжали там работать до начала XIII в. В рабаде же, в 50 м к северо-востоку

от шахристана, находился обширный квартал металлистов.

Крупное кладбище зафиксировано в северо-западной левобережной части рабада, другое — в северо-восточной, но на правом берегу. Кладбище XVIII—XIX вв. было устроено прямо на территории шахристана.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАВАТ-КАЛИНСКОМ ОАЗИСЕ

Г. Н. Курочкин, С. Б. Гультов, Е. В. Деянова

Экспедиция Государственного Музея искусств Каракалпакской АССР приступила к изучению Кават-калинского оазиса в правобережном Хорезме. В настоящее время этот оазис, общей площадью 14 кв. км, интенсивно распахивается под посевы хлопчатника.

Главным объектом раскопок избрана крепость Кават-кала. Здесь заложен шурф глубиной 5,5 м, выявивший два основных периода застройки. Выяснилось, что сравнительно тонкий слой эпохи Великих Хорезмшахов (XII — начало XIII в.) с характерной темно-серой рельефно орнаментированной керамикой покоится на мощной толще отложений кангюйского времени (IV—I вв. до н. э.) с керамикой красноватых тонов, изготовленной в основном на гончарном круге.

Главные работы были сосредоточены на дворцовом комплексе XII — начала XIII в. в южной части крепости (общая площадь раскопа свыше 1100 кв. м). Полностью вскрыто два больших многоколонных зала площадью 450 кв. м. Судя по монетным находкам на полах залов (монеты хорезмшаха Мохаммеда ибн Текеша), крепость и дворец погибли в результате разгрома войсками Чингисхана в 1220—1221 гг. Полы залов сплошь покрыты сожженными деревянными конструкциями, иногда с остатками резьбы. В завале найдены битые круглые оконные стекла, куски белой штукатурки, изредка со сложной геометрической росписью черными линиями, обломки цветного штука (им был декорирован широкий проход между залами), фрагменты светильников. Боковой дверной проем из Малого двенадцатиколонного зала ведет в помещение, стены которого украшены росписью: снизу на синем фоне горизонтальные белые линии, над которыми более сложный узор (гирлянды?). Подобным образом украшены и некоторые другие комнаты по сторонам залов. Раскопки позади дворца выявили серию мелких подсобных помещений более раннего периода существования дворца. В комнатах были очаги, ташнау-водостоки, вкопанные в землю хумы. Обнаружен также отрезок водопровода из кобуров.

НОВАЯ ЖИВОПИСЬ ВАРАХШИ

Л. А. Лелеков, О. В. Обельченко

Впервые начала работу на городище Варахша, лежащем в 40 км западнее г. Бухары, научно-реставрационная экспедиция Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей Министерства культуры СССР.

На городище вскрыта восточная стена «Западного зала» дворцового комплекса, являющегося резиденцией бухар-худатов — правителей Бухарского оазиса в эпоху раннего средневековья.

Раскопки «Западного зала», проведенные более двадцати лет назад В. А. Шишкиным, установили наличие двойных стен, сложенных из крупного сырцового кирпича (41 × × 27 × 10 см). Внутренняя поверхность внешней стены зала была покрыта живописью, которая налипла на позднюю вторую стену.

После снятия второй стены в восточной стороне «Западного зала» была произведена расчистка, закрепление и снятие фрагментов росписи с помощью современных синтетических полимеров. Проведена серия экспериментов для сравнения характеристик полибутилметакрилата, БМК-5 и других материалов на различных этапах полевых работ, а также опробовано использование поливинилового спирта для профилактических заклеек. Кроме того, велась отработка методики полевой консервации различных археологических изделий из металла.

После расчистки открылись фрагменты живописи с фигурами слонов на фоне растительного пейзажа. Сохранились изображения орнаментированных попон на слонах. Тематика и колорит вновь открытых росписей отчасти перекликается с сюжетами фриза из «Красного зала» Варахши. Под слоем живописи с шествием слонов местами сохранились остатки более ранних росписей с другим сюжетом и несколько иной колористической гаммой, в частности с употреблением лазурита.

Разведочной шурфовкой в «Восточном зале» установлено наличие под существующим дворцовым комплексом VII—VIII вв. более ранних забутованных помещений.

РАСКОПКИ КАРАВАН-САРАЕВ НА ПУТИ ИЗ ХОРЕЗМА В БУХАРУ

В. А. Лоховиц

Правобережный отряд Хорезмской экспедиции проводил работы на караван-сараях, находящихся на правом берегу Амударьи, недалеко от теснины Дуль-Дуль Атлаган. Основным объектом раскопок был караван-сарай Ишан-Рабат, в 20 км юго-восточнее теснины. Памятник стоит на песчаном бархане на берегу одного из рукавов Амударьи. Его южная часть оплыла из-за размыва берега, но по сохранившейся части можно полностью восстановить планировку здания. Оно было квадратной формы

(48 × 48 м) и ориентировано углами по странам света. Памятник сложен из пахсы, высота рядов — 0,8 м, ширина — 0,7 м. Вход в здание (ширина 1,4 м) находился в северо-западной стене. В середине других стен имелись полукруглые контрфорсы шириной 4,5 м, выступавшие на 1,8 м. По углам располагались диагональные башни со скругленной передней гранью, шириной 6 м и с выносом на 4 м. Вход оформлен двумя прямоугольными башнями с внутренними помещениями (ширина стен 2 м и вынос 3 м).

Всего на памятнике раскопано 25 помещений. Они группировались вдоль северо-западной и юго-восточной стен. Между ними находился двор площадью 42 × 22 м. Планировка этих участков различна. У северо-западной стены прямоугольные и квадратные комнаты расположены в два ряда. У юго-восточной стены первоначально был один ряд прямоугольных комнат, вытянутых по оси северо-запад — юго-восток. Лишь много времени спустя эти помещения были перегорожены стенами, и получилось два ряда комнат и у этой стены. Ширина внутренних стен 1—1,3 м.

Отличаются помещения у разных стен и другими признаками. В помещениях у юго-восточной стены мало находок: немного керамики и костей животных; на полах некоторых комнат — кострища. В комнатах у северо-западной стены обнаружено много керамики, костей животных; в каждом помещении есть очаги, выложенные из сырцового кирпича. В одном помещении врыто два целых хума. Таким образом, эта часть имела явно выраженное хозяйственное назначение, тогда как помещения противоположной стороны предназначались для гостей. Среди находок — керамика, монеты, бусы. Судя по керамике (хумам и поливным чашам) и костяным бусам, очень близким к керамике и бусам Садвара, караван-сарай Ишан-Рабат можно датировать X—XI вв.

К этому же времени следует отнести и второй раскопанный караван-сарай — Сартараш. Об этом свидетельствует найденная здесь поливная керамика, аналогичная ишанрабатской. Сартараш, так же как Ишан-Рабат, сохранился не полностью и в значительной части рухнул с крутого берега в Амударью. Восстановить его планировку сложнее, однако можно уверенно сказать, что он был также квадратным (32 × ×32 м). Здание ориентировано по странам света с небольшим отклонением. По его углам — ризалиты. Вход находился в южной стене, по трем другим стенам располагались в один ряд помещения. В центральной части был двор, в котором обнаружен толстый (до 0,5 м) слой навоза. Напротив караван-сарая, на левом берегу Амударьи, расположен средневековый город Джагирбент. Датировка Сартараша, выявленная раскопками, подтверждает мнение, высказанное ранее, что его можно идентифицировать с рабатом Джагирбент Макдиси.

Третьим объектом раскопок был караван-сарай Даш-кала, расположенный в 4 км северо-западнее Ишан-Рабата. Это крупный памятник (100 × 86 м), сложенный из каменных блоков. Считалось, что он не был достроен. Эта точка зрения раскопками подтверждена. Памятник использовался лишь как загон для скота. Среди небольшого количества находок есть керамика, судя по которой строительство Даш-калы относится к хорезмшахскому времени — XII — начало XIII в.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ АЛТЫН-ТЕПЕ

С. Б. Лунина

Отряд Кашкадарьинской экспедиции Ташкентского университета продолжил изучение городища Алтын-тепе. Велось дальнейшее углубление на стратиграфическом раскопе, где работы шли в X—XII ярусах. Здесь начато вскрытие помещения, одна из стен которого имела толщину 0,8 м; она прослежена в длину более чем на 3 м. Стена сложена из прямоугольного кирпича (44—45 × × 23 × 6—8 см). Около нее найден фрагмент белой алебастровой штукатурки с росписью геометрического характера, выполненной синей и красной красками. На этом же участке вскрыто несколько мусорных ям X—XI вв. с комплексами глазурованной и неглазурованной керамики. В культурном слое обнаружены также фрагменты котлов, крышки, подковообразные очаги разных размеров с резным орнаментом. Расчищены остатки водосливного сооружения — ташнау в виде вымощенной жженым кирпичом площадки с отверстием в центре; под кирпичами находился крупный сосуд без дна.

Новый раскоп был заложен на холме, в 400 м к югу от центрального бугра. Здесь обнаружены остатки средневекового здания со стенами, сложенными из сырца, и фигурной вымосткой полов из жженого кирпича (21—22 × 21—22 × 4 см). В завалах найдены остатки декоративного оформления внутренней части помещений. Чуть выступающий карниз был вылеплен из гипса и украшен диагонально прочерченными полосами; ниже карниза начиналась резьба по глине. Непосредственно под карнизом шел ряд треугольников, окрашенных темно-коричневой краской, ниже — довольно сложный узор из переплетенных лент, заканчивающихся трилистником. Отдельные элементы композиции окрашены синей и белой красками, но основной узор сохранял естественный цвет глины. Глазурованная керамика из помещений может быть датирована X—XI вв.

На городище обнаружен участок, ранее занятый кладбищем. Вскрыто одно захоронение с могильной ямой, обложенной сырцовыми кирпичами (28—30 × 15 × 5 см). Погребенный лежал на спине. Погребение ориентировано строго по направлению север — юг. Оно может быть ориентировочно датировано XII в.

При сборах подъемного материала на городище найдено несколько фрагментов штампов для орнаментации керамики и облицовочная плитка резной терракоты, покрытая голубой поливой.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ

М. Мамбетуллаев, Ю. П. Манылов, Н. Юсупов, Х. Кожаниязов

Сектором археологии Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР продолжено обследование памятников в Хорезмской обл.

На могильнике Калмык-крылган

Фрагмент кувшина с надписью. Караташ

в Шаватском р-не раскопано 56 погребений XII—XIII вв. В отдельных захоронениях обнаружен незначительный погребальный инвентарь (бусы, подвески).

На расположенном рядом городище Ваянган заложен шурф глубиной 4,7 м, вскрывший слои от IV—III вв. до н. э. до XIII в. н. э. В 7 км от него открыто городище Караултепе, датированное по керамическому материалу IX—XI вв.

В 8 км к западу от г. Ургенча выявлено городище Тузлак. Шурф доведен до уровня грунтовых вод на глубине 3,4 м. Судя по керамике, оно возникло в раннеантичный период и существовало в IX—XI вв.

На городище Кят в Шаватском р-не шурф прорезал слой общей мощностью 4,7 м. Памятник возник в IV—III вв. до н. э. и продолжал свое существование с некоторыми перерывами до XII в. включительно. Выяснено, что территория античной крепости обживалась в средневековье лишь частично.

На ранее открытом около г. Хивы городище Топрак-кала произведены раскопки. Выяснено, что городище имеет форму прямоугольника. Выявлены два строительных периода.

Между г. Хазарспом и пос. Питняк зафиксировано пять одиночных курганов IV—III вв. до н. э. Насыпи, высотой 0,8—7 м и диаметром 27—32 м, состоят из песка, щебня и шлаков. На поверхности встречаются фрагменты красноглиняной керамики со светлым и красным ангобом.

В местности Караташ, в 20 км к востоку от г. Хазараспа, проведены раскопки двух небольших сооружений. Одно из них, размером 8,05 × 8,2 м, ориентировано углами по странам света. Стены толщиной 2,4—5,2 м сложены из сырцового кирпича (36—37 × 37—39 × × 7—9 см) и сохранились в высоту на 0,47 м. В центральной части помещения выявлено возвышение (высота 30—32 см) округлой формы. Вдоль стен открыто восемь ям от столбов глубиной до 0,7 м и диаметром до 0,5 м. На полу помещения обнаружен разновременный керамический материал: от IV—III вв. до н. э. до VII—VIII вв. н. э. На одном из фрагментов стенки кувшина имеется надпись тушью на хорезмийском языке. Раскопанное сооружение, вероятно, было культовым. В Хорезме такие постройки обнаружены впервые. Второе сооружение, судя по керамическому материалу, относится к II—IV вв. н. э. Из находок следует отметить жженый кирпич (34 × 34 × 5—8 см) с тамгами, ранее не встречавшийся в Хорезме.

РАСКОПКИ КУШАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

В. М. Массон

Бактрийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Института археологии АН Узбекской ССР продолжала раскопки городского центра и небольших поселений кушанского времени на юге Узбекистана.

Как и в предшествующие годы, центром, где были сосредоточены раскопки, являлось городище Зар-тепе близ райцентра Ангор. Мощность культурных напластований здесь достигает 5 м. Выделено девять жилых горизонтов. Из них верхний представлен монументальными стенами дворцового комплекса, а семь последующих — сравнительно тонкими стенами жилых строений и примыкающими к ним участками внутридомного пространства. Девятый горизонт представлен небольшой землянкой, вырытой в глинистых прослойках аллювия и окруженной небольшой канавкой с валиком в сторону землянки. В третьем сверху строительном горизонте найдена бронзовая монета, чеканенная по образцу тетрадрахм Гелиокла.

Крепостные стены Зар-тепе вскрыты на раскопе 4 на участке длиной в 100 м. Здесь же находились две полукруглые башни с внутрибашенными помещениями. Диаметр башен около 6 м, расстояние между ними около 34 м. Разрез крепостных стен и прилегающего участка внутри города позволяет говорить о четырех периодах их существования, достаточно ярко отражающих историю и самого городища. Для первого, самого древнего периода характерно наличие широкой кирпичной вымостки, служившей своего рода подушкой-основанием для самой стены. Стена эта шириной 7,6 м имела внутристенный коридор шириной 1,4 м. Во втором периоде старый коридор закладывается, а ширина стены увеличивается до 9 м. Более широким становится и внутристенный коридор (2,7 м). Это был период максимального увеличения крепостных стен, время бесспорного расцвета города. В третий период обводной коридор опять закладывается, но теперь уже ничем не заменяется. Толщина крепостной стены составляет всего 4 м, хотя ее основанием является солидный массив, содержащий заложенные остатки стен более ранних периодов. Со стороны города у стены накапливаются мусорные слои и небольшие строительные завалы, видимо от частичного разрушения верхних частей самой стены. Эти отложения достигают мощности 1,7 м. Этот период определенного запустения сменяется последним, четвертым периодом, когда сама стена при сохранении толщины в 4 м ремонтируется кирпичом зеленоватого цвета, а с внутренней стороны города к ней пристраиваются поперечные стенки, образующие ряд пристенных помещений. Этот период по керамическому материалу может быть синхронизирован с постройкой дворцового здания, вскрывавшегося на раскопе 1. Тонкостенные серые чаши, светлые и красные чаши с отогнутым краем венчика позволяют синхронизировать два нижних горизонта шурфа на раскопе 1 и первый период в истории крепостных стен.

На раскопе 5 произведено вскрытие отдельно стоящего многокомнатного массива. Во всех раскопах

обнаружен обильный керамический материал, терракотовые фигурки, из которых особенно характерны статуэтки всадников, встречающиеся с самых нижних строительных горизонтов, а также каменные пряслица, костяные булавки и монеты. Последние во множестве найдены в комнатах верхнего строительного горизонта. Для керамики верхнего слоя Зар-тепе характерно широкое распространение штампованного орнамента, почти полное исчезновение бокалов и появление, наряду с хумами кушанского типа, крупных горшковидных сосудов с примесью в тесте дресвы и фигурным венчиком. Комплекс находок позволяет ориентировочно относить верхние наслоения Зар-тепе к IV в. н. э., а возникновение городища к I в. до н. э.

Одновременно с раскопками городища Зар-тепе отряд под руководством Ш. Пидаева продолжил раскопки небольшого поселения Мирзакул, расположенного на северо-восточной окраине Термеза и исследуемого на уровне верхнего строительного горизонта. Здесь вскрыт ряд строений, возведенных из пахсы и сырцового кирпича. Установлено наличие обводной стены. Примечательны крупные хранилища, содержавшие несколько десятков хумов. Керамический комплекс Мирзакула отличается значительным числом бокалов и находит близкие соответствия в материалах шестого и седьмого горизонтов шурфа на Зар-тепе. Помимо керамики, найдена монета, чеканенная по образцу тетрадрахм Гелиокла.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ТОПРАК-КАЛА

Е. Е. Неразик

Продолжались раскопки двух соседних кварталов в западной половине городища. В квартале Б, занятом жилищами горожан, к настоящему времени вскрыто около 2000 кв. м, что примерно равно трети всей его площади. Взаимосвязь помещений ввиду крайней сложности стратиграфии городища и многочисленных перестроек, перепланировок и ремонтов, выявляющихся внутри зафиксированных раскопами четырех строительных горизонтов, еще не во всех случаях установлена окончательно. Однако можно думать, что в IV в. н. э. большинство помещений раскапываемой части квартала объединялось в один крупный комплекс, наряду с которым существовало несколько других, значительно меньших по размерам. Однотрехкомнатные комплексы располагались по границам квартала с выходами на улицы. Установлено, что вскрываемая часть квартала отделялась от остальной застройки глухой стеной. Состав помещений и точные границы указанных комплексов, которые, вероятно, соответствуют отдельным жилищам, еще продолжают выясняться. Следует пока лишь отметить, что в состав крупнейшего комплекса входили два больших (64 кв. м и 42,5 кв. м) зала с колоннами, опиравшимися на четырехугольные вымостки из сырцовых кирпичей; обширные кладовые, сплошь заставленные хумами, с закромами, сделанными из сырцовых кирпичей; жилые комнаты, часть которых характеризуется наличием открытого очага в виде

четырехугольной площадки из сырцовых кирпичей. Пока нет никаких признаков существования второго этажа.

В верхних слоях квартала, датирующихся V — началом VI в. и гораздо хуже сохранившихся, залы с двумя колоннами заменены такими же крупными квадратными или прямоугольными залами, но с одной колонной, помещавшейся в центре. Основанием ее также служила вымостка из сырцовых кирпичей, но более высокая и меньших размеров, нежели в нижних слоях. В интерьере большее место занимали суфы, располагавшиеся вдоль двух или трех стен комнаты. Среди находок отметим небольшую глиняную фигурку идола, аналогичного найденным в археологических памятниках Сырдарьи, несколько десятков мелких бронзовых монет хорезмийского чекана, крупные сердоликовые бусины, бронзовые предметы.

Продолжались раскопки улицы между кварталами А и Б, вскрытой на протяжении 35 м. Ширина улицы в верхних слоях — 3,5 м, глубже она становится уже. Общая толщина наслоений, составленная напластованиями над десятью поверхностями улицы, достигает 2,3—2,5 м.

Много новых сведений получено о планировке соседнего квартала А, во все периоды существования города занятого монументальными сооружениями, толщина стен которых достигала 2,5 м, причем план зданий традиционно повторялся. Это были постройки из нескольких помещений, соединенных широкими проходами, расположенными по одной оси. Вероятно, во все периоды они являлись культовыми сооружениями. В одном из таких святилищ, относящемся, по предварительным данным, к V в. н. э., обнаружен череп животного, скорее всего барана-архара, рога которого были украшены бронзовыми орнаментированными пластинками, хранящими следы позолоты. Тут же на полу найдено множество стеклянных бусин, подвески, из которых наиболее интересна изображавшая лягушонка, обломки стеклянных позолоченных и расписных сосудов, бронзовые поделки. В этом же скоплении обнаружено несколько мелких золотых бляшек полусферической формы, кусочки золотой фольги. Особо следует отметить мелкие фрагменты головы алебастровой статуи, изображавшей человека. На большем заметны следы тончайшей позолоты. Стены и пол постройки хранят следы огня; в проходе, связывавшем комнаты, уцелели остатки сгоревшей деревянной дверной рамы. В целом храмовый участок занимал площадь 45 × 45 м. Есть основания считать, что монументальные постройки квартала А возводились на цоколе из сырцовых кирпичей на песке и были окружены неоднократно перестраивавшейся стеной, разновременные остатки которой вскрыты на разных участках квартала. Стены глубокого айвана на северной стороне этой ограды, обращенной к дворцу, были покрыты многоцветной росписью.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНИХ РУДНИКОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Е. Б. Пругер

Партией по поискам и ревизии объектов древнего горного промысла Министерства геологии Узбекской ССР проведены работы по учету и обследованию ряда древних горно-металлургических памятников по правобережью р. Аксу — одного из притоков Р. Кашкадарья, на площади урочища Ширдаг.

Древний рудник Сангардак расположен на южном склоне одноименной горы. Он состоит из двух крупных карьеров, выраженных в рельефе в виде провалов диаметром 50—60 м, и 10 небольших воронкообразных выработок, вероятно поисковых. В 70 м западнее основной группы выработок отмечена штольня длиной около 3 м. Вид последней и лежащего ниже отвала сравнительно свежий. В завалах и отвалах выработок — многочисленные кусочки киновари и фрагменты керамики IX—XII вв. Судя по находкам и масштабам горнодобычных работ, здесь в это время разрабатывалось небольшое месторождение киновари.

Древний рудник Водопадный находится в 5 км юго-восточнее первого, на правом берегу р. Ширдаг. Здесь зафиксирована карьерообразная выработка длиной около 50 м, шириной 5—8 м и глубиной от 1 до 10 м. В завале видны обломки киноварной руды. Несомненно, выработка производилась для добычи киновари. Археологических находок не обнаружено, и поэтому установить время обработки рудопроявления не удалось. Не исключено, что работы на нем велись в ту же эпоху, что и на руднике Сангардак.

Древний рудник Ширдаг расположен в юго-западной части урочища и состоит из шести щелеобразных карьеров шириной от 1 м до вытянутых по линии запад—восток почти на 300 м. Ниже, по склону горы, видны отвалы, содержащие кусочки железной руды. Эта же минерализация отмечена и в забойной части выработок.

Шлаковые поля Ширдаг I, II, III находятся в восточной части урочища в 2,5 км северо-восточнее рудника Ширдаг. Площадь первого из них — 150 × 100 м, второго — 50 × 50 м, третьего — 110 × 50 м. Отмечено большое количество шлаков, анализ которых показал, что здесь выплавлялось железо. Здесь же подняты куски руды, идентичные добывавшейся на руднике Ширдаг, обломки стен плавильных горнов, летки, ладошкообразные крицы. Судя по отдельным находкам керамики, все три металлургических пункта функционировали в V—VIII вв.

РАЗВЕДКИ В ЧАГАНИАНЕ

Э. В. Ртвеладзе

Маршрутный отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции основные исследования проводил на территории средневековой области Чаганиан, в предгорьях хребтов Сурхан-тау и Мачитли, от Оби-Заранга до Туполанга и в долине Кызыл-су-Сангардак.

В долине Кызыл-су зафиксирована большая группа городищ и посе-

лений (от античности до позднего средневековья). У кишлака Хыят обследовано поселение кушанского времени Кош-тепе, остатки которого имеют в длину 70 м и в ширину около 50 м. Оно состоит из полуразрушенной цитадели высотой до 8 м и основной части, на поверхности которой найден венчик хума с фрагментом надписи индийским письмом кхарошти. Обследование позднесредневековой крепости в кишлаке Юрчи показало, что в основе его лежит поселение периода развитого средневековья.

Интересный памятник этого же времени выявлен у Ишак-кишлака. Это Чим-курган, крупное городище, состоящее из подквадратной в плане цитадели (125 × 130 м, высота до 8 м), примыкавшего к ней с восточной стороны шахристана (350 × ×250 м), обнесенного стеной, и обширного пригорода, остатки которого прослеживаются со всех сторон, кроме восточной. В настоящее время вся внутренняя часть шахристана, так же как и пригорода, распахана. Здесь встречается глазурованная керамика X—XII вв. и более ранняя.

В месте выхода р. Сангардак на равнину у кишлака Откомар зафиксирована позднесредневековая курганча, контролировавшая дороги на горные пастбища.

Много памятников, особенно средневекового периода, зафиксировано на территории между Оби-Зарангом и Туполангом. По дороге на Шаргунское каменноугольное месторождение у кишлака Такчиян обследовано Донг-тепе — по-видимому, поселение металлургов. У подножия его найдено большое скопление жерновов (наиболее крупные достигают в диаметре 0,8—1,2 м при толщине 20 см) и ступок (диаметром 0,6—0,8 м при высоте до 30—40 см), предназначенных для дробления руды. У северной окраины кишлака Дашнабад, на правом берегу Оби-Заранга, обнаружено поселение Яссы-тепе, датируемое периодом раннего и развитого средневековья.

Остатки поселения кушанского времени зафиксированы в кишлаке Буйрапуш. Это небольшое тепе протяженностью около 50 м, высотой от 1,5—2 до 5 м в юго-западной части. На его поверхности найдены каменная литейная форма для изготовления украшений, печать из фрагмента жженого кирпича с геометрическим рисунком и керамика. В центре кишлака Тортули обследовано средневековое селение X—XII вв., представляющее собой подквадратное в плане тепе высотой до 7 м. Здесь собраны глазурованная керамика и большое количество глиняных водопроводных труб.

В 3 км к северу от горного кишлака Газарак, на правом берегу Газарак-сая, зафиксировано средневековое поселение Хисор-тепе, устроенное на естественном холме протяженностью до 200 м при высоте 20—25 м. Обнаружено еще около 30 мелких памятников, пополнивших археологическую карту Сурхан-Дарьинской обл.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАРА-ТЕПЕ — БУДДИЙСКОГО КУЛЬТОВОГО ЦЕНТРА II—IV ВВ. В СТАРОМ ТЕРМЕЗЕ

Б. Я. Ставиский, А. Ф. Бердников, В. В. Вертоградова, Л. К. Сергеева

Совместная экспедиция Государственного Эрмитажа, Музея искусства народов Востока и Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации Министерства культуры СССР провела 14-й сезон полевых исследований на Кара-тепе. Как и ранее, раскопки велись на южной вершине этого трехглавого холма.

В комплексе В (северный склон Кара-тепе) раскапывалась южная часть большого двора, вытянутого с запада на восток более чем на 20 м. Здесь во двор выходили шесть расположенных в ряд своеобразных (без северной стены) помещений, имевших вид глубоких ниш с арочным перекрытием. В четырех из них, обнаруженных в 1971—1973 гг., находились входы в пещеры, высеченные в толще холма. Таким же вестибюлем оказалась и одна из ниш, раскопанных в 1974 г., в то время как вторая представляла собой глухую, без прохода в глубь холма, комнату.

В комплексе Б (восточный склон) завершены раскопки храмового двора. В юго-восточном углу комплекса раскопано помещение с глинобитной оштукатуренной стенкой-ширмой (видимо, келья монаха, обслуживавшего наземное святилище,

Алтарь огня. Кара-тепе

расположенное рядом). К востоку от двора зачищены вымостка из жженых кирпичных плиток и скопление битого мергелистого известняка (куски декоративных зонтиков — чатра, раскрашенных рельефов и т. п.).

Продолжались также раскопки наземной постройки близ вершины холма, над пещерным храмом II—II комплекса Б. В свете раскопок истекшего сезона в этом многокомнатном здании можно определить жилую комнату, большое (свыше 11 м длиной) «помещение для бесед» (катхика-сала) и «комнату для омовения благовониями» (гандха-сала). При расчистке жилой комнаты этой постройки обнаружен глинобитный алтарь огня, функционировавший долгий срок (зафиксированы следы 18 ремонтов и подновлений), а затем замурованный внутрь суфы.

Как и большинство других помещений Кара-тепе, постройка близ вершины холма после периода запустения была во второй половине IV в. н. э. использована для групповых захоронений, совершенных поверх слоя упавших сырцовых кладок, надувного песка и натеков. В ходе расчистки остатков этих захоронений найдено около 10 целых керамических сосудов (двуручные и одноручные кувшины, мисочки), бронзовое зеркало с напаянным полусферическим умбоном, золотое колечко и другие мелкие поделки.

Из находок, относящихся ко времени функционирования буддийского культового центра, особо следует отметить обломки керамических сосудов с надписями индийскими алфавитами кхароштхи и брахми. Одна из надписей содержит начало широко распространенной в буддийской культовой практике посвятительной формулы на дарах, приносимых буддийскому монастырю или общине.

Помимо раскопок, велись также работы по взятию образцов для всесторонних физико-химических исследований пигментов и связующих монументальной живописи; подбор новых и проверка старых материалов для консервации и реставрации керамики, металла и мергелистого известняка; разработка методов обессоливания керамики и анализа росписей и штукатурок в полевых условиях.

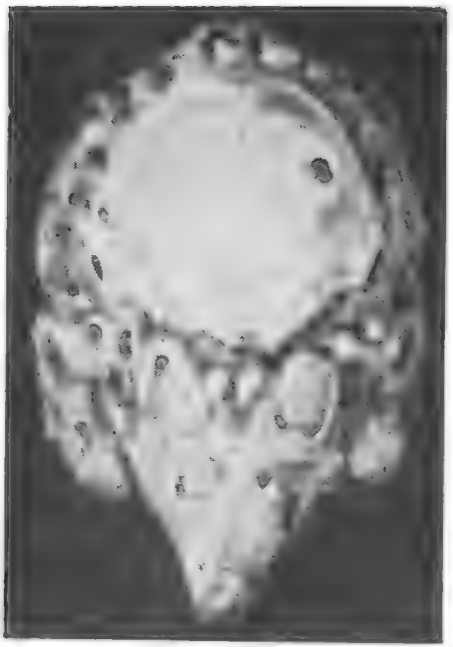
РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ЕР-КУРГАН

Р. Сулейманов, М. Исамиддинов, К. Сабиров, Н. Нефедов

Кашкадарьинский отряд Института археологии АН Узбекской ССР провел предварительное изучение одного из крупнейших античных памятников юга Узбекистана — городища Ер-Курган.

Городище, находящееся в дельте р. Кашкадарьи, в 10 км к северу от г. Карши, занимает площадь около 150 га. Оно окружено двумя валами оборонительных стен. На различных участках городища заложены шесть раскопов. На мощной внутренней оборонительной стене, общей длиной около 2 км, работы велись на семи участках.

На «восточном холме» вскрыт позднеантичный городской храм. Выявлено пять строительных периодов здания, получены образцы сюжетной полихромной настенной живописи, обнаружены фрагменты ганчевой позолоченной и расписанной глиняной скульптуры.



Золотой амулет-подвеска

Центральное святилище храма представляло собой крупный зал (15 × 7 м), перекрытие которого поддерживали две кирпичные колонны. В стенах святилища были большие и малые ниши, перекрытые циркульными сводами. Собран выразительный инвентарь: курильницы, светильники, бронзовые зеркала, отдельные ювелирные изделия, среди которых выделяется массивный амулет-подвеска в виде фантастического животного из золота с инкрустацией и раковиной, вмонтированной в спинку. Два предмета сделаны из полупрозрачного агата: идольчик с утрированным вздутым животом и миниатюрное реалистическое изображение лягушки. Датируется храм III—VI вв.

Раскоп (3) заложен на высоком обособленном холме, расположенном далеко за пределами внутреннего вала городища. Здесь открыта зороастрийская дахма. Верхняя площадка холма была выложена сырцом и сверху перекрыта каменной кладкой, на которой собраны разрозненные человеческие кости, куски ганчевого штука, жженые трапециевидные и зубчатые кирпичи-мерлоны. На южном склоне этого сооружения вскрыта парадная лестница, ведущая наверх.

На раскопе 5 в отвале керамической мастерской получена обширная серия образцов керамики первых веков нашей эры: бокалы, чаши, кубки, блюда. Отдельные фрагменты чаш имеют оттиски печатей.

На всех разрезах внутренней оборонительной стены выявлена первоначальная кладка из крупного продолговатого сырца (47—50 × 30—35 × 10—13 см), относящегося к середине I тысячелетия до н. э. Таким образом, возведение этого крупного города относится к этому времени. Его следует, видимо, идентифицировать с упоминаемой при описании похода Александра Македонского Наутакой.

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ КАНКА

М. Филанович, К. Абдуллаев

Группа Шаш-Илакского отряда Института археологии АН Узбекской ССР начала работы по изучению Канки, самого крупного городища в Ташкентской обл., расположенного в бассейне среднего течения Сырдарьи. Руины Канки, занимающие площадь более 150 га, включают три обнесенных валами стен площади, террасами спускающиеся с севера на юг и условно названные Шахристан I, II и III, и холмы округи.

Работы были сосредоточены на изучении стратиграфии городища и выявлении фортификационных сооружений самых ранних этапов существования города. Разрез вала Шахристана I выявил три крупных строительных периода в сооружении оборонительной стены и следы нескольких ремонтов. В первые два периода на пахсовой платформе (высота 3 м) возникли два массива кладок: внутренний — из прямоугольного сырца (55—57 × 35—37 × 14 см) и внешний — из квадратного сырца (40 × × 40 × 12—13 см). На кирпичах — клеймо. Внутренний массив несет следы двух этажей в виде свода каждого прохода в нижний этаж. Открыт участок пола верхнего этажа. Внешний массив включает собственно стену и овального очертания башню с помещением внутри.

В третий период на снивелированной поверхности этих двух массивов возведена стена с башней из сырца размером 52 × 26 × 9 см. Стена первых двух периодов обнаруживает сходство с фортификационными сооружениями Чардары и античными городищами Хорезма. Можно считать, что древнейшее городское ядро Канки было окружено стеной уже в античную эпоху. Третий цикл фортификационных работ на городище осуществляется в раннем средневековье, а в период существования феодального города стена Шахристана I полностью утратила оборонные функции. Стратиграфический шурф (10 × 4 м), заложенный в пределах Шахристана II, выявил на глубине 10 м остатки фигурной глинобитной платформы высотой 3,5 м, вырубленной в материковом лёссе. От некогда стоявшего на ней здания сохранился один ряд кладки из сырцового кирпича (40 × 40 × × 10 см). Строительные остатки и керамический материал нижнего горизонта, находящий аналогии среди памятников каунчинского круга культур, свидетельствуют о непрерывном разрастании вширь городской застройки.

Средний горизонт занят помещениями здания из прямоугольного сырца, перекрытого более поздней пахсовой застройкой. Полученный материал в общем идентичен материалу нижнего горизонта. Верхние слои шурфа дали материальные находки IX—XII вв.

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ШЕХР-ИСЛАМ

Е. Атагаррыев, Н. Бяшимова, Э. Мурадова

Отряд по изучению памятников средневековья Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР проводил раскопки на средневековом городище Шехр-Ислам, расположенном в 22 км севернее районного центра Бахарден и датируемом IX—XIV вв.

Раскопки велись на трех участках. Раскоп 1 заложен в одном из жилых кварталов на шахристане, в 25 м к востоку от восточной цитадели. Сделана зачистка на небольшом участке и раскопано одно помещение размером 4,85 × 1,7 м. Стены помещения сохранились на высоту 0,85 м. Пол вымощен жженными кирпичами. Вдоль западной стены устроена суфа размером 2 × 1,7 м. В помещении найдены один неполивной кувшин с вырезным орнаментом и несколько фрагментов поливных сосудов. Изредка встречались обломки стеклянных предметов. Судя по материалу, помещение датируется XIV в.

В раскопе 2, заложенном между водоемом и городской стеной, прослеживались следы нескольких керамических печей и отвалов. Раскопана двухъярусная керамическая печь, прямоугольная в плане. Размер обжигательной камеры — 2,5 × 2,5 м. Топочная камера опиралась на четыре арки, между которыми сделано несколько отверстий, выходящих в обжигательную камеру для регулирования поступающего жара. Судя по найденным здесь бракованным сосудам, печь датируется XIV в. и предназначена для обжига неполивных сосудов.

На территории западного рабада (раскоп 3), в 25—30 м от городской стены, находится ряд небольших холмов, являющихся остатками ремесленных построек. Один из них представляет собой неправильный четырехугольник размером 90 × 100 м. При расчистке в центре холма обнаружено помещение (4,4 × 2,3 м), стены которого возведены из жженых кирпичей размером 20 × 20 × 3,5—4 см. Среди них имеются ошлакованные кирпичи, свидетельствующие о вторичном их использовании. Вероятно, они взяты из керамических печей, вышедших из строя. В полу помещения обнаружены две ямы, подобные котлам, облицованные керамикой. В них найдены отдельные куски железных криц. Вокруг помещения выявлено 30 ям. Некоторые из них заполнены известняком, другие содержат 10—15 больших кусков железных криц. Таким образом, котлообразные ямы предназначались для

хранения известняка и железных криц, которые употреблялись для различных нужд населения. Во многих местах города прослеживаются отвалы железных шлаков, где работали «металлисты». Судя по керамическим печам в западном рабаде города, ямы-хранилища можно датировать XII—XIV вв.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ МИСРИАН (ДАХИСТАН)

Е. Атагаррыев, В. Н. Пилипко, Н. Бяшимова

Дахистанская экспедиция Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР исследовала городище Мисриан — развалины главного города области периода развитого средневековья, в 90 км от районного центра Кизыл-Атрек. Основным объектом раскопок был хорошо видимый в микрорельефе массив сплошной застройки в южной части шахристана, между обширным водоемом, выявленным в 1972 г., и улицей, ведущей к южным воротам города. В раскопе площадью около 500 кв. м частично расчищены остатки двух больших жилых домов, возведенных одновременно со стеной, обрамляющей площадь с хаузом. Строительный материал — жженый кирпич размером 21—23 × 21—23 × × 3,5—5 см.

Наиболее четко прослеживалась планировка дома Б (вскрыто девять помещений). Центр его занимал обширный двор (ширина 11,35 м), вокруг которого группировались помещения площадью от 10 до 19 кв. м каждое. Большинство раскопанных помещений — изолированные. Двор вымощен жженым кирпичом. С южной стороны расчищены остатки кирпичных колонн, вероятно принадлежавших сводчатой галерее. Стволы колонн диаметром 57 см сложены из лакальных кирпичей. В завале на полах помещений обнаружен разнообразный археологический материал, главным образом керамика. Особого упоминания заслуживают многочисленные находки из кашина. Найдены обломки нескольких сотен фаянсовых сосудов, преимущественно чаш и кувшинов.

В доме А в отличие от дома Б отмечены два периода жизни. Второй период характеризуется новыми уровнями полов и некоторыми изменениями в планировке здания. С этим периодом связано использование части комнат под производственные помещения. В них были установлены переносные горны. Предварительная датировка строительства и функционирования раскапываемых зданий — XII—XIV вв. Уточнению датировки объекта, вероятно, будет способствовать определение нескольких медных монет, найденных в заполнении помещений и двора.

Продолжены начатые в 1972 г. раскопки подвальных помещений в северо-западной части площади с хаузом. Заложены два шурфа. Шурф на территории хауза подтвердил наличие здесь в древности глубокого водоема. На глубине 4—5 м в шурфе обнаружен мощный слой илистых отложений. В период запустения городища водоем был заполнен продуктами разрушения соседних зданий. Шурф в северо-восточной части шахристана показал, что культурные наслоения здесь имеют небольшую мощность и целиком относятся к периоду развитого средневековья.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ КУЮСАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СЕВЕРНОЙ ТУРКМЕНИИ

Б. И. Вайнберг

Присарыкамышский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжил исследование памятников куюсайской культуры эпохи раннего железа в районе древней дельты Амударьи. Изучался комплекс памятников, расположенных на юго-западном мысу возвышенности Тарым-кая.

Полностью раскопан открытый в 1970 г. курганный могильник Тарым-кая I (30 курганов), характеризующийся большим разнообразием в погребальном обряде. Преобладают неглубокие грунтовые ямы широтной ориентировки, перекрытые камышом. Погребенных клали, как правило, в вытянутом положении на спине, головой на запад или восток. У головы располагался инвентарь. В некоторые могилы было совершено подхоронение: второго погребенного всегда клали у ног первого, часто с подогнутыми ногами и руками, без инвентаря. Встречены здесь и известные по могильнику Тумеккичиджик захоронения на древнем горизонте (иногда в круге из столбовых ямок) и трупосожжения на древнем горизонте. Впервые в могильнике Тарым-кая I обнаружены скорченные захоронения куюсайской культуры (ориентировка на восток и запад), трупосожжение в яме (восточная ориентировка), а также захоронения частично или полностью расчлененных трупов и черепа. Заметную роль в погребальном обряде играл огонь, угольки зафиксированы во многих насыпях и заполнении ям. В двух курганах на древнем горизонте у края ямы, около головы погребенного, были устроены очаги. Инвентарь могильника, как и в куюсайских погребениях могильника Тумеккичиджик, весьма скуден. Это прежде всего керамика типично куюсайских форм, импортный гончарный сосуд, несколько сердоликовых бусин, золотые пронизки, зернотерки и терочники. Кости животных в погребениях практически отсутствуют. Некоторые изменения в погребальном обряде и формах керамики (изменение пропорций ряда ведущих форм посуды) позволяют предположить, что погребения могильника Тарым-кая I моложе куюсайских погребений в могильнике Тумеккичиджик.

Между курганами вскрыто десять мусульманских захоронений в узких могилах, обложенных и перекрытых камнями. Датировка их в связи с отсутствием инвентаря неясна. Находка синих стеклянных мелких «рубчатых» бус в одном из погребений позволяет предположить, что они относятся к домонгольскому времени.

К северу от основного могильника, на более высокой террасе, обнаружена еще одна курганная группа с сильно размытыми насыпями (более 30 курганов). В разных частях этой группы раскопано девять курганов. Среди них один курган с куюсайским двойным (разновременным) захоронением, один кенотаф, три кургана с захоронениями очищенных костей в сосудах (оссуарного типа) и четыре кургана с захоронениями в подбоях. Погребения очищенных костей в сосудах тщательно закрывались крышками, которые запечатывались алебастром. Алебастром обмазывались и днища сосудов. В одном из курганов были два гончарных сосуда с росписью,

относящиеся к серии хорезмийских «раннекангюйских»; в другом — семь сосудов: гончарный позднеархаический хорезмийский, лепной куюсайского типа и пять «раннекангюйских» с росписью. В третьем кургане совершено детское захоронение в закопченном куюсайском горшке. Сочетание позднеархаической и «раннекангюйской» керамики Хорезма позволяет датировать эту группу захоронений IV в. до н. э. В связи с этим, а также учитывая переходные формы захоронений в основном могильнике, последний можно датировать не позднее V в. до н. э., а скорее всего VI—V вв. до н. э.

Синхронные курганам с захоронениями в сосудах поселения обнаружены у подножия возвышенности вдоль древнего сухого русла, а также на самой нижней террасе ее юго-западного мыса в 200 м от основного могильника. Курганы с захоронениями в сосудах обнаружены отрядом туркменских археологов (см. статью Х. Юсупова) в других могильниках на возвышенности Тарым-кая. Таким образом, следует признать, что на западных окраинах Хорезма на обводненных протоках Присарыкамышской дельты Амударьи с VII в. (поселение Куюсай II) до IV в. до н. э. существовала обособленная этническая группа. Оседлые поселения у русел без каких-либо следов ирригации, как и ряд других особенностей поселений, показывают, что основу хозяйства этой группы населения составляло оседлое или полуоседлое скотоводство, сочетавшееся с богарным земледелием, о чем свидетельствуют находки зернотерок в погребениях и на поселениях. В погребальном обряде отсутствие вооружения резко отличает куюсайские курганы от одновременных комплексов Средней Азии, Казахстана и других сопредельных районов. Отличает куюсайскую культуру на всем известном нам сейчас протяжении ее развития своеобразный комплекс керамики. Хорезмийская посуда осваивается лишь к IV в. до н. э., когда, очевидно, под влиянием господствующих в это время в Хорезме верований куюсайцы переходят к захоронению, близкому к оссуарному обряду захоронения очищенных костей в сосудах, но, следуя своей старой традиции, помещают их в курганы. Своеобразный комплекс украшений из бирюзы характерен, как сейчас представляется, лишь для наиболее ранних памятников куюсайской культуры.

Все раскопанные курганы с подбойными захоронениями имеют северную ориентировку и своеобразный, неизвестный до сих пор в Хорезме, комплекс керамики. Сопровождающий материал определенных оснований для датировки не дает.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ САДВАР

Н. Н. Вактурская

Садварский отряд Хорезмской экспедиции продолжал исследование средневекового городища Садвар, расположенного в Дарганатинском р-не Чарджоуской обл. Туркменской ССР. Городище представляет собой остатки феодального города, возникшего около IX в. н. э. и оставленного его жителями не позднее середины XII в.

Работы велись в трех разных частях городища: на цитадели, в одном из городских кварталов к востоку от

цитадели, раскопки которого были начаты в 1973 г., и в гончарном квартале.

На цитадели расчищен жилой дом из двух помещений, относящийся к концу существования города. Стены его — сырцовые, на каменном основании, полы — глинобитные. В помещениях выявлены остатки очагов бытового назначения. Этот дом, как показали раскопки, стоял на развалинах более раннего здания с колоннами, в свою очередь поставленного на остатки предшествовавшего ему прямоугольного строения со стенами из сырца на каменном основании.

В городском квартале вскрыты остатки его застройки на площади около 1000 кв. м. Выявленные здесь здания характеризуются той же строительной техникой, что и постройки, открытые на территории квартала в 1973 г.,— низ у них заглублен в материк, стены в основании каменные. Постройки состояли из нескольких помещений, в которых находились различные хозяйственные ямы, впущенные в пол хумы, ташны, очаги; в некоторых встречались кирпичные вымостки. Самыми распространенными были очаги в виде вставленного в пол толстостенного конического сосуда с отогнутым наружу широким краем, украшенным обычно прочерченным узором. В двух помещениях такие сосуды были вставлены в выступающую над полом кирпичную вымостку. Кроме того, на расчищавшемся участке квартала обнаружены две печи явно производственного характера.

Стратиграфия позволяет наметить в застройке квартала три этапа, общая дата которых по керамике и другим находкам определяется в пределах IX—XI вв.

В 14 м от юго-восточного края квартала выявлена улица шириной около 3 м, имеющая направление с северо-востока на юго-запад.

В гончарном квартале, расположенном в стороне от городища, на берегу реки, раскопаны два керамических круглых горна и остатки находившихся около них построек. От горнов сохранились отопительные камеры и низ обжигательных (на высоту 0,5—0,6 м). По размерам, конструкции и хронологически они разные. Больший из горнов, с диаметром обжигательной камеры 4,5 м, имел плоскую разделительную перегородку. Он более ранний — в нем найдены обломки хумов IX—XI вв. Диаметр обжигательной камеры второго горна — 3,6 м, а разделительная перегородка купольная, с плоской полочкой вдоль стен, понижающейся в сторону отопительного отверстия. Этот горн использовался несколько позже первого — в нем лежали обломки хумов с полочковидным венчиком.

В ходе раскопок собрано много различных керамических изделий, железные и медные предметы, поделки из кости, стеклянные и костяные бусы и подвески, несколько медных монет.

МОГИЛЬНИК ТУМЕККИЧИДЖИК В СЕВЕРНОЙ ТУРКМЕНИИ

А. В. Виноградов

Заунгузский отряд Хорезмской экспедиции завершил раскопки позднеолитического могильника Тумеккичиджик (древняя Присарыкамышская дельта Амударьи, Ташаузская обл. Туркменской ССР). На значительных площадях произведена зачистка поверхностного слоя, обнаружено и рас-

копано семь новых погребений. Два из них оказались подбойными могилами сарматского времени, остальные относились к раннему неолитическому комплексу. Три из последних пяти могил располагались в составе основного скопления (участок I); другие две найдены к юго-востоку от него и вместе с одним из погребений, вскрытых в 1973 г., составляют второе, малое скопление (участок II). Попытки найти здесь другие погребения не увенчались успехом.

Все позднеолитические погребения однотипны: погребение совершалось в вытянутом положении, на спине, головой на северо-восток, в узких грунтовых ямах. Широко употреблялась охра. Такого типа захоронения составляют значительную часть погребений, раскопанных здесь в 1972—1973 гг.

Находки в могилах немногочисленны и довольно однородны по составу: мелкие ножевидные пластины и отщепы (преимущественно без ретуши), мелкие обломки керамики и бусы из кости и раковин. Выделяются по инвентарю два погребения. В одном из них (26) найдено около 500 костяных и раковинных бусин, украшавших нижнюю часть одежды, и шейная подвеска из клыка кабана. В другом (23) — небольшой ладьевидный сосуд, украшенный оттисками гладкой «качалки» и зубчатого штампа (возможно, «шагающей гребенки»). Эта последняя находка очень важна, так как позволяет, наряду с другими материалами, определить культурное и хронологическое положение могильника среди памятников кельтеминарского круга.

Материалы раскопок 1974 г. дают основания предполагать, что обнаруженные в 1973 г. кольцевые рвы, видимо, надо связывать с более поздними, подбойными погребениями. Учитывая значительные размеры расчищенных в 1974 г. площадей и рельеф участка, можно предполагать, что за три сезона (1972—1974 гг.) найдены и вскрыты если не все, то подавляющее большинство погребений могильника и при дальнейших работах можно рассчитывать лишь на случайное обнаружение отдельных периферийных погребений, типа найденных на участке II.

РАБОТЫ КАРАКУМСКОГО ОТРЯДА

А. В. Виноградов, Н. В. Дубровин, Э. Д. Мамедов, С. А. Оленич

Каракумский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР и Географического факультета Ташкентского государственного университета завершил комплексное обследование зоны затопления Тюямуюнского гидроузла. Продолжались разведки в районе Кошбулака, одной из крупнейших впадин этого района. Доследовано, в частности, наиболее значительное из неолитических местонахождений этого района — развеянная стоянка Каррыкызыл I. Новые находки на стоянке, а также сборы на других участках впадины представляют определенный интерес для изучения ранних этапов освоения этого малоизученного района Заунгузских Каракумов.

Проведено наземное обследование нескольких новых участков горных выработок, обнаруженных авиаразведкой осенью 1973 г. в восточной приамударьинской части исследовавшего-

ся района. По внешним признакам они совершенно аналогичны обнаруженным и обследованным в 1973 г. выработкам Чингиз I и II.

Комплексному обследованию подверглась береговая полоса Амударьи как на правом, так и на левом ее берегах, на участке от Тюямуюнской излучины (правый берег от г. Турткуля) на севере, до Дейнау на юге. Наиболее детально обследован участок от Тюямуюна до райцентра Дарганата. Немногочисленные материалы первобытной эпохи (неолит, бронзовый век), в большинстве своем приурочены к левому берегу Амударьи.

В ходе разведочных маршрутов осмотрены все естественные выходы отложений ташакырской и кызылкумской свит (верхи заунгузской свиты), относящихся к апшерону и нижнему плейстоцену. Основное внимание уделялось поискам ископаемых остатков флоры и фауны, исключительно редких в этих отложениях. В ряде пунктов удалось обнаружить остатки моллюсков, а также плохой сохранности кости рыб и наземных позвоночных.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДЖИГЕРБЕНТ

О. А. Вишневская

Один из отрядов Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР начал раскопки городища Джигербент, расположенного в Дарганатинском р-не Чарджоуской обл. на левом берегу Амударьи, в зоне строительства Тюямуюнского водохранилища.

Почти все городище смыто Амударьей, застройка сохранилась в основном лишь на невысоком естественном холме размером 160 × 120 м, также изрезанном многочисленными промоинами. Установлено, что это остатки цитадели средневекового города. Однако поселение здесь возникло значительно раньше. В юго-восточной части цитадели обнаружены остатки стен из сырцового кирпича (40 × 40 × × 10 см), обрубленные хумы с росписью красным ангобом и обломки красноангобированных сосудов IV—II вв. до н. э. Выходы массивов кирпичной кладки того же времени вскрыты в северной и западной частях цитадели.

Округлая в плане средневековая цитадель (восточная часть ее смыта) поднята на цоколь, обведенный пахсовой стеной. Основу цоколя составляет материковый останец, дополненный в низких его частях обширными субструкционными клетями, заполненными материковым грунтом. Впоследствии цоколь был укреплен второй пахсовой стеной. К ней с северной стороны пристроена прямоугольная башня с основанием степ из камня и обожженных кирпичей и помещение с каменным основанием. Позже башня была перестроена.

Заложенный в юго-восточной части цитадели раскоп дал комплекс жилых и хозяйственных помещений, заглубленных в материк на 0,4—0,5 м. Помещения перестраивались с некоторым изменением планировки. Стены сложены из сырцовых кирпичей (33 × 33 × 9 см) и кусков материкового грунта. В отдельных случаях в средневековую застройку включены отрезки стен IV—II вв. до н. э. Плоскости стен и полы покрыты обмазкой. Для внутренней отделки поме-

щений использовались обожженные кирпичи.

Проведенные на цитадели работы показали, что на значительной ее площади, преимущественно на восточной половине, мощность культурных наслоений достигает 2 м.

При раскопках получен большой керамический материал, найдены монеты, бусы и другие бытовые предметы. Особо отметим глиняную фигурку животного. Весь этот материал датирует памятник IX — началом XIII в. Для определения начальной даты цитадели Джигербента интересен комплекс круговой и лепной посуды, обнаруженный в верхней части заполнения одной из субструкционных клетей.

РАСКОПКИ НА КАПАРАСЕ

М. Г. Воробьева

На Капарасе продолжались раскопки предвратного сооружения, расположенного с северной стороны крепости и вытянутого с востока на запад на 40 м, с юга на север на 15,5 м. Это сооружение включало начинающийся от проема в его восточной стене коленчатый сводчатый коридор и несколько помещений разной величины, предназначенных, видимо, для защитников входа в крепость. Расположение предвратного сооружения и другие данные позволяют предположить, что снаружи вход мог защищаться еще одним коленчатым коридором, охватывавшим сооружение с севера и востока.

К системе обороны защищенного воротами прохода во внутренней крепостной стене, выводившего непосредственно во двор крепости, относились расположенные перед воротами узкие помещения. Они составляли часть межстенного коридора, но были отделены от него глухими перегородками, а друг от друга — южным концом входного коридора, с которым оба сообщались. Западное помещение служило тамбуром перед лестницей, ведшей на второй этаж. Сырцовые ступени ее были облицованы досками, сохранившимися под глиняной обмазкой, положенной позже, когда лестницу превратили в пандус. Восточное помещение сохранило следы интенсивной жизни. В нем оказалось несколько полов, очаги, много керамики и другие находки. Кроме ведущего к воротам коридора, оно сообщалось с расположенной в пределах предвратного сооружения комнатой, не имевшей другого выхода и, вероятно, служившей также караульным помещением.

В раскопе у южной стены обнаружен проход в коридор между двумя крепостными стенами. К западу от него, во дворе, оказалась мусорная свалка с большим количеством керамики. Раскопки юго-восточного угла межстенного коридора позволили зафиксировать хорошо сохранившееся сводчатое перекрытие.

На территории двора крепости выявлены помещения и хозяйственные площадки, располагавшиеся вдоль крепостных стен и относящиеся к позднеантичному времени и началу переходного периода к раннему средневековью. Нижний слой, по керамике датирующийся IV—III вв. до н. э., сохранился лишь отдельными пятнами, в большинстве же мест о его существовании можно судить по об-

ломкам сосудов в более поздних наслоениях. Незастроенные участки двора были вымощены крупноформатным квадратным сырцом или пахсой, перекрывавшими материковый песок, на котором возведена вся крепость.

Наиболее интересным оказалось расположенное в северо-западной части крепости узкое длинное помещение, верхний пол которого относится к позднеантичному времени. В помещении находились огромные хумы. Некоторые из них были заглублены в пол, другие поставлены на превращенные в очаги перевернутые вниз горловинами верхние части разбитых хумов. Помещение вскрыто частично, но и сейчас оно интересно. Судя по находкам большого количества рогов животных, в том числе и благородного оленя, костей со следами распила, а также нескольких незаконченных и готовых костяных накладок на концы луков, можно думать, что помещение служило мастерской.

В числе находок отметим печать из обожженной глины с вырезанным до обжига изображением конного лучника, преследующего крупное животное, и надписью арамейским письмом; буллу из необожженной глины с изображением рогатого животного; крупную бронзовую булавку с навершием в виде граната. Интересны также оттиснутые в форме рельефные знаки на днищах хумов из мастерской. Керамика многочисленна и разнообразна.

РАСКОПКИ НА ГОЧ-ДЕПЕ

А. Губаев, М. Дурдыев, Х. Юсупов

Отряд Туркменского государственного университета по изучению памятников между Бахарденом и Кызыларватом в зоне IV очереди Каракумского канала обследовал развалины Гоч-депе (Кодж-депе), расположенные на северной окраине одноименного поселка. Гоч-депе представляет собой холм высотой около 10 м и диаметром 85—110 м. Впервые памятник обследовался в 1947 г. Б. А. Литвинским. Тогда же на основании подъемного керамического материала памятник был датирован X—XII вв. и часть неполивной керамики отнесена к дофеодальной эпохе. Среди собранной отрядом керамики основная масса относится к X — началу XIII в. Встречаются также венчики хумов, по форме и фактуре аналогичные хумам парфянской Нисы.

Раскоп (10 × 10 м) был заложен на вершине холма (в западной части) и захватил часть промоины, проходящей по западному склону депе. На глубине 0,5 м от репера обнаружен пол, выложенный сырцовым кирпичом (33 × 33 × ? см). На этом же уровне сохранились остатки стен из сырцового кирпича и рваного камня, а также три прямоугольных в плане очага (27 × 39 × 19; 33 × 35 × 18; 35 × 35 × 26 см), сложенные из плохо обожженных кирпичей. На той же глубине вскрыты захоронения (взрослый и два ребенка), совершенные в прямоугольных ямах на правом боку, головой на северо-северо-запад. Могилы сверху обложены необработанным камнем. Четвертое погребение обнаружено в юго-восточном углу раскопа в овальной яме длиной 2 м,

шириной 0,9 и глубиной 1 м. В центре впускной ямы — щель длиной 2 м, шириной 0,3 м и глубиной 0,58 м. Шель закрыта семью камнями (жерновами или обломками их и диким камнем). В щели на правом боку лежал погребенный. Обнаружение четырех погребений на таком небольшом участке раскопа говорит о том, что в какое-то время памятник служил кладбищем. На этом уровне в раскопе в большом количестве найдены обломки поливных, неполивных и штампованных сосудов, относящихся к X — началу XIII в.

Ближе к юго-западному углу раскопа обнаружена круглая яма (верхний диаметр 1,1 м, глубина 1,5 м), оштукатуренная глиной. В верхней ее части найдены остатки каменной обкладки. На глубине 1,5 м в яме открыты зеленоватая земля (мусор), кости животного и обломки разновременной керамики, в том числе обломок стенки сероглиняного сосуда с острым ребром и донце сероглиняного лощеного кубка, относящиеся к эпохе бронзы. У юго-западного края сохранилась каменная кладка длиной 1,54 м и шириной 0,6 м. В северо-западной части раскопа, в траншее, под дерновым слоем, расчищена стена, которая имеет направление с северо-востока на юго-запад. Сложена она из сырцового кирпича размером 41 × 41 × 11 см. Стена прослежена на высоту 2,1 м, толщина ее 3,4 м.

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЕЛХАРАС

Л. М. Левина

Елхарасским отрядом Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжены работы на поселении Елхарас, расположенном в зоне строительства Тюямуюнского водохранилища, на левом берегу р. Амударьи, в Дарганатинском р-не Туркменской ССР. Установлено, что воздвигнутое на сложенном из аллювиальных отложений небольшом естественном холме поселение состоит из центрального здания, сохранившегося в высоту до 5,5 м от основания, и нечетких планировок к востоку и северо-востоку от него. Все строения сооружены из квадратных в плане сырцовых кирпичей и пахсы. О времени жизни центрального здания можно судить по найденной на втором (считая снизу) полу медной кушанской монете с хорезмийским надчеканом III в. н. э. Установлено также, что поселение занимало гораздо большую площадь, чем предполагалось первоначально (вероятно, около 1 га). Оно было обнесено глинобитной стеной (сохранилась лишь в северной и северо-западной части), возведенной на каменном фундаменте.

Центральный комплекс в плане представляет собой вытянутый с севера на юг прямоугольник (около 50 × 37 м) с главным входом в центре южной стороны. Его внутреннее пространство делится на ряды парносимметричных по оси входа помещений и групп помещений, перекрытых сводами. Главный вход вел в сводчатый коридор, который в 12,5 м пересекался под прямым углом с аналогичным же коридором длиной более 36 м. В 17,5 м от южного конца перекрытый двойной аркой проход отделял более северную часть меридионального коридора с остатками нетронутого свода (помещение 1). К се-

веру от этого помещения узкий арочный проход (длина около 12 м) вел в северную нераскопанную часть комплекса. По обе стороны этого прохода, соединяясь с ним небольшими арочными же проходами, расположены крупные сводчатые помещения, все стены которых украшены нишами. В центральном ряду помещений комнаты, соседние с центральным коридором (помещением 1), были тщательно заложены. В этом сезоне одна из таких комнат (помещение 2) была раскопана. Выбранные кирпичи закладки в основном такие же, как и в стенах — квадратные в плане (42—46 × 42—46 × 10—12 см), но встречены трапециевидные сводчатые и фигурные кирпичи. Большинство кирпичей имело тамги (отмечено 97 разновидностей). Полностью раскопаны и крайние в центральном ряду помещения, также перекрытые сводами. Внутри одного из них был ряд встроенных маленьких камер и коридор со сводчатыми перекрытиями. Стены всех помещений и коридоров центрального комплекса (за исключением помещения 2) поверх белой штукатурки были покрыты красной и черной краской. Раскрашены были также своды и полы. Большинство стен центрального комплекса на высоту 1,4 м от основания — пахсовые, выше — из сырцовых кирпичей. Такую же конструкцию, очевидно, имели и стены помещений в восточной части поселения.

Вскрыто полностью или частично 18 помещений. Все они представляют единый комплекс (площадью не менее 60 × 20 м) строгой планировки из идентичных трех-четырехкомнатных секций. Крупные помещения перекрыты сводами. Как в восточном, так и в центральном комплексах было очень мало находок (в основном из намывных слоев над полами). Лишь в отдельных случаях имелся керамический материал непосредственно над полом. В числе последнего относительно частой находкой были фрагменты крупных сосудов хорезмийско-кангюйского типа. Этот факт позволяет предполагать, что поселение Елхарас могло быть построено в последние века до нашей эры. Находка же кушанской монеты (III в. н. э.) на одном из полов центрального комплекса, а также многочисленные следы ремонта и перестроек его свидетельствуют о долговременности существования поселения. Парадный облик центрального комплекса, строгая планировка восточного, нежилой характер помещения позволяют говорить о культовом характере поселения.

ИЗУЧЕНИЕ СЛОЕВ ЭНЕОЛИТА И БРОНЗЫ НА АЛТЫН-ДЕПЕ

В. М. Массон

Продолжены раскопки поселения Алтын-депе в Туркмении, проводящиеся Каракумской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Южно-Туркменской комплексной археологической экспедиции АН Туркменской ССР. Особое внимание уделено изучению наслоений энеолитической эпохи. С этой целью продолжены работы на стратиграфическом разрезе в северной части городища. Здесь вскрыты остатки строений трех строительных горизонтов (Алтын 9, Алтын 10 и Алтын 11—12), из которых два последних содержали керамику с поли-

хромной росписью геоксюрского типа. В слое Алтын 9 открыто небольшое помещение с овальным очагом в центре, в котором стоял рифленый сосуд из белого камня и круглая в плане погребальная камера. Последняя содержала останки двух погребенных, ориентированных на север. Непосредственно под ней располагалась погребальная камера слоя Алтын 10, где находилось шесть костяков. Из них богатством инвентаря отличалось наиболее раннее погребение, сопровождавшееся пятью глиняными сосудами, двумя бирюзовыми бусинами, медной булавкой и ножом.

Три шурфа, заложенные на юге и западе Алтын-депе, показали, что здесь также представлены строительные горизонты с геоксюрской керамикой, причем на юге соответствующие наслоения имеют мощность 4,5 м и лежат непосредственно на материке. Все это свидетельствует о том, что в пору позднего энеолита происходит значительный рост Алтын-депе, которое формируется как крупный населенный центр.

Продолжались работы и по широкому вскрытию верхнего культурного слоя Алтын-депе, дающего представление о структуре поселения поры развитой бронзы. Здесь наиболее значительные работы были проведены на раскопе IX, где вскрывался участок города, застроенный обширными домами городской знати. Всего здесь вскрыто пять крупных домов, каждый площадью около 100 кв. м, располагавшихся вдоль улицы, ведущей в этот замкнутый квартал на восточном фасе Алтын-депе. На самой окраине поселения находилась обширная группа хозяйственных строений, связанных с этим кварталом. Здесь сделаны разнообразные находки — терракотовые пряслица, глиняные ядра для пращи, кремневый наконечник дротика, медные проколки, верхняя часть серебряной булавки, увенчанной фигуркой козла. Кроме того, в одном из жилых комплексов обнаружена крупная терракотовая статуэтка женщины с венком из полевых цветов на голове.

К северу от этой группы из пяти домов раскопан дом площадью около 50 кв. м, расположенный изолированно и имеющий особый хозяйственный участок с большим числом кухонных очагов. В этом доме найдены серебряная печать в виде пятилепестковой розетки и бронзовая печать, изображающая фантастическое животное с птичьим клювом и когтями.

Кроме того, заложен новый раскоп на восточной окраине «центральной площади», где вскрыты части домов сравнительно тесной застройки и найден бронзовый серп.

РАСКОПКИ В ДЕЙНАУСКОМ РАЙОНЕ ЧАРДЖОУСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Н. Пилипко

Раскопки, проведенные Амударьинским отрядом Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР в Дейнауском р-не, были связаны с составлением археологической карты республики и имели целью уточнение стратиграфии и датировки отдельных памятников побережья средней Амударьи. Раскопки проведены на четырех памятниках: Дая-Хатын, Кызкала, Кош-кала и Одей-депе.

Дая-Хатын — широко известный памятник. Он неоднократно подвергался специальному архитектурному

и археолого-топографическому исследованию, но раскопки здесь никогда не производились. На территории караван-сарая, рабата и его окрестностей заложены шесть контрольных шурфов и сделан ряд зачисток. Установлено, что в окрестностях рабата нет остатков крупного поселения, нижние культурные слои внутри стен рабата, по предварительным данным, относятся к X в.

Кыз-кала — крупная средневековая крепость на правом берегу Амударьи. Частичное вскрытие двух помещений на северо-восточном фасе подтвердило выводы, сделанные ранее в результате визуального осмотра крепости и изучения подъемного материала. Основание крепости относится к XII — началу XIII в., запустение — к XVI в. На стенах одного из помещений обнаружена несложная полихромная роспись геометрического характера, относящаяся к последнему периоду существования крепости.

Памятник Кош-кала (южная) расположен в 6 км севернее сел. Кабаклы. Раскопками установлено, что первоначально здесь существовала крепость с широким внутристенным коридором. Крепость имела прямоугольные выступающие за линию стен башни. В наружной стене и башнях устроены стреловидные бойницы, с внешней стороны оформленные глубокими прямоугольными нишами. Крепость возведена из квадратных сырцовых кирпичей с клеймами. На полу внутристенного коридора обнаружена керамика, идентичная хорезмийской керамике архаического периода. В дальнейшем стены этой крепости были горизонтально выровнены на высоте около 2,5 м и использованы в качестве цоколя для новых стен. Прямоугольные башни при этом заменили полуовальными. Последующие неоднократные перестройки отмечены сырцовыми закладками в коридоре и внутрибашенных помещениях, появлением облицовочной «рубашки» и дополнительных башен на северном фасе. Крепость была оставлена в первых веках нашей эры.

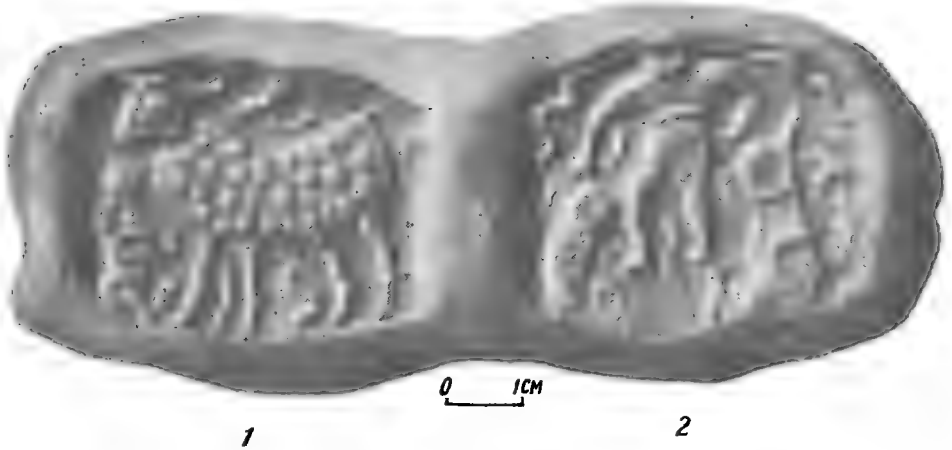
Памятник Одей-депе расположен в 30 км северо-западнее г. Чарджоу. Дополнительными стратиграфическими исследованиями здесь выявлены слои с керамикой типа Яз I. Кроме того, на городище продолжено изучение оборонительных сооружений и начаты раскопки крупного жилого здания, предварительно датированного III—V вв.

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ В НИЗОВЬЯХ МУРГАБА

В. И. Сарианиди

Геоксюрский отряд Института археологии АН СССР продолжал разведочные работы в бассейне древней дельты р. Мургаб.

Исследования в Гонурском оазисе выявили дополнительные поселения, вытянутые цепочкой вдоль одного из боковых русел былой дельты. Кроме того, уточнены данные о столичном поселении оазиса — Гонур I. Площадь последнего превышает 15 га, а культурный слой от наивысшей точки составляет 3 м, из которых нижние 1,5—2 м содержат материал времени Намазга V, а верхний метровый слой Намазга VI. Прилегающая к этому поселению небольшая, но укрепленная оборонительными стенами и баш-



Оттиски с печати-амулета. Поселение Ганур I

1 — изображение быка и атакующих его хищников; *2* — изображение героя, борющегося с двумя животными

нями крепость относится к периоду Намазга VI. Кроме керамики, с поверхности Гонур I происходят большая коллекция антропоморфных статуэток «алтыновского» типа, печати-штампы и каменные амулеты-печати ранее неизвестного типа. На краю оазиса, среди песчаных выдувов, обнаружены остатки стоянки андроновского облика с лепной керамикой, украшенной нарезным орнаментом. Аналогичные фрагменты встречены и на поселениях Гонурского оазиса.

Открыт совершенно новый, Тоголокский оазис, состоящий из центрального поселения Тоголок I (площадь около 15 га, высота около 8 м) и прилегающей небольшой крепости. Здесь найден уникальный ритуальный сосуд, венчик которого украшен скульптурными фигурками людей, животных, птиц, лягушек и змей. Всего в Тоголокском оазисе выявлено около 20 памятников, вытянутых вдоль одного из боковых русел древней дельты.

Среди находок большой интерес представляют каменные амулеты-печати, на которых, помимо растительных узоров, выгравированы фигуры животных (быка, тигра, предположительно оленя) в устойчивом сочетании со змеями. На одном амулете тигр-самец и прильнувшая к его животу змея выполнены с таким реализмом, что не оставляют сомнений в принадлежности к культовой символике. Не исключено, что в отличие от перегородчатых печатей бытового назначения стеатитовые печати-амулеты «мургабского стиля» имели преимущественно культовое назначение. Их появление здесь совпадает с почти полным исчезновением традиционной местной антропоморфной пластики, что может объясняться замещением старых символов новыми, но так же связанными с идеей всеобщего плодородия. Печати-амулеты «мургабского стиля» хотя и обнаруживают некоторые сходные черты в печатях Месопотамии и долины Инда, в целом же

выделяют новый центр глиптики на Древнем Востоке, истоки которого уходят в глубинные районы Ирана вплоть до Элама.

Суммируя общие результаты, можно сделать несколько принципиальных выводов. Освоение дельты р. Мургаб происходит в период Намазга V, когда здесь возникает несколько ирригационных оазисов, состоящих из центральных памятников, около которых группируются поселения-спутники. В середине II тысячелетия до н. э. сюда из древнего Ирана проникают родственные племена, отражением чего является появление крепостей и вышеупомянутых амулетов-печатей. В результате в дельте Мургаба складывается достаточно обширная по тем временам страна, получившая позднее название «страна Маргуш» в Бехистунской надписи.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК В СТАРОМ МЕРВЕ

З. И. Усманова

XVIII отряд Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции продолжил работы по выявлению устройства крепостных стен Эрк-калы и изучению приемов древней фортификации. Выявлены верхняя и западная грани позднеахеменидской стены, сохранившейся на высоту более 12 м и сложенной из прямоугольного сырца (58 — 62 × × 65 × 10—12). Гребень стены перекрыт пахсой на высоту 1 м, по западному фасу стена взята в сырцовый футляр из кирпича размерами 32 × × 31 × 12; 33×33 × 10; 35 × 35 × × 11 см. Ширина кладки футляра-стены — 11 м, высота — 6 м. По западному фасу, обращенному в сторону городища Гяур-кала, расчищены стреловидные бойницы и найдены бронзовые наконечники стрел, пирамидальные, биконические и круглые ядра для метательных машин. Строительный материал, устройство стен и находки показывают, что «футляр» является позднеантичной стеной и что приемы фортификации Эрк-калы перекликаются с укреплениями парфянских крепостей типа Чуильбурдж, Дурнали и имеют много общего с памятниками Хорезма.

Получены новые данные об устройстве позднесасанидской стены Эрк-калы. В 100 м к югу от разреза по гребню стены шириной 5—8 м прослежены два внутрибашенных помещения, соединявшихся коридорами длиной 17,85 м, причем западный коридор являлся внутристенной стрелковой галереей, а восточный шел параллельно первому, и в него были сделаны выходы из внутрибашенных помещений. Наличие второго, более широкого коридора обусловлено тем, что при небольшой (0,9 м) ширине стрелковой галереи, где с трудом могли разойтись два человека, при встречном движении затруднялось бы ведение боя. Поэтому второй коридор играл разгрузочную роль, по нему можно было свободно передвигаться, не мешая стрелкам.

В юго-восточной части городища Гяур-кала продолжены работы по вскрытию буддийской сангарамы, расположенной к югу от ступы. Вскрыты еще два помещения и два коридора. Интересным оказалось помещение 17, почти квадратное в плане (5,9 × 5,85 м). Стены его сложены из пахсы без добавления самана, местами встречается сырцовый кирпич.

В заполнении помещения найдены фрагменты керамики и куски цветной штукатурки (роспись наносилась на тонкий слой алебастра, по синему фону шла роспись черной и красной красками). На уровне 1,36 м от дневной поверхности расчищена кладка из сырцового кирпича с обмазкой в 1,5—2 см, вероятно вымостка пола. В северной стене выявлен проход шириной 1,9 м с полом из жженого кирпича, покрытого слоем ганча толщиной 1,5—3 см. Этот слой прослеживается вдоль всей северной стены и местами уходит под стену. На западной стене с внешней стороны сохранились следы алебастровой штукатурки. В помещении найдены: целая чаша с росписью черной, красной и синей красками по внешней поверхности; головка терракотовой фигурки первых веков нашей эры с завитками волос как на буддийских статуях, покрытыми черной краской, а также медные монеты сасанидского чекана, украшения, полая трубка черного стекла, бусы.

Вскрытие коридоров показало, что все постройки в южной части сангарамы возведены на слоях оплыва и разрушенного кирпича. Стены неровные, штукатурка сохранилась местами, строительным материалом служила плохо вымешанная глина без добавления самана. В последний период жизни буддийской ступы, V—VI вв., сангарама была в очень плохом состоянии, многие помещения уже не функционировали и входы были заложены. В этот период, видимо, и была окончательно забутована ступа с парадной лестницей, после чего роль ступы стала выполнять башня, сооруженная за пределами городской стены Гяур-калы в 600 м к юго-востоку от восточных ворот, датируемая VI—VII вв.

РАБОТЫ СУМБАРСКОГО ОТРЯДА

Л. И. Хлопина, И. Н. Хлопин

Сумбарский отряд Каракумской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южно-Туркменистанской комплексной археологической экспедицией АН Туркменской ССР проводил работы на нескольких объектах.

После шестилетнего перерыва продолжены раскопки верхнего строительного горизонта поселения на «Вышке» Намазга-тепе у Каахка времени Намазга VI. Вскрыта часть жилого комплекса из нескольких помещений, двора и улицы. Кроме большой коллекции керамики, следует отметить бронзовый нож, обломок литейной формы из песчаника и более 30 керамических орудий разного назначения.

Третий полевой сезон раскапывался могильник Сумбар I (близ пос. Кара-Кала). Контрольные раскопки нескольких могил были проведены на синхронном соседнем могильнике — Сумбар II. Всего раскопано 46 катакомбных могил, большая часть которых оказалась разграбленной в древности. Установлено, что ограбление производилось с целью добычи металлических предметов как до, так и после разложения мягких частей трупов либо через вход в катакомбу, либо через специальный лаз, который обычно вел в край свода могильной камеры. Могильные сооружения со-

хранились настолько хорошо, что были расчищены не только сами катакомбы, но и входы в них и даже грабительские лазы, рядом с которыми лежала выброшенная при ограблении могилы керамика.

В могилах найден богатый сопровождающий инвентарь, в основном керамика (более 120 сосудов): хумчи, чаши с ручками у дна, горшочки (с открытым носиком, с одной и с двумя ручками), сосуды со сливом, чайники с изящными сложными носиками, вазы, кувшины и ряд других форм. Несмотря на ограбленность могил, найдено много металлических предметов: серьги, височные кольца, спиральные кольца для волос, диадема, браслет, наконечники стрел, ножи, шилья, различные булавки и другие предметы. В числе каменных изделий — сердоликовые и лазуритовые бусы и три навершия булав из кальцита и змеевика. В отверстии одной из булав сохранились остатки истлевшего дерева и бронзовый клин для закрепления булавы на рукоятке. Обращают на себя внимание фаянсовые прямоугольные пронизки и круглые бляшки, идентичные бронзовым как по форме, так и по способу прикрепления.

Раскопки истекшего сезона позволили окончательно установить тип и все детали конструкции могильного сооружения. Однако основной научный результат — установление относительной хронологии между исследовавшимися могильниками и памятниками древних земледельцев северной подгорной равнины Копет-Дага. Отдельные керамические сосуды давно указывали на связи между двумя смежными культурными провинциями. Обнаружение в 1974 г., в частности, двух булавок с навершиями в виде круга со вписанным крестом, идентичных найденным в Янгикалинском могильнике, позволило синхронизировать могильник Сумбар с периодом поздней бронзы Южной Туркмении. Находки позволяют внести поправку в ранее предложенную датировку и впредь относить могильник Сумбар ко времени Намазга VI, т. е. к XIII—XI вв. до н. э. Эта дата подтверждается и многочисленными керамическими соответствиями в памятниках Северного Ирана. Надо полагать, что установление столь поздней даты для периода Намазга VI повлечет за собой пересмотр хронологии эпохи бронзы Южной Туркмении в сторону омоложения памятников.

В непосредственной близости от могильника Сумбар I раскапывалось «поселение» Сумбар. Оказалось, что на отдельном холме было выстроено какое-то сооружение, одновременное могильнику и связанное скорее всего с погребальным культом, вероятнее всего поминального характера.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ НА ВОЗВЫШЕННОСТИ ТАРЫМ-КАЯ

Х. Юсупов

Как и на многих других возвышенностях Северо-Западной Туркмении, курганы на Тарым-кая расположены по краю или вблизи обрыва, одиночно или группами в несколько десятков. Насыпи их полусферические, круглые или слегка овальные в плане, диаметром 4—10 м и высотой 0,2—0,5 м. В некоторых случаях насыпь с мелким щебнем белесым пятном вы-

деляется при косых лучах света. На поверхности некоторых насыпей встречаются плиты и обломки круговых или лепных сосудов. Некоторые насыпи настолько разрушены, что в центре торчит верх сосуда-костехранилища.

Курганы на Тарым-кая разновременные, о чем свидетельствуют обряд захоронения и сопровождающий инвентарь. Встречены захоронения в небольшой и неглубокой яме и на дневной поверхности, в сосудах-оссуариях на древней дневной поверхности или в материковых ямах.

В группе Тарым-кая II, в юго-западной части возвышенности, экспедиция Института истории АН Туркменской ССР раскопала несколько курганов с погребениями на древней дневной поверхности и в сосудах. В 1 км к востоку от курганной группы Тарым-кая I вскрыт одиночный курган. В центре его под небольшой насыпью обнаружен крупный круговой сосуд, стоящий на дневной поверхности и содержащий кости трех погребенных. В 2 км восточнее от курганной группы Тарым-кая I обследована еще одна курганная группа — Тарым-кая III, состоящая из пяти курганов. Здесь вскрыт курган диаметром 5 м и высотой 0,3 м. На поверхности насыпи попадались обломки красноглиняных круговых сосудов. В центре, на уровне погребенной почвы, был вкопан крупный гончарный сосуд, содержавший обломки человеческих костей. С четырех сторон его окружали выкопанные в твердом (скальном) материке ямы округлой, овальной или подквадратной формы с оссуариями. К западу от центрального сосуда, между северо-западной и юго-западной ямами, в скальном материке лежал череп хорошей сохранности.

Курганы на Тарым-кая дали бедный инвентарь, но весь комплекс керамических материалов по форме и фактуре аналогичен керамике античного Хорезма.

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

РАСКОПКИ В ПЕНДЖИКЕНТЕ

А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, В. И. Распопова

В 1974 г. работы велись на шихристане древнего города, где раскапывалось восемь объектов. Продолжено исследование первоначальной городской стены, включенной в застройку жилого квартала в восточной части городища (объекты III и VII). Вскрыты два участка стены на расстоянии приблизительно 1,2 м друг от друга. Толщина стены около 2 м, длина куртин — 4,8 м, длина башен — 6,75 м, вынос башен — 2 м. Стена и башни сохранились на высоту до 6,5 м и имеют два яруса бойниц «подошвенного боя» и третий ярус бойниц, связанный со вторым этажом стрелковой галереи. Все эти укрепления построены на материке.

Позднее с внешней их стороны возвели новую крепостную стену с наклонной наружной поверхностью. Промежуток между стенами был застроен жилыми помещениями, расположенными в три этажа. Бойницы первоначальной стены были замурованы, в стенах и башнях вырублены гнезда для балок, очаги и ниши. В заложенных бойницах найдены клад из 26 согдийских серебряных монет с изображением лучника и керамика V в. Такая же керамика обнаружена в жилых помещениях. Таким образом, время функционирования первой стены и начальный период использования второй стены можно отнести к V в. В VI в. первый этаж подняли на высоту около 1 м над первоначальным за счет сплошной закладки.

В конце VII в. постройки между стенами были разрушены и заложены сплошной кладкой из сырца и пахсы. Общая толщина стены достигла 11 м. Как постройка этой стены, так и ее разрушение в начале VIII в. надежно документированы монетами, найденными в толще кладок третьей стены и построенных на ее развалинах помещений. Эти работы впервые в Средней Азии показали характер оборонительных сооружений города V в. и дали материал по динамике городской территории с V по VIII в.

В центральной части городища раскапывались жилые дома VIII в. В одном из них (объект XXIII) открыто специально оборудованное обширное зернохранилище. На объекте XXIV наряду с исследованием отдельных жилищ вскрывались два перекрытых сводами переулка, над одним из которых сохранились помещения второго этажа. На объекте XXV завершено исследование жилища VIII в. На объекте XVI продолжалось исследование ремесленно-торговой застройки. Здесь открыто четыре небольших изолированных помещения с выходами на улицу, примыкавших к на-

ружной западной стене многоколонного зала одного из богатейших домовладений Пенджикента. Раскопана хлебопекарня с прекрасно сохранившейся печью-тонуром. На суфе найден инструмент для нанесения узора на лепешки (нонпар). С севера от зала начата расчистка обширного айвана, некогда украшенного росписью. На X объекте исследовался ряд помещений между улицей и внешним двором первого храма. В четырехколонном зале обнаружены остатки мастерской начала VIII в., выпускавшей бронзовые зеркала с ручками в виде протом льва и коня. В южной малоисследованной части городища начаты раскопки жилого квартала (объект XXVII).

Настенные росписи были открыты в нескольких помещениях на разных объектах. Наиболее интересна композиция, обнаруженная в юго-восточном углу помещения 6 объекта III: на восточной стене — к оседланному льву подлетает крылатый конь с колесницей, за которой скачут всадники в доспехах; на южной стене — всадник на черной пантере. На льве, судя по сохранившимся складкам женской одежды, сидела всадница. Внизу помещены фигуры убитых. По сюжету роспись совпадает с живописной композицией, открытой Н. Н. Негматовым в Шахристане, где к сидящей на льве богине приближается мужское божество на запряженной крылатым конем колеснице. Это говорит о тождестве мифов, иллюстрировавшихся художниками Согда и Уструшаны.

О РАБОТАХ ПАМИРСКОГО ОТРЯДА

М. А. Бубнова

В истекшем сезоне Памирский отряд продолжил работы по исследованию территории рабада на городище Базар-Дара (Восточный Памир). Работы сочетали расчистку городской свалки с раскопками жилого дома 3. Кроме того, завершены раскопки дома 4 на северо-восточной окраине рабада (со стороны кладбища), начатые в 1964 г.

Городская свалка расчищалась горизонтальными слоями толщиной не более 10—15 см со строгой фиксацией материала внутри каждого слоя. В результате при вскрытии 36 кв. м свалки оказалось, что все слои дают наличие остатков зерновых, бахчевых, плодовых культур. Разница состоит в сезонном созревании, что влияет на преобладание или уменьшение этих остатков в слоях по вертикали. Такая же картина наблюдалась при зачистке мусорных домашних ям (дома 2 и 3). Этот факт приводит к мысли, что городище Базар-Дара являлось сезонным поселением, где жили семьи рудокопов только в период работ на рудниках.

С другой стороны, монументальность и продуманность строительных приемов, общий характер каждого из раскопанных домов не совсем увязываются с сезонным характером поселения. Раскопки дома 3 показали, что, как и в других домах, здесь сочетаются жилые, хозяйственные и производственные помещения. В комнате 34 имеется устройство в виде небольшого углубления с ошлакованными стенками, в полу — небольшие обожженные лунки, два очага. Все вместе взятое свидетельствует о проведении операций по плавке металла (возможно, меди). Небольшие разме-

ры объектов указывают на то, что плавка металла велась в очень незначительных количествах и могла быть связана или с пробирными анализами, или с работой ювелира.

Среди находок заслуживают внимания фрагменты документов на бумаге, монеты и коллекция бус (147 экз.). Среди них бусы из бадахшанского лала, лазурита, кораллов, янтаря, стекла, пасты. Много разнообразного бисера. Коллекция тканей пополнилась новыми экземплярами; особый интерес представляют фрагменты тканей с орнаментом.

Материалы, полученные в 1974 г., четко определили общий уровень развития материальной культуры базардаринцев. Совершенно очевидно, что они были связаны с очень крупным для того времени ремесленно-торговым центром.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ САЙЁД

Э. Гулямова

Городище Сайёд расположено на юге Таджикистана (Московский р-н), на берегу р. Пяндж. Протяженность городища около 1,5 км с юга на север и 700 м с запада на восток. Работы велись в юго-западной части городища. За три полевых сезона здесь раскопано 17 жилых и общественных помещений. Строительный материал: пахса, сырцовый и жженый кирпич. На стенах помещений 2, 3, 4, 14, 15, 17 и коридора сохранился резной алебастровый штук. Общая протяженность стен, покрытых резным алебастром, около 40 м.

Пилон. Городище Сайёд

Средневековый Сайёд дает серию общественно-дворцовых зданий IX—X вв. Датирующим материалом является поливная керамика и строительный материал. Найденная на Сайёде резная и раскрашенная штуковая декорация по своей художественно-исторической ценности не менее интересна, чем знаменитые резные панели Афрасиаба. Кроме плоскостенных стенных панелей, здесь обнаружены и объемные архитектурные формы: пилоны декоративного портала с трехчетвертными угловыми колоннами, украшенные резьбой и росписью. Для истории прикладного искусства Таджикистана резной штук Сайёда является особенно ценным, так как вводит в научный обиход совершенно неизвестные ранее приемы и мотивы, непосредственно связанные с архитектурой и выполненные на высоком художественном уровне.

РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА ПАМИРА

В. А. Жуков

Группа Памирского отряда по изучению каменного века обследовала высокие озерные террасы в районе оз. Яшиль-Куля и Ган-сая. Вдоль р. Узюк, соединяющей оз. Булун-Куль и оз. Яшиль-Куль, найдено большое количество обработанного камня. Материал можно с полной уверенностью датировать периодом неолита.

В Аличурской долине маршруты проходили по левому борту. Открыты два местонахождения с орудиями каменного века. Одно из них находится у выхода р. Шагимбет в основную долину. Здесь на поверхности размытой верхнеплейстоценовой морены собрано небольшое количество (28 экз.) обработанного камня. Определенный интерес представляет второй пункт, расположенный недалеко от пос. Аличур, на высоком берегу одноименной реки, и представляющий собой размытую среднеплейстоценовую морену. Абсолютная высота стоянки около 3850 м над уровнем моря. В настоящее время врез реки в данном месте составляет 45—50 м. Стоянку можно приурочить как к реке, так и к небольшому водостоку со стороны долины р. Шагимбет, который имел место в период последнего межледниковья. Обработанный камень лежит на поверхности компактным пятном (25 × 30 м). Общее количество собранных предметов — 168, из них 43 — орудия. В основном это концевые скребки. Заготовками для них послужили небольшие отщепы из филита. Нуклеусы представлены восемью экземплярами. Это бессистемно оббитые гальки с очень маленькой длиной фасеток. Отсутствие мелких отщепов и пластинок, микролитоидных неуклеусов, а также положение указанных стоянок дают возможность сопоставить эти находки с материалом стоянки Кулак-Кесты, что еще раз подтверждает правильность выводов о существовании в Аличурской долине Восточного Памира самостоятельной культуры конца верхнего палеолита—начала мезолита.

РАБОТЫ КОСАТАРОШСКОГО ОТРЯДА

А. Исаков

В Пенджикентском р-не, в зоне первой очереди Косатарошского канала, отрядом Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР исследовано пять памятников.

Туп-хона — холм высотой более 20 м и площадью по верху 30 × 15 м, расположен в юго-западной части кишлака Косатарош. В центральной части холма обнаружен культурный слой толщиной 0,8 м. Выявлены остатки двух печей для обжига керамики, от которых сохранились лишь нижние ряды каменной кладки и керамический шлак. Единственное помещение (6 × 2 м), обнаруженное в западной части холма, не имело прохода. Шесть арчовых стоек вдоль северной и южной стен позволяют предположить, что над ним был второй этаж. Судя по двум наконечникам стрел и керамике, здесь было три пе-

риода жизни — в VII—VIII, XI—XII и XVIII—XIX вв.

Памятник Калаи Мирон — находится над западной оконечностью предгорной гряды, в 3 км к северу от Туп-хоны. Он вытянут с запада на восток на 25 м при ширине 10—12 м. Раскопаны шесть помещений и пандус, который вел на второй этаж. Монеты пенджикентских правителей, как и другие вещественные находки, датируют замок VII—VIII вв., хотя имеется и керамика V в. Вторично замок был обжит в XI—XII вв. Найдены поливная и расписная керамика, а также караханидская монета.

Памятник Караул-Ата (30×16 м) — расположен в 1 км к северо-востоку от кишлака Хунгарон. В свалке над материком обнаружена керамика V в. Раскопаны три помещения с очагами и впускными ямами, сооруженные в X—XII вв. Последний период обживания памятника датируется концом XIX — началом XX в.

Замок Тали-Малла — расположен на естественном холме (высота 27 м) в 1 км от Караул-Ата. Здесь вскрыты два помещения, стены которых сложены из блоков пахсы и сырцовых кирпичей. Помещения были забутованы битой глиной и сырцовыми кирпичами. Установлены два периода обживания: VII—VIII и XI—XII вв.

Калаи Филмандар — замок близ въезда в кишлак Филмандар на правом берегу Магиандарьи. Он состоял из двух центральных комнат и четырех помещений в квадратных угловых башнях, одно из которых было занято винтовым пандусом. В башнях и стенах центральных комнат сохранились два ряда щелевидных бойниц. В нижнем ряду бойницы ложные. По керамике и архитектуре, аналогичной первоначальной стене Пенджикента, замок датируется V в.

РАСКОПКИ В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Н. Н. Негматов

Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция Института истории АН Таджикской ССР исследовала ряд памятников Ленинабадской обл.

В Шахристанской котловине обнаружено и почти полностью раскопано поселение эпохи бронзы, занимавшее верхнюю площадку естественного лёссового всхолмления Чоршохатепа у края первой невысокой террасы Шахристанская, в 2,5 км к северо-востоку от пос. Шахристан. На вскрытой площади зачищены одна большая округлая в плане яма (19) и 19 мелких ям круглой и овальной форм. Определенной системы в расположении ям выявить не удалось. На уровне пола площадки и в ямах обнаружено значительное количество керамики, костей животных, зернотерок, бронзовый серповидный нож, а в заполнении ямы 16 — отпечатки зерен проса и обломок бронзового ножа. Керамика делится на тарную (обломки хумча, сосудов типа тагора), кухонную (котлы, горшки) и столовую (чаши, чашечки, большие миски). Горшки имеют широкие сливы у венчиков. На плечике одного сосуда — оттиски гребенчатого штампа. По наружной поверхности одной чаши еще до обжига нанесена красным красителем роспись в виде полностью залитых треугольников. Яма 19 (3 × 2,2 × 0,4 м), видимо, выполняла функции жили-

ща, а малые — имели хозяйственное назначение. Чоршохатепинское поселение ориентировочно можно отнести к середине II тысячелетия до н. э.

На городище Мугтепа в г. Ура-Тюбе продолжались раскопки объекта VIII. Здесь выявлены остатки фортификационных сооружений позднеантичного и раннесредневекового периодов. Ранний из них представлен отрезком внешней части кирпичной стены со щелевидными бойницами, расположенными в шахматном порядке. У этой стены, на полу последнего периода функционирования стены, обнаружены два целых хума (один изготовлен на гончарном круге), венчик глиняного котла темно-серого цвета с включениями известняка в тесте, а также обломок мисочки и бокальчик, покрытые коричневым ангобом. Ко второму периоду относятся остатки городской стены, сложенной из крупных пахсовых блоков. Судя по керамическому материалу, эта стена возведена в V—VI вв. и функционировала до VII—VIII вв. Вдоль стены расчищена часть глинобитной лестницы, по которой, видимо, поднимались на ее гребень. С внутренней стороны стен частично вскрыты три помещения. Из находок наиболее интересны лепная чашечка-курильница на трех ножках, покрытая красным ангобом, железный трехгранный наконечник стрелы, миниатюрный бронзовый колокольчик и керамический идольчик, спрятанные при ремонте под стену одного из помещений. Идольчик из красной глины. Он имеет вытянутые вверх рельефно выраженные брови и нос, углубленные рот и глаза. В ушах — отверстия для украшений. Лицевая поверхность покрыта тонким слоем ганча, а отдельные детали (рот) подчеркнуты красной краской. Мугтепинский идольчик близок известному алебастровому идольчику из Ворухского могильника Исфаринского р-на.

Продолжались работы на городище Калаи Кахкаха I— шахристане столицы Уструшаны г. Бунджиката. Здесь, на объекте III, вскрыта очередная секция, состоящая из длинного помещения (9,9 × 2,3 м), разделанного поперечными стенками на три комнаты. Найдены: керамика, фигурные обожженные кирпичи и пять монет. На раскопанном участке объекта V, крупного общественного комплекса в центре городища, особенно интересны помещения 13 и 15. Первое из них (7,9 × 3,9 м) вдоль южной стены имеет своеобразную длинную суфу, переходящую из обычной глинобитной вымостки (в западной половине) в ступенчатое пирамидообразное прямоугольное в основании сооружение (в восточной части помещения). Второе помещение (5,45 × 4,15 м) снабжено входным тамбуром, выделенным глинобитной стенкой-ширмой. У юго-западного угла оно имеет очажное углубление, в полу западной части — прямоугольное углубление (2 × × 1,4 м), а в восточной половине — четырехступенчатый подъем, ведущий к возвышенной площадке. На последней сделано прямоугольное углубление (2 × 1,4 м). На стенке лестницы и на поверхности площадки зафиксированы остатки живописи. Оба помещения скорее всего выполняли какие-то общественные функции, что, видимо, уточнится после завершения раскопок всего комплекса.

Отдельные отряды экспедиции проводили также раскопки замков Тошгемиртепа и Дунгчатепа, курганов Дашти Ашт и скальных склепов у сел Куркат.

ОТКРЫТИЕ СКАЛЬНЫХ СКЛЕПОВ У СЕЛ. КУРКАТ

Н. Н. Негматов, А. И. Билалов, А. К. Мирбабаев

Отряд Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции обследовал скальные склепы в районе сел. Куркат Ленинабадской обл. Здесь на горе Ширин были обнаружены захоронения людей. Оказалось, что они находились в специально вырубленном на крутом восточном склоне кряжа скальном склепе, в 300 м к югу от известного городища Ширин, в 55—60 м выше подножия горы. Склеп I — искусственно вырубленная пещера, фасадом обращенная на юго-восток (азимут осевой линии —130°, ширина 3,7 м, длина 6,26 м, высота 2,14 м). Часть свода со стороны входа разрушена. Пол ровный, со следами обмазки в отдельных местах. В склепе оказалось 58 человеческих черепов и кости скелетов, лежавшие в беспорядке. Черепа большей частью деформированные, долихоцефальные, лишь около 20 из них не имеет следов искусственной деформации.

В 10,5 м севернее вскрыт склеп II, также вырубленный в скале. Его ширина 3,75 м, длина 7,52 м, высота 2,2 м. Вдоль западной стены вырублена суфа, а в северной стене — проем. Свод склепа из-за сильной крутизны ската наполовину разрушен, упавшие глыбы перекрывали его вход. Склеп II, как и склеп I, был заполнен надувным песком, смывами породы и упавшими глыбами. Примерно нижняя треть заполнения содержала захоронения, расположенные двумя ярусами. В верхнем ярусе расчищено 43 черепа и лишь один более или менее целый скелет. В нижнем ярусе обнаружено 99 черепов. В склепе находилось также огромное количество хаотично расположенных костей погребенных. В верхнем ярусе у северной стены найдены обломки сильно стертой монеты и фрагменты узкогорлого сосуда, а у суфы — фрагмент оссуария.

Оба склепа дали большое количество находок, в том числе великолепные бронзовые серьги с корпусом в виде сердечка, полумесяца, замочка и со стеклянными вставками с лицевой стороны корпуса; оригинальные бронзовые и медные подвески (полые, шаровидной формы на маленьких петельках, колоколовидной формы), разнообразные бронзовые серьги-подвески; перстни (миниатюрный перстень-печать, два перстня с «глазками», два проволочных перстня), обломки нескольких бласле-ов.

Получена великолепная серия бронзовых булавок для женских причесок. Многие из них имеют шаровидные навершия, спаянные из двух половинок. У одной булавки навершия в виде миндаля с округлым и треугольным «глазками» для вставок. На одну из булавок вместо металлического навершия насажена каменная бусина.

Интересны бронзовое зеркало с полым налепом-ручкой, заполненным какой-то твердой массой; замечательная по конструкции и орнаменту бронзовая ручка небольшого кинжала (ножа); литая миниатюрная бронзовая фигурка горного козла (или архара). Обнаружено около 850 бус и амулетов, самых разнообразных по размерам и формам, материалу и технике выделки, цветовой гамме и орнаментации. Среди них — бусы и амулеты из простых

речных галек, полудрагоценных и драгоценных камней, стекла и пасты, пробкового дерева и морских раковин. Имеется около десятка великолепных образцов расписных инкрустированных бус. Особо отметим крупную бусину-амулет из черного камня с выгравированным изображением горного козла, плоскую бусину-амулет из темно-синей пасты со штампованным изображением человеческой головы, бусину из белой пасты со штампованным изображением лягушки. Перечень находок завершает серия каменных косметических палочек.

Предположительно, таких склепов будет целая серия. Куркатские склепы по типу, местонахождению, обилию краниологического материала и превосходных предметов украшений уникальны в Средней Азии. Некоторые украшения, в основном ориентировочно, следует отнести к III—VII вв. К этому же времени относятся и случайные керамические находки, происходящие с близлежащих полей, окружающих городище Ширин. В нескольких километрах к северу, на берегу Сырдарьи, располагаются два равнинных некрополя и городище Мунчактепа с остатками ювелирного производства того же периода.

Таким образом, в районе Куркаты, сохраняющего до нашего времени в своем названии наименование одного из древнейших городов Таджикистана эпохи ахеменидского государя Кира Великого (Кур-Куруш по древнеиранski, кат — поселение, город), намечается перспектива открытия одного из густо обжитых и высокоразвитых районов античной Уструшаны.

РАСКОПКИ НА ТОШТЕМИРТЕПА

У. П. Пулатов

Холм Тоштемиртепа расположен в 7 км к северо-северо-западу от пос. Шахристан Уратюбинского р-на Таджикской ССР. С двух сторон холма проходят сухие русла — Тоштемирсая и Уваксая. Памятник представляет собой сильно укрепленный дихканский замок. Его двор окружен стенами с четырьмя башнями по углам и предвратным лабиринтом, который замыкает далеко вынесенная прямоугольная башня. В центре квадратного двора расположено основное здание замка, высота которого до раскопок была около 8 м.

Выявлен кешк типичной коридорно-гребенчатой планировки. Здание делится на две равные части центральным коридором (длина 14,5 м), тянущимся с востока на запад. По обе стороны коридора расположены восемь сводчатых помещений — по четыре с каждой стороны. Из них полностью вскрыто четыре помещения и коридор; остальные помещения оконтурены в верхней части. В некоторых помещениях сохранились значительные части сводов, сложенных горизонтальными наклонными отрезками. В каждое помещение со стороны коридора имеется по два проема на разных уровнях: на уровне пола и на половине всей высоты стены, причем ни в одном случае верхний проем не приходится над нижним. Кладка перемычек — клинчатая, кривая — полуциркульная, а в одном случае — лучковая. Стены

сохранились на высоту до 7 м. Такая большая их высота и парные проемы на разных уровнях сначала были непонятны. Но позже в помещении 7 на уровне верхних проемов были обнаружены истлевшие бревна, концами упиравшиеся в продольные стены. Стало ясно, что каждое помещение делилось на два этажа при помощи деревянного настила, а перекрывалось одним сводом.

Находки на Тоштемиртепа небогатые. Керамика представлена хумами, хумча, кувшинами, мисками, кружками, котлами. Подавляющее большинство кувшинов имеет или ойнахоевидное горло или ойнахоевидный слив. На многих керамических изделиях по сырой глине вычерчены знаки-тамги (встречено восемь их видов с вариациями). Интересно, что знак в виде прописной буквы «У» встречен на многих монетах уструшанского чекана, на монетах афшина Маймурга, выходца из Уструшаны, и на фрагменте музыкального инструмента из уструшанского замкая Чильхуджра. Найдены железные трехгранные наконечники стрел и копий, ручка и обломки ножей, бронзовые крышка маленького сосуда и полусферический колокольчик. В большом количестве встречены обуглившиеся зерна пшеницы, овса, проса, косточки винограда. Датировка всех находок укладывается в рамках III—VI вв.

НУРЕКСКИЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ

Л. Т. Пьянкова

Нурекский отряд Южно-Таджикистанской экспедиции проводил работы в 8 км от Нурека, близ бывшего кишлака Туткаул. Раскопки велись на останце верхней лёссовой террасы р. Вахш.

Основной раскоп был заложен в северной части памятника, где были выявлены остатки могильника. Большинство могильных ям не сохранилось; во многих случаях сосуды, поставленные в могилу, находятся непосредственно под дерновым слоем. В нескольких случаях удалось проследить контуры могильных ям. Они имеют округлые или овальные очертания. Только одна яма в профиле является грушевидной, она сохранилась на высоту 0,9 м. Диаметр ям по основанию 0,8—1,6 м (верхняя часть их не сохранилась). Лишь в нескольких могилах отмечены остатки человеческих костей.

Всего раскопано 16 погребений. В каждом из них обнаружено от одного до пяти тонкостенных сосудов. Почти все они изготовлены на гончарном круге. Поверхность многих сосудов залощена в виде полос, зигзагов, елочек. Почти все сосуды покрыты светлым ангобом, часто не только снаружи, но и изнутри. Большинство форм керамики составляют горшковидные сосуды высотой от 10—14 до 18—21 см. Широко распространенной формой керамики являются также вазы с загнутым внутрь краем на ножке. Единственным экземпляром представлена миска-кубок биконической формы с вогнутым бортиком. Помимо сосудов, найдено несколько бусин, обломок бронзового ножа и золотое кольцо

Керамика из Нурекского могильника

с несомкнутыми концами, украшенное пятью шипами, в одном из которых помещена голубая пастовая вставка.

В 6 км от данного могильника, на краю верхней террасы Вахша (теперь берег Нурекского водохранилища), расположен еще один аналогичный памятник. Здесь собрана большая коллекция керамики. Формы сосудов в основном аналогичны вышеописанным. Имеются и новые формы. Это горшки с подкошенной придонной частью и миски с выделенным с помощью желобка венчиком.

Предполагаемая датировка нурекских памятников — вторая половина II тысячелетия до н. э.

НОВАЯ СТОЯНКА КАМЕННОГО ВЕКА В БИШКЕНТСКОЙ ДОЛИНЕ

В. А. Ранов, А. Г. Амосова

Бишкентская долина расположена на юго-западе Таджикистана. Сухая и безводная, имеющая только один источник, в плейстоценовое, а может быть и в раннеголоценовое время, долина имела выход в долину р. Кафирниган. Бишкентская долина была обжита, начиная с эпохи мезолита, как в северной, так и в южной части. За последние два года здесь получены новые чрезвычайно интересные материалы, расширяющие наши знания о стоянках с кремневым инвентарем в Таджикистане.

Новые сборы произведены Южно-Таджикистанским отрядом неподалеку от источника Чиль-Чор-Чашма у подножия хребта Туюн-Тау на холме, представляющем собой,

по-видимому, останец какого-то древнего уровня. Общая площадь сборов — 1246 кв. м. Коллекция состоит из 640 предметов. Основную ее часть составляют разнообразные нуклеусы (конусовидные, уплощенные, карандашевидные), изготовленные из кремня или сильно окремненного песчаника. Карандашевидные нуклеусы имеют преимущественно круговое огранение и четкие фасетки снятий мелких ножевидных пластинок. Помимо нуклеусов, в коллекции есть пластины, пластинки, отщепы и их обломки. На некоторых пластинах имеются следы вторичной обработки (в основном мелкая зубчатая ретушь). Только на единичных экземплярах отмечается крупная чешуйчатая ретушь. Таким образом, есть основания предположить, что вновь открытая стоянка принадлежит скорее всего к кругу памятников с пластинчатым типом индустрии.

Нуклеусы из Бишкентской долины заметно отличаются от кремневых нуклеусов, найденных на стоянках гиссарской культуры. Они значительно крупнее, обработаны с большим техническим совершенством, их форма более стандартна. Полные аналогии можно найти в «микролитическом комплексе» из Ак-Кунрука (Северный Афганистан), где такие же точно нуклеусы встречены с более крупными верхнепалеолитическими орудиями в слоях, возраст которых по C^{14} 16 тыс. лет. Дальнейшее изучение вновь открытой стоянки не только прольет свет на проблемы мезолита Таджикистана, но и поможет решить некоторые спорные вопросы, связанные с аккунрукской верхнепалеолитической культурой Афганистана.

О РАБОТЕ ЗАПАДНО-ФЕРГАНСКОГО ОТРЯДА

Е. Д. Салтовская

В истекшем сезоне осуществлены раскопки памятников на территории Аштского и Пролетарского р-нов Ленинабадской обл. В Аштском р-не продолжалось исследование в западной части могильника Дашти Ашт, занимающего песчано-каменистую пустыню, расположенную вдоль южных предгорий Кураминско-Карамазарского хребта. Раскопано 25 курганов и выявлены интересные конструкции каменных могильных сооружений типа «ящиков» овальной или подпрямоугольной формы. Контуры их были прослежены на поверхности каменной насыпи. Частью «ящики» оказались пустыми. Остальные содержали погребения очень плохой сохранности, ориентация погребенных различна. В основном погребенные обращены головой на запад, юго-запад, северо-запад, реже — на северо-восток.

В погребальном инвентаре вместе с лепными круглодонными полусферической формы мисками с гладкозаглаженной поверхностью и расписными, характерными для могильников эпохи раннего железа центральной Ферганы, встречены фрагменты и целые сосуды типа горшков из грубого черно-серого теста с кальциевой примесью, орнаментированные неглубокими резными полосами в виде «елки» и отрезками линий гребенчатого штампа. Ближайшие аналогии этим сосудам по

форме и технике нанесения орнамента имеются среди керамического инвентаря Даханинского и Вуадильского могильников эпохи поздней бронзы северо-западной и центральной Ферганы, что позволяет ориентировочно отнести раскопанную нами группу курганов Дашти Ашт к первой четверти I тысячелетия до н. э. и поставить целый ряд интересных вопросов.

В Пролетарском р-не продолжены раскопки поселения Дунгча-тепе, представляющего собой полусферической формы холм, расположенный на берегу Исфана-сая. Работами прошлых лет выявлена планировка верхнего здания, в центре которого располагается крупный, по-видимому парадный, зал с суфами вдоль стен. Найденные при раскопках керамические материалы позволили датировать открытый горизонт VI—VIII вв. В 1974 г. после снятия верхней постройки под ней было открыто несколько помещений жилого и хозяйственного назначения, давших интересную керамическую коллекцию: красноангобированные закраины мисок, кувшинчиков, несколько почти целых темноангобированных кружек с расписным орнаментом и зооморфными ручками. Полученный материал позволяет датировать раскапываемый комплекс IV—V вв. и выделить новый памятник каунчинской культуры на левобережье Сырдарьи.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ КАФЫР-КАЛА

В. С. Соловьев

Колхозабадский отряд Южно-Туркменской археологической экспедиции, работающий в Вахшской долине, проводил раскопки на цитадели городища. Здесь продолжалась расчистка дворцовых построек и крепостных стен.

Вдоль южной стены почти полностью вскрыт отрезок обходного коридора длиной около 19 м и шириной 2,26—2,40 м. Он относится к первому строительному периоду. Во время перестройки дворца коридор был перегорожен приставными пилонами на три помещения (36, 37, 38). В двух из них были сделаны суфы и поставлены хумы. Они, видимо, служили одновременно для жилья и хранения продуктов. Третье помещение являлось вестибюлем для двух первых. Проходом шириной 1,5 м оно было связано с двором и двумя другими помещениями. В конце второго периода все три помещения использовались как загоны для скота. Таким образом, для первого строительного периода уже зафиксированы обходные коридоры вдоль трех крепостных стен, которые были автономными для отдельных частей дворца.

Для изучения структуры оснований крепостных стен были заложены два шурфа у внешнего фасада восточной стены и докопан шурф у внешнего фасада северной стены. При раскопках выяснилось, что крепостные стены цитадели стоят на пахсовом основании высотой около 4 м, являющемся одновременно кожухом для внутренней забутовки платформы, на которой возведены дворцовые постройки. Следует отметить, что в состав платформы раннесредневекового дворца вошли заложенные сырцовым кирпичом пер-

воначальные помещения городища. Высота крепостных стен вместе с платформой —10,16 м. Если принимать во внимание и кирпичный брустверр, венчающий стены, то высота их достигала примерно 11 м.

В результате проведенных раскопок значительно расширились наши представления о планировке кафыркалинского дворца и его фортификационной системе. Получен новый керамический материал, монеты, каменные и стеклянные изделия, значительно дополнившие уже имеющуюся коллекцию.

ПОСЕЛЕНИЕ ГАРДАНИ ХИСОР

Ю. Якубов

Верхнезеравшанский отряд Института истории АН Таджикской ССР завершил раскопки поселения Гардани Хисор, расположенного близ сел. Мадм Айнинского р-на.

Учитывая площадь погибшего под отвалом поселения, в Гардани Хисор в VIII в. н. э. жило 30—35 семей. К этому надо прибавить замок, где находился правитель района со своими приближенными. При выделении отдельных домов учитывались следующие признаки: наличие глухой стены, отделявшей дом, и отдельного входа с улицы; наличие очага для приготовления пищи и отопительной системы; наличие суфы — места для сидения, спанья, занятий домашними делами; закрома, отсеки для хранения продуктов; помещения для скота.

Раскопки в Гардани Хисор показали, что поселение по своей структуре было двухчастным и состояло из дворца правителя и собственно поселения. Они были разделены улицей. Поселение с двух сторон окружено обрывами, а с юга и запада — оборонительной стеной с внутренним коридором.

Получены данные о планировке селения, его улиц, переулков, домов, что позволяет предварительно наметить некоторые социальные различия среди семей, живших в раскопанных нами домах. Довольно хорошо выделяются в сельских условиях богатые, средние и бедные дома. Исследования позволяют также составить представление об истории формирования раннесредневековой деревни в горных районах Согда и Уструшаны.

В Гардани Хисоре найдены три домашних святилища и несколько алтарей. Получен большой керамический материал, представленный местной и привозной посудой. Найдено много сосудов из гипса, в том числе хумы, горшки, кружки и крышки. Имеется много каменных, гипсовых и глиняных пряслиц, железные серп и кирка. Среди находок — одна монета и женская гипсовая статуэтка. Материал из Гардани Хисора имеет большое значение для решения ряда историко-культурных вопросов истории народов Средней Азии VII—VIII вв.

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

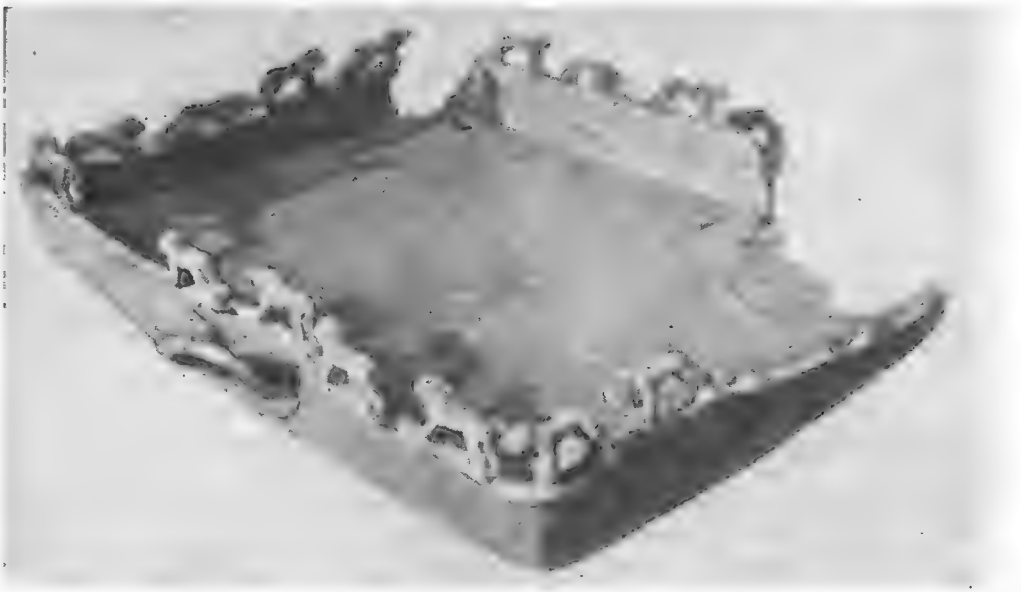
РАСКОПКИ В УЩЕЛЬЕ ИССЫК-АТА

А. К. Абетеков, Я. А. Шер

Ущелье Иссык-Ата расположено в предгорной части Чуйской долины. Эта территория в древности была зоной контактов и взаимодействия оседло-земледельческого населения плодородной Чуйской долины и кочевников, занимавших обширные предгорные и высокогорные пастбища. Здесь исследовались «курганы усуньского типа». Под этим названием в археологии Семиречья и Центрального Тянь-Шаня известна большая группа погребальных памятников с достаточно однообразным и небогатым инвентарем и обрядом погребения, что затрудняет их классификацию, более дробную культурно-историческую привязку и дифференцированную датировку. Поэтому одной из задач Иссык-Атинского отряда был поиск дополнительных признаков для выяснения региональных и хронологических различий. С этой целью внимание авторов было сосредоточено на исследовании конструкций погребальных сооружений в соответствии с методикой, предложенной в свое время М. П. Грязновым.

В результате выяснилось, что в восьми исследованных и реконструированных памятниках оказалось не менее трех различных типов намогильных сооружений, причем все они до раскопок выглядели как полусферические насыпи из камней и земли и отличались только высотой и диаметром. Среди внешне одинаковых курганов были сооружения из камней, заглубленные в древнюю поверхность (курган 4), уплощенные каменные выкладки округлой формы (курган 1, 2, 9).

В кургане 9 обнаружены новые для Семиречья, Центрального Тянь-Шаня и Притяньшанья детали погребального обряда: ритуальные сожжения и захоронения трех собак над могилой человека, заключенной в кольцевую каменную ограду. Намогильное сооружение кургана 9 вызывает особый интерес. Оно представляет собой округлый в плане холм диаметром 15 м и высотой 0,8—1 м, на поверхности которого из дернового слоя выступали отдельные камни. Расчистка кургана позволила реконструировать первоначальный вид намогильного сооружения. На дневной поверхности была выложена в форме элипса ограда высотой в четыре-пять рядов крупной гальки. Над оградой была сооружена земляная насыпь, а над ней в свою очередь сделана новая выкладка (панцирь) из гальки. Затем



Бронзовый жертвенник-столик сакского времени (VII—VI вв. до н. э.). Случайная находка

слой гальки был засыпан еще одним слоем земли и снова галькой. Сверху образовался тонкий дерновый слой. Внутри центральной ограды обнаружено зольное пятно (глубина 0,7 м), содержавшее обугленные кости, обломки керамики и куски сгоревшего войлока. На глубине 0,9 м под зольным пятном зафиксирована передняя часть скелета собаки, положенной на войлочную подстилку. Войлок и некоторые кости собаки сильно обуглены. Непосредственно под скелетом собаки находились остатки вымостки из камней, перекрывавшей могильную яму. Среди камней найдены многочисленные фрагменты керамики и череп второй собаки без нижней челюсти. Под скелетом собаки после расчистки подстилавших его камней обнаружена могильная яма в форме вытянутого овала, ориентированного с северо-запада на юго-восток. В заполнении ямы встречались отдельные кости взрослого человека. На глубине 1,6 м оказался скелет третьей собаки в полном анатомическом порядке. По обе стороны от него вперемешку с камнями найдены фрагменты керамики и в беспорядке кости взрослого человека. Керамический материал из кургана 9 — несвойственные для усуней кувшин и чаша, изготовленные на гончарном круге,— позволяет говорить о тесных контактах их с оседлым населением Чуйской долины и других областей древней Средней Азии.

Разведочный маршрут позволил выявить новые конструктивные типы надмогильных сооружений в урочище Тогуз-Булак, обнаружить комплекс стоящих на первоначальном месте каменных изваяний древнетюркского времени. Кроме того,

во время разведки в Тянь-Шаньском р-не был обнаружен бронзовый жертвенник, украшенный вереницей тигров. По форме и декору жертвенник-столик полностью соответствует известным котлам и жертвенникам сакского времени (VIII—IV вв. до н. э.), происходящим из Семиречья.

РАБОТЫ В ОШ-КАРАСУЙСКОМ ОАЗИСЕ

О. Береналиев

Продолжены работы по изучению трассы древнего канала Машрап и связанных с ним поселений в Ош-Карасуйском оазисе Ошской обл. За время функционирования канал превратился в сай, и, как настоящая река, сформировал свою долину, русло и береговые террасы. Общая длина канала 28 км. В верхнем и среднем течении глубина обрыва доходит до 8 м, ширина — от 10 до 15 м. Канал берет начало из р. Талдык в местности Кара-тепе и вливается в современный канал Савай-Арык. В древности канал Машрап был доведен до г. Карасу, следы его сохранились в 0,5 км южнее этого населенного пункта. Отрезок канала здесь прослеживается на протяжении 130 м. Валы канала имеют высоту около 1,3 м; ширина русла по внешнему основанию валов — 20—25 м, ширина между гребнями валов — 6 м.

От истоков до сел. Агартуу на протяжении 8 км вдоль трассы канала памятников оседло-земледельческой культуры не встречается. Только у сел. Юва она связана с крупными поселениями (городища Бору-тепе, Агартуу, Шиш-тепе) и более мелкими (Эрегул-тепе, Кошгепе, Карачач-тепе), что свидетельствует об интенсивной жизни на указанной территории в период функционирования канала Машрап с III в. до н. э. по V в. н. э., а также в X—XII вв.

Городище Бору-тепе расположено на северо-восточной окраине сел. Агартуу, в 350 м от левого берега канала Машрап. В плане оно квадратное (230 × 230 м), с цитаделью в северной части. Подъемный материал датирует городище в пределах I—II и XI—XII вв.

Городище Агартуу находится в 700 м к юго-востоку от сел. Агартуу, на правом берегу канала Машрап. В плане оно четырехугольное (130 × 150 м). В северной части городища заложен стратиграфический раскоп (6 × 4 м), выявивший четырехметровый культурный слой и два периода жизни поселения — в античное время и развитое средневековье. Комплекс керамических изделий из шурфа датирует нижний слой III в. до н. э.— I в. н. э. Подъемная керамика свидетельствует об интенсивной жизни городища и в X—XII вв.

Городище Шиш-тепе (100 × 100 м, при высоте 15 м) находится в 0,5 км к северо-востоку от вышеописанного. Подъемный керамический материал аналогичен материалу городища Агартуу.

На северной окраине сел. Юваш, на правой стороне канала, зарегистрированы четыре небольших тепе: Эрегул-тепе, Карачач-тепе, безымянное 1, которые могут быть отнесены к «шурабашатскому» периоду, а также городище Кош-тепе X—XII вв.

Обследование памятников в зоне орошения канала Машрап позволяет считать, что канал был сооружен не позднее III в. до н. э. и функционировал до начала V в. н. э. С запустением оседло-земледельческой жизни в Фергане после V в. канал не использовался вплоть до эпохи развитого средневековья.

РАСКОПКИ В КАЙРАГАЧЕ (ЮЖНАЯ КИРГИЗИЯ)

Г. А. Брыкина

Основным объектом работ Ляйлякской экспедиции являлось поселение Кайрагач, где продолжены раскопки укрепленной усадьбы с целью уточнения стратиграфии и планировки памятника. На площади около 400 кв. м выявлены сооружения трех периодов. Наиболее ранние помещения открыты в северном углу нижней площадки. Сооружения двух более поздних периодов на этом участке раскопаны в 1971—1972 гг.

Одна из компат связана с самым ранним периодом жизни усадьбы и является погребом. В последующий период она была тщательно забутована кирпичами, плотной глинистой массой и перекрыта сооружениями более поздних периодов. Характер заполнения свидетельствует о преднамеренности и планомерности забутовки. Отсутствие каких-либо прослоек подтверждает предположение о том, что заполнение комнаты совершено в один период. В забутовке на разной глубине найдены отдельные фрагменты керамики: обломки хумов, котлов и тонкостенных сосудов. Уровень пола в этой комнате был значительно ниже, чем в соседних помещениях первого периода. Раскопки показали, что при строительстве погреба в материковых напластованиях вырыт глубокий котлован, а затем стены его были облицованы сырцовым кирпичом. Глинобитный пол прорезали неглубокие ямки диаметром 40—50 см; в них, видимо, стояли хумы.

Другое помещение первого периода открыто у самого западного края площадки. Его стены сохранились в высоту до 2,5 м. Оно было тщательно забутовано сырцовыми кирпичами, положенными слоями. Комнату перекрывал коробовый свод. При разборке забутовки здесь найдены отдельные фрагменты керамики, в том числе фрагменты кухонных сосудов.

Вдоль юго-восточного края усадьбы располагались хозяйственные помещения. Это были большие комнаты удлиненных пропорций, последовательно соединенные дверными проемами, находившимися по одной оси вдоль южной стены, являвшейся, видимо, внешней стеной здания. Глинобитные полы вымощены крупной речной галькой. Плоские перекрытия поддерживали столбы. Углубления, в которых они стояли, открыты при зачистке полов. В комнатах на полах обнаружены тонкие деревянные плашки и куски обуглившегося дерева. В одном из помещений найден целый хум, стоявший на полу. В двух других компатах раздавленные сосуды также лежали на полу. Помимо керамики, при зачистке пола найдены железные наконечники стрел.

При сравнении материалов из помещений нижнего и верхнего горизонтов выявляется их идентичность, что свидетельствует о небольшом хронологическом разрыве между этими периодами и о частых перестройках здания. Все добытые материалы датируют здание V—VI вв.

Помимо Кайрагача, были обследованы еще два памятника. К юго-востоку от кишлака Андархан находилось обширное неукрепленное поселение. Оно занимало на правом берегу р. Ходжа-Бакырган три площадки у подножия хребта, замыкавшего долину с юга. Судя по подъемному материалу, собранному на поселении, оно может быть датировано серединой I тысячелетия н. э. К юго-западу от Бешкента, на левом берегу р. Ходжа-Бакырган, обследован могильник, насчитывающий 50 курганов.

ЧЕТВЕРТЫЙ СЕЗОН РАБОТЫ НА БУРАНИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Д. Ф. Винник

В дополнение к трем мавзолеям, открытым около башни Бурана в 1970—1972 гг., в этом сезоне в северо-западной части центральных развалин обнаружена монументальная постройка из жженого кирпича. В плане она прямоугольная (12,3 × 16 м), ориентирована сторонами по странам света и сохранилась на высоту 2 м. При раскопках у восточной стены найдены облицовочные терракотовые плитки и фигурные кирпичи, украшавшие фасад здания. Внутренняя площадь заполнена завалом кирпича от верхней части стен и перекрытия. Вокруг здания обнаружены глинобитные и сырцовые стены помещений различной планировки. На одной из них сохранилась резьба по глине в виде сложных сочетаний растительного и геометрического орнаментов. При зачистке помещений найдены неполивная и поливная посуда различных форм, изделия из стекла, камня, железные ножи, гвозди, петли, сошник, бронзовые крышки, караханидские монеты (среди них одна согдийская), бусы, дерево, кости животных и кайрак с арабской надписью. Бóльшая часть материалов датируется X—XII вв. и меньшая — XIII—XIV вв. Дальнейшие исследования на объекте помогут установить характер и назначение вскрытого комплекса.

Завершаются работы по зачистке от культурных наслоений башни Бурана. Тело минарета покоится на мощном фундаменте четырехугольной формы (12,3 × 12,3 м), сложенном из камня. Верхняя часть фундамента на 0,8 м возвышалась над древней поверхностью, остальная часть (около 5 м) находится в материковом слое. С каждой стороны сохранились следы отмосток из кирпича и ганча. Восточная и северная грани обнаженной части фундамента облицованы прямоугольными плитами из мраморовидного известняка, а пазы между ними обработаны ганчем под расшивку. Размеры плиток 12—13 × 29—30 см. Остальные две грани сложены из обыкновенного камня. Горизонтальная плоскость фундамента покрыта жженым кирпичом, стоящим на торце и образующим фигурную кладку в «елочку». Она сохранилась лишь на западной стороне — на остальной поверх-

ности фундамента кладка разрушена. Рассмотренная часть составляла первую ступень цоколя башни. Высота ее около 1 м, ширина 0,88—1,1 м. Вторая ступень примыкала непосредственно к телу минарета и проходила по всему его периметру. Она сложена из кирпича, высота ступени 0,4 м, ширина 0,3 м. Вокруг цоколя башни обнаружены остатки фундамента из камня, глинобитные и сырцовые стены и значительные по площади выкладки из камней.

За пределами центральных развалин городища обнаружен водопровод длиной около 50 м из гончарных труб и жженого кирпича. Интерес представляет помещение, стены и пол которого покрыты толстым слоем алебастра.

Кроме перечисленных работ, уточнялась топография Бураниского городища, определялись границы наиболее плотной застройки города за пределами его центральной части. Собран подъемный материал, состоящий из предметов быта и ремесла, орудий производства. Вся совокупность данных, полученных как в прошлые годы, так и в истекшем полевом сезоне, резко выделяет Бураниское городище из числа других средневековых городов не только Чуйской долины, но и Киргизии в целом.

РАСКОПКИ УСАДЬБЫ НА ГОРОДИЩЕ БУРАНА

В. Д. Горячева

Бураниская группа Чуйской экспедиции Института истории АН Киргизской ССР продолжала исследование усадьбы в юго-восточной части Бураниского городища (Чуйский район, в 10 км к югу от г. Токмака), отождествляемого со средневековым Баласагуном. Усадьба располагалась на окраине городища, в 2,8 км от центральных развалин, и примыкала к первому валу городских стен.

Изучаемый объект представляет собой систему холмов с оградой типа туртkуля, почти квадратен в плане и ориентирован углами по странам света. Протяженность его с юго-запада на северо-восток — 75 м, с юго-востока на северо-запад — 80 м. Центральная часть застройки была снесена при хозяйственных работах; образовавшаяся траншея имеет ширину 35 м и глубину 4 м.

Несмотря на большие повреждения памятника, прослеживается микрорельеф усадьбы с остатками помещений в северо-западной части туртkуля, хаузом в южном углу и въездом с юго-востока. При зачистке разрезов и дна траншеи выявились контуры стен, что позволило фиксировать стратиграфию по помещениям без разбивки на квадраты.

Выявлены общая планировка усадьбы и четко выраженные два строительных горизонта, приходящиеся на первую четверть и вторую половину XI в. Постройка была одноэтажной, высотой до 5 м. Помещения группировались вокруг внутреннего дворика (22 × 18,5 м), по краям зачищены мощенные камнем дорожки метровой ширины.

Юго-западная группа помещений разделялась широким коридором, выходящим одним концом во внутренний дворик. Протяженность его с юго-запада на северо-восток 28 м,

ширина — 4 м. Боковые ряды здания включают комплекс помещений. Всего расчищено 10 помещений. Большинство из них имело сводчатые перекрытия. Кривая свода, образованная напуском кирпичной кладки, сохранилась в помещениях 1 и 2 на высоте 4,5—5 м. Открытые здесь же угловые проходы метровой ширины имеют своды со стрельчатой арочкой.

Внешние стены комплекса выложены комбинированной кладкой сырцового кирпича и пахсы, внутренние — сырцовые или комбинированные. Толщина их 1,7 —2,3 м. Стены обмазаны и оштукатурены глиной; некоторые помещения имели алебастровую штукатурку стен с орнаментальной резьбой. Полы — глинобитные или частично вымощенные квадратным жженым кирпичом.

С первым периодом связано устройство дымового обогрева этой группы помещений с помощью канов, проходящих вдоль стен в виде полых суф шириной 38 см и высотой 45 см. Второй уровень полов проходит на высоте суф, между которыми пространство в помещениях забутовано булыжником, щебенкой или сырцовым кирпичом. Во втором периоде отопительная система канов не функционировала.

Северо-восточная часть усадьбы включает небольшие помещения хозяйственного назначения. Стены их выложены из сырцового кирпича и пахсы, иногда облицованы фигурной кладкой жженого кирпича и покрыты резной алебастровой штукатуркой. Толщина стен не превышает 1 м. Большое количество истлевшего дерева, как и маломощные стены, свидетельствуют о плоском древесно-каркасном перекрытии этой части усадьбы. Вскрыто три и оконтурено восемь помещений.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮЖНОЙ КИРГИЗИИ

Е. В. Дружинина, Ю. А. Заднепровский

Отдельный отряд Ферганской экспедиции Ленинградского отделения института археологии АН СССР провел разведки в Алабукинском, Карасуйском и Наукатском районах Ошской обл. Наиболее интересные результаты получены при обследовании Карасуйского р-на. Здесь открыто семь новых поселений чустской культуры. На двух из них заложены небольшие шурфы. Всего на территории Ферганской долины теперь известно около 60 памятников этой культуры, и $^1/_4$ часть их сосредоточена в Карасуйском р-не. Это был один из самых крупных земледельческих оазисов эпохи бронзы в Фергане. Удалось выявить закономерность расположения памятников, определяемую природными условиями древней дельты Талдык-су.

Проведены небольшие работы на поселении Сасык-Бука возле сел. Янги-Наукат, открытом ранее Е. В. Дружининой. Обнаруженные при раскопках материалы свидетельствуют о принадлежности памятника к кругу чустской культуры. Это открытие расширяет наши представления о территории, занятой племенами чустской культуры, и указывает на раннее освоение межгорных впадин 40 параллели в Южной Киргизии.

Более 20 могильников и поселений выявлено в бассейнах Гавы, Терк-

Сая и Кассан-Сая в Алабукинском р-не. Среди них несколько скоплений наземных каменных погребальных склепов-муг-хона (первая половина I тысячелетия н. э.). При разборке одного склепа найдены обломки шести сосудов и бусина. Изучение этих памятников имеет особое значение для археологии Южной Киргизии, поскольку преобладающее большинство их располагается в горных долинах Ошской обл.

Продолжено исследование катакомбного могильника Уч-ат у сел. Иски-Наукат. В одной камере обнаружены два сосуда, набор бронзовых украшений и серебряный диргем, использованный в качестве украшения. Расчищено погребение, где костяк лежал в скорченной позе на правом боку. Существо этого обряда в столь позднее время отмечено, по-видимому, впервые в Фергане и, может быть, для Средней Азии в целом. Погребение сопровождали богатый набор бронзовых изделий и бус. В этом же комплексе имеется семь монет. Добытые в могильнике Уч-ат материалы уникальны и имеют большую ценность для изучения культуры VIII — начала IX в.

Возле сел. Ходжаарык (к юго-востоку от г. Кызыл-Кия) обследованы выявленные краеведами средневековые поселения и городища. В долине Абшир-сай открыты наскальные изображения лошадей подобные изображениям в Араване, Сурат-Таше и Катта-Даньги в Паукате.

В районе Кара-Шоро осмотрены развалины караван-сарая Соголон. Постройки возведены из камня. На территории памятника находится мазар из жженого кирпича. Планировка постройки и размеры кирпича позволяют сближать памятник с караван-сараем Таш-Рабат в Северной Киргизии и датировать его XIII—XV вв.

В результате проведенных работ в разных районах Ошской обл. выявлено и обследовано более 30 памятников, начиная от эпохи бронзы и до XIII—XV вв., которые восполняют пробелы на археологической карте Южной Киргизии.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У СТАНЦИИ ДЖЕЛЬ-АРЫК

В. П. Мокрынин

Одним из объектов исследования Чуйской экспедиции был могильник, расположенный в местности Джель-Арык. Он состоит из 23 небольших курганов, вытянутых цепочкой с севера на юг вдоль края левобережной террасы р. Чу по выходе ее из Боомского ущелья. Это главным образом полусферические каменно-земляные сооружения, а в южной части — наземный каменный ящик и плоские круговые вымостки из камня. Здесь же вскрыто погребение, внешним признаком которого было пятно интенсивно окрашенной растительности и несколько беспорядочно расположенных камней. Могильник раскопан полностью, однако не исключено, что в его южной части возможны находки погребений последнего типа.

Подавляющее большинство погребений относится ко времени ранних кочевников. Два из них можно предположительно отнести к эпохе бронзы. Для памятников эпохи ранних кочевников характерны два типа погребальных сооружений: в грунтовых ямах с перекрытием из плоских каменных плит и в длинных каменных ящиках. Ориентация грунтовых

ям разнообразна. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на восток, юг и запад. Преобладала западная ориентация. Каменные ящики ориентированы длинной осью с востока на запад. В одном из них погребения не было, во втором положение погребенного идентично вышеописанному.

Сопровождающий инвентарь однообразен. Получена серия керамических круглодонных сосудов, включающая формы, уже известные для времени ранних кочевников. Многие сосуды можно охарактеризовать как большие кружки. Четыре из них украшены архаичным орнаментом — короткими вертикальными штрихами под венчиком. В некоторых ямах на крестцовых костях барана лежали железные ножи очень плохой сохранности. В одном из погребений найдено круглое плоское бронзовое зеркало с боковой ручкой.

К востоку от цепочки курганов исследованы две плоские круговые каменные вымостки. Камни лежали на дневной поверхности. Следов погребения не обнаружено. Под одним из камней лежал литой однолезвийный бронзовый нож с кольцевым навершием. Такие ножи характерны для эпохи поздней бронзы и для раннесакского времени. В пользу последнего хронологического периода свидетельствует как будто находка профилированного венчика сосуда желтого лощения.

В южной части могильника вскрыты два ящика из монументальных каменных плит красного гранита. В плане они подквадратны, с длиной сторон до 1 м. Один из них служил фундаментом для ящика времени ранних кочевников. Погребения ограблены. Инвентарь отсутствует. Судя по разрозненным костям, в одном ящике было парное погребение. Аналогичные погребальные сооружения на Тянь-Шане и прилегающих к нему территориях относятся к эпохе бронзы. Дальнейшие находки погребений данного типа, поиски которых значительно затруднены слабой выраженностью их внешних признаков, уточнят предлагаемую предварительную датировку.

КОКАНДСКИЕ КРЕПОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КИРГИЗИИ

В. Плоских

Продолжена начатая в 1959 г. работа по фиксации остатков, укреплений Кокандского ханства (конец XVIII в.—70-е годы XIX в.) в зоне Чуйской долины, Иссык-Кульской котловины, Центрального Тянь-Шаня и южной Ферганы.

Крепости кокандского времени по масштабам и назначению можно разделить на три группы. Мелкие (например, укрепление у с. Долинка, исчезнувшее в 60-х годах; Барскаун, полностью снивелированное в 1972 г.) — это крепости правильной четырехугольной или овальной формы, протяженностью не более 50 м; по углам — полусферические башни с бойницами; обычен небольшой наружный ров. Средние укрепления, такие как Улуг-Коргон в Кетмень-Тюбе и Кан в Фергане, имели стены длиной до 75 м и высотой до 5 м, с башнями по углам и в центре, амбразурами для пушек, а внутри — цитадель, обычно прямоугольное глиняное сооружение с дверьми и ок-

Крепость Кан

нами, клетями для воинов и складами продовольствия. К крупным укреплениям можно отнести Ишпек — мощное крепостное сооружение полугородского типа, которое вмещало более тысячи воинов, имело базар, мечеть, мазанки для жилья.

Из сохранившихся до сих пор укреплений наибольший интерес представляет неоднократно обследовавшаяся уже крепость Кан, расположенная на правом берегу р. Сох в южной Фергане. Место для крепости в стратегическом плане выбрано довольно удачно, неприступность ее достигалась за счет очень крутых склонов адыра. Крепость разделена на две неравные части. Южная, по-видимому, имела хозяйственное значение. Она соединена с северной длинным коридором, укрепленным четырьмя башнями. В северо-западной части крепости расположены остатки трех прямоугольных в плане построек. Внутренняя площадь не имеет культурного слоя, покрыта галечником и камнем, встречается невыразительной формы керамика.

На спланированной поверхности вершины адыра (длина 0,5 км, ширина 70—140 м с постепенным сужением к северу) по периметру возведены глинобитные стены. Сохранившаяся высота их 2—2,7 м (в реконструкции — 3—3,2 м), ширина у основания — 0,8 м, сверху — 0,3 м. Отсутствие рвов вдоль стен свидетельствует о том, что глина для их сооружения бралась со всей площади адыра. В стенах на высоте 0,7—1 м в шахматном порядке расположены в два ряда четырехугольные бойницы. Они имеют наклон к внешней стороне, расстояние между бойницами составляет 2—2,3 м. По углам и центру стен расположены полые, округлые в плане башни диаметром 2,7—3,5 м.

Такие крепости выполняли роль форпостов Кокандского ханства на территории Киргизии, пограничных пунктов, военно-административных центров по управлению окрестным населением и сбору налогов.

XVI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

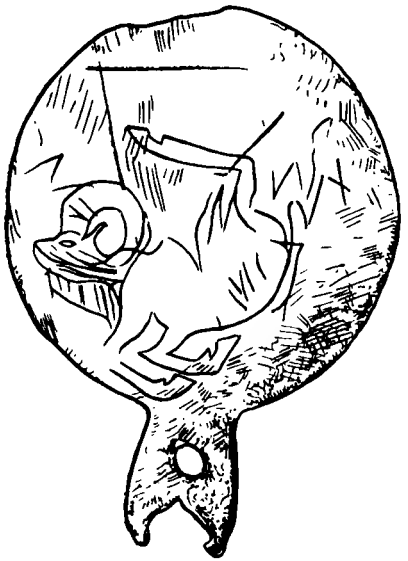
СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. В. Волков, Э. А. Новгородова

Советско-монгольская историко-культурная экспедиция продолжила работы по изучению памятников эпохи бронзы и раннего железа Монголии.

Основным объектом исследования, как и в 1973 г., был могильник, расположенный в окрестностях г. Улангом (Увс аймак), на северо-восточном склоне горы Чандомань уул. Здесь раскопан 21 погребальный комплекс V—III вв. до н. э. и три могилы гуннского времени. Комплексы V—III вв. до н. э. представлены двумя вариантами: коллективными захоронениями в бревенчатых срубах и одиночными или парными погребениями в каменных ящиках. Удалось выявить ряд новых особенностей в конструкции сооружений и погребальном обряде: 1) отмечен пирамидальный характер кладки бревен срубов (в виде усеченной пирамиды); 2) в ряде случае в юго-западных стенках срубов прослежены прорезные окна (0,5×0,5 м); обнаружены следы жертвенных костров в центре или ближе к юго-западной стенке. В могиле 33 на слое золы и углей стоял сильно закопченный бронзовый котел, внутри которого сохранились густо покрытые окислами меди кости барана.

Что касается инвентаря, то он обилен и разнообразен. Получена большая серия расписных горшков с орнаментом в виде валют и спиралей, нанесенных черной краской. Новым моментом явилась находка деревянной посуды в виде кубков и плоских блюд, иногда покрытых снаружи красной краской. Значительную группу в инвентаре составляют изделия из бронзы и железа: ножи, кинжалы, боевые топоры и клевцы, наконечники стрел, поясные пряжки с остатками кожаных ремней. Среди украшений часто встречались стеклянные глазчатые и гладкие бусы, пастовые цилиндрические бусы, украшения из сердолика и бирюзы, подвески из клыков марала, сурка и зубов лошади. В могиле 31 найдены серьги из тонкой золотой проволоки. Значительно пополнилась коллекция изделий, выполненных «в зверином стиле». Редкой находкой представляется бронзовая скульптура горного козла. На медалевидных зеркалах, часто встречающихся в комплексах, впервые удалось обнаружить гравированные изображения (оленя, барана с вывернутым крупом, лошади). Принципиальный характер носит находка в комплексе V—III вв. до н. э. кин-



Бронзовое зеркало с гравировкой. Улангомский могильник

жала «карасукского» типа, что явно указывает на длительное сохранение «карасукских» традиций в Монголии. Принимавшие участие в раскопках антропологи Н. Н. Мамонова и монгольский специалист Тумэн провели тщательную обработку костных остатков. Все эти находки позволяют полнее и разностороннее охарактеризовать особенности этнокультурного развития северо-западных областей Монголии в I тысячелетии до н. э.

Продолжались работы по изучению наскальных рисунков Монголии. Среди нескольких местонахождений петроглифов, исследованных в 1974 г., наибольший интерес представляют рисунки, знаки и тамги, обследованные в местности Аршан хад Биндер сомона Хентейского аймака. Они органически входят в огромный разновременный жертвенник. На его территории насчитывается более 40 обо, изображение бурхана, высеченное на скале, десятки надписей на старомонгольском, тибетском, китайском и арабском (?) языках.

Наиболее древние петроглифы Аршан хада, очевидно, датируются концом эпохи камня и являют собой единственный пока аналог рисункам из кобдосской пещеры Хойт-Цэхэрийн-агу. Этот высеченный на скале рисунок изображает крупную фигуру животного с длинными клыками (возможно, кабана). Остальные изображения менее ясны.

К периоду раннего железа могут быть отнесены два оленя с подогнутыми ногами и с ветвистыми рогами, изображенные в летящем галопе, и расположенная рядом фигура человека.

Целая серия тонко прочерченных знаков по аналогии с ханьскими знаками и уже датированными ранее гуннскими может быть отнесена к рубежу нашей эры. Можно также предполагать, что высеченные на том же камне изображения следов парнокопытных животных, отличающиеся более темной патиной, чем вышеупомянутые гуннские, датируются более ранним временем.

На отдельно стоящей скале, сплошь покрытой рисунками и гравировками, обнаружено несколько слоев перекрывающих друг друга рисунков и надписей: нанесенных охрой, выбитых неглубоким рельефом, процарапанных и написанных черной краской.

Памятник Аршан хад крайне сложный и, как показало предварительное обследование, несомненно заслуживает детального и тщательного изучения.

СОВЕТСКО-АФГАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

И. Т. Кругликова, В. И. Сарианиди, Г. А. Пугаченкова

Первобытный отряд экспедиции продолжал исследование памятников эпохи бронзы и раннего железа. В Дашлинском оазисе продолжались работы на памятнике Дашлы III, где в предыдущие годы раскапывался так называемый круглый храм.

В отчетном сезоне раскопки были перенесены на расположенный рядом холм, где вскрыто монументальное здание прямоугольной конфигурации, все четыре стороны которого имеют одинаковую планировку. В середине каждой стороны находится длинный Т-образный коридор; по обе его стороны располагается анфилада обширных помещений типа залов, соединенных узкими сводчатыми коридорами. Внешние стены всего комплекса были украшены стройными трехступенчатыми пилястрами. Вокруг здания проходил широкий ров, некогда наполненный водой. В ходе раскопок, помимо небольшого количества керамики, найдены бронзовые орудия, оружие, печати, алебастровая статуэтка барана. Раскрашенная фигурка собаки аналогична найденной на поселении Гиссар. Раскапываемое здание, возможно, являлось дворцом. Таким образом, поселение Дашлы III было культово-административным центром всего Дашлинского оазиса. Разведочные работы во вновь открытом Фарукабадском оазисе выявили памятники эпохи поздней бронзы (Фарукабад 1 и 2) и раннего железа (Кумли 1 и 2). Особого внимания заслуживает Кумли 1, давший доахеменидский комплекс. В предварительном плане устанавливается факт скрещения двух культурных традиций: дашлинского и наибабадского типа, когда лепная, в том числе расписная, посуда полностью замещается гончарной. Заполняется довольно существенный пробел

Фрагмент росписи. Помещение 16

Статуя Геракла в нише. Раскоп VIII

Голова глиняной статуэтки из заложенной бойницы

в наших знаниях о характере материальной культуры доахеменидского периода и демонстрируется единая линия развития в истории Бактрии начала I тысячелетия до н. э.

Раскопки ахеменидского памятника Култаг выявили монументальное сооружение круглой конфигурации, заключенное, возможно, в квадрат по внешнему фасу. Внутренние галереи охватывают кольцом внутреннюю слабо застроенную часть, сильно нарушенную последующим строительством. В целом Култаг, по-видимому, является остатками культового сооружения, архитектура которого достаточно близко перекликается с архитектурой так называемого круглого храма из Дашлинского оазиса и демонстрирует преемственность в развитии монументальной архитектуры Бактрии II—I тысячелетий до н. э.

Продолжались раскопки кушанского города у дер. Дильберджин. Обнаружены остатки колоннады, окружавшей храм раннего строительного периода, и следы многоколонного портика перед айваном. Под каменным алтарем вскрыты остатки более раннего большого глинобитного алтаря, полностью заложенного кирпичами в период Великих Кушан.

При расчистке помещений культового комплекса, пристроенного к северной оборонительной стене, в помещении 16 обнаружены фрагменты многофигурной настенной росписи, частично упавшей при разрушении стены. Интересны изображения стоящего мужчины, часть крупа лошади с подвязанным хвостом, лица и фигуры людей в богатой одежде, ткань которой имеет близкое сходство с росписями Балалык-тепе.

В верхней части цитадели (раскоп CIII) исследовались жилые кварта-

лы, относящиеся, судя по найденным там монетам, к кушано-сасанидскому времени.

Начаты раскопки южных городских ворот (раскоп VIII). В одном из помещений восточной предвратной башни открыта ниша, стенки которой были покрыты росписью (растительный орнамент и гирлянды). Позднее роспись скрыли под слоем побелки. В нише стояла глиняная статуя высотой более 1 м, покрашенная густой темно-красной краской, по которой белилами нарисовано ожерелье из кружочков с овальной подвеской. У ног статуи сохранилась часть палицы, позволяющая считать эту скульптуру изображением Геракла. Голова отбита. Среди обломков в нише найдены лишь фрагменты лица и несколько спиралевидных налепных завитков волос, окрашенных черной краской. Интересно, что под ногами этой статуи оказались нижние части ног такой же статуи предшествующего периода, в глину одной из которых была вмазана бронзовая монета Васудевы II — последнего из царей Великих Кушан.

В этом же помещении, в наполовину заложенной бойнице, обнаружена группа примитивных лепных статуэток-идолов. Очень выразительна голова с длинным носом и усами, покрашенными черной краской. Бойница, где найдены фигурки, была заложена уже в кушано-сасанидский период, когда предвратные укрепления были приспособлены под жилые и хозяйственные помещения.

К кушано-сасанидскому времени относится и фрагмент росписи, покрывавшей стену и свод соседнего помещения этой же башни. В плохо сохранившейся росписи различимы фигуры мужчин с руками, положенными на рукояти подвешенных у пояса кинжалов. Неширокие перехваченные у щиколоток шаровары, обувь на каблуках не находят пока аналогий на других настенных росписях Дильберджина.

Вне городских укреплений, у юго-западного угла городских стен, расчищался большой дом (раскоп V), существовавший с конца греко-бактрийской эпохи (или со времени прихода юэдьжей) до кушано-сасанидского времени. Еще один дом небольших размеров (раскоп VII) раскопан почти напротив южных городских ворот. Судя по монетам, он относится к кушанскому времени и был заброшен при Васудеве II.

РАБОТЫ БОЛГАРО-СОВЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Я. Мерперт, Е. Н. Черных, В. В. Бжания

Экспедиция продолжила исследования древних рудников. Основные работы были сосредоточены на руднике Ай бунар близ г. Стара Загора, датированном эпохой энеолита (IV тысячелетие до н. э.).

Исследования велись по следующим направлениям. Геодезическая съемка: составлены подробные планы всех 11 выработок рудника; уточнен общий план расположения этих выработок на всем полуторакилометровом их протяжении.

Геофизические исследования: изучалась стратиграфия напластований в древних разработках методом вертикального электрозондирования. Это направление работ было принци-

пиально новым в изучении древних рудников.

Археологические работы: шурфовка различных выработок, зачистка обнажений, разрез карьеров с помощью траншей позволили получить дополнительный важный материал для датировки отдельных выработок рудника и уточнения стратиграфии напластований в них.

Буровые работы: заложены две буровые скважины на выработках 2 и 3. Расчет достичь дна разработок с помощью буровых колонок не оправдался, поскольку узкие щелевидные карьеры имели наклон в поперечном сечении до 80° и бур на глубине 9—10 м от поверхности упирался в борта выработки.

В результате проведенных работ удалось с большей ясностью представить длину, глубину и стратиграфию отдельных разработок. Выявлены центральные, наиболее мощные разработки Аи бунара (2 и 3), а также более мелкие, периферийные.

Другим объектом изучения был рудник Тымнянка, в 4—5 км к западу от Аи бунара. Там открыты две разработки, сходные по своему строению с аибунарскими. В первой выработке открыто погребение двух человек, сопровождавшееся кувшином ранне- или среднебронзового времени. Эта находка позволяет утверждать, что по крайней мере с этой эпохи рудник не эксплуатировался. Вопрос о более точной дате рудника (энеолит или ранняя бронза) остается открытым, поскольку в верхних слоях отвала на Тымнянке другого археологического материала не содержалось.

Продолжалась и обработка материала из поселения раннего бронзового века у с. Эзеро — объекта многолетних полевых исследований прошлых сезонов. В результате массовой статистической обработки керамики удалось внести ряд существенных корректив как в вопросы внутренней периодизации селища, так и его соотношения с эгейско-малоазийскими памятниками (Троя, Полиохни, Терми). Внутренняя периодизация Эзера теперь характеризуется двумя основными этапами: древнейший — Эзеро А (XIII—IX горизонты) и поздний — Эзеро В (VI—I горизонты). Материалы VIII—VII горизонтов представляют собой смешанные или же переходные типы керамики.

Благодаря четким статистическим характеристикам керамической посуды и других видов инвентаря основные этапы Эзера удалось синхронизировать с эгейско-малоазийскими памятниками следующим образом: Эзеро В — Троя — Терми — Полиохни (голубой и зеленый периоды); Эзеро А древнее их и не может фактически сопоставляться ни с одним из указанных памятников. Только малочисленные материалы черного периода Полиохни могут быть в какой-то мере одновременны с переходными или смешанными горизонтами Эзера (VIII—VII) и отчасти с позднейшими напластованиями Эзера А (X—IX горизонты?). Следовательно, новые исследования археологического материала из Эзера показывают значительно большую древность северобалканских памятников раннего бронзового века по сравнению с известными ныне эгейскими и западномалоазийскими поселениями этого периода.

РАСКОПКИ В МЕСОПОТАМИИ

Р. М. Мунчаев, Н. Я. Мерперт, Н. О. Бадер, В. А. Башилов, О. Г. Большаков, В. И. Гуляев, А. В. Куза, И. Г. Нариманов

Иракская экспедиция Института археологии АН СССР провела шестой сезон полевых работ в Северной Месопотамии. Продолжалось исследование трех раннеземледельческих поселений VII—V тысячелетий до н. э. близ г. Телль-Афар, в Синджарской долине, на северо-западе Ирака.

Древнейшим среди исследуемых памятников является поселение Телль-Сотто, датируемое концом VII — началом VI тысячелетия до н. э. Оно представляет небольшой холм. Мощность культурного слоя 3,8 м. Исследованная площадь составляет 200 кв. м. Получены новые данные по стратиграфии памятника, расчленяющегося на три основных горизонта. Верхний строительный горизонт связан с хассунской культурой, а нижележащие характеризуют новую раннеземледельческую культуру Месопотамии, которую мы предложили называть культурой Сотто.

В нижних горизонтах вскрыт ряд глинобитных сооружений, относящихся к единому хозяйственно-бытовому комплексу с жилыми помещениями, зернохранилищами, очагами и так далее.

Обнаружен значительный керамический материал, представленный в основном груболепными толстостенными сосудами простых форм в виде баночных горшков и чаш. Некоторые из них украшены различными налепами или расписаны яркокрасной краской. Среди других находок обращают на себя внимание две глиняные женские статуэтки и глиняная зооморфная фигурка, каменные сосуды, браслеты, бусы и шлифованные клиновидные топорики.

На поселении хассунской культуры Ярым-тепе I (VI тысячелетие до н. э.) раскопки велись на различных уровнях. В западной части раскопа доследовались конструкции третьего строительного горизонта. В южной части раскопа продолжалось исследование многокомнатного дома XII, относящегося к шестому строительному горизонту. На северо-восточном склоне холма раскапывались постройки шестого и седьмого горизонтов.

Основные же работы велись в центре раскапываемой части холма, где вскрывались сооружения нижних строительных горизонтов. В квадратах 47 и 57 выявлены монолитные конструкции, например комплекс жилых помещений (XXXII) и связанное с ним зернохранилище. В нижних горизонтах вскрыт и ряд круглых, вероятно сводчатых, печей. К этому же горизонту относится и большая часть вкопанных в землю крупных толстостенных сосудов. На площади около 300 кв. м культурный слой вынут до материка на глубину 6 м от вершины холма.

Нижние горизонты культурного слоя Ярым-тепе I насыщены обломками глиняной посуды, относящейся главным образом к архаической группе хассунской керамики.

Из других находок представляют интерес каменная резная печать (шестой горизонт) и особенно ожерелье из 68 каменных и раковинных бус, обнаруженное на полу круглой постройки двенадцатого горизонта. Как

Расписная керамика халафской культуры

Ярым-тепе II

и в прошлые сезоны, в нижней части культурного слоя найдены кусочки медной руды. Один из них был просверлен и употреблялся, видимо, как бусина. Найдено также колечко, свернутое из медной проволоки. Сенсационной же находкой является массивный свинцовый браслет (диаметр 9,5 см), обнаруженный в самом нижнем горизонте культурного слоя. Это — самое древнее металлическое изделие в Месопотамии.

Отметим, наконец, что на Ярым-тепе I в истекшем сезоне вскрыто 28 погребений, в том числе 12 хассунских. Большинство последних — детские захоронения под стенами домов. Остальные 16 погребений относятся главным образом к парфянскому времени. Интересно погребение 107 с бронзовым проушным топором шумерского типа, датируемое серединой III тысячелетия до н. э.

На поселении халафской культуры Ярым-тепе II (I тысячелетие до н. э.) исследовались все участки раскопа на уровне седьмого и восьмого строительных горизонтов. На уровне этих горизонтов наблюдается чрезвычайно густая застройка исследуемой части поселения различными жилыми и хозяйственными сооружениями. Раскопано более 30 разнообразных построек, в том числе около 10 толосов. Интересен, в частности, толос 48, имевший круглую в плане форму, диаметром 3,75 м. Массивные стены толоса, сохранившиеся на высоту 0,75 м, были сложены из пластов глины толщиной 6 см. Вход в толос шириной 0,6 м был устроен в северо-восточной части. Позже он был заложен глиной, а новый вход пробили с противоположной стороны. У входа в дом находился глиняный круглый очаг. В связи с сооружением пристройки к толосу с северной стороны он был разрушен. Пристройка состояла из трех камер четырехугольной формы. С восточной стороны к толосу примыкала двухкамерная прямоугольная постройка. В свою очередь к ней с северной и южной сторон были пристроены двух- и пятикамерные хозяйственные помещения.

Данный хозяйственно-бытовой комплекс был отделен от другого аналогичного сооружения улочкой шириной от 0,9 до 1,2 м. Последний составляли толос 44-б и примыкающие к нему с трех сторон прямоугольные

многокамерные постройки. Толос достигал в диаметре 4,5 м. Стены его толщиной 0,7 м были сложены из пластов глины, связанных раствором из серовато-зеленоватого суглинка.

Открыты и толосовидные постройки хозяйственного назначения, в частности сооружение 270. Это — небольшой толос диаметром 1,5 м, сложенный из глины-сырца. Внутри него, у стенки, сохранились остатки небольшого глиняного очага-мангала.

Раскопано шесть погребений, в том числе пять детских. В погребении 44 при костяке, лежавшем в скорченном положении на правом боку, головой на юг, найдена небольшая чаша, расписанная по желтоватому фону темно-коричневой краской.

Большой интерес представляет погребение 43. Обнаружены остатки трупосожжения — обожженные кости ребенка в возрасте около 10 лет. Они находились в глиняном кувшине, почти целиком расписанном и имевшем на плечике шесть симметрично расположенных ручек. Кувшин был положен под пол толоса 45. Рядом с отмеченной постройкой открыто место совершения трупосожжения — от кострища сохранился мощный угольно-зольный слой. В этом слое найдены алебастровый кубок, большая алебастровая чаша на кольцевом поддоне и три глиняных сосуда, в том числе расписная чашечка. Все эти сосуды были специально разбиты при церемонии трупосожжения и брошены в костер: их обломки в беспорядке лежали на площадке кострища диаметром 0,6 м. Это второй случай открытия трупосожжения на Ярым-тепе II.

Алебастровый кубок. Ярым-тепе II

Среди находок много великолепной расписной халафской керамики, в том числе с изображениями животных и птиц, глиняные фигурки животных грубой лепки, сосуды и различные предметы из камня, обсидиановые и костяные орудия труда, а также восемь каменных резных подвесок-печатей и несколько каменных и медных бусинок.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Белецкий С. В. Разведка в низовьях р. Великой 5

Белецкий В. Д., Белецкий С. В. Псковская экспедиция Государственного Эрмитажа 6

Беспалова Т. И., Микляев А. М., Семенов В. А. Работы в Псковской и Смоленской областях 7

Булкин В. А., Кондратьева О. А., Лагунин И. И., Овсянников О. В. Раскопки в Мирожском монастыре (г. Псков) 8

Булкин В. А., Овсянников О. В. Раскопки Емецкого городка . . . 9

Васильев М. Е., Кирпичников А. Н. Разведочные раскопки древнего Велья 10

Верещагина И. В. Исследования на Северной Двине 10

Гаврилова И. В. Разведка на нижней Мезени 11

Голубева Л. А., Тухтина Н. В. Работы Белозерской экспедиции . . 12

Дубов И. В., Лебедев Г. С., Тюленев В. А. Разведки в Верхнем Полужье 13

Журавлев А. П. Обследование медных рудников Заонежья 14

Журавлев А. П., Фофанова Г. В., Янитс К. Л., Лийва А. А. Работы на Онежском озере 15

Зимина М. П. Работы Северо-западной экспедиции 16

Кильдюшевский В. И., Поликарпова А. В., Яковлева Т. Ф. Раскопки древнего Орешка 17

Кирпичников А. Н. Работы в Ладожской крепости 17

Кирпичников А. Н., Рябинин Е. А. Исследования средневекового Порхова и его округи 18

Кулаков В. И. Работы Балтийского отряда 20

Куратов А. А., Мартынов А. Я., Михайловский Ф. А. Древние памятники Беломорья 20

Лабутина Т. К. Раскопки в Пскове 21

Лебедев Г. С., Прусакова З. В., Рябинин Е. А. Исследования в Городце и в Конезерье 23

Лузгин В. Е. Работы на приполярном Тимане 24

Медведев А. Ф., Смирнова Г. П. Раскопки в Старой Руссе 24

Минасян Р. С. Разведки на юге Псковской области 27

Никитин А. В. Вологодская и Каргопольская экспедиции 27

Носов Е. Н., Конецкий В. Я. Разведки на средней Мсте и раскопки поселения Золотое Колено 28

Овсянников О. В., Царькова Л. А. Раскопки в Окольном городе древнего Пскова 29

Ошибкина С. В. Работы в Вологодской и Кировской областях 30

Петренко В. П. Исследование погребальных памятников Северного Поволховья 32

Петренко В. П., Нехаев А. А., Шитова Т. Б. Раскопки в северной части Старой Ладоги. 33

Плоткин К. М. Раскопки городища Камно 35

Розов А. А., Плоткин К. М. Разведка в Островском районе Псковской области 35

Савватеев Ю. А. О работе Онежского отряда 36

Савельева Э. А. Раскопки I и II Веслянских могильников 37

Седов В. В. Исследования в Изборске 38
Стоколос В. С., Мурыгин А. М., Королев К. С. Исследования на Мезени и Вычегде 39
Тимофеев В. И. Работы Калининградского неолитического отряда . . . 40
Титов Ю. В., Аннилогов А. В., Лобанова И. Ю. Кольская археологическая экспедиция 41
Хвощинская Н. В., Прудько О. М., Тюленев В. А., Тюленева О. И. Раскопки курганов у дер. Залахтовье 42
Царькова Л. А. Исследования в Псковской области 43
Янин В. Л., Колчин Б. А., Ершевский Б. Д., Хорошев А. С. Новгородская экспедиция 44

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Авдусин Д. А., Асташова Н. И., Юркина Т. В. Смоленская экспедиция 48
Авдусин Д. А., Пушкина Т. А., Каменецкая Е. В., Петрухин В. Я. Раскопки в Гнездове 49
Арсланова Ф. Х., Бодунов Е. В., Ивановская Н. И., Урбан Ю. Н. Чариков А. А. Работы Калининского отряда 50
Бадер О. Н. Работы северной палеолитической экспедиции 51
Векслер А. Г., Станюкович А. К., Атавин А. Г., Данилова О. М. Исследования в Подмосковье . . 52
Винников А. З. Раскопки славянских памятников на р. Воронеж 53
Грехова Л. В. Деснинская экспедиция Государственного исторического музея 54
Даркевич В. П. Раскопки в Старой Рязани 55
Дубов И. В., Кухарева Л. С., Чукова Т. А. Ярославская экспедиция 57
Кашкин А. В. Разведки на Брянщине 58
Кашкин А. В., Смирнов К. А. Раскопки городища у дер. Хлепень 59
Кольцов Л. В. Работы в Калининской и Ярославской областях . . . 60
Колышницын Н. В., Либеров П. Д. Работы Воронежской лесостепной скифской экспедиции 61
Комаров К. И. Работа Славянского отряда Верхневолжской экспедиции в Ярославской, Ивановской и Калининской областях 63
Крайнев Д. А. Работы Верхневолжской экспедиции 64
Крис Х. И., Черпай И. Л. Раскопки городища Боршева — Московская 65
Куза А. В., Смирнов К. А. Курганная группа у дер. Кривая Улица 66
Лесман Ю. М., Портнягин И. Г. Экспедиция Калининского областного краеведческого музея 66
Мальм В. А., Недошивина Н. Г., Полякова Г. Ф., Фехнер М. В. Тимеревский могильник близ Ярославля 67
Молчанов А. А., Колышницын Н. В. Раскопки в Иосифо-Волоколамском монастыре 68
Павлова К. В. Раскопки городища у дер. Осовик 69
Попова Т. Б. Работы на Канищевских дюнах под Рязанью. 70
Пронин Г. Н., Смирнов А. С. Работы Деснинского Левобережного отряда 71
Пряхин А. Д., Сагайдак В. И., Дегтярева А. Д. Раскопки в Аннинском районе 72
Пузикова А. И. Работы Курской экспедиции 73
Раппопорт П. А., Усова Г. А., Шолохова Е. В. Смоленская архитектурно-археологическая экспедиция 74
Ровенфельдт Р. Л. Работы в Подмосковье 75
Сабурова М. А. Раскопки курганной группы у дер. Морозово 76
Седова М. В., Беленькая Д. А., Сабурова М. А. Раскопки в Суздале 76
Сидоров В. В. Разведка на Заклязьминских озерах 78
Синюк А. Т., Килейников В. В. Исследования на Среднем Дону . . . 79
Станкевич И. Л., Нащокин Н. В. Экспедиция Ярославского государственного университета 80
Тарасов Л. М. Новые раннепалеолитические стоянки на Десне . . . 81
Третьяков В. П. Раскопки на берегах Бологовского озера 82

Успенская А. В. Раскопки на озере Селигер 83
Федоров В. И., Авдусина Т. Д., Иванникова Л. А., Панова Т. Д., Шеляпина Н. С., Юрасовский А. В. Архитектурно-археологические наблюдения в Московском Кремле 84
Фролов И. К. Раскопки на городище у с. Мощины Калужской области 85
Хотинский Н. А., Фоломеев Б. А. Исследования в бассейне Средней Оки 86
Цветкова И. К., Фролов А. С. Стоянки на р. Пре у дер. Владычино 88
В. В. Шилов. Эпиграфические находки в Серпухове 89
Шмидт Е. А. Исследование древних поселений на р. Десне 89
Юшко А. А. Раскопки в Звенигороде Московском 91

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Абрамова М. П. Результаты работы на Подкумском могильнике 93
Алексеева Е. М., Десятчиков Ю. М., Масленников А. А., Салов А. И., Смирнова Т. М., Усачева О. Н., Фролова Н. А., ЦветаеваГ. А. Исследование Горгиппии и ее хоры.... 94
Амирханов Х. А. Новые исследования Чохской стоянки 95
Анфимов Н. В. Гончарные печи Старо-Корсунского второго городища 95
Арсеньева Т. М., Шелов Д. Б. Двадцатый год раскопок Танаиса . . . 96
Багаев М. Х. Галайтинский могильник 97
Бетрозов Р. Ж. Раскопки курганов эпохи бронзы у с. Чегем I . . 98
Биджиев Х. Х., Гадло А. В. Исследования в Карачаево-Черкесской автономной области . . . 98
Брашинский И. Б., Марченко К. К., Житников В. Г., Копылов В. П. Исследования Елизаветовского городища и его округи 99
Виноградов В. Б., Дударев С. Л., Мамаев Х. М., Петренко В. А. Разведочные работы в Чечено-Ингушетии 101
Гмыря Л. Б., Котович В. Г., Котович В. М., Магомедов С. М. Работы на городище Таргу 102
Горбенко А. А., Фомичев Н. М. Раскопки на реках Кагальник и Егорлык 103
Давудов О. М. Исследования в Южном Дагестане 105
Дмитриев А. В. Охранные раскопки в районе г. Новороссийска 106
Долгоруков В. С., Масленников А. А., Шавырина Т. Г. Охранные работы Фанагорийской экспедиции 107
Казакова Л. М., Копылов В. П., Науменко С. А., Прохорова Т. А. Исследование курганов в зонах строительства Донской и Миусской систем 109
Керефов Б. М., Нагоев А. Х. Раскопки кабардинских курганов . . . 110
Кобылина М. М. Раскопки центральной части Фанагории 111
Козенкова В. И., Кантемиров Э., Череповская О. В. Работы Северо-Кавказского отряда 112
Кореняко В. А., Гамаюнов А. К., Ларенок П. А. Работы Новоселицкого отряда 114
Крижевская Л. Я., Матюхин А. Е. Степная неолитическая экспедиция 115
Кудрявцев А. А. Раскопки цитадели Нарын-кала в Дербенте 117
Лукьяшко С. И. Раскопки курганов в г. Ростов-на-Дону 118
Магомедов М. Г. Работы Верхнечирюртовской экспедиции 119
Мизиев И. М. Раскопки у сел. Кишпек 120
Мужухоев М. Исследование средневековых памятников Чечено-Ингушетии 120
Николаева Э. Я. Раскопки Ильичевского городища 121
Онайко Н. А. Раскопки архаического здания в Геленджикской бухте 122
Ошаев М. Х. Новые могильники каякентско-хорочоевской культуры 124
Петренко В. Г. Ставропольская экспедиция 125

Раев Б. А., Зельдина В. Я., Субботин А. В. Раскопки курганов в Ростовской области 126
Романовская М. А. Работы Багаевского отряда 127
Рунич А. П. Разведки у г. Кисловодска 128
Текеев Г. Х.-У. Разведочные работы в Карачаево-Черкессии 129
Флеров В. С. Работы на Семикаракорском городище 129
Чеченов И. М., Батчаев В. М. Курганы эпохи бронзы у сел. Лечинкай 130

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Авдеев А. М., Богачев А. Ф., Жиганов М. Ф., Зеленеев Ю. А. Раскопки в Горьковской области 132
Агапов С. А., Васильев И. Б., Обыденнов М. Ф., Жигулина Л. Н. Скарбовенко В. А., Иванов В. А., Калиниченко С. Е., Матвеева Г. И. Работы Средневолжской экспедиции 133
Аксенова Н. Д., Полякова Г. Ф., Хлебникова Т. А. Город Болгары . 135
Архипов Г. А., Никитин В. В., Шикаева Т. Б. Работы Марийской экспедиции 136
Багаутдинов Р. С., Габелко Н. Л., Жигулина М. Н., Мажанова И. Н., Матвеева Г. И., Тихомолова И. Р., Юнусова Р. М. Раскопки и разведки на Самарской Луке 137
Бадер О. Н., Сериков Ю. Б. Самая северная палеолитическая стоянка Зауралья 138
Булатов Н. М., Дворниченко В. В., Кореневский С. Н., Малиновская Н. В., Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки курганов в Черноярском районе Астраханской области 139
Васюткин С. М., Горбунов В. С., Калинин В. К., Обыденнов М. Ф. Работы в Башкирии 140
Вечтомов А. Д. Работы Пермского отряда 141
Гаврилова И. В. О работе Костромского отряда 142
Галкин Л. Л. Работы Средневолжской экспедиции 143
Генинг В. Ф., Ашихмина Л. И. Могильник эпохи бронзы на р. Синташта 144
Генинг В. Ф., Пряхин А. Д. Синташтинское поселение 147
Герасимова Л. А., Иванов В. А. Исследование в бассейне рек Белой и Уфы 148
Голдина Р. Д., Гусенцова Т. М., Анонова Г. Н., Макаров Л. Д., Кананин В. А., Королев В. М. Работы в Кировской и Пермской областях 149
Голдина Р. Д., Гусенцова Т. М., Кабиров Р. Г., Леконцева Н. И., Макаров Л. Д. Работы Удмуртского отряда Камско-Вятской экспедиции 150
Горбунов В. С. Раскопки у деревень Красногорка и Береговка 151
Гусева Т. В., Егоров В. Л., Носкова Л. М., Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки на Водянском городище в Волгоградской области 152
Давлетшин Г. М., Кокорина Н. А., Халиков А. Х., Хузин Ф. Ш. Работы в Биляре 152
Дрябина Л. А., Горбунова А. М., Нохрина Т. И., Петрин В. Т., Чемякин Ю. П. Разведки на Урале и в Западной Сибири 154
Елисеев А. Г., Зеленеев Ю. А. Средневековый могильник на юге Горьковской области 155
Иванова М. Г., Наговицын Л. А., Корепанов К. И. Удмуртская экспедиция 156
Казаков Е. П. Работы в Татарии 157
Каховский Б. В., Каховский В. Ф. Чувашская экспедиция 158
Лисицын И. П. Исследования в зоне строительства Городищенской оросительной системы . . . 159
Лукашов А. В., Мамонтов В. И. Раскопки в Волгоградском Задонье и на Есауловском Аксае 160
Мажанова И. Н., Матвеева Г. И. Раскопки Сухореченского селища 162
Мажитов Н. А. Работы на р. Салмыш 163
Малышкин А. В., Помаженников А. В. Разведка по р. Сылве 164
Мартьянов В. Н., Петербургский И. М., Шитов В. Н. Раскопки Журавкинского могильника . . 164

Морозов Ю. А., Нигматуллин Р. А. Раскопки Старо-Ябалаклинского могильника 165
Никитин В. В., Старостин П. Н. Разведки в бассейне Большой Кокшаги 166
Оборин В. А., Русанова К. М., Шмыров В. А. Раскопки русского города Пелым и Пелымского поселения 166
Останина Т. И. Работы Удмуртского республиканского музея 168
Патрушев В. С., Кузьминых С. В., Нефедов С. В., Соловьев Б. С., Шикаева Т. Б. Первая экспедиция Марийского университета 169
Петрин В. Т., Смирнов Н. Г. Исследование пещерных памятников на среднем Урале 170
Полесских М. Р. Исследование городецких городищ 172
Поляков Ю. А. Работы Частинского отряда 172
Пшеничнюк А. Х. Раскопки курганов на юго-востоке Башкирии 173
Русанова К. М., Поляков А. Г. Разведка в Коми-Пермяцком национальном округе 174
Сериков Ю. Б., Арефьев В. А. Разведки в лесном Зауралье 175
Смирнов К. Ф. Раскопки курганов ранних кочевников под Орском 176
П. Н. Старостин. Изучение азелинских могильников в Нижнем Прикамье 177
Халикова Е. А. Больше-Тиганский могильник 178
Хлебникова Т. А. Работы на городище Сувар 179
Черников В. Ф. Исследования в Горьковской области 180
Шавохин Л. С. Древнейшая Казань 180
Шитов В. Н. Разведка в бассейнах рек Мокши и Вада 181
Шнайдштейн Е. В. Раскопки курганов в Калмыцкой АССР 182

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Абрамова З. А. Исследование палеолита на Енисее 184
Аксенов М. П., Ветров В. М., Шмыгун П. Е. Исследование в долине р. Витима 185
Аксенов М. П., Зубков В. С., Лынша В. А., Шуньков М. В. Новые местонахождения каменного века на Верхней Лене 186
Алексеев А. Н. Разведка средней и нижней Олекмы 187
Андреева Ж. В., Гарковик А. В., Дьякова О. В. Новый могильник янковской культуры в Приморье . 187
Архипов Н. Д. Исследования в Якутии 189
Астахов С. Н. Работы Саяно-Тувинской экспедиции 190
Бобров Е. В. Археологические исследования на северо-востоке Кузбасса 191
Васильев Д. Д. Исследования в Саянском каньоне 192
Васильев Ю. М., Васильева Т. А. Раскопки могильника Луданникова сопка 193
Васильевский Р. С., Шубин В. О. Исследование памятников охотской культуры на острове Сахалин 194
Викторова В. Д., Юровская В. Т. Работы Тюменского отряда 195
Гарковик А. В. Работы на поселении Валентин-перешеек 196
Грязнов М. П., Маннай-оол М. Х. Окончание раскопок кургана Аржан 196
Давыдова А. В., Миняев С. С. Раскопки хуннских поселений в Забайкалье 198
Деревянко Е. И. Исследование Троицкого могильника 199
Диков Н. Н. Исследование палеолита на Камчатке 200
Диков Н. Н., Дикова Т. М. Исследования на Колыме 200
Длужневская Г. В. Исследования на плато Улуг-Бюк 201
Дроздов Н. И., Пашинов А. М., Федюшин В. Я. Исследования в Северном Приангарье 202
Дроздов Н. И., Привалихин В. И. Разведки на Средней Ангаре . . . 203
Дьяков В. И., Дьякова О. В. Разведка в Северном Приморье и на нижнем Амуре 204
Дэвлет М. А., Панова Н. В., Спилиоти М. Н. Обследование наскальных изображений, Улуг-Хема 205

Елькина М. В., Федорова Н. В., Чемякин Ю. П. Работы Сургутского отряда 206
Зах В. А., Елагин В. С., Романцова В. Д., Сидоров Е. А., Соболев В. И., Троицкая Т. Н. Работы на берегах Обского моря 207
Захарова И. В., Конников Б. А., Могильников В. А. Работы в Среднем Прииртышье 209
Зиняков Н. М. Работы в бассейне р. Тым 209
Кернер В. Ф., Морозов В. М., Шорин А. Ф. Разведки в Сургутском районе 210
Кирюшин Ю. Ф. Исследование поселения Тух-Эмтор IV 211
Конников Б. А. Разведка по р. Обь 212
Косарев М. Ф. Археологические работы в таежном Прииртышье 212
Кулемзин А. М. Разведка в Кемеровской области 213
Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Архитектурные сооружения и курганы средневековых хакасов . . . 214
Леньков В. Д. Раскопки Лазовского городища 217
Максименков Г. А., Флотский А. И. Работы Минусинской экспедиции 217
Мандельштам А. М. Раскопки на могильнике Аймырлыг 219
Матющенко В. И. Исследование в Томской области 220
Медведев Г. И. Стоянка Стрижовая Гора 221
Медникова Э. М., Могильников В. А., Уманский А. П., Шемякина А. С., Сергин В. Я. Работы Алейской экспедиции 222
Молодин В. И., Нечепуренко Н. Я. Исследование памятников эпохи бронзы Новосибирской области 223
Мочанов Ю. А. Приленская экспедиция 224
Овчинникова Б. Б., Панова О. Ю., Рыбаков Б. И. Раскопки на могильнике Аймырлыг 2 224
Окладников А. П., Васильевский Р. С., Молодин В. И. Раскопки Илимского острога 225
Петрин В. Т., Стефанова Н. К., Федорова Н. В. Исследование курганов в Среднем Прииртышье . . 226
Плетнева Л. М. Работа Томского отряда Среднеобской экспедиции 227
Посредников В. А. Работы в Сургутском Приобье 227
Пшеницына М. Н., Завьялов В. А., Пяткин Б. Н. Раскопки на территории Красноярского водохранилища 228
Пяткин Б. Н. Разведки Красноярской экспедиции 230
Самбу И. У. Исследование могильника Чинге 231
Севастьянова Э. А. Работы Абаканского музея 232
Старков В. Ф., Куйбышев А. В. О работах Иртышского отряда 233
Сунчугашев Я. И., Сергеева Н. Ф. Раскопки в Хакассии и в Красноярском крае 234
Сыркина И. А. Исследования в Тобольском районе 235
Трифонов Ю. И. Работы в Туве и Хакассии 236
Троицкая Т. Н., Романцова В. Д., Соболев В. И. Раскопки в Новосибирской области 238
Хлобыстин Л. П., Грачева Г. Н., Студгинская С. В. Работы Заполярной экспедиции 239
Циркин А. В. Раскопки поселения у оз. Утинка и разведки в Среднем Причулымье 240
Чиндина Л. А., Кирюшин Ю. Ф. Раскопки поселения Малгет . . . 241
Шавкунов Э. В., Хорев В. А. Исследования на Шайгинском городище 242

II. УКРАИНСКАЯ ССР

Агбунов М. В., Загинайло А. Г. Разведки на Левобережье Нижнего Дуная 244
Айбабин А. И., Баранов И. А. Раскопки в пос. Курортный 245
Алексеева И. Л. Работы в Килийском районе 246
Андриенко В. П. Раскопки поселения у с. Олефирщина 248
Анисюткин Н. К. Раскопки мустьерской стоянки Кетросы на Днестре 248
Антоненко Б. А., Бондарь Н. Н., Васильченко С. А., Елинов И. М.,

Телегин Д. Я. Раскопки курганов в зоне Каменской оросительной системы 249
Артюх В. С., Мацкевой Л. Г., Боднар Г. Е. Разведки на территории Львова и Львовской области 250
Аскиркина Т. Ф., Белова Н. С., Кастанаян Е. Г. Работы на городище Порфмий 252
Аулих В. В., Могитич И. Р., Петегирич В. М., Чугайда И. Д. Раскопки у стен Успенского собора древнего Галича 254
Багрий Р. С., Ратич А. А. Сокальский клад 255
Бадер О. Н., Столбунов А. А. Работы Крымского отряда 255
Балагури Э. А., Котигорошко В. Г. Работы Закарпатской экспедиции 256
Баран В. Д., Козак Д. Н., Магомедов Б. В., Некрасова А. Н. Раскопки славянских поселений в с. Рашков 257
Бармина Н. И., Шилюк Н. Ф. Результаты раскопок Мангупской базилики 259
Белов Г. Д. Херсонесская экспедиция Государственного Эрмитажа 260
Бородулин В. Г. Исследования в зоне сооружения Краснопавловского водохранилища 261
Бураков А. В., Отрешко В. М., Буйских С. Б., Назарчук В. И. Работы периферийного отряда Ольвийской экспедиции 262
Вейнарн Е. В., Иванов Л. И. Раскопки на Мангупе 263
Винокур И. С., Гуцал А. Ф. Работы Подольской экспедиции 264
Высотская Т. Н., Лобода И. И. Работы Альминского отряда 265
Гладилин В. Н., Солдатенко Л. В., Моця А. П. Закарпатская палеолитическая экспедиция 266
Гладких М. И., Писларий И. А., Кротова А. А., Гераськова Л. С. Исследования на Ворошиловградщине 267
Горишний П. А., Юра Р. А. Раскопки у с. Бакоты на Днестре 268
Горюнов Е. А., Пескова А. А., Усова Г. А. Работы Днепровского Левобережного отряда 269
Грач Н. Л. Раскопки некрополя Нимфея 270
Грыбович Р. Т. Исследование стоянки Нобель I 271
Гущина И. И. Исследование могильника Бельбек IV в Крыму . 272
Дашевская О. Д., Голенцов А. С. Раскопки городища Беляус и его некрополя 273
Диамант Э. И. Раскопки на некрополе Кошарского поселения 274
Доманский Я. В., Марченко К. К., Рубан В. В. Исследования поселений на берегах Бугского лимана 276
Евдокимов Г. Л., Сычинский В. А. Раскопки курганов в Днепропетровской области 276
Елинов И. М. Раскопки кургана у с. Пушкаревка 278
Загинайло А. Г. Работы Скифо-античной экспедиции 278
Заец И. И., Малиновская Т. В., Лобай Б. И., Шаламай Ф. П. Раскопки в Винницкой области 280
Залигняк Л. Л. О мезолитических и неолитических памятниках долины Здвижа 280
Зиньковский К. В., Зиньковская Н. Б. Раскопки раннетрипольского поселения Александровка 281
Золотарев М. И. Раскопки в Херсонесе 282
Калмыкова В. А., Коновалов А. А., Павлов В. А. Курганный могильник у дер. Заозерное 283
Килиевич С. Р. Печи для обжига плинфы X в. у Десятинной церкви 284
Кирилин Д. С., Молев Е. А., Гладкова Т. А. Раскопки Тиритаки 286
Клапчук М. Н., Микитенко Л. Н., Томенчук Б. Исследования в Тлумачском районе 287
Клейман И. Б., Кравченко А. А. Раскопки Тиры и Белгорода . . . 288
Клименко В. Ф., Цымбал В. И. Работы Енакиевского отряда 289
Коваленко В. П., Максимов Е. В., Петрашенко В. А., Погрелый В. Н., Терпиловский Р. В., Цындровская Л. А., Юркова Н. В. Работы Зарубинецкой экспедиции 291
Козак Д. Н. Раскопки в с. Подберезцы 293
Козак В. И., Ратич А. А. Разведка в районе Дрогобыча 294

Козуб Ю. И. Раскопки предместья и некрополя Ольвии 295
Колосов Ю. Г. Крымская палеолитическая экспедиция 296
Копейкина Л. В. Западная граница Березанского поселения 297
Кос А. И., Крушельницкая Л. И., Павлив Д. Ю. Многослойный памятник у с. Непоротово 299
Кравченко Н. М. Черняховские памятники Киевского Поднепровья 300
Кропоткин В. В., Кулаков В. И., Гей А. Н., Панасюк О. А. Раскопки поселения у с. Ромош 301
Кругликова И. Т. Херсонесская экспедиция 302
Крыжицкий С. Д. Работы Подводного отряда Ольвийской экспедиции 304
Крыжицкий С. Д., Маварати С. Н. Раскопки в северо-западной части Ольвии 305
Крылова Л. П., Елинов И. М. Раскопки курганов в Днепропетровской области 306
Кубышев А. И., Чемаков Г. И., Шилов Ю. А. Исследование курганов на Херсонщине 307
Кузьменко В. И., Левина Э. А., Секерская Н. М. Раскопки юго-западной части Никония 308
Кучера М. П., Юра Р. А. Исследование Змиевых валов 309
Кучино М. М. Исследования в Черновицкой и Волынской областях 311
Латышева В. А. Раскопки поселений в Северо-Западном Крыму . . . 312
Леви Е. И., Марченко К. К., Ваулина М. П., Виноградов Ю. Г., Доманский Я. В., Копейкина Л. В., Пругло В. И., Шилик К. К. Исследования Ольвийского городища 314
Лейпунская Н. А. Раскопки жилого квартала к юго-западу от Ольвийской агоры 315
Лобода И. И., Хоменко В. Н., Чореф М. Я. Работы Бахчисарайского музея 316
Ляшко С. Н., Никитенко М. М., Отрощенко В. В., Томашевский В. А. Раскопки курганов в Запорожской области 317
Максимов Е. В., Цындровская Л. А. Раскопки могильника зарубинецкого времени близ г. Канева 317
Малеев Ю. Н. Раскопки на реке Серет 319
Мацкевой Л. Г., Артюх В. С. Исследования мезолито-неолитической экспедиции 320
Мезенцева Г. Г. Раскопки Белгорода Киевского 321
Михайлов Б. Д. Работы в Северо-Западном Приазовье 322
Михеев В. К., Дегтярь А. К. Продолжение раскопок Сухогомольшанского комплекса 323
Михеев В. К., Моруженко А. А., Шрамко Б. А. Исследования в бассейне р. Мерлы 324
Мовчан И. И., Харламов В. А. Раскопки Кловского монастыря в Киеве 325
Мовша Т. Г. Работы в Среднем Поднестровье 326
Молев Е. А., Молева Н. В., Гладкова Т. А. Раскопки Китея . . . 327
Молева Н. В. Исследования античного некрополя Мирмекия в городе Керчи 328
Моргунов Ю. Ю. Разведки в Черниговской области 329
Моруженко А. А. Исследования в Харьковской и Донецкой областях 330
Никитина Г. Ф. Могильник черняховской культуры у станции Романковцы 331
Николаенко Г. М., Савеля О. Я. Работы на Гераклейском полуострове 331
Никольченко Ю. М. Работы Ровенского краеведческого музея. 332
Омелькова Л. А. Раскопки позднесредневековой усадьбы на Мангупе 333
Пачкова С. П., Блажевич Н. В. Раскопки древнерусского городища у с. Гринчук 334
Пелещишин Н. А. Раскопки у с. Хорив на Волыни 335
Пеняк С. И., Попович И. И., Потушняк М. Ф. Исследования в Ужгородском районе Закарпатской области 336
Петегирич В. М. Раскопки в древнем Белзе 337
Петерс Б. Г. Античное поселение у с. Михайловки 338

Петровская Е. А. Раскопки поселения у г. Обухова 339
Пидопличко И. Г., Шовкопляс И. Г. Исследования в Межириче 340
Приходнюк О. П. Раскопки раннесредневекового поселения на Среднем Днестре 341
Пузаков Е. В. Работы в бассейне Северского Донца 342
Радзиевская В. Е. Раскопки в бассейне Северского Донца 343
Романчук А. И., Новицкая Н. И. Раскопки в портовом районе Херсонеса 344
Романчук А. И., Щербакова В. С., Долганов А. Ф. Раскопки сельского поселения в долине Бельбека 345
Романюк Л. Н. Сарматский курган в Киевской области 345
Рубан В. В. Разведка по правобережью Бугского лимана . . . 346
Рудаков В. Е., Десяткова Е. В. Средневековые поселения в районе Баклинского городища . . . 347
Русяева А. С., Рутковский А. Г. Исследования в Ольвии на участке ЛГД 348
Савич В. П. Раскопки на горе Кулычивка в г. Кременец 349
Савчук А. П., Слюсар В. И. Мезолитические стоянки на р. Трубеж 350
Свешников И. К., Конопля В. М. Работы Ровенской экспедиции . . 351
Смиленко А. Т., Мизин В. А. Раскопки в с. Башмачка 352
Смирнов С. В. Работы Полесской палеолитической экспедиции . . . 353
Смирнова Г. И. Курганы у с. Перебыковцы 354
Смишко М. Ю., Щапова Ю. Л. Раскопки у с. Комарово-Днестровка. 355
Субботин Л. В. Раскопки курганов у с. Орловка и в г. Белгород-Днестровском 356
Сымонович Э. А. Работы Черняховской экспедиции 356
Татаринов С. И., Копыл А. Г. Работы в Харьковской и Донецкой областях 357
Телегин Д. Я., Зализняк Л. Л. Раскопки на Игренском полуострове 358
Тереножкин А. И., Мозолевский Б. Н., Ильинская В. А. Работы Скифской Среднеднепровской экспедиции 360
Тимощук Б. А. Укрепления ремесленного поселка славян 361
Тимощук Б. А., Русанова И. П. Раскопки славянского поселения Кодын 362
Титов В. С. Раскопки на Кременевом холме и на Болотном городище 363
Толочко П. П., Боровский Я. Е., Гупало К. Н., Ивакин Г. Ю. Сагайдак М. А. Киевская экспедиция 364
Фронджуло М. А. Раскопки в Судаке 366
Цвек Е. В. Исследования в Буго-Днепровском междуречье 367
Цыгылюк В. Н. Раскопки поселения у с. Оселивка 368
Чайка Р. М. Разведки в Ровенской области 369
Черненко Е. В., Бреловская Э. И., Полин С. В., Ольговский С. Я. Работы Краснознаменской экспедиции 370
Черныш А. П., Грыбович Р. Т. Исследования на Днестре 370
Шаповалов Т. А. Разведки поселений эпохи бронзы на р. Кривой Торец 372
Шовкопляс А. М. Работы на Оболони в Киеве 373
Шрамко Б. А. Новые исследования Бельского городища 374
Щеглов А. Н., Гилевич А. М., Глазунов В. В., Кац В. И., Рогов Е. Я. Изучение поселения и некрополя Панское I на хоре Херсонеса 375
Юренко С. П., Сухобоков О. В. Раскопки многослойного поселения в Днепропетровской области . . 376
Яковенко Э. В. Трипольский слой городища Гринчук 377
Якубовский В. И., Ковальская Н. Н. Исследование Болоховского городища 378
Яценко И. В. Раскопки скифского поселения в Евпатории 379

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

Богомольников В. В. Работы в Жлобинском районе 382
Вознячук Л. Н., Будько В. Д., Зименко О. И., Вальчик М. А., Ободенко Ю. В. Новые стоянки каменного века в долине Немана . . . 382
Гуревич Ф. Д., Ковальская К. Т., Николаев Н. В., Пономарева Т. С. Новогрудская экспедиция 384
Загорульский Э. М. Раскопки в Минске 385
Зверуго Я. Г. Исследования в Верхнем Понеманье 386
Исаенко В. Ф. Чешко В. В. Работы в Полесье 387
Калечиц Е. Г. О работе палеолитического отряда 388
Копытин В. Ф. Мезолитические памятники Восточной Белоруссии 389
Лысенко П. Ф. Исследования Брестского отряда 390
Малевская М. В., Шолохова Е. В. Раскопки церковных построек на детинце Новогрудка 391
Митрофанов А. Г. Памятники V—IX вв. средней и северной Белоруссии 393
Поболь Л. Д., Сергачев С. А., Гурин М. Ф. Работы в Тайманове 394
Риер Я. Г. Исследования в Могилевской области 394
Сергеева З. М., Савицкий М. Г. Работы на Освейщине 395
Третьяков В. П. Разведки в Посожье в Могилевской области . . . 396
Шадыро В. И. Памятники среднего Подвинья 397
Штыхов Г. В. Работы Полоцко-Витебского отряда 398

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

Бешенене Д. А., Кунцене О. В. Раскопки курганов у дер. Наравай 400
Вайткунскене Л. Раскопки могильника Бандужяй 401
Валатка В. Застаучяйские курганы 401
Волкайте-Куликаускене Р. Раскопки курганов в местности Аукштиеи Русокай 402
Григалавичене Е. Исследование курганов в дер. Эглишкес 403
Даканис Б., Маркелявичус Ю. Раскопки в Кельмеском районе 404
Даугудис В., Станкус Й., Мяркявичюс А. Раскопки городища Дапшяй 405
Древинскиене Р., Иовайша Е. Раскопки Муоришкяйского курганного могильника 406
Куликаускас. Курганный могильник V—VIII вв. в местности Вилькяутинис 407
Михельбертас М. М. Раскопки в Пайосте 408
Римантене Р., Гирининкас А. Раскопки поселения каменного века у с. Нида, на Куршской косе . . . 409
Таутавичене Б., Урбанавичюс В. Могильник у дер. Якштай — чяй — Мешкяй 410
Урбанавичюс В. Костел и кладбище кальвинистов в Гелуве XVII в. 411

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Апалс Я., Апала З. Раскопки Цесисского орденского замка 412
Атгазис М. Раскопки в Яунливе . . . 413
Бриеде И. Лиелрутульский могильник 413
Васкс А. Работа Обзеркалнской экспедиции 414
Васкс А. Раскопки поселения Брикули 415
Граудонис Я. Исследования в Икшкиле 415
Граудонис Я. Сеясские курганные могильники. 416
Дайга И. Работа Сполишкалнской экспедиции 417
Зариня А. Раскопки в Саласпилс Лаукскола 418
Лозе И. Раскопки в Лубанской низменности 420
Мугуревич Э. Раскопки на острове Мартиньсала 421
Стубав А. Работа Саласпилсской экспедиции 422
Уртан В. Айзкраукльская экспедиция 423
Уртан Ю. Валун «Крауклю акменс» 424
Цауне А. Раскопки в Риге 425
Цимермане И. Раскопки Зелтского могильника 426
Шноре Э. Раскопки в г. Екабпилсе . 427

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

Аун М. Раскопки курганов в Пыльваском районе 428
Деемант К. Раскопки каменного могильника в Прооза 429
Лыугас В. Раскопки в Иру 429
Лыугас В. Раскопки каменного могильника Куревере на о. Саремаа 431
Мандель М. Раскопки каменного могильника в Лихула 431
Тыниссон Э. Исследования городища в Лоху 432
Янитс К. Мезолитическая стоянка у с. Умбузи 432
Янитс Л. Неолитическое поселение Кяэпа 433

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

Абызова Е. П., Бырня П. П. Работы в Старом Орхее 435
Бейлекчи В. С. Исследования раннетрипольского поселения Исаково II 436
Григорьева Г. В., Павлова Е. В. Исследование позднепалеолитической стоянки Брынзены II . . . 437
Кетрару Н. А., Николаева П. А., Подольский Н. Л., Сафронов В. А. Курганы у с. Старые Куконешты Единецкого р-на МССР 438
Коробкова Г. Ф. Экспериментально-трасологическое изучение производств трипольского общества . 439
Макарова Л. Н. Исследование памятников культуры линейно-ленточной керамики в Днестровско-Прутском междуречье 440
Маркевич В. И. Исследования позднетрипольских памятников в Днестровско-Прутском междуречье 441
Никулицэ И. Поселения IV—III вв. до н. э. у с. Ханска 442
Нудельман А. А. Монетные клады Молдавии 443
Рафалович И. А., Бейлекчи В. С., Лапушнян В. Л., Гольцева Н. В., Дунявина В. М. Работы в зоне Яловенского водохранилища . . . 444
Рикман Э. А., Гросу В. И. Работа Костештской (Черняховской) экспедиции 445
Романовская М. А. Работы Гетского отряда 446
Титов В. С. Открытие новой культуры ранней бронзы в Молдавии 447
Хынку И. Г. Исследование селища Ханска (X—XIV вв.) 448
Чеботаренко Г. Ф. Раскопки на поселении Этулия VI 449
Черныш Е. К., Попова Т. А. Итоги работ Молдавской экспедиции . . . 450

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

Бердзенишвили Н. З., Габуния М.К., Церетели Л. Д., Хубутия Г. П. Причерноморская экспедиция . . . 452
Бжания В. В., Квициниа В. К., Шенкао Н. К. Раскопки в Шубаре 452
Гаглоев Р. Х. Раскопки античного некрополя у сел. Стырфаз (Юго-Осетия) 453
Гогадзе Э. М., Панцхава Л. Н., Дариспанашвили М. В. Раскопки Носирской экспедиции 454
Джапаридзе В. В. Дманисская экспедиция 454
Каландадзе А. Н., Ниорадзе М. Г., Церетели Л. Д. Работы Кутаисской экспедиции 456
Любин В. П. Возобновление раскопок пещеры Кударо III 457
Рамишвили Р. М., Джорбенадзе В. А., Каландадзе З. А., Николайшвили В. В., Рчеулишвили Г. М., Маргвелашвили М. Г., Чихладзе В. В., Циклаури И. Д., Асланишвили В. О., Бакрадзе И. У., Глонти М. Г., Бедукадзе И. Я. Исследования в зоне затопления Жинвальского водохранилища 458
Сланов А. Х. Сохтинский могильник 460
Техов Б. В. Археологические работы в Южной Осетии 460
Тушабрамишвили Д. М., Мешвелиани Т. К., Двали К. А. Итоги работ Квирильской и Цуцхватской экспедиций 462
Чилашвили Л. А. Арешская экспедиция 463
Шервашидзе Л. О. Работы в Гудаутском районе Абхазии 464

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Ахмедов Г. М., Бабаев И. А., Гадиров Ф. В. Работы Кабалинской экспедиции 466

Ваидов Р. М., Гулиев Н. М. Работы на городище Торпаггала. . . 467

Валиев А., Керимов В. Дворец Шахтахты на Алинджегале 467

Геюшев Р. Б., Нуриев А. Б., Керимов Э. А., Рахманов А. А., Агаев Г. Д. Худаферинская комплексная экспедиция 468

Джидди Г. А., Ибрагимов Ф. А. Раскопки средневекового города Шемахи 469

Исмизаде О., Ибрагимов Ф., Минкевич-Мустафаева Н., Фоменко В. Исследования средневекового Баку 470

Квачидзе В. А., Голубкина Т. И., Агаев Г. Д. Гидроархеологические работы на городище Бяндован 471

Кесаманлы Г. П. Исследования в Хачбулаге 472

Махмудов Ф. Р., Нариманов И. Г. Раскопки поселения Аликемек тепеси 472

Нейматова М. С. Открытие новых эпиграфических памятников в Азербайджане 473

Османов Ф. Л., Ахвердиев А. Ш. Разведки в Агжабединском районе 474

Османов Ф., Раджабли А. Кувшинное погребение с парфянскими монетами 475

Халилов Д. А., Оруджев А. Ш., Алиев А. А. Исследования в Шемахинском и Кубинском районах . . 475

X. АРМЯНСКАЯ ССР

Азизян Г. А., Джагарян А. Д., Симонян Э. Э., Шавердян С. В. Раскопки в окрестностях Еревана . . . 477

Э. В. Ханзадян. Поселение Джраовит 477

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

К. А. Акишев, К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович. Некоторые результаты раскопок на городище Отрар 479

Х. А. Алпысбаев. Разведка в Кзылкумском районе Казахстана 481

Т. А. Бойко, Н. С. Татаринцева. Раскопки могильника Алышкаш в Среднем Приишимье 481

В. Волошин. Работы в Центральном Казахстане 482

В. А. Грошев. Работы ирригационного отряда 483

В. В. Евдокимов, В. Н. Логвин, В. Д. Бурнаева. Исследования в Верхнем Притоболье 484

С. Жалдасбаев. Позднесредневековое городище Ран (XII—XVIII вв.) 485

Г. Б. Зданович, М. К. Хабдулина. Раскопки могильника Кенес . . . 486

С. Я. Зданович, Т. С. Малютина. Саргары — культурный комплекс финальной бронзы 488

М. К. Кадырбаев, Ж. Курманкулов, В. В. Родионов, И. Н. Степнова. Работы в Актюбинской области 489

В. Н. Логвин. Работы в Тургайской области 491

Б. Нурмуханбетов. Работы курганного отряда 492

З. С. Самашев, В. К. Кулик. Обследование наскальных рисунков Восточного Казахстана . . 493

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

К. Алимов, Ю. Буряков, Э. Бурякова, Х. Дуке. Работы в Ташкентской области 495

А. А. Аскаров. Новые памятники эпохи бронзы на территории северной Бактрии 496

В. А. Булатова, Д. Г. Зильпер, Л. Г. Брусенко. Работы Ташкентского отряда 497

Ю. Ф. Буряков, И. В. Перевозчиков, О. М. Ростовцев, Х. Халилов, Т. К. Ходжайов. Работы в Сырдарьинской области 498

Т. С. Ерназарова, Э. Ю. Бурякова, Л. Г. Брусенко. Раскопки в Самарканде 498

Ю. А. Заднепровский. Раскопки поселений чустской культуры Ферганы 499

М. Р. Касымов Результаты работ Палеолитического отряда 500

Б. Д. Кочнев. Исследования средневекового Несефа 501

Г. Н. Курочкин, С. Б. Гультов, Е. В. Деянова. Исследования в Кават-калинском оазисе 502

Л. А. Лелеков, О. В. Обельченко. Новая живопись Варахши 503

В. А. Лоховиц. Раскопки караван-сараев на пути из Хорезма в Бухару 503

С. Б. Лунина. Раскопки на городище Алтын-тепе 505

М. Мамбетуллаев, Ю. П. Манылов, Н. Юсупов, Х. Кожаниязов. Исследования в Хорезмской области 505

В. М. Массон. Раскопки кушанских памятников в Северной Бактрии 507

Е. Е. Неразик. Раскопки городища Топрак-кала 508

Е. Б. Пругер. Обследование древних рудников в Узбекистане 510

Э. В. Ртвеладзе. Разведки в Чаганиане 510

Б. Я. Ставиский, А. Ф. Бердников, В. В. Вертоградова, Л. К. Сергеева. Исследование Кара-тепе — буддийского культового центра II—IV вв. в Старом Термезе 512

Р. Сулейманов, М. Исамиддинов, К. Сабиров, Н. Нефедов. Раскопки на городище Ер-Курган 513

М. Филанович, К. Абдуллаев. Работы на городище Канка 515

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Е. Атагаррыев, Н. Бяшимова, Э. Мурадова. Раскопки на городище Шехр-Ислам 516

Е. Атагаррыев, В. Н. Пилипко, Н. Бяшимова. Раскопки на городище Мисриан (Дахистан). . . 517

Б. И. Вайнберг. Новые памятники куюсайской культуры в Северной Туркмении 518

Н. Н. Вактурская. Раскопки на городище Садвар 519

А. В. Виноградов. Могильник Тумеккичиджик в Северной Туркмении 520

А. В. Виноградов, Н. В. Дубровин, Э. Д. Мамедов, С. А. Оленич. Работы Каракумского отряда . . . 521

О. А. Вишневская. Раскопки городища Джигербент 522

М. Г. Воробьева. Раскопки на Капарасе 523

А. Губаев, М. Дурдыев, Х. Юсупов. Раскопки на Гоч-депе 524

Л. М. Левина. Раскопки на поселении Елхарас 525

В. М. Массон. Изучение слоев энеолита и бронзы на Алтын-депе . . . 526

В. Н. Пилипко. Раскопки в Дейнауском районе Чарджоуской области 527

В. И. Сарианиди. Новые открытия в низовьях Мургаба 528

З. И. Усманова. Продолжение раскопок в Старом Мерве 530

Л. И. Хлопина, И. Н. Хлопин. Работы Сумбарского отряда 531

Х. Юсупов. Исследование курганов на возвышенности Тарым-кая . . 532

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, В. И. Распопова. Раскопки в Пенджикенте 534

М. А. Бубнова. О работах Памирского отряда 535

Э. Гулямова. Раскопки на городище Сайёд 536

В. А. Жуков. Работы по изучению каменного века Памира 537

А. Исаков. Работы Косатарошского отряда 537

Н. Н. Негматов. Раскопки в Северном Таджикистане 538

Н. Н. Негматов, А. И. Билалов, А. К. Мирбабаев. Открытие скальных склепов у сел. Куркат 540

У. П. Пулатов. Раскопки на Тошемиртепа 541

Л. Т. Пьянкова. Нурекский могильник эпохи бронзы 542

В. А. Ранов, А. Г. Амосова. Новая стоянка каменного века в Бишкентской долине 543

Е. Д. Салтовская. О работе Западно-Ферганского отряда 544

В. С. Соловьев. Исследования на городище Кафыр-кала 545

Ю. Якубов. Поселение Гардани Хисор 546

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

А. К. Абетеков, Я. А. Шер. Раскопки в ущелье Иссык-Ата 547

О. Береналиев. Работы в Ош-Карасуйском оазисе 549

Г. А. Брыкина. Раскопки в Кайрагаче (Южная Киргизия) 550

Д. Ф. Винник. Четвертый сезон работы на Буранинском городище 551

В. Д. Горячева. Раскопки усадьбы на городище Бурана 552

Е. В. Дружинина, Ю. А. Заднепровский. Исследования в Южной Киргизии 553

В. П. Мокрынин. Раскопки курганов у станции Джель-Арык . . . 554

В. Плоских. Кокандские крепости на территории Киргизии 555

XVI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

В. В. Волков, Э. А. Новгородова. Советско-монгольская экспедиция 557

И. Т. Кругликова, В. И. Сарианиди, Г. А. Пугаченкова. Советско-афганская экспедиция 559

Н. Я. Мерперт, Е. Н. Черных, В. В. Бжания. Работы Болгаро-советской экспедиции 561

Р. М. Мунчаев, Н. Я. Мерперт, Н. О. Бадер, В. А. Башилов, О. Г. Большаков, В. И. Гуляев, А. В. Куза, И. Г. Нариманов. Раскопки в Месопотамии 563

Археологические открытия 1974 года

Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР

Редакторы издательства *С. Н. Васильченко, Л. С. Кручинина,*
Г. В. Шелудько, Е. П. Прохоров
Художник *М. З. Шлосберг*
Художественный редактор *В. А. Чернецов*
Технический редактор *Л. И. Куприянова*

Сдано в набор 20/I 1975 г. Подписано к печати 24/III 1975 г.
Формат 70×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2
Усл. печ. л. 42,41 Уч.-изд. л. 38,8 Тираж 5700
Т-04260 Тип. зак. 1683

Цена 2 р. 65 к.

Издательство «Наука».
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
138	5 сн. спр.	, что	. Возможно, это
389	9 св. сл.	стариграфии	стратиграфии
536	13 сн. спр.	стенных панелей	панелей

2 р. 65 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1974 ГОДА